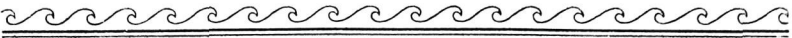

МАТЕРИАЛЫ
И
ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО ЭТНОГРАФИИ
КАРАКАЛПАКОВ

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ИНСТИТУТ ЭТНОГРАФИИ
ИМЕНИ
Н.Н.МИКЛУХО-МАКЛАЯ

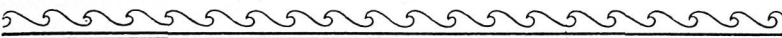
ТРУДЫ
ХОРЕЗМСКОЙ
АРХЕОЛОГО-
ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ
ЭКСПЕДИЦИИ

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ
ЧЛЕНА КОРРЕСПОНДЕНТА АН СССР
С. П. ТОЛСТОВА

III

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА

МАТЕРИАЛЫ
И ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО ЭТНОГРАФИИ
КАРАКАЛПАКОВ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
Т. А. ЖДАНКО

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА-1958

ОТ РЕДАКЦИИ

Настоящий том Трудов Хорезмской экспедиции содержит историко-этнографические исследования, написанные научными сотрудниками Каракалпакского отряда Хорезмской археолого-этнографической экспедиции (этот отряд проводит свои исследования в Кара-Калпакии с 1945 года). Из пяти публикуемых в данном томе работ четыре (Б. В. Андрианова, С. Камалова, Р. Косбергенова и У. Шалекенова) представляют собой кандидатские диссертации, защищенные в Институте этнографии АН СССР в 1951—1953 гг. Все работы написаны на основании обширного полевого материала, собранного авторами в экспедиции, подвергнутого затем научной обработке и дополненного данными, извлеченными из архивов и литературных источников. По содержанию работы связаны между собой тематически и посвящены исторической этнографии каракалпакского народа со времени его окончательного расселения в низовьях Аму-Дарьи (XVIII — начало XIX века) до наших дней.

Пятой включенной в том работой является собрание образцов каракалпакского народного орнамента со вступительной статьей руководителя Каракалпакского отряда Хорезмской экспедиции Т. А. Ёданко; в статье характеризуются основные виды каракалпакского прикладного искусства, специфические черты народного узора каракалпаков и значение этого материала как историко-этнографического источника.

Поскольку авторы — кандидаты исторических наук Р. Косбергенов, С. Камалов и У. Шалекенов — после защиты диссертаций продолжают свои научные исследования в качестве руководителей и сотрудников научных учреждений Кара-Калпакской АССР, настоящий том подготовлен к печати Институтом этнографии АН СССР совместно с Каракалпакским комплексным научно-исследовательским институтом АН Узбекской ССР.

Часть I

**ИСТОРИКО-
ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ
ОЧЕРКИ**

Б. В. АНДРИАНОВ

ЭТНИЧЕСКАЯ ТЕРРИТОРИЯ КАРАКАЛПАКОВ В СЕВЕРНОМ ХОРЕЗМЕ (XVIII—XIX вв.)

ВВЕДЕНИЕ

Исторические судьбы народов тесно связаны с теми или иными географическими территориями, которые могут быть названы этническими территориями народов. Обитатели этих территорий из поколения в поколение передавали хозяйственный опыт и другие особенности, определяющие этническую специфику народов. Общность территории, подобно другим элементам нации (общность языка, экономической жизни, психического склада, проявляющегося в общности культуры), — продукт длительного исторического развития.

Этнические территории докапиталистических общественных формаций послужили предпосылкой для формирования национальных территорий. Поэтому разработка научных проблем становления буржуазных и капиталистических наций тесно связана с изучением исторических процессов формирования этнических территорий конкретных народов.

Кара-Калпакская Автономная Советская Социалистическая Республика исторически образовалась в тех местах, где в течение нескольких столетий складывалась этническая территория каракалпаков.

Новейшие исследования позволяют предполагать, что предками каракалпаков были племена, издревле обитавшие в северном Хорезме, в прилегающих к нему областях бассейна нижнего течения Сыр-Дарьи и в степях Приаралья. Этническую базу предков каракалпакского народа, как установил С. П. Толстов, составили сако-массагетские племена — древние обитатели северного Хорезма и низовьев Сыр-Дарьи, носители полuosедлой рыболовческо-ското-

водческой культуры, в которой большую роль играло каирное земледелие¹. Следующий, огузско-печенежский этап этнической истории каракалпаков и их предков также в значительной мере был связан с низовьями Аму-Дарьи и побережьем Аральского моря, хотя и охватил более широкую территорию — от Приаралья до Волги (печенеги X—XII вв., «черные клобуки» XII—XIV вв.)². Наконец, важнейший момент этногенеза каракалпаков, приходящийся на послемонгольский период, «когда в процессе распада золотоордынского, чагатайского и хулагидского государств особенно бурно развертывается межплеменное скрещение и этнокультурная консолидация новых этноисторических объединений, легших в основу современных среднеазиатских наций»³, происходил на обширных степных территориях Прикаспия и Приаралья, где в процессах формирования каракалпакского народа основную роль сыграла восточная группа ногайских племен⁴.

В XVI—XVII вв. основная масса каракалпакских племен занимала нижнее и среднее течение Сыр-Дарьи («Туркестан»)⁵. «Туркестанские» каракалпаки тяготели к Бухарскому ханству. Северная, самая значительная группа каракалпаков в конце XVII в. находилась в вассальных отношениях к казахскому хану Тауке (1680—1718). Третья группа каракалпаков была связана с ногаями и находилась в районе Яика (Урала) и Эмбы. На протяжении XVIII—XIX вв. большая часть каракалпаков, расселенных среди других народов Средней Азии и Приаралья, переселилась в низовья Аму-Дарьи. На этой территории, в результате общественно-экономического развития и многих исторических событий внутреннего и внешнего порядка, создавались новые формы этнической общности, окончательно формировалась каракалпакская народность, объединившая разрозненные племенные группы. Известную роль в этом процессе сыграла и географическая среда, оказавшая влияние на характер расселения каракалпаков, на их хозяйство и быт. В свою очередь хозяйственная деятельность каракалпаков сильно преобразовала естественный ландшафт низовьев Аму-Дарьи.

За историческое время Аму-Дарья неоднократно меняла свое основное направление. В результате этого менялись районы интенсивного обводнения

¹ См. С. П. Толстов. К вопросу о происхождении каракалпакского народа. КСИЭ, вып. II, 1947, стр. 72.

² Там же, стр. 73; см. также Т. А. Жданко. Очерки исторической этнографии каракалпаков (Родо-племенная структура и расселение в XIX — начале XX в.). «Труды Института этнографии АН СССР», новая серия, т. IX. М.—Л., 1950, стр. 104 сл.

³ С. П. Толстов. К вопросу о происхождении каракалпакского народа, стр. 73.

⁴ Там же.

⁵ П. И. Иванов. Очерк истории каракалпаков. В сб. «Материалы по истории каракалпаков». «Труды Института востоковедения АН СССР», т. VII. М.—Л., 1935, стр. 40 сл. (В дальнейшем цит. МИКК); Т. А. Жданко. Очерки исторической этнографии каракалпаков, стр. 134 сл.

и орошаемого земледелия⁶. Еще в недавнем прошлом для отдельных районов северного Хорезма было характерно частое изменение площади, пригодной для обработки земли, находившейся в прямой зависимости от гидрологического режима протоков, уровня грунтовых вод и т. д. Многолетний опыт поливного земледелия, наследником которого среди других народов Хорезма был и каракалпакский народ, помогал населению в борьбе с «капризами» Аму-Дарьи. Однако паводковые воды реки нередко срывали головные участки каналов и забрасывали своими наносами магистральные каналы, оставляя посеvy без воды или, напротив, паводковые воды прорывали защитные дамбы и заливали обширные пространства возделанных земель. Эти вопросы подробно освещены ниже, при изложении истории заселения и освоения каракалпаками низовьев Аму-Дарьи.

При исследовании вопроса о сложении этнической территории каракалпаков автор данной статьи, помимо обширной литературы, освещающей историю и географию северного Хорезма, широко использовал материалы полевых этнографических работ и данные, извлеченные из архивных документов. Учтены также все сведения о расселении племени и народностей Хорезма, содержащиеся большей частью в хивинских хрониках Мухаммед-мираб Муниса и Мухаммед-Риза мираб Агехи, опубликованных П. П. Ивановым.

Важный этап в изучении исторического прошлого народов Хорезма составили систематические исследования, проводимые Хорезмской археолого-этнографической экспедицией под руководством С. П. Толстова, начатые в 1937 г. В результате многолетних работ коллектива археологов, историков и этнографов экспедиции удалось в значительной степени восстановить сложную историю Хорезма с древнейших времен, осветить многие вопросы происхождения народов Приаралья — узбеков, каракалпаков, туркмен, выяснить главные этапы формирования их культуры. Результаты этих исследований нашли свое отражение в многочисленных работах, среди которых необходимо отметить прежде всего труды С. П. Толстова⁷ и Т. А. Жданко⁸.

В работах Хорезмской экспедиции на протяжении ряда лет участвовал историк и археолог Я. Г. Гулямов (Институт истории и археологии АН УзССР). В 1950 г. им была защищена докторская диссертация на тему «История орошения

⁶ См. Б. В. Андрианов. К вопросу о географических изменениях в дельте Аму-Дарьи. «Вопросы географии», сб. 24, 1951, стр. 326 сл.

⁷ «Древний Хорезм (Опыт историко-археологического исследования)». М., 1948; «По следам древнехорезмийской цивилизации», М., 1948; «Основные итоги и очередные задачи изучения истории и археологии каракалпаков». «Бюллетень АН УзССР», 1945, № 9-10; «Города гузов (Историко-этнографические этюды)». СЭ, 1947, № 3 и мн. др. см. «Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции», т. I. М., 1952, стр. 648.

⁸ «Очерки исторической этнографии каракалпаков»; «Каракалпаки Хорезмского оазиса» («Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции», т. I).

Хорезма с древнейших времен до наших дней», насыщенная многочисленными историческими фактами и по-новому осветившая историю орошения Хорезма⁹.

Этнографические работы Хорезмской экспедиции были начаты Каракалпакским этнографическим отрядом под руководством Т. А. Жданко в 1945 г.¹⁰ Автор принимал участие в работе этого отряда с 1946 по 1949 г., занимаясь вопросами расселения и этногеографии каракалпаков и составлением этнографической карты республики¹¹.

В 1946 г. Хорезмская экспедиция развернула работу также среди северных узбеков (под руководством К. Л. Задыхиной), южных узбеков (под руководством М. В. Сазоновой) и хорезмских туркмен (под руководством Г. П. Васильевой). На протяжении ряда лет этнографические отряды Хорезмской экспедиции собирали сведения о народах Хорезма, исторические предания о заселении низовьев Аму-Дарьи, изучали материальную культуру каракалпаков, узбеков и туркмен. Значительное место было отведено сбору материалов, касающихся историко-культурных связей этих народов. При историко-этнографическом исследовании дореволюционного социального строя каракалпаков и северных узбеков особое внимание уделялось изучению родо-племенного деления, игравшего в недавнем прошлом существенную роль в быту, расселении и в вопросах земле- и водопользования. Статьи, научные отчеты и полевые записи участников этнографических отрядов Хорезмской экспедиции, в том числе материалы и наблюдения автора, занимают одно из основных мест среди источников для данного исследования.

Архивно-документальные источники автор изучал в Центральном государственном архиве Военно-морского флота, во Всесоюзном географическом обществе, в рукописных отделах Ленинградского отделения Института истории АН СССР (ЛОИИ), Института востоковедения АН СССР, Фундаментальной библиотеки Академии наук СССР, Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде. В рукописном отделе ЛОИИ хранятся ценные рукописи по истории каракалпакско-казахских отношений в XVIII в. Материалы, характеризующие расселение каракалпаков в XVIII в. в низовьях Сыр-Дарьи, имеются в деле «Описание о киргиз-кайсацком народе» (архив Воронцовых, № 438/247), в рукописи «Сведения о народах, под владычеством России

⁹ Я. Г. Гулямов. История орошения Хорезма с древнейших времен до наших дней. Изд. АН УзССР, Ташкент, 1957. Не могу не выразить большой благодарности Я. Г. Гулямову за предоставленную возможность использовать сделанные им переводы узбекских текстов из малоизвестного сводного труда хивинского историка Баяни по истории Хорезма — «Шаджари-и-хорезмшахи». Этот труд был составлен в начале XX в. по поручению последнего хивинского хана Исфендиара. В нашей работе использованы тексты, касающиеся походов Ширгази-хана (1715—1728) и Мухаммед-Рахим-хана (1806—1825) против каракалпаков, а также восстания Пана-хана (Фена-хана, 1859).

¹⁰ См. «Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции», т. I, стр. 471 сл.

¹¹ Там же, стр. 512.

находящихся и пограничных с нею» (№ 442/963) и в «Лексиконе топографии Оренбургской губернии, 1776 г.» (д. 442, 521).

В рукописном отделе Института востоковедения АН СССР автор изучал архив А. Л. Куна — участника хивинского похода 1873 г., востоковеда, первого русского исследователя архива хивинских ханов XIX в.¹² В соответствии с программой, выработанной участниками комплексного изучения Хивинского оазиса в 1873 г., на долю А. Л. Куна падало исследование народонаселения ханства и его географического распределения, истории заселения страны, административного устройства ханства (порядка взимания податей) и т. п.¹³ Из материалов, относящихся к путешествию А. Л. Куна в 1873—1874 гг., нами разобраны и описаны: дело 7 — тетрадь путевых записей, дело 3 — собрание путевых записей, сделанных во время поездки по Хорезму, дело 4 — собрание путевых заметок и выписок из архива хивинских ханов, содержащее разработку налоговых документов этого архива, и дело 2 — «Очерк истории заселения Хивинского ханства с древнейших времен, состав его современного населения, администрация и города ханства». Рукопись эта (на русском языке) содержит описание расселения народов Хивинского ханства с указанием их численности по племенам и родам, описание их обычаев и занятий, а также весьма интересные историко-географические сведения о главных городах Хорезма, в том числе о Чимбае, Кунграде, Ходжейли и др. Историко-географические и этностатистические материалы использованы в соответствующих разделах данной работы.

С материалами архива А. Л. Куна тесно связаны многие документы архива хивинских ханов XIX в., который, наряду с другими ценными материалами и историческими рукописями (хивинские хроники Муниса и Агехи и др.), был вывезен А. Л. Куном из Хивы в 1873 г.¹⁴ Документы архива, хранящиеся в Государственной публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, хорошо известны по исследованию и описанию П. П. Иванова¹⁵. Они представляют ценнейший источник для изучения административного деления и социально-экономической структуры Хивинского ханства, этнического состава его населения и расселения на территории ханства различных народностей, в частности каракалпаков.

Нами были использованы (в переводе на русский язык М. В. Сазоновой) хранящиеся в той же библиотеке тетради налогового обложения полукочевого

¹² См. Б. В. Андрианов. Архив А. Л. Куна. СЭ, 1951, № 4.

¹³ Архив А. Л. Куна. Институт востоковедения АН СССР, рукописный отдел, ф. 33, д. 2, л. 247—248.

¹⁴ См. Б. В. Андрианов. Архив А. Л. Куна, стр. 150; М. Ю. Юлдашев. Новые архивные источники по истории Средней Азии. КСИВ, № 1, 1951, стр. 35—41; его же. Землевладение и государственное устройство феодальной Хивы XIX века в свете материалов архива хивинских ханов. Автореферат докторской диссертации. Л., 1953, стр. 8 сл.

¹⁵ П. П. Иванов. Архив хивинских ханов XIX века. Исследование и описание документов с историческим введением. Л., 1940.

населения северного Хорезма—каракалпаков и казахов [документы 130 (1840?), 25 (1855?), 129 (1859?), 131 (1870?)].

Весьма существенное значение для изучения расселения каракалпаков в середине XIX в., а также для характеристики классовой структуры каракалпакского общества имеет документ 130, содержащий данные о частном и общинном землевладении у каракалпаков — ктай и канглы¹⁶. Документ, по всем данным, должен быть датирован 1840 годом. Он относится к обширному сельскохозяйственному району по протоку Карабайли в центре дельты, уничтоженному наводнениями 1854—1858 гг.

Документы 25 и 131 содержат записи налогов, полученных от родоплеменных старшин, причем имена биев в документах 25 (1855) и 131 (1870) во многих случаях совпадают. О некоторых из них были записаны предания, другие упоминаются в хрониках Муниса и Агехи. Сопоставление всех этих материалов позволяет хронологически датировать народные исторические предания, в том числе и предания о переселениях отдельных групп каракалпаков. Налоговые документы 25 и 131 — ценнейший источник для изучения численности и размещения племенных и родовых групп каракалпаков в период хивинского владычества¹⁷.

Глава I

ПРИРОДНЫЕ УСЛОВИЯ СЕВЕРНОГО ХОРЕЗМА

Природные условия северного Хорезма характеризуются большим разнообразием и резкими контрастами; с одной стороны — бескрайние пространства среднеазиатских пустынь, покрытые песками и такырами, почти лишенные воды и жизни; с другой — зеленеющие культурные оазисы и заросли камышей, среди которых несут свои мутные воды протоки Аму-Дарьи и темнеют разливы и озера (рис. 1).

Низовья Аму-Дарьи окружены пустынями и обладают резко континентальным засушливым климатом, который характеризуется ничтожным количеством осадков, сухостью воздуха, сильными ветрами и очень высокой испаряемостью с поверхности земли, что исключает возможность земледелия без орошения. Общее годовое количество осадков не превышает 80 мм¹.

Основное количество осадков выпадает в виде дождя в зимние и весенние месяцы. Снеговые осадки наблюдаются всего 20—30 дней в году. Снежный покров

¹⁶ Документ 130 переведен и частично опубликован П. П. Ивановым (см. «Архив хивинских ханов XIX века», стр. 214—216).

¹⁷ Указанные документы на русском языке в переводе М. В. Сазоновой (за исключением документа 129) публикуются в приложениях к настоящей статье. Пользуюсь случаем принести М. В. Сазоновой глубокую благодарность за предоставленную возможность использовать эти переводы в данной работе.

¹ См. И. П. Герасимов, Е. Н. Иванова, Д. И. Тарасов. Почвенно-мелиоративный очерк дельты и долины реки Аму-Дарьи (в пределах Кара-Калпакской АССР). «Труды Кара-Калпакской комплексной экспедиции 1931—1932 гг.». М.—Л., 1935, стр. 15.

незначителен (10—15 см) и держится очень непродолжительное время. В вегетационный период, столь важный для земледелия, осадки ничтожны.

Разность температур по сезонам весьма велика. Лето очень жаркое, зима холодная. Низкие температуры зимой объясняются тем, что низовья Аму-Дарьи открыты для частых вторжений с севера холодных воздушных масс, которые резко понижают температуру воздуха. В январе колебания температуры достигают 30° (от $+3^{\circ}$ до -27°).

Рис. 1. Заросли камыша в протоке Аму-Дарьи. Рыбаки-«уральцы» на промысле.
Фото Р. А. Сорокиной

Несмотря на пустынно-континентальный температурный режим (особенно зимой), относительно большая продолжительность безморозного периода обеспечивает нормальное созревание ряда важных сельскохозяйственных культур, в частности хлопчатника.

Низовья Аму-Дарьи характеризуются преобладанием северных и северо-восточных ветров, отличающихся большой силой. Ветры иссушают поверхностный слой земли, развевают солончаковые и пылевато-песчаные почвы и образуют пыльные вихри, которые проносятся над всей дельтовой равниной реки.

При общей чрезвычайной сухости климата пустынной области Приаралья, в пределах дельты Аму-Дарьи относительная влажность воздуха более высока,

Таблица 1*

Пункт	Продолжительность безморозного периода, в днях	Последний заморозок	Первый заморозок
Турткуль	214	26/III	25/X
Чимбай	194	5/IV	16/X
Куня-Ургенч	204	31/III	21/X
Тахта-Купыр	188	18/IV	9/X

* И. П. Герасимов, Е. Н. Иванова, Д. И. Тарасов. Указ. соч., стр. 12.

чем в пустыне, благодаря обширным водным пространствам дельтовых разливов и Аральского моря. За пять летних месяцев (май — октябрь) средняя относительная влажность достигает наибольшего процента в Чимбае (50), в Нукусе равна 47,8, в Куня-Ургенче 47,2. Турткульский район характеризуется большей сухостью: здесь относительная влажность равна 40%. За летние месяцы количество испаряющейся влаги более чем в сто раз превышает количество выпадающей (в Турткуле в 130, в Нукусе в 120, в Чимбае в 119 раз)².

Колоссальная испаряемость в условиях жаркого засушливого климата составляет главную причину очень интенсивных процессов соленакопления в грунтах, что в условиях близости грунтовых вод определяет широкое распространение почв разной степени засоленности.

В климатическом отношении территория низовьев Аму-Дарьи не однородна. Южные и западные районы дельты обладают несколько более теплым климатом (ср. температурный режим Куня-Ургенча и Нукуса, расположенных на одной широте). Восточные районы характеризуются более низкими температурами. Примыкающие к морю территории имеют более высокую влажность воздуха и более ровный температурный режим.

Весьма велики климатические различия между оазисами и пустынными пространствами, которые располагаются на периферийных частях дельтовой равнины. Как показало исследование С. А. Сапожниковой³, орошенные поля и растительный древесно-кустарниковый покров изменяют количество поглощаемой и отдаваемой влаги и тепла на поверхности земли. Орошаемые поля поглощают почти в два раза больше тепла, чем пустыня, но тепло с излишком затрачивается на испарение (включая транспирацию растений), которое в сумме за месяц достигает 200 мм, тогда как в пустыне испарение ничтожно из-за отсутствия влаги. Интен-

² И. П. Герасимов, Е. Н. Иванова, Д. И. Тарасов. Указ. соч., стр. 16.

³ С. А. Сапожникова. Некоторые особенности климата оазисов в условиях Средней Азии. «Известия ВГО», 1951, т. 83, вып. 3, стр. 231 сл.

сивное испарение в оазисе ослабляет вредное действие суховеев. Резкое снижение температуры в оазисе по сравнению с пустыней особенно значительно в нижнем слое воздуха у почвы, где разность температур доходит до 30°⁴. Климатические различия между пустынными участками и оазисами имеют чрезвычайно важное значение для сельского хозяйства Хорезма.

Заканчивая характеристику климатических условий низовий Аму-Дарьи, необходимо отметить, что в конце XIX в. некоторые географы (П. А. Крапоткин, И. В. Мушкетов, Э. Хентингтон и др.) выдвинули положение о непрерывном усыхании территории Средней Азии, использованное для подтверждения идей географического детерминизма. Русские географы Л. С. Берг и А. И. Воейков пятьдесят лет назад в ряде статей доказали, что климат Средней Азии за историческое время не стал более засушливым. В фундаментальной работе Л. С. Берга «Климат и жизнь» приведены в пользу этого многочисленные доказательства⁵. В недавно опубликованных географических работах, в частности в статье К. К. Маркова «Высыхает ли Средняя и Центральная Азия?», основные выводы Л. С. Берга и А. И. Воейкова об относительном постоянстве климата за исторический период полностью подтверждаются и проводится мысль о том, что процессы высыхания и похолодания происходили от позднемиоценового до ледникового периода⁶.

* * *

Древняя и современная дельты Аму-Дарьи занимают обширную территорию — около 50 тыс. км², ограниченную с востока пустыней Кызыл-Кум, с северо-запада Устюртом, с юго-запада — Кара-Кумами. На восточной окраине их возвышается сложенная древними палеозойскими породами невысокая (600—850 м) горная цепь Султан-Уиздаг, которая выходит непосредственно к долине реки. В этом месте русло Аму-Дарьи сжато между Султан-Уиздагом и станцем Джумуртау, образующими теснину Джумуртау. Над плоской поверхностью северной части дельтовой равнины возвышаются третичные и меловые останцы — Бельтау, Кушканатау, Кубетау и Бурлытау.

Геологическое строение территории освещено в работах советских ученых: А. Д. Архангельского, И. П. Герасимова, А. С. Кесь, Б. А. Федоровича, А. Г. Доскач, Б. М. Георгиевского и др. Ими намечены основные этапы геологической истории низовьев Аму-Дарьи. В первую половину четвертичного периода Аму-Дарья блуждала по каракумской равнине и несла свои воды в Каспийский бассейн. В среднечетвертичное время она повернула на север и обводнила Хорезмскую впадину. В позднечетвертичное время (в начальный период хвалынской трансгрессии Каспий-

⁴ Там же, стр. 233.

⁵ Л. С. Берг. Климат и жизнь. М., 1922; изд. 2, М., 1947.

⁶ «Вопросы географии», сб. 24. М., 1951, стр. 116.

ского моря) Аму-Дарья образовала Акча-Дарьинскую дельту. Правобережный проток Аму-Дарьи (Акча-Дарья) вливался в обширное Даукаринское озеро, которое соединялось с протоками древней дельты Сыр-Дарьи. Археологические раскопки и шурфы на стоянке Джанбас 4, сделанные С. П. Толстовым, показали, что Акча-Дарьинская дельта еще на рубеже IV—III тысячелетий до н. э. представляла собой низменную, обводненную многочисленными протоками равнину, поросшую тугаями и камышами⁷. В позднехвалынский период наносы Аму-Дарьи заполнили Хорезмскую впадину. Образовалась Присарыкамьшская дельта. Массы воды устремились в Сарыкамьшскую впадину и образовали огромное пресноводное озеро. После того как уровень озера достиг 50—52 м, воды нашли себе сток на юг и промыли русло Узбоя. По нему воды Аму-Дарьи вновь достигли Каспийского моря. Постоянное течение воды по Узбою прекратилось около двух-трех тысяч лет назад.

Кратковременные сбросы воды в Узбой происходили, однако, и в последующее время⁸. Прекращение постоянного стока воды по Узбою связано с понижением уровня Сарыкамьшского озера в результате того, что большая часть вод Аму-Дарьи начала вливаться в Аральское море, а значительное количество вод использовалось для поливного земледелия на сарыкамьшских протоках дельты, где жители древнего Хорезма после многих веков коллективного труда превратили замирающие протоки в грандиозные оросительные системы. Протоки древней дельты Аму-Дарьи перемещались по мере накопления отложений, вниз по течению, в сторону Аральского моря. Получая все меньше и меньше воды, сарыкамьшские русла постепенно отмирали. Земледельческая деятельность обитателей древнего Хорезма ускоряла этот естественный процесс перемещения «живой» дельты вниз по течению. По мере изменения районов интенсивных осадкоотложений в связи с перемещением «живой» дельты, наносы реки заполнили тектоническую впадину между Устюртом, Султан-Уиздагом и третичными возвышенностями северных Кара-Кумов и образовали обширную дельтовую равнину.

Современную дельту Аму-Дарьи принято делить на три основные части (по В. В. Цинзерлигу) — верхнюю, среднюю и нижнюю. Верхняя, самая древняя дельта обнимает бассейн сарыкамьшских протоков Канга-Дарьи и Даудана и простирается от Питняка до теснины Джумуртау (южный Хорезм). Между Джумуртау и тесниной Тахия-Гаш расположена средняя дельта (бассейн Дарьялыка). Современная нижняя дельта начинается у Тахия-Таша. С запада она ограничена чинком Устюрт, с востока — песками Кызыл-Кум и возвышенностью Бельтау. Обширная аллювиальная равнина, где и поныне идут процессы интенсивного накоп-

⁷ С. П. Толстов. По следам древнехорезмийской цивилизации, стр. 65 сл.

⁸ С. П. Толстов, А. С. Кесъ, Т. А. Жданко. История Сарыкамьшского озера в средние века. «Известия АН СССР», серия геогр., 1954, № 4, стр. 47; А. А. Ямнов. О признаках обводнения Сарыкамьшской котловины в средние века и возрасте сарыкамьшских отложений с *Cardium edule* L. «Известия АН СССР», серия геогр., 1953, № 3.

ления наносов, покрыта протоками, озерами и лагунами. Она имеет незначительный уклон к северо-западу и незаметно переходит в дно Аральского моря.

Крайняя изменчивость режима осадкообразования, непрерывные перемещения русел Аму-Дарьи создали большую пестроту механического состава дельтовых отложений как в горизонтальном, так и в вертикальном направлениях. Мощная толща аллювиальных отложений в своей верхней части подверглась значительному литологическому изменению. Процессы кольматирования, пескования, аккумуляции взвешенных частиц поливными водами привели к образованию культурно-ирригационного суглинистого наноса, как бы плащом одевающего культурные земли⁹. Культурно-ирригационные наносы, имеющие в среднем мощность до 2,5—3 м, явились также результатом агротехнических мероприятий хорезмских земледельцев, которые с давних времен научились улучшать свойства почвы и повышать их плодородие, внося в почву вместе с навозом различные естественные удобрения.

В районах древнего регулярного поливного земледелия в южном Хорезме эти отложения достигли наибольшей мощности (от 3 до 5—7 м) вдоль ирригационных каналов. В бассейне Дарьялька и Даудана мощность культурных наносов исчисляется в 1,3—1,5 м. В районе нижней дельты культурные наносы характеризуются меньшей мощностью (25—50 см). Это объясняется тем, что с давних времен земледелие в северном Хорезме развивалось в условиях постоянного изменения гидрографического режима «живой» дельты по мелким протокам и разливам и было нерегулярным. Земледельцам приходилось беспрестанно менять свои участки. Эти особенности были характерны, как показано ниже, для дельтового земледелия обитателей северного Хорезма — узбеков-аральцев и каракалпаков. В тех районах «живой» дельты, где их земледельческая деятельность была более постоянной, природный облик местности сильно преобразован. Там естественные формы рельефа: сглаженные древние русловые депрессии, сухие русла, плоские озерные впадины, останцевые возвышенности и т. п. — играют подчиненную роль по сравнению со следами древней и современной ирригации. В ландшафте преобладают вытянутые возвышения древних и современных каналов, сложенные аричными отложениями, озеровидные округлые впадины, сбросовые озера, защитные насыпи и дамбы и т. д.

В приморской части дельты, где в настоящее время река сильно размывает берега, напротив, преобладают естественные формы — низменные пространства кайров (пойменных земель), ложбины старых и современных русел, старицы, озеровидные депрессии, местами покрытые камышом и массивами серых бугристо-барханных песков и площадками такыров.

Значительная часть Аму-Дарьинской равнины является древней надпойменной террасой реки и возвышается на 1—1,5 м выше пойменной террасы (каирные земли). Эта равнина занята преимущественно поливными культурными землями, между

⁹ И. П. Герасимов, Е. Н. Иванова, Д. И. Тарасов. Указ. соч., стр. 24.

которыми расположены значительные массивы солончаков, заболоченные понижения и мелкие озера, служащие для сброса поливных вод. На западе и востоке от современных культурных земель находятся обширные пустынные земли древнего орошения, смыкающиеся с пустынями Кызыл-Кум и Кара-Кум.

В прилегающих к Аму-Дарье районах население устроило систему защитных дамб, которые простираются на многие десятки и сотни километров как вдоль основного русла реки, так и по берегам некоторых протоков и больших магистральных каналов. Огражденные дамбами культурные территории нарастали медленнее, чем капры, расположенные между рекой и оазисом. Это приводило к образованию разности уровней между рекой и полями и представляло во время паводков серьезную угрозу для культурных территорий. В прошлом паводки причиняли опустошительные наводнения, от которых особенно страдало каракалпакское и узбекское население северного Хорезма.

Умение населения регулировать паводки и использовать регулярные подьемы амударьинских вод для орошения полей составляло главную особенность поливного земледелия Хорезма. Регулярные паводки — основа самотечного орошения. Они находятся в зависимости от общего гидрографического режима верхнего бассейна Аму-Дарьи. Как известно, река берет начало на Малом Памире. Основные ее притоки стекают с Большого Памира. Обилие осадков, выпадающих зимой в верховьях Аму-Дарьи, вызывает в начале лета быстрое и резкое повышение уровня воды в реке. Весенний паводок наиболее большим бывает в апреле и мае. В эти месяцы наблюдается от трех до семи подъемов воды (по В. В. Цинзерлингу), со средней продолжительностью в 4—7 дней¹⁰.

Жаркое лето в верховьях ледниковых притоков Пянджа способствует увеличению количества воды в реке и образованию летних паводков¹¹. Главный летний паводок наступает в июне и достигает максимума в июле. В августе воды Пянджа и других притоков Аму-Дарьи начинают постепенно и равномерно спадать до минимального зимнего уровня. Режим реки исключительно благоприятен для поливного земледелия, так как период максимального подъема воды в основном совпадает с периодом вегетации растений. Начало вегетационного периода относится к марту. В июне и июле температура доходит до своего максимума, а относительная влажность — до минимума. Заканчивается вегетационный период в октябре. Начало орошения приходится на март; наибольшая потребность во влаге возникает в июне-июле. В это время расходуется максимальное количество воды. Орошительный сезон заканчивается в октябре; расход воды в это время падает до минимума. После спада паводковых вод в начале октября горизонт воды держится на одном уровне до марта, когда наступает первый весенний паводок. Зимой также бывают резкие и быстрые повышения уровня воды — следствие ледяных зажоров. Эти разливы не менее опасны для культурных территорий, чем летние паводки.

¹⁰ В. В. Цинзерлинг. Орошение на Аму-Дарье. М., 1927, стр. 111.

¹¹ Там же.

В прошлом уровень паводковых вод в пределах южного Хорезма не обеспечивал широкого применения самотечного орошения, поэтому на полях широко использовалось водоподъемное колесо — чигирь. Еще в 1933 г. до 50 тыс. чигирей обслуживали земледелие Хорезма. По словам Н. И. Вавилова, «скрип чигирей — характерная музыка, которую можно слышать ранним утром и поздно вечером по всему оазису»¹².

В нижней дельте колебания горизонтов были более значительными, так как здесь уклоны и сечения протоков и магистральных каналов меньше, чем в верхней дельте. Это облегчало использование самотечного орошения. В начале XX в., по сведениям С. К. Кондрашева¹³, на каракалпакских землях отсутствовало чигирное орошение и преобладало самотечное «аячное», а также смешанное чигирно-аячное орошение.

Аму-Дарья — многоводная река. Исследования В. Л. Шульца показали, что в среднем дельта получает 48 124 млн. м³ воды в год¹⁴. Из них на испарение идет ежегодно в среднем около 11 млн. м³, т. е. примерно 22,5% вод, поступающих по руслу реки. Остальные 77,5% (37 732 млн. м³ в год) вливаются в Аральское море. Через главное русло, по данным В. Л. Шульца, выносятся в море только 37,1% годового стока. Во время летнего паводка, когда значительная часть вод идет в ирригационную сеть, этот процент снижается до 25; в меженное время зимой он превышает 50.

Громадное количество воды, проходящей по протокам дельты, и высокие скорости течения делают русла изменчивыми и неустойчивыми. Берега и дно протоков дельты, сложенные из легко размываемых аллювиальных наносов, крайне непрочны и легко размываются. Значительный уклон на протяжении всей реки, как и в дельте (12—15 см на 1 км)¹⁵, вызывает большие скорости течения и изменения русел. Весной паводковые воды расширяют и углубляют их. Летом сечение русел увеличивается¹⁶, а зимой возвращается к прежнему сечению, но с изменившейся линией дна. Ежегодно сечение сначала увеличивается в 1,5—3 раза, а затем сокращается в 2—2,5 раза. Такое резкое изменение режима протоков связано с неравномерностью отложений наносов как в течение года, так и в каждый отдельно взятый момент. На площади сечения русел происходит одновременно размыв и намыв. Установлено, что пониженные и повышенные участки медленно передвигаются вниз по течению протоков и представляют собой песчаные волны¹⁷. Кроме

¹² Н. И. В а в и л о в. Возделываемые растения Хивинского оазиса. «Труды по прикладной ботанике, генетике и селекции», т. XX, 1929, стр. 12.

¹³ С. К. К о н д р а ш е в. Орошаемое хозяйство и водопользование Хивинского оазиса. М., 1916, стр. 16.

¹⁴ В. Л. Ш у л ь ц. Водный баланс дельты Аму-Дарьи. «Труды Узбекского географического общества», т. II (XXI). Ташкент, 1948, стр. 64.

¹⁵ В. В. Ц и н з е р л и н г. Указ. соч., стр. 102.

¹⁶ Там же, стр. 106.

¹⁷ Там же, стр. 107.

размывов и наносов, создающих вертикальные изменения сечения русел, существуют горизонтальные перемещения русел («дегиш», «ийккын», рис. 2), составляющие, по некоторым источникам, 10—20 км и более в течение значительных промежутков времени. В пределах верхней дельты дегиш в 1940—1950 гг. привел к смыву бывшей столицы Кара-Калпакской АССР — города Турткуля¹⁸.

В пределах нижней дельты основное русло реки состоит из ряда отдельных извилистых протоков, разбедненных мелями и песчаными островами (рис. 3).

Воды Аму-Дарьи окрашены в светлокоричневый цвет взвешенным мелкоземистым материалом — плодородным аму-дарьинским илом; количество взвешенных частиц достигает 2,5 кг на 1 м³ воды (по объему — от 0,77 до 0,6%). По вычислениям С. Т. Алтунина¹⁹, река переносит в год 120 млн. м³ песка. Из этого количества меньше половины (43%) откладывается на пойме, в русле и в оросительных системах Хорезма. Из остальных 57% наносов 28—30% откладывается в пределах «живой» дельты и не более 20% река выносит в Аральское море²⁰.

Процессы отложения осадков наиболее интенсивны в прибрежной пойменной полосе, где поступающая во время разливов вода освобождается от большей части мелкоземистого материала возле береговой кромки. Благодаря этому река в дельтовой части протекает по самым высоким отметкам на гребне собственных наносов и значительно превышает уровни внутридельтовых водоемов. Так, например, в районе Кунграда уровень современного протока Раушан на 4—6 м (в паводок) выше окружающей местности. Только цепь защитных дамб предупреждает затопление Кунградского оазиса.

Систематическое отложение наносов в низовьях Аму-Дарьи постепенно повышает уровень местности. Там, куда устремляются основные протоки, отложение наносов происходит наиболее быстро и интенсивно. Это в свою очередь ведет к повышению абсолютных отметок уровня реки. По мере удаления от основных протоков отложения менее значительны. В депрессиях, которые заросли камышами, воды застаиваются и окончательно осветляются. Таким образом, на территории дельты наносы распределяются чрезвычайно неравномерно. Это одна из главных причин исторических гидрологических изменений в дельте.

В отдельных рукавах вода течет с различной скоростью, имеет в них различные продольные уклоны и, следовательно, различные уровни. По направлению

¹⁸ На возможность уничтожения Турткуля (б. Петро-Александровск, основан в 1873 г.) еще в 1888 г. указывал гидрограф Стеткевич. Тогда город располагался в 5 верстах от реки. Но администрация Аму-Дарьинского отдела не обратила должного внимания на эти предостережения.

¹⁹ С. Т. А л т у н и н. Регулирование русла и наносов Аму-Дарьи у Тахия-Ташской плотины. «Правда Востока», 16/V 1951; С. Т. А л т у н и н и А. Б у з у к о в. Защитные дамбы Каракалпакки. «Материалы по производительным силам Узбекистана, т. I. Кара-Калпакская АССР». Ташкент, 1950, стр. 184—185.

²⁰ В. Л. Ш у л ь ц. Реки Средней Азии. М., 1949, стр. 188.

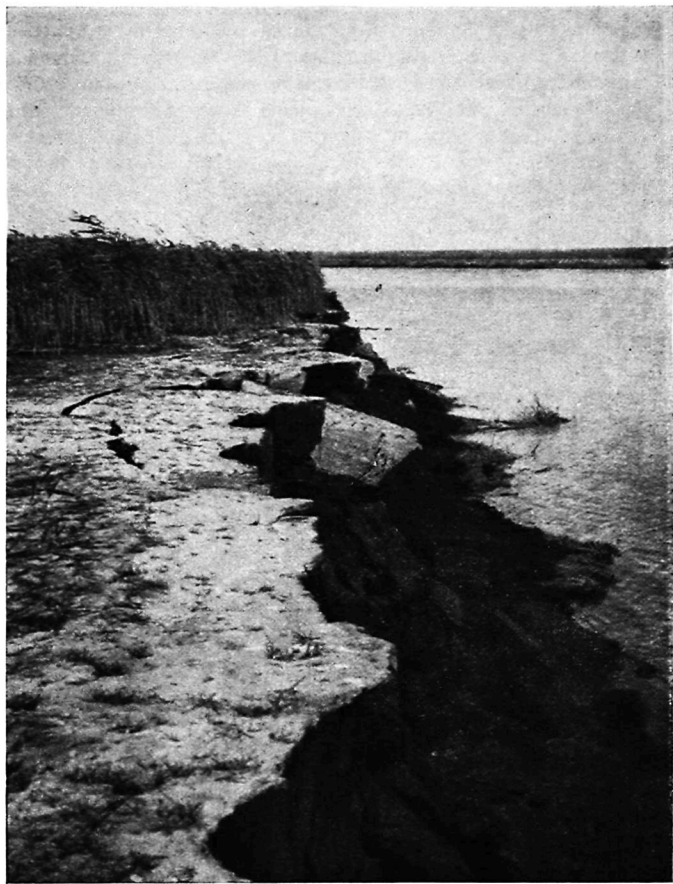

Рис. 2. Берег Аму-Дарьи, разрушаемый дегишем.
Фото Р. А. Сорокиной

основных протоков, где откладывается больше всего наносов, уменьшающиеся уклоны не обеспечивают устойчивого положения русла. Неустойчивость протоков усугубляется и тем, что поперечные уклоны русла значительно превосходят продольные. Наступает момент, когда основная масса воды, прорвав боковые валы, образует сначала разливы, а затем новые русла и устремляется по наибольшему уклону в новом направлении.

Рис. 3. Проток Куваныш-жарма в дельте Аму-Дарьи.
(Из материалов Переселенческого управления)

Особенности грунта, слагающего дельту Аму-Дарьи, и массы взвешенных частиц, которые водный поток несет с большой скоростью, способствует постоянным гидрографическим изменениям — образованию рукавов, протоков и заводей.

В дельте Аму-Дарьи непрерывно происходят изменения гидрогеологического режима отдельных протоков. Их скорость и мощность меняются как на протяжении сезонного цикла, так и по группам лет. Соответственно меняется и расположение протоков и разливов. На протяжении больших периодов происходят перемещения районов интенсивного обводнения из одной части дельты в другую; их можно назвать перемещением основного направления Аму-Дарьи²¹.

²¹ Б. В. А н д р и а н о в. К вопросу о географических изменениях в дельте Аму-Дарьи, стр. 326.

* * *

Подземные воды в условиях засушливого климата низовьев Аму-Дарьи, при ничтожности атмосферных осадков, образуются исключительно за счет вод, фильтрующихся из гидрографической сети. В орошаемых районах Хорезма развитие гидрогеологических процессов определяется в значительной мере хозяйственно-земледельческой деятельностью населения, что в свою очередь имеет важное значение для орошаемого земледелия.

От большого разнообразия условий инфильтрации речных и оросительных вод зависит сложность распределения грунтовых вод; ее увеличивает разнообразие литологического состава грунтов и форм микрорельефа. Геологическая структура дельтово-аллювиальных грунтов не обеспечивает достаточного стока подземных вод за пределы дельты (без орошения) даже в естественных условиях²². В зависимости от местных условий преобладает инфильтрация речных или оросительных вод: площадная (на полях), линейная (каналы), гидростатическая (преобладание восходящих токов в солончаках)²³.

На окраинах культурно-поливных площадей уровень грунтовых вод понижается. В основных массивах горизонт грунтовых вод находится на глубине от 1 до 4—5 м (в среднем на глубине в 2,5 м). Неблагоприятные условия для оттока фильтрационных вод определяют их высокий уровень, особенно на пониженных участках (0,5—1 м), где воды часто выступают на поверхность.

В дельте зеркало грунтовых вод имеет сложное залегание и слабые уклоны (0,0004—0,0005) вдоль Аму-Дарьи и от реки на северо-запад. Грунтовые воды медленно движутся по уклону в направлении Сарыкамышской впадины. Их основные потоки проходят в аллювиальных наносах древних русел (Канга-Дарья, Даудан, Дарьялык).

Грунтовые воды в районе дельты отличаются большой динамичностью, вызываемой резкими сезонными изменениями расходов воды в протоках Аму-Дарьи (от 500 до 12 тыс. м³/сек). На поливных землях и около каналов колебание уровня грунтовых вод составляет 2,5—3,0 м и более. Максимальный уровень вод приходится на период оросительного сезона и паводков (июнь-июль). На неорошенных землях годовая амплитуда не превышает 0,5 м. Грунтовые воды играют очень большую роль в регулировании солевого режима почв. Двигаясь от ирригационных каналов и протоков в сторону пустующих понижений сбросовых озер, грунтовые воды переносят большое количество солей и вызывают засоление пониженных участков внутри культурных оазисов и на периферии.

²² Н. М. Р е ш е т к и н а. Перспективы мелиорации земель в низовьях Аму-Дарьи с помощью вертикального машинного дренажа. «Известия АН УзССР», 1950, № 6, стр. 63.

²³ М. М. К р ы л о в. О мелиоративной гидрогеологии как новом направлении в гидрогеологической науке. «Известия АН УзССР», 1951, № 2, стр. 7.

Водно-солевой режим грунтов в значительной степени определяет и процессы почвообразования. Процессы естественного соленакопления усилены и видоизменены деятельностью человека за тысячелетия существования орошаемого земледелия в Хорезме. В прошлом низкий уровень водопользования и агротехники (оставление орошаемых земель под перелог и т. д.), примитивный характер оросительных систем усугубляли процессы соленакопления и тем самым сокращали площадь почвенных массивов, пригодных для земледелия. Особенно велики засоленные площади в дельте Аму-Дарьи на территории каракалпаков и северных узбеков.

Почвы низовьев Аму-Дарьи, по мнению многих почвоведов (В. В. Никитина, А. Н. Розанова, И. П. Герасимова, В. А. Ковды и др.), имеют в естественных условиях тенденцию к сложной эволюции в зависимости от водно-солевого режима: от аллювия к лугово-тугайным почвам при высоком уровне грунтовых вод, затем к засоленным и солонцеватым почвам различной степени засоленности до солончаков; далее, при понижении зеркала грунтовых вод, — к почвам пустынно-такырного типа (солонцеватые пустынные сероземы).

В начальной стадии, при образовании аллювиальных почв появляется тугайная, травянисто-кустарниковая и древесная растительность: тростник, рогоз, чингил, вейник, гребенщик (тамариск), тал, туранга и др. С появлением растительности под покровом тугайных зарослей начинается формирование луговых и лугово-болотных почв. При вырубке тугаев и разрежении растительного покрова происходит постепенное засоление почвы. Незатененная и не получающая опадающей листвы почва теряет гумус и становится светлее. Сезонные промывки паводками в условиях близкого залегания грунтовых вод ослабляют засоление. Когда же восходящие токи воды, выносящие соли на поверхность, начинают преобладать над нисходящими, то образуются покрытые корочкой соли, ярко выраженные солончаковые почвы и солончаки, в которых количество гумуса крайне ничтожно. При изменении гидрогеологического режима в сторону осушения, когда уровень грунтовых вод достаточно понизится, начинается обратный процесс рассоления, с образованием пустынных, такырных почв, такыров (солончаковатых сероземов) и рыхло-песчаных пустынных почв²⁴.

На землях, находящихся в постоянной эксплуатации, также происходит рассоление, которое сопровождается засолением соседних пустующих перелогов и сбросовых низин. Засоляемые участки, как правило, находятся на понижениях микро-рельефа. Вследствие того, что строение почв и грунтов крайне пестрое, а их эксплуатация в прошлом была очень разнообразной, для всей территории, используемой земледельцами, особенно в Кара-Калпакии, чрезвычайно характерна сложность и мозаичность почвенного покрова.

²⁴ См. В. А. Ковда. Происхождение и режим засоленных почв, ч. II. М.—Л. 1947, стр. 23—24.

Современное географическое распространение почв и их видовое разнообразие в значительной мере отражают историю земледелия в низовьях Аму-Дарьи и тесно связаны с неоднократными изменениями районов орошения, направлений и величины оросительных систем и т. п.

Многолетние исследования советских почвоведов не только вскрыли особенности почвообразовательных процессов в дельтовых областях, но и позволили наметить классификацию почвенного покрова низовьев Аму-Дарьи. С. А. Шувалов выделяет следующие основные типы почв²⁵.

1. Пойменно-аллювиальные луговые и болотные почвы, которые ежегодно обводняются разливами Аму-Дарьи. Они характеризуются относительно высоким содержанием карбонатов солей, достаточным развитием гумуса и, в связи с обильным обводнением, слабой засоленностью, что позволяло использовать их под каирные посевы бахчевых культур и проса, представлявших в XVIII—XIX вв. важнейшую часть комплексного земледельческо-скотоводческо-рыболовного хозяйства каракалпаков и северных узбеков. Пойменно-аллювиальные луговые и болотные территории широко использовались каракалпаками и, в качестве круглогодичных пастбищ для крупного рогатого скота, под сенокосы, как места заготовки топлива и как охотничьи угодья.

Сейчас общая площадь пойменно-аллювиальных луговых и болотных почв в Кара-Калпакской АССР равна 640 тыс. га (по С. А. Шувалову); из них ежегодно затопляется около 443 тыс. га²⁶.

2. В настоящее время основной фонд земель, пригодных для орошаемого земледелия, составляют аллювиальные (светлые) луговые почвы, различной степени засоленности, с участками солончаков и болот. Та часть луговых почв, которая находится под угрозой наводнения и временами затопляется, покрыта тугайной травянисто-кустарниковой и древесной растительностью. Эти земли используются как пастбища, лесные угодья и, в незначительной части, под каирные посевы бахчевых культур и риса. Современная площадь их в Кара-Калпакской АССР (по С. А. Шувалову) равна 124 тыс. га. Территории с луговыми почвами, расположенные несколько выше и в меньшей степени увлажняемые, характеризуются большей засоленностью, развитием местами солончаков и болот и используются весной и осенью для выпаса лошадей и крупного рогатого скота. Общая площадь территории с луговыми почвами в Кара-Калпакской АССР достигает 110 тыс. га²⁷.

Больше половины общей площади аллювиальных (светлых) луговых почв занято посевами и перелогами, внутриаэзисными солончаками и болотами. Орошаемые земли расположены лентами вдоль ирригационных каналов и арыков. Посевы занимают сплошные массивы, в которые вкраплены сильно засоленные

²⁵ С. А. Шувалов. Почвенный покров Кара-Калпакской АССР и его изученность. «Материалы по производительным силам Узбекистана», т. I, стр. 39 сл.

²⁶ Там же, стр. 44, 52.

²⁷ Там же, стр. 52.

почвы и солончаки. Площадь последних увеличивается к окраинам оазиса, где они переходят в цепь засоленных сбросовых озер. В целях предупреждения засоления культурных почв земледельцы используют только часть своих земель, годных для орошения и находящихся в зоне командования оросительных каналов. Как показывают исследования В. В. Цинзерлинга, С. К. Кондрашева, материалы переписи 1912—1913 гг. и современные почвенные исследования, процент земель, используемых под посевы до Великой Октябрьской революции, не превышал 30. В районах с высокими грунтовыми водами, в дельте Аму-Дарьи, на землях каракалпаков эта цифра снижалась до 20. Фактически использовалось земли еще меньше: вследствие крайне низкого уровня экономики и раздробленности каракалпакских хозяйств площадь посевов в прошлом не превышала $\frac{1}{6}$ всей территории (в 1913 г. — 16,6%), пригодной для земледелия. Основной фонд современного земледелия Кара-Калпакской АССР составляет 414 тыс. га²⁸, из которых в 1941 г. орошалось 151 тыс. га²⁹.

Отличительную черту орошаемых (культурно-поливных) почв составляет формирование культурно-ирригационного слоя, созданного земледельцами при кольматации, песковании и других агротехнических мероприятиях. Многовековая хорезмская культура поливного земледелия значительно преобразовала физические свойства аллювиальных луговых почв, изменила их водно-солевой режим и создала неслоистые, тонкопористые, содержащие достаточно органических веществ, чрезвычайно плодородные суглинистые почвы. Их плодородие в районах регулярного поливного земледелия непрерывно поддерживалось населением.

Сезонные изменения водно-солевого режима в связи с периодами орошения создают благоприятные условия для соленакпления в промежутках между поливами. Напротив, в периоды орошения почвы промываются. Под ними залегают грунтовые воды, уровень которых зависит от интенсивности полива и характера микрорельефа. Располагающиеся рядом с орошаемой территорией участки, необработанные пустыри, низины быстро засоляются и принимают характерное строение пухлых солончаков. Постоянная эксплуатация одних и тех же участков в центральных и головных частях оросительных систем приводит к постепенному опреснению почвы и залегающих под нею грунтовых вод. На землях древнего орошения известное рассоление связано уже не с деятельностью населения, а с естественным понижением уровня грунтовых вод. Почвы в этих районах принимают черты строения, свойственные пустынным такырным почвам (примитивные сероземы).

В северном Хорезме, где почвообразовательные процессы характеризуются особенно большой динамичностью, наблюдается постепенный переход от культурных почв к пустынным такырным почвам, которые несут на себе черты зонального климатического почвообразования и развиваются главным образом под воздействием атмосферных агентов.

²⁸ С. А. Шувалов. Указ. соч., стр. 52.

²⁹ А. Н. Ляпин. Иригация Кара-Калпакской АССР. «Материалы по производительным силам Узбекистана», т. I, стр. 168.

Пустынно-такрырные почвы различаются по механическому составу грунтов. Песчаные такырные почвы имеют хрупкую корочку, под которой лежит слабо цементированный песок. На глинистых и суглинистых участках в древне-аллювиальных областях на землях древнего орошения верхний горизонт превращен в мощную корку, гладкую с поверхности и пористую на изломе. При увлажнении корка сплывается и становится водонепроницаемой; образуется типичный такыр.

Молодые почвы с тонкой такырной корочкой и со следами отмирающей тугайной растительности и недавнего орошения могут быть легко восстановлены в качестве культурных почв при помощи рыхления коркового слоя³⁰. Благодаря сравнительно малому содержанию солей и глубокому залеганию грунтовых вод подобные территории имеют хорошие перспективы для орошения.

* * *

Растительный покров в низовьях Аму-Дарьи, так же как и состав почвы, зависит от водно-солевого режима грунтов и хозяйственной деятельности населения. Большое разнообразие водно-солевого режима почвенного покрова дельтовой равнины определяет пространственную пестроту травянисто-тугайной растительности. В зависимости от местных условий, различают (по М. Т. Туйчиеву) лугово-болотные, луговые, лугово-солончаковые, солончаковые и песчаные ассоциации растительности³¹.

Лугово-болотными пастбищами и сенокосами заняты наиболее низкие, влажные участки дельты, с близкими грунтовыми водами. Преобладают камыши, куга (*Typha minima*), кырк-бугим (*Equisetum ramosissimum*), барди (*Carex pseudocyperus*), чирмук (*Convolvulus arvensis* L.), машра (*Polygonum aviculare*), юлгун, тал, ажрек.

Кустарниково-древесная растительность бедна. Наибольшее хозяйственное значение имеют: заросли камышей, осок, баттаука (*Calamagrostis dubia*), ажрека (*Aeluropus litoralis*), кзыл-мии (солодки — *Glycyrrhiza glabra* L.), янтака (верблюжья колючка) и гребенщика (*Tamarix ramosissima* Pall.)³². Камыши, особенно весной и летом, служат хорошим кормом для крупного рогатого скота и части для лошадей.

Солончаковые пастбища характеризуются преобладанием галофитов и ксерофитных полукустарников. Распространены и кустарники: гребенщик, юлгун, чингил (рис. 4). На песчаных и сильно отакыренных почвах встречаются акбаш, адраспан и парнолистник. Растительный покров, относительно густой, не отличается разнообразием. Растительность делится на несколько групп: акбашево-

³⁰ С. А. Шувалов. Указ. соч., стр. 45.

³¹ И. И. Гранитов и М. Т. Туйчиев. Пастбищный фонд Кара-Калпакской АССР и пути его освоения. «Материалы по производительным силам Узбекистана», т. I, стр. 111.

³² Там же.

парнолистниковую, янтаково-акбашевую, солянково-гребенщикovou и гребенщико-солянковую³³.

На песчаных пастбищах главную роль в растительном покрове играют эфемероиды, эфемеры, полукустарники и кустарники. Наибольшее распространение имеют: джугун, кызылча (*Ephedra strobilacea*), ранг (*Carex physodes*), боялыш (*Salsola arbuscula*), ялтыр-баш (*Bromus oxyodon*), карабарак, изень (*Kochia prostrata*), куде (*Stipa Hohenackeriana*) и др.

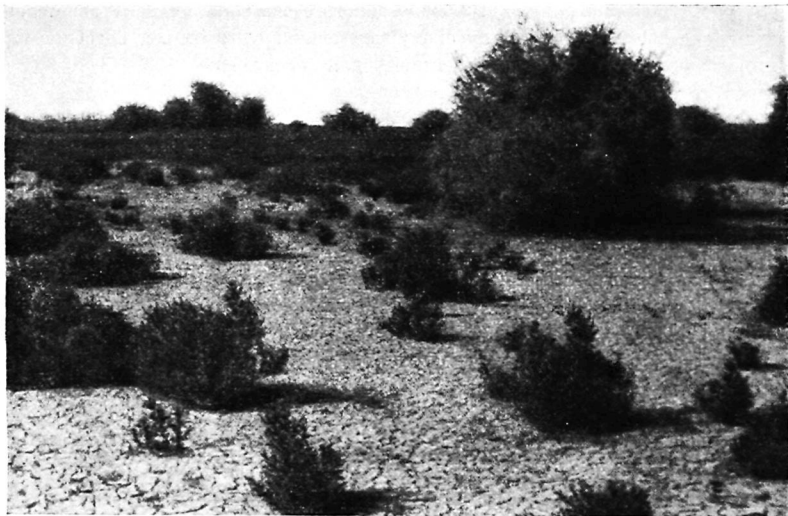

Рис. 4. Заросли гребенщика в дельте Аму-Дарьи. Фото Р. А. Сорокиной

Песчаные пастбища, как и большинство других пустынных пастбищ, используются наиболее широко весной, когда однолетние эфемеры покрывают пески пыльным зеленым ковром. Летом они быстро засыхают под губительными лучами среднеазиатского солнца. Заросли кустарников вместе с различными видами полыней, песчаной осокой и ковылем пригодны для выпаса верблюдов и овец почти круглый год.

В горных местностях северного Хорезма (Султан-Уиздаг, Бельтау, Кушкана-тау и др.) пастбища носят горно-пустынный характер, с преобладанием ксерофит-

³³ М. Т. Т у й ч и е в. Пастбища и сенокосы нижней Каракалпакии. «Материалы по производительным силам Узбекистана, т. I. Кара-Калпакская АССР». Ташкент, 1950.

ной растительности — полынь-евшоп (*Artemisia herba alba*), бюргун (*Anabasis salsa*), изень, кедрек, боялыш. Наиболее распространены полные пастбища, на которых мелкий рогатый скот кормится с весны до осени.

Самым крупным древесным растением пустынь, окружающих Хорезм, является саксаул (белый и черный). Это прекрасное, высококалорийное топливо. В прошлом из него изготовляли древесный уголь. Угольный промысел до Октябрьской революции был широко развит среди казахов и каракалпаков, сбывавших уголь на рынках Чимбая, Ходжейли и Хивы.

Хозяйственная деятельность населения уже давно систематически преобразовывала растительный покров дельты: площадь тугаев сильно сократилась. На обширных луговых пространствах теперь господствуют культурные посевы; в сбросовых низинах имеются заросли камыша, рогоза, осоки, ситников. На пустырях, засоленных почвах селится карабарак, чингил и сорняки: янтак, ак-баш, соркан. Посевы джугары и люцерны засорены янтаком, рисовые поля — камышом и осокой.

Обширные заросли янтака на старых залежах и пустырях население использует для выпаса верблюдов и коз, а также для сена и топлива. Камыш находит самое широкое применение в качестве хорошего естественного корма для крупного рогатого скота, для изготовления рыболовных принадлежностей, для постройки загонов для скота, ветровых заслонов для юрт, плетения циновки и т. п.

Важное значение в хозяйстве каракалпаков имеет древесина тугайных растений. Из длинных тонких стволов тала изготовляют «кереге» (решетки юрты). Молодые прутья служат для подвязки чигирных кувшинов, изготовления плетеных корзин, рыболовных снастей и т. п. Толстоствольные деревья (турангыл и др., рис. 5) идут на строительство жилых и хозяйственных зданий.

Культурные растения северного Хорезма весьма разнообразны. Хорезм с давних времен был изолированной хозяйственной областью, вывозил и вывозил только самые ценные товары. Его сельское хозяйство в достаточной мере удовлетворяло потребности населения во всех необходимых продуктах питания: просо, пшеница, рис, джугара обеспечивали зерном; хорезмские дыни, арбузы, урюк, виноград заменяли сахар; кунжут, лен давали жиры, люцерна, гауш (сорт джугары, который использовался на зеленый корм) — корм для скота; большую роль в питании населения издавна играли овощи (морковь, лук, редька)³⁴.

По мнению Н. И. Вавилова, первое место среди сельскохозяйственных культур у хорезмских узбеков занимали зерновые — пшеница и джугара, а у каракалпаков, кроме того, и просо³⁵. Весьма важное значение имела также древняя культура в Хорезме — люцерна. Благодаря своей высокой продуктивности она служит прекрасным кормом для крупного рогатого скота, разведение которого составляло в прошлом важнейшую отрасль каракалпакского хозяйства.

³⁴ Ю. Г. Саушкин. Географические очерки природы и сельскохозяйственной деятельности населения в различных районах Советского Союза. М., 1947, стр. 300—301.

³⁵ Н. И. Вавилов. Указ. соч., стр. 7, 8.

В заключение описания природных условий дельты Аму-Дарьи необходимо отметить большое значение вопроса о причинах географических изменений, которые претерпела дельта в историческое время. Этот вопрос приобрел особую актуальность в связи с борьбой против различных буржуазных теорий и устарелых взглядов в области естественных и исторических наук, теорий, преувеличивающих зна-

Рис. 5. Турангыл. (Из материалов Переселенческого управления)

чение физико-географических факторов и считающих их влияние на жизнь людей «фатальным» и «извечным».

До недавнего времени при объяснении запустения земель древнего орошения Хорезма выдвигались различные физико-географические причины: изменение климата, базиса эрозии реки, поворот направления ее течения и т. д.³⁶

³⁶ «Каракалпакия. Труды Первой конференции по изучению производительных сил Каракалпакской АССР», т. II. Л., 1934, стр. 253—256; П. С. М а к е е в. Земли древнего орошения на сухих руслах Куны-Дарьи и Джаны-Дарьи. «Известия ВГО», 1952, т. 84, вып. 6, стр. 559; М. А. Ф о р т у н а т о в и Ю. В. Э с л и н г е р. Рыбохозяйственная мелиорация и эволюция дельт Аму-Дарьи и Сыр-Дарьи. «Рыбное хозяйство», 1949, № 8; М. А. Ф о р т у н а т о в, В. Д. С е р г и е н к о. Новые данные морфологии Аральского моря. «Известия ВГО», 1950, т. 82, вып. 1.

Не останавливаясь подробно в данной работе на критике этих теорий³⁷, отметим, однако, что всех их объединяет недооценка роли хозяйственной деятельности общества и значения социально-экономических факторов в истории Хорезмского оазиса³⁸.

Процессы вековых географических изменений в низовьях Аму-Дарьи носят сложный характер, причем в дельтовых районах наиболее значительны вековые перемещения районов интенсивного обводнения из одной части дельты в другую (рис. 7 и 8). Эти перемещения основного направления вызывались взаимодействием разнообразных факторов, которые могут быть сгруппированы следующим образом:

1. Тектонические³⁹ эпейрогенические колебания приаральской равнины.

2. Гидролого-климатические:

а) вертикальные и горизонтальные изменения гидравлических элементов протоков (размыв, намыв). Горизонтальные перемещения русла — дегиш (интенсивность гидрологических процессов изменяется сезонно; наибольшая интенсивность проявляется во время паводков и оросительного сезона);

б) сезонные изменения гидрологического режима дельты (весенние и летние паводки, зимние зазоры);

в) изменения гидрологического режима дельты в связи с климатическими изменениями по группам лет;

г) колебания уровня Аральского моря в зависимости от изменения режима стока (эти колебания отражают климатические изменения режима стока, влияют на гидрографический и водно-солевой режимы дельты: при высоком уровне площадь разливов увеличивается, при низком — сокращается);

д) неравномерность аллювиальных отложений мощности и литологии (результативный фактор).

3. Преобразующая деятельность населения, которая определяется общественно-историческими условиями.

Вековые процессы исторических изменений в дельте Аму-Дарьи явились результатом сложного взаимодействия во времени и пространстве всех природных и общественно-хозяйственных факторов. Из многочисленных, тесно связанных между собой факторов, определяющих перемещения основного направления реки, главное значение имели гидролого-климатические, от которых зависела неравномерность аллювиальных отложений, и хозяйственно-преобразующая деятельность населения.

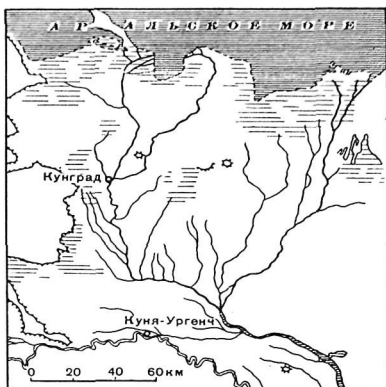
³⁷ См. Б. В. Андрианов. К вопросу о географических изменениях в дельте Аму-Дарьи; е г о ж е. К вопросу о причинах запустения земель древнего орошения на Куля-Дарье и Жаны-Дарье. «Известия ВГО», 1954, № 5, стр. 442 сл.

³⁸ С. П. Голстов. Древний Хорезм, стр. 52.

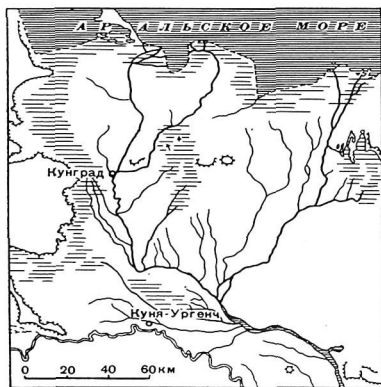
³⁹ Медленное опускание юго-восточного побережья Аральского моря отмечено Б. А. Федоричем («Новые данные об аральском типе бухтовых берегов». «Проблемы физической географии», вып. XI, 1942, стр. 66) при изучении так называемого «аральского» типа бухтовых берегов. О неотектонических движениях сообщает также Н. П. Петров в заметке «Об «ошибке» экспедиции Глуховского 1883 г.» («Известия АН УзССР», 1952, № 5).

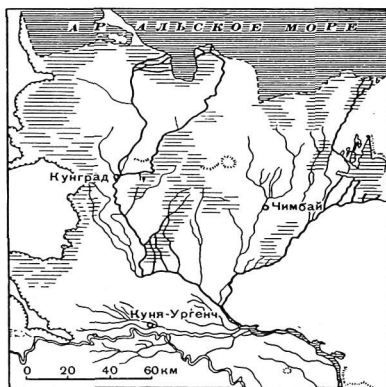
1

2

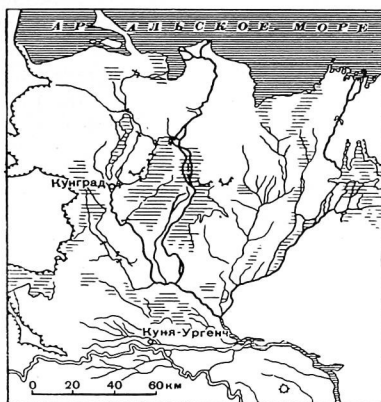
3

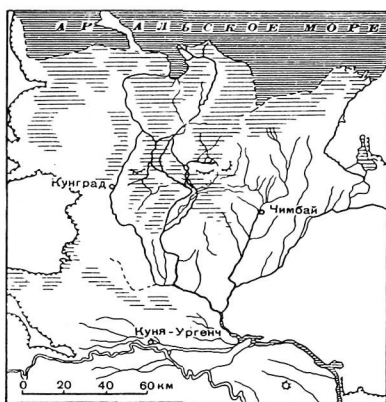
4

Рис. 6. Схемы гидрографических изменений в дельте Аму-Дарьи (середина XVIII — середина XIX в.)

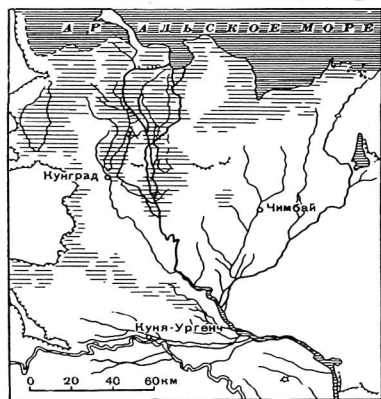
1 — дельта Аму-Дарьи в середине XVIII в.; 2 — то же в конце XVIII в.; 3 — то же в 1820—1830 гг.; 4 — то же в середине XIX в. (Горизонтальная прерывистой/штриховкой показаны разливы и озера). При составлении использованы: «Ландшарта» Муравина, «Ландшарта от крепости Орской через Киргизское, Каракалпацкое, Аральское владение до города Хивы; описывано и сочинено геодезии прапорщиком Муравиним в 1743 году»; «Чертеж, составленный из собранных сведений о Хиве директором Оренбургской таможи Величиною», 1803 (ЛЮИИ, архив Воронцовых, № 439); карта, составленная по топографическим съемкам Ф. Ф. Берга (1831). Приложение к работе А. Левшина «Описание киргиз-казахских, или киргиз-кайсацких, орд и степей». I—III. СПб., 1832; «Карта Аральского моря и Хивинского ханства» Я. В. Ханькова («Записки РГО», 1851, кн. V) и некоторые другие (см. подробнее по этому вопросу Л. С. Берг. Аральское море. «Известия Туркестанского отдела РГО», 1908, т. V)

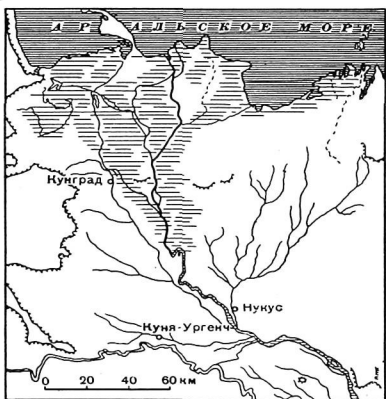
1

2

3

4

Рис. 7. Схемы гидрографических изменений в дельте Аму-Дарьи (середина XIX — середина XX в.)

1 — дельта Аму-Дарьи в 1870—1880 гг.; 2 — то же в 1910—1920 гг.; 3 — то же в 1920—1930 гг.; 4 — то же в 1940—1950 гг.

При составлении использованы карты: Карта Хивинского ханства и низовьев Аму-Дарьи, 1873 г. Приложение к работе А. В. Каульбарса «Низовья Аму-Дарьи, описанные по собственным исследованиям в 1873 г.», «Записки РГО по общей географии», т. IX. СПб., 1881; Карта части Туркестанского военного округа Хивинского ханства, 1878; Карта низовьев Аму-Дарьи, 1895—1905 (ВТУ); Карта землепользования туземного населения Аму-Дарьинского отдела (Переселенческое управление, 1915—1916) и некоторые другие

На историческое развитие земельных угодий, помимо указанных факторов, большое влияние оказывали также колебания уровня Аральского моря, отражающие в свою очередь климатические изменения режима стока Аму-Дарьи. Весьма показательны сопоставление эволюции этих процессов. Некоторое представление об этом даёт график на рис. 8. Он наглядно иллюстрирует тесную взаимосвязь между уровнем Аральского моря и разливами: при высоком уровне площадь разливов увеличивалась, при понижении — сокращалась. Уровень Аральского моря влиял на характер и скорость стока, на режим и уровень дельтовых грунтовых вод, т. е. в известной мере и на природные угодья дельты (луга, тугаи и т. д.).

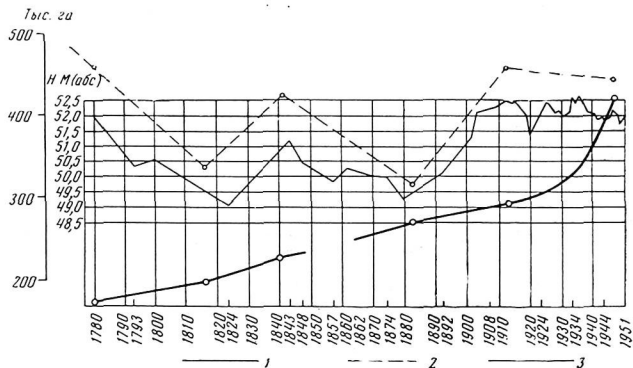

Рис. 8. Исторические изменения уровня Аральского моря, площадей разливов и культурно-орошаемых земель

1 — уровень Аральского моря (средняя годовая абс. высота над средним уровнем Балтийского моря, по Л. С. Бергу, Л. А. Молчанову); 2 — площадь разливов и тростниковых зарослей (в тыс. га); 3 — площадь культурно-орошаемых земель (включая перелogi и внутриазиатские пятна солончаков и болот), в пределах современной территории Кара-Калпакской АССР (в тыс. га)

Как видно из всего сказанного, исторические изменения разливов определялись главным образом естественными факторами (колебания уровня моря, изменение «основного направления» реки). Разливы, как и в значительной степени луга и тугаи, располагались в зоне активных гидрологических процессов, где полностью господствовали природные факторы. Гидрологические процессы определяли накопление аллювиальных наносов, формирование микрорельефа, режим подземных вод, водно-солевой режим грунтов и в известной мере характер почвенно-растительного покрова. Хозяйственно-преобразующая деятельность населения (выпас скота на пастбищах, вырубка тугаев и т. п.), конечно, вносила свои коррективы

в развитие физико-географических процессов этой зоны, но она не была доминирующим фактором.

В зоне культурно-орошаемых земель северного Хорезма хозяйственно-преобразующая деятельность населения, напротив, в значительной степени определяла общий характер физико-географических процессов. Поэтому не случайно на приведенном выше графике (рис. 8) кривая изменений площади культурно-орошаемых земель носит иной характер, нежели кривая разливов. График наглядно показывает, что исторические изменения территорий культурно-орошаемых земель определялись в первую очередь не природными, а общественно-историческими условиями.

Глава 2

НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП РАССЕЛЕНИЯ КАРАКАЛПАКОВ В ДЕЛЬТЕ АМУ-ДАРЬИ (XVI—XVII вв.)

По описаниям арабских географов (ибн-Русте, Истахри и Макдиси), сопоставленным С. П. Толстовым и Я. Г. Гулямовым¹ с новейшими археологическими данными, в конце I тысячелетия н. э. воды Аму-Дарьи на востоке смыкались с водами Сыр-Дарьинского бассейна. Земледельческие районы Хорезма в эпоху раннего средневековья располагались в бассейне Даудана, где к северу и югу от старого протока существовало несколько больших магистральных каналов (Хейканик, Мадра, Вадак, Буве), а также на правом берегу Аму-Дарьи (Гаухоре). Отдельные очаги земледелия существовали и в северном Хорезме (Миздахкан-Гяур-кала, Хахим-Ата, Хайван-кала, Курганча-кала, Ток-кала) и в бассейне Куния-Дарьи, которую можно отождествить с упоминаемым в источниках каналом Вадак².

¹ С. П. Толстов. Древности Верхнего Хорезма. «Вестник древней истории», 1941, № 1; е го же. Древний Хорезм; Я. Г. Гулямов. История орошения Хорезма с древнейших времен до наших дней; е го же. История орошения Хорезма с древнейших времен до наших дней. Автореферат докторской диссертации. Ташкент, 1949. (В дальнейшем цит.: Автореферат).

² А. Г. Гулямов отождествляет раннесредневековый Вадак с каналом Шах-абад (см. «История орошения Хорезма с древнейших времен до наших дней», стр. 130).

По мнению В. В. Баргольда (см. «К истории орошения Туркестана». СПб., 1914, стр. 95), этот канал был проведен только при Ануша-хане в 1681 г. Поэтому нам представляется более правильным отождествление раннесредневекового канала Вадак с приспособленным к орошению и углубленным руслом Куния-Дарьи, за что также говорят и другие соображения: а) расстояние между Кятом и истоком Вадака, по Истахри, было равно 2 фарсахам, что соответствует истокам Куния-Дарьи; б) Бируни, занимавшийся исторической географией низовий Аму-Дарьи домонгольского периода, не упоминает о наличии русла Куния-Дарьи. Я. Г. Гулямов (Автореферат, стр. 21) из этого факта сделал вывод, что русло Куния-Дарьи образовалось только после XV в. Эта гипотеза находится в резком противоречии с фактами

Население этих районов, расположенных в низовьях Аму-Дарьи на окраинах Хорезмского оазиса, последними исследованиями характеризуется как печенежское³. Известно, что печенеги, наряду с огузами, сыграли главнейшую роль в этнической истории каракалпаков; они послужили основной базой этногенеза каракалпаков на его средневековом этапе⁴.

Ибн-Русте и ибн-Фадлан помещают печенегов в районе Устюрта на окраинах Хорезмского оазиса⁵, где еще существовали разливы и озера, хотя их площадь со времен античных «водных саков» (апасиаков) сильно сократилась, особенно в бассейне Даудана.

По данным Я. Г. Гулямова, в IX в. произошло перемещение русла Аму-Дарьи в северо-западном направлении. Основное русло реки прошло между Миздахканом и Куня-Ургенчем (Гурганджем). Район интенсивного обводнения переместился из восточной части дельты в западную. Во времена ибн-Русте (913) мощный проток Аму-Дарьи проходил в 6—7 км (1 фарсах) от Гурганджа. За Гурганджем от основного русла отделялся ряд протоков, которые ниже селения Барабид (Баратегин) питали богатые рыбой разливы, называемые Халиджан (оз. Судочье). Озеро Халиджан было значительных размеров и по очертаниям напоминало, вероятно, Айбугир XIX в. Ниже этого озера река впадала в Аральское море⁶. Восточную часть дельты орошал канал Кердер⁷, который брал начало из реки четырьмя истоками.

В XIII в. в Среднюю Азию вторглись монголы. Разрушение городов и оросительных сооружений, разорение культурных центров явилось катастрофой для Хорезма, одной из главных причин его экономической и культурной отсталости в эпоху позднего средневековья⁸. Разрушение головных сооружений на канале Вадак и плотин вызвало резкий подъем воды в каналах и затопление Гурганджа⁹. В конце XIV в., после опустошительных для Хорезма походов Тимура, воды Аму-Дарьи

геоморфологии старого русла (разработанность русла, меандры и т. п.); поэтому гораздо убедительнее предположить, что Бируни отождествлял Куня-Дарью с самым большим каналом Хорезма — Вадаком; в) археолого-топографические изыскания выявили существование обширных земельных территорий в районе Куня-Дарьи. Судя по направлению хорошо прослеживаемых на аэрофотоснимках магистральных каналов, их питание осуществлялось из системы Куня-Дарьи — Вадака. (См. карту древних оросительных систем Ташаузской области, под ред. С. П. Толстова. Сост. Б. В. Андрианов. Архив Хорезмской археолого-этнографической экспедиции АН СССР).

³ С. П. Толстов. Огузы, печенеги, море Даукара (Заметки по исторической этнонимике восточного Приаралья). СЭ, 1950, № 4, стр. 51 сл.

⁴ С. П. Толстов. К вопросу о происхождении каракалпакского народа, стр. 75; Т. А. Жданко. Очерки исторической этнографии каракалпаков, стр. 108 сл.

⁵ С. П. Толстов. Огузы, печенеги, море Даукара, стр. 51.

⁶ «Материалы по истории туркмен и Туркмении», т. I. Л., 1940, стр. 150 (ибн-Русте). (В дальнейшем цит.: МИТТ).

⁷ Я. Г. Гулямов. Автореферат, стр. 19.

⁸ С. П. Толстов. Древний Хорезм, стр. 344.

⁹ Я. Г. Гулямов. Автореферат, стр. 21.

хлынули по всем основным старым руслам в Сарыкамышский бассейн и подняли уровень озер до отметок несколько выше 50 м¹⁰. К этому периоду, возможно, относятся кратковременные прорывы воды в Узбой. Основная масса воды Аму-Дарьи устремилась на запад, и уровень Аральского моря стал понижаться, а площадь сокращаться. Геолог Н. Г. Бродская, исследовавшая донные осадки Аральского моря, установила, что в самых глубоких местах моря на глубине 30—35 см залегают отложения с *Cardium* и гипсоносный горизонт, которые относятся к периоду очень низкого стояния моря и повышенной солености. По ее вычислениям, учитывающим скорость отложения морских осадков, этот период совпадает со средневековым (XIII—XVI вв.) обводнением Сарыкамышской котловины¹¹. Значительное обмеление Аральского моря подтверждается и наблюдениями А. В. Каульбарса, который отмечает на морском дне в заливе Тущebas следы старого русла Яны-су (Кок-узьяк)¹².

Русло Вадака в средние века вновь возвратилось к естественному состоянию, и поливное земледелие в XIV—XVI вв. сосредоточилось уже в его нижнем течении, в районах, прилегающих к Адаку. Общая площадь земель орошения в этот период несколько уменьшилась. Самое значительное сокращение площади орошаемых земель произошло на правобережье Аму-Дарьи, на территории современных Турткульского и Шаббазского районов Кара-Калпакской АССР.

Но в дельте Аму-Дарьи, в районе Кердера, орошаемое земледелие получило широкое развитие и в монгольский период. Канал восточной дельты—Кердер, по сообщению Я. Г. Гулямова, упоминается под именем Багдад в вакуфном документе 1349 г. Отмечается и селение Багдад, а также ряд других каналов, которые были выведены из Багдада в районе Ходжейли¹³.

На левом берегу значительные районы ирригации античного периода (канал Чермен-яб) были разорены и заброшены. Однако здесь был освоен ряд новых территорий в низовьях Даудана и на Куня-Дарье. В течение непродолжительного периода в XV—XVI вв. орошались даже обсыхающие берега Сарыкамышского озера¹⁴, вокруг которого поселились туркменские племена.

Исторические и историко-этнографические материалы XVI—XVII вв. уже более явственно отражают процесс формирования этнических территорий современного населения дельты Аму-Дарьи. Исторические связи северных узбеков и каракалпаков, как показали многолетние археологические и этнографические исследования

¹⁰ С. П. Толстов, А. С. Кесь, Т. А. Жданко. История Сарыкамышского озера в средние века, стр. 43, 47.

¹¹ Н. Г. Бродская. Донные отложения и процессы осадкообразования в Аральском море. Труды Института геол. наук, вып. 115, геол. серия (№ 57), 1952, стр. 42—43.

¹² А. В. Каульбарс. Низовья Аму-Дарьи, описанные по собственным исследованиям в 1873 г. «Записки РГО по общей географии», т. IX. СПб., 1881, стр. 118.

¹³ Я. Г. Гулямов. Автореферат, стр. 24.

¹⁴ С. П. Толстов, А. С. Кесь, Т. А. Жданко. Указ. соч., стр. 45 сл.

Хорезмской экспедиции, уходят в далекое прошлое и в известной степени объясняются общностью происхождения этих народов.

В своей работе «Города гузов», посвященной исследованию раннесредневековых археологических памятников Приаралья и вопросам этногенеза народов Хорезма, С. П. Толстов обратил особое внимание на генетические связи каракалпаков и северных узбеков¹⁵. По его мнению, общие исторические судьбы предков узбеков северного Хорезма, так называемых «аральцев», и каракалпаков со времен древней сакско-массагетской конфедерации племен и особенно в период огузско-печенежского союза племен Приаралья определили близость их этнического состава. Наиболее ярко это проявилось в сходстве генеалогических структур, совпадающих как в названиях ряда звеньев, так и в схеме деления на два крыла и последующего четверного деления, сохраняющего традиции печенежских военно-племенных союзов XI в.¹⁶

Полевые этнографические исследования участников Хорезмской археолого-этнографической экспедиции Т. А. Жданко и К. Л. Задыхиной¹⁷ выявили значительное сходство многих черт материальной и духовной культуры каракалпаков и хорезмских узбеков. При сопоставлении их генеалогических систем оказалось, что совпадает большинство названий крупных племен и родов: конграт, муйтеп, жаунгыр, ктай, кыпшак, кенегес, мангыт, жалаир и др. Значительное сходство генеалогической структуры конгратов у каракалпаков и узбеков было отмечено и этнографом В. Г. Мошковой, которая обследовала нуратинских туркмен и сопоставила генеалогические структуры туркмен, узбеков и каракалпаков. Это сходство она объяснила генетическими связями в период совместного пребывания предков каракалпаков, узбеков и туркмен на территории Хорезма и в прилегающих областях бассейна Сыр-Дарьи¹⁸.

Материалы этнографического обследования и народные предания о далеком прошлом каракалпаков и узбеков, собранные отрядами Хорезмской экспедиции, раскрыли также многие факты территориальной, политической, хозяйственной и частично этнической общности отдельных каракалпакских и североузбекских племен.

Эти давние связи, несомненно, играли существенную роль в исторической жизни каракалпаков и узбеков XVII—XIX вв. Их роль была особенно велика в истории расселения каракалпакских племен на территории Аральского владения северных узбеков в XVII—XVIII вв.

¹⁵ С. П. Толстов. Города гузов, стр. 97, 101.

¹⁶ Там же, стр. 97.

¹⁷ Т. А. Жданко. Очерки исторической этнографии каракалпаков, стр. 121; е е ж е. Каракалпаки Хорезмского оазиса, стр. 484 сл.; К. Л. Задыхина. Узбеки дельты Аму-Дарьи. «Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции», т. I, стр. 342.

¹⁸ В. Г. Мошкова. Некоторые общие элементы в родо-племенном составе узбеков, каракалпаков и туркмен. «Труды Института истории и археологии АН УзССР», т. II. Ташкент, 1950, стр. 156.

* * *

Расселение узбеков-аральцев в низовьях Аму-Дарьи принято относить к XV—XVI вв.¹⁹, когда вскоре после завоевания Ургенча (1505) Шейбани-ханом (род. в 1451 г., правил с 1488 по 1510 г.) и падения тимуридов Хорезм на время подпал под власть Персии. В результате заговора хорезмской городской знати и восстания широких народных масс против завоевателей сначала в северном Хорезме, а затем и в южном, Хорезм вновь обрел самостоятельность. К власти пришли сыновья Берке-хана: султаны Ильбарс (правил с 1511 по 1538 г.) и Бильбарс²⁰. Незадолго до прихода в Хорезм они «жили в юрте отцовском» — в степях Приаралья и, так же как их предки, кочевали между Яиком и низовьями Сыр-Дарьи.

В этот период началось массовое переселение в Хорезм кочевых узбекских племен. Их движение в низовья Аму-Дарьи, как и последующее движение каракалпакских племен в XVIII в., шло из бассейна Сыр-Дарьи. Первоначально осваивались западные и северные районы дельты: Хаким-Ата (Буграхан), Вазир и Ургенч. Отделенные от собственно Хорезма полноводными протоками Аму-Дарьи, северные районы напоминали «остров, образуемый дельтой и морем», и получили название «Арал»²¹, а его население — имя аральцев. Узбеки-аральцы впоследствии проникли и в южные районы Хорезма.

Как повествуют народные предания, «узбеки аральцы пришли из Туркестана в район Аральского моря на сто лет раньше каракалпаков. Аральцы жили в окрестностях современного Кунграда, Ходжейли, Кипчака, Куны-Ургенча, Мангыта. Каракалпаки пришли сюда триста лет тому назад, а узбеки — четыреста, стали заниматься рыболовством около озер и рек, скотоводством и земледелием. Сеяли джугару, тары (просо), бугдой (пшеницу), хлопок. Места эти до них были пустые, но дальше Ургенча к Хиве, Ханка, Хазараспу жил народ, который назывался карасарт»²².

¹⁹ История расселения узбекских племен в Хорезме достаточно подробно освещена в указанной работе К. Л. Задыхиной (стр. 321 сл.). Поэтому мы останавливаемся только на вопросах географического размещения узбекских племен и главных исторических событиях этого периода, характеризующих исторические связи каракалпаков и северных узбеков.

²⁰ А б у л ь г а з и - Б а х а д у р - х а н. Родословное древо тюрков. Пер. и пред. Г. С. Саблукова, с послесловием и прим. Н. Ф. Катанова. «Известия Об-ва археологии, истории и этнографии при Казанском университете», т. XXI, вып. 5-6, 1905, стр. 174. (В дальнейшем цит.: Абульгази, Указ. соч.)

²¹ В. В. Бартольд. К истории орошения Туркестана, стр. 95.

²² Полевая запись Северо-узбекского этнографического отряда Хорезмской экспедиции, 7/IX 1948. «Карасартами» пришлые узбекские племена называли местное население — тюркизированных потомков древних хорезмийцев, обладателей высокой городской, ремесленной и земледельческой культуры. О значении слова «сарт» см. В. В. Бартольд. Таджики. Исторический очерк. В сб. «Таджикистан». Ташкент, 1925, стр. 103—105; М. В. Сазонова. К этнографии, узбеков южного Хорезма. «Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции», т. I стр. 247 сл.

Отдельные племенные группы узбеков заселяли Хорезм в разные времена и различными путями. Так «узбеки кипчаки пришли из Туркестана около пятисот лет назад. Шли через Жаны-Дарью, оставляя Аральское море справа...»²³. «Узбеки конграт пришли из Туркестана сначала в район Чимбая; недалеко от него был проток Кок-узяк, на нем они осели»²⁴.

В другом предании говорится, что узбеки конграт пришли в Хорезм раньше каракалпаков. В те времена местность была покрыта тугаями и озерами. Переселение происходило отдельными группами: «приходили аулами, аул к аулу и селились ашамайлы с ашамайлы, балгалы с балгалы... Кок-узякы расселились от Жингше-жаб до речки Жансыз, вливающейся в Аральское море»²⁵.

Весьма знаменательно, что все упоминаемые преданием первоначальные названия узбекских родов конграт — канжигалы, ашамайлы, балгалы, канглы, кият, тартулы — одноименны каракалпакским племенам и родам конграт: ашамайлы, балгалы, кият — названия крупных каракалпакских племен; канжигалы зарегистрировано как наименование крупного рода каракалпаков племени кышпак; тартулы — мелкое родовое подразделение племени кият.

К этому времени часть узбекских племен (уйгур, найман, дурбан) проникла на юг Хорезма; конграт, канглы, кышпак, мангыт и др. расположились в северном Хорезме. В условиях тесного общения с оседлым населением южного Хорезма происходило слияние узбекских племен с местным населением; началась постепенная консолидация хорезмских узбеков²⁶.

Основные земледельческие районы в северном Хорезме располагались главным образом в зоне Куны-Дарьи (Вадака) и Кок-узяка (Багада). Центр северного Хорезма, Вазир, в XV—XVI вв. неоднократно служил столицей и резиденцией хана Хорезма²⁷. В 70-х годах XVI в. этот богатейший район пришел в запустение в результате перемещения «основного направления» Аму-Дарьи на восток.

Продолжительная эксплуатация оросительных систем на Куны-Дарье (Вадаке) привела к общему поднятию уровня местности. Уровень воды понизился, и общий объем стока несколько сократился. Аму-Дарья переменила направление, провала боковые валы правобережных протоков в районе Кок-узяка; значительная часть ее вод направилась на восток; поднялся уровень Даукаринских озер, разливы которых сомкнулись с морем.

Как сообщает Абульгази (Абулгази), «за тридцать лет до моего рождения река Аму текла выше минарета Хаст (это место называют Кара-Уйгур-тугай); отसेле, сделавши себе новое русло, она текла к крепости Тюк (Ток-кала. — Б. А.) и изливалась в море Сыр. Оттого Ургенджская местность была безводной степью. При

²³ Полевая запись Северо-Узбекского этнографического отряда, 22/VII 1948 г.

²⁴ Там же, 1/IX 1948 г.

²⁵ Там же.

²⁶ К. Л. Задыкина. Указ. раб., стр. 335.

²⁷ С. П. Толстов. По следам древнехорезмийской цивилизации, стр. 315.

таким безводном положении Ургенджа жители его — во главе их был и сам хан со своим войском — в весеннее время переселялись на берега реки Аму и там на пригодных землях сеяли хлеб»²⁸.

Район интенсивного обводнения переместился из бассейна сарыкамышских русел Аму-Дарьи в бассейн Кок-узьяка. Цветущий средневековый оазис с крупнейшими городскими центрами (Адак, Вазир, Куя-Ургенч) постепенно обезлюдел.

В борьбе с наступившим стихийным бедствием население северного Хорезма произвело в новых районах обширные ирригационные работы. При описании правления Араб-Мухаммеда (1602—1623) Абульгази сообщает, что «хан велел прорыть канал, начинавшийся выше крепости Тюк. Это было за год до того, как родился я, убогий»²⁹. Когда наступала осень, резервуар канала закрывали плотиною, а после сжатия пшеницы его открывали. Через несколько лет широта канала увеличилась настолько, что через него не перелетала пущенная из лука стрела; водопровод шел к Куйгуну, а оттуда его воды вливались в море. Сеяли одну только пшеницу. Всадник в десять дней не мог объехать полей, засеянных пшеницей»³⁰.

Трасса этого канала прошла по обширной низменной равнине, лежащей севернее Куя-Ургенча и Миздахкана, от основного русла Аму к системе расположенных вдоль Устюрта низин, называемых Куйгун³¹. Канал Араб-Мухаммеда начинался ниже Ходжейли.

Значительное обводнение районов старого орошения в восточном бассейне Кок-узьяка (Кердер) и проведение канала Араб-Мухаммеда послужили стимулом для переселения сюда с нижнего бассейна Сыр-Дарьи узбеков и каракалпаков. К этому времени, вероятно, можно приурочить переселение в северный Хорезм каракалпаков муйтен и колдаулы (см. об этом на стр. 49 сл.).

Бурные события политической жизни в Хорезмском государстве этого периода также способствовали значительным передвижениям кочевых и полукочевых народов, окружавших Хорезм. В XVI и в первой половине XVII в. особенно ярко проявилась феодальная раздробленность Хорезма, разделенного между враждующими узбекскими султанами чингизидами. В южном Хорезме разгоралась жестокая борьба между узбекскими и туркменскими феодалами за господство в оазисе.

Как сообщает Абульгази, после победы туркменской группировки, возглавленной братом Абульгази, Исфендиаром (1627—1643), ставленник узбеков, другой его брат, Хебеш-султан, бежал к каракалпакам, которые жили на берегах Сыр-Дарьи³². Их соседями в то время были узбеки мангыты. Вследствие предательства узбека мангыта Шанинг-Мирзы Хебеш-султан был выдан Исфендиару и убит.

²⁸ Абульгази. Указ. соч., стр. 261.

²⁹ Абульгази родился в 1603 г., умер в 1664 г.

³⁰ Абульгази. Указ. соч., стр. 250—251.

³¹ Ср. Я. Г. Гулямов. Автореферат, стр. 27.

³² Абульгази. Указ. соч., стр. 260.

«Спустя два месяца после убийства Хебеша султана, — повествует далее Абульгази, — Эсфендиар султан нанес поражение уйгурам и найманам. Потом он открыл войну всем узбекам. Они разделились на три части и ушли — одни к мангытам, другие к казахам, а иные в Мавераннагр. Прошло три года после того, как они разошлись на три стороны, — на том месте, где Аму-река вливается в море, собралось три тысячи узбекских семейств, сходявшихся туда в разное время семейств по пять—десять»³³.

Объединение Хорезма началось в 40-х годах XVII в. и связано с именем Абульгази-хана. Дальновидный политик, Абульгази после утверждения на ханском престоле в Хиве (1643) провел важную реорганизацию управления Хивинским ханством³⁴. Одной из отличительных черт административной системы Хивинского ханства было сочетание форм, присущих развитому феодальному государству, с формами, восходящими к патриархально-общинным отношениям. Главное место среди узбекской феодальной знати XVII—XVIII вв. занимали инаки. Они возглавляли племенные объединения северных узбеков. В период правления Абульгази была сделана попытка примирить разнородные и соперничавшие друг с другом феодальные группировки Хорезма.

Как сообщает Мунис, Абульгази-хан разделил узбеков «на четыре части (гурух), которые называют «тулэ», а именно: одно тулэ составляют уйгуры и найманы, другое — конграты и кыяты, третье — нукузы и мангыты и четвертое — канглы и кыпчаки. К ним присоединил он четырнадцать родов (уруг), которые и носили название «он-турт уруг» (т. е. четырнадцать родов) (он-торт-уру. — Б. А.). Джеланры и али-эли были присоединены к кыятам, кенегесы к нукузам, а ходжа-эли к мангытам. Дурманы, юзы и минги были присоединены к уйгурам, а потомки пророка — шейхи — к найманам. Все земли по каналам (нахр), какие выходят из Аму-Дарьи, были поделены между ними»³⁵.

Деление узбеков на четыре части отражает, по мнению С. П. Толстова, древние традиции «печенежских» военно-племенных союзов XI в.³⁶ Сам Абульгази относит деление узбеков на четыре части ко времени завоевания Хивы Убайдулла — ханом бухарским (1533—1539)³⁷.

Центры «кочевий»: населенные пункты Ктай, Кыпчак, Ходжа-эли, Конграт, Шахтемир, Мангыт-кала и Нукус-кала — представляли собой укрепленные лагеря, где население сохраняло свое имущество и скот во время междоусобий и войн³⁸. По преданию, при сооружении «торнак-кала» (глиняная крепость) насыпали кру-

³³ Абульгази. Указ. соч., стр. 260. Ср. К. Л. Задыхина. Указ. соч., стр. 325.

³⁴ См. МИТТ, т. II. М.—Л., 1938, стр. 324, 328.

³⁵ МИТТ, т. II, стр. 328.

³⁶ С. П. Толстов. Города гузов, стр. 97—98.

³⁷ Абульгази. Указ. соч., стр. 197.

³⁸ К. Л. Задыхина. Указ. соч., стр. 344.

гом вал; в середине торпак-кала собирався народ, со своими кибитками и скарбом³⁹. Эти «кочевья-курени» особенно прочно обосновались в пунктах, имевших стратегическое и транспортно-торговое значение: возле переправ, у истоков больших каналов.

В XVII в. граница между компактным расселением северных и южных узбеков проходила в районе Гурлена⁴⁰. Узбеки, обосновавшиеся на юге, среди местного оседло-земледельческого населения, скорее стали забывать родовые деления и номенклатуру родства, чем их северные сородичи: в северных районах Хорезма узбеки до последнего времени помнят свои родовые названия и отличают себя от южных узбеков⁴¹.

По преданиям, записанным А. Л. Куном, «Гурлен был основан 300 лет назад выходцами из Туркестана, из четырех колен, считавшихся по 90 семейств, почему они и носили название токсан уйгур, токсан найман, токсан жалаир, токсан нукуз». Впоследствии несколько семейств гурленцев отделились от сородичей, перешли на левый берег Аму-Дарьи, заложили крепость и провели сюда из Аму-Дарьи канал, который назвали Торт-токсан-яб. В 1873 г. в этой крепости было уже 1000 жилых домов и 6 мечетей, из которых одна принадлежала роду найман, другая — жалаир, третья — уйгур, четвертая — роду нукуз⁴². Это предание перекликается с легендой каракалпаков-муйтен о том, что они при переселении в Хорезм были также разделены на токсаны «для удобства взимания налогов»⁴³.

Возможно, что упоминание о токсанах в народных преданиях узбеков жалаир и каракалпаков муйтен можно рассматривать как свидетельство когда-то существовавших между ними территориальных и политических связей.

К северу от Гурлена земли по берегу Аму-Дарьи заняли крупные узбекские племена ктай и кышпак. Как сообщают народные предания, кыпчаки поселились здесь пятьсот лет назад. Они вели полукочевой образ жизни («поскончи»). Кыпчаки канжигалы осели на протоке Калле-узьяк (Каллы-озек), кыпчаки шункарлы заняли проток Газачаджайган, кыпчаки туяклы поселились на Тагарасланжабе и Ишанжабе. В те времена, говорит предание, «на Аму жили хорезмийцы, но кыпчаки поселились на пустых землях, не занятых хорезмийцами. В городах жили сарты, ирани, чагатайлы и др.»⁴⁴.

Одну из главнейших переправ выше протока Кок-узьяк заняло племя ходжаэли. Крепость-базар Ходжа-эли (Ходжейли) быстро приобрела важное экономи-

³⁹ К. Л. Задыхина. Указ. соч., стр. 345.

⁴⁰ Там же, стр. 332.

⁴¹ Там же, стр. 333.

⁴² Архив А. Л. Куна. Институт востоковедения АН СССР, ф. 33, л. 2, л. 81 об.—82.

⁴³ Полевая запись Каракалпакского этнографического отряда Хорезмской экспедиции, 1946 г., № 2; см. Т. А. Жданко. Очерки исторической этнографии каракалпаков, стр. 54.

⁴⁴ Полевая запись Северо-узбекского этнографического отряда, 1948 г., № 3. Ср. К. Л. Задыхина. Указ. соч., стр. 330.

ческое значение в северном Хорезме благодаря чрезвычайно удобному положению на скрещении речных и караванных путей и близости к крупнейшему святилищу Хорезма, расположенному на развалинах древнего города Миздахкан.

Во время поездки по Хивинскому ханству А. Л. Кун записал предание о городе Ходжейли, в котором говорится, что начало поселению Ходжейли положил выходец из Туркестана — ишан Аламин-ходжа. По преданию, этот ишан своей благочестивой жизнью привлек к себе многих узбеков, принимавших звание мюридов. Поселившись около хижины ишана, они вели замкнутую жизнь, мало общаясь с остальным населением ханства. «Колония» ишана Аламин-ходжи быстро разрослась. Во втором поколении урочище стало называться Ходжейли, что означало род ходжей⁴⁵. Таким образом, предание связывает основание Ходжейли с деятельностью ходжей, принадлежавших к суфийскому братству Яссави.

Самое крупное узбекское племенное объединение — конграт первоначально занимало северные и северо-восточные районы дельты Аму-Дарьи и только в XVII—XVIII вв. поселилось в районе современного Кунграда. Постройка укрепления Кунград и возвышение этого населенного пункта как экономического и торгового центра северного Хорезма относится ко второй половине XVIII в. Народная традиция и исторические источники относят появление узбеков конгратов в Хорезме к более ранним временам⁴⁶. Как повествуют народные предания, сначала пришли в Хорезм подразделения конграт — тыркиш и тартулы. Объединившись, они прорыли арык Каттагар⁴⁷, который впоследствии получил название Кок-узьяк⁴⁸.

Предания говорят о территориальной близости между узбеками конграт и каракалпаками в период их пребывания в восточной части дельты и связывают переселение узбеков конграт с Кок-узьяка в окрестности современного Кунграда с легендарными событиями. Народное предание повествует: «Однажды между каракалпаками и узбеками был «кокпар» (козлодрание). Победили каракалпаки, а узбеки обиделись». Они покинули Кок-узьяк и переселились на западную окраину дельты Аму-Дарьи, где и основали Кунград⁴⁹.

Возвышение узбекских феодалов конгратов относится к XVIII в. По данным исторических источников, в конце XVII в. — первой четверти XVIII в. из конгратов выдвинулось несколько хивинских правителей — инаков: Умбаи, первый министр при Ануша-хане (1663—1686)⁵⁰, Назар-ходжа, Ишмухаммед-бий⁵¹.

⁴⁵ Архив А. Л. Куна. Институт востоковедения, рукописный отдел, ф. 33, д. 2, л. 88.

⁴⁶ В. В. Б а р т о л ь д. Сведения об Аральском море и низовьях Аму-Дарьи с древнейших времен до XVII в. Ташкент, 1902, стр. 66; К. Л. З а д ы х и н а. Указ. соч., стр. 326 сл.

⁴⁷ «Каттагар» — быстротекущий.

⁴⁸ Полевые записи Северо-Узбекского этнографического отряда, 1/IX 1948 г.

⁴⁹ То же, 2/Х 1946 г.

⁵⁰ МИТТ, т. II, стр. 329.

⁵¹ К. Л. З а д ы х и н а. Указ. соч., стр. 328.

Узбекские феодалы конграты пришли к власти в борьбе с другими феодалами. Главный соперник феодальной группировки конгратов — феодалы мангыты с подвластным им населением располагались в восточной половине дельты. Другая часть мангытов издавна занимала район современного Мангыта по соседству с кыпчаками. В 80-х годах XVII в., при Эренг-хане (1686—1688), мангыты Арала отложились от Хивы⁵².

Как сообщает хивинский летописец Баяни, сын эмира Сейид-инака, Адина-Мухаммед-бий, был одно время независимым правителем аральских узбеков. Поссорившись с хивинским ханом, он начал совершать набеги на хивинские владения. Однако хан помирился с ним и назначил его аталыком⁵³. Более того, мангытам были отведены в Хорезме земли, на которых они в конце XVII в. провели канал, названный в честь Адина-Мухаммед-аталыка «Арна-аталык». На этом канале была построена крепость⁵⁴.

Впоследствии значительная часть мангытов вернулась с юга в пределы северного Хорезма, где на западной стороне протока Карабайли была построена крепость Мангыт-кала и на канале Кегейли — крепость Шахтемир. Гладышев и Муравин, посетившие в 1741 г. северный Хорезм, отмечают, что город Шахтемир построен в 53 верстах от Улу-Дарьи на канале, который берет начало из Узень-Дарьи (Кок-узьяка). Они же отметили, что узбеки аральцы кочуют в окрестностях Шахтемира группами по 100—500 кибиток (семей)⁵⁵.

К началу XVIII в. установилось определенное географическое размещение основных узбекских племенных групп (см. карту, рис. 9)⁵⁶.

Северо-западный район дельты Аму-Дарьи, прилегающий к Хаким-Ата, занимали узбеки конграт, давшие название экономическому и политическому центру северного Хорезма — Кунград. На этих землях проживали узбеки, входившие в объединение конграт: балгалы, канжигалы и кок-узьякы. Южнее, в районе канала Кият-жарган, жили кияты и ашамайлы⁵⁷.

В центральной части дельты и далее на юг от истоков Карабайли до Кубетау землями владели нукузы и кенегесы. В округе Мазлум-хан-слу (Миздахкан) жили ходжа-эли. Их соседями с востока были мангыты и он-торт уру. Последние занимали район укрепления Ак-кала и верхнее течение протока Кегейли. На восточной окраине дельты располагались канглы-кыпчаки, занимавшие, кроме того, весь правый

⁵² См. МИТТ, т. II, стр. 334.

⁵³ Б а я н и. Шаджари-и-хорезмшахи. Пер. Я. Г. Гулямова, л. 46 об. (Рукопись).

⁵⁴ Я. Г. Гулямов. Автореферат, стр. 26.

⁵⁵ «Поездка из Орска в Хиву и обратно, совершенная в 1740—1741 гг. Гладышевым и Муравинным». Изд. 2, СПб., 1851, стр. 72.

⁵⁶ Расселение узбекских племен в XVII в. (рис. 9) обозначено по данным одноименной карты Я. Г. Гулямова (см. «История орошения Хорезма с древнейших времен до наших дней», стр. 209.) с учетом материалов народных исторических преданий.

⁵⁷ Ср. Я. Г. Гулямов. Автореферат, стр. 25.

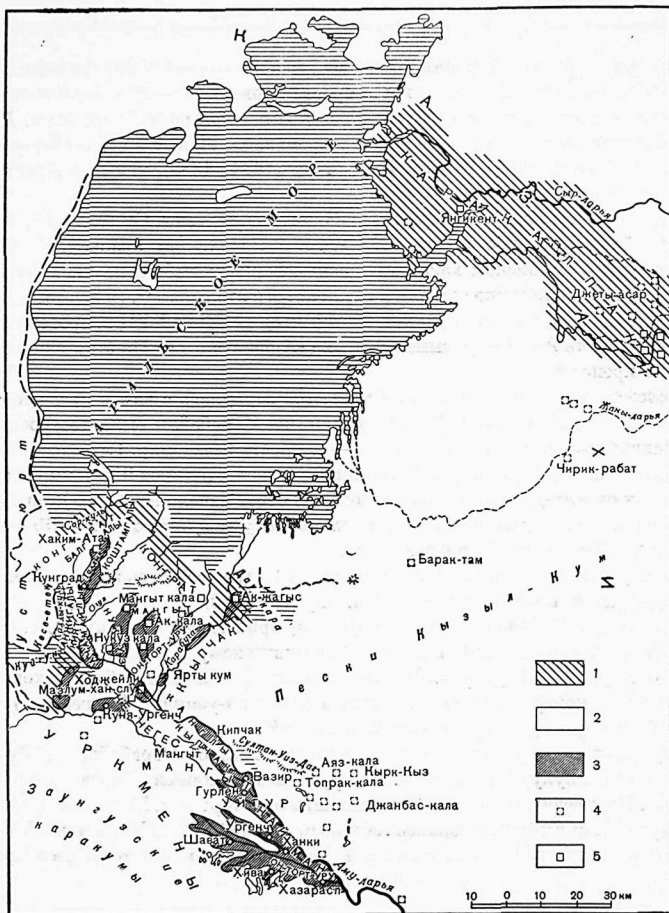

Рис. 9. Расселение узбекских племен и каракалпаков в XVII в.

1 — районы расселения каракалпаков; 2 — узбекские племена (по И. Г. Гулямову; показаны прямым заглавным шрифтом); 3 — предполагаемая зона орошения Хорезма; 4 — развалины древних крепостей; 5 — укрепленные поселения северных узбеков и каракалпаков

и левый берега Аму-Дарьи на промежутке от Султан-Уиз-дага до истоков Кок-узяка.

Узаконенное Абульгази расселение узбеков стало традиционным и, несмотря на последовавшие в XVIII—XIX вв. передвижения, сохранилось в основных чертах на левом берегу Аму-Дарьи вплоть до XX в.

* * *

Основная часть каракалпаков в XVI—XVII вв. располагалась в бассейне среднего и нижнего течения Сыр-Дарьи, в области, которую хорезмская народная традиция называла «Туркестаном». Описывая караванные пути в среднеазиатские ханства в 1693 г., посланцы Русского государства, направленные к казахским ханам, между прочим, сообщают о каракалпаках следующее: «А в Кара де Калпаки проезд тою же дорогою, только де города у них нет, живут подле речку Сырт на стени, а от Тургустана де города живут они днях в дву и в 4-х, а дальние днях в 15-ти. И будет у них воинского люду тысяч с 10 и больши...»⁵⁸.

Однако и в этот период отдельные группы каракалпаков жили в северном Хорезме, среди узбеков аральцев.

По мнению П. П. Иванова, «переселение каракалпаков в районы, смежные с Хивой, имело характер длительного процесса, начало которого должно быть, по видимому, отнесено к весьма отдаленному периоду...»⁵⁹. П. П. Иванов считает, что каракалпаки начали переселяться на территорию узбеков аральцев и в Хиву не позже первых годов XVIII в.⁶⁰, т. е. значительно раньше, чем это предполагали дореволюционные исследователи⁶¹.

Изученные П. П. Ивановым исторические источники, а также историко-этнографические материалы Хорезмской археолого-этнографической экспедиции заставляют отнести начало заселения низовьев Аму-Дарьи каракалпаками к еще более раннему времени.

В исторических источниках одно из первых упоминаний о каракалпаках в Хорезме относится к концу XVII в. В «распросных речах» русского посланца в приаральских степях Василия Кобыкова (1696) упоминается правитель туркестанских

⁵⁸ «Допрос тобольского татарина Тауша Мергеня...», Архив АН СССР, «Списки Тобольской архивы», ч. 4, № 14, л. 90—91. (Цит. по работе А. П. Ч у л о ш н и к о в. Казахский союз и Московское государство. «Известия АН СССР», 1936, № 3, стр. 528).

⁵⁹ П. П. И в а н о в. Очерк истории каракалпаков. Сб. «Материалы по истории каракалпаков». «Труды Ин-та востоковедения АН СССР», т. VII. М.—Л., 1935, стр. 73 (в дальнейшем цит.: МИКК).

⁶⁰ Там же, стр. 71.

⁶¹ См. П. Р ы ч к о в. Топография Оренбургской губернии. «Ежемесячные сочинения и переводы, к пользе и увеселению служащие», ч. I—II. СПб., 1762, стр. 25; П. В. М у ш к е т о в. Туркестан, т. I. СПб., 1886, стр. 144; А. В. К а у л ь б а р с. Низовья Аму-Дарьи, описанные по собственным исследованиям в 1873 г., стр. 502—503.

каракалпаков Тобурчюк-султан, которому хивинский хан обещал владение городом Ургенчем, но потом предательски убил его. Из донесения В. Кобякова следует, что в Хиве происходила обычная для того времени очередная смена правителей; на место отравленного хана был выбран его сын, которого убили аральские и гурленские феодалы, посадившие на ханский престол Кабаклы-хана. Тогда аральцы и гурленцы призвали себе на помощь отряд каракалпаков, возглавленных Тобурчюк-султаном. Но этот султан был убит Кабаклы-ханом при следующих обстоятельствах. Хан пригласил Тобурчюк-султана в Хиву, а затем предложил ему стать владельцем и правителем Ургенча. Задержав таким образом султана на два дня в Хиве, он организовал его убийство⁶².

Каракалпацкие феодалы, видимо, не в первый раз участвовали в феодальных смутах Хорезма, втягивая в них феодально-зависимое население. Участие каракалпацкого Тобурчюк-султана в военных событиях под Хивой, а также обещание Кабаклы-хана сделать Тобурчюк-султана правителем Ургенча заставляют предполагать, что уже в этот период в северном Хорезме поблизости от Хивы располагалось известное количество каракалпацких поселений.

Военные отряды кочевых и полукочевых туркмен и каракалпаков издавна использовались правителями Хорезма в качестве военной силы. Здесь уместно напомнить соображения П. П. Иванова по поводу сообщения историка XI в. Абу-Фазла Бейхаки о всадниках хорезмшаха Алтунташа, один из военачальников которых носил имя «Калпак». По мнению П. П. Иванова, здесь «речь идет скорее о тюркском названии той массы всадников, которую данное лицо возглавляло и по имени которой оно и упоминается у нашего автора»⁶³. В данном случае Бейхаки, как полагает П. П. Иванов, имеет в виду наемное тюркское войско, состоявшее из «калпаков», т. е. каракалпаков. В свете этой гипотезы, относящей пребывание предков каракалпаков в Хорезме к очень ранним, домонгольским временам, большой интерес представляют народные предания о вторичном обитании каракалпаков в Хорезме. В одном из них говорится: «Каракалпаки и до Туркестана жили здесь (в Хорезме). Потом эти места завоевал Шангыз (Чингиз-хан), и каракалпаки были вынуждены откочевать отсюда. Тогда они ушли в Крым. Там жили около двухсот лет, потом перекочевали на Жаны-Дарью, но не сразу, а отдельными частями ... С Жаны-Дарьи перекочевали в Туркестан. Когда жили в Туркестане, узнали, что калмыков в Хорезме больше нет; захотели переселиться на прежние земли и прикочевали сюда вновь. С тех пор как мы сюда пришли, — рассказывает информатор, — прошло уже шесть поколений, идет седьмое поколение (ата), я считаю, что это около двухсот лет. Первыми из каракалпаков сюда переселились терис-тамгалы во главе с Байхожей. Остальные роды пришли позже»⁶⁴.

⁶² МИКК, стр. 151.

⁶³ П. П. Иванов. Новые данные о каракалпаках. Исторические заметки. «Советское востоковедение», III. М.—Л., 1945, стр. 62.

⁶⁴ Полевая запись Кара-Калпацкого этнографического отряда, 1946 г., № 27.

Историческую традицию о вторичном приходе каракалпаков в Хорезм отражает также предание, записанное среди каракалпаков ашамайлы:

«Когда ашамайлы откочевали из Туркестана, первыми двинулись роды Джафара и Туркмена. Джафар был старик, а его родной брат Туркмен был еще молодой джигит. Из Туркестана они переселились к Куны-Ургенчу со своими ближайшими родственниками, около десяти хозяйств. В то время столицей (пайтахт) была не Хива, а Куны. Ханствовал Адиль-Кутлуг»⁶⁵. Далее идет рассказ о том, что Туркмен, придя на базар, указал точное число переселенцев. Хан в награду подарил ему земли северо-восточнее Порсу. Но Джафар и Туркмен получили из Туркестана сведения, что каракалпаки с киргизами уже помирились, родственники позвали их обратно, и они снова вернулись из Хорезма в Туркестан⁶⁶.

Столица была перенесена в Хиву при Араб-Мухаммеде; поэтому появление небольшой группы каракалпаков ашамайлы в Хорезме можно датировать временем не позже начала XVII в.

Не лишено вероятности, что первые поселения каракалпаков в Хорезме связаны с широко распространенным в средние века институтом нукерства. Народные предания повествуют, что еще до переселения каракалпаков на территорию Хивинского ханства каракалпаки дали хану тысячу «атлы» (всадников). Хивинцы же выделили каракалпакам район, начиная от Сары-кол до Кесе-етека (Кесе-етек — подножие гор, лежащих за Кунградом)⁶⁷.

В другом предании говорится, что при переселении из Туркестана каракалпаки жаунгыр обосновались вначале в южной части Шуманая. Хивинский хан делил их на «атлыки» по 10 хозяйств, причем с одного атлыка брал в войско одного всадника с лошадью⁶⁸.

Все предания жаунгыров локализируют их первое поселение на юге Шуманая, на равнине между Куны-Ургенчем и Устюртом. Они занимали земли, ограниченные с юга Урун-Дарьей, с севера Токпак-Ата (старый Кунград)⁶⁹, в местностях Кесе-етек, Мазлум-хан, Каратерень⁷⁰ до Куны-Ургенча⁷¹.

К еще более раннему времени относится появление в Хорезме каракалпаков муйтен и колдаулы. Они издавна занимали берега Аральского моря и являлись наиболее типичными представителями населения с дельтовым полусоседным земледельческо-скотоводческо-рыболовным типом хозяйства⁷².

У муйтенов зафиксирован род кердерли, который, очевидно, восходит к средне-

⁶⁵ Полевая запись Кара-Калпакского этнографического отряда, 1946 г., № 24.

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ Там же, 24/IX 1949 г.

⁶⁸ Там же, 1947 г., № 15.

⁶⁹ Там же, 1946 г., № 32.

⁷⁰ Каратерень — местность к востоку от Айбугирских озер.

⁷¹ Полевая запись Кара-Калпакского этнографического отряда, 1946 г., № 16.

⁷² С. П. Толстов. Города гузов, стр. 99.

вековому названию местности Кердер⁷³. По мнению Т. А. Жданко, о давнем их обитании в дельтовом приморском районе свидетельствуют этнографические факты: тамга муйтенов, изображающая острогу, фольклор, характеризующий их как рыболовов, и т. д. Широко известный эпос «Кырк-кыз», созданный в среде муйтенов, содержит описание дельтового приморского района с камышовыми зарослями и озерами, с пашнями на островах⁷⁴. Народные предания муйтенов, в отличие от большинства преданий других каракалпаков, насыщены сказочно-фантастическими мотивами, но дают очень мало сведений о конкретных передвижениях муйтенов. Эти факты наводят на мысль, что муйтены — исконные обитатели юго-восточного побережья Аральского моря. Они сохраняли до недавнего времени комплекс архаических традиций, связанных, по-видимому, с древнейшим пластом этногенеза каракалпаков, сако-массагетским племенем апасиаков — «водных саков»⁷⁵.

Очень интересно народное предание о расселении колдаулы в северном Хорезме⁷⁶. Один из предков колдаулы, Монатай-бий, упоминается при описании походов на Кунград (1809). На предшествующий период, согласно генеалогической схеме, приходится семь поколений, т. е., по самым скромным подсчетам, свыше 175 лет (в среднем по 25 лет на поколение). Отсюда нетрудно сделать вывод, что заселение каракалпаками колдаулы побережья Аральского моря нужно отнести ко времени не позже середины XV в., а вероятнее всего, и к еще более отдаленным временам.

Большинство преданий о переселении каракалпаков в Хорезм свидетельствует о том, что они на первых порах заселяли старые узбекские земли или пустоши по соседству с ними. Старики сообщают: «Узбеки пришли раньше нас, они жили здесь еще лет двести до прихода терис-тамгалы. Поэтому узбеки взяли себе самые хорошие земли, а нам достались плохие»⁷⁷.

В Чимбайском районе у каракалпаков ктай было записано предание о том, что до них здесь жили узбеки, а когда в Кегейли пересохла вода и образовалась степь, сюда переселились каракалпаки⁷⁸.

В других преданиях народная традиция еще более отчетливо раскрывает характерные особенности заселения каракалпаками узбекской этнической территории: «Когда каракалпаки переселились сюда из Туркестана, здесь были узбеки. Каракалпаки согнали их и поселились на их земле»⁷⁹. «В то время меньшая часть балгалы были узбеки, они жили на той (левой) стороне Аму-Дарьи. А большая часть

⁷³ Т. А. Жданко. Каракалпаки Хорезмского оазиса, стр. 479.

⁷⁴ Там же, стр. 478.

⁷⁵ Там же, стр. 478.

⁷⁶ См. Полевая запись Кара-Калпакского этнографического отряда, 1946 г., № 16; Т. А. Жданко. Очерки исторической этнографии каракалпаков, стр. 59 (генеалогическая таблица колдаулы «торг-ата»), 144, 145.

⁷⁷ Полевая запись Кара-Калпакского этнографического отряда, 1946 г., № 27.

⁷⁸ Там же, 1945 г., № 15.

⁷⁹ Полевая запись Северо-Узбекского этнографического отряда, 1946 г., № 27.

балгалы были каракалпаки, жили на этой стороне и имели свои земли»⁸⁰. Взаимоотношения между ними носили почти родственный характер и отражали традицию исторической общности североузбекских и каракалпакских одноименных племен.

В XVII—XVIII вв. земли к югу от Кунграда принадлежали узбекам кият-ашамайлы. Перекочевавшие в Хорезм каракалпаки ашамайлы расположились вначале на землях своих «соплеменников» узбеков. Впоследствии они переселились к северу от Кунграда, в местность Сор-кол, расположенную в низовьях Талдыка. По традиции близость узбеков ашамайлы и ашамайлы каракалпаков сохранялась долгое время. Народное предание повествует: «Когда в Кунграде сидел хаким, у него советниками были четыре бия. Одно время среди них был бий узбек ашамайлы, по имени Клыч-бий. Когда кто-либо из каракалпаков ашамайлы совершал преступление, за которое надо было платить кун, или если были какие-либо другие тяжбы, старики советовали идти к Клыч-бию. Они говорили: «По происхождению мы из одного рода, он поможет, поддержит». И действительно, Клыч-бий считал каракалпаков ашамайлы своими родственниками»⁸¹.

В преданиях каракалпаков балгалы также упоминается об их тесных связях с одноименными узбеками балгалы, жившими на левом берегу Аму-Дарьи. Каракалпакам не хватало земли. Тогда мулла Шылмырза переправился на другой берег к каракалпакам балгалы и просил Артык-бия, который был его «куда» (сватом), дать им землю. Артык-бий дал им немного земли по берегу арыка Падшалык-жаб, выходящего из Талдыка.

В то время в Хиве учился мулла Хораз⁸²; с ним встретился мулла Шалмырза и рассказал, что по Падшалык-жабу земель уже нет, но вдоль р. Талдык между культурными землями балгалы идут тугай, земли свободны; на севере этот участок ограничен Костамгалы-жабом, на юге Талдыком. При помощи ловкого обмана мулла Хораз получил у хивинского хана разрешение на эту землю. «И до настоящего времени мы живем на этой земле, — рассказывал информатор; — на севере с нами граничат костамгалы. Южная граница наших земель — Талдык, к востоку и западу от нас живут балгалы. В районе Кунграда есть узбеки балгалы. Их язык — узбекский, но сами они каракалпаки. Султан-Мурад-бек, узбек балгалы, был очень влиятельным в Кунградском бекстве. Когда мы, каракалпаки, обращались в спорных вопросах к нему, он защищал нас как родственников (подчеркнуто мною. — Б. А.) и освобождал от уплаты куна»⁸³.

⁸⁰ Полевая запись Кара-Калпакского этнографического отряда, 1946 г., № 8.

⁸¹ Там же, 1946 г., № 24.

⁸² Известный каракалпакский деятель мулла Хораз (кият) в 1810 г. возглавлял оборону крепости «Сор-кол» против наступления хивинских войск (МИКК, стр. 107). После поражения каракалпаков и кунградцев в 1811—1812 гг. он стал верным слугой хана; участвовал в походе 1821 г. на Чарджоу (там же, стр. 127). В 1827 г. принимал участие в подавлении мятежа Айдос-бия (там же, стр. 131).

⁸³ Полевые записи Кара-Калпакского этнографического отряда, 1946 г., № 8, 9.

Обращение за помощью каракалпаков балгалы к одноименному племени узбеков аральцев как к «единородцам», видимо, не было случайным явлением в практике взаимоотношений каракалпаков с узбеками, а также с казахами в XVII—XVIII вв. Так, В. В. Вельяминов-Зернов сообщает, что в 1748 г. представители казахов жалаирав Среднего жуза «отправились к каракалпакам и оттуда завлекли с собою тысячи полторы кибиток, принадлежавших к тому же Джалаирскому роду, клятвенно обещая разделить с ними как с единородцами кочевья свои и защищать их от нападений»⁸⁴. Однако каракалпаки были предательски завлечены в урочище по р. Олкаяк (в одном дне пути от Туркестана) и ограблены казахским ханом Кушуком и султаном Бараком⁸⁵. Значительная часть их была захвачена в плен.

Как приведенные факты, так и народные предания свидетельствуют о том, что существовавшая в далеком прошлом этническая и историческая общность одноименных узбекских и каракалпакских племен и родов не была забыта еще в XVII в. Традиции исторической общности северных узбеков (аральцев) и каракалпаков в значительной степени определили первоначальное расселение каракалпаков на землях своих узбекских «соплеменников» или по соседству с ними. Только этими соображениями можно объяснить поразительное совпадение характера расселения северных узбеков в XVII в. и каракалпаков в начале XIX в.

Глава 3

ЗАСЕЛЕНИЕ КАРАКАЛПАКАМИ СЕВЕРНОГО ХОРЕЗМА В XVIII—НАЧАЛЕ XIX в.

До XVIII в. поселения каракалпаков в северном Хорезме были немногочисленны и часто имели временный характер. В течение же XVIII и в начале XIX в. каракалпаки уже большими группами переселялись из бассейна Сыр-Дарьи в пределы Хорезма и занимали ряд районов в дельте Аму-Дарьи, где постепенно складывалась их современная этническая территория. Это был длительный и сложный процесс: различные племена и роды каракалпаков перекочевывали в Хорезм в различные периоды и разными путями, соприкасаясь и находясь в тесных взаимоотношениях с казахами на востоке и с аральскими узбеками на западе.

КАРАКАЛПАКИ СЕВЕРНОГО ХОРЕЗМА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII в.

Сопоставление данных о гидрографии дельты в первой половине XVIII в. со сведениями хивинских хроник и других источников дает возможность выяснить район

⁸⁴ В. В. В е л ь я м и н о в - З е р н о в. Исторические известия о киргиз-кайсаках и сношениях России со Средней Азией со времени кончины Абулхайр-хана (1748—1765), т. I. Уфа, 1853, стр. 1 сл.

⁸⁵ Султан Барак — один из правителей казахов Среднего жуза.

расселения каракалпаков в дельте Аму-Дарьи в этот период. П. П. Иванов в общем правильно определил, что, «примыкая на западе к владениям Кунграда, каракалпаки в значительной своей части в рассматриваемое время занимают местность, носящую в хивинских хрониках название Ак-якыш¹ и расположенную на восток от современного Чимбая, в районе Кок-узек (Куваныш-джарма), канала Эшим и озера Даукара»².

Попытаемся детальнее осветить этот вопрос, привлекая сообщения Муниса, Агехи, Баяни и итоги исследования Я. Г. Гулямова (см. карту, рис. 10).

Центр дельты в это время орошался протоком Карабайли. Здесь был обширный земледельческий район узбеков мангытов и он-торт уру с центрами кочевий: Мангыт-кала, Ак-кала, Нукуз-кала³. Западный проток дельты направлялся к Кунграду, откуда двумя рукавами — Талдык и Улькен-Дарья впадал в море. Из Кок-узьяка, куда в это время устремлялась значительная часть аму-дарьинских вод, брал свое начало канал Ишим (Эшим). Этот канал шел прямо на север и достигал моря, береговая линия которого располагалась южнее современной. К востоку от Ишима простиралась Даукаринская низменность («Таукара-тенгизи» хивинских хроник), покрытая многочисленными озерами и заросшая камышами, среди которых возвышались песчаные бугры и извивались рукава Кок-узьяка. К северо-западу от Даукары, по данным Муравина, находились разливы, которые сливались с морем, образуя залив с пресной водой⁴.

Находясь в постоянной оппозиции к Хиве, аралыцы провозглашали у себя собственных ханов (иногда из знати соседних каракалпаков или казахов), во главе с которыми вели борьбу против настойчивых усилий хивинских феодалов завоевать Арал. Вражда между ними достигала большой остроты⁵.

Во время описываемой Мунисом борьбы 1714—1715 гг. движение против Хивы возглавлял каракалпакский султан, чингизид Ишим-Мухаммед, происходивший из дома сибирского хана Кучума⁶. Он действовал совместно с узбеками мангытами. По-видимому, этот союз не был кратковременным. В 1714 г. каракалпаки на территории восточной дельты закончили постройку большого канала, которому дали название по имени своего правителя — Ишим (Эшим). В средней части Ишима ответвлялся канал, называемый Мангыт-ярган (Мангыт-жарган). Оба канала существовали до конца XIX в. Весьма вероятно, что большое ирригационное строительство было предпринято совместно узбеками мангытами и каракалпаками, жившими на смежной территории.

¹ Ак-якыш — в каракалпакской транскрипции Ак-жагыс (Белая переправа). См. Б. В. Андрианов. Ак-джагыз (К истории формирования современной этнической территории каракалпаков). «Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции», т. I, стр. 567 сл.

² П. П. Иванов. Очерк истории каракалпаков, стр. 75.

³ Баяни. Шаджари-и-хорезмшахи, л. 52.

⁴ «Поездка из Орска в Хиву и обратно...». Изд. 2. (Лавдкарта Муравина).

⁵ См. «К истории каракалпаков XVIII в.». «Красный архив», 1938, №6 (91), стр. 245.

⁶ П. П. Иванов. Очерк истории каракалпаков, стр. 57.

Рис. 10. Хорезмский оазис в первой половине XVIII в.

1 — районы каракалпакских поселений; 2 — расселение узбекских племен в северном Хорезме (по Я. Г. Гулямову; показаны прямым заглавным шрифтом); 3 — предполагаемая зона орошения Хорезма; 4 — граница Аральского владения (по ландкарте Муравина); 5 — озера и разливы; 6 — укрепленные поселения северных узбеков и каракалпакв. При реконструкции гидрографической и оросительной сети Хорезмского оазиса использована «Карта Аральского моря и Хивинского ханства» Я. В. Ханькова, 1851

Хивинский хан Ядгар неоднократно совершал походы против Ишим-хана, который был объявлен ханом Арала⁷. Правивший после смерти Ядгара Ширгази-хан (1715—1728) нанес крупное поражение союзникам аральцев — каракалпакам. Хвастливо и витиевато сообщает придворный хивинский летописец об этом событии: «И когда наступил декабрь, он (Шир-Гази хан) двинулся с сокрушительным войском для истребления каракалпаков. Каракалпаки не смогли устоять, побросали свой скот, жилища и бежали по морю, которое от крайнего холода замерзло... в сторону Янги-су (Янги или Яны-дарья) и Сыр-дарья. И Шир-Гази хан остановился на берегу моря с войском, весь мир обошедшим, и отправил вслед за противниками наймана Эмир Авес инака, сына Назар хаджи инака, с пятью тысячами храброго войска. И упомянутый эмир, быстро продвигаясь с полным рвением, нашел врага государства на льду, предал избиению, за исключением детей и женщин, сделал поверхность моря багровой от их крови, а оставшихся в живых заковал в цепи рабства и доставил к хану. И хан, возвысив эмира и богатырей щедрыми милостями, возвратился в столицу Хивак»⁸.

Несмотря на разгром каракалпакских и мангытских кочевий борьба в Арале не утихла. Каракалпаки, видимо, возвратились в пределы восточного бассейна дельты. В связи с описанием продолжающейся борьбы против Ширгази-хана в хивинских источниках впервые появляется название местности Ак-якыш, в которой располагался каракалпакский «эль»⁹.

Политическая ситуация в Хорезме в этот период осложнилась соперничеством между двумя племенными группами северных узбеков — мангыт и конграт.

Центр узбеков конгратов Кунград в то время представлял собой укрепленный лагерь (курень), обнесенный земляным валом, куда укрывалось местное население со всем своим скарбом, скотом и юртами, когда над ним нависала угроза нападения. Точное расположение этого важного центра в первой четверти XVIII в. остается неясным; население указывает на несколько пунктов. Я. Г. Гулямов предполагает, что город был расположен на современном месте¹⁰. Кунград занимал удобное положение на реке Аму-Дарье и караванной («Карамбетской») дороге в Россию и являлся важным торговым пунктом.

Вторым торговым и стратегическим центром северного Хорезма было в первой половине XVIII в. поселение мангытов Шахтемир. Оно располагалось на канале Кегейли (Кердер, Багдад), в районе современного Чимбая. Через Шахтемир осуществлялись торговые и политические связи Хорезма с сыр-дарьинскими каракалпаками и казахами Младшего жуза.

В начале описываемых событий конграты и мангыты выступали совместно против хивинцев под руководством мангыта Ширдали-бия, который, вызвав из

⁷ МИКК, стр. 91.

⁸ Там же, стр. 91—92.

⁹ «Эль — народ, племя, подданные». (Там же, стр. 92).

¹⁰ Я. Г. Гулямов. История орошения Хорезма с древнейших времен до наших дней, стр. 204.

Бухары сына Муса-хана, Шахтемира, посадил его ханом на Арале¹¹. При новом аральском хане каракалпаки приобрели большое влияние. По сообщению русского посла, к аральцам, затевавшим новый поход против Хивы, присоединилось много каракалпаков¹². В Хиве в то время главным везиром был конграт Ишмухаммед-бий. В критический для хивинцев момент он сумел привлечь предводителей аральских конгратов Адам-бия и Бекмурат-бия на сторону Ширгази-хана. Они покинули аральцев и бежали в Хиву. Это послужило причиной ухода аральских войск из Беш-кала (южного Хорезма.— *Б. А.*). Ширдали удалился к каракалпакам на Ак-жагыс¹³, а Шахтемир не мог оставаться в Хазараспе и вместе с каракалпакским Букан-бием переправился через Аму-Дарью и достиг Ширдали¹⁴.

Предательство Адам-бия и Бекмурат-бия усилило вражду между мангытами и конгратами. По свидетельству Баяни, «на следующий (1720) год Ширдали-бий и Шахтемир под предлогом мира с кунградцами захватили 25 знатных предводителей и убили их. Через год захватили крепость Кунград и перебили всех мужчин. Тех, которые спаслись от этого набега, по просьбе хивинского военачальника Ишмухаммед-бия Ширгази-хан поселил в районе Янги-арыка»¹⁵.

По сообщению Баяни, после разгрома Кунграда в 1721 г. аральские узбеки и каракалпаки, возглавленные мангытами, напали на расположенные в центральных частях дельты крепости Тома-Кулан и Тургак, принадлежавшие узбекам учак-ру (он-торт-уру), и захватили их. Узбеки учак-ру, укрепившись в Ак-кале, избежали разгрома. После долгой и ожесточенной борьбы начальник хивинских отрядов Гали Парванчи переселил узбеков учак-ру в южный Хорезм¹⁶.

В 1728 г. аральский хан Шахтемир и Ширдали-бий, воспользовавшись тем, что значительная часть войска хивинцев находилась у Шахабада, нанесли поражение хивинскому полководцу Ишмухаммед-бию, после чего хивинцы убили Шахтемира, а Ширдали-бий был вынужден бежать. Было перебито почти три тысячи мангытов и каракалпаков. В 1735 г. был убит и Ширдали-бий. Все узбеки аральцы и каракалпаки признали власть Ильбарс-хана¹⁷ (1728—1740), вступившего на хивинский престол после смерти Ширгази-хана.

Сведения Муниса и Баяни свидетельствуют о наличии в начале XVIII в. в пределах северного Хорезма значительного числа каракалпаков. Одной из исторических причин, вызвавших большой приток каракалпакского населения в Хорезм в первой четверти XVIII в., было завоевание в 1723 г. джунгарами

¹¹ МИКК, стр. 92.

¹² См. там же, стр. 174.

¹³ Ср. там же, стр. 92.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Б а я н и. Шаджари-и-хорезмшахи, л. 51.

¹⁶ См. там же, л. 51—52.

¹⁷ МИКК, стр. 93.

присырдарьинских районов. Вследствие этого вторжения казахское и каракалпакское население отхлынуло из занятых джунгарами областей в разных направлениях, главным образом в глубь среднеазиатских ханств, в том числе и к Хиве. Вновь пришедшие каракалпаки, вероятно, присоединились к ранее поселившимся в Хорезме каракалпакам. Неоднократно в источниках этого периода упоминается центр каракалпаков на восточной окраине дельты — «Ак-якыш» (Ак-жагыс). Здесь, на переправе через Кок-узьяк, было выстроено большое укрепление¹⁸.

Народные предания связывают время появления каракалпаков в местности Ак-жагыс (Ак-якыш) на берегу Кок-узьяка с оживлением торговых связей между сыр-дарьинскими каракалпаками и узбеками Хорезма в конце XVII в.¹⁹ Во время полевых этнографических работ в Кара-Узьякском и Тахта-Купырском районах Кара-Калпакской АССР²⁰, когда Кара-Калпакский этнографический отряд Хорезмской археолого-этнографической экспедиции обследовал местность и крепость Ак-жагыс, было записано от информатора Реима Ауезова предание, в котором говорится, что издавна район Ак-жагыс служил местом торговли между узбеками и каракалпаками. Характер торговых отношений свидетельствует о том, что поселенцы «Ак-якыша», сохраняя все хозяйственные традиции «нижних» (сыр-дарьинских) каракалпаков, вели полукочевой образ жизни, вероятно, занимались главным образом каирным земледелием, разведением крупного рогатого скота и рыболовством. Этому способствовали природные условия Даукаринской низменности, во многом сходные с условиями низовий Сыр-Дарьи и Куван-Дарьи, где находилась в то время основная часть каракалпакского населения.

В наших источниках, к сожалению, нет фактов, свидетельствующих о борьбе населения первых каракалпакских урочищ северного Хорезма с непостоянством водного режима протоков Аму-Дарьи, с последствиями непрерывных и быстрых географических изменений на территории внутренней дельты Кок-узьяка. Но мы можем представить себе, что вследствие непостоянства уровня озер и протоков поля земледельцев часто находились под угрозой наводнений, вызывавшихся общими гидрографическими изменениями режима Аму-Дарьи и Кок-узьяка.

Особенно тяжелым было положение первых каракалпакских поселенцев. Занимая окраины оазисов мангытов и конгратов, немногочисленные по сравнению с узбеками, каракалпаки были вынуждены использовать каирные, естественные поливные земли, различные участки склонов лощин, орошаемых паводковыми водами, и земли, удобные для примитивного орошения (см. карту, рис. 10). Большой канал Ишим (Мангыт-ярган), в строительстве которого каракалпаки

¹⁸ Я. Г. Гулямов. Автореферат, стр. 27.

¹⁹ Б. В. Андрианов. Ак-джагыз, стр. 568, 569.

²⁰ См. Т. А. Жданко. Каракалпаки Хорезмского оазиса, стр. 474.

принимали активное участие, в тот период, вероятно, находился в руках узбеков мангытов.

Непрерывные изменения протоков, уровня грунтовых вод и условий орошения требовали от земледельцев для ведения полеводства громадных усилий, точного знания местности и сезонных колебаний режима протоков, направления и уклонов сухих русел, часто используемых для пропуска воды, и т. п. Слишком обильные водою и слишком ранние половодья затопляли и уничтожали все посевы по берегам протоков Кок-узьяк и Даукаринских озер; слишком поздние и малые разливы не давали возможности хорошо орошать поля в районах с неустойчивым режимом, где активно протекали гидрологические процессы. Земледельцы были вынуждены беспрестанно менять участки посевов.

Древнейшая форма земледелия—полеводство на лиманах и каирных землях находилось в очень большой зависимости от природных условий и отличалось крайней неустойчивостью и нерегулярностью. Занятия полеводством не могли обеспечить население дельтового района продуктами. Поэтому каракалпаки — исконные обитатели дельтовых районов Приаралья — издавна занимались, помимо земледелия, скотоводством (разведением крупного рогатого скота) и рыболовством²¹.

В середине XVIII в. Хивинское ханство испытывало глубокий кризис вследствие непрерывных усобиц узбекских феодалов и завоевания Хорезма Надир-шахом (1740). В это время жизнь северного Хорезма мало привлекала внимание правителей Хивы и поэтому не получила отражения в хивинских хрониках Муниса и Агехи. Однако география и население северного Хорезма середины XVIII в. нашли некоторое освещение в русских источниках, в частности в описаниях Гладышева и Муравина, которых русское правительство направило в 1740 г. к казахскому хану Абулхаиру в связи с предполагаемой постройкой города при устье Сыр-Дарьи (у Янгикента).

Русские офицеры совершили путь от Орской крепости к устью Сыр-Дарьи по восточному берегу Аральского моря к Даукаре и через Аральское владение в Хиву и обратно. Это было в то время, когда войска Надир-шаха вторглись в Хорезмский оазис и в битве у Ханки разбили войско Ильбарс-хана. Хивинцы пригласили на престол хана Младшего казахского жуза Абулхаира, который в 1731 г. принял подданство России. Он направил к Надир-шаху посольство, в составе которого был и русский офицер Муравин. Но интриги феодалов заставили хана Абулхаира спешно покинуть Хиву. Вместе с ним отправились в обратный путь и русские послы.

Результатом разведки Муравина и Гладышева в Приаралье были их путевые записи, с приложением карты пройденного пути²². Эти материалы — ценнейший

²¹ С. П. Толстов. Города гузов, стр. 99.

²² «Поездка из Орска в Хиву и обратно, совершенная в 1740—1741 гг. поручиком Гладышевым и геодезистом Муравыным». «Географические известия, издаваемые Российским геогр. об-вом» (СПб.), вып. 4, 1850, стр. 519 сл.; изд. 2, 1851.

источник для исторической географии Приаралья середины XVIII в. Особый интерес представляет карта Муравина «Ландкарта тракту от крепости Орской...». Однако многие вопросы по трактовке этой карты потребовали уточнения на современной крупномасштабной карте²³. Оказалось, что русло Жаны-Дарьи (Жанга-Дарьи) в то время было обводнено не на всем протяжении. На месте этого русла там, где его пересек маршрут Гладышева и Муравина, было расположено непроточное озеро Ащи-Куль. Это подтверждает мнение А. Левшина и А. Макшеева о том, что Жаны-Дарья обводнилась только в 60—70-х годах XVIII в.

Русские послы, обследовав сухое русло Жаны-Дарьи, прошли на юг к возвышенности Кок-тюбе (Кок-тобе), затем направились по такырам к урочищу Даукара. Путешественникам пришлось обогнуть с севера весь низменный район, обозначенный на карте Муравина: оз. Машата и оз. Сарт-Куль. На карте это — небольшие озера. Однако из описания маршрута и из других источников следует, что весь район Даукара был чрезвычайно обводнен; этим и объясняется, почему составители хивинских хроник называли его «море Даукара» (Таукара-тенгизи).

Спустившись с Бель-тау (Чарчिताу), путешественники пересекли 75-саженное русло Узень-Дарьи (Кок-узьяк). Отсюда их путь пролегал уже по Аральскому владению. В районе каналов Ишим и Мангыт-ярган Гладышев отметил несколько селений; затем путешественники шли камышами через «сухие каналы» и на 35-й версте от Узень-Дарьи достигли города Шахтемира, который на карте Муравина обозначен приблизительно там же, где и современный Чимбай.

Русские путешественники отметили на своем пути в пределах северного Хорезма (в Аральском владении) большое количество сухих каналов, а также слабую заселенность когда-то богатого оазиса Кердер (Багдад). Основное население этого района, узбеки мангыты, разоренные усобицами и феодальными войнами, стали покидать эти районы и переселяться на левый берег Аму-Дарьи²⁴. Между тем приморские поселения каракалпаков муйтен и колдаулы быстро росли. О значительной численности каракалпаков в северном Хорезме в 1740—1741 гг. свидетельствует тот факт, что в 1740 г. Надир-шах собрал среди аральцев и каракалпаков по шести тысяч воинов²⁵.

ПЕРЕДВИЖЕНИЯ КАРАКАЛПАКОВ С СЫР-ДАРЫИ И РАССЕЛЕНИЕ ИХ В ХОРЕЗМЕ К КОНЦУ XVIII в.

В 40-х годах XVIII в. в бассейне Сыр-Дарьи и в казахских степях, где оставалась основная часть каракалпаков, произошли очень важные для последующей истории каракалпаков события.

²³ См. Б. В. Андрианов. Ак-джагыз, стр. 570, 571.

²⁴ На карте Аральского моря Дубровина (1729) узбеки мангыты показаны на левом берегу реки. См. Л. С. Берг. Две карты Аральского моря первой половины XVIII в. «Известия Геогр. об-ва», 1939, т. 71, вып. 10, стр. 1485.

²⁵ МИКК, стр. 72.

В 1741 г. джунгарский хун-тайджи Галдан-Церен разгромил кочевья казахов Среднего жуза, и в следующем году султаны Среднего жуза вынуждены были признать протекторат Джунгарии. Перед надвигавшейся опасностью хан Младшего жуза Абулхаир, стремясь обеспечить себе помощь сильнейшего соседа — Российской империи, в 1742 г. подтвердил свою присягу на подданство России. Одновременно приняли русское подданство «нижние» каракалпаки конграт, ябы и край, подвластные ханам Урускулу и Каипу²⁶.

В 1742 г. сырдарьинские каракалпаки отправили посольство в Оренбург, а в 1743 г. — в Петербург. Но зимой этого же года разыгрались события, окончательно уничтожившие некоторую самостоятельность сырдарьинских каракалпаков и отдавшие их полностью под власть хивинского хана. Под предлогом, что каракалпаки отказались внести Абулхаиру хлебный оброк («харчевой припас»), взимавшийся с них «по прежнему обыкновению»²⁷, хан подверг их зимой полному разгрому, угнал десятки тысяч голов крупного и мелкого рогатого скота, и, таким образом, надолго подорвал их хозяйство. В результате этого разгрома наметившиеся русско-каракалпакские связи были нарушены²⁸.

В 60-х годах XVIII в. большое количество каракалпакских аулов подверглось нападению казахского султана Эралы и батыра Тетлея. Так, обширный район каракалпакской земледельческой культуры на нижней Сыр-Дарье и Куван-Дарье был в течение нескольких десятилетий разорен казахскими феодалами.

Феодалные набеги казахов вызвали массовые переселения каракалпаков на Жаны-Дарью и в Аральское владение, о чем писал П. И. Рычков в 1762 г.: «По последним известиям ко оным аральцам от утеснения киргиз-кайсацкого, присоединилась не малая часть нижних каракалпак и совокуно с ними живут»²⁹.

Исторические роли аральцев узбеков и каракалпаков переменились: в XVII в., после разгрома хивинским ханом Исфендиаром североузбекских владений, аральцы узбеки искали убежища у сырдарьинских каракалпаков; через сто лет разоренные каракалпаки бежали с низовой Сыр-Дарьи к узбекам. Обосновавшись на Жаны-Дарье, каракалпаки за короткий срок устроили здесь обширную ирригационную систему, использовав вновь обводнившееся русло «новой реки». Эта ирригационная система была открыта в 1946 г. археологическим отрядом Хорезмской экспедиции. Автомобильными маршрутами и археологическими авиаразведками было обследовано на Жаны-Дарье и Куван-Дарье около двухсот памятни-

²⁶ П. И. Рычков. Топография Оренбургской губернии. Оренбург, 1887, стр. 117; Т. А. Жданко. Очерки исторической этнографии каракалпаков, стр. 16.

²⁷ П. И. Рычков. Указ. соч., стр. 345.

²⁸ См. П. П. Иванов. Очерк истории каракалпаков, стр. 67.

²⁹ П. И. Рычков. Указ. соч., стр. 16.

ков различных эпох, в том числе созданная каракалпаками грандиозная система ирригации — каналы, плотины, густая оросительная сеть³⁰.

Более зажиточные каракалпаки массами откочевывали на запад, в низовья Жаны-Дарьи и Аму-Дарьи, но каракалпакская беднота, не имевшая скота для перекочевки, была вынуждена искать пристанища в казахских аулах. По сообщению русских источников, «уже не одна тысяча из них, от частых и несносных киргиз-кайсацких нападений³¹ и не имея себе другого убежища, сами из своих мест вышли на житье в киргиз-кайсацкие улусы, прося, чтоб они к ним были приобщены, но и затем, при приходе в киргизцы, а иные еще на пути киргизскими владельцами (султанами.— *Б. А.*) и знатными старшинами по рукам разобраны и хотя живут у них особыми кибитками, но принуждены всякие их неистовства терпеть»³². Часть доведенных до отчаяния бедняков решилась брести через Кызыл-Кумы на запад пешком.

Этот трагический момент истории каракалпакского народа воспет классиком каракалпакской литературы Жием-Жрау в поэме «Разоренный народ»; в ней говорится:

Каракалпаки, разоренные до кости,
Добрость в Хорезм
Все сразу порезили³³.

В результате этих тяжелых событий каракалпаки, тяготевшие в XVIII в. к России, дважды принимавшие русское подданство (1731, 1742), разоренные в массе своей феодальными набегами, оказались под властью хивинских ханов и, таким образом, надолго вышли из сферы влияния Русского государства. Это, безусловно, сильно сказалось на дальнейшем развитии их хозяйства и общественной жизни. Вплоть до 1873 г. каракалпакский народ был под властью отсталого Хивинского ханства.

* * *

В истории Хивинского ханства 60-е годы XVIII в. были заполнены ожесточенной борьбой феодальных группировок, возглавляемых туркменскими феодалами, с одной стороны, и аральскими — с другой. Непрерывные военные походы феодалов отвлекали трудящееся население от сельскохозяйственных работ; посевная площадь сокращалась, ирригационные сооружения, из-за отсутствия соответствующего ухода, приходили в негодность. В Хорезме распространились

³⁰ С. П. Толстов. Хорезмская археолого-этнографическая экспедиция АН СССР в 1946 г. «Известия АН СССР», серия истории и философии, 1947, № 2, стр. 181; П. И. Рычков. История Оренбургская, стр. 409.

³¹ П. И. Рычков имеет в виду набеги на каракалпакские аулы казахских феодалов, султанов и батыров.

³² П. И. Рычков. Топография Оренбургской губернии, 1887, стр. 125.

³³ «Возрожденный народ». Альманах каракалпакской литературы. Турткуль, 1940, стр. 15.

голод, нищета, холера. Как пишет Мунис, «большинство городов и селений пришло в запустение. Селения (кент) и пашни покрылись зарослями чингиля и колючки... Голод усилился настолько, что вследствие его невыносимости народу было разрешено [употреблять в пищу] мясо собак и ослов»³⁴.

Во время феодальной борьбы к власти приходили то туркменские, то узбекские феодалы. Они поочередно свергали подставного хана чингизида и возводили на престол своего ставленника, а главные государственные должности (иначе, кушбеги и др.) раздавали своим приверженцам. В этой борьбе среди феодальной узбекской знати выдвинулся иначе Мухаммед-Амин из племени конграт балгалы³⁵.

В борьбе с туркменскими феодалами Мухаммед-Амин-иначе завладел властью и привлек на свою сторону и каракалпакскую феодальную верхушку. При описании похода Мухаммед-Амин-иначе против туркмен, номудов и чоудоров (1768—1769) Мунис указывает, что в Шахабаде к войску иначе присоединились «из каракалпаков хытай Курбанбай бий, кенегес Аман кули бий, кунград Эсен кельди мехрем и Гапб бекадыр с пятью сотнями людей...»³⁶.

Каракалпакский бий Курбанбай управлял каракалпаками ктай, которые жили в районе Ишима и Кок-узьяка. Аманкули-бий известен в народных преданиях тем, что при нем каракалпаки кенегесы перекочевали в пределы Хорезма³⁷. Аманкули-бий возглавил строительство большого канала на территории кенегесов. Этот канал был назван его именем («Аманкули-бий»). «Да будет известно, — сообщает Мунис, — что в первые времена Мухаммед Эмин иначе, до йомудского голода правитель кенегесских каракалпаков Аманкули-бий вывел этот арык из Аму близ Сукенли-сакасы³⁸ и провел на земли кенегес»³⁹.

По сведениям русских источников, урочище Аманкули-арык располагалось между городами Куны-Ургенч и Булдымсаз⁴⁰.

Упомянутый Мунисом конграт Эсенгелды-мехрем — один из крупнейших каракалпакских биев, изменивший своему народу, первый бий, подчинившийся Хиве, собиравший налоги в пользу хивинского хана⁴¹. По народным преданиям, подвластные ему каракалпаки сначала переселились на Жаны-Дарью, на Камышлы-узьяк (проток Куваныш-жармы), к оз. Каратерень и к каналу Айдос-жаб, но жили здесь только пять-шесть лет, а затем им пришлось переселиться в Хивинское ханство⁴².

³⁴ МИТТ, т. II, стр. 344.

³⁵ К. Л. З а д ы х и н а. Указ соч., стр. 337.

³⁶ МИКК, стр. 95.

³⁸ Полевая запись Кара-Калпакского этнографического отряда, 1947 г., № 6.

³⁹ Головная часть арыка Ходжейли (МИКК, стр. 97).

«МИКК, стр. 97.

⁴⁰ Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии, вып. IX. СПб., 1884, стр. 20.

⁴¹ Полевая запись Кара-Калпакского этнографического отряда, 1947 г., № 17.

⁴² Там же, 1945 г., № 5.

Есенгелды-бий занял при хивинском дворе высокое положение, на что указывает титул «мехрем» (дворцовый чиновник, имевший право входа во внутренние покои хана)⁴³. Получение такого звания каракалпакским бием свидетельствует об особом положении каракалпакских старшин при дворе Мухаммед-Амин-инака: феодальная верхушка каракалпаков начала срачиваться с правящими кругами Хивинского ханства.

Об этой политике Мухаммед-Амин-инака очень высокопарно пишет придворный хивинский летописец: «Когда каракалпакский народ (улус) в прежние времена с большими испытаниями откочевал из района (города) Туркестана и облюбовал климат и степи областей Хорезмского государства (вилает), старейшины (кедхуда) и вельможи (бий) этого племени (джамаа) прибыли с обильными подарками в столицу Хивак просить пастбищ и летовок, изъявили пред великим эмиром Мухаммед-Эмин инаком готовность вносить десятину (ушр), харадж и закят и ходатайствовали о предоставлении земли и площади для поселений (йер ве юрт) на одной из окраин Хорезмского государства (мемалик) для стад и соплеменников. И Мухаммед-Эмин инак великодушно уважил их просьбу и пожаловал этому племени (джамаа) район к северу (арка) от реки Кёк-озек до Аральского моря (Хорезм тенгизи)»⁴⁴.

Добиваясь пастбищ для скота каракалпаков на территории Хивинского ханства, каракалпакские старшины намеревались присвоить лучшие угодья для своих многочисленных стад. Выражая готовность вносить налоги хивинскому хану, они рассчитывали всю тяжесть их взвалить на плечи трудящегося населения. В свою очередь Мухаммед-Амин-инак был убежден, что его «великодушие» по отношению к каракалпакским старшинам обеспечит большие доходы ханской казне. Таким образом, сращивание интересов каракалпакских и хивинских феодалов неизбежно ложилось двойным гнетом на трудовое население.

Природные условия территории, занятой каракалпаками в северном Хорезме, значительно отличались от современных. Обширную площадь занимали разливы, озера, а также луга, тростниковые и тугайные заросли. Напротив, территория культурно-поливных земель была еще незначительна. Нами была предпринята попытка картографически и картометрически восстановить распространение основных ландшафтов (природных угодий) дельты Аму-Дарьи во второй половине XVIII в. (см. карту⁴⁵, рис. 11).

⁴³ Архив А. Л. Куна. Институт востоковедения АН СССР, рукописный отдел, ф. 33, д. 2, л. 73.

⁴⁴ МИКК, стр. 128.

⁴⁵ Данная карта — первая из публикуемой серии исторических реконструкций природных ландшафтов дельты Аму-Дарьи; при создании этих реконструкций был использован комплексный метод сопоставления крупномасштабных топографических карт разных периодов с историческими и историко-этнографическими материалами, а также с современными географическими почвенными картами. Составлению карт предшествовало исследование географических

Проделанное нами картометрическое исчисление отдельных площадей на карте показало, примерно, следующее распределение территории между основными угодьями дельты (в пределах современной Кара-Калпакской АССР) (в тыс. га):

Т а б л и ц а 2

Угодья	Вторая половина XVIII в.	1945 г. (по Шувалову)*
Культурно-орошаемые земли	170	414
Разливы и затопляемые тростниковые заросли	500	443
Луга и тугай	450	321
Тугай обсыхающие и солончаки	70	110
Пустынные земли с такырами и песками	580	576
Земли древнего орошения	160	135

* С. А. Ш у в а л о в. Почвенный покров Кара-Калпакской АССР и его изученность, стр. 52, 53.

Нетрудно заметить, что в XVIII в. площадь разливов и лугов превышала современную почти на 25%. Напротив, культурно-орошаемые земли были по площади в 2,5 раза меньше современных, причем интенсивность их использования была несравненно ниже.

В конце XVIII в. в дельте наметилось новое перемещение основного направления амударьинских вод — с востока на запад, из бассейна Кок-узьяка и Дукары в бассейн Айбугирских озер. Обводнение левобережных протоков началось в 60—70-х годах XVIII в. Хивинский летописец пишет: «В прежние времена Шуманай и Чанглы-басу были совершенно маломощными протоками реки, и

изменений в дельте Аму-Дарьи и составление серии гидрографических схем, что позволило выявить историческую динамику протоков и разливов (см. Б. В. А н д р и а н о в. К вопросу о географических изменениях в дельте Аму-Дарьи). Составленные схемы дали возможность с более или менее относительной точностью установить контуры и площади разливов, а частично лугов и тугаев. Исследование этнических территорий народов северного Хорезма, т. е. территорий, в той или иной степени освоенных населением, дало возможность выявить с известной точностью контуры и площади культурных земель (орошаемые земли с перелогами и внутриозисными пятнами солончаков и болот). Сопоставление этих данных, относящихся к различным историческим периодам, а главным образом исчисление площадей угодий, которые были сопоставлены с современными (см. С. А. Ш у в а л о в. Почвенный покров Кара-Калпакской АССР и его изученность), позволили внести исправления в контуры культурных земель и выделить (правда, с большой условностью) контуры и площади других угодий. Использованный нами комплексный метод составления историко-географических карт, конечно, страдает некоторой условностью в обрисовке контуров и т. п.; однако он дает хорошее представление о расположении угодий, о взаимных связях и примерных очертаниях на карте, о порядке цифр размера площадей (сотни и десятки тысяч гектаров), а главное создает представление о закономерностях географических процессов в их исторической динамике.

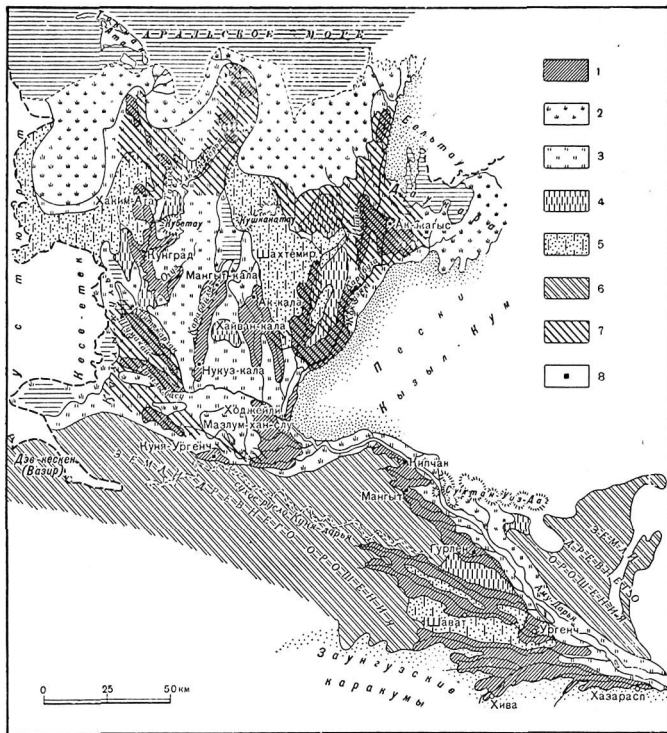

Рис. 11. Природные условия дельты Аму-Дарьи и расселение каракалпаков во второй половине XVIII в.

1 — орошаемые земли; 2 — разливы и затопляемые тростниковые заросли; 3 — луга и тугай; 4 — солончак и тугай обсыхающие; 5 — пустынные земли с таньрами и песками; 6 — земли древнего орошения; 7 — районы каракалпакских поселений; 8 — укрепленные поселения северных узбеков и каракалпаков

они, огибая Эренг-кыр (Устюрт), с северной стороны образовали озеро. Часто во время уменьшения воды в реке они переставали течь... Тогда на переправе Ат-жол⁴⁶ вода не достигала до брюха лошадей.

К концу правления Мухаммед-Амин инака (1763—1790) напор воды в эти два протока усилился, и с каждым днем они становились глубже и шире⁴⁷.

Обводнение левобережных арыков, питающих западный бассейн, привело к образованию обширного разлива начиная от собственно Айбугирской котловины, вдоль чинка Устюрта («Кесе-етек») до моря. С этого времени система Айбугирских впадин и вся низменность, примыкающая к чинку Устюрта, стала сезонно обводняться; площадь разлива то увеличивалась во время паводков, то сокращалась в меженное время. На протяжении многовековой истории северного Хорезма эта местность неоднократно обводнялась подобным образом. Сюда издавна переселялись для посевов кочевые племена, окружавшие Хорезм. Во времена Абульгази эта местность носила название «Куйгун». У каракалпакского народа она получила название Каллы-кол (Каллы).

Действию изменяющих режим дельты физико-географических факторов, которые заключались в постепенном повышении местности вследствие интенсивных наносов и уменьшения продольного уклона русла Кок-узьяка, способствовали большие осушительные и ирригационные работы, произведенные каракалпаками в период правления Мухаммед-Амин-инака в местности Ак (в Даукаринской низменности), к востоку от каракалпакского урочища Ак-жагыс. В хивинских хрониках говорится следующее:

Со времени правления Ходжи-Мухаммед-хана (1558—1602) до правления Мухаммед-Эмин-инака оз. Даукара было «великим морем». Окружность его была приблизительно 30 фарсахов. Большая часть воды Кёк-озека текла в него. По приказанию Мухаммед-Эмин инака население этого района, преимущественно племена канглы и кыпчак, запрудило воды, текущие в это море. Во время Авез-инака (1790—1804.— Б. А.) вода этого моря иссякла и земля стала годной для земледелия⁴⁸.

Земли в Даукаринской низменности еще со времен Абульгази (1643—1663) принадлежали узбекским племенам кыпчак и канглы. Но основная часть узбеков-земледельцев в рассматриваемый период располагалась на левом берегу Аму-Дарьи в районе современного Кипчака. Земли же, расположенные по Кок-узьяку, особенно в районе Даукары, использовались узбеками в XVIII в. в качестве пастбищ для скота, а систематическое земледелие на них стало возможным лишь после проведения больших осушительных и ирригационных работ. Главная роль в

⁴⁶ Ат-жол — караванная («Караумбетская») дорога, направлявшаяся от Кунграда через Устюрт в Россию.

⁴⁷ Б а я н и. Шаджари-и-хорезмшахи, л. 157.

⁴⁸ ИИИИ, стр. 114.

этих работах, безусловно, принадлежала каракалпакскому населению Ак-жагыса и переселенцам с Жаны-Дарьи.

В конце XVIII в. произошли дальнейшие изменения географии дельты Аму-Дарьи. В 1795 г. особенно высокий паводок на Аму-Дарье и Сыр-Дарье соединил воды двух речных бассейнов на такырах под Бель-тау к востоку от Даукаринской низменности. А. В. Каульбарс приводит следующий рассказ старого казаха: «Мне теперь 87 лет, — говорил старик (следовательно, он родился в 1786 г.). — Я помню, как из Даукары к Сыр-Дарье ходили по Яны-Дарье лодки живших здесь каракалпак; в то время это была большая река, с быстрым течением. Яны-Дарья тогда впадала в море и в то же время отделяла влево рукав Чагыр-джерган, который через Кара-Кол вливался в Даукаринские озера»⁴⁹.

Обводнение пустынного района между Жаны-Дарьей и Даукарой в большой степени облегчило переселение сыр дарьинских каракалпак в Хорезм. На левом берегу Аму-Дарьи значительная часть пригодных для земледелия земель уже была занята каракалпаками и северными узбеками. Поэтому новые переселенцы разместились на первых порах в восточной части дельты, в бассейне Кок-узьяка, на землях старого «каракалпакского зля» — Ак-жагыса.

Во главе все увеличивающегося каракалпакского населения восточного бассейна Мухаммед-Амин-инаком был поставлен Айдос-бий. Он происходил из рода бес-кемпир многолюдного племени колдаулы, которое издавна кочевало в прибрежных районах Арала. Старший брат Айдос-бия, Мойбос, занимал должность помощника Есенгелды-мехрема по сбору налогов с каракалпак⁵⁰.

Другая большая группа каракалпак на рубеже XVIII—XIX вв. располагалась в западной части дельты. О ней сообщал в 1803 г. директор Оренбургской таможни П. Е. Величко. Им было составлено «Описание Хивинского ханства и дороги туда из Сарайчиковой крепости», а также карта, на которой каракалпаки впервые помещены на левом берегу Аму-Дарьи (см. карту, рис. 12). При описании караванной дороги в Хиву Величко сообщает: не доходя урочища Барсакельмес, дорога разветвляется. Одна ветвь «прямо через город Старый Урганчи, идет в Хиву, через продолжение 300 верст, подаваясь более в правую руку, летом безводная, идет кочевьями каракалпак, имея Аральское море влево...»⁵¹. Другая дорога после спуска с Устюрта в урочище Караумбет до «Конрата» (Кунграда) также пролегает каракалпакскими кочевьями. «От Конрата до кочевья Кизил-Хозя вверх по левому берегу Аму-дарьи лесом и кочевьями каракалпак, расстояние до 120 верст»⁵².

⁴⁹ А. В. Каульбарс. Низовья Аму-Дарьи, описанные по собственным исследованиям в 1873 г., стр. 222.

⁵⁰ Подробно об Айдос-бие см. статью С. Камалова в настоящем томе, стр. 165 сл.

⁵¹ МИКК, стр. 229.

⁵² Там же.

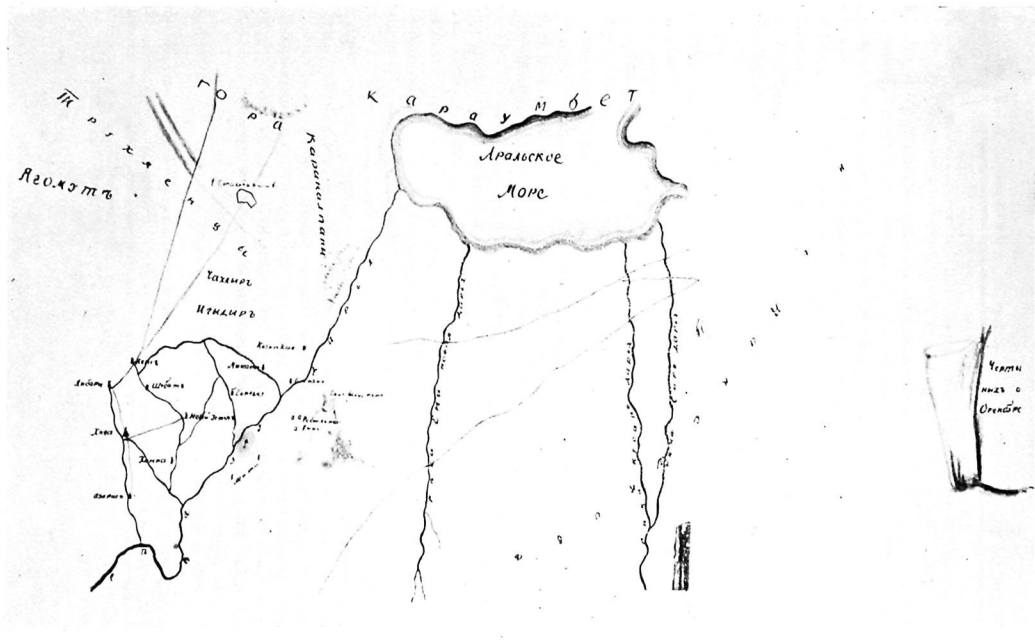

Рис. 12. Размещение каракалпаков в дельте Аму-Дарьи.

По южной части карты, составленной П. Е. Величко в 1803 г. «Чертеж, составленный из собранных сведений о Хиве директором Оренбургской таможи Величюю»

Из сведений П. Е. Величко следует, что на рубеже XVIII—XIX вв. северо-западный район каракалпакских поселений достиг значительных размеров. Вся низменность между Куния-Ургенчем, Устюртом и Кунградом была занята каракалпакскими кочевьями. Народные предания о заселении каракалпаками дельты Аму-Дарьи свидетельствуют о том, что к началу XIX в. примыкающие к морю северо-западные части дельты (Сор-кол) были заняты каракалпаками кият, ашамайлы, кос-тамгалы и балгалы⁵³ (см. карту, рис. 13). На западе дельты, в исторической местности Каллы-кол, жили жаунгыры⁵⁴, к югу от них, на канале Аманкули,— кенегсы⁵⁵. В среднем течении Кок-узьяка, в местности Ярты-кум, Акжагыс и Тенгри-яр — каракалпаки ктай⁵⁶. С севера к ним примыкали приморские каракалпаки — рыболовы и скотоводы — муйтен и колдаулы⁵⁷.

КАРАТЕЛЬНЫЕ И ЗАХВАТНИЧЕСКИЕ ПОХОДЫ ХИВИНСКИХ ХАНОВ НА КАРАКАЛПАКОВ В НАЧАЛЕ XIX в.

Политическим и торговым центром северо-западного Хорезма, как отмечено выше, был Кунград. Характеризуя значение Кунграда, В. В. Бартольд пишет: «В XVIII веке Арал большей частью был независим от Хивы, и главный город его, Кунград, в конце XVIII века получил для страны почти такое же значение, какое имел в средние века Старый Ургенч»⁵⁸.

Кунград издавна являлся центром мятежей и восстаний против центральной хивинской власти. В конце XVIII в. среди аральских узбеков началось крупное движение против хивинского хана. Как сообщает П. Е. Величко, узбеки (ашамайлы, кок-узьяклы, балгалы и каяжигалы), бывшие прежде в зависимости от хивинского хана, в 1794—1795 гг. от него отложились и стали выплачивать ему только 2 тыс. бухарских червонцев в год; ими управляли старшины Ходжа-Мурад и Торе-Мурад-суфи⁵⁹.

Проводители Кунграда, братья Торе-Мурад и Ходжа-Мурад (Хожамурат), происходили из того же рода балгалы, что и стоявшие у власти Мухаммед-Амин-инак и Авес-инак, но последние принадлежали к родовому подразделению сагыр, а Торе-Мурад и Ходжа-Мурад к подразделению сарсан⁶⁰. В надежде самим стать у власти в Хорезме, Торе-Мурад и Ходжа-Мурад,

⁵³ См. Т. А. Жданко. Очерки исторической этнографии каракалпаков, стр. 147.

⁵⁴ См. Полевые записки Каракалпакского этнографического отряда, 1947 г., № 15, 34 и др.

⁵⁵ МИРК, стр. 97.

⁵⁶ Там же, стр. 96.

⁵⁷ См. Т. А. Жданко. Очерки исторической этнографии каракалпаков, стр. 144 сл.

⁵⁸ В. В. Бартольд. К истории орошения Туркестана, стр. 95.

⁵⁹ П. Е. Величко. Описание Хивинского ханства и дороги туда из Сарайчиковой крепости. «Записки РГО», 1861, кн. 2, стр. 116.

⁶⁰ Полевая записка Северо-Узбекского этнографического отряда, 9/IX 1948 г.

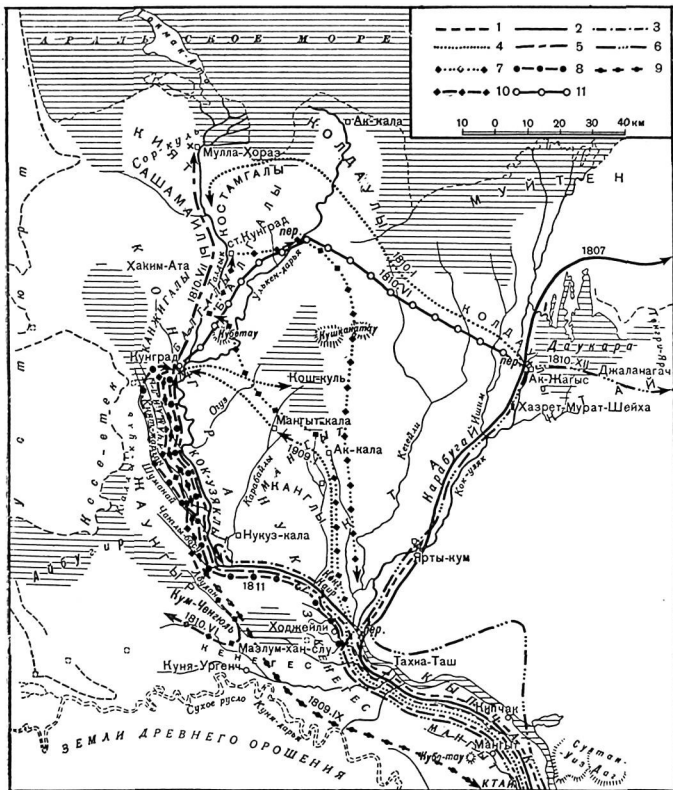

Рис. 13. Расселение каракалпакских племен и походы хивинских ханов против Кунграда и каракалпаков в начале XIX в.

1 — поход Ильгузер-инана против ктаев (1803, IV—V); 2 — набег Кутлуг-Мурад-инана на жандарьинских каракалпаков (1807, IX); 3 — первый поход Мухаммед-Рахим-хана; 4 — второй его же поход (1809, I); 5 — третий его же поход на Кунград и Сорнол (1810, IV); 6 — его же поход на жандарьинских каракалпаков (1810, XII); 7 — четвертый его же поход (отряд Абдулла-ходжи каракалпак); 8 — четвертый (последний) поход Мухаммед-Рахим-хана; 9 — набег кунградцев (Ишмухаммед) на узбеков ктай в Янги-кала (1809, IX); 10 — набег кунградцев на каракалпакские кият (1810, VI); 11 — поход Торе-Мурад-суфи на крепость Ак-жагыс; 12 — каракалпакские племена (показаны прямым заглавным шрифтом); 13 — узбекские племена (показаны наклонным заглавным шрифтом)

подогреваемые агентами враждебной Хиве Бухары, прилагали все усилия к отделению Аральского владения от Хивинского ханства. Они вступили в тесную связь с суфийским орденом Яссави, пользовавшимся большим влиянием среди населения северного Хорезма. Пытаясь придать движению аральцев в известной мере религиозный характер и подчеркнуть свою преемственность от старейшей кунградской династии правителей Хорезма (Хусейн-суфи, Юсуф-суфи, Ак-суфи и др.), Торе-Мурад принял титул суфи⁶¹.

Большая часть каракалпаков, населявших дельту, примкнула к движению кунградцев. Они отказались платить налоги, установленные при Мухаммед-Амин-инаке.

Со стороны хивинского правительства последовал ряд карательных походов, среди которых особенно разорительным был набег Ильтузер-Мухаммед-инака в 1803 г. Он был направлен против каракалпаков ктай, живших при устье Ак-жагыса, в начале арыка Тенгри-яр⁶² и в урочище Ярты-кум⁶³ (см. карту, рис. 14). На сторону хивинцев перешел каракалпакский бий Шукуралли, который упоминается Мунисом при описании похода Мухаммед-Рахим-хана на Чарджуй в 1822 г., как верный слуга хана⁶⁴. После предательства бия Шукуралли и бегства старшин карательные отряды хивинского хана учинили расправу над каракалпаками ктай, захватив в плен большое количество женщин и детей, угнав много скота⁶⁵. Добыча, доставшаяся хивинским феодалам, была настолько значительна, что на долю каждого участника набега пришлось по 200 тиллей⁶⁶. По свидетельству Муниса, «через месяц высокопоставленные и знатные люди того племени (эль) хытай явились ко двору с подарками, были удостоены приема, выразили покорность, согласились платить закят и харадж и получили разрешение вернуться восвояси со своими женами и детьми, возвращенными из плена»⁶⁷.

П. П. Иванов считает, что поход 1803 г. против каракалпаков ктай был задуман Ильтузер-инаком заранее. Ссылка Муниса на обращение каракалпакского бия за помощью «привлечена им для вящей славы Эльтузера как защитника угнетенных»⁶⁸. В результате похода хивинских феодалов каракалпаки ктай,

⁶¹ К. Л. З а д а х и н а. Указ. соч., стр. 326, 328.

⁶² Тенгри-яр (Тангри-яр, Эгрияр) — местность к востоку от Даукары. Впервые упоминается при описании похода Тимура в 1388 г. против Хорезма. См. Ш е р и ф - а д - д и н Й е з д и. Книга побед (стр. 447). Цит по кн. В. Т и з е н г а у з е н. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой орды. М. — Л., 1941, стр. 155.

⁶³ МИКК, стр. 96. Ярты-кум (Жарты-кум) — местность в средней части Кок-узика. (См. Б. В. А н д р и а н о в. Ак-джагыз, стр. 578).

⁶⁴ МИКК, стр. 127.

⁶⁵ Там же, стр. 96.

⁶⁶ Большая тилля (золотая монета) заключала 18 тенег; в переводе на русские деньги XIX в. — 3 р. 60 к. Малая тилля (9 тенег) — 1 р. 80 к. (См. А. Л. К у н. Заметка о податях в Хивинском ханстве. «Туркестанские ведомости», 1873, № 32).

⁶⁷ МИКК, стр. 96—97.

⁶⁸ П. П. И в а н о в. Очерк истории каракалпаков, стр. 74.

Рис. 14. Хорезмский оазис в первой половине XIX в.

1 — орошаемые земли; 2 — разливы и озера. Расселение каракалпакских племен, казахов и туркмен показано надписями.

При составлении использованы карты: А. В. Ханькова «Карта Аральского моря и Хивинского ханства», 1851; А. В. Каульбарса «Карта Хивинского ханства и низовьев Аму-Дарья», 1873

занимавшие земли от Даукары до центральной части дельты по протоку Кок-узяк, вынуждены были признать власть хивинского правительства.

С этого времени усилился раскол среди каракалпаков. При помощи военной силы, интриг, подачек и подкупов каракалпацкой знати хивинцам удалось привлечь на свою сторону большинство каракалпаков он-торг уру и некоторую часть каракалпаков конград, занимавших южные и юго-восточные районы дельты Аму-Дарьи. Другая часть каракалпаков конград (балгалы, кос-тамгалы, ашамайлы, кият, жаунгыр) осталась верной восставшим.

В 1804 г. в Хорезме произошли важные события. Сын Авез-инака Ильтузери-нак сверг с хивинского престола очередного подставного хана Абульгази из чингизидов и сам принял ханский титул. Борьба за объединение феодально-раздробленного Хивинского ханства, начатая еще Мухаммед-Амин-инаком, была продолжена Ильтузер-ханом и его преемником Мухаммед-Рахим-ханом (1806—1825). Незадолго до восшествия Мухаммед-Рахима на престол кунградские старшины, братья Торе-Мурад и Ходжа-Мурад поссорились, в результате чего Торе-Мурад заставил Ходжа-Мурада бежать в Хиву. Последний добился благосклонности Ильтузер-хана и получил военную помощь для изгнания Торе-Мурада из Кунграда. В 1806 г. хивинский хан отправил в Кунград отряд в 1000 человек под начальством Шах-Нияз-аталыка⁶⁹. Торе-Мурад с сыновьями и приближенными бежал из Кунграда в степь, где после многих перипетий добрался до каракалпаков-мангытов⁷⁰. Проводив Торе-Мурада в Бухару, возглавлявший жаны-дарьинских каракалпаков мангыт Орунбай-бий решил окончательно порвать формальную зависимость от хивинских ханов и перейти в бухарское подданство. Через некоторое время жаны-дарьинские каракалпаки присягнули бухарскому эмиру Хайдару (1800—1826). В ответ хивинские феодалы совершили набег на каракалпацкий аул в низовьях Жаны-Дарьи. «Много людей было убито, много добра взято в добычу»⁷¹, — сообщает хивинский летописец. При описании этого набега Мунис упоминает районы каракалпацких поселений в дельте Аму-Дарьи: Ярты (Жарты), арык Ишим, Ак-якыш (Ак-жагыс), с которых хивинские власти собрали закят⁷². Торе-Мурад-суфи, оказавшись в Бухаре, стремился заручиться поддержкой эмира Хайдера и просил 10 тыс. воиска для похода против хивинского хана. Но эмир послал к нему в 1810 г. только 400 человек⁷³.

В январе 1809 г. каракалпаки ктай собрались перекочевать в лагерь мятежных кунградских узбеков. Узнав об этом, хивинский хан Мухаммед-Рахим сам возглавил поход на Арал. Повествуя об этом походе, Мунис сообщает, что во время

⁶⁹ МИКК, стр. 98.

⁷⁰ Там же.

⁷¹ Там же, стр. 99.

⁷² См. Б. В. Андрианов. Ак-джагыз, стр. 578.

⁷³ МИКК, стр. 429.

остановки на берегу арыка Кул-ярган (по дороге из Кенгаира⁷⁴ к Мангыт-кала) к хивинскому хану прибыл с изъявлением покорности сын Есенгелды-мехрема, Макат-бий, управлявший каракалпаками ашамайлы-кият, численность которых, по народным преданиям, составляла около полутора тысяч кибиток. Хан пожаловал бию пастбища в районе Ходжа-эли⁷⁵. Таким образом тысяча каракалпакских хозяйств, подвластных Макат-бию, перешла на сторону Хивы; остальные каракалпаки ашамайлы-кият направились к Кунграду, намереваясь соединиться с мятежными узбеками.

Ханским войскам удалось настичь восставших каракалпаков ктай недалеко от Кунграда. По словам Муниса, «войска подвергли окрестности (Кунграда. — Б. А.) набегам и захватили бесконечное количество скота, имущества и зерна каракалпакских мятежников»⁷⁶. Ввиду явного превосходства войск хана каракалпаки вынуждены были сдаться. О тяжелых последствиях этих событий Мунис рассказывает следующее:

«Хан приказал им (каракалпакам. — Б. А.) откочевать, и это многочисленное племя (каум) во главе с Хасан-баем, во исполнение ханского повеления, разорило (свой) лагерь и, несмотря на обилие женщин, детей, скота и имущества, до вечера двинулось в путь, ничего не оставив, включая до «чыпчурга» (ремень у ручки плети). Хан назначил для их сопровождения «сурдаулов» (конвойных), а сам вернулся на стоянку, решив на следующее утро в понедельник тронуться на крепость Кунград...»⁷⁷.

В наступлении на Кунград участвовали и зависимые от Хивы каракалпаки, возглавляемые Айдос-бием (колдаулы), Кадирберген-бием (ктай-бессары), Косберген-бием (конграт) и Шагал-бием (кенегес)⁷⁸. Однако аральцам удалось отбить атаки ханского войска, и оно покинуло район Кунграда.

В августе 1809 г. повстанцы Кунграда предприняли набег на владения каракалпакских биев, признавших власть хивинского хана. Отряд под командованием Ишмухаммед-бия (Эш-Мухаммед-бек)⁷⁹ и каракалпакского бия из киятов Суйин-бия (Сююн-бий) напал на аулы ктаев Курбанбек-бия и Суйри-бия (Сюйры-бия) между Кок-узьяком и Ишимом. Отряды повстанцев, по словам Муниса, «предали мученической смерти упомянутых биев с множеством людей из их племени (эль) и подчиненных, имущество разграбили, а семьи забрали и тронулись обратно»⁸⁰.

⁷⁴ Кенгаир — местность к северу от истоков Кок-узьяка.

⁷⁵ МИКК, стр. 100.

⁷⁶ Там же, стр. 101.

⁷⁷ Там же, стр. 102.

⁷⁸ Там же.

⁷⁹ Эш-Мухаммед-бек — хивинский сановник из аральских узбеков, перешедший на сторону Торе-Мурад-суфи.

⁸⁰ МИКК, стр. 104.

Курбанбек-бий в 1768 г. участвовал в борьбе Мухаммед-Амин-инака против туркмен иомудов⁸¹ и с тех пор был верным защитником хивинских интересов в северном Хорезме. Разорение ак-жагыских каракалпаков и многие другие факты, характеризующие политику узбекских феодалов и правящей верхушки Хивы — Мухаммед-Рахим-хана и других, свидетельствуют о том, что за интересы узбекских правителей в борьбе феодальных группировок Хорезма широкие массы каракалпаков платили своей кровью и жизнью.

В связи с обострением борьбы с кунградцами Мухаммед-Рахим-хан на восточной окраине дельты, в местности Ак-жагыс, в 1809 г. восстановил на переправе старую крепость, где вместе с каракалпакской знатью, возглавляемой Айдосбием, разместились и представители хивинского командования. Крепость Ак-жагыс (получившая впоследствии название Айдос-кала) располагалась на излучине Кок-узьяка, на правом берегу, — там, где проток пересекала караванная дорога из Хорезмского оазиса на Жаны-Дарью. Занимая очень выгодное стратегическое положение в восточной части дельты Аму-Дарьи, крепость Ак-жагыс стала важным форпостом Хивинского ханства в борьбе с аральскими феодалами и базой для завоевательных походов на жаны-дарьинских каракалпаков (1809—1811).

Военные действия хивинских правителей в восточной части дельты и укрепление этого района постройкой крепости на Ак-жагысе, заставили аральских повстанцев предпринять ряд набегов на эти районы. В свою очередь хивинцы при участии каракалпакского Ай-мирзы-бия колдаулы совершили походы в район Талдыка и Кунграда, где разорили принимавшие участие в кунградском восстании аулы каракалпаков кос-тамгалы, балгалы и др.⁸² (см. карту, рис. 13).

В том же году возглавлявший повстанцев Торе-Мурад-суфи собрал до 1700 воинов и осадил крепость Ак-жагыс, но безуспешно⁸³. В июне 1810 г. аральские повстанцы напали на аулы Хасан-бия в окрестностях Ак-жагыса, но понесли поражение у переправы Таш-кечу (Ташкешу), в средней части Кок-узьяка. Осенью 1810 г. был вновь совершен набег узбекских и каракалпакских повстанцев на окрестности Ак-жагыса. Как сообщает Мунис, «большинство этого войска состояло из каракалпаков. Им командовали: Мырчык бий колдаулы, Ислемес бий балгалы, Нуртай бий коштамгалы»⁸⁴.

В конце 1810 г. Мухаммед-Рахим-хан предпринял большой поход против жаныдарьинских каракалпаков для окончательного подчинения и изоляции их от аральских узбеков и каракалпаков — приверженцев Торе-Мурад-суфи. Завоевание Жаны-Дарьи было обеспечено тем, что в разгар борьбы на сторону хивинского хана перешли влиятельные каракалпакские бии — мангыт Орунбай-бий

⁸¹ МНКК, стр. 95.

⁸² Там же, стр. 104 сл.

⁸³ Там же, стр. 106.

⁸⁴ Там же, стр. 109.

и ктай Есжан-бий (Эш-Джан-бий). С ними были переселены в Хорезм 5 тыс. семей. Кроме того, в Хорезм переселилось 2 тыс. хозяйств бухарских каракалпаков во главе с Кёккёз-бием⁸⁵. Другая часть жаны-дарьинских каракалпаков попыталась бежать к казахам на Сыр-Дарью. Отряд хивинцев с каракалпацкими проводниками настиг их в устье Куван-Дарьи и после жестокой расправы принудил следовать в Хивинское государство. Число переселившихся каракалпаков было, по видимому, весьма значительным, так как Мухаммед-Рахим-хан три дня ожидал у подножья «Беричи-кыра»⁸⁶, пока пройдут переселенцы. На обратном пути хан переправился по льду протока Кок-узьяка южнее крепости Ак-жагыс и достиг Карабуга-тугая (на берегу Кок-узьяка). На остановке у Карабуга хан выдал Орунбай-бию, Есжан-бию, Эсенгелды-бию, Токта-Пулад-бию и Маглай-бию ярлыки на управление своими аулами⁸⁷. В качестве репрессии за неповиновение хан обложил каракалпаков значительным налогом.

После похода 1811 г. против жаны-дарьинских каракалпаков Мухаммед-Рахим-хан мобилизовал все силы для разгрома Кунграда. Борьба между центральным хивинским правительством и аральскими феодалами подходила к концу. Хивинские правители сначала разгромили и подчинили каракалпаков ктай на Кок-узьяке, затем привлекли на свою сторону знать каракалпаков восточной дельты во главе с Айдос-бием, укрепили этот район и восстановили крепость Ак-жагыс на переправе через Кок-узьяк. После этого они покорили и переселили жаны-дарьинских каракалпаков, тем самым лишив кунградских повстанцев хороших союзников, и, наконец, истощив силы защитников Кунграда, после четырех походов в 1812 г. захватили город.

С разгромом Кунграда и аральских повстанцев, а также с насильственным переселением жаны-дарьинских каракалпаков в Хорезм закончился один из главнейших периодов формирования каракалпацкой этнической территории в северном Хорезме. С этого времени исторические судьбы каракалпацкого народа вплоть до 1873 г. были тесно связаны с Хивинским ханством. На долгое время каракалпаки оказались под тяжелым гнетом хивинских ханов. Жестокая феодальная эксплуатация, беспрерывные войны и грабежи разоряли каракалпацкий народ и вызывали неоднократные вспышки восстаний против угнетателей⁸⁸.

Вековая застойность средневекового феодального способа производства с его отсталой техникой, патриархально-феодальные отношения, устойчивость патриархально-родовых пережитков, а также ряд других социально-экономических причин, действие которых усугублялось суровостью и изменчивостью природ-

⁸⁵ МИКК, стр. 113.

⁸⁶ Беричи-кыр — Бельтау.

⁸⁷ МИКК, стр. 118.

⁸⁸ См. статью С. Камалова в настоящем томе.

ных условий дельты Аму-Дарьи, тормозили развитие экономики каракалпаков. Однако и в этих тяжелых условиях каракалпаки успешно осваивали заболоченные пространства дельты, осушали озера, проводили каналы. В течение всего XIX в. они неустанно боролись за свою независимость.

Глава 4

ЭТНИЧЕСКАЯ ТЕРРИТОРИЯ КАРАКАЛПАКОВ В ХИВИНСКОМ ХАНСТВЕ (1812—1873 гг.)

Следующий период истории формирования этнической территории каракалпаков в северном Хорезме — 1812—1873 гг. — относится ко времени владычества хивинских ханов. Расселение отдельных племен в этот период находилось в значительной зависимости от политики хивинских феодалов. Характеризуя внутреннее политическое положение Хивинского ханства в первой четверти XIX в., капитан Н. Н. Муравьев, который посетил Хиву в 1819—1820 гг., писал: «В Хиве правление самовластное, не ограниченное ни законом, ни общим мнением, и потому зависит совершенно от воли самовластного владыки, который взирает на ханство как на свое поместье и управляет оным для личной своей выгоды и обогащения»¹.

В борьбе за укрепление своей власти Мухаммед-Рахим-хан уничтожал или изгонял неугодных феодалов и конфисковал их земли. На место враждебных ему крупных феодалов он выдвигал незнатных лиц, привлекая их земельными пожалованиями из фонда конфискованных земель. Значительные земельные владения были образованы за счет экспроприации земли у крестьян². Как сообщает Мунис, непосредственно после разгрома кунградского восстания 1812 г. Мухаммед-Рахим-хан призвал к себе аральских феодалов, участвовавших в подавлении восстания, и пожаловал каждому из них большое количество возделываемой земли из состава своих султанских земель, с тем чтобы они владели этими землями³.

С укреплением центральной власти в Хиве, с ростом товарного производства в хозяйстве феодалов и расширением внешних торговых связей система военно-феодальной эксплуатации полукочевого населения окраин Хорезма, в частности каракалпаков, приобрела более систематический характер. От карательных грабительских набегов и нерегулярных сборов закята, ушра, ха-

¹ Н. Н. Муравьев. Путешествие в Туркмению и Хиву в 1819—1820 гг., ч. II, М., 1822, стр. 57.

² М. Ю. Юлдашев. Землевладение и государственное устройство феодальной Хивы XIX в. в свете материалов архива хивинских ханов. Автореферат докторской диссертации. Л., 1953, стр. 11.

³ Цит. по работе П. П. Иванова «Архив хивинских ханов XIX в.», стр. 49.

раджа, столь характерных для XVIII и первого десятилетия XIX в., хивинские ханы перешли к сбору регулярного налога с кочевого и полукочевого населения дельты Аму-Дарьи, так называемого «салгыт-кесме». Этот налог взимался с каракалпаков и кунградских узбеков огульно. Каракалпаки должны были выплачивать ежегодно 20 тыс. малых тиллей (32 тыс. руб. золотом). Как показало изучение архива хивинских ханов, в частности документы 25 и 131, эта сумма была разложена на племена и на отдельные роды в соответствии с их численностью, причем была принята условная группировка отдельных частей сложной родо-племенной структуры каракалпаков применительно к фискальным целям⁴. Каракалпакские салгытные документы архива хивинских ханов, в которых описана система налогового обложения, являются ценным источником для нашей темы, так как они содержат сведения о численности и размещении отдельных племен. Вышеуказанные документы датируются 1855 и 1870 гг., но приведенные в них данные должны быть отнесены к более раннему времени. В этих документах цифры налога, записанные за каждым каракалпакским родом, поразительно совпадают. Известно, что налоговые списки, составленные при Мухаммед-Рахим-хане, впоследствии не изменялись⁵; следовательно, первоначальная разверстка салгыт-кесме у каракалпаков традиционно переписывалась из года в год. Таким образом, документы хивинского архива могут рассматриваться как важный статистический источник, содержащий данные о численности каракалпаков по племенам и родам в первой четверти XIX в.

После переселения большей части «нижних» каракалпаков из бассейна Сыр-Дарьи, по сведениям директора Оренбургской таможни П. Е. Величко, в низовьях Аму-Дарьи каракалпаков оказалось 20 тыс. кибиток⁶. По мнению Н. Н. Муравьева, численность каракалпаков в 1820 г. превышала 100 тыс. (около 20 тыс. хозяйств)⁷.

Сведения русских источников о численности каракалпаков в Хорезме полностью подтверждаются налоговыми документами архива хивинских ханов. Так, в документе 131 за каждым родом и племенем записано определенное число атлы (всадников)⁸. Согласно историческим источникам и народным преданиям, воинская повинность атлы состояла в том, что от десяти хозяйств выставлялся один всадник⁹. Группировки хозяйств в десятки были также установлены и при статистическом обследовании 1912—1913 гг. В «Материалах по обследованию

⁴ См. Т. А. Жданко. Очерки исторической этнографии каракалпаков, стр. 76, 77.

⁵ «Материалы для описания хивинского похода, 1873». Ташкент, 1888, стр. 111.

⁶ МИКК, стр. 229.

⁷ «Путешествие в Туркмению и Хиву в 1819—1820 гг. капитана Муравьева, посланного в эти страны для переговоров», ч. 2, М., 1848, стр. 26.

⁸ При переводе и публикации документа 131 П. П. Ивановым данные об атлы были опущены. Мы использовали перевод документа М. В. Сазоновой. (См. Приложение 3 к данной статье).

⁹ Полевая запись Кара-Калпакского этнографического отряда, 1947 г., № 15. По другим источникам, один всадник выделялся от 12 хозяйств.

кочевого и оседлого туземного хозяйства...» указывается, что при переделе общинной земли «община разбивается на группы по 10 хозяйств, пахотные участки которых смежны»¹⁰. Подсчитав число атлы по документу 131, можно определить общее число каракалпакских хозяйств на время установления налога: $1986 \text{ атлы} \times 10 = 19\ 860 \text{ хозяйств}$ ¹¹. Численность каждой родо-племенной группы каракалпаков подсчитать нетрудно (см. табл. 3).

Таблица 3

Родо-племенная группа	Численность атлы по документу 131	Число хозяйств
Арыс он-торт уру:		
кенегес	148	1480
ктай	432	4320
кыпшак	224	2240
мангыт	222	2220
Арыс конграт:		
отделение шулдук		
ашамайлы	87	870
балгалы	56	560
кавдекли	73	730
кара-мойын	56	560
кият	87	870
колдаулы	114	1140
кос-тамгалы	59	590
муйтен	54	540
отделение жауыгыр		
баймаклы	80	800
казаяклы	70	700
терис-тамгалы	88	880
тиекли	29	290
уйгур	48	480
ыргаклы	59	590
Всего	1986	19 860

Итоговая цифра соответствует сведениям П. Е. Величко (1803) и Н. Н. Муравьева (1819). Число каракалпакских хозяйств совпадает с цифрой салгыт-кесме (20 тыс. тиллей), при установлении которого хивинский хан, несомненно, исходил из общей численности подлежащих налогообложению. Административно-налогово-е деление каракалпаков в период правления Мухаммед-Рахим-хана

¹⁰ «Материалы по обследованию кочевого и оседлого туземного хозяйства и землепользования в Аму-Дарьинском отделе Сыр-Дарьинской области», вып. I, Ташкент, 1915, стр. 179.

¹¹ См. Приложение 3.

в основных чертах соответствовало фактическому расселению каракалпаков на больших каналах и протоках дельты Аму-Дарьи.

В документе 25 (1855) список родовых старшин начинается с наиболее южной группы каракалпакских племен, занимавших, согласно народной традиции, земли в юго-западной части дельты, к югу от Шуманая, и входивших в отделение жаунгыр (терис-тамгалы, казаяклы, ыргаклы, баймаклы, уйгур, тиекли). Они должны были выплачивать 1887 больших тиллей (3774 малых тилли).

Следующая группа каракалпакских племен, входивших в отделение шулдук, начинается в списке с наиболее крупного племени колдаулы, занимавшего самый северный, береговой район дельты Аму-Дарьи. Их соседями являлись: ашамайлы (ачамайлы), балгалы (к западу) и кос-тамгалы, кандекли, муйтен (к востоку). К югу от муйтенов жили кара-мойны. Налоговый список конграт заканчивается киятами. Всего на долю каракалпаков-шулдук приходилось 5118 тиллей налога.

В налоговом списке запись каракалпаков, входивших в арыс он-торт-уру, начинается племенем ктай. Это многочисленное племя платило налог отдельно от каждого рода. Далее в списке идут старшины племен мангыт (упоминаются 9 биев), канглы, кышпак и кенегес. Племена, объединявшиеся арысом он-торт-уру, занимали центральный и юго-восточный районы дельты Аму-Дарьи.

Кроме салгыта, каракалпаки со времен Мухаммед-Рахим-хана платили налог со скота (закят), который также собирался по племенам и родам в соответствии с их территориальным размещением.

Огульная система налогообложения каракалпаков открывала широкие возможности для всяких злоупотреблений как при сборе налога с населения, так и при сдаче его старшинами в ханскую казну.

Кроме денежного налога (салгыт) и натурального (закят), каракалпаки должны были нести ирригационную (бегарные и обхурные работы) и воинскую повинности. Эти повинности распределялись между племенами и отдельными родами в соответствии с их численностью в момент установления налога. Ирригационная повинность состояла в том, что каждая родовая группа ежегодно выставляла для очистки главнейших магистральных каналов определенное число землекопов («казучи») с лопатами и провиантом, сроком на 12 дней. В документе 25 архива хивинских ханов нами обнаружен список, который отражает это распределение¹². Каракалпаки мангыт (мангыт-хальк) обязаны были выставить 667 казучи, кенегесы — 444. За каракалпаками ктай было записано 1338 казучи (от 112¹/₂¹³ до 156 в среднем за каждым родом, причем упоминаются десять родов). Каракалпаки кышпак были разделены на три группы, по 223¹/₃ казучи на каждую. Всего каракалпаки арыса он-торт-уру выставляли 3120 казучи. Каракалпаки арыса конграт должны были выставить 2890 казучи.

Сведения, содержащиеся в списке, сведены нами в табл. 4.

¹² Архив хивинских ханов, док. 25, л. 147.

¹³ 1¹/₂ означает половину срока (6 дней).

Таблица 4

Родо-племенная группа	Число казучи	
	всего	в среднем на хозяйство
Арыс он-торт уру:		
кенегес	444	3,3
ктай	1338 ¹ / ₂	3,2
кышпак	670 ¹ / ₂	3,3
мангыт	667	3,3
Арыс конграт		
отделение шуллук		
ашамайлы	266 ¹ / ₂	3,2
балгалы	162	3,4
кандекли	219	3,3
кара-мойын	168	3,3
княт	262 ¹ / ₂	3,3
колдаулы	342	3,3
кос-тамгалы	177	3,3
муйтен	162	3,2
отделение жаунгыр		
казаяклы	210	3,3
терис-тамгалы	183	3,3
тиекли	77	3,7
уйгур	144	3,3
ыргаклы	177	2,9
найман (баймаклы)	240	3,3

В среднем каждое из трех хозяйств должно было выделить одного работника на надшалык-казу. Шеужейли-баканлы не упоминаются в салгытных документах 25 и 131 архива хивинских ханов. В данном списке за этим племенем записано 84 казучи, из чего можно сделать вывод, что его численность составляла приблизительно 280 хозяйств.

Вся тяжесть налогов и повинностей лежала на трудовом населении, которое вскоре после установления власти хивинского хана было ввергнуто в беспросветную нищету.

Заканчивая обзор документов архива хивинских ханов, характеризующих административно-налоговое устройство и расселение каракалпаков в первой половине XIX в., необходимо подтвердить основной вывод, сделанный Т. А. Жданко¹⁴ о том, что хивинская система налогообложения по группам каракалпакского населения, соответствующим родо-племенному делению, сыграла существенную роль в консервации патриархально-родовых пережитков в общественной жизни и быте каракалпаков XIX в. Налоговая политика хивинских ханов способствовала дол-

¹⁴ Т. А. Жданко. Очерки исторической этнографии каракалпаков, стр. 73 сл.

гому сохранению традиционного расселения каракалпаков на определенных «племенных» и «родовых» территориях. Вместе с тем взаимное расположение каракалпакских племен и родов, зафиксированное налоговыми документами ханского архива и устной народной традицией, подвергалось на протяжении хивинского периода истории каракалпаков (1812—1873) известным изменениям. Перемещению отдельных групп каракалпаков и смешению традиционных «родовых» территорий способствовали некоторые политические события в Хивинском ханстве, а также гидрографические изменения в дельте Аму-Дарьи. Попытаемся описать характерные особенности каждого из крупных районов расселения каракалпаков.

КАЛЛЫ-КОЛ — ЗАПАДНАЯ ЧАСТЬ ДЕЛЬТЫ АМУ-ДАРЬИ

На рубеже XVIII и XIX вв. в дельте Аму-Дарьи, как отмечалось выше, началось перемещение «основного направления» аму-дарьинских вод из бассейна Кок-узьяка и Даукары на запад, в бассейн Айбугирских озер. По свидетельству Баяни, «каналы Кият-джарган, Шуманай превратились в большие протоки. На переправе Сай-кечу¹⁵ они соединялись и впадали в Аральское море, и на переправе Ат-жол без судов нельзя было переправляться. Жители Арала из каждого из этих протоков вывели большие и малые каналы и орошали свои посевы»¹⁶. Баяни сообщает, что хан, стремясь лишить воды враждебных ему кунградцев, решил запрудить протоки. С этой целью была построена крепость у плотины и поставлен 5-тысячный отряд для ее охраны. Но через 20 дней воды опять прорвали плотину, и все труды оказались напрасными.

В начале XIX в. наиболее значительных размеров достиг самый южный левобережный канал северного Хорезма — Лоудан. Согласно хивинским хроникам, каракалпак Лоудан-бий вывел небольшой арык, который в скором времени превратился в большой проток. Он проходил между Куня-Ургенчем и Ходжейли через Айбугир и Ат-жол и впадал в Аральское море в урочище Токмак-Ата. Новый проток получил название Лоудан. По сведениям Баяни, «из года в год канал стал расширяться вследствие того, что река стала изменять свое направление и бить в исток канала, размывая его, и канал стал нести громадную массу воды»¹⁷. Обводнение левобережных протоков Аму-Дарьи было использовано хивинскими властями для увеличения орошаемых площадей на землях древнего орошения, в междуречье Дарьялык — Даудан и по Дарьялыку (см. карту, рис. 14).

При Мухаммед-Амин-хане (1845—1855) для обширных ирригационных работ, проводившихся на левом берегу Дарьялыка, ежегодно сгоняли большое число

¹⁵ Сай-кечу — переправа к западу от Кунграда.

¹⁶ Б а я н и. Шаджари-и-хорезмшахи, л. 157.

¹⁷ Там же, л. 329 об.

каракалпаков и узбеков. В 1846 г. под руководством Шах-Мурада был реконструирован средневековый канал, который получил название Шах-Мурад (Шамурат). Несколько ниже по течению был проведен канал Сипай-яб («канал воинов»), доведенный до урочища Баги-Ашран. Рядом был проведен канал Каракалпак-жарган¹⁸. В 1848 г. ирригационные каналы Ханабада были увеличены. Так, по приказу Мухаммед-Якуб-мехтера 12 тыс. землекопов, преимущественно каракалпаков, расширили Шах-Мурад и довели его до урочища Уз, разделив на несколько ветвей.

Питание ирригационной системы земель древнего орошения шло через проток Лоудан. Система Шах-Мурада получала воду через Саубет-ярган и Дарьялык. Система Сипай-яба получала воду из Аму-Дарьи через Лоудан, Нурак и другие каналы. Каракалпаки ничего не получили из орошенных земель: все вновь орошенные земли были розданы туркменским воинам-нукерам и приближенным хана; один только сын хана, Абдулла-Торе, получил 20 тыс. танапов¹⁹ благоустроенной земли. Эта территория получила название Ханабад²⁰.

Хивинские правители несколько раз (в 1810, 1819, 1850 гг.) пытались перекрыть Лоудан, чтобы оставить без воды посеvy туркмен, занимавших земли по Дарьялыку и неоднократно поднимавших восстания против хивинского хана. Но окончательно Лоудан был перекрыт только в 1857 г.

Кроме Лоудана, Айбугирскую низменность орошали и другие левобережные каналы: Чанглы-басу, Шуманай, Кият-жарган, Ихлас и Хан-яб. Чанглы-басу отходил от Аму-Дарьи несколько выше Шуманая. В 20 верстах ниже истока Шуманая начинался Кият-жарган. Оба канала имели северо-восточное направление. Следующим вниз по течению каналом был Ихлас (по Г. И. Данилевскому, Кок-Дарья). От Ихласа до Кунграда было полтора фарсаха (9—12 км). Ниже Кунграда Аму-Дарья разделялась на протоки Талдык и Улькен-Дарья (Улкун-Дарья), которые впадали в море.

Разливы в низовьях каналов Лоудан, Чанглы-басу, Шуманай, Кият-жарган, соединявшие собственно Айбугирское озеро с морем (каракалпаки²¹ и хивинские источники²² называют их Каллы), широко использовались населением всего северного Хорезма, и в первую очередь каракалпаками, для посевов. По мнению

¹⁸ Каракалпак-жарган был проведен, по мнению Я. Г. Гулямова, несколько раньше, в 30-х годах XIX в., группой каракалпакских переселенцев.

¹⁹ Танап составляет примерно 136,5 м².

²⁰ Я. Г. Гулямов. Автореферат, стр. 28.

²¹ Полевая запись Кара-Калпакского этнографического отряда, 1945 г., № 4, 15; 1947 г. № 3. 5.

²² При описании похода хивинского хана 1814 г. (1230 г.х.) Байя упоминает проток (озеро) Каллы: «Хан выступил из Мангыта к низовьям канала Аман-кули. На следующий день достиг берега Шаркраука, отсюда к Куия-Ургенчу. Оттуда к восточному обрыву чинка (Эренг-кыр) и остановился на берегу Каллы. Здесь 6 дней охотился, и к нему явились старшины конгратов и каракалпаков» (Б а я и. Шаджари-и-хорезмшахи, л. 215).

Я. Г. Гулямова, посевы на естественно орошаемых землях (каирное и лиманное земледелие) в Хорезме восходит к очень отдаленным временам, когда «хорезмийцы, так же как и древние обитатели предгорий Копет-дага, начали коллективно регулировать резервы паводковых вод, искусственно затопляя большие и малые низины, приспособляя их для посева»²³.

Традиции лиманного орошения у каракалпаков являются еще одним доказательством правильности предположения С. П. Толстова о тесных исторических связях культуры каракалпаков с оседлоземледельческой культурой Хорезма²⁴.

Наряду с лиманным земледелием каракалпаки широко практиковали посевы на каирных землях, окаймлявших протоки и озера дельты. На них разводили преимущественно рис и бахчевые культуры (дыни и тыквы). Подобно лиманному, каирное земледелие каракалпаков также отличалось большой архаичностью и, по мнению С. П. Толстова, восходило ко времени древних земледельцев общей дельты Аму- и Сыр-Дарьи, которые вели комплексное скотоводческо-рыболовно-земледельческое хозяйство²⁵.

По описанию Я. Г. Гулямова, собранного народные предания о земледелии в этом районе, головные участки каналов открывались, когда в поле заканчивалась жатва, и до сентября система впадин вдоль чинка Устюрта представляла собой обширный разлив, в котором осаждался плодородный ил. Головные сооружения каналов закрывали в сентябре. «Весть об этом разносилась повсюду. Даже глашатаи на базарах обращались к населению с призывом: «Кулнинг сувин боглади-лар» (прекращен доступ воды в озеро)». Со всех сторон Хорезмского оазиса к плодородным высыхающим землям направлялись кочевники и полукочевники каракалпаки, казахи, туркмены. Зерно сеяли прямо в жидкий ил. На следующее лето снова съезжались для сбора урожая. Среди посевов возвышалась целая система укреплений. Каждая из них представляла собой сторожевую башню с бойницами. Оттуда постоянно наблюдали за неприкосновенностью посевов, и отсюда же во время полевых работ, главным образом во время жатвы, сигнализировали о приближении опасности. После сбора урожая все разъезжались по своим местам: большинство населения продолжало скотоводческое хозяйство²⁶.

По сведениям натуралиста Базинера, участника дипломатической миссии Г. И. Данилевского в Хиву, посетившего в 1842 г. северный Хорезм, основное

²³ Я. Г. Гулямов. К возникновению орошения в Хорезме в свете данных археологии. Сб. «Научная сессия АН УзССР, 9—14 июня 1947 г.». Ташкент, 1947, стр. 398.

²⁴ С. П. Толстов. Хорезмская археолого-этнографическая экспедиция Академии наук СССР (1945—1948 гг.). «Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции», т. I, стр. 13 сл.

²⁵ С. П. Толстов. Города гузов, стр. 99.

²⁶ Я. Г. Гулямов. История орошения Хорезма с древнейших времен до наших дней, стр. 60.

население урочища, называемого русскими источниками Караумбет, составляли каракалпаки. Их поселения были разбросаны по всей низменности между Устюртом и Лоуданом²⁷. Базинер отмечает исключительную бедность каракалпаков бассейна Айбугира. Это вполне понятно: примитивным земледелием на естественно-орошаемых землях занималась беднейшая часть каракалпаков, не обеспеченных землей и водой. Базинер пишет: «Вся эта низменность ежегодно наводняется при половодье Аму-Дарьи. Лишь только сбудет вода, каракалпаки принимаются за обработку увлажненной почвы, засевая ее преимущественно дынями, просом и ячменем. Жатву собирают они близ своих кибиток, заваливая ее соломой и землей. Стада их весьма незначительны, и семейства, имеющие два или три верблюда и столько же коров и лошадей, считаются уже богатыми. Эта бедность происходит большей частью от притеснения хивинских приставов, не щадящих слабых каракалпаков»²⁸. Как неоднократно отмечалось выше, каракалпакское население западной части дельты входило в группу племен конграт: кият, ашамайлы, балгалы, жаунгыр (см. карту, рис. 14).

КУШКАНАТАУСКИЙ ОАЗИС

В центральной Кушканатауской низменности в начале XIX в. разливы, столь частых в XX в., не бывало. У подножья Кушканатау (Кусханатау), по сведениям Зубова²⁹, расстиались зеленеющие поля каракалпаков. Они орошались, помимо естественного протока Карабайли, арыками Шортанбай, Ишан-жаб, Арзыбай, Тиллябай, Бек-жаб, Ильгельды-жаб, Шок-Торангыл, Арзы-жаб и др.³⁰.

По сведениям А. В. Каульбарса³¹, жители этой густо населенной плодородной низменности управлялись Арзы-аталыком. По народным преданиям, Арзы-аталык из каракалпаков кос-тамгалы «жил на Кок-су, где была мечеть его имени. Его отец был крупный бай, по имени Айдар-бай»³². Кроме кос-тамгалы, в северной части низменности имели земли каракалпаки арыса конграт — кендекли и карамойын, на что указывает топонимика («Карамойун-джаб» на карте А. В. Каульбарса³³).

²⁷ «Путешествие Базинера через Киргизскую степь в Хиву». «Геогр. известия РГО», 1849, вып. 4, стр. 162; МИКК, стр. 236.

²⁸ Там же, стр. 163; см. также МИКК, стр. 236.

²⁹ З у б о в. Гидрографические работы на реке Аму и в ее дельте в 1874 г. «Труды Аму-Дарьинской экспедиции», вып. 3, стр. 5, 6.

³⁰ Большинство названий имеется на десятиверстной карте Хивинского оазиса, изданной в 1905 г.

³¹ А. В. К а у л ь б а р с. Указ. раб., стр. 474.

³² Полевая запись Кара-Калпакского этнографического отряда, 1946 г., № 5.

³³ «Карта Хивинского ханства и низовьев Аму-Дарьи». Приложение к работе А. В. Каульбарса «Низовья Аму-Дарьи, описанные по собственным исследованиям в 1873 г.», цит. выше.

К югу от земель каракалпаков конград на Кушканатауской низменности располагались исконные земли узбеков мангыт и нукус (Мангыт-кала и Нукуз-кала на Карабайли). Но узбекское население к этому времени уже в значительной степени сменилось каракалпакским. Как показало изучение документа 130 (из архива хивинских ханов), характеризующего землепользование каракалпаков центрального района дельты, эти земли были заняты каракалпаками ктай, канглы и кышпак. Документ не датирован, но анализ географических названий, встречающихся в документе, свидетельствует о том, что он относится к первой половине XIX в. Географические названия: Сары-майлы, Сары-чонгуль (Сары-Шунгуль), пойма Карабайли, а также название восточного протока дельты — Кокузьяк, а не Куваныш-жарма (см. ниже, стр. 90), — несомненно доказывают, что документ был составлен до начала обводнения центральной Кушканатауской низменности, точнее — в 40-х годах XIX в. Документ свидетельствует об интенсивном разложении общинного землепользования у каракалпаков во второй четверти XIX в., о росте крупных феодальных владений и, как о следствии этого, — перемещении отдельных групп каракалпакского населения.

Сведения об общинном землепользовании и феодальном землевладении у каракалпаков сведены в табл. 5.

Из общего количества земель, переписанных в документе, свыше 83% (28 374 $\frac{1}{2}$ танапа) находилось в руках феодалов. Из документов видно, что в руках каракалпакских биев и духовенства было сконцентрировано почти 75% всех пригодных к земледелию земель. Так, например, в роде аралбай, всего насчитывавшего свыше 500 хозяйств, 25 биев владели 13 215 танапами, т. е. площадь их земель в 10 раз превышала площадь общинных земель (1333 $\frac{1}{2}$ танапа).

Сопоставление каракалпакского землевладения с землевладением в Хивинском ханстве, размер которого установлен М. В. Сазоновой³⁴, показывает ту же картину: крупные владения, включающие тысячи танапов и не уступающие в размерах владениям узбекских феодалов, владения из сотен танапов, мелкие владения, размером в пределах десятков танапов, и, наконец, владения широкой массы общинников. На их долю приходилось в среднем 2—3 танапа на хозяйство. Так, например, на одно хозяйство рода аралбай приходилось 2,6 танапа общинных земель, на одно хозяйство рода казаяклы — 2,8 танапа. Эти данные вполне согласуются с показаниями побывавших в хивинском плену русских казаков: владлец 5—6 танапов считался зажиточным, а большинство владело одним, двумя или тремя танапами.

Как справедливо пишет П. П. Иванов, данные архива хивинских ханов показывают, что ко второй половине XIX в. концентрация земельной собственности в руках феодальной знати достигла среди каракалпаков максимальных размеров,

³⁴ М. В. С а з о н о в а. Земельные отношения в Хивинском ханстве в XIX в. Кандидатская диссертация, 1946. (Рукопись). Архив Института этнографии АН СССР, № 21, стр. 27 сл.

Таблица 5

	Земли, в танапах	
	находившиеся в общинном пользовании	находившиеся в феодальном владении
Каракалпаки ктай:		
бессары	—	22 393
койны	—	19 547
аралбай	1 333 ¹ / ₂	13 215
кайшилы	—	11 271 ¹ / ₂
шеруши	—	6 118
айтеке	—	1 663
еки-шейх	—	1 640
казаяклы	1 346	1 085 ¹ / ₂
кырк	—	434
манжули	—	238
боклы-ктай	—	21
анна	—	20
Совместные земли:		
айтеке, шеруши, анна, манжули	5 120	—
бессары, шеруши, анна, койны, кайшилы	14 500	—
Совместные земли биев:		
казаяклы, бессары, еки-шейх	—	5 324
шеруши, казаяклы, айтеке	—	4 920
других биев ктай	—	1 375
Всего по док. 130 за каракалпаками ктай	22 299 ¹ / ₂	89 265
Каракалпаки кышак	180	32 294
Канглы	4 463	4 794
Совместные земли биев ктай и кышак		759
Земли мечети		500
Спорные земли	550 ¹ / ₂	762 ¹ / ₂
Всего по док. 130	27 493	128 374 ¹ / ₂

следствием чего явились крайняя бедность массы крестьянского населения и зависимость его от численно небольшой группы крупных землевладельцев³⁵.

Всего в документе 130 переписано 155 867 ¹/₂ танапа, т. е. около 56 тыс. десятин. Если из этих земель засевалось не больше одной четверти, то и тогда площадь посевов каракалпаков в окрестностях Кушканатау в 40-х годах XIX в. немногим

³⁵ П. П. Иванов. Новые данные о каракалпаках, стр. 68. См. также Т. А. Жданко. Очерки исторической этнографии каракалпаков, стр. 68.

уступала размерам посевов всего Кегейлинского оазиса начала XX в. Согласно данным переписи 1912—1913 гг., в Кегейлинском оазисе Аму-Дарьинского отдела культурные земли исчислялись в 33 292 десятины, из которых было засеяно 25 815 десятин (28 138 га)²⁶. Это свидетельствует о том, что Кушканатауская низменность, где находились земли каракалпаков ктай, кангли, кышпак и других родов, в 40-х годах XIX в. была одним из основных земледельческих районов северного Хорезма, житницей каракалпаков.

Обширные ирригационные работы, проведенные каракалпаками в центральной дельте и на Кегейли, значительно расширили орошаемую территорию, по сравнению с первым десятилетием XIX в. (см. карту рис. 15).

Нами были исчислены площади отдельных угодий на карте. Их распределение в начале и конце первой половины XIX в. показано в табл. 6.

Таблица 6

Угодья	Площадь угодий, в тыс. га в первой половине XIX в.	
	в начале	в конце
Культурно-орошаемые земли	190	220
Разливы и затопляемые тростниковые заросли . .	360	440
Луга и тугаи	470	440
Тугаи обсыхающие и солончаки	85	70
Пустынные земли с такырами и песками . . .	630	650
Земли древнего орошения	150	150

К 1840 г. значительно выросла площадь разливов и тростниковых зарослей, что совпало с повышением уровня Аральского моря.

КЕГЕЙЛИНСКИЙ ОАЗИС

В результате изменения направления основной массы вод Аму-Дарьи на запад и образования громадного Айбугирского разлива в 30—40-х годах XIX в. протоки и оросительные каналы бассейна Кок-узьяка начали испытывать недостаток в воде. К этому времени русло Кок-узьяк претерпело важные изменения: вследствие многолетних отложений наносов продольные уклоны уменьшились; напротив, увеличившийся уровень воды в протоке приблизил угрозу прорыва боковых валов. К 40-м годам XIX в. этот гидрологический процесс зашел настолько далеко, что достаточно было каракалпаку Куванышу прокопать небольшой

²⁶ «Материалы по обследованию кочевого и оседлого туземного хозяйства и землепользования в Аму-Дарьинском отделе Сыр-Дарьинской области», вып. II. Ташкент, 1915, таблицы.

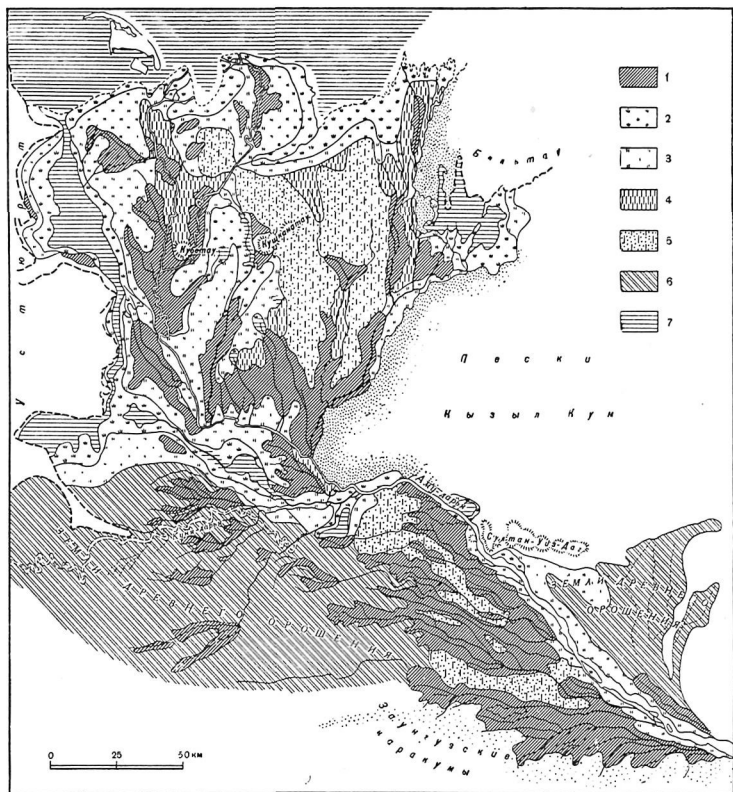

Рис. 15. Природные условия дельты Аму-Дарьи в 1830—1840 гг.

1 — культурно-орошаемые земли (480 тыс. га); 2 — разливы и затопляемые тростниковые заросли; 3 — луга в тугаи; 4 — тугаи обсыхающие и солончаки; 5 — пустынные земли с такырами и песками; 6 — земли древнего орошения; 7 — разливы и озера

арык через гряды песков в среднем течении Кок-узьяка в сторону старых русел, чтобы «вода с такою силой хлынула туда, что все дальнейшие работы оказались излишними, и река вскоре настолько промыла новое направление, что Кок-узьяк высох ниже отделения канала»³⁷. «Сага» (начало арыка) было взято Куванышем в том месте, где от Кок-узьяка отделялся Кру-узьяк. С этого времени за восточным протоком дельты утвердилось новое название — «Куваныш-жарма» (см. карту, рис. 16).

После отвода воды в арык Куваныша средний отрезок протока Кок-узьяк, где был расположен старейший каракалпакский земледельческий район Ак-жагыс, начал высыхать. Отмирание Кок-узьяка, когда-то мощного рукава дельты, продолжалось долго: прегражденный плотинами и дамбами, он окончательно замер лишь к 70-м годам XIX в. Но важный земледельческий и торгово-стратегический район «Белой переправы», Ак-жагыс, потерял свое значение намного раньше, уступив место Кегейлинскому (Шахтемирскому) бассейну. Здесь, у канала Кегейли, в районе старой узбекской крепости Шахтемир возникло торгово-ремесленное поселение Чимбай. По сведениям Л. Н. Соболева, это поселение, ставшее в дальнейшем городом, основано каракалпаком, богачом Чимбаем, который жил по левую сторону Кегейли (город получил название по имени основателя)³⁸.

Начало освоения Кегейлинского (Шахтемирского) оазиса каракалпаками нужно отнести к первой четверти XIX в., когда последняя часть сыр-дарьинских каракалпаков — мангыты, ктай-бессары и другие родовые группы были переселены Мухаммед-Рахим-ханом с Жаны-Дарьи в пределы Хорезма. По рассказам стариков каракалпаков, предки каракалпаков кенегесов «переселились из Туркестана. Раньше пришли в местность Кесе-етек, потом в Донгус-бас, потом на Кегейли. Когда пришли сюда, населения (эль) здесь не было. Сначала поселились у озер, потом провели каналы Шортанбай-сага и Тарлы и стали заниматься земледелием. По берегам Тарлы сеяли много проса (тары); отсюда название арыка «Тарылы-тарлы». Когда каракалпаки сюда переселились, во главе их были Санзыбай и Уралбай, а Маман-бий и Орунбай-бий жили на Жанга-Дарье. С тех пор как каракалпаки переселились, прошло приблизительно двести лет»³⁹.

Когда каракалпаки стали осваивать земли по протоку Кегейли, он представлял собой старое русло, заросшее тугаем. Как сообщает народное предание, «Кегейли был высохшим, но следы его русла были видны. Русло заросло турангьлом. Предки наши из турангьла делали спицы («кегей») для арб, от этого произошло название Кегейли»⁴⁰.

³⁷ А. В. Каульбарс. Указ. соч., стр. 45.

³⁸ Л. Н. Соболев. Очерки Аму-Дарьинского отдела. «Туркестанские ведомости», 1875, № 2.

³⁹ Полевая запись Кара-Калпакского этнографического отряда, 1947 г., № 5.

⁴⁰ Там же, № 1.

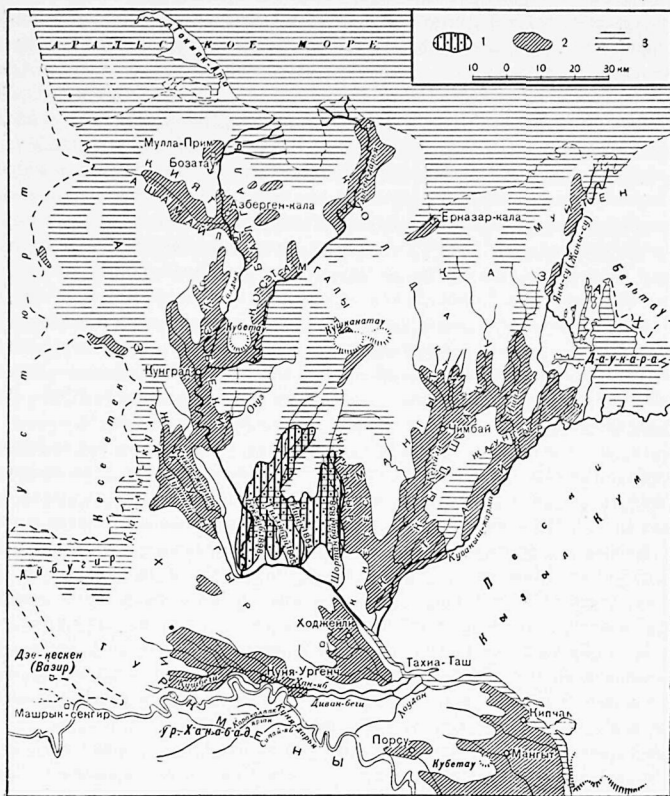

Рис. 16. Дельта Аму-Дарьи в 1850—1860 гг.

1 — Кушанатауский оазис; 2 — орошаемые земли; 3 — разливы и озера. Расселение каракалпакских племен, казахов, узбеков и туркмен показано надписями. (При составлении использованы карты: А. В. Каульбарса—Карта Хивинского ханства и низовьев Аму-Дарьи, 1873; Карта части Туркестанского военного округа и Хивинского ханства, 1878; Карта низовьев Аму-Дарьи, 1885).

Какова бы ни была народная каракалпакская этимология названия старейшего канала северного Хорезма (именуемого в средневековье Кердер и Багдад), оно возникло не ранее начала XVIII в. Раньше эта водная артерия носила другое название, не сохранившееся в памяти населения. В начале XIX в. истоки Кегейли и Тарлы находились выше по течению Кок-узьяка. Сухое русло Куня-Кегейли было отмечено рядом исследователей⁴¹. Оно отходило от низового протока Кок-узьяка ниже отделения Тарлы. Последний до реконструкции также имел другой исток, а именно Максим-ярпан⁴². Переселившиеся каракалпаки укрепили берега старого канала и прорыли новые каналы ниже по течению Кок-узьяка.

Расселение каракалпаков в бассейне Кегейли в известной мере повторяло расселение узбеков в XVII в.⁴³. Со времени Абульгази узбеки мангыты занимали земли от Шахтемира на Кегейли до Мангыт-кала на Карабайли, т. е. левое побережье Кегейлинского оазиса. К югу от Кегейли, на протоке Кок-узьяк и в Даукаре, располагались канглы-кыпчаки. Освоение каракалпаками Кегейлинского оазиса в XIX в. протекало следующим образом: северный, левый берег заняли мангыты и кенегесы, южный, правый — кыпчаки и ктаи. Как показали этнографические работы Кара-Калпакского отряда Хорезмской экспедиции (1945—1947), это традиционное расселение сохранялось до последнего времени⁴⁴.

Непрерывные изменения режима протоков дельты вызывали неустойчивость орошения в бассейне Кегейли и, как следствие, бесконечные распри между отдельными группами населения, размещавшимися на так называемых «родовых» каналах (яб)⁴⁵. Предания ярко рисуют картину произвола и взяточничества феодалов. В одном из преданий говорится: «На Аму-Дарье живут уже шесть-семь поколений с того времени, как ушли с Жаны-Дарьи. Когда уходили оттуда, разделились: часть ушла в Ташкент, часть осталась в Казахстане, часть переселилась к Кунграду. Пять родов кыпчаков — канглы, жагалтай, санг-мурын, салтыр и майли-балта поместились у Кегейли». Это же предание повествует о том, что в Кегейлинском оазисе разгорелась борьба за землю с кенегесами и мангытами, в которую вмешался хивинский хан. Только за взятки кенегесы-мангыты получили землю на лучшей стороне Кегейли⁴⁶.

При заселении земель по каналу Кегейли каждый род отводил свой канал (яб); от него брали начало мелкие арыки (салма), которые находились в поль-

⁴¹ См. «Карту Хивинского ханства и низовьев Аму-Дарьи» А. В. Каульбарса; Стеткевич. Материалы для статистического описания Хивинского оазиса. Ташкент, 1889, стр. 92. (Гл. IV. Гидрографическое описание.)

⁴² Стеткевич. Указ. соч., стр. 92.

⁴³ Ср. карту (рис. 9) «Расселение узбекских племен и каракалпаков в XVII в.» (стр. 46) с картой (рис. 14) «Хорезмский оазис в первой половине XIX в.» (стр. 72).

⁴⁴ Т. А. Жданко. Очерки исторической этнографии каракалпаков, стр. 35, 38.

⁴⁵ Т. А. Жданко. Каракалпаки Хорезмского оазиса, стр. 500.

⁴⁶ Полевая запись Кара-Калпакского этнографического отряда, 1945 г., № 11.

зовании мелких родовых групп. Так, в предании, посвященном истории расселения каракалпаков аралбаев в Чимбайском районе, сообщается, что «на Аралбай-ябе было тогда около 90 хозяйств; когда появлялось новое хозяйство, рыли новый арык».

По преданию, каракалпаки аралбаи пришли на Кегейли раньше, чем канглы. Это было при Фазылбек-бии⁴⁷, управлявшем аулами каракалпаков ктаев-шеруши. Несмотря на неоднократные попытки Фазылбек-бия прогнать с Кегейли аралбаев им удалось захватить земли по Кегейли; здесь они прорыли канал Аралбай-яб⁴⁸.

Освоение Кегейлинского оазиса каракалпаками, начавшееся в первой четверти XIX в., продолжалось в течение всего XIX в. В конце XIX в. Кегейлинский оазис, как показано ниже, стал основным сельскохозяйственным районом дельты.

Регулярное поливное земледелие, базировавшееся на сложной системе оросительных каналов и сбросовых озер, гораздо более продуктивное, нежели примитивное земледелие на лиманах и каирных землях, требовало огромных затрат труда и было возможным далеко не во всех частях дельты.

Несмотря на то, что земледельцы северного Хорезма использовали лишь незначительную часть пригодных земель, землепользование носило мелкий, парцеллярный характер. Это объясняется трудоемкостью поливного земледелия и недостатками оросительной сети (особенно на коротких каналах, забиравших воду прямо из протоков реки). Для получения мало-мальски сносных урожаев на солонцеватых дельтовых почвах при примитивной сельскохозяйственной технике требовались тщательная обработка и удобрение земли. Полеводство на больших участках было невозможно без привлечения рабочей силы со стороны, так как экстенсивная обработка земли была нерациональна. Как правильно отмечает С. К. Кондрашев, сельскохозяйственное хозяйство Хорезма могло существовать «лишь при крайнем рабочем напряжении»⁴⁹. Участник Аму-Дарьинской экспедиции Географического общества 1874 г., художник Н. Каразин весьма образно описал трудности земледелия в Кара-Калпакии: «Жгучее, палящее солнце, бездождное десятимесячное лето, соседство мертвых песчаных пустынь — все эти страшные враги обрушились на голову земледельца; им он противопоставляет только свои чигири с водою; не хватило рук на день работы — значительная потеря; не хватило рук на большее время, — и солнце неумолимо выжигает все посеян-

⁴⁷ Фазылбек-бий — крупнейший каракалпацкий феодал. По данным документа 130 (40-е годы XIX в.) архива хивинских ханов, ему принадлежало 2160 танавов земли (см. Приложение 1). В салгытном документе 25 (1854—1855 гг.) он упоминается как сборщик налога.

⁴⁸ Полевая записка Кара-Калпаковского этнографического отряда, 1945 г., № 4.

⁴⁹ С. К. Кондрашев. Орошаемое хозяйство и водопользование Хивинского оазиса, стр. 24.

ное. Где вода — там жизнь, где ее нет — смерть. И жизнь и смерть граничат слишком близко одна к другой, чтобы хлебопашец мог ослабить свое внимание в этой непрерывной борьбе»⁵⁰.

КАРАКАЛПАКСКО-КАЗАХСКИЕ РАЙОНЫ

В 30—40-х годах XIX в. в северном Хорезме на окраинах каракалпакских земель появилось значительное полукочеевое казахское население. Это было вызвано, с одной стороны, внутренними социально-экономическими процессами в кочевой казахской общине, в частности массовым оседанием «джатаков» (бедняков) на периферии земледельческих оазисов, вследствие хозяйственного кризиса 20—40-х годов XIX в., а с другой — агрессивными действиями хивинских правителей в казахских степях.

В начале XIX в. казахи Младшего жуза занимали территорию от низовьев Сыр-Дарьи, Куван-Дарьи и Жаны-Дарьи до рек Урала и Тобола. В состав жуза входили многочисленные роды трех поколений: байулинского, семиродского, алимулинского, общей численностью до 100 тыс. кибиток (семей). В интересах кочевого скотоводства они совершали перекочевки на лето к р. Уралу, по притокам которого скот был обеспечен кормовыми травами и пресной водой. К зиме они откочевывали к Аральскому морю, где камыши служили укрытием от зимних буранов, а тонкий снежный покров давал возможность скоту «тебеневать».

По данным Я. Гавердовского⁵¹, наиболее близко к хивинским владениям зимовали роды керейт (семиродское поколение), карасакал, торт-кара, кара-китай, шекты (алимулинское поколение), адай (байулинское поколение) и некоторые другие. Керейт, торт-кара, карасакал и кишкине-шекты имели зимовки на Куван-Дарье и Жаны-Дарье. Наиболее западная группа располагалась «у древней крепости Нуртай и при кладбище Сарлытам». Шекты имели зимовки по западному берегу Аральского моря до г. Кунграда. Многочисленный (10 тыс. кибиток) род адай кочевал на Устюрте, от Мангышлака до Аральского моря и Кунграда.

В 1810 и 1812 гг. хивинское войско совершило грабительские походы против сыр-дарьинских казахов. Было разорено до тысячи аулов. В 1812 г. было угнано 100 тыс. овец, тысяча верблюдов, уведено в плен 500 девушек⁵². Особенно губительные последствия для казахов Младшего жуза имели крупные набеги хивинского хана 1816—1820 гг., когда было разорено свыше тысячи аулов и уведено в плен до семисот человек⁵³.

⁵⁰ Н. К а р а з и н. В низовье Аму-Дарьи. Путевые очерки. «Вестник Европы», 1875, № 2, стр. 199.

⁵¹ Я. Г а в е р д о в с к и й. Обзорение Киргиз-кайсацкой степи. Рукопись ЛОИИ, № 34329, ч. II, л. 63, 64.

⁵² Б а я н и. Шаджари-и-хорезмшахи, л. 207 об.

⁵³ «Материалы по истории Казахской ССР», т. IV. М.—Л., 1940, стр. 360.

В 30-х годах XIX в. политика Хивы по отношению к кочевникам периферии несколько изменилась. Хивинские ханы и другие феодалы старались всеми возможными способами привлечь крупных казахских феодалов на свою сторону и поощряли систематическую феодальную эксплуатацию ими казахов, оказавшихся под властью Хивы. В связи с активизацией царизма в Средней Азии и с приближением русских авантюстов к границам среднеазиатских ханств борьба за казахскую степь приобретала все более острый характер.

После 1824 г., когда царизм уничтожил ханскую власть в Казахстане и провел ряд мероприятий по реорганизации административного управления, что ущемило права и привилегии крупных казахских феодалов, последние организовали борьбу против присоединения казахских степей к России, активно поддержанную хивинскими ханами.

В 1827 г. султан Ширгази признал вассальную зависимость от Хивы и даже выдал свою дочь за Аллакули-хана (1825—1842). В 1838 г., после того как хивинцы спровоцировали нападение туркмен на многочисленный род адай, большинство адайских аулов подчинилось Хивинскому ханству⁵⁴. Хивинские ханы натравливали один казахский род на другой, казахов на туркмен и туркмен на казахов. На протяжении нескольких десятилетий правители Хивы увеличили число подвластных им казахов до 25 тыс. (алимулинских — 10 тыс., семиродских — 7 тыс., байулинских — 8 тыс.)⁵⁵. К 40-м годам XIX в. значительное число казахов кочевало внутри Хивинского оазиса, на пустынных землях и в низовьях оросительных каналов. По сведениям Г. И. Данилевского, на западном берегу Аральского моря, а также у Гурлена кочевали казахи рода табы; у Кипчака — торткара, табын, байулы, алчин, шекты; у Мангыта — табын; адаевцы кочевали на Устюрте; шекты располагались в Даукаре⁵⁶. По сведениям Оренбургской пограничной комиссии, в 1851 г. в пределах Хивинского ханства кочевало около тысячи семей адаевцев.

Размещение казахов в дельте Аму-Дарьи определялось в значительной мере интересами скотоводческого хозяйства, но ограничивалось наличием свободных земель, не занятых другими народностями северного Хорезма. Начиная с 1820—1830 гг. казахи располагались на окраинных землях Даукаринской и Айбугирской низменностей, по берегу Аральского моря. Кризис казахского пастбищно-скотоводческого кочевого хозяйства, вызванный недостатком земли у казахов Младшего жуза в результате закрепления лучших зимовок во владении феодалов и захвата части летних пастбищ в районе р. Урала царской администрацией,

⁵⁴ «Материалы для географии и статистики России, собранные офицером Ген. штаба полк. Мейером». СПб., 1865, стр. 47.

⁵⁵ Архив А. Л. Куна. Институт востоковедения АН СССР, Рукописный отдел, ф. 33, д. 2, л. 114.

⁵⁶ Г. И. Д а н и л е в с к и й. Описание Хивинского ханства. «Записки РГО», 1851, кн. V, стр. 95, 104, 105, 108 и др.

ускорил переход на оседлость разорившейся массы казахской бедноты. К середине XIX в. у хорезмских казахов земледелие стало вторым после скотоводства занятием, причем земледелием стали заниматься и зажиточные казахи. Переход к оседлому образу жизни казахов-джатаков на окраинах земледельческих оазисов Хорезма продолжался в течение всего XIX в. Ко времени завершения присоединения Казахстана к России районы казахского земледелия на востоке (Даукара) и на западе (Айбугир) достигли значительных размеров.

СОБЫТИЯ В СЕВЕРНОМ ХОРЕЗМЕ в 50-х ГОДАХ XIX в.
И ГИБЕЛЬ КУШКАНАТАУСКОГО ОАЗИСА КАРАКАЛПАКОВ

В 50-х годах XIX в. произошло самое значительное со времен «поворота» Аму-Дарьи в XVI в. наводнение в районе дельты. Оно привело к затоплению богатейшего земледельческого района каракалпаков в Кушканатауской низменности и вызвало значительные перемещения каракалпакского населения⁵⁷. В этот период Хорезмский оазис был охвачен огнем народных восстаний против гнета хивинских ханов. Эти события начались с жестоких репрессий хивинского хана против туркмен Куния-Ургенчского района, которые в 1850 г. отказались от участия в грабительских походах Хивы в южную Туркмению⁵⁸. Хивинский хан применил неоднократно испытанное его предшественниками средство заставить туркмен себе повиноваться, а именно, лишил их воды, подаваемой каналами из Аму-Дарьи⁵⁹. Это имело самые тяжелые последствия для каракалпаков. Произошло катастрофическое обводнение протоков в центральной части дельты Аму-Дарьи. Так, по сведениям Баяни, Шуркачу, центральный проток дельты, «превратился в большую реку» и принял до двух третей всей воды «Джсейхуна». Проток залил обширные пространства возделанных земель и направился на север, где соединился с Огузом, затем повернул на запад и в двух фарсах (12—14 км) ниже Кунграда влился в Куния-Дарью⁶⁰.

После прорыва Шуркачу в 1854 г. начали резко увеличиваться арыки центральной дельты — Ишан-жаб, затем (в 1855 г.) Тиллябай (см. карту, рис. 16).

Наметившееся перемещение «основного направления» Аму-Дарьи в центральные районы дельты было ускорено перекрытием Лоудана. В его низовьях скопилось много туркмен иомудов, восставших против хивинского хана. Чтобы лишить их посеvy воды, по приказанию Сейид-Мухамед-хана в 1857 г. была выстроена

⁵⁷ Б. В. Андрианов. К вопросу о географических изменениях в дельте Аму-Дарьи, стр. 330.

⁵⁸ Я. Г. Гулямов. История орошения Хорезма с древнейших времен до наших дней, стр. 225 сл.

⁵⁹ В. Лобачевский. Военно-статистическое описание Туркестанского военного округа. Хивинский район. Ташкент, 1912, стр. 111.

⁶⁰ Баяни. Шаджари-и-хорезмшахи, л. 480.

плотина. Перекрытие Лоудана вызвало гибель обширного земледельческого Ханабадского района и осушение Айбугирских разливов; посевы туркмен и каракалпаков в западных частях дельты Аму-Дарьи лишились воды; закрытие Лоудана ускорило и увеличило наводнение в центральной дельте. По сведениям гидрографа Филиппова, Чортанбай (Шортанбай), Ишан, Тиллябай (Тлеубай) и Бек-жаб были прежде незначительными арыками, служившими для орошения дельты, где было развито хлебопашество. Проток Саркыраук составлял верхнюю часть протока Огуза. Центральные разливы были значительно меньше. Берега Улькен-Дарьи, Талдыка, Куня-Дарьи были густо заселены. Здесь население занималось хлебопашеством, пользуясь для орошения полей водой из арыков.

В конце 50-х годов XIX в., когда был закрыт Лоудан, большая масса воды направилась на север, размывла и залила берега арыков Шортанбай, Тиллябай, Ишан и др. Поднявшаяся вода Улькен-Дарьи затопила берега почти до развалин Баймяган-сага с юга, в верхнем и среднем течении реки, за 3—4 км до Ак-кала. Вследствие такого изменения в распределении воды оседлое население дельты с затопленных берегов откочевало в разные места⁶¹.

Затопление важнейшего каракалпакского земледельческого района было тяжелым ударом для всей экономики каракалпаков. Гибельные последствия наводнения сказались прежде всего на положении широких трудовых масс. Это было последней каплей, переполнившей чашу народного терпения, и народное возмущение против гнета хивинских ханов, непомерной тяжести налогов и притеснений со стороны местных феодалов вылилось в широкое народное восстание 1855—1856 гг.⁶².

Восстание каракалпаков 1855—1856 гг. было прогрессивным народно-освободительным движением, которое могло при особо благоприятных условиях (например, при поддержке со стороны России) привести к освобождению каракалпаков от гнета хивинских ханов. Однако создававшаяся в это время обстановка в северном Хорезме усугубила бедственное положение каракалпаков в центральных районах дельты. В период восстания 1855—1856 гг.⁶³ и карательных походов хивинских войск правобережные дамбы в истоках каналов Шортанбай, Тиллябай и Ишан не ремонтировались. Паводковые воды из года в год или заносили илом аму-дарьинские ирригационные сооружения или заливали каракалпакские земли. Население, измученное набегами туркменских феодалов и бесчинствами хивинских карательных войск, обессиленное многолетним голодом, не смогло оградить свои аулы и поля от вод Аму-Дарьи. Голод и хозяйственная разруха распространились по всему северному Хорезму. Образно рисует тяжелое положение в Хорезме народный поэт Бердах (1827—1900):

⁶¹ «Отчет о работах, произведенных в дельте Аму-Дарьи в 1877, 1878 и 1879 гг. корп. флот. шт. поруч. Филипповым». Архив Геогр. об-ва, разр. 65, № 3, л. 69.

⁶² См. статью С. Камалова в настоящем томе, стр. 179—195.

⁶³ Там же.

Тяжелый год. Голодный год.
 Из рода ктай погиб народ.
 И бедного кунграда род
 Настигнуть скоро смерть должна.
 В аулах больше нет скота,
 В аулах смерть и нищета,
 В степи ни корня, ни листа,
 Придет ли в черный год весна? ⁶⁴

Хозяйственный кризис и голод в Хорезмском оазисе вызвали откочевку некоторых казахских и каракалпакских аулов из северного Хорезма в русские владения, на Сыр-Дарью, в окрестности форта № 1. На Сыр-Дарьинскую линию перекочевало до 700 кибиток. Значительное количество каракалпаков переселилось также в Бухару ⁶⁵.

Политические события в северном Хорезме 1855 — 1856 гг., а также катастрофическое наводнение в центральной части дельты обусловили перемещение каракалпаков и внутри ханства. Обширные земли ктаев, канглы и кыпчаков, зафиксированные (как указывалось выше) налоговым документом 130 хивинского архива, были затоплены в первую очередь, а часть каракалпаков переселилась на Кегейли. За ними последовали кенегесы; они оставили левый берег канала Шортанбай и осели по берегам канала Тарлы, а также к востоку от него. Часть каракалпаков костамгалы с Арзы-бием, управлявшим конгратами, жившими в Кучканатауской низменности, переселились на Кок-узьяк ⁶⁶. Жаунгыры, занимавшие юго-запад этой низменности, разделились: значительная часть их осталась в районе Шуманая и на левом берегу Аму-Дарьи, отдельные роды переселились с западных земель на восточные берега центральных разливов — к оз. Ай-куль, в Ак-жаб и т. д. (ср. карты, рис. 14 и 16).

Перемещение каракалпаков из западных районов (вследствие осушения системы Лоудана) и особенно из центральной Кучканатауской низменности (после разрушительного наводнения 1858 г.) значительно расширилось в 1859 г., когда в северном Хорезме развернулось движение кунградцев (каракалпаков, узбеков и казахов).

В первой половине XIX в. управление Кунградом осуществлялось под надзором хивинского чиновника двумя биями: Берды-Кашпа и Матнияз-Гарчек ⁶⁷. Спустя некоторое время их сменили Кутлуг-Мурат-бий и Палван-бий, которые управляли Кунградом под контролем хивинского есаулбаши Мухаммеда. Узбек-

⁶⁴ Б е р д а х - ш а и р. Весна придет. «Возрожденный народ». Альмавах каракалпакской литературы, стр. 49.

⁶⁵ В. В. Г р и г о р ь е в. Примечания к «Путевым заметкам майора Бланкеннагеля о Хиве в 1793—1794 гг.». «Вестник РГО», 1858, ч. XXII, отд. 3, стр. 97.

⁶⁶ Полевая запись Кара-Калпакского этнографического отряда, 1946 г., № 5.

⁶⁷ Полевая запись Северо-Узбекского этнографического отряда, 7/IX 1946 г.

ские правители собирали налоги с такой жестокостью, что все местное население их ненавидело. К 1858 г. положение трудового населения в Кунграде стало настолько невыносимым, что каракалпаки совместно с узбеками и казахами снова выступили против хивинского владычества. Восставшие убили хивинских сборщиков налогов и провозгласили внука старшины Торе-Мурад-суфи, Мухаммед-Фана (Пана), независимым кунградским правителем⁶⁸. Восставшие сделали попытку заручиться помощью России. Пана-хан отправил письмо с просьбой о военной помощи оренбургскому генерал-губернатору. Русское правительство направило в дельту Аму-Дарьи Аральскую флотилию под начальством капитана А. Бутакова. Главной целью экспедиции было нахождение судоходного пути в дельте Аму-Дарьи, ее осмотр и топографическая съемка протоков. На борту судов располагались и сухопутные войска — на случай оказания помощи Кунграду⁶⁹.

От жителей каракалпакского укрепления Ак-кала (в устье Улькен-Дарьи) русские узнали, что хивинский хан Сейид-Мухаммед с многочисленным войском уже одиннадцатый день осаждает Кунград. Это известие подтвердили затем многочисленные беженцы-каракалпаки, которые на лодках, перегруженных женщинами, детьми и скарбом, спускались вниз по Улькен-Дарье, скрываясь от преследовавших их отрядов хивинского войска. Отважные русские моряки, несмотря на полученные известия, продолжали подниматься к Кунграду и 21 июня, обогнув Кубетау, увидели хивинское войско, занимавшее берега реки на протяжении двух верст (см. карту, рис. 17). Появление русских судов способствовало снятию осады с Кунграда. Однако действия туркменских феодалов, находившихся под влиянием английских агентов, сорвали наметившийся союз восставших кунградцев с казахами и Россией. А. Бутакову пришлось покинуть Кунград и флотилия, спустившись вниз по Талдыку, возвратилась в низовья Сыр-Дарьи⁷⁰.

Положение в Кунграде после ухода флотилии Бутакова продолжало ухудшаться вследствие происков хивинских властей, которые старались переманить на свою сторону соратников Пана-хана. В результате заговора, в котором активно участвовали узбекские старшины, Мухаммед-Пана был убит.

Репрессии хивинского правительства, бесчинства узбекских и туркменских феодалов, а также кровавые расправы туркменских баскаков в Боз-атау⁷¹ привели к массовому переселению каракалпаков конграт из районов, прилегающих к Кунграду. Однако после подавления кунградского восстания и восстановления власти хивинских ханов в западных частях дельты Аму-Дарьи большинство каракалпаков возвратилось на родные места.

⁶⁸ См. статью С. Камалова в настоящем томе, стр. 197—199.

⁶⁹ «Плавание Аральской флотилии в 1858 и 1859 гг.». «Морской сборник», т. III, № 5, 1861, стр. 132 сл.

⁷⁰ ЦГАВМФ, ф. 870, оп. 3, Журнал баржи № 2 за 1859 г.

⁷¹ См. статью С. Камалова в настоящем томе, стр. 200—201.

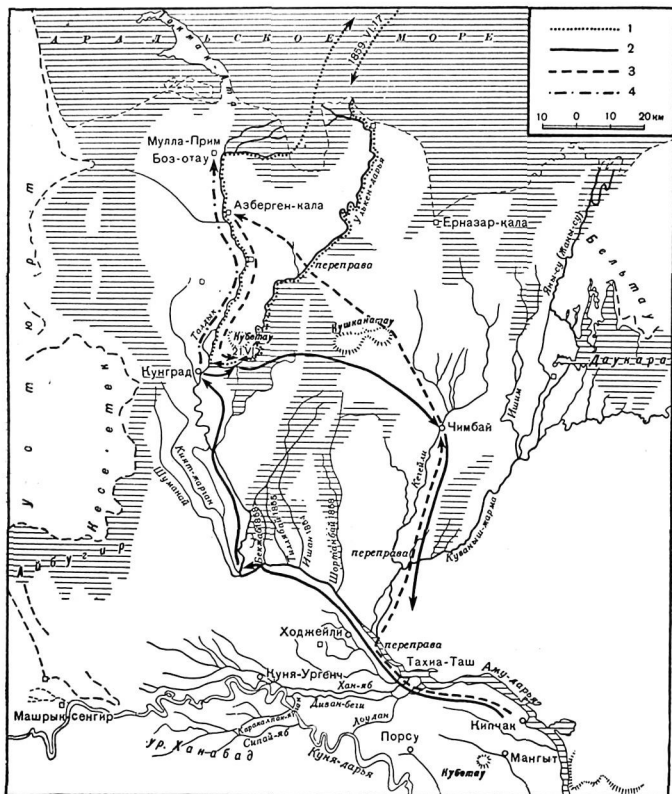

Рис. 17. Поход Сейид-Мухаммед-хана против Кунграда в 1859 г.

Маршруты: 1—Аральской флотилии Бутакова; 2—хивинского войска; 3—хинчического отряда под командованием Мухаммеда есаулбаши; 4—набега туркмен Пана-хана против караналшаков Молла-Прим

РАССЕЛЕНИЕ И ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАРАКАЛПАКОВ
В СЕВЕРНОМ ХОРЕЗМЕ (1873—1874 гг.)

29 мая 1873 г. русские войска заняли столицу Хивинского ханства. По мирному договору, который был вскоре заключен царским правительством с хивинским ханом, правобережные земли Аму-Дарьи, где располагалась основная часть каракалпаков, отошли к Российской империи. Около 4 тыс. хозяйств (до 20 тыс. каракалпаков) осталось на левом берегу Аму-Дарьи в хивинских владениях⁷².

Присоединение каракалпакских земель в числе других районов Средней Азии к более культурной и экономически развитой России было прогрессивным явлением в истории каракалпаков. Власть хивинских ханов над каракалпаками и другими народами Хорезма была несравненно тяжелее колониальной власти русского самодержавия. Несмотря на то, что политика царизма была рассчитана на превращение Туркестана и, в частности, Хорезма в аграрно-сырьевой придаток Российской империи, в поставщика хлопка для ее расцвета текстильной промышленности, — присоединение каракалпаков к России создало предпосылки для развития в Кара-Калпакии более передовых форм хозяйства и общественных отношений. Усилились торговые и культурные связи с Россией.

В конце XIX — начале XX в. произошли некоторые изменения в экономике и общественном строе Хорезма. Русский капитализм, хотя и слабо, но все же способствовал росту производительных сил края, развитию хлопководства, хлопкоочистительного, маслобойного производства и других отраслей хозяйства.

С первых же дней пребывания русских войск в Хорезме началось изучение природы низовьев Аму-Дарьи, проведение топографических съемок, обследование населения. 17 июня 1873 г. главнокомандующий генерал Кауфман собрал находившихся при войсках лиц, интересовавшихся Хивинским ханством в научном отношении, и предложил им, пользуясь продвижением оренбургского отряда, произвести обследование края⁷³. Была выработана программа исследований, исходящая из программы, предложенной Русским географическим обществом, намечавшим широкое комплексное изучение оазиса.

В архиве А. Л. Куна автором настоящей статьи обнаружен оригинал этой программы⁷⁴. Вторая половина ее написана лично Куном. Она включает исследование: топографическое (руководители Каульбарс, Сыровацкий), метеорологическое (Оводов, Каульбарс), гидрологическое (Каульбарс), естественно-истори-

⁷² Г и р ш ф е л ь д и Г а л к и н. Военно-статистическое описание Хивинского оазиса, ч. II. Ташкент, 1902, стр. 70, 106 (табл. 1).

⁷³ А. Л. К у н. Отчет о поездке по Хивинскому ханству, совершенной во время Хивинской экспедиции 1873 г. Архив Геогр. об-ва, разр. 94, оп. 1, № 5. Оpubл. в «Известиях РГО», 1874, т. X, № 1, стр. 52 сл.

⁷⁴ Архив А. Л. Куна. Институт востоковедения АН СССР, рукописный отдел, ф. 33, д. 2, л. 247—248.

ческое (Богданов, Краузе, Каульбарс) и, наконец, историческое и этнографическое обследование районов, контролируемых войсками (Кун, Каульбарс).

Программа работ вполне отвечала задачам русского военно-феодалного империализма, который только что утвердился в новом, богатейшем районе Средней Азии.

Обследование преследовало главным образом военно-стратегические (топографическое изучение местности, исследование судоходных путей по Аму-Дарье) и фискальные (статистическое обследование, изучение налоговой и административной системы Хивинского ханства) цели. Последние вопросы были в основном поручены А. Л. Куну и А. В. Каульбарсу, которые провели обследование населения дельты Аму-Дарьи.

Отряды экспедиции работали около трех месяцев (июнь-август 1873 г.). Поездка А. Л. Куна продолжалась с 19 июня по 12 августа; она охватила основные населенные пункты и исторические центры ханства. В задачи А. Л. Куна, кроме изучения этнического состава и географического размещения отдельных народностей, входило исследование административного и фискального устройства Хивинского ханства⁷⁵. В свете этих задач становится понятным тот интерес, который проявил А. Л. Кун к обнаруженным в ханском дворце налоговым документам архива хивинских ханов. В целях установления численности народностей оазиса он попытался во время маршрутной поездки проверить хивинские переписи и документы на местах. Однако, исчисляя население Хорезма по этим материалам, А. Л. Кун не учел того обстоятельства, что налог (салгыт), возложенный на кочевое и полукочевое население северного Хорезма, в частности на каракалпаков, был записан в ханских тетрадах в больших тиллях, в то время как рассчитывался он и собирался в малых. Поэтому сведения А. Л. Куна о численности каракалпаков, как и данные А. В. Каульбарса, оказались преуменьшенными примерно в два раза (табл. 7).

А. В. Каульбарс, первый исследователь дельты и населения, провел широкие и исчерпывающие обследования протоков дельты Аму-Дарьи, сочетав гидрографические наблюдения с топографической съемкой⁷⁶. Непосредственно после взятия Хивы (с 19 июня по 20 июля 1873 г.) он принял участие в Урун-Дарьинской экспедиции по исследованию старого русла Аму-Дарьи. Экспедиция достигла оз. Сарыкамыш. В это время на юге оазиса, в результате происков английских агентов, вспыхнуло восстание туркмен, подавленное лишь в июле. После окончательного разгрома туркмен под Чендырем командование отправлено в Петербург курьером штабс-капитана Ефремова. Он должен был следовать из Ильялы через Хиву, затем на лодках по восточным протокам дельты и на верховых лошадях к Казалинску. По решению Кауфмана, курьера сопровождал полковник А. В. Каульбарс.

⁷⁵ Б. В. Андрианов. Архив А. Л. Куна, стр. 150 сл.

⁷⁶ См. Т. А. Жданков. Очерки исторической этнографии каракалпаков, стр. 22.

Таблица 7

Родо-племенная группа	Число хозяйств				
	по архиву хивинских ханов, док. 25 и 131 (начало XIX в.)	по архиву А. Л. Куна, д. 2 (1873)	по данным А. В. Каульбарса (1873)	по переписи	
				1912—1913 гг. (Аму-Дарьинского отдела)	1924 г.
Арыс он-тогт уру:					
ктай	4320	2128	1700	4655	4155
кышпак	2240	1100	1200	1844	1974
кевегес	1480	1234	1000	1471	1370
мангыт	2220	1060	1500	2149	1900
	10260	5522	5400	10119	9399
Арыс конграт:					
отделение шуллук:					
ашамайлы	870	437	500	347*	—
балгалы	560	270	500	431*	450
кандеклы	730	365	300	787	—
кара-мойын	560	280	350	511*	327
кият	870	443	150	32*	—
колдаулы	1140	570	600	1633	1290
кос-тамгалы	590	295	300	645	503
муитен	540	270	300	547	535
	5860	2930	3000	4933*	
отделение жауыгыр:					
баймаклы	800	400	400	570*	40
казаяклы	700	350	300	—	—
терис-тамгалы	880	300	350	174*	—
твекли	290	145	150	31*	—
уйгур	480	240	300	119*	—
ыргаклы	590	295	300	426*	32
	3740	1730	1800	—	—
Всего арыс конграт . . .	9600	4660	4800	—	—
Итого каракалпаков . .	19860	10182	10200	—	—

* Сведения неполные и касаются только населения Аму-Дарьинского отдела Сыр-Дарьинской области.

Ему было поручено отыскать путь для Аральской флотилии ⁷⁷ через дельту Аму-Дарьи и провести рекогносцировочную съемку протоков. Необходимость сопутствовать торопившемуся курьеру очень связывала и ограничивала во времени исследования А. В. Каульбарса и топографов ⁷⁸. Поэтому Каульбарс и его спутники спустились на лодках от Ханки к истоку Куваныш-жармы, затем по кунградской Дарье достигли Аральской флотилии, стоявшей на Улькен-Дарье, возвратились к истокам Куваныш-жармы, обследовали ее бассейн — Даукару и Яны-су (Жаны-су) и, достигнув укрепления Клыч-кала, направились вдоль сухого русла Жаны-Дарьи к Казалинску. Обследование продолжалось с 29 июля по 7 сентября.

Во время обследования дельты А. В. Каульбарсом Аму-Дарья вливалась в Аральское море двумя главными протоками — Улькен-Дарьей (Улькун-Дарья) и Жаны-су (Яны-су). Отделив себя от Куваныш-жармы, Аму-Дарья направлялась к северо-западу. От нее направо отходили протоки: Шортанбай, Ишан, Тиллябай (Тлеубай), Бек-жаб, впадавшие в сеть разливов и озер Кушканатауской низменности. Последний проток (Бек-жаб) направлялся на север, в сторону от старого русла Аму-Дарьи, затем к Кунграду, от которого прежде воды шли по Талдыку в море, но построенная в 1863 г. для поднятия воды в канале Хан-ябе огромная плотина Улубент преградила им путь, и река разбилась на рукава. Некоторые протоки еще питали Талдык, другие уносили воды через проток Кульден в Улькен-Дарью. Последняя к этому времени обводнилась сетью протоков из центральных разливов (см. карту, рис. 18).

Куваныш-жарма, отделив в самом начале каналы Тарлы и Кегейли, направлялась в Даукаринскую низменность. В Даукаре она разделялась на протоки. Через сеть разливов отстоявшиеся воды стекали далее по Жаны-су в море. Таким образом, как протоки Аму-Дарьи в центральной дельте, так и Куваныш-жарма на востоке несли свои воды в обширные заросшие камышами разливы и озера, откуда по протокам Улькен-Дарья и Жаны-су вливались в море.

В 70-х годах XIX в. произошло дальнейшее увеличение центральных разливов. В 1878 г. количество воды, направляющейся в центральные разливы, в 2,5 раза превысило количество воды восточного направления ⁷⁹.

⁷⁷ В 1873 г. Аральская флотилия в составе пароходов «Самарканд» и «Перовский» прошла с боем мимо хивинского укрепления Ак-кала до соединения протока Заира с Куни-Дарьей. Далее путь преградили плотины, поэтому флотилия через протоки Кок-узьяка проникла в Кушканатауские разливы, где были произведены топографические работы. На судах находились поручик Козловский и топографы Кесарийский и Данилов. Они провели съемки Улькен-Дарьи до Кунграда и Кушканатауских разливов. Кроме того, еще раньше Козловский снял на карту течение Аму-Дарьи от Уч-узьяка до Кушканатауских разливов. В конце августа им было проведено обследование Талдыка.

⁷⁸ В экспедиции приняли участие, кроме Ефремова и Каульбарса, два офицера, три топографа и козвой, состоявший из 20 солдат.

⁷⁹ «Отчет о работах, произведенных в дельте Аму-Дарьи в 1877, 1878 и 1879 г. ...поручиком Филиповым», л. 23.

Громадная масса воды Аму-Дарьи, устремляющаяся в центральные разливы, в конце концов к 1878 г. промыла достаточно устойчивые русла. Часть мутных

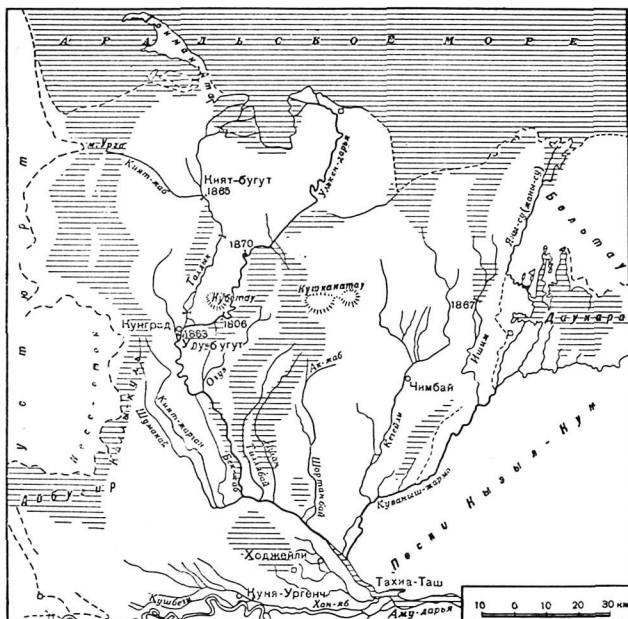

Рис. 18. Дельта Аму-Дарьи в 1860—1870 гг.

При составлении использованы карты: Карта Хивинского ханства и низовьев Аму-Дарьи, 1873 А. В. Каульбарса; Карта части Туркестанского военного округа и Хивинского ханства, 1878; Карта низовьев Аму-Дарьи, 1895—1905 гг.

вод Аму-Дарьи достигла моря. Общая площадь разливов и тростниковых зарослей в этот период была сравнительно небольшая (см. карту, рис. 19).

Распределение отдельных угодий показано, согласно нашим исчислениям, в таблице 8.

Широкое освоение каракалпаками в 60—70 годах XIX в. тугайных и луговых пространств под земледельческие угодья значительно сократило, по сравнению с 1840 г., площадь лугов и тугаев; напротив, площадь орошаемых земель увеличилась.

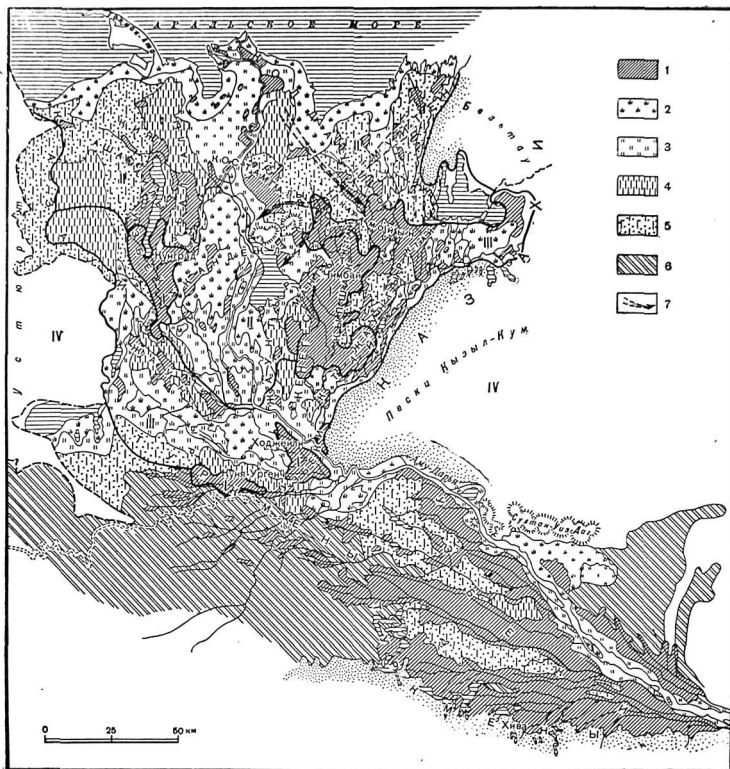

Рис. 19. Дельта Аму-Дарьи в конце XIX в. (1870—1880 гг.)

I — культурно-орошаемые земли (560 тыс. га); 2I — разливы и затопляемые тростниковые заросли; 3 — луга и тугай; 4 — тугай обсыхающие и солончaki; 5 — пустынные земли с танчарами и песками; 6 — земли древнего орошения; 7 — направление наркалпакских переночевок.

Экономические районы северного Хорезма: I — район поливного (зячно-чигирного) земледелия (культура джугары и пшеницы) и стойлового животноводства (с преобладанием крупного рогатого скота) на интенсивных и частично на естественных кормах; II — район отгонного животноводства (разведение крупного рогатого скота на естественных кормах) и нерегулярного (частично каярного) земледелия (просо, рис), с широким развитием промыслового рыболовства; III — район отгонного животноводства (на естественных кормах) с преобладанием мелкого рогатого скота (коз), нерегулярным земледелием (просо) на поливных и естественно-орошаемых землях и рыболовством; IV — пустынный казахский район кочевого скотоводства (верблюдоводство, овцеводство), Кызыл-Кум, Устюрт. При составлении карт использованы материалы А. В. Каульбарса 1873 г. и статистического обследования Аму-Дарьинского отдела в 1912—1913 гг., «Материалы по обследованию кочевого и оседлого туземного хозяйства и земледелия в Аму-Дарьинском отделе Сыр-Дарьинской области», вып. 2, таблицы. Ташкент, 1916

Таблица 8

Угодья в (пределах нынешней Кара-Калпакинской АССР)	Площадь угодий, в тыс. га	
	1830—1840 гг.	1870—1880 гг.
Культурно-орошаемые земли	220	265
Разливы и затопляемые тростниковые заросли .	440	310
Луга и тугай	440	370
Тугай обсыхающие и солончаки	70	170
Пустынные земли с такырами и песками . . .	650	670
Земли древнего орошения	150	150

Значительное расширение культурно-орошаемых площадей произошло главным образом в бассейне Кегейли. По данным А. В. Каульбарса, крупнейший правобережный оросительный канал Кара-Калпакии — Кегейли брал начало из Куваныш-жармы и питал до трехсот значительных арыков (175 на правом и 125 на левом берегу), которые орошали оба берега обширного земледельческого оазиса, где находилось более половины всего населения и всей обрабатываемой земли дельты⁸⁰. Водный проток связывал основные торговые центры дельты — Ходжейли и Чимбай, причем товарное движение осуществлялось, вследствие плохого состояния сухопутных дорог и частых разливов, почти исключительно по каналу.

Русло Кегейли было извилисто, и количество воды в канале, по мере отделения арыков, постепенно уменьшалось. Ширина Кегейли в верхней части превышала 42,5 м (20 сажень) при глубине до 6,4 м (21 фут). До самого Чимбая уровень воды в летнее время был выше окружающей местности, и только береговые плотины сдерживали течение в определенном русле. Уровень воды в Кегейли в течение второй половины XIX в. несколько раз менялся. В 1853 г. он был настолько низким, что в сухих низовьях канала каракалпаки устроили пашни. Но затем вода начала подниматься, и в 1863 г. высокий паводок прорвал боковые валы в сторону оз. Боз-куль (Боз-кол). Через несколько лет проток в это озеро пришлось сузить дамбами, чтобы увеличить количество воды, идущей на орошение в бассейн Кегейли. Впоследствии оз. Боз-куль служило естественным запасным резервуаром: при высокой воде излишек ее сбрасывался из Кегейли в озеро. Воды Кегейли орошали земли каракалпаков он-торт уру, которые простирались от протока Шортанбай на западе до Ишима на востоке. Левые берега, как неоднократно отмечалось выше, были заняты каракалпаками кенегес-мангыт, правые — ктай-кыпшак (см. карту, рис. 20).

Окрестности Чимбая и район низовий Кегейли представляли собой наиболее густо населенные части Кегейлинского оазиса. В хозяйственном отношении этот

⁸⁰ А. В. Каульбарс. Указ. соч., стр. 121.

район отличался широким развитием поливного земледелия (культуры джугары и пшеницы) и животноводства с преобладанием крупного рогатого скота, содержавшегося на интенсивных (люцерна, гауш) и частично на естественных кормах (см. карту, рис. 19).

Культурная полоса на левом берегу Кегейли, где жили каракалпаки кенегес и мангыт, несколько превышала ширину возделываемых земель на правом берегу, где были земли ктаев и кыпчаков.

Общее число хозяйств каракалпаков кыпчаков, по хивинским данным, достигало 2 тыс. Большая часть их располагалась на канале Кышпак-жаб на протяжении около трех верст, начиная от его истока из Кегейли⁸¹. Многочисленный род кыпчаков сангмуры занимал берега одноименного канала на правобережье Кегейли среди земель ктаев. Еще выше по течению Кегейли были земли канглы-кыпчаков, принадлежавших крупным феодалам — ишанам (Ишан-кала). Отдельные аулы кыпчаков зафиксированы А. В. Каульбарсом также в низовьях Наупыра, у Клыч-калы и в местности Ак-жагыс.

Каракалпаки кенегес (до 1500 хозяйств) занимали территорию по левому берегу Кегейли вниз от Чимбая до конца канала и по арыку Ур-яб (Уры-жаб)⁸². Обширные земли кенегесов находились также в районе канала Тарлы. На западе они подходили близко к протоку Шортанбау. На востоке они граничили с землями мангытов, которые занимали всю территорию между двумя массивами кенегесов.

У каракалпаков мангытов насчитывалось свыше 2 тыс. хозяйств. Их земли были расположены по Кегейли, начиная от его истока до арыка Кызыл-узаяк, а также на берегах арыка Камышлы. На севере они были ограничены разливами кушканатауских озер и владениями каракалпаков конграт.

Самое многолюдное племя — ктай, состоявшее из 4 тыс. хозяйств, занимало правобережные арыки Кегейли, начиная от его истока⁸³. Каждый крупный род имел свой канал, который назывался по имени рода (Газ-аяклы, Боклы-ктай, Аралбай, Бексыик, Бессары и т. п.) и по именам родоначальников-биев. А. В. Каульбарс отметил в низовьях Аму-Дары и на юг от территории каракалпаков ктаев обширный разлив Жарын-куль (Джарын-кол). Далее на юг отдельные аулы родов ктай (ашна, газ-аяклы и др.) встречались на берегах Куваныш-жармы вперемежку с аулами казахов. На правом берегу казахи преобладали. Ниже истока Кегейли отделялся проток Жалпак, питавший Жарын-куль. В 80-х годах XIX в. этот разлив имел свыше 30 км (30 верст) в длину и 3,2—9,6 км (3—9 верст) в ширину. Жарын-куль служил источником орошения земель, расположенных между каналами Кегейли, Наупыром и Ишимом.

⁸¹ А. В. Каульбарс. Указ. соч., стр. 507.

⁸² А. В. Каульбарс. Указ. соч., стр. 508.

⁸³ Там же, стр. 504 сл.

В 70-х годах XIX в. воды из Кру-узьяка направлялись в Аталык-жарму, которая и составляла начало Ишима. Параллельно ей шел канал Куотор. Проток Терисагара соединял его с Ишимом. На Терисагаре была построена система плотин и шлюзов («кысме-бугут») ⁸⁴, которые открывались во время недостатка воды; тогда вода устремлялась в Ишим. Когда воды было много, ее избыток направляли к востоку по арыку Кырк-джигиту в арык Порхан.

Система из трех плотин позволяла регулировать поступление воды в Ишим в зависимости от колебаний уровня воды в Аму-Дарье. Эта несложная, но весьма рентабельная гидротехническая система была построена каракалпаками давно. Оросительная система канала Ишим восходит к началу XVIII в. На протяжении почти двух столетий каракалпаки, применяясь к беспрестанным изменениям режима протоков, перестраивали головные сооружения Ишима и создали сложную систему плотин как на протоках, питающих Ишим, так и на самом Ишиме.

В 1888 г. на Ишиме имелось три плотины. К 1893 г. были построены еще четыре кысме-бугут. Жалпак, Кру-узьяк и другие протоки, образовавшиеся после поворота Кок-узьяка в арык Куваныш, к 1880 г. были сильно занесены, но все же использовались каракалпаками.

Ниже этих протоков Куваныш-жарма проходила сквозь полосу песчаных бугров, называвшихся в начале XIX в. Ярты-кум («Половинные пески»). Там, где они временно прерывались, от протока отходил Кру-узьяк — старое русло Кок-узьяка, которое в этот период уже представляло собой лиман стоячей воды. Его берега были покрыты густыми кустарниками, среди которых возвышались песчаные бугры и располагались мелкие озера, поросшие камышами. Посевы были редки. Население состояло из бедняков — «егинши». Пашни принадлежали каракалпакам-скотоводам колдаулы, кочевавшим в северной части дельты. К востоку от Кок-узьяка на окраинах Даукаринской низменности, в исторической местности Ак-жагыс А. В. Каульбарсом отмечены мелкие родové группы ктай-бессары, бексыик, анна ⁸⁵. На севере земли каракалпаков ктай простирались до нижнего течения Наупыра и Кегейли. Здесь они шли попеременно с землями каракалпаков кыпшаков и жаунгыров.

Магистральный канал Кегейли ниже Чимбая разделялся на два протока — Наупыр и собственно Кегейли. Наупыр сохранял прежнее направление протока; Кегейли резко поворачивал к северу. Его берега были обвалованы высокими насыпями, но, в отличие от верхнего участка, здесь уровень воды был ниже орошаемых земель; поэтому вода поднималась из распределяющих каналов чигирями.

Низовья Наупыра были менее заселены: селения и сады располагались только по концам арыков, а берега канала представляли собой покрытую мелким гребенчиком и колючкой степь с отдельными участками возделанных земель. На 24-й

⁸⁴ А. В. Каульбарс. Указ. соч., стр. 130 сл.

⁸⁵ Там же, стр. 506 сл.

версте (25,6 км) от Кегейли по Наупыру имелся мост, который, по мнению каракалпакского населения отделял земли племен арыса он-торт уру от земель арыса конграт.

Каульбарс правильно подметил основное деление каракалпаков XIX в. на две различные в хозяйственном отношении группы, соответствовавшие племенным союзам он-торт уру и конграт⁸⁶. Их различия в хозяйственном отношении были тесно связаны с характером территориального размещения.

Влияние природных условий дельты и местные особенности хозяйства населения, сложившиеся в период заселения и освоения каракалпаками дельты Аму-Дарьи (в XVIII—XIX вв.), проявлялись в разнообразии отдельных экономических районов (см. карту, рис. 19).

Об одном из них, районе регулярного поливного земледелия в бассейне Кегейли, территориально соответствующем расселению каракалпаков он-торт уру, уже сказано выше. Конграты, занимавшие весьма разнообразные в природном отношении местности дельты Аму-Дарьи, в 70-х годах XIX в. еще сохраняли полукочевой образ жизни. Они обитали на окраинах земледельческих оазисов, на побережье Аральского моря и в низменностях дельты. А. В. Каульбарс применяет к ним термин «кочевые» каракалпаки, противопоставляя их «оседлым» каракалпакам Кегейлинского оазиса он-торт уру⁸⁷. Однако следует считать каракалпаков конграт полуоседлым населением, которое наряду с земледелием (как регулярным поливным, так и каирным на естественно-орошаемых землях) занималось разведением крупного и отчасти мелкого рогатого скота (коз).

Как сообщает А. В. Каульбарс, область передвижения «кочевых» каракалпаков конграт была ограничена крайними протоками Аму-Дарьи — Жаны-су и Талдыком, которые на 9—10 месяцев в году (протоки замерзали на 2—3 месяца) отделяли внутреннюю территорию дельты от Хивинского ханства и окружающих пустынь. На западе земли каракалпаков были ограничены болотами и Айбугирскими разливами, а также казахскими аулами и их посевами в низовьях Хан-яба и Кият-жаргана.

В прибрежной, северной части дельты между Улькен-Дарьей и Жаны-су совершали перекочевки каракалпаки колдаулы и муйтен. По сведениям А. В. Каульбарса, самые богатые аулы этих каракалпаков кочевали от Жаны-су в Кушканатаускую низменность, на расстоянии в 75 верст (80 км). Южнее районы кочевания были ограничены. В зоне регулярного поливного земледелия сезонные передвижения не превышали одной версты. Как пишет А. В. Каульбарс, «между перекочевками на полверсту до 75-верстных встречается целый ряд переходных ступеней и, конечно, всякий раз в прямой зависимости от местных условий»⁸⁸. Основным богатством кочевых каракалпаков был крупный рогатый скот. Кроме того,

⁸⁶ А. В. Каульбарс. Указ. соч., стр. 531.

⁸⁷ Там же, стр. 531, 543.

⁸⁸ Там же, стр. 545.

каждое хозяйство имело небольшой земледельческий участок. Посевы проса, риса аулов конграт занимали территорию в низовьях Улькеп-Дарьи, Кегейли, Наупыра, Ишима, Кок-узьяка, а также по Яны-су и Талдыку, в Кушканатауской низменности, на Шумане и Кият-жаргане⁸⁹.

В северо-восточной части дельты Аму-Дарьи, как и прежде, располагались каракалпаки муйтен. Они занимали низовья Яны-су⁹⁰. Часть аулов этих каракалпаков, по свидетельству А. В. Каульбарса, находилась в дельте Улькен-Дарьи (Муйтен-узьяк). Общее число хозяйств каракалпаков муйтен в XIX в., по данным архива хивинских ханов, превышало 500.

Соседи муйтенов, каракалпаки колдаулы обладали большими стадами крупного рогатого скота и кочевали по всей территории между Улькен-Дарьей, Аральским морем, горой Терменбес (Тербенбес) и низовьями бассейнов Кегейли и Ишима, т. е. по всей пустынной центральной части дельты Аму-Дарьи. Более тысячи кибиток размещалось по правому берегу Улькен-Дарьи, ниже истока Казах-Дарьи и по течению этой реки.

Между протоками Улькен-Дарьи и Талдыком располагались земли каракалпаков балгалы. Левый берег Талдыка от урочища Хаким-Ата, где кончались земли кунградских узбеков, до моря занимали каракалпаки кият-ашамайлы.

Улькен-Дарья, имевшая питание от кунградской Дарьи и Кульдена, после перемещения «основного направления» Аму-Дарьи и осушения западного бассейна, значительно обмелела в своей верхней части. В 1860 г. население, чтобы удержать воду в верхней части реки на достаточном уровне, построило ряд плотин: Кият-

⁸⁹ Там же, стр. 552—553.

⁹⁰ Образование протока Яны-су (Жаны-су), стекающего в море параллельно старому руслу Кок-узьяка, связано с обводнением Даукаринской низменности в конце XVIII в., когда низовые протоки Жаны-Дарьи достигли Даукары и соединились с водами Кок-узьяка. Они подняли уровень озер и прорвались на северо-запад. С тех пор уровень Яны-су неоднократно менялся в соответствии с изменениями режима в бассейне Куваныш-жармы. После отвода Кок-узьяка в Даукару в 1840 г. течение по руслу Яны-су почти прекратилось и возобновилось лишь после того, как Куваныш-жарма наполнила водою Даукаринскую низменность. В 1849 г. Яны-су еще была настолько мелководна, что флотилия А. Бутакова не смогла пройти через каменную гряду Таш-уткуль. Но уже в 1859 г. суда флотилии достигли оз. Тампий-агяе. Очевидно, именно к этому десятилетию и следует отнести проведение Жимагул-жаргана, в который хлынули воды даукаринских разливов и по старому руслу достигли Яны-су. В 1862 г. уровень воды в Яны-су вновь понизился, но затем вода стала прибывать. В 1873 г. на Таш-уткуле на месте каменной гряды были глубины до 20 футов (6,1 м). С 1874 по 1879 г. Яны-су справедливо считали единственным путем, пригодным для судоходства. Но после разлива 1878 г. этот путь был прегражден. После проведения в 1879 г. арыка из Порхана в оз. Тампий-агяе судоходный путь был восстановлен. Издавна низовья Яны-су были заселены каракалпаками муйтен, которые занимались разведением крупного рогатого скота, земледелием и рыболовством. Посетивший этот район в 1888 г. Стеткевич сообщает, что близ урочища Ике-аш располагались многочисленные аулы, пашни и бахчи. Река текла среди обширных рисовых полей, окаймляющих песчаные бугры (См. Стеткевич, Указ. соч., стр. 77).

бугут, Таз-бугут, Казах-бугут, Ишан-бугут, Ходжа-бугут, Ильмурат. Плотины обеспечили подачу воды на поля земледельцев каракалпаков и казахов.

В 70-х годах XIX в. Улькен-Дарья получала основную часть воды через центральные разливы и систему озер-водотоков. В 1879 г. высокий паводок привел к затоплению берегов Улькен-Дарьи в ее среднем течении. Некоторые арыки (например, Кара-мойын) стали приобретать характер протоков.

Большое ирригационное хозяйство каракалпаков кара-мойын, балгалы и колдаулы (дамбы, плотины, оросительные каналы) было разрушено. Поэтому часть населения занялась почти исключительно рыболовством и скотоводством. В хозяйственном отношении приморские северные районы дельты Аму-Дарьи в 70-х годах XIX в. характеризовались преобладанием отгонного животноводства (разведение крупного рогатого скота на естественных кормах) и нерегулярного, частично капризного земледелия (просо, рис, бахчевые культуры), с широким развитием рыболовства.

К югу от аулов каракалпаков колдаулы склоны Кушканатауских гор занимали каракалпаки кос-тамгалы, пасчитывавшие около 600 хозяйств. Небольшая группа кос-тамгалы жила на канале Ишим в его среднем течении.

К югу от Кушканатауской возвышенности на берегах центральных разливов и в урочище Ак-Мечеть располагались каракалпаки кандекли. Их селения были также разбросаны по левому берегу Улькен-Дарьи, начиная от района Кубетау до протока Канглы-узьяк, попеременно с аулами казахов и каракалпаков конграт⁹¹.

Перемещение «основного направления» вод Аму-Дарьи в центральные районы дельты изменило облик Кушканатауской низменности. Вся площадь когда-то возделываемых полей, бахчей и садов покрылась речными отложениями, камышом и озерами. Воды протоков, разливавшихся среди камышей и непрерывно менявших свое направление, еще не создали к 1873 г. правильных русел⁹².

Протоки, несшие воды в центральные разливы (Шортанбай, Ишан, Тиллябай), значительно увеличались. Несколько глубоких озер, еще в 1860 г. существовавших у подножья Кушканатау, на протяжении двух десятилетий обмелели, образовав разливы и протоки среди густых камышей и песчаных наносов.

В 1878 г. площадь бассейна между Кушканатау и Кубетау, по исчислению Филиппова, составляла 676 м² во время низкого стояния воды и 1231 м² в высокую воду⁹³. Открытые плесы у восточного края соединились, образуя цепи озер — Ай-куль, Кушканат-куль, Жаман-куль, Сары-куль, Кара-куль и др., со средней глубиной в 8 футов (2,4 м). Бесчисленные мелкие протоки, пересекавшие Куш-

⁹¹ А. В. Каульбарс. Указ. соч., стр. 511.

⁹² Там же, стр. 145 сл.

⁹³ «Отчет о работах, произведенных в дельте Аму-Дарьи в 1877, 1878 и 1879 гг. ... поручиком Филипповым», л. 53.

канатаускую низменность, напоминали сетку, которая в нескольких местах как бы собиралась в узел, образуя крупный проток или проточное озеро. Затем река вновь разбивалась на сеть мелких протоков. В этих многочисленных протоках оставалась основная масса осадков Аму-Дарьи. Мутные коричневатые воды фильтровались сквозь густые заросли камыша, и осветленная вода просачивалась в разливы, которые благодаря черному дну, просвечивающему сквозь воду, получили название — Каратерень («Черная бездна»). Заросли камышей часто ограничивали разливы и протоки. Они поднимались на высоту 5—8 м над уровнем разливов. Местами каракалпакские рыбаки использовали камыши для устройства шалашей: из стеблей камыша устраивали настил; из камыша же строили и шалаша. Камыш шел на устройство загородок («казы») для ловли рыбы, которые ставились в узких протоках.

Центральные районы дельты отличались изменчивостью природных условий вследствие активных гидрографических процессов. Непрерывные изменения режима протоков вынуждали земледельцев часто менять посевные участки. Поэтому здесь дольше всего сохранялись древние традиции комплексного каракалпакского хозяйства. При условии приложения большого труда, каирные земли обеспечивали население просом, дынями и тыквой; обширные заросли камышей являлись кормовой базой для крупного рогатого скота; в протоках и разливах дельты население ловило рыбу. Среди каракалпаков, населявших центральные районы, рыбной ловлей занимались главным образом каракалпаки кандекли, муйтен и колдаулы.

Самый западный проток дельты Бек-жаб до 1873 г. состоял из трех частей: собственно Бек-жаба, Жаман-узьяк и Саркыраук. В 7,5 км от истока Бек-жаб отделил два протока, литавших разлив Мумий-куль, из которого отходил сильно обмелевший к этому времени Кият-жарган. В 15 км от истока Карабайли, который был началом протока Шуманая, Бек-жаб разделялся на протоки Ашамайлы-узьяк и Ходжамент-ходжа. Ниже их соединения в сторону Кушканатауской низменности отходил Сары-май. Он уносил большую часть вод в Кушканатауские разливы. Берега Кият-жаргана и особенно Шуманая были покрыты многочисленными пашнями каракалпаков жаунгыр-ыргаклы, баймаклы, терис-тамгалы, казаяклы, тиекли. После затопления в середине XIX в. Кушканатауской низменности небольшие группы каракалпаков жаунгыр переселились на восточные берега центральных разливов и в другие восточные районы дельты. Они были зафиксированы А. В. Каульбарсом на протоках Шортанбай, Ак-жаб, Улькен-Дарья и в Даукаринской низменности.

Казахи размещались на окраинах земледельческих каракалпакских и узбекских оазисов северного Хорезма, на Даукаринской и Айбугирской низменностях, а также в северных и центральных частях дельты (см. карту, рис. 20). Казахи Младшего жуза алимулиньских родов (шекты, торткара, карасакал, шомекей и каракесек) занимали восточную часть дельты — от истоков Куваныш-жармы до Даукаринской низменности, низовья Яны-су и Ишима. Байулиньские роды адай и алаша

располагались преимущественно на западной окраине дельты Аму-Дарьи. Семиродские роды (жеты-ру) табын и керент были зафиксированы А. В. Каульбарсом на среднем и нижнем течении Улькен-Дарьи. Описывая расселение казахских родов, А. В. Каульбарс отметил, что часть из них занималась земледелием и располагалась по соседству, а иногда и в пределах каракалпакских поселений⁹⁴.

Для занятий жителей смешанных каракалпакско-казахских и большинства казахских районов дельты было характерно сочетание отгонного животноводства на естественных кормах с преобладанием мелкого рогатого скота (коз) и нерегулярного земледелия (просо) на поливных и естественно-орошаемых землях.

В южных районах у казахов было развито скотоводство овцеводческо-верблюдоводческого направления, а также промыслы (извоз, заготовка саксаула, углечение).

Узбеки аралыцы в конце XIX в. занимали земледельческие оазисы вокруг Кунграда, Ходжейлы и в истоках Куваныш-жармы (Нукус). Здесь поливное (преимущественно чигирное) земледелие (пшеница, просо, рис) сочеталось с отгонным и стойловым скотоводством на интенсивных (люцерна) и естественных кормах.

Из всего сказанного следует, что направление хозяйства народностей северного Хорезма: каракалпаков, узбеков, казахов и туркмен — в XVIII—XIX вв. было несколько различным. В тяжелом труде многих поколений народных масс сложились особые приемы использования естественных производительных сил, весьма устойчивые на протяжении ряда столетий вследствие застойности господствовавших патриархально-феодальных отношений.

При сравнении хозяйственных укладов отдельных народностей на первый взгляд кажется, что каракалпаки в конце XIX в. занимали в хозяйственном отношении промежуточное положение между о седлыми земледельцами узбеками и кочевыми скотоводами казахами. Однако это не так. Историко-этнографические материалы Хорезмской экспедиции свидетельствуют об особом, своеобразном характере каракалпакского хозяйства XIX в.

По словам С. П. Толстова, «каракалпаки XVIII—XX вв. являются наиболее характерными представителями комплексного скотоводческо-рыболовно-земледельческого хозяйства в условиях дельтового режима, которое в свете наших материалов не может, нам думается, уже рассматриваться как результат относительно недавнего процесса «оседания кочевников», а, напротив, выступает как древняя форма, предшествующая, а впоследствии сопутствующая развитию собственно кочевого хозяйства, окончательно складывающегося в Средней Азии лишь вместе со средневеково-феодальным строем, т. е. к X—XI вв.»⁹⁵.

⁹⁴ А. В. Каульбарс. Указ. соч., стр. 519.

⁹⁵ С. П. Толстов. Города гузов, стр. 99.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В противоположность буржуазной метафизической науке диалектический материализм рассматривает взаимоотношения и взаимосвязи между природными и общественными явлениями не как вечные и неизменные связи между абсолютно неизменными вещами, а как связи исторические, развивающиеся как во времени, так и в пространстве. В то время как буржуазная наука стремится отрицать объективное существование закономерностей природы и общественной жизни, советская наука, выдвигая новые научные проблемы, доказывает возможность познания исторических взаимосвязей природы и общества.

К таким вопросам, в частности, относится вопрос о формировании этнических территорий, изучаемый нами на примере этнической территории каракалпаков в северном Хорезме. В данном исследовании сделана попытка вскрыть закономерности процессов расселения каракалпакского народа в XVIII—XIX вв. в конкретных исторических условиях, в которых оно протекало, в связи с хозяйственной деятельностью трудовых масс по освоению и преобразованию природных условий северного Хорезма и изменениями географического ландшафта дельты Аму-Дарьи. Исследование показало, что более или менее явственно процесс формирования этнической территории каракалпаков в северном Хорезме может быть прослежен с XVI—XVII вв.; в этот период существенное значение в расселении каракалпаков на территории Аральского владения северных узбеков сыграли традиционные территориальные, отчасти этнические и политические связи каракалпаков с узбеками аральцами. Эти связи основывались на общности происхождения некоторых групп каракалпакского и узбекского населения, на сродстве материальной и духовной культуры и общей преемственности дельтового скотоводческо-рыболовно-земледельческого хозяйства и культуры населения Приаралья. Эти исторические традиции в значительной степени определили первоначальное размещение каракалпакских племен и родов на землях своих узбекских «соплеменников» или по соседству с ними.

Расселение каракалпаков происходило в разнообразных местных географических условиях низовьев Аму-Дарьи. Особенности природы (характер гидрографии дельты, расположение разливов и протоков, расположение пастбищных угодий, культурных почвенных массивов, растительного покрова и т. п.), несомненно, повлияли на характер расселения каракалпаков и хозяйственного освоения этим народом дельты Аму-Дарьи и определили конкретные формы их расселения.

Появление каракалпаков в северном Хорезме должно быть отнесено к очень отдаленным временам, причем отдельные группы их перекочевывали в разное время и различными путями, находясь в тесных взаимоотношениях с аральскими узбеками на западе и с казахами на востоке, где в низовьях Сыр-Дарьи до середины XVIII в. обитала основная часть каракалпакского народа. Борьба каракал-

паков против тяжелого феодального гнета казахских султанов (в XVII—XVIII вв.) и хивинских ханов (в XVIII—XIX вв.) способствовала сплочению разрозненных каракалпакских племен, формированию их национального самосознания и консолидации в единую народность. Каракалпаки стремились к дружбе с Россией и дважды в XVIII в. вступали в русское подданство. Однако неблагоприятные политические условия и положение каракалпаков меж двух огней под угрозой военных нападений казахских и хивинских ханов заставили их перейти в подданство Хивы.

Основной этап переселения сырдарьинских каракалпаков относится к 60—70-м годам XVIII в. Завершающий этап переселения связан с первым десятилетием XIX в., когда началась борьба хивинских ханов против жаныдарьинских каракалпаков. Военной силой, интригами и подкупам хивинским правителям удалось расколоть каракалпакский народ, покорить и переселить в Хорезм жаныдарьинских каракалпаков. С этого времени вплоть до 1873 г. каракалпаки оказались под тяжелым гнетом ханской деспотии, что в значительной степени затормозило развитие их хозяйства и общественной жизни. Надолго прервался намечавшийся союз с Русским государством. Только с присоединением Хивинского ханства к России было суждено сбыться вековой мечте каракалпакского народа — быть под защитой России.

Однако, несмотря на большое прогрессивное значение этих важнейших событий в истории каракалпакского народа, этническая территория каракалпаков в колониальный период оказалась разделенной между вновь образованным Амударьинским отделом, куда вошли все правобережные земли Кара-Калпакии, и вассальным Хивинским ханством, за которым были оставлены левобережные территории северного Хорезма (Шуманайское и Кунградское бекства)¹.

В условиях владычества хивинских ханов тяжелый экономический, социальный и национальный гнет, устойчивость пережитков патриархально-родового быта, жестокая эксплуатация со стороны хивинских и местных феодалов, а также стихийные бедствия (наводнения, пересыхание каналов на плодородных землях и т. п.) были основными причинами застойности и патриархальной косности экономической и общественной жизни каракалпаков.

Налоговая политика хивинских ханов (огульный налог салгыт-кесме, разверстка ирригационной и воинской повинностей по родам и племенам) усугубляла замкнутость каракалпакского аула и способствовала сохранению традиционного расселения каракалпаков на старинных «племенных» и «родовых» территориях. Архаическая система родо-племенного деления каракалпаков использовалась хивинскими феодалами для сбора налогов с каракалпаков по принципу круговой поруки; она служила удобным прикрытием жестокой феодальной эксплуатации бедняков со стороны богатых «сородичей» и местных феодалов.

¹ См. статью Р. Косбергенова в настоящем томе, стр. 268—270.

После присоединения Хивинского ханства к России традиционное размещение родо-племенных групп и земельных угодий, зафиксированное А. В. Каульбарсом, в 1873 г., несколько изменилось, но эти изменения не были значительными, так как в колониальный период не произошло радикальных изменений в общественной жизни каракалпаков. Царизм консервировал прежнюю родо-племенную замкнутость, раздробленность и территориальную разобщенность каракалпаков. Каракалпакская водо-земельная община была использована царской администрацией для сбора налогов с крестьян, как и во времена ханского владычества, по принципу круговой поруки. Однако независимо от этого в Кара-Калпакии шел процесс разложения водо-земельной общины, усиливалось классовое расслоение каракалпакского аула, разрушалась родо-племенная замкнутость.

Уровень социально-экономического развития Кара-Калпакии продолжал оставаться очень низким. Это в значительной степени объясняет известную беспомощность каракалпаков в борьбе со стихийными бедствиями, связанными, в частности, с гидрографическими изменениями в дельте Аму-Дарьи. Перемещение основного направления Аму-Дарьи в середине XIX в. в центральные районы дельты привело к затоплению богатейшего каракалпакского сельскохозяйственного района и нанесло тяжелый удар развитию экономики дореволюционной Кара-Калпакии. Непрерывные гидрографические изменения режима дельты, быстрые изменения площадей, годных для обработки земель, осушения и наводнения в отдельных районах, так называемые изменения «основного направления» вод и другие причины способствовали частым перемещениям каракалпакского населения.

Тысячелетние хозяйственные навыки хорезмского поливного земледелия помогали населению в борьбе со стихийными силами могучей реки. Но далеко не всегда эта борьба была успешной: часто река во время половодья разрушала головные участки каналов, забрасывала своими наносами водные магистрали, оставляла посевы без воды или, напротив, прорывала защитные дамбы и заливала обширные площади возделанной земли. В условиях хивинского владычества и в период колониального царского режима отсталая техника не могла обеспечить прогрессивного развития производительных сил, не могла в достаточной степени противостоять стихийным бедствиям.

Было бы, однако, неправильным преувеличивать значение географической среды в исторических процессах расселения и хозяйственного освоения дельты Аму-Дарьи каракалпаками. Советские историки, вооруженные марксистско-ленинской теорией о роли природных условий в развитии общества, доказали ошибочность различных теорий географического детерминизма, провозглашавших, например, «извечное», «фатальное», непреодолимое воздействие «капризов» Аму-Дарьи на развитие общества, объяснявших запустение земель древнего орошения изменениями климата, базиса эрозии рек, поворотом направления течения и т.п.

Изучение процесса расселения каракалпаков в течение XVIII — XIX вв. в связи с историческими событиями и географическими изменениями в дельте

Аму-Дарья показало, что развитие их этнической территории определялось не случайной прихотью хивинских владык, а зависело от социально-экономических причин, от уровня развития производительных сил и характера производственных отношений. Как в период владычества хивинских ханов, так и во время колониального режима царизма еще не были созданы условия для уничтожения патриархально-родовых пережитков, определявших расселение каракалпаков локальными родственными группами, соответствовавшими основным звеньям архаической родоплеменной структуры.

Только после Великой Октябрьской социалистической революции создались условия для объединения этнической территории каракалпакского народа. В декабре 1924 г. каракалпаки образовали Кара-Калпакскую автономную область, преобразованную вскоре в автономную советскую социалистическую республику. В 1936 г. Кара-Калпакская АССР вошла в состав Узбекской ССР. Исторические связи и традиционная дружба узбеков и каракалпаков северного Хорезма, благодаря мудрой национальной политике Коммунистической партии и советской власти, получили новые перспективы развития.

Построение социализма в нашей стране открыло новую эру в развитии народов, эру социалистических наций, взаимоотношения между которыми проникнуты духом взаимной дружбы и тесного сотрудничества. Каракалпакский народ, как и другие соседние народы Средней Азии — узбеки, казахи, туркмены, получил возможность преодолеть вековую отсталость, локальную раздробленность и консолидироваться в социалистическую нацию.

Великая Октябрьская социалистическая революция вызвала к жизни могучие творческие силы каракалпакского народа, создала широчайшие возможности для подъема его экономики и культуры. Колхозный строй вывел крестьян на широкую дорогу развития культурной и жилищной жизни. С помощью русского народа каракалпаки успешно выполнили программу Коммунистической партии по ликвидации экономической и культурной отсталости. При советской власти началось решительное наступление на пустыню; проведены обширные работы по реконструкции старой ирригационной системы северного Хорезма. В эпоху социализма преобразование географической среды приобрело научно обоснованный, плановый характер и стало возможным для обширных территорий.

На протяжении всей истории, предшествующей современной эпохе, изменения природы дельты в процессе хозяйственной деятельности населения затрагивали лишь отдельные элементы природного ландшафта и отражали крайнюю отсталость экономики и общественного строя дореволюционной Кара-Калпакии. Все же на протяжении нескольких тысячелетий хозяйственно-земледельческая деятельность населения северного Хорезма привела к созданию «культурного», т. е. преобразованного, ландшафта. Человеческий труд изменил микрорельеф поверхности, создал культурно-иригационный слой почвы, изменил водно-солевой режим речных и грунтовых вод, воздействовал на развитие почвенных процессов, преобразовал

растительный покров и даже способствовал изменению климатических условий.

Однако низкий уровень производительных сил, феодальная собственность на средства производства, землю и воду, социальное неравенство и феодальный гнет, феодальные междоусобицы и разрушительные войны тормозили развитие производительных сил края. На дельтовой равнине Аму-Дарьи в XIX в. царило хаотическое переплетение старых и новых каналов, арыков, были беспорядочно разбросаны массивы поливных земель, перемежавшихся с песками, такырами, солончаками, болотами и озерами.

В условиях социалистического общества с осуществлением плана сооружения могучих гидроузлов и гидростанций, строительства плотины на Аму-Дарье, орошения и обводнения миллионов гектаров плодородных аллювиальных земель, улучшения плодородия почв, создания новых водоемов и т. д. — природные условия низовьев Аму-Дарьи должны превратиться в фактор, ускоряющий темпы развития производительных сил и обеспечивающий расцвет экономики и культуры народов Хорезма.

ПРИЛОЖЕНИЕ I

• АРХИВ ХИВИНСКИХ ХАНОВ Документ 130 (листы 1 об. — 3)¹ ДАННЫЕ О ЗЕМЛЕВЛАДЕНИИ У КАРАКАЛПАКОВ

Государственная публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (Ленинград).
Отдел рукописей

Л. 1 об. Земли, находящиеся на Сагат-Яргане:

Земля народа (племени) каз-аяклы: длина 18½ танаца², ширина 13½ тан., итого 241 тан. Еще совместная земля ктаев и кыпчаков: длина 20 тан., ширина 18 тан., всего 360 тан. Еще земли ктаев и кунградов: длина 38 тан., ширина 13 тан. (итого 494). Кайшылы Абдулла — 45 тан. Земли Курбан-бия кайшылы: длина 64 тан., ширина 25 тан., итого 1850 тан. Каз-аяклы Торе — 140 тан. Куйын Аид-Мухаммед — 206 тан., анна Мирза-кули — 20 тан., канглы Сейид: длина 71½ тан., ширина 43 тан.; итого 3074 тан.

Земля по Таллы-узюк, Сары-Майлы, Сары-Чонгуло и Карабайлы.

Земля кайшылы Гедай мираб: длина 52 тан., ширина 15 тан., всего 780 тан., еще один участок земли: длина 62 тан., ширина 39½ тан., итого 2450 тан.

Земля Одар-бая из аралбай-ктаев — 200 тан.

Земля Тушана из аралбаев: длина 70 тан., ширина 45½ тан., итого 3185 тан.

Земля Абдуллы из айтеке: длина 56 тан., ширина 11½ тан., всего 644 тан., еще земля Абдуллы — 32½ тан., еще земля Абдуллы — 200 тан.; куйын Кошум-Чак-Козь — 500 тан.; еще куйын Кошум-Чак-Козь — 460 тан., еще куйын Кошум-Чак-Козь — 196 тан.; кышак Чанабай — 60 тан., боклыс-ктай Бапан — 21 тан., ски-шейх Мютен бий — 1600 тан.; бес-сары Чана — 5 тан., аралбай Сары-кули — 7½ тан.; аралбай Кунсаук — 3½ тан.; еще бес-сары

¹ Перевод М. В. Сазоновой. (Сохранена транскрипция имен собственных, принятая переводчиком). Документ 130 частично опубликован П. П. Ивановым («Архив хивинских ханов XIX в.», стр. 214—216). Перевод М. В. Сазоновой — полный.

² В дальнейшем слово «танац» сокращено «тан.».

Чана—63 тан.; аралбай Чини-бек—38 тан.; аралбай Чинат— $4\frac{1}{2}$ тан., аралбай Аман—10 тан.; Фазиль-бек бий—10 тан., каз-аяклы Эшим—60 тан.; аралбай Таш-бекадыр—10 тан.

Шеруши Анд-кули, совместно с еки-шейхом Чин-Мухаммедом, спорная земля, — $2\frac{3}{4}$ тан.; аралбай Таш-бекадыр— $4\frac{1}{2}$ тан.; аралбай Диль-Мухаммед юзбани— $13\frac{1}{2}$ тан.; каз-аяклы Нар-Мухаммед—15 тан.; аралбай Халли—3 тан.; (*нрѣб.*) Яхшибай—6 тан.; кышпак мулла Отаб—3 тан.; куйын Яхши Мухаммед суфи—20 тан.; еще каз-аяклы Нар-Мухаммед—4 тан.; аралбай Сара-кули юзбани— $6\frac{1}{2}$ тан.; кышпак мулла Отаб—9 тан.; аралбай Турук—7 тан.; (*нрѣб.*) ходжа Кельды— $1\frac{1}{2}$ тан., каз-аяклы Бек берген—20 тан.; куйын Торе—7 тан.; (*нрѣб.*) Бай-Мухаммед— $4\frac{1}{2}$ тан.; еще аралбай Сары кули юзбани— $4\frac{1}{2}$ тан., еще каз-аяклы Бек берген—20 тан.; еще (*нрѣб.*) Нар-Мухаммед— $3\frac{1}{2}$ тан.; аралбай Чинат— $1\frac{1}{4}$ тан., бес-сары Толеген—9 тан.; аралбай Сары-кули юзбани— $217\frac{1}{2}$ тан.; еще бес-сары Чана—96 тан.

Земля в совместном владении куйын Мавлян—кули ишана, еки-шейх Митен бия и (*нрѣб.*) Чин Мурада: длина 45 тан., ширина 118 тан.; итого 810 тан.

Земли Кара-йба. Земля в совместном владении шеруши Фазиль-бека, каз-аяклы муллы Бек-бергена и айтеке Абдуллы баг: длина $102\frac{1}{2}$ тан., ширина 48 тан. (итого) 4920 тан.; куйын Кошум-Чак-Козь—225 тан.

Земли в пойме (отау) Карабайлы. Земли народа (племени) аралбай— $1338\frac{1}{2}$ тан., беков шеруши— $39\frac{1}{2}$ тан.; земля канглы Абди юзбани: длина 50 тан., ширина 21 тан., итого—1050 тани.; канглы Лятиф-ишана—300 тан.; айтеке Тенгри-берген—50 тан.; канглы Бек Мухаммед—50 тан.

Земли племени канглы в Сары-Чонгуле. Длина $268\frac{1}{2}$ тан.; ширина 125 тан., итого 4031 $\frac{1}{2}$ тан. В числе их находятся измеренные земли: кышпака Аман-бая—200 тан.; манжули Худайберген-шейха—60 тан.

Л. 2. Четырех лиц во главе с киятом Хуввантом—40 тан.; кунграда кара-муин Ислемеса и Чин-Пулада—20 тан.; кышпака Кутлуг-Мурада—117 тан.; земли каз-аяклы—1020 тан.; еще каз-аяклы—75 тан.; еще один участок каз-аяклы—10 тан.; боклы-ктай Одарбая вместе с куйыном Худайбергеном и кышпаком Эр-Назаром—759 тан.; куйына Эр-Мухаммеда—20 тан.; манжули Курбан-бая—15 тан.; кышпака муллы Ибрахима— $1\frac{1}{2}$ тан.; айтеке муллы Нур-Мухаммеда вместе с Тенгри-бергеном—60 тан.

Конграт Худайкули-Нарбута с Саксан баем и Оразом—40 тан.; еще кышпак Хаджат—16 тан.; еки-шейх Нурмухаммед-Коян с айтеке Чин в товариществе земля—465 тан.; земля, отданная мечети Кази Садыка,—500 тан.

Сары-Майли. Шеруши Файзулла—20 тан.; земля шеруши Багибека с куйыном Торе беком: длина 46 тан., ширина 19 тан., итого 874 тан., Кайшылы Ишим бия земля: длина 63 тан., ширина 46 тан., итого 2898 тан. Еще Ишим—150 тан.; еще Ишим—150 тан.; еще Ишим с аралбаем Кушбергеном спорной земли, длина 63 тан., ширина 15 тан., итого 945 тан. Казак мулла Аман-бай 780 тан.; земля арал-бая Бай Мирза-Махдума: длина 46 тан., ширина 36 тан., итого 1656 тан. Земля аралбая муллы Ораза: длина 78 тан., ширина 50 тан., итого 4134 тан. Земля шеруши Аманбая— $52\frac{1}{2}$ тан. Из этой земли принадлежит шеруши Файзулле: длина 29 $\frac{1}{2}$ тан., ширина $22\frac{1}{2}$ тан., итого 663 тан. Земля аралбая Амана: длина 25 тан., ширина $11\frac{1}{2}$ тан., итого 655 тан. Куйына Кошума земля— $37\frac{1}{2}$ тан., айтеке Яхшибай— $52\frac{1}{2}$ тан.; аралбая Аман-бая—50 тан.; еще куйына Кошума Чак-Козь—95 тан.; земля шеруши Фазильбек бия: длина $31\frac{1}{2}$ тан., ширина $12\frac{1}{2}$ тан., итого 4 (374 $\frac{1}{2}$); еще земля Фазильбек бия: длина 48 $\frac{1}{2}$ тан., ширина 45 тан., итого 2160 тан.³ Из этого количества бес-сары мулла Сабан взял 20 тан, куйын Ит-Емаган взял 20 $\frac{1}{2}$ тан., куйын Диль ака взял 365 тан., куйын Кошума—264 тан. (Земля) куйын Сабанча—25 тан.; земля куйын Алаша юзбани: длина 59 тан., ширина $13\frac{1}{2}$ тан., (итого) 796 тан. Земля шеруши (*нрѣб.*) длина $70\frac{1}{2}$ тан., ширина 22 тан., итого 1609 тан. Куйына Са-

³ Итог зачеркнут. Сверху написано: осталось 1496 $\frac{1}{2}$.

бачча 105 тан.; земля спорная куйына Сабанча с кунградским племенем—550 тан. Земля яба кыпшаков Юли бая — 484 тан.; еще земля яба Юли бая — 220 тан.; еще яба кыпшаков Юли бая: длина 89 тан., ширина 29 тан., итого 2581 тан.; еще куйына Сабанча 228 тан.

Сасык-коль. Еще куйына Сабанча—100 тан.; еще яба кыпшаков Юли бая (*нрзб.*)—200 тан. Земля племен айтеке, шеруши, анна, мавжули: длина 139 тан., ширина 50 тан., всего 6950 тан. От этой земли осталось 6500 тан. Земля кыпшак-яба Бек-мырзы — 140 тан. В том числе земли яба канглы Юсуф бека — 40 тан., и в том числе земли еки-шейха Назара 30 тан., и в том числе земли аралбая Кулчума—40 тан., и в том числе бая Мухаммед ишана—200 тан., и в том числе этой земли большой участок айтеке Саф-Мухдума — 170 тан., бес-сары Дыльмана — 50 тан., куйына Мирза-бека с Айды ишаном 750 тан. Кыпшака Рахмат ишана длия 37½ тан., ширина 14½ тан., всего 495 тан. Каз-аяклы Курбан бая 165 тан., еще каз-аяклы Курбан бая—60 тан.

Л. 2 об. Земля Бурхан-ед-дина ахуна, данная племенами ктай и кыпшак,— 262½ тан. Еще ктай Мирзы Пулада с айтеке Нур-Мухаммедом совместная земля (машерик ери) — 100 тан. Кыпшака Исхар ишана — 100 тан.; канглы Мулла Кадыр берды — 280 тан.

Земли в Хайван-кала. Кыпшака Алла-Назарбая с кунградом баймаклы Ярликкалган суфи — 160 тан. Земля кыпшака муллы Утагана длия 52½ тан., ширина 24 тан., итого 1260 тан. Кыпшака Алма-берген ишана — 126 тан. Кыпшак-яба муллы Бай Мухамеда 30 тан. Кыпшака Ишим мираба — 375 тан.; еще кыпшака Ишим мираба — 450 тан. Земля кыпшака Керджаули: длия 37½ тан., ширина 24 тан., итого 300 тан., еще земля ктай Куртук бая—105 тан., кайшилы Амертай — 52½ тан. Кайшилы Клыч бека — 26 тан. Кайшилы Сары-бая — 32 тан.; еще земля кайшилы Амертая: длия 45½ тан., ширина 22½ тан., итого 1023½ тан.

Земли кайшиллийских ходжей с Шир беком—261½ тан., земля кыпшака Пир-Мухаммеда—150 тан., еще кыпшака Пир-Мухаммеда — 100 тан. Кыпшаков с племенем баймаклы спорные земли: длия 20½ тан., ширина 17½ тан., итого 358½ тан.; еще кыпшаков с баймаклы спорной земли 165 тан. Этот участок кыра, что лежит на запад (от земель) баймаклы, был распределен нашим покойным мехтером акой трем: Абдулле бию из каз-аяклы, Джаны беку бию из бес-сары и Мухаммед Назар бию из еки-шейхов⁴.

Земля шеруши Кадыр-берды: длия 49 тан., ширина 13 тан., итого 637 тан. Земля каз-аяклы Куш-Мухаммеда: длия 26½ тан., ширина 21 тан., всего 556½ тан.; куйына Бай-Мухаммеда — 140 тан.; Сейид Мухаммед Ходжа — 30 тан.; куйына Мумина — 587 тан.; еще куйына Мумина — 78 тан., Манжули (*нрзб.*) земля: длия 46½ тан., ширина 3½ тан., итого 613 тан.

Кайшилы Чин бек — 22½ тан., еще земля кайшилы Чин бека длия и ширина (по) 20 тан., итого (его земли) 400 тан. Земля аралбая Ток-бая: длия 72½ тан., ширина 24 тан., всего 1740 тан. Еще участок земли аралбая Ток-бая: длия 9 тан., ширина 7 тан., итого 63 тан.; еще участок земли аралбая Ток-бая—22½ тан. Абдулла бая каз-аяклы—20 тан. Кайшилы (*нрзб.*)—10 тан.

Шеруши Махмуд бека — 51 тан.; еще манжули (*нрзб.*)—50 тан.; кайшилы Чин-бека — 52½ тан.; каз-аяклы муллы Мирза бая — 15 тан.; каз-аяклы Абдуллы бия большой участок земли, длия 111 тан., ширина 69 тан. Остаток — 6370 тан.

Из этого большого куска земли⁵ (землю) распределили: кырк-ктай Орхана уста (мастер) — 375 тан.; еще Орхана — 26½ тан.; еще Орхана — 32½ тан.; еще куйын Исмаил суфи — 103 тан.; еще шеруши Сейдим (?) уста — 40 тан.; еки-шейх Джума-кули — 67½ тан.; еще еки-шейх Джума Кули — 18 тан.; еще еки-шейх Тилин уста — 26 тан.; еки-шейх Ади тул — 10 тан.

⁴ По-видимому, примечание к спорной земле.

⁵ По-видимому, какой-то спорный участок.

еще Джума кули — 4 тан. Куйына муллы Садра—61 тан., кыпшака муллы Мирзы— 6 тан., еще Сейид Мухаммед ишана — 20 тан., для мечети Абдуллы бия оставлено 500 тан. Итого 1289½ тан. (Земли) бывшие Мухаммеда Хакима, находящиеся на запад от Боз-яба. Спорные земли племени каз-аяклы с уйгурами: длина 40 тан., ширина 30½ тан. Итого 380 тан.; еще каз-аяклы Абуллы бия, бес-сары Джаны бека бия и еки-шейха Мухаммед-Назар, бия; этих трех биев участок земли: длина 82 тан., ширина 60½ тан., итого 5324 тан. Один участок: длина 104 тан., ширина 42 тан., итого 4368 тан.

Л. 3. Земли, измеренные Ваис баем акой на Кок-узьяке. Земля бес-сары Доста: длина 95 тан., ширина 10 тан., итого 950 тан. Еще совместные земли племен бес-сары, шеруши, анна, куйын, кайшылы: длина 130 тан., ширина 105 тан., всего 13 000 тан.

Еще земли на Чокур-Куле: длина 30 тан., ширина 50 тан., итого 1500 тан. Бес-сары Диль Мухаммеда земли: длина 40 тан., ширина 30 тан., итого (1200 тан.). Еще земля бес-сары Ачибая: длина 120 тан., ширина 50 тан., итого 6000 тан.

Еще земли Джаны бек бия на Бут-яргане: длина 150 тан., ширина (нрзб.), всего 15 000 тан. Земля кайшылы Курбан бия: длина 30 тан., ширина 20 тан., итого 600 тан., еще земля Курбан бия кайшылы: длина (нрзб.), ширина 25 тан., итого 50 250 тан. Земля кыпшака муллы Тулеба: длина 55 тан., ширина 8 тан., итого 440 тан. Земля кыпшака Торе Кази: длина 150 тан., ширина 50 тан., итого 15 000 тан. Земля кыпшака (нрзб.): длина 100 тан., ширина 60 тан., итого 6500 тан. Земля Тильяки куйына: длина 74 тан., ширина 40 тан., итого 2960 тан.

П Р И Л О Ж Е Н И Е 2

АРХИВ ХИВИНСКИХ ХАНОВ

Документ 25 (листы 143—146 об.)¹

СПИСОК, СОДЕРЖАЩИЙ ИМЕНА КАРАКАЛПАКСКИХ БИЕВ, ОТВЕТСТВЕННЫХ ЗА СБОР НАЛОГА САЛГЫТ-КЕСМЕ, И СУММЫ НАЛОГА (В БОЛЬШИХ ТИЛЛЯХ)

Государственная публичная библиотека им. М.Е. Салтыкова-Щедрина (Ленинград).
Отдел рукописей

Л. 143

1272 (1854—1855)	
Терис-тамгалы Кабыл бий	145
Терис-тамгалы Тореняз бий	100 ²
Терис-тамгалы Чулак бий	55
Терис-тамгалы Койбакар юзбани	105
Терис-тамгалы Теляб избани	45
	452 ³
Каз-аяклы Дахлижан бий	25 ⁴
Каз-аяклы Ишим бий	80
Каз-аяклы Халмухамед бай	80

¹ Перевод М. В. Сазоновой. (Сохранена транскрипция, принятая переписчиком.)

² Приписка: От ыргаклы взяли 2 тилли 6 тенге.

³ Итоговые цифры часто не совпадают с фактической суммой сбора. Они, по-видимому, определялись традиционной разветвленной общей суммой налога с каракалпакос (20 тыс. тиллей) и были записаны за каждым родовым подразделением заранее.

⁴ Приписка: 20 (тиллер) взято от ыргаклы, находящихся в Уч-кала

Каз-аяклы Торе	42
Каз-аяклы (нрѳб.)	45
Каз-аяклы Шрым юзбани	30
Каз-аяклы Ширмухаммед	30
Каз-аяклы Жуманияз	18
	350
Ыргаклы Хаким Нияз бий	103 тилл. 10 тан.
Ыргаклы Сартбай	45 тилл. 6 тан.
Ыргаклы Дусым	43
Ыргаклы Срым	40
<i>Л. 143 об.</i>	
Ыргаклы Ораз юзбани	56
	295 ⁵
Баймаклы Мат бий	70
Баймаклы Рахманберды бий	65
Баймаклы Файзулла	35 ⁶
Баймаклы Беркутбай	30 ⁷
Баймаклы Нурмухаммед	66 ⁸
Баймаклы Достназар	66 ⁹
Баймаклы Берат	66 ¹⁰
	404
Уйгур Изгыр бий	97 ¹¹
Уйгур мулла Нурнефес	57 ¹² / ₂
Уйгур мулла Джанмухаммед	58 ¹³ / ₂
Уйгур Пильмухаммед	27 ¹⁴ / ₄
	241
Тиекли Адамберген с Айман биём	145 ¹²
Колдаулы Ерназар бий	51 ¹³ / ₂
Колдаулы Усаин бий	110 ¹³
Колдаулы Шонкара	49
Колдаулы Юсуф	53
Колдаулы Ширжан	77 ¹⁴
Колдаулы мулла Кунназар	74 ¹⁵

⁵ Приписка: Превышает на 8 тенге

⁶ Приписка: и 10 тенге

⁷ Приписка: и 10 тенге

⁸ Приписка: $\frac{1}{4}$

⁹ Приписка

¹⁰ Приписка

¹¹ Приписка: Без $\frac{1}{4}$ 2 тилли взяты у ыргаклы

¹² Приписка: Одна тилля с $\frac{1}{4}$ взята у ыргаклы

¹³ Приписка: и 5 тенге

¹⁴ Исправлено: 65 тиллей 9 тенге

¹⁵ Исправлено: 85 тиллей 6 тенге

Колдаулы Халмухаммед бий	110 и 5 тенге
Колдаулы Искандер	30
Колдаулы Синдук	16

 572

Ачамайлы Ховаз бий	220
Ачамайлы Мергенбек	60 и 1 тенге
Ачамайлы Дусым	31 и 1 тенге
Ачамайлы Саксанбай	31 и 1 тенге
Ачамайлы Якшилык	30
Ачамайлы Ильгелды бий	65 и 5 тенге

 437

Л. 144

Балгалы Артык бий	270
Кос-тамгалы Сефа бий	46
Кос-тамгалы Нурмухаммед бий	56
Кос-тамгалы Хаджи бий	31
Кос-тамгалы Байнефес бий	50
Кос-тамгалы Арзы бий	48
Кос-тамгалы Ишим бий	15
Кос-тамгалы Кулюм мулла	45

 291

Кандекли Юсхан бий	103
Кандекли Маульбай бий	73 и 3 тенге
Кандекли Алибай бий	52 ¹ / ₂
Кандекли Тенты	26
Кандекли Ходжаш	108

 363

Муйтен Куванч бий	88
Муйтен Дусым бий	70 и 2 тенге
Муйтен Кулжан бий	108 и 6 тенге

 267

Кара-мойын Хадырберген бий	76
Кара-мойын Адамберген бий	205

 281

Кият Сейид Газы бий	177
Кият Кадырберген бий	177
Кият Оразмухаммед	83 ¹ / ₂

 437

Л. 145 пропущен

Л. 145 об.

От Ярган бия анна-ктай взято	174 без $\frac{1}{4}$
От Арнаб бия куйын-ктай взято	123 и 3 тенге
От Фазиль юзбани куйын-ктай взято	111 и 3 тенге
От боклы-ктай, манжули, кырк-ктай, адакли Фазылбек бия взято	259 и 6 тенге
От Хусейн бия с Бекфу бием шеруши-ктай взято	171 и $\frac{1}{4}$ тенге
От Давырхан бия айтеке-ктай взято	174 без $\frac{1}{4}$
От Давлетназар бия аралбай-ктай взято	259 и 6 тенге
От Юсуп бия бес-сары-ктай взято	136
От Жаныбек бия бес-сары-ктай взято	123 и 6 тенге
От Курбан бия қайшылы-ктай взято	259 и 6 тенге
От Митен бия еки-шейх-ктай взято	180
От Абдулла бия каз-аяклы взято	260 ¹⁶
От Хаджи каз-аяклы взято	95
От Аллаим каз-аяклы взято	70

Л. 146

От Абды бия канглы взято	155
От Прман юзбани канглы взято	80
От Прыма канглы взято	80
От Шимухаммед бия канглы взято	60
От Абда Фазиль бия мангыт взято	315
От Маман бия мангыт взято	100
От Хеджибека чуют (шуйит)-мангыт	115
От Санги бая мангыт взято	95
От Кушумухаммед бия мангыт взято	100
От Ерке бая мангыт взято	100
От Досым магыт взято	100
От Давлетназар бия мангыт взято	110
От Ширман бия мангыт взято	100

Л. 146 об.

От Сырым бия кыпшак взято	192 $\frac{1}{2}$
От Юльбай бия кыпшак взято	27 $\frac{1}{2}$
От Пирмухаммед бия кыпшак взято	267 $\frac{1}{2}$
От Ержан бия кыпшак взято	257 $\frac{1}{2}$
От Ходжаберген бия кенегес взято	78 $\frac{1}{2}$
От мусульман (?) юзбани кенегес взято	123
От Нуралы бия кенегес взято	90
От Алимухаммед бия кенегес взято	78 $\frac{1}{2}$
От муллы Баймухаммеда арании-кенегес взято	92 $\frac{1}{2}$
От Юсуф бия вместе с Кушман бием арании-кенегес получено	277 $\frac{1}{2}$

¹⁶ Имя зачеркнуто; наверху надпись: От уйгуров 94 тилли 7 тенге

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

АРХИВ ХИВИНСКИХ ХАНОВ

Документ 131 (листы 1 об. — 12 об.)¹

СПИСОК, СОДЕРЖАЩИЙ ПРИБЛИЗИТЕЛЬНУЮ ЧИСЛЕННОСТЬ РОДОВЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ (УСЛОВНАЯ ЦИФРА АТЛЫ), СУММУ НАЛОГА САЛГЫТ-КЕСМЕ (В БОЛЬШИХ ТИЛЛЯХ), ИМЕНА КАРАКАЛПАКСКИХ БНЕВ И СУММЫ ПОЛУЧЕННОГО (В МАЛЫХ ТИЛЛЯХ)

Государственная публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (Ленинград).

Отдел рукописей

Л. 1 об.

Конград-каракалпак. Юкатлы-чочилы ²		
Терис-тамгалы		
27 атлы	Кабыл беглербегі — 100, 35, 60, 35.	Итого 230
140		
20 атлы	Торенияз бий — 60, 40, 60, 40.	Итого 200
100		
20 атлы	Фулат и Бекхожа бий — 36, 50, 14, 50 ³ , 46 ⁴ , 4.	Итого 200
100		
21 атлы	Сапарияз бий — 50, 45, 79, 2, 23.	Итого 210
105		
		Всего 450 ³

Л. 2

Каз-аяклы — 70 атлы

25 — Хожа Ахмед бий — 30, 20.	Итого 50	
70 — Нефес и Нукал — 100, 44, 13.	Итого 157 ⁶	
70 — Байназар бий — 20, 60, 47, 30, 3.	Итого 160 ⁷	
75 — Исмаил бий — 50, 50, 40, 10.	Итого 150 ⁸	
30 — Мулла Ширим юзбаші — 41, 19.	Итого 60 ⁹	
30 — Исмаил бий		
60 — Абдулла юзбаші бий — 18, 30, 10, 2.	Итого 60	
Рназар бий — 20, 40, 15, 7 ^{1/2} , 7, 1 ^{1/2}	Итого 60	
		Всего 350*

¹ Перевод М. В. Сазоновой. (Сохранена транскрипция, принятая пересодчиком.) См. также П. П. Иванов. Архив хивинских ханов, стр. 218 сл.

² Вероятно, название местности.

³ Приписка: Фулат

⁴ Приписка: Фулат

⁵ Итоговая цифра налога была определена традиционной разверткой общей суммы налога с каракалпаков (см. приложение 2). Выражена в больших тиллях (здесь отмечается знаком *). Тактический сбор налога записан в малых тиллях.

⁶ Приписка: Деньги дивана уплатил

⁷ Приписка: Деньги дивана уплатил

⁸ Приписка: Уплатил

⁹ Приписка: Деньги дивана уплатил

Л. 2 об.

Ыргаклы — 59 атлы

75, (74, 59, 230) — Ораз бий — 60, 40, 25, 25.	Итого 150
75 (74) — Давьял бий — 50, 40, 50, 10.	Итого 150

Л. 3

75 (110) — Аскар бий — 120, 20, 10.	Итого 150
70 (74) — Султан Мурат Бий — 40, 40, 50, 10.	Итого 140 ¹⁰

Всего 296 *

Баймаклы — 80 атлы

70 — Мат бий — 80, 60.	Итого 140
65 — Рахманберды бий — 55, 20, 55.	Итого 130 ¹¹
33 — Файзулла — 55, 11.	Итого 66

Л. 3 об.

$\frac{6}{33}$ Мансур бий — 30, 23, 13.	Итого 66

$\frac{5}{66}$ Нурмухаммед — 40, 66, 16, 10.	Итого 132 ¹²

$\frac{15}{66}$ Мангытбай — 115, 17.	Итого 132

33 — Ишмухаммед бай — 40, 15, 11.	Итого 66

33 — Джаны Узак — 23, 20, 21, 2.	Итого 66

Всего 401

Л. 4

Уйгур — 48 атлы

105 — Косназар — 30, еще 30, 20, 20, 60, 70, 10, 7, 29, 13.	Итого (289) ¹³

64 — Утанияз бий — 30, 36, 40, 20, 11, 4, 25, 18, 7.	Итого (191) ¹⁴

54 — Халмухаммед

26 — Кулмухаммед

Всего 480¹⁵Всего 239 $\frac{1}{2}$ *¹⁰ Приписка: Деньги дивана уплатил¹¹ Приписка: Деньги дивана уплатил¹² Приписка: Деньги дивана уплатил¹³ Итого отсутствует. Цифра присоединена в результате подсчета слогамы.¹⁴ То же.¹⁵ В малых тиллах.

Тиекли — 29 атлы

146 — Абдулгази бий — 50, 90, 90, 60, 3.	Итого 293
<i>Л. 4 об.</i>	
Садык бий	146
	Всего атлы 375 ¹⁶

Колдаулы — 114 атлы

151 — Ораз аталык — 100, 100, 85, 15.	Итого 300
151 — Шпржан наиб — 120, 77, 70, 20.	Итого 298
110 — Ирмухаммед бий — 42, 14, 25, 4, 2. Карлыбай — 40, 60, 32.	Итого 220
110 — Халмухаммед бий 70, 60, 45, 25.	Итого 220
50 — Самат бий 39, 24, 30, 10.	Итого 100
	Всего 577 *

*Л. 5*Анамайлы — 87^{1/2} атлы

220 — Торемурат бий	
60 — Мергенбек — 40, 35, 30, 15, 10.	Итого 130 ¹⁷
31 — Дусым	
30 — Яхиялык — 50, 10.	Итого 60 ¹⁸
33 — Торемурат бий	
33 — Мулла Аваз	
31 — Саксанбай	
270 — Аскар бий	
	Всего 437 ^{1/2} *

Л. 5 об.

Кос-тамгалы — 59 атлы

295 — (<i>ираб.</i>) аталык — 100, 110, 75, 15.	Итого 300
Абдулла бий и (<i>ираб.</i>) бий 30, 30, 60, 50, 70, 30, 20.	Итого 290

Л. 6

Кандекли — 73 атлы

182 ^{1/2} — Хелиджан 120, 60, 86, 48, 45, 5.	Итого 365
52 — Алибай бий — 60, 36, 8.	Итого 105
65 — Достмухаммед бий — 40, 45, 60, 55, 7.	
60 — Бекшияз бий — 15, 20, 10, 3.	Итого 260
	Всего 365 *

¹⁶ Приписка: Джанхур зачеркнута¹⁷ Приписка: Деньги дивана уплатил¹⁸ Приписка: Деньги дивана уплатил

Муйтен — 54 атлы

	270 — Султан Мурат бий — 50, 50, 40, 115, 88, 2	Итого 265
	Нурмухаммед — 15, 50, 40, 31	Итого 136
Л. 6 об.	Аймухаммед бий — 20, 50, 30, 38	Итого 138
		Всего 270*

Кара-мойын — 56 атлы

	60 — Алак бий — 24, 21, 13, 37, 5, 40	Итого 140
	60 — Бекназар — 74, 56, 10	Итого 140
	140 — Аманбай — 15, 40, 20, 50, 15, 100, 40	Итого 280
		Всего 280*

Квят — 87¹/₂ атлы

	177 — Садык бий	
	Нурмухаммед	
Л. 7	177 — Кадырберген	
	88 ¹ / ₂ — Абдулла юзбаши	
		Всего 442*

Салгыт атлы — 585

	Всего с конгратов	4802 ^{*19}
Л. 7 об.	Народ (племя) ои-торг-уру ²⁰	
	187 ¹ / ₂ — Арман бий (аша-ктай) 40, 35, 40	Итого 95
	Бекназар бий — 20, 37, 33	Итого 90
	Сейид Ахмед бий — 20, 45, 39, 16	Итого 140
	Ирисназар бий — 20, 30, 20	Итого 70
		Всего 187 ¹ / ₂

Айтеке — 37¹/₂ атлы

	187 ¹ / ₂ Мухаммед Риза бий — 42, 43, 20	Итого 105
	(174) Худайберген бий — 75, 9, 11	
Л. 8	Мирза юзбаши	
	Аламберген бий	
	Нурбан хожа бий — 45, 75, 55	Итого 174
		Всего 375*

¹⁹ Фактически с конгратов было получено 7657 малых тиллей.

²⁰ Список начинается сборщиками налога каракалпаков ктай.

Шеруши-ктай — 37 атлы

187 ¹ / ₂ — Адил аталык (230, 261, 26 ²¹)	
Кучум бий — 20, 50, 69, 40, 8 ¹ / ₂	Итого 187 ¹ / ₂
Чинбий и Адил аталык — 14, 9, 100, 50, 14.	Итого 187 ¹ / ₂
	В с е г о 174 *

Л. 8 об.

Манжули-ктай

260 — Адил аталык — 130, 261, 26, 103.	Итого 530
	В с е г о 260 *

Аралбай-ктай

260 — Исмаил бий — 120, 30, 32, 24, 25, 9.	Итого 240
Джана ат бий — 35, 30, 5.	Итого 70
Мулла Талаб Юзбаши 50, 40, 30, 20.	Итого 140
Нуран бий — 30, 27, 11.	Итого 70
	В с е г о 260 *

Л. 9

Бес-сары-ктай — 52 атлы

260 — Шаим бий — 80, 50, 3, 6.	Итого 140
Алибек бий — 90, 4.	Итого 94
Аманжол бий, Байназар и Абдухаир бий 49, 61, 80, 80, 12, 8.	Итого 290
	В с е г о 260 *

Кайшылы-ктай — 52 атлы

260 — Аланазар бий — 50, 45, 36, 9.	Итого 140
Утеген бий — 30, 70, 40.	Итого 140
Непес бий — 53, 45, 10, 29.	Итого 137
Пирим бий — 30, 50, 10, 10, 3.	Итого 103
	В с е г о 260 *

Л. 9 об.

Каз-аяклы-ктай — 52 атлы

260 — Абдышериф бий — 35, 104, 90, 50, 20, 54, 34, 19, 38, 5, 7.	Итого 520 *
Абулгазы бий юзбаши 60 ²²	
	В с е г о 260 *

²¹ Зачеркнуто.²² Приписка: Закончено. Деньги дивана уплатил

Куйыи — 37 $\frac{1}{2}$ атлы

230 (187) -- Тореншиз бий — 136, 50, 25, 4.	Итого 215
Мулла Аваз — 16, 80, 64.	Итого 160

Всего 230*

Л. 10

Еки-шейх-ктай — 36 атлы

180 — Хабibuлла бий — 30, 35, 48, 42, 25	Итого 180
Андмухаммед бий — 20, 45, 45	Итого 90 ²³
Нияз бий — 70, 20.	Итого 90

Всего 180*

Всего (с ктай) 2232*

Канглы

125 — Турсулбек бий — 70, 70, 27, 38, 20, 15.	Итого 240
$\frac{125}{155\frac{1}{2}}$ — Махмуд бий — 170, 80.	Итого 250
$\frac{125}{160}$ — Ни матула бий — 39, 30, 70, 115, 9.	Итого 260

Всего (с) канглы 375*

Л. 10 об.

Кышак

110 — Давлетназар аталык — 110, 30, 20, 50, 10.	Итого 220
85 — Ханшярбай — 70, 50, 50.	Итого 170 ²⁴
106 $\frac{1}{2}$ Палваншиз бий — 50	
27 — Ябухараз — 46, 9	
Ребенок Бекмухаммеда ²⁵ — 40, 15	
Хаджи — 10	Итого 235 ²⁶
53 $\frac{1}{2}$ — Утепберген — 40, 45, 20.	Итого 105

Л. 11

110 — Ирмухаммед бий — 20, 30, 10.	Итого 60 ²⁷
Салтыр хожа Мурат — 50, 55.	Итого 105
40 — Танэк Сук хожа — 71, 9.	Итого 80 ²⁸
16 — Халмухаммед бий	

²³ Приписка: Деньги дивана уплатил²⁴ Приписка: Деньги дивана уплатил²⁵ Бекмухаммед баласы²⁶ Приписка: Деньги дивана уплатил²⁷ Приписка: Деньги дивана уплатил²⁸ Приписка: Деньги дивана уплатил

80 — Бекнепес бий — 45, 45, 30, 40.	Итого 160 ²⁹
70 — Кулмурат бий — 100, 40.	Итого 140
60 — Худайберген бий — 50, 50, 20.	Итого 120 ³⁰
14 — Иштек	

Л. 11 об.

52 ^{1/2} — Жагалтай Давлетназар бий — 50, 40, 15.	Итого 105

Всего (с) кыпшаков 746^{1/2}*

Мангыт

135 — Калыкназар бий — 33, 148, 70, 19	Итого 270
97 ^{1/2} — Наубетулла бий — 100, 60, 35	Итого 195 ³¹
128 — мулла Сейидназар — 12, 23, 21, 78, 42, 43, 34, 3	Итого 256
105 ^{1/2} — Юсуф бий — 12, 36, 35, 15, 55, 55, 3	Итого 210

Л. 12

125 ^{1/2} — Чинмухаммед бий — 90, 26, 56	
68 — Достмухаммед бий 45, 40, 30, 2, 30	Итого 137
83 — Давлет бий — 24, 110, 16, 36, 52, 6	Итого 416 ^{1/2}
59 — Таджимурат бий — 30, 60, 27 ^{1/2}	Итого 117 ^{1/2}
185 ^{1/2} — Сырым бий — 40, 60, 130, 70, 70, 2 ^{1/2}	Итого 372 ^{1/2} ³²
50 — Усман бий — 20, 40, 30, 10	Итого 100
75 — Давлетяр бий — 30, 30, 40, 40, 10	Итого 150

Всего с мангытов 1111 *

Л. 12 об.

Кенегес

740 — Ерназар аталык — 500, 300, 400, 150
Давлет бий — 130

Всего собрано (с) он-торт уру 5204 *³³

²⁹ Приписка: Деньги дивана уплатил

³⁰ Приписка: Деньги дивана уплатил

³¹ Приписка: Деньги дивана уплатил

³² Приписка: 37^{1/2} атлы

³³ Фактически с он-торт уру была получена 10 971 малая тилля.

С. КАМАЛОВ

НАРОДНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ БОРЬБА КАРАКАЛПАКОВ ПРОТИВ ХИВИНСКИХ ХАНОВ В XIX в.

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая работа посвящена истории, исторической этнографии и общественно-политическому строю каракалпаков в период с начала XIX в. до 1873 г. (присоединения значительной части этой народности к России). В это время каракалпаки находились под властью хивинских ханов. Основное внимание в работе уделено изучению освободительной борьбы каракалпаков против ханской деспотии в середине XIX в., когда каракалпаки испытывали двойной гнет — со стороны правящей узбекской знати и «своих» феодалов. Бесперывные феодальные войны Хивы с другими среднеазиатскими ханствами, феодальные усобицы и растущие с каждым годом и без того тяжелые налоги вели к еще большему разорению каракалпакского народа.

Борьба каракалпаков против хивинских ханов слабо освещена в имеющихся источниках и литературе. Правда, значительный материал по этому вопросу содержат хивинские исторические хроники XIX в. Однако сообщения придворных историков Мухаммед-Мираб Муниса и Мухаммед-Риза Мираб Агехи, отражающие точку зрения господствовавшей в Хиве узбекской аристократии, могли быть использованы нами лишь частично. В основу нашего исследования, кроме скудных, пока еще плохо выявленных архивных документов, мы положили полевые историко-этнографические материалы, собранные Кара-Калпакским отрядом Хорезмской археолого-этнографической экспедиции Академии наук СССР в 1945—1950 гг., проводившим этнографические исследования среди каракалпакского населения на территории Кара-Калпакской АССР.

Автор данного исследования принимал участие в работах Кара-Калиакского этнографического отряда Хорезмской экспедиции, начиная с 1946 г., когда этот отряд обследовал население Чимбайского, Куйбышевского, Тахта-Купырского и Кара-Узьякского районов республики¹. В этих районах были записаны народные исторические предания о жизни каракалпаков до принятия ими русского подданства, об их борьбе против хивинских ханов.

В 1950—1951 гг. автором проводились этнографические работы в Муйнакском, Кара-Узьякском и Тахта-Купырском районах, территория которых служила центральной ареной борьбы каракалпаков против хивинских ханов. Главными информаторами были: Махаммедин Оразымбетов из колхоза «Кзыл аскер» Казах-Дарбинского аулсовета Муйнакского района, Сейтмурат Абдиев, 80 лет, из колхоза им. Калинина 2-го аулсовета Кара-Узьякского района, Ималаддин Исметуллаев, 1897 г. рождения, из Тахта-Купыра и др. В этих районах собран основной полевой историко-этнографический материал, который вошел в разные главы данной работы. Кроме того, были использованы полевые историко-этнографические материалы Кара-Калпацкого научно-исследовательского института экономики и культуры Академии наук УзССР в г. Нукусе, документальные архивные источники и литература. Следует отметить, что по истории освободительного движения каракалпаков в середине XIX в. имеется ряд работ². Однако эти работы не носят научно-исследовательского характера. Не будучи специалистами-историками, авторы их ограничились восхвалением руководителей борьбы, не вскрыв ее причин, классовой сущности и движущих сил.

В 1935 г. Институт востоковедения Академии наук СССР издал ценные «Материалы по истории каракалпаков»³, касающиеся истории и этнографии каракалпаков XV III и XIX вв., в частности, переводы отрывков из хивинских хроник XIX в., написанных хивинскими историками Мунисом и Агехи.

Из числа других изданных архивных материалов наибольшее значение для нашей темы имеет опубликованный П. П. Ивановым «Архив хивинских ханов XIX в.»⁴, важный первоисточник сведений о прошлом каракалпаков и других народов Хивинского ханства.

Документальные архивные материалы, содержащие сведения о положении каракалпаков под властью хивинских ханов в XIX в., изучались нами в отделе

¹ Обзор работ отряда см. Т. А. Жданко. Каракалпаки Хорезмского оазиса. «Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции», т. I. М.—Л., 1952, стр. 641—642.

² См. Қ. Ерманов. Отген уақларда. М., 1933; А. Аимбетов. Ерназар қолдаулы. «Кзыл Қарақалпақстан», 11/V 1944; М. Дарибаев. Пьеса «Арьман». «Қарақалпақстан әдебияты җамъ искустводы», Торткуль, 1939, № 4(37); Н. Давкараев. Бердах-шаир. Ноки, 1950, стр. 38—40.

³ «Материалы по истории каракалпаков». М.—Л., 1935. (Далее цитируется: МИРК).

⁴ П. П. Иванов. Архив хивинских ханов XIX века. Исследование и описание документов с историческим введением. Л., 1940.

рукописей Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, в Центральном государственном архиве Военно-Морского Флота (ЦГАВМФ), в Центральном государственном историческом архиве в Ленинграде (ЦГИАЛ) и в Государственном историческом архиве МВД Казахской ССР в Алма-Ате⁵.

Кроме указанных источников, были использованы произведения классиков каракалпакской литературы XIX в. (Жиеп-Жрау, Кунходжи, Бердаха, Ажинияза и Отеша) и фольклорные материалы. Подстрочные переводы цитируемых текстов из этих произведений в большинстве случаев сделаны автором данной работы.

Глава I

КАРАКАЛПАКИ В XVII—XVIII вв. НА СЫР-ДАРЬЕ

По имеющимся историческим данным, основная масса каракалпакского народа с конца XVI по XVIII в. занимала территорию в районе среднего и нижнего течения Сыр-Дарьи¹.

Большая часть сыр-дарьинских каракалпаков в течение XVII и до середины XVIII в. жила в окружении казахов и в политическом и экономическом отношении зависела от казахских ханов. Но по типу хозяйства каракалпаки сильно отличались от казахов, для которых было характерно кочевое скотоводческое хозяйство с большим радиусом кочевания. Каракалпаки же вели полукочевой образ жизни, занимаясь, помимо скотоводства, земледелием и рыболовством.

Природные ресурсы территории, занятой каракалпаками, были сравнительно скудны. Русло Сыр-Дарьи в ее нижнем течении протекает в пустыне;

⁵ В отделе рукописей Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина мы изучали: фонд архива хивинских ханов XIX в.; фонд КП 91, 1950 г. «Выписки и примечания о народах, обитавших в Средней Азии»; фонд КП П9/1, 1945 г. «О пользе и необходимости перенесения таможенной черты с Оренбургской линии на Сыр-Дарью и к Усть-Ургу» и др.

В Центральном государственном архиве Военно-Морского флота изучались: фонд 4 «Письма Бутаковых»; фонд 816 «Канцелярия Морского министерства», 1840—1859 гг.; фонд 410 «Об укреплении Сыр-Дарьинской линии с 1854 г.» и др.

В Центральном государственном историческом архиве были использованы: фонд 853 «Бумаги В. В. Григорьева»; фонд 1291 «Земский отдел», 8-е делопр. «Отчеты Оренбургской пограничной комиссии по управлению оренбургскими киргизами с 1849 по 1860 гг.».

В Государственном историческом архиве МВД Казахской ССР — фонд 4 «Оренбургская пограничная комиссия»; фонд 382 «Управление командующего Сыр-Дарьинской линией, форт Перовский» и др.

¹ См. П. П. Иванов. Очерк истории каракалпаков. В сб. «Материалы по истории каракалпаков». М.—Л., 1935, стр. 39; Т. А. Жданко. Очерки исторической этнографии каракалпаков. «Труды Ин-та этнографии АН СССР», нов. серия, т. IX. М.—Л., 1950, стр. 134—137.

культурная полоса вдоль ее берегов, ограниченная песками, очень узка. Вовремя весеннего и летнего половодья река затопляла обширные пространства, а после ее разливов оставалось множество постепенно пересыхающих озер и болот. Еще более заболоченной была разветвленная дельта реки, образовавшая острова, разделенные несколькими рукавами и покрытые густыми зарослями камыша.

Таким образом, каракалпаки, обитавшие в этом районе в XVII—XVIII вв., жили в иных природных условиях, чем окружавшие их казахи, занимавшие обширные степи. В этом районе было невозможно существовать, занимаясь только скотоводством или только земледелием. Природно-географические условия способствовали развитию здесь комплексной скотоводческо-рыболовно-земледельческой хозяйственной деятельности. Нам известно, что такое комплексное хозяйство складывалось уже у предков каракалпаков². Именно эта старая традиция умелого ведения комплексного хозяйства помогала каракалпакам осваивать низовья Сыр-Дарьи в XVII—XVIII вв.

Каракалпаки издавна создали обширную оросительную сеть, магистральные каналы которой отводили воду из Сыр-Дарьи и ее протоков — Куван-Дарьи и Жаны-Дарьи.

Советские археологи отмечают, что во многих местах долины Куван-Дарьи, от ее истоков до устья, и в бассейне Жаны-Дарьи сохранились со времен расселения там каракалпаков довольно значительные следы ирригационных сооружений, расположение которых соответствует границам каракалпакской территории XVIII — начала XIX в. «Каракалпакские памятники XVIII—XIX вв., — пишет С. П. Толстов, — это прежде всего грандиозная система ирригации, созданная каракалпаками совершенно заново, — так как древние каналы ко времени их поселения на Жана-Дарье и Куван-Дарье уже не функционировали. Это огромные плотины, возведенные из глины и саксаула, крупные магистральные каналы, тянущиеся на десятки километров, густая оросительная сеть и многочисленные остатки поселений»³.

Земледельческие районы каракалпаков занимали низовья Сыр-Дарьи, простираясь до ее устья и включая долины Куван-Дарьи и Жаны-Дарьи. По исследованию С. П. Толстова, «старые каракалпакские орошенные земли охватывают весь бассейн Жаны-Дарьи и Куван-Дарьи. В особенности густы остатки каракалпакской культуры в междуречье среднего течения обоих старых русел. Эта территория в целом значительно превосходит современную основную территорию каракалпакского земледелия, являясь величественным памятником трудовых подвигов предков каракалпаков, дважды за несколько столетий построивших огромные ирригационные системы и освоивших обширные территории для земледелия, крайне трудные

² С. П. Толстов. Города гузов. СЭ, 1947, № 3, стр. 100.

³ С. П. Толстов. Хорезмская археологическая экспедиция АН СССР 1946 г. «Известия АН СССР», серия истории и философии, 1946, т. IV, № 2, стр. 181.

для освоения при тех технических средствах, которыми каракалпаки располагали»⁴.

Каракалпаки сеяли пшеницу, просо и ячмень⁵; большое значение в их хозяйстве имело также бахчеводство. Хлеб каракалпаки производили не только для удовлетворения своих потребностей, но и на продажу; они обменивали его у казахов на скот. Часть податей каракалпаки уплачивали казахским ханам также зерном.

Другая отрасль хозяйства каракалпаков — скотоводство — существенно отличалось от скотоводства казахов. Скот, составлявший основное богатство казахов (отсюда казахская поговорка: «Украшение народа — скот»), круглый год содержался имина подножном корму. Такая система скотоводства требовала регулярных перекочевок в зависимости от времени года. Казахи разводили лошадей, верблюдов, рогатый скот и коз. Преобладали в их стадах овцы и лошади; крупного рогатого скота казахи разводили немного⁶.

Каракалпаки же в основном разводили крупный рогатый скот⁷, который мог существовать на подножном корму только в летнее время; к зиме приходилось заготавливать для него сено, пшеничную и просяную солому, стебли джугары («шингирик»), камыш. Крупный рогатый скот тебеневать не мог. Таким образом, у каракалпаков скотоводство зависело от земледелия, а земледелие в свою очередь зависело от наличия крупного рогатого скота — главной тягловой силы, необходимой при обработке земли.

Наряду с земледелием и скотоводством важную роль играло рыболовство. Каракалпаки, жившие в дельте Сыр-Дарьи и на островах близ ее устья, занимались преимущественно рыболовством; они обменивали рыбу на хлеб у каракалпаков-земледельцев.

Особенности каракалпакской системы комплексного хозяйства отражены в их старинной поговорке: «Ушь ай сауи, ушь ай қауи, ушь ай қабағым, ушь ай шабағым, айтеур тришилик стермиз» (Три месяца молоко, три месяца дыни, три месяца тыквы, три месяца рыба, — какнибудь проживем).

Каракалпаки вели полуоседлый образ жизни. Летом они переселялись с зимовки «қыслау» на расположенную неподалеку летовку «жазлау».

Кыслау у каракалпаков находились в одном и том же месте в течение ряда лет, обычно в урочищах, защищенных от холодных ветров и степных буранов, близ зарослей камыша, служившего топливом и кормом для скота. Здесь расчищались площадки для юрт, вокруг которых зимой делали «қора́» — загородки из ветвей чингила, служившие для утепления юрт и защиты их от ветра. Так же делались

⁴ Там же.

⁵ «Поездка из Орска в Хиву и обратно, совершенная в 1740—1741 гг. поручиком Гладышевым и геодезистом Муравиним». «Географические известия, издаваемые РГО» (СПб.), вып. 4, 1850, стр. 589.

⁶ См. М. П. Вяткин. Батыр Срым. М.—Л., 1947, стр. 66—67.

⁷ См. «Поездка из Орска в Хиву и обратно...», 1850, стр. 589.

изгороди для скота; они назывались «бастырма». Все корá тщательно приводились в порядок один раз в году — осенью. Ранней весной начиналась перекочевка на жазлау. Кочевали на арбах, запряженных быками.

Летовку устраивали возле посевов. Целое лето каракалпаки занимались здесь земледелием, а осенью, после уборки урожая и заготовки корма для скота, возвращались на кыслау.

В изучаемое время у каракалпаков, по имеющимся скудным историческим данным, было развито и ремесло. В некоторых источниках говорится, что каракалпаки в начале 30-х годов XVIII в. сами добывали свинец и изготовляли из него пули. Они делали также порох для продажи казахам⁸.

В жизни каракалпаков торговля играла важную роль; каракалпаки обменивали казахам хлеб (зерно) на скот. Каракалпакские купцы были посредниками в торговле Бухары с казахскими ханствами; торговали они также с аральскими узбеками и Хивой, куда сбывали скот и продукцию охоты — пушнину. Бывали каракалпакские купцы и в русских городах. «О значительности производившейся торговли, — пишет П. П. Иванов, — можно судить по тому, что в 1722 г. каракалпаками был направлен в Россию караван из тысячи верблюдов, задержавшийся в пути лишь благодаря создавшимся в этот момент неблагоприятным политическим условиям»⁹.

В XVIII в. для общественной жизни каракалпаков, у которых значительного развития достигла классовая дифференциация, была характерна вместе с тем устойчивость родоплеменного деления. Они делились на два крупных родо-племенных объединения («арыс»): он-торт уру и конграт, которые в свою очередь распадались на более мелкие группы, возглавлявшиеся патриархально-феодальной знатью: старшинами — биями и военачальниками — батырами. С этой знатью были тесно связаны представители мусульманского духовенства. В русских официальных документах XVIII в. в числе «знатных людей» каракалпакского народа фигурируют шейхи и ходжи. Так, например, в документах 40-х годов XVIII в. упоминается шейх Мурад, который, по данным источника, у каракалпаков «за знатнейшего человека почитается». Его сын, шейх Хильбет, в 1743 г. был пожалован русским правительством в тарханы¹⁰. Муллы и шейхи встречались и среди старшин.

Находясь в политической зависимости от казахских ханств, каракалпаки управлялись чингизидами — казахскими султанами. По народному преданию, при казахском хане Тауке (1680—1718) каракалпаками управлял некоторое время один из его сыновей¹¹.

⁸ См. «Проект ст. сов. П. Кириллова о построении города при устье р. Ори». Полное собрание законов Российской империи, т. IX. СПб., 1830, стр. 314.

⁹ П. П. Иванов. Очерк истории каракалпаков, стр. 50.

¹⁰ «К истории каракалпаков XVIII в.». «Красный архив», 1939, № 1 (92), стр. 200, 202, 212.

¹¹ См. предание о Батыр-хане, опубликованное Т. А. Жданко в «Трудах Хорезмской археолого-этнографической экспедиции», т. I, стр. 490—492.

Русские документы, относящиеся к 1694 г., называют в качестве «владельца» каракалпаков Тобурчак-султана. «А от Туркестана де земли вниз по Сырту реке на три дни до города Юзуганту, и в том де городе Тевкихан в прошлом в 203 г. поступилс каракалпаком для сбора половиною городов и падут пашню с казаками живучи, сообща... А владелец де их Тобурчак султан»¹². В 1709 г. упоминается в качестве их хана султан Каип, сын Тобурчака¹³. В 1721 г. в роли хана каракалпаков выступает Ишим-Мухаммед, который вел переписку с Петром I. В 1730—1740 гг., каракалпаки были под властью хана Младшего жуза Абулхаира.

Таким образом, политическая власть над каракалпаками находилась в руках казахских ханов, но она осуществлялась при посредстве местных представителей господствующего класса (биев, ходжей и других феодалов).

Каракалпаки должны были ежегодно платить казахским ханам значительную дань хлебом, выставлять конные отряды. Они вместе с казахскими отрядами должны были участвовать в набегах феодалов на пограничные районы соседних государств.

Каракалпацкие старшины обязаны были собирать для казахских ханов пошлыны с проходящих через их территорию караванов; считалось, что эта территория является собственностью этих ханов и лишь временно пожалована каракалпакам. В упомянутом выше предании о Батыр-хане указывается, что через урочище Уллытау, на котором с разрешения Тауке-хана поселились каракалпаки, в то время проходили караванные пути в Ташкент, Китай, Казань и Москву¹⁴. С караванов брали денежную пошлину «бажа». Собирая бажа, каракалпацкая знать часть денег оставляла себе; остальные деньги шли в пользу казахских ханов¹⁵.

В первой четверти XVIII в. среди каракалпаков стало проявляться стремление к освобождению от власти казахских ханов, к политической самостоятельности. В результате развития торговли усиливались связи каракалпаков с Россией, Бухарой и Хивой. Установились связи сыр-дарьинских каракалпаков с каракалпаками, жившими в Зеравшанской долине, Хорезме и других местах. К первой четверти XVIII в. эти каракалпаки начали все более сплачиваться вокруг «туркестанских» каракалпаков. По народному преданию, в то время всех каракалпаков, живших на Сыр-Дарье, называли туркестанскими; весь сыр-дарьинский район, где жили каракалпаки, называли «Ата журты Туркестан» (Земля отцов — Туркестан)¹⁶.

Среди каракалпаков усилилось стремление сблизиться с Россией, что объясняется ростом экономических связей и осложнениями внешнеполитической

¹² «Сыское дело 1697 г. О дороге в Хиву». «Русский архив», 1867, кн. 3, стр. 400.

¹³ «Памятники сибирской истории XVIII века», кн. 1. СПб., 1882, стр. 375.

¹⁴ До XVIII в. через Туркестан проходил путь из Средней Азии в Западную Сибирь; с 30-х годов XVIII в. (со времени основания Оренбурга) установился путь на так называемую Оренбургскую линию и далее в русские города. (См. П. П. И в а н о в. Очерк истории каракалпаков, стр. 50.)

¹⁵ Полевая запись Кара-Калпацкого этнографического отряда, 1945 г., № 2.

¹⁶ Полевые записи автора, 1951 г.

обстановки. Каракалпакам угрожало нападение джунгар, и они искали защиты у России. Они надеялись с переходом в подданство России освободиться от тяжелого гнета казахских ханов.

Со своей стороны и Русское государство было заинтересовано в установлении дружеских отношений и торговли с каракалпаками. Караванные пути в Среднюю Азию и Индию должны были проходить по территории каракалпаков. Русское правительство старалось обеспечить безопасность караванов, шедших через казахские степи и присырдарьинские районы.

В 1721 г. каракалпакский хан Ишим-Мухаммед отправил со своим послом Петру I грамоту, в которой писал «Напржде сего промеж нас посланники бывали, а ведомостей от вашего благородия к нам и от нас к вам не бывало. А ныне де от вас к нам посланники явились и ведомость от вас получили и мы с вашими посланниками послали своих де посланников. Которое было наше зло между нами, надобно простить, а впредь бы нам с вами быть в совете»¹⁷. Посол Ишим-Мухаммеда и в Петербурге подтвердил, что хан желает исполнить любое повеление русского императора¹⁸. Русское правительство выразило согласие принять каракалпаков в подданство России. Однако реализации этого акта помешало нашествие джунгар в 1723 г. В результате захвата джунгарами среднего течения Сыр-Дарьи завершилось разделение каракалпаков на «нижних» и «верхних». «Верхние» каракалпаки оказались в политической зависимости от джунгар, а «нижние» до 1743 г., частично и до 1762 г., оставались в зависимости от Младшего жуза казахов¹⁹.

В 1731 г. Младший жуз принял русское подданство. «Нижние» каракалпаки также обратились с просьбой принять их в российское подданство, но с условием не платить русскому правительству ясака, так как они платили ясак казахскому хану Абулхаиру²⁰.

В 1733 г. одновременно с посылкой хану Абулхаиру царской грамоты о принятии его в подданство России была отправлена грамота также к каракалпакскому хану и ко всей каракалпакской знати с извещением о готовности принять каракалпакский народ в российское подданство. При этом русское правительство обещало каракалпакам обеспечить свободный и безопасный торг с Россией. Однако и на этот раз на пути сближения каракалпаков с Русским государством встретились большие трудности. Подданство признавалось не всеми биями; по этому вопросу существовали разногласия среди каракалпакской знати, как это было и у казахов. В письме каракалпаков, посланном с поручиком Д. Гладышевым в 1742 г. русскому правительству, говорится, что «они (каракалпаки.—С. К.) издавна имели желание верными российскими рабами быть... И хотя... в бытность мирзы

¹⁷ «К истории каракалпаков XVIII в.». «Красный архив», 1938, № 6(91), стр. 232.

¹⁸ Там же, стр. 238—239.

¹⁹ Т. А. Жданко. Очерки исторической этнографии каракалпаков, стр. 137.

²⁰ «К истории каракалпаков XVIII в.». «Красный архив», 1938, № 6(91), стр. 226.

Тевкелева у Абулхаир-хана милостью его были они обнадежены, но с того времени не допускали их к тому бывшие между ними беспокойства»²¹.

Во время нашествия джунгар были разрушены главнейшие ирригационные сооружения каракалпаков. Часть населения вынуждена была уйти из районов с налаженной ирригацией на неосвоенные земли, где приходилось заново устраивать оросительную сеть. Каракалпаки положили немало труда, чтобы восстановить свое ирригационное хозяйство, и достигли некоторых успехов в этом направлении. К 40-м годам XVIII в. у каракалпаков снова развилось земледелие. Об этом свидетельствуют наблюдения Д. Гладышева, который в 1741 г. видел посевы пшеницы, ячменя и проса на побережьях Сыр-Дарьи, Адам-Аты и Куван-Дарьи, а также около озер. «Пашут (каракалпаки.—С. К.) на быках, — писал Гладышев, — и на пашню из рек и из озер напускают воду»²².

В 1740—1741 гг., во время пребывания Д. Гладышева у хана Младшего жуза Абулхаира, каракалпаки снова просили принять их в русское подданство. Прибывшие к Д. Гладышеву каракалпакские старшины (Абайдулла, Мурат-Ших с сыном, Уразан-батыр, Токумбет-бий, Убелай-султан Хозямерген) и с ними трое ходжей заявили, что «они со всем нижним каракалпакским народом, всего будет 30 000 кибиток, желают быть у России в вечном подданстве»²³.

В 1742 г. каракалпаки отправили своих послов в Оренбург с присяжной грамотой от 12 тыс. кибиток (семей)²⁴. В следующем году (1743) еще одно посольство каракалпаков отправилось вместе с Д. Гладышевым в Петербург. В составе этого посольства были возглавлявший его Маман-батыр и сопровождавшие Мамана Мамат-Ших, Мурат Шихов и Пулат-есаул²⁵. 14 августа 1743 г. каракалпакские послы были представлены к царскому двору. Здесь возглавлявший посольство Маман-батыр в своей речи, обращенной к императрице Елизавете Петровне, просил о принятии в подданство России всего каракалпакского народа. В ответ на эту речь государственный канцлер заверил посольство в том, что «ее императорское величество каракалпакских ханов и старшин с их народом вступление в подданство приемлет милостиво и обнадеживает их своею императорской милостью и жалованием»²⁶. Эта новая попытка сблизиться с Россией была одним из важных этапов в истории каракалпаков. Включение в состав России неизбежно привело бы к тесному общению каракалпаков с русским народом, что способствовало бы экономическому, политическому и культурному развитию каракалпакского народа.

Однако в этот раз сближению с Россией помешало нападение на «нижних» каракалпаков Абулхаир-хана зимой 1743 г. В результате этого нападения каракал-

²¹ П. И. Рычков. Топография Оренбургской губернии. Оренбург, 1887, стр. 115—116.

²² «Поездка из Орска в Хиву и обратно...», 1850, стр. 589.

²³ П. И. Рычков. Топография Оренбургской губернии, 1887, стр. 115.

²⁴ Там же, стр. 115.

²⁵ См. «К истории каракалпаков XVIII в.». «Красный архив», 1939, № 1 (92), стр. 189.

²⁶ П. И. Рычков. Топография Оренбургской губернии, 1887, стр. 120.

пакские аулы были совершенно разорены. Каип-хан, жалуясь на Абулхайра, писал в Оренбург, что у каракалпаков захвачено «двадцать тысяч коров, да столько же овец, не упоминая прочего»²⁷. Вследствие отдаленности территории каракалпаков от России русское правительство ничего не смогло предпринять для их защиты. Кроме того, о нападении стало известно уже после разгрома каракалпаков.

Свой набег Абулхайр-хан объяснял тем, что каракалпаки отказались платить ему хлебный оброк. Когда Абулхайр послал своих людей к каракалпакам с приказом «по прежнему обыкновению требовать (у них.—С. К.) на зимнее время запаса немалого числа», они заявили, что «состоят уже в российском подданстве, так как и киргиз-кайсаки, следовательно должности их нет отпущать к нему, хану, запасу»²⁸. На этот раз каракалпаки уже не могли восстановить свое хозяйство на Сыр-Дарье; нарушились связи с Россией. «Сей народ,—пишет П. И. Рычков,—оным ханом (Абулхайром.—С. К.) в такое бедное состояние приведен, что после того (нападения на каракалпаков.—С. К.) в Оренбург почти никто из них не еживал». Опасаясь дальнейших набегов хана, «нижние» каракалпаки продвинулись к «верхним» каракалпакам²⁹. Часть каракалпаков перекочевала к западу, на Жаны-Дарью и в Хорезм³⁰. Каракалпаки, оставшиеся на прежних местах, вместе с жаныдарьинскими каракалпаками и каракалпаками, живущими в Хорезме, вели борьбу с казахскими ханами и султанами.

В 1748 г. при содействии враждебной Абулхайр-хану группы султана Батыра султан Среднего жуза Барак убил Абулхайра. После его смерти ханом, при содействии русского правительства, был избран его сын Нуралы. Но власть Нуралы признал не весь Младший жуз. Знать крупного рода шекты провозгласила ханом Батыр-султана. Таким образом, Младший жуз распался на два ханства. События, происходившие в Младшем жузе, повлияли и на дальнейшую судьбу каракалпаков. Батыр, отделившись от Нуралы, не признал подданства России, грабил русские и иные караваны, нападал на соседние народы. Набеги повторялись непрерывно, разоряя каракалпакские аулы. Так, например, в 1762 г. казахский султан Эралы, владения которого примыкали к их землям, совершил крупный набег, в котором участвовали феодалы Среднего жуза³¹. Они подвергли разгрому живших на Сыр-Дарье каракалпаков. Это событие послужило причиной второй волны массового переселения каракалпаков на Жаны-Дарью и дальше в Аральское владение. Положение каракалпаков на Сыр-Дарье стало невыносимым, и в 60-х годах XVIII в. они покинули свои земли. Перекочевка на запад, к Хорезму, была особенно мучительной для бедноты; многие умирали в пути от голода.

²⁷ П. И. Рычков. Топография Оренбургской губернии, 1887, стр. 122.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же, стр. 123.

³⁰ См. статью Б. В. Андрианова в настоящем томе, стр. 47 и сл.

³¹ М. П. Вяткин. Указ. соч., стр. 171.

Очевидцем этих событий был поэт Жиен-Жрау³². В поэме «Посқан ел» (Разоренный народ) Жиен-Жрау описал непрекращавшиеся набеги ханов, разорение мирных аулов, разрушение оросительных каналов, уничтожение посевов; хлеба не хватило на зиму, начался голод. Не имея сил одолеть грабителей-ханов, разоренный каракалпакский народ решил перекочевать из «Земли отцов» в Хорезм.

Куни-туникайлып,
Он еки айда тапканы,
Қыс азыққа жетпеди.
Таньдар болды сулары,
Ексе егин пиппеди.
Жаугершилик қон болды
Сансыз адам қрылып,
Қарға жеген оликке
Жылға сайлар тап болды
Залымра дады жетпеди.
Адам олди қан тоғилди,
Бигуна гелле кесилди.
Қарақалпақ посқан ел
Хорезмге жетуге
Ұаммелери буды бел³³.

Мучились день и ночь,
Того, что заработали за двенадцать месяцев,
Не хватало на зимнее пропитание.
Воды было недостаточно.
Сеяли, но всходов не было.
Войн было много,
Погибло множество людей,
Трупами, ислекванными вороньем,
Наполнялись лощины.
Не хватало сил против тирана.
Гибли люди, проливалась кровь,
Отсекались головы невинным.
Каракалпаки, разоренный народ,
Итти в Хорезм
Все решили.

Показывая особенно тяжелое положение каракалпакской бедноты, поэт Жиен-Жрау отмечал, что «богатые перекочевали раньше, чем бедные», чтобы занять самые плодородные земли и снова закабалить бедноту, опять «закрыть лучи солнца». Все необходимое для перекочевки у богачей было готово; они перебрались в Хорезм быстро, без потерь.

Жиен-Жрау повествовал: «Вот нам, бедным, было очень плохо. Нам, еще и до разорения полуживому народу, эта перекочевка стоила очень дорого. Никакой помощи со стороны баев не было. Народ по дороге голодал, приходилось резать последний скот, ишаков и питаться их мясом. На каждом привале приходилось прощаться с умершими от голода друзьями. Дорога от Туркестана до Хорезма наполнилась трупами невинных людей: матерей, отцов, детей, красавиц-девушек. Только за восемь дней после начала перекочевки умерло от голода триста сорок человек. Остальных умерших сосчитать не хватает у меня смелости.

В эти ужасные дни мне пришлось, не бросая свой кобуз³⁴, не переставая петь и играть печальные (траурные) мотивы. Кроме этого, я ничем не смог помочь своему народу³⁵.

³² Жиен-Жрау — каракалпакский народный поэт. Годы его жизни пока не установлены. По рассказам стариков, ему было 30—35 лет, когда каракалпаки перекочевали с Сыр-Дарьи. Находясь в Хорезме, Жиен-Жрау разоблачал жестокую политику хивинского хана, за что он подвергался постоянным преследованиям. Жиен-Жрау вынужден был вернуться в Туркестан. Его произведения было запрещено петь в народе.

³³ «Қарақалпақ халқ творчествосы». Торткул, 1940, стр. 3.

³⁴ «Қобуз» — двухструнный смычковый инструмент.

³⁵ «Қарақалпақ халқ творчествосы», стр. 8—9.

Таким образом, казахские ханы во второй половине XVIII в. вытеснили каракалпаков из района Сыр-Дарьи, вынудив их перейти под власть хивинских ханов. Но эти события, как показано ниже, не могли нарушить исторически сложившуюся дружбу каракалпаков с казахским народом.

Глава 2

КАРАКАЛПАКИ ПОД ВЛАСТЬЮ ХИВИНСКИХ ХАНОВ

Годы хивинского владычества были одним из наиболее тяжелых для каракалпакского народа периодов его истории. Мы видели, с какими бедствиями и лишениями был связан переход основной массы каракалпаков из присырдарьинских районов к окраинам Хивинского ханства, вызванный военными нападениями казахских ханов. Этот вынужденный уход каракалпаков лишил их возможности перейти еще в XVIII в. в подданство России, что избавило бы их от хивинского ига. Но историческая обстановка сложилась так, что на смену казахским пришли узбекские феодалы во главе с хивинскими ханами. Снова начались набеги на мирные аулы, грабежи, захват людей в плен и превращение их в рабов, что завершилось окончательным завоеванием каракалпаков и переселением их в Хивинское ханства.

* * *

Каракалпаки, поселенные ханами на крайнем севере Хорезма, в дельте Аму-Дарьи, начали свою хозяйственную деятельность на голых, пустынных и болотистых землях, не пригодных для земледелия. Несмотря на огромные налоги-обнищание и тяжелые природные условия, каракалпаки, используя свой многовековой опыт по орошению и освоению прибрежных и дельтовых земель Приаралья, за короткий срок создали в Хивинском ханстве несколько новых сельскохозяйственных районов, что имело большое значение в экономическом развитии этого государства. Однако хищническая политика хивинских феодалов не дала народу воспользоваться плодами его труда. Привлекая на свою сторону подкупами и чинами каракалпакских феодалов, хивинские правители, совместно с ними и мусульманским духовенством, установили систему грабительской эксплуатации масс, которая приводила народ к полному разорению.

Экономическое развитие каракалпаков в середине XIX в. находилось на более низком уровне, чем узбеков, коренного населения Хивинского ханства. Русские исследователи, наблюдавшие жизнь каракалпаков в XIX в., писали: «Эти несчастные, изнуренные трудом и недостатками и угнетенные чиновниками хивинского хана, едва прикрытые лохмотьями своей ветхой одежды — представляли живую

картину нищеты. Кибитки их, покрытые клочками оборванной кошмы, почерневшей от продолжительной службы, едва ли могли служить им надежным убежищем от зноя и стужи»¹.

Хивинские ханы подвергали каракалпаков усиленному налоговому гнету. Тяжелое положение каракалпаков неоднократно отмечалось в записках путешественников, побывавших в Хивинском ханстве в середине XIX в. По свидетельству одного из них, «они (каракалпаки.—С. К.) более других подвластных Хивинскому ханству племен отягощены налогами, которые совершенно разоряют их»².

В Хивинском ханстве существовали три формы феодальных повинностей: денежные, натуральные и трудовые. К денежным повинностям относились: земельный налог «салгыт» и налог со скота и товаров — «закят». Салгытом облагались мультковые (т. е. находившиеся в частной собственности) земли как крупных и средних землевладельцев-феодалов, так и крестьян. Плательщики салгыта делились на три категории: землевладельцы, имевшие более 10 танапов, независимо от того, насколько превышали их угодья эту площадь земли, должны были платить государству всего 3 тилли³; владевшие участком в размере до 10 танапов — 2 тилли; имевшие до 5 танапов — 1 тиллю. Безземельные также платили салгыт со двора в размере 1 тилли. В то же время феодальная знать — крупные чиновники и высшее духовенство — совсем освобождалась от налога⁴.

После поселения каракалпаков в дельте Аму-Дарьи Мухаммед-Рахим-хан, несмотря на то, что отведенные земли еще не были освоены каракалпаками, стал требовать налог со всей площади занятых ими земель в том же размере, что и с земледельцев, давно освоивших местность. Платить подать в этом объеме каракалпаки были не в силах, вследствие чего начались столкновения со сборщиками. Тогда Мухаммед-Рахим, намереваясь прекратить столкновения, потребовал, чтобы каракалпаки платили ему ежегодно 20 тыс. тиллей независимо от количества обрабатываемой или занятой ими земли. Этот вид подати назывался «салгыт-кесме» т. е. «подать по соглашению»⁵.

Кроме салгыт-кесме, каракалпаки платили закят. Он собирался с верблюдов, лошадей и рогатого скота по 5 тиллей с 40 голов и по 10 аббасов⁶

¹ В. Ш. Плавание Аральской флотилии в 1858—1859 гг. «Морской сборник», № 5, 1861, стр. 127.

² Е. К и л е в и н. Отрывок из путешествия в Хиву и некоторые подробности о ханстве во время правления Сеид-Мохаммед-хана, 1856—1860. «Записки РГО», 1861, кн. 1, стр. 106.

³ Большая тилля в начале XIX в. в Хиве расценивалась на русские деньги в 3 р. 60 к. серебром, малая тилля — 1 р. 80 к. Танап составляет, примерно, 136,5 м².

⁴ М. Ю. Ю л д а ш е в. Землевладение и государственное устройство феодальной Хивы XIX века в свете материалов архива хивинских ханов. Автореферат докторской диссертации. Л., 1953, стр. 15—17.

⁵ А. Л. К у н. Заметки о податях в Хивинском ханстве. «Туркестанские ведомости», 1873, № 32.

⁶ Аббас в переводе на русские деньги середины XIX в. — около 25 коп. серебром.

с 40 баранов⁷. Основную сумму закята, как и другие налоги, крупные владельцы скота, прибегая к различным злоупотреблениям, обычно ухитрялись переложить на крестьян.

Каракалпаки, жившие на государственных «падшалычных землях», платили натуральный налог, взимавшийся не с количества запахиваемой земли, а с собранного урожая; например, с каждых 4 или 5 батманов собранного зерна платили 2 батмана подати⁸.

Помимо указанных выше податей, каракалпаки-земледельцы должны были платить натурой местному духовенству «усир» (одну десятую часть урожая). За пользование лесом с них взимался особый налог «тутин пулы» (плата за дрова)⁹.

Вся тяжесть налогового гнета ложилась на плечи трудящейся части каракалпаков. О том, что от уплаты салгыта освобождались ханские чиновники, нукеры, духовные лица (ипшаны, муллы, ахуны и др.)¹⁰ говорит и Бердах-шаир в своем стихотворении «Налог».

А мечеть? И в мечети служителей много,
Кровь сосуших во имя великого бога.
Им — ипшанам — не надо бояться налога,
Потому что введен не для знати налог¹¹.

Каракалпаки были обязаны выполнять трудовые повинности (очистка ханских арыков, исправление мостов, содержание в исправности плотин и дамб на Аму-Дарье и т. п.). Каждый домохозяин, плативший салгыт, должен был выставить ежегодно на 12 рабочих дней по одному работнику. Рабочие, исправлявшие мосты, назывались «копирши», рабочие по очистке каналов — «казучи». На эти работы ежегодно выходило 27 079 человек, из них 6 тыс. каракалпаков¹². Однако от трудовых повинностей верхушка аула нередко откупалась.

Одна из феодальных повинностей, лежавших на каракалпакском населении Хивинского ханства, состояла в том, что оно должно было содержать 2 тыс. нукеров для ханской армии¹³. По сведениям, собранным исследователями в 1874 г., этот наряд стоил каракалпакам 100—140 тыс. тиллей¹⁴.

В походах каракалпакские военные отряды возглавлялись биями, батырами

⁷ Г. И. Данилевский. Описание Хивинского ханства. «Записки РГО», кн. V, 1851, стр. 92—93.

⁸ А. Л. Кун. Заметки о податях в Хивинском ханстве.

⁹ Полевые записки автора, 1951.

¹⁰ А. Л. Кун. Заметки о податях в Хивинском ханстве.

¹¹ Бердах. Избранные произведения. Ташкент, 1951, стр. 35.

¹² А. Л. Кун. Заметки о податях в Хивинском ханстве.

¹³ Г. И. Данилевский. Указ. соч., стр. 92—93.

¹⁴ См. «Туркестанские ведомости», 1875, № 10.

и сотниками («юзбаши»)¹⁵. Во время походов они за счет увеличения налогов с каракалпакского трудящегося населения получали жалование в четыре раза больше, чем в мирное время.

Сбором податей с каракалпаков ведали ханские сановники «кушбеги» и «мехтер». Чиновники кушбеги собирали налоги с левобережных каракалпаков, мехтер — с правобережных. Сборщики податей не получали вознаграждения за свой труд от хивинского хана¹⁶; они жили обычно поборами, допуская всевозможные злоупотребления при сборе налогов. Сбор салгыта с каракалпаков производился в отдельности по каждому роду. Нижней податной единицей был «атлы» (буквально «всадник») — 12 хозяйств, обязанных выставлять по требованию хана одного вооруженного всадника — нукера.

Общая сумма салгыт-кесме также распределялась по родам, затем по атлыкам. Бии и аскакалы распределяли налог между отдельными хозяйствами управляемых ими аулов. При этом они брали взятки и действовали по своему усмотрению, оказывая льготы зажиточным за счет бедняков.

Взяточничеством занималась как низшая, так и высшая администрация. Аскакалы давали взятки биям и аталыкам; бии и аталыки — «беглербеги», кушбеги и мехтеру. Кто не давал взятку аскакалу или бию, платил большую часть налога¹⁷. Бию, бии, аталыки и беглербеги не платили налогов, подкупая кушбеги и мехтера; их долю платила трудящаяся часть населения.

Закят собирался особыми сборщиками — «бажманами». Последние получали от хана в свою пользу 10% этой подати. В сборе закята участвовали и казии.

Натуральную повинность зерном собирали «мушрифьы». Они, как и сборщики салгыта, не получали денежного вознаграждения от хана. Мушриф при наступлении времени жатвы объезжал поля со своими людьми и, определив на глаз, сколько зерна следует уплатить в казну; эту сумму вносили в запись. После уборки полей мушриф получал от владельца поля вознаграждение, называемое «диххан». Определенного размера для вознаграждения мушрифа не было; он брал столько, сколько земледelec мог дать. Кроме этого вознаграждения, мушриф наживался на взятках и других злоупотреблениях¹⁸. Собранное зерно доставлялось кушбеги и мехтеру, которые передавали его в ханский дворец.

¹⁵ Так, в походе Мухаммед-Рахим-хана на Чарджуй в 1821—1822 гг., каракалпакские отряды возглавляли (сохранена транскрипция имен, данная в МПСК): из родов конграт и кыят — Эсен-бай бий, Мулла-Хораз бий, Кош берген бий и др.; из рода мангыт — Эклик бий, Досум бий и др.; из кенегесов — Кабыль бий и Шагал Мехрем юзбаши; из уйгуров — Худай берди бий; из канглы — Орак бий; из рода ктай — Байдос бий, Асгар бий; Шукур Али бий, Тюмен бий, Бек-Назар юзбаши и др. («Фирдаусу-ль-икбаль». МПСК, стр. 127.)

¹⁶ А. Л. К у н. Заметки о податях в Хивинском ханстве.

¹⁷ Полевые записи автора, 1951 г.

¹⁸ А. Л. К у н. Заметки о податях в Хивинском ханстве.

Трудовыми повинностями ведали кунбеги и мехтер¹⁹. Особенно тяжелой была очистка каналов «казу». Информаторы-старики рассказывают: «Предположим, что у ашамайлы-княтов было 3 тыс. хозяйств. Из них набиралась тысяча человек начальства (беглербеги, бии, аксакалы и т. д.). Все они освобождались от казу. Еще тысяча набиралась богачей — они откупались от работы деньгами и взятками. Из числа остальных хозяйств выделяли 300 человек, которым приходилось работать за всех — им давали на казу участок, выделенный для всех 3 тыс. хозяйств. Работа была очень трудная; нередко она вызывала тяжелые заболевания, вследствие чего труд был мало производительным...»²⁰.

Ни одно мероприятие, проводимое ханской властью, не проходило без взяток. Каракалпакские бии и аталыки, чтобы возместить деньги, уплаченные чиновникам или хану в качестве взятки, сами бесчинствовали и от имени хана облагали своих подчиненных дополнительными сборами. Это окончательно разоряло трудящуюся часть населения, попавшую под двойной гнет хивинских ханов и «своих» феодалов.

По рассказам стариков-информаторов, хивинские ханы спрашивали у своих приближенных: «Почему каракалпаки всегда жалуются на свою бедность? Неужели они не могут жить, питаясь одним сутбурышем?» («сутбурыш» — блюдо из риса и молока). Но и сутбурыш был не по средствам каракалпакам-беднякам²¹.

* * *

В каракалпакском обществе XIX в., как указывалось выше, господствовали патриархально-феодальные отношения. Родовые пережитки были очень устойчивы в быту и идеологии.

У каракалпаков сохранилось родо-племенное деление²². Однако советские историки установили, что у народов Средней Азии уже с давних времен «род перестал быть родом в собственном смысле этого слова, он превратился лишь в форму раз-

¹⁹ А. Л. Кун. Заметки о податях в Хивинском ханстве.

²⁰ Полевые записи Кара-Калпакского этнографического отряда, 1946 г., № 21, Тахта-каир Муйнакского района.

²¹ Полевые записи автора, 1951 г. колхоз им. Калинина, Кара-Узьякского района.

²² Каракалпаки делились на два арыса: конграт и он-торт уру. Арыс конграт состоял из двух отделений: шуллук и жаунгыр. Шуллук делилось на восемь «улкен уру» (племен): кият, ашамайлы, колдаулы, костамгалы, балгалы, кандекли, кара-мойын, муйтен. Каждое из этих племен разделялось на несколько родов («уру»); роды делились на «тире» (родовое подразделение), тире — на «коше» (мелкое родовое подразделение). В отделении жаунгыр было семь родов; они также делились на тире, затем на коше.

Арыс он-торт уру состоял из четырех племен: ктай, кышпак, кенегес, мангыт; ктай составляли двенадцать родов. Роды он-торт уру, как и конгратов, делились на тире и коше. (См. Т. А. Жданко. Очерки исторической этнографии каракалпаков, стр. 37, табл. 6).

вития феодального общества, скрывая внутри себя глубоко развитые антагонистические отношения»²³.

Автор исследования о родо-племенной структуре каракалпакского общества, Т. А. Жданко, изучая социальную сущность каракалпакских родов в XIX в., приходит к следующему выводу: «Те ячейки каракалпакского общества, которые продолжали носить название рода (уру), по своему социально-экономическому содержанию ни в какой степени уже не соответствовали роду, как организации первобытно-общинного строя. Неустойчивость терминологии, относящейся к отдельным звеньям родо-племенной структуры, и наличие случаев перенесения экзогамии на памяти населения с одних групп на другие также свидетельствуют, что родо-племенная структура в этот период стала уже лишь традиционной, изживавшейся, не соответствующей социальному содержанию формой членения каракалпакского общества, которая была закреплена и законсервирована административной системой, введенной хивинскими ханами для управления этим народом»²⁴.

В действительности каракалпакская аульная (сельская) община XIX в. была очень далека от доклассовой родовой общины. Экономическое содержание аульной общины каракалпаков составляла не родовая, а феодальная собственность на основное средство производства — землю, сочетавшаяся с пережитками общинного землепользования.

Каракалпаки занимались главным образом земледелием, скотоводством и рыболовством. Среди них имелись крупные землевладельцы, скотовладельцы и владельцы рыболовецкого промысла. Большинство трудящегося населения составляли малоземельные крестьяне и бедняки, не имевшие ни земли, ни скота, существовавшие лишь на то, что они зарабатывали у богачей.

Земельные угодья каракалпаков в Хорезме номинально считались переданными ханом в пользование целым племенам и родам. Однако это не соответствовало фактическому положению вещей. Эксплуататорская верхушка племен и родов захватила лучшие земли в свою собственность, о чем свидетельствуют материалы архива хивинских ханов XIX в.

Крупными землевладельцами — феодалами были бии, аталыки, беглербеги, а также мусульманское духовенство (муллы, ишаны, ахуны) и знать, выдвинувшаяся на службе в ханских войсках. Так, в документе, относящемся к середине XIX в., говорится, что земля одного бия Абдуллы из рода казаяклы составляла 6370 танапов. Наряду с патриархально-феодальной знатью значительное место в землевладении каракалпаков занимали разбогатевшие в результате расслоения крестьянства баи. Так, например Юлли-бай из рода ябы-кыпчаков, собственник четырех земельных участков в районе Сары-Шунгуля, владел территорией,

²³ С. П. Толстов. Генезис феодализма в кочевых скотоводческих обществах. «Известия ГАНМК», вып. 103, 1934, стр. 190.

²⁴ Т. А. Жданко. Очерки исторической этнографии каракалпак, стр. 94—95.

занимавшей около 2581 танапа; Яхши-бай в районе Чукуркуль имел 6 тыс. танапов земли²⁵.

Среди духовенства наиболее крупными земельными собственниками в середине XIX в. были ишаны и муллы: например, Мавлянкули-ишан из рода коюн и Лятиф-ишан из канглы. Последний владел более чем 300 танапами земли; мулла Утеген имел 1260 танапов, мулла Ураз — 4134. Владели землей и другие представители духовенства: так, Бурханаддин-ахун владел 262 танапами, Худайбергеншейх имел 60 танапов земли и т. д.²⁶

Из числа военной знати и чиновников в документах упоминаются: Абди-юзбаши (сотник) из рода канглы, владевший 1050 танапами, Алаш-юзбаши из рода коюн — владелец 496 танапов, Гедей-мираб из рода кайшилы, имевший в своем распоряжении свыше 3 тыс. танапов земли, и т. д.²⁷ Другие представители знати, духовенства и служилых людей хивинских ханов владели обычно земельными участками от 100 до 300 танапов.

Земли, принадлежавшие верхушке каракалпакского общества, как можно судить по архивным данным, закреплялись хивинскими ханами за владельцами в частное, мульковое владение.

Духовенство, кроме доходов от собственных поместий, пользовалось, по многим данным и доходами с вакуффов, пожертвованных в пользование мечетям, мазарам и др.²⁸

Размеры крестьянских наделов в большинстве районов не выходили за пределы 1—2 танапов, причем немало было и безземельных крестьян («жерсиз»). Малоземельный и безземельный каракалпак, находясь среди членов своего рода, был вынужден пользоваться землей богатого соседа — сородича, за что должен был расплачиваться частью своего урожая, или помогать последнему при обработке земли, уборке урожая, очистке ирригационной сети и т. д. Многие безземельные каракалпаки, не считаясь с традициями рода, уходили в южные районы Хорезма к узбекским и туркменским баям на издольную работу.

Таким образом, земли каракалпаков в XIX в. не находились в распоряжении определенного племени или рода, а в основном были в руках крупных землевладельцев. «Власть родо-племенной общины над принадлежащей ей землей (а также пастбищами) была фиктивной... фактически всеми земельными угодьями распоряжалась феодально-родовая знать»²⁹.

²⁵ П. П. Иванов. Архив хивинских ханов XIX века, стр. 217, 218.

²⁶ Там же, стр. 215, — 217.

²⁷ Там же, стр. 214, 216.

²⁸ П. П. Иванов, ссылаясь на отсутствие в документах сведений о вакуфах, высказал предположение об отсутствии в этот период у каракалпаков вакуфной формы землевладения. См. П. П. Иванов. Новые данные о каракалпаках. Исторические заметки. «Советское востоковедение», III. М.—Л., 1945, стр. 74.

²⁹ П. П. Иванов. Там же, стр. 67.

Оросительные каналы (жаб, салма и т. д.) формально принадлежали определенным родам. Фактически же бедняки пользовались водой только после богачей. Другими словами, обычай общинного пользования водой, так же как и землей, в XIX в. стал у каракалпаков фиктивным.

Усиливалось классовое расслоение и среди каракалпаков, занимавшихся скотоводческим хозяйством. Крупными скотовладельцами были баи, бии, аталыки, беглербеги и представители духовенства. Если у большинства крестьян было в хозяйстве в среднем по одной голове крупного рогатого скота или несколько голов мелкого рогатого скота, или вообще скота не было, то у некоторых баев количество его превышало тысячу голов. Например, упоминавшийся выше бай Яхши из рода бессары, владевший 6 тыс. танапами земли, имел, по рассказам стариков, около полутора тысяч баранов³⁰. Ишан Кутлуг-Ходжа, а также упоминаемый в документах архива хивинских ханов Имам-ишан имели по тысяче голов крупного рогатого скота и столько же баранов. Ахун Бурханаддин-Ходжа был владельцем 500 голов крупного рогатого скота и 300 баранов³¹. В материалах того же архива упоминается также ряд баев, биев, ходжей, есаулбаши и других представителей господствующего класса, поголовье скота у которых было очень велико.

* * *

Как сказано выше, господствующую верхушку каракалпаков в XIX в. составляли баи, бии, аталыки, беглербеги, мирабы, жузбасы (сотник), муллы, ишаны, ахуны, казии и др. Каракалпаки называли их: «байлар» (богатые) и «барлар» (имущие). Все эксплуатируемые у каракалпаков назывались «кара пухара» (простой народ), а также «жарлы хожалықлар» (бедные хозяйства), «ашлар» (голодные). Среднее положение между богачами и бедняками занимали так называемые «тоқ хожалық» (зажиточные хозяйства).

Бий, аталык и беглербеги были административными должностными лицами, которые назначались или утверждались правительством Хивы. Они управляли каракалпаками; самым старшим из них был беглербег, он непосредственно подчинялся сановникам ханского двора.

Должности беглербеги и аталыка впервые были введены во время правления Сейид-Мухаммед-хана (1856—1865) после восстания каракалпаков в 1855—1856 гг. с целью усиления контроля над старшинами и для централизации управления каракалпаками.

Каракалпацкие бии также утверждались хивинскими ханами. Должность бия давно перестала быть выборной. Звание бия давалось ханами за различные заслуги, например за службу в хивинских войсках. Так, Аскар-бий из конгратов получил бийство после долгой воинской службы у хивинского хана Аллакули

³⁰ Полевые записи автора, 1951 г.

³¹ П. П. Иванов. Архив хивинских ханов, стр. 211—212.

(1825—1842)³²; Ереджеп-бий из рода кышпак получил это звание за службу у Сейид-Мухаммед-хана.

Бии наряду с казиями, кроме сбора налога с населения, выполняли судебные функции. В отличие от казия, судившего по шариагу, бии судили по обычному праву — адагу, разбирали вопросы о его нарушении (нарушение экзогамии и правил левирата, неуплата калыма и др.). Обычно решение по судебному делу выносилось в пользу того, кто давал большую взятку. Как правило, бии и казии судили несправедливо; именно про них говорил Бердах в своем стихотворении «Не бывало»:

Бзинг халктынг бийлери,	У биев нашего народа
Саздур жаҳанда уйлери,	В доме полное благоденствие,
Таймастай хошуак куйлери,	Как будто у них такая жизнь навеки,
Дуры жуап айткан емес ³³ .	Никогда правильного разрешения (народу) не давали.

Распределением воды ведал мираб³⁴. Распожаясь водой, он брал взятки, навязывая за счет бедняков. Мираб утверждался хивинским ханом.

В числе господствующего класса каракалпакского общества были и юзбашы, служившие в хивинских войсках. Они, как уже говорилось, нередко были крупными землевладельцами.

В состав ханской администрации не входили баи. Собственно баями считались у каракалпаков крупные землевладельцы и скотовладельцы. Выше приведены примеры таких богачей, имена которых указаны в документах хивинского архива. Баи не всегда принадлежали к числу родовой знати, но благодаря своему богатству некоторые из них были не менее могущественны, чем знатные бии и аталыки.

Особо следует отметить «каткуда», или аксакалов (мелких родовых старшин), которые также были богатыми людьми. «Каткуда» — древний термин, обозначавший главу родовой общины. Этот термин был широко распространен у туркмен и встречался у каракалпаков. Отмечая существование аксакалов еще в XVIII в., П. П. Иванов писал: «Кроме бия, в пределах каждой родовой единицы или их объединения существовали также второстепенные представители правящего класса, носившие обычно название аксакалов, влияние которых зависело от той или иной степени их богатства и количества людей, находившихся в экономической от них зависимости»³⁵. П. П. Иванов в данном случае опирается на данные Г. Гельмер-

³² См. МПКК, стр. 134.

³³ Б е р д а к (Бердимурат). Танглаулы шкармаларыны. Толык жинак Нокис, 1950, стр. 48. (В дальнейшем ссылка сокращ.: Бердак. Толык Жинак).

³⁴ В каракалпакском произношении «мураб».

³⁵ П. П. И в а н о в. Очерк истории каракалпаков, стр. 54.

сена, который отмечает наличие аксакалов в каракалпакском обществе XIX в., указывая, что они «управляют аулами»³⁶. Мы считаем, что аксакалы в рассматриваемое время также являлись представителями господствующего класса. Они были посредниками в спорах между мелкими родовыми подразделениями, иногда вмешивались в семейные ссоры и строго охраняли родовые обычаи. В системе хивинской администрации они не значились.

Формы феодальной эксплуатации бедняков-сородичей господствующей верхушкой каракалпакской аульной общины были в основных чертах сходны с теми, которые существовали у других народов Средней Азии³⁷. Они были в значительной степени прикрыты патриархально-родовыми пережитками — традициями «родственной помощи» и др. Это своеобразие общественного строя каракалпаков в значительной степени объясняется низким уровнем производительных сил и условиями натурального каракалпакского хозяйства, с его отсталой техникой. Значительную роль в консервации родового быта и патриархально-феодальных отношений у каракалпаксов в XIX в. играла политика хивинских ханов и мусульманского духовенства, всемерно поддерживавших авторитет и власть биев.

Большую роль в эксплуатации трудящихся масс играло мусульманское духовенство. В распоряжении мечетей, которыми владели ишаны, находились закрепленные за ними вакуфные земли. Засевавшие эти земли должны были платить ишану определенную долю урожая. Земли ишана обрабатывались в большинстве случаев безземельными «суфи». Мулла, ишан, ахун были яркими проводниками ислама среди населения; они проповедывали покорность ханам и их приспешникам.

Представители мусульманского духовенства не довольствовались налогами, взимавшимися в их пользу, и обирали верующих всеми возможными способами. Большие доходы получали муллы. Сан муллы у каракалпаксов в XIX в. был низшей ступенью мусульманского духовенства. Основная деятельность мулл заключалась в проведении богослужений в мечетях. Муллы должны были следить за соблюдением законов шариата и обучать население религиозным положениям ислама. Они были правой рукой представителей высшего духовенства — ахунов. Часть доходов мулл составляли сборы с родителей, дети которых учились в мектебах. Существовала целая система приношений: каждую пятницу ученик должен был принести мулле подарок («жумалык»). При переходе к молитве называемой «хуля» ученик обязан был принести мулле «куймак»³⁸, при переходе к молитве

³⁶ Г. Гельмерсен. Хива в нынешнем своем состоянии. «Отечественные записки», т. VIII. СПб., 1840, стр. 104.

³⁷ См.: Т. А. Жданко. Каракалпаки Хорезмского оазиса. «Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции», т. I, стр. 505; Р. Косбергенов. Положение каракалпакского населения в Хивинском ханстве в конце XIX — начале XX в. (настоящий том, стр. 251—260).

³⁸ Тонкая лепешка, приготовленная на масле, вроде олады.

«таббет» — «табақ»³⁹; при переходе к молитве «изажа» — «ылақ» (козленка) и т.д.⁴⁰. Эти приношения не исключали платы за учение.

Значительный источник дохода составляли для мулл религиозные обряды. По обычаю, во время похорон резали скот (обычно корову и нескольких баранов) для устройства «аса». Мулле полагалось преподнести большое количество мяса и шкуры. Перед похоронами мулла читал молитву над умершим; за это ему платили «намаз пулы» (деньги за молитву). После похорон мулла читал коран («Каламулла» — „слово божье“ — синоним названия коран) и за этот «труд» он получал плату (деньгами или скотом), называемую «Қуран шықпа пулы». На четвертый день после смерти человека устраивались поминки («жетиси»), для чего опять резали скот. Через 37—40 дней, а затем через сто дней снова поминали умершего («Қырқы» и «жузи»). Через год устраивались последние и самые крупные поминки «жлы», когда собирались все бывшие на похоронах и родители умершего для угощения должны были зарезать возможно больше скота. При этом муллы, ишаны, ахуны получали значительную часть скота и много денег. Шкуры скота, зарезанного на поминках, также отдавали мулле. Обычай поминок, поддерживаемый мусульманским духовенством, был одним из способов закабаления задолжавших бедняков. Отсюда каракалпакская пословица: «Олим байданг малын алады, жарлының жанын алады» (Смерть берет у богатого скот, а у бедного душу). Муллы старались внушить каракалпакам, что если похоронные и поминальные обычаи выполняться не будут, то будет плохо умершему «на том свете». Так обогащались муллы за счет семей умерших. «Оленгли жерде огиз семпреди, олимли жерде молла семпреди» (Где много травы, там бык ожиреет, где много смертей, там мулла ожиреет, т. е. разбогатеет), говорит народная пословица.

Большие доходы приносили муллам религиозные праздники. Так, во время праздника «қурбанхайт» каждая семья должна была зарезать одного барана, или каждые семь человек (семь семей) — одну корову и устроить «той» (пиршество). На той обязательно приглашался мулла. Семья, пригласившая муллу, поминая своих умерших, давала деньги или скот мулле, чтобы он прочел молитву за «атабаба» — дедов и прадедов.

Во время оразы⁴¹ в аульных мечетях в течение 30 дней происходило коллективное моление — «тараба», которое возглавлялось муллою. За это он получал после оразы (во время «оразахайт») «пфир»: каждая семья должна была уплатить мулле по «қырк ағары» (2,5 кг зерна) за каждого члена семьи, кроме детей (мальчиков моложе 12 лет, девочек моложе 9 лет).

³⁹ Обед, приготовленный из мяса; буквально миска, блюдо.

⁴⁰ Полевые записи автора, 1951 г. Названия молитв даны в каракалпакском произношении.

⁴¹ Ораза — 30-дневный мусульманский пост. Во время оразы принимали пищу только ночью. По шариагу, этот пост должны были соблюдать все мусульмане — мужчины старше двенадцати, женщины старше девяти лет.

Ишаны принадлежали к высшему мусульманскому духовенству. В Кара-Калпакии XIX в. они обладали огромными привилегиями. Многие из них, как сказано выше, стали крупными землевладельцами и скотовладельцами. Так, например, потомки Имам-ишана имели более тысячи танавов земли и тысячи голов рогатого скота. Ишаны обычно строили мечети, возле которых находились их усадьбы. Звание ишана было наследственным. Некоторые из них кончали медресе в Хиве и Бухаре. В мечетях, принадлежавших ишанам, было несколько мулл. Доходы ишана составлялись из средств, собранных с населения муллами, которые делили сборы с ишаном. Преданные ишану ученики и последователи его (суфи) также приносили ему доход.

В XIX в. крупные землевладельцы и скотовладельцы были и среди ахунов. Ахунами были лица, окончившие медресе в Хиве или Бухаре. Они были более образованными, чем ишаны; звание ахуна не наследовалось.

Родственники мулл, ишанов и ахунов также пользовались большими привилегиями. Духовенство женило своих детей в большинстве случаев в своей среде. Браки их детей с «кара пухара» были редки.

Опорой духовенства был казий — судья, судивший по шариату. Это административное лицо назначалось хивинскими ханами. У каракалпаков было много казиев. Главный казий — «кази-калян» в XIX в. жил в Чимбае. Решениям казиев народ обязан был подчиняться беспрекословно несмотря на то, что казии были обычно невежественными, плохо знали шариат. Казии следили за тем, чтобы население соблюдало мусульманские обряды. С этой целью они посещали аулы и проверяли знание законов ислама. Когда казий обнаруживал нарушения этих законов, он налагал на виновного телесное наказание или взимал штраф деньгами.

Каракалпакское мусульманское духовенство, пользуясь поддержкой хивинских ханов, оказывало большое отрицательное влияние на развитие каракалпакского общества. Оно способствовало консервации пережитков родового быта, изуверских обрядов, культурной отсталости.

Большими привилегиями пользовались ходжи и шейхи, считавшие себя потомками пророка Мухаммеда. Шестидесятилетний ходжа Бекман Сейдемстов⁴² рассказал о том, что ходжи появились у каракалпаков в Туркестане. «Когда каракалпаки перекочевали из Туркестана в Хорезм, ходжи последовали за ними. Все ходжи распределились между каракалпакскими родами и носили название того рода, к которому примкнули. Например, нас привел в Хорезм род казаяклы; мы все время живем среди этого рода, и нас называют казаяклы-ходжа. По нашему обычаю, до советской власти мы не отдавали своих дочерей замуж никому, кроме ходжей, женили своих сыновей только на дочерях ходжей. При этом было безразлично, к какому роду принадлежали жених и невеста, лишь бы они не были

⁴² Из колхоза «КИМ» Куйбышевского района Кара-Калпакской АССР.

вскармлиены одной грудью» (т. е. не были родными братом и сестрой). Тот же информатор отметил существовавшее среди ходжей имущественное расслоение. «Среди ходжей были богатые и бедные. Например, я сам был диханом у богача каракалпака Мембет-Разы. Богатые ходжи брали себе в работники ходжей-бедняков. Большинство ходжей как потомки пророка («найгамбар аулады») пользовались большим авторитетом»⁴³.

Шейхов в рассматриваемое время среди каракалпаков встречалось мало. Довольно значительную роль они играли в XVIII в., на Сыр-Дарье. По-видимому в Хорезме их вытеснили ишаны.

* * *

Таким образом, каракалпакское общество в XIX в. было феодальным и состояло из двух основных антагонистических классов. Различие в положении этих двух классов нашло свое выражение в каракалпакском фольклоре. Народная поговорка, относящаяся в XIX в., гласит: «Бардыг куни фарман менен, жоқтынг куни арман менен» [Жизнь имущего протекает в приказах, жизнь неимущего (бедного) протекает в горе (мучении)]. То же мы находим в стихотворении Бердах-шаира, «Болган емес» (Не бывало), где говорится:

Бразлар аш, бразлар тоқ,
Тоқ адамның қайғысы жоқ,
Аш адамның уйқысы жоқ,
Оны тоқлар билен емес.

Одни — бедные (голодные), другие — богатые (сытые).
У богатого нет забот,
А беднякам нет сна (от голода),
Однако об этом богатые (сытые) не думают.

* * *

Административное устройство каракалпакского населения, соответствовавшее его родо-племенному делению, приводило к частым межродовым спорам и вражде, ослаблявшим сплоченность народа. В исторических преданиях, записанных Кара-Калпакским этнографическим отрядом Хорезмской экспедиции, сохранилось много описаний межродовых споров, возникавших на почве борьбы за землю, за воду и др.⁴⁴ Хивинские ханы и их хакимы наживались на этих распрях: они брали взятки с обеих спорящих сторон и решали вопрос в пользу того, кто давал больше.

В памяти каракалпаков сохранилась старинная пословица, распространявшаяся взяточниками: «Ақыллы пара береди, ақмақ бара береди» (Умный взятку дает, дурак и так пойдет, т. е. действует без взятки).

⁴³ Полевые записи Кара-Калпакского этнографического отряда, 1948 г., колхоз «КНМ» Куйбышевского района.

⁴⁴ См., например, полевую запись отряда, 1946 г., № 36. Тахта-каир Муйнакского района.

Проводники политики хивинского хана: баи, бии, муллы, ишаны и др., используя родовые обычаи, вынудили каракалпакского поэта XIX в. Бердаха, происходившего из рода колдаулы, спеть на тое оскорбительную песню про Отеш-шаира и его род муйтен⁴⁵. В этой песне он высмеял муйтенов, называя их недостойным народом⁴⁶. Этот поступок Бердах-шаира обеспокоил муйтенов. Некоторые муйтены даже преследовали его, пытаясь наказать за это⁴⁷. От имени своего рода Отеш-шаир дал ответ Бердаху в стихотворении «Бердах бахсыга жуап» (Ответ Бердаху). Отеш-шаир обвинял поэта в том, что он назвал муйтенов «недостойным народом»: «Муйтены такие же, как другие каракалпаки. Из числа муйтенов вышел такой известный всем каракалпак поэт, как Жиеп-Жрау. Между муйтенами и колдаулы нет различия; оба рода одного племени (конграт). Ты должен понять, что сейчас не такое время, чтобы противопоставлять один род другому. А ты, колдаулы, этого не понимаешь, поэтому ты и виноват»⁴⁸.

Некоторые литературоведы Кара-Калпакии дали неправильную оценку произведению Бердаха «Муйтен», не вникнув в политическую сущность этого произведения и в причину его появления. Так, покойный Н. Давкараев писал: «В ряде произведений, созданных Бердахом в молодости, много места отводится описанию природы. И наряду с этим многие стихи, вышедшие из-под пера поэта в те же годы, берут под острый обстрел сатиры отрицательные стороны быта, высмеивают недостойные поступки людей, вызывая у читателей осуждение и презрение к подобного рода явлениям. К числу таких произведений поэта относится «Муйтен»⁴⁹.

В этом произведении Бердах высмеивает муйтенов, в частности, за то, что они рыболовы. Рыболовство — основное занятие муйтенов, источник их жизни, а не «отрицательная сторона их быта», как писал Н. Давкараев. В действительности в своем произведении «Муйтен» Бердах-шаир, способствуя разжиганию межродовой розни, отражал идеологию господствующего класса, идеологию феодалов Хивинского ханства.

После ответа Отеш-шаира Бердах согласился, что он попал на удочку сторонников хивинского хана. Впоследствии Бердах создал новое произведение под тем же названием «Муйтен», в котором он признал свою ошибку⁵⁰.

Хивинские ханы вели политику натравливания одного народа на другой — узбеков на каракалпаков и казахов, казахов на туркмен и наоборот.

⁴⁵ Мать Бердаха была из рода муйтен. У каракалпаков все сородичи матери считаются родственниками — «дайы». По обычаю, Бердах имел право ругать, оскорблять, даже обворовать родственников по материнской линии.

⁴⁶ Б е р д а х Тольк жинак. Нокис, 1950, стр. 153. (Стихотворение «Муйтен»).

⁴⁷ Полевые записи автора, 1951 г.

⁴⁸ Отеш-шаир. Танглаулы шгармалар. Нокис-Чимбай, 1948, стр. 80.

⁴⁹ Н. Д а в к а р а е в. Бердак-шаир. Нокис, 1951, стр. 8.

⁵⁰ См. Б е р д а х Тольк жинак, стр. 157.

Проводниками такой политики было прежде всего мусульманское духовенство — муллы, ишаны и ахуны, использовавшие религиозные предрассудки. Особенно возбуждали они каракалпаков, узбеков и туркмен против казахов, стараясь внушить, что казахи — плохие мусульмане, проповедуя отношение к ним как к «исеверным». Эта агитация была вызвана тем, что среди казахов, в основном живших на северо-восточной границе Хивинского ханства, все более определялась ориентация на Россию, что в свою очередь усиливало тяготение каракалпаков, узбеков и туркмен к русскому народу.

Столкновения каракалпаков, главным образом богачей, с казахами были довольно часты в городах и крупных населенных пунктах, являвшихся одновременно и религиозными центрами. В отдаленных от этих центров местностях каракалпаки и казахи жили дружно. Любопытны в этом отношении наблюдения А. В. Каульбарса, который, разговаривая в Чимбае с некоторыми представителями богатой верхушки каракалпаков, «заметил презрение, почти отвращение, с которым они относятся к казахам; то же самое ясно проявлялось в окрестностях этого города... Но чем дальше от центра к окраине, тем слабее становятся враждебные отношения... — пишет А. В. Каульбарс. — В таких отдаленных местах, как низовья Яны-Су и Улькен-Дарья, а также за Талдыком и Аму-Дарьей, с одной стороны, и за Куваныш-Джармой, с другой, мы совершенно не могли заметить разлада и не слышали никаких жалоб одних на других (каракалпаков на казахов. — С. К.); напротив того, на Яны-Су, где аулы обеих народностей совершенно перемешаны, и те и другие заявляли нам, что живут между собой дружно. При нас тамошние каракалпаки садились в общий кружок с казахами для веселой беседы»⁵¹.

Немалую роль в разжигании национальной розни играли «маскарапазы» — странствующие актеры⁵². «Маскарапазы странствовали по всему Хорезму. Когда они бывали среди узбеков, — рассказывали информаторы, — они высмеивали каракалпаков, казахов, и туркмен. Среди казахов они оскорбляли каракалпаков и других. Иногда они выступали на базаре. После их выступлений часто случались драки. Маскарапазов было в старое время много». Хивинское правительство, разумеется, поощряло такого рода выступления⁵³.

Однако, несмотря на реакционную политику хивинских ханов, взаимоотношения каракалпаков с другими народами Хивинского оазиса были дружественными. Каракалпаки, узбеки, казахи и туркмены были связаны между собой экономически. Узбеки и туркмены покупали у каракалпаков рыбу, крупный рогатый скот.

⁵¹ А. В. Каульбарс. Низовья Аму-Дарьи, описанные по собственным исследованиям в 1873 г. «Записки РГО по общей географии», т. IX. СПб., 1881, стр. 529.

⁵² Полевые записи автора, 1951 г.

⁵³ Следует отметить, что маскарапазы иногда изображали в сатирическом виде и самих ханов, а также мулл, ишанов, разоблачая их произвол в Хивинском ханстве.

Казахи и туркмены выменивали у каракалпаков хлеб и пр. Характерно, что трудящиеся каракалпаки считали узбеков, туркмен и казахов своими родными братьями. В преданиях они связывали происхождение этих народностей с происхождением каракалпаков: «Жили два брата: Джайланг (предок каракалпаков) и Сеилхан (предок туркмен), они были егиз (близнецы)»⁵⁴. «Кунградские узбеки — не узбеки, а каракалпаки»⁵⁵.

Каракалпаки, провинившиеся перед хивинскими властями, обычно скрывались среди туркмен и казахов, которые укрывали их, не выдавая сыщикам хивинских ханов⁵⁶.

Каракалпакский народ ненавидел хивинских ханов, своих угнетателей и врагов, и вел непрерывную борьбу с ними. В этой борьбе его всегда поддерживали казахи, туркмены и узбеки.

* * *

В условиях упорной борьбы каракалпаков против жестокого ига хивинских ханов в конце XVIII и в первой половине XIX в. выдвинулся целый ряд видных идеологов этой борьбы в лице замечательных народных поэтов Жиен-Жрау, Кунхожа, Бердаха, Ажинпяза, Отеша. Эти передовые общественные деятели каракалпакского народа бичевали в своих песнях и поэмах угнетателей: ханов, сделавшихся их слугами каракалпакских феодалов и представителей мусульманского духовенства, воспевали героев освободительной борьбы, оплакивали страдания народа и призывали его к единению⁵⁷.

Вопреки запрещению мусульманского духовенства широкое распространение получила поэма Жиен-Жрау «Разоренный народ», описывающая разорение каракалпаков казахскими ханами и перекочевку их в Хорезм. Каракалпакские поэты, выступавшие после Жиен-Жрау⁵⁸, считали его отцом каракалпакской поэзии и стремились, следуя его примеру, бороться против угнетателей.

Первым поэтом каракалпакского народа после расселения в низовьях Аму-Дарьи был Кунхожа (1799—1880), происходивший из конградского рода калхаман-колдаулы⁵⁹. Кунхожа вышел из бедной семьи. В детстве он был пастухом. В стихотворении «Шопанлар» (Пастухи) он особенно ярко рисует тяжелую

⁵⁴ Полевая запись Кара-Калпакского этнографического отряда, 1946 г., № 37, Кунградский район.

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Полевые записи автора, 1951 г.

⁵⁷ См. С. П. Толстов. Великая победа ленинско-сталинской национальной политики. СЭ, 1950, № 1, стр. 8.

⁵⁸ О Жиен-Жрау сказано подробнее в первой главе данной статьи.

⁵⁹ Действительное имя этого поэта — Жиемурат, Кунхожа — псевдоним.

жизнь каракалпакских пастухов. После окончания мектеба Кунхожа поступил в медресе Каракум-ишана, но за неимением средств был вынужден оставить учение. Кунхоже приходилось наниматься в работники в хивинских городах Ургенче, Хиве и др. Здесь он написал стихотворение «Орақшылар» (Жнецы)⁶⁰, рассказывающее о том, как трудно жить и работать жнецам-каракалпакам, приехавшим на заработки в хивинские города.

Кунхожа своими глазами видел все невзгоды каракалпакского народа, угнетенного феодально-ханской деспотией, испытал на себе гнет хивинского владычества. Его произведения направлены в основном против хивинского хана и связанной с ним каракалпакской родовой верхушки. В стихотворении «Неге керек» (Зачем это?) он бросает вызов хивинскому хану и каракалпакским старшинам (катқуда):

Халктынг арын арламаса,
Бары - жоқты барламаса,
Аш хамь тоққа қарамаса,
Ауан басшы неге керек.

Халққа адил болмаса,
Жлағанды жубатпаса,
Халқ татқанды татпаса,
Тах иеси неге керек.

Еки жақты теңг қормесе,
Дуры адиллик бермесе,
Халқпенен ойнан қулмесе,
Катқудалар неге керек⁶¹.

Если он (хан) не борется за честь народа,
Если он не заботится о его нуждах,
Если он не знает, голоден или сыт народ,
Такой глупый властитель, — зачем он нам?

Если он несправедлив к народу.
Если он не успокоит плачущих,
Если он не разделяет еду с народом, —
Зачем нам нужен такой владелец трона (хан)?

Если они не относятся ко всем (к богатому и бедному)
одинаково,
Если они не дают справедливых советов,
Если они не общаются с народом, —
Зачем нам нужны такие катқуда?

Хан Мухаммед-Амин однажды решил собрать в Хиве всех наиболее известных поэтов и послал за Кунхожей. Поэт не хотел ехать в Хиву, но ханские посланцы все же доставили его туда. Хан, послушав всех певцов и поэтов, сделал им хорошие подарки, а Кунхоже подарил еле живого верблюда. Не стерпев оскорбления, Кунхожа тут же сочинил песню о нищенском подарке хана: «Туйе екенсенг» (Ох, верблюд же ты!)⁶², где, насмехаясь над верблюдом, он одновременно издевался и над самим ханом. Вернувшись из Хивы на родину, Кунхожа сложил стихотворение «Ұмытпаспан» («Не забуду!»). В этом произведении он повествует о жестокостях хивинского хана. В повторяющихся заключительных строках: «Этого я никогда не забуду!» с огромной силой звучат ноты народного гнева.

⁶⁰ К у н х о ж а. Танглаулы қосықлар топламы. Нокис, 1949, стр. 3.

⁶¹ «Қаракалпақ халқ творчествосы», стр. 37.

⁶² Там же, стр. 33—34.

Ушь эғаш тур кенг майдаңда,
Араласып қзыл қанға,
Кыылып җамь шбын жанда
Турғанларды умытпаспан.

Бул дар еди коринген,
Коп адамлар идирилген,
Табанлары тилдирилген,
Буларды җеш умытпаспан.

Адам олген жайып кушак
Коздинг жасы моншак-моншак,
Қолларында откир пшак,
Жалладларды умытпаспан.

Мен ойладым сол уақытта,
Хан ақылсыз деп тахтта
Озь исиме болып пухта,
Купыялап қосық айттым.

Қайтып Хиуаға келмеспен,
Созь айтты сра демеспен,
Озь еркимди җеш бермеспен,
Хорлықларын умыспаспан⁶⁴.

Три столба на широкой площади
Обрызганы красной кровью,
Там людей лишают жизни.
Этого я никогда не забуду!

Это видна виселица,
На которой повешено много людей,
И пятки их были разрезаны⁶³.
Этого я никогда не забуду!

Погибло много людей,
Много льется слез из глаз,
В руках острые ножи,
И палачей я не забуду!

Я думал в это время,
Что хан — глупец, сидящий на троне,
И, оберегая свое дело и жизнь,
Я осторожно пел песню.

Больше я никогда не приду в Хиву
И не буду обращать внимание на их приглашения,
Никогда свою волю я не отдам
И оскорблений их не забуду!

У Кунхожи есть и другие замечательные произведения, как например: «Ел-менен» («С народом»), «Жарымадым» («Никогда не был в достатке»), «Олим» («Смерть»), «Не болдым» («Кем же я был?») и пр.

Вся жизнь Кунхожи протекала в нужде. К старости он лишился зрения. Объясняя, почему он жил в бедности, Кунхожа в стихотворении «Жарымадым» говорил:

Мақтамадым аталықты
Сойтип етгим җаталықты,
Оль җамь етти жаманлықты
Сол азаптан жарымадым⁶⁵.

Я не хвалил аталыков,
Только это было моей ошибкой.
Они всегда делали мне зло,
И потому я никогда не был сыт.

Полагая, что Кунхожа, измученный тяжелой жизнью, должен был поддаться пессимизму, литературовед Н. Давкараев пришел к выводу, что «Кун-ходжа не смог до конца своей жизни устоять на своем верном пути и перестал призывать народ к борьбе против ханов, биев, аталыков, как это делали до конца своей жизни Бердах, Ажинияз и другие поэты. Он в конце своей жизни погрузился в печальные

⁶³ Одним из способов наказания ханом виновных было надрезание пяток. Разрезав пятки, посыпали их солью.

⁶⁴ «Қарақалпақ халқ творчествосы», стр. 32—33.

⁶⁵ Там же, стр. 38.

п безнадежные думы»⁶⁶. Для доказательства этого Н. Давкараев приводит следующую строфу из стихотворения Кунхожи «Неге керек» (Для чего?):

Гулдей кулип жайнамаса,
Булбил болып сайрамаса,
Куанысып ойнамаса,
Ку омирлер неге керек?

Если жизнь, как цветок, не расцветает,
Если она, как соловей, не поет,
Если она нерадостна, —
К чему же такая пустая (горькая) жизнь?

Рассматривая эти строки в общем контексте произведения, мы видим, что Кунхожа не отказывается от жизни вообще; он говорит о тяжелой доле угнетенного народа и мечтает об иной, счастливой жизни.

Бердах в своем произведении «Моя жизнь» рассказывает о своих встречах с известным всему народу старым Кунхожей. Они провели вместе полтора месяца. Бердах пел Кунхоже свои стихи; Кунхожа поправлял их⁶⁷. Отсюда можно заключить, что Кунхожа до глубокой старости продолжал творить и вдохновлял других своими стихами, бичующими угнетателей.

Кроме Жиен-Жрау и Кунхожи, известен поэт Ажинияз (1824—1878), происходивший из рода саку. Ажинияз закончил медресе в Хиве и получил звание ахуна. Он был хорошо знаком с произведениями Навои, Махгум-кули, Фердоуси и Саади⁶⁸.

Поэма Ажинияза «Боз атау» получила широкое распространение в народе. В ней поэт говорит о разорении, нанесенном каракалпакам туркменскими феодалами, находившимися под влиянием англичан, и хивинскими войсками в 1859 г. во время восстания в Кунграде⁶⁹. Некоторые информаторы считают, что мелодию для этой поэмы сочинил сам Ажинияз⁷⁰. Народ высоко ценит этого поэта: «Ажинияз был очень талантливый поэт. О нем Бердах-шаир так говорил: «Если у меня поэтическое дарование по сравнению с обыкновенным человеком больше в шесть раз, то поэтическое дарование Ажинияза больше в двенадцать раз»⁷¹.

В своем произведении «Керек» («Нужно») Ажинияз с гневом разоблачает эксплуататоров — старшин, аталыков и ханов, утверждая, что угнетенному народу прежде всего нужна свобода:

Согис келтирип атаға,
Исин жберип катаға,
Аулдағы каткудаға,
Саны жоқ кара пул керек.

Поносящему отца,
Погрязшему в заблуждениях
Аульному старшине
Деньги (взятки) без числа нужны.

⁶⁶ См. К у н х о ж а. Танглаулы косықлар топلامы, стр. 8. (Предисловие).

⁶⁷ См. Б е р д а х. Толық жинақ, стр. 44.

⁶⁸ См. «Карақалпақ халқ творчествосы», стр. 43.

⁶⁹ О восстании в Кунграде в 1858—1859 гг. см. в следующей главе.

⁷⁰ Полевые записи автора, 1951 г.

⁷¹ Там же, 1950 г.

Халқ сораған аталыққа,
Исин жберип җаталыққа,
Куш берип онбес салыққа,
Халқты постырган сол керек.

Озин сатып ақшаға,
Адамын комип бахшаға,
Халқты сораған патшаға,
Кунде-кунде урыс керек.

Сорлы пухара халққа,
Қол созып барға жарыққа,
Конбей бирнеше салыққа,
Жайнап жаснар заман керек.

Шад болып дауран суруге,
Пайилы дунья коруге.
Қатар-курбыменен журуге,
Ажинязға заман⁷² керек⁷³.

Правителю народа,
Погибшему в заблуждениях,
Требующему непосильных налогов
Аталыку — разорение народа нужно.

Продающему себя за деньги,
Удобряющему землю людьми
Правителю народа — хану
Каждый день войны нужны.

А бедному простому народу,
Всегда стремящемуся к свободе.
Не терпящему непосильных налогов,
Нужна счастливая, свободная эпоха.

Чтобы жить счастливо,
Чтобы настоящую жизнь увидеть,
Чтобы с друзьями время провести,
Ажиниязу нужна такая эпоха.

Гонения местных феодалов принудили Ажинияза продолжительное время жить в Казахстане. Он побывал в Оренбурге и Уральске, где сочинил стихотворение «Еллерим барды» («Есть у меня родина»). В этом произведении поэт говорит о произволе в Хивинском ханстве:

Қарсыласса җамирине кондирген,
Бразлардын баурларын тилдирген
Озлерине беймлерди кулдирген,
Ургенч елинде залымҗамь барды⁷⁴.

Подчинявшие своей воле сопротивлявшихся,
Жестоко расправившиеся с некоторыми,
Щадящие лишь тех, кто на их стороне, —
В стране Ургенча (в Хиве) есть и тираны.

Ажинияз горько скорбит о своей угнетенной родине и проклинает ее угнетателей.

Известны переводы Ажинияза из Махтум-ули. Следует отметить, что творческое наследие Ажинияза, как и произведения Кунхожи, еще мало изучено.

Широкой популярностью в народе пользовался классик каракалпакской литературы Бердах-шаир. Он родился в 1827 г. в семье бедняка Каргабая, умер в 1900 г.

Тематика стихов Бердаха разнообразна. Его стихи: «Салық» (Налог), «Жаз келерме» (Придет ли лето), «Дауран» (Эпоха), «Болған емес» (Не бывало) и другие произведения рассказывают о тяжелой жизни каракалпакского народа в период владычества хивинских ханов. Поэмы «Амангелди» и «Ерназар би» воспевают борьбу каракалпакков против угнетателей. Стихи «Келин» (Невестка),

⁷² «Заман» — эпоха, здесь в смысле — свобода.

⁷³ «Қарақалпақ халқ творчествосы», стр. 48.

⁷⁴ Там же.

«Ойланба» (Не думай), «Ақмақ патша» (Царь-самодур) посвящены каракалпакским женщинам; в них поэт призывает женщин бороться против запретов шариата и адата. В песнях «Халқ ушын» (Для народа), «Балам» (Сын мой), «Надан болма» (Не будь глупцом) Бердах зовет молодежь к благородным делам во имя народа — к борьбе против угнетателей.

В последние годы жизни Бердаха на его произведениях сказалось влияние реакционной идеологии мусульманского духовенства, и под старость он стал суфи. Однако, несмотря на отрицательные черты последнего периода творчества, Бердах занимает в каракалпакской литературе большое место. В своих стихах он показал тяжелую жизнь народов Хивинского ханства. За это ценили его не только каракалпаки, но и другие народы — казахи, узбеки, туркмены. О любви народа к Бердаху говорит Отеш-шаир в стихотворении, посвященном смерти поэта:

Олгенде казақта, озбекте келди,
Бардактың қадирин барлық халқ билди.
Олгение қатты қапада болды:
Арманменен отти шаир дуньядан⁷⁵.

Когда он умер, пришли казахи и узбеки —
Бердаху ценили все народы.
Смертью его были все опечалены;
С мечтой в груди от нас ушел поэт.

Не менее известным поэтом XIX в. был Отеш-шаир. Биография и произведения Отеша мало исследованы, поэтому даты его рождения и смерти неизвестны. По некоторым данным, его отцом был Алшынбай из рода муйтен-абыз. Отеш — внук известного в XVIII в. каракалпакского народного шаира Жиен-Жрау. Судя по его произведениям, он был ровесником Бердаха и прожил дольше, чем Бердах⁷⁶.

Широкое распространение среди народа получили стихи Отеш-шаира «Янгылды» («Похож»), где поэт сравнивает баев с собаками, и стихотворения «Нурадин» и «Шерменде», в которых он бесстрашно обличает аульных мулл. В стихотворении «Кордим» («Видел») Отеш поет о том, как он понял, что люди неравны, что интересы богачей и бедняков различны⁷⁷.

В своем стихотворении на смерть Бердаха Отеш, как уже говорилось выше, впервые правильно охарактеризовал деятельность этого бесстрашного борца за дело народа, который, несмотря на притеснения хивинских ханов и мусульманского духовенства, бичевал угнетателей, призывал народ к борьбе.

Хиуаның шаҳринде отырған ханнан,
Таисалмай созь айтты безди-де жаннан,
Шайрылқта отпес Мақтум-кулы оннан⁷⁸.

Перед ханом, в городе Хиве,
Он шел бесстрашно и рискуя жизнью,
В поэтическом даровании не превосходил его и
Махтум-кули.

⁷⁵ См. Бердақ. Тольқ жинақ, стр. 6.

⁷⁶ См. О т е ш - ш а и р. Танглаулы шғармалар, стр. 3.

⁷⁷ Там же, стр. 25.

⁷⁸ Там же, стр. 52.

«Ғызлар» («Девушки») и другие произведения Отеша рассказывают об угнетенных каракалпакских женщинах.

Каракалпакские народные поэты XIX в. — Кунхожа, Ажинияз, Бердах и Отеш в своих произведениях беспощадно разоблачали хивинских ханов, биев, ишанов и мулл, воодушевляя народ на борьбу с ними. Вдохновленные освободительными идеями своих передсвых людей каракалпаки неоднократно восставали против угнетателей.

Глава 3

БОРЬБА КАРАКАЛПАКОВ С ХИВИНСКИМИ ХАНАМИ В СЕРЕДИНЕ XIX в.

ВОССТАНИЕ КАРАКАЛПАКОВ В 1827 г.

В 1825 г., после смерти Мухаммед-Рахим-хана, сыгравшего столь значительную роль в завоевании и закабалении каракалпаков Хивинским ханством, ханом стал его старший сын Аллакули. Новый хан начал свою деятельность с похода против восставших курдов, которые жили в то время на границе хивинских владений с Персией. Узнав, что курдам помогали текинцы, Аллакули напал сначала на них и взял Мерв¹. Походы этого хана не прекратились и после подавления восстания. Аллакули отправил своего младшего брата Рахманкулинака в Хорасан и Мешхед. Как только получено было известие о том, что хивинские войска овладели Мешхедской областью и заняли крепости Джам и Имган, Аллакули отправился в поход против туркмен, живших около Гургена. Захватив большое количество пленных из поколения гоклен, хан поселил их близ Куя-Ургенча². В дальнейшем завоевательные походы нового хана развернулись в еще ббльших масштабах, что приводило к разорению и обнищанию трудового населения ханства, особенно каракалпаков, которые были отягощены налогами и повинностями больше, чем другие подвластные Хиве народы. Возмущение каракалпаков против хивинских ханов, нараставшее с каждым годом, к 1827 г. дошло до предела.

Летом этого года, когда проводился очередной сбор закята, каракалпаки ктай восстали против насилий хивинских сборщиков налога. Восстание было поддержано каракалпаками конграт, которыми управлял Айдос-бий. Хивинские сборщики налога, прибывшие с сановником хана Гедай-Ниязом, были вынуждены ни с чем возвратиться в Хиву. Тем временем Айдос-бий, став во главе восставших,

¹ См. Н. И. Веселовский. Очерк историко-географических сведений о Хивинском ханстве, от древнейших времен до настоящего. СПб., 1877, стр. 305.

² Там же, стр. 306.

объединил вокруг себя всех сочувствующих повстанцам каракалпаков и построил крепость в местности Сары-атау в устье Жаны-Дарьи³.

Прежде чем рассматривать ход восстания, следует остановиться на вопросе, почему это восстание возглавил не кто иной, как Айдос-бий, который с первых шагов своей политической деятельности был предателем интересов народа и преданным слугой хивинского хана?

Еще в период правления Мухаммед-Амин-инака (1763—1790), по сообщению Агехи, приняли хивинское подданство каракалпаки колдаулы, которыми управлял Айдос. Инак разрешил ему поселиться на территории, простиравшейся от Кок-узьяка до Аральского моря⁴. Айдос в то время был батыром в роде колдаулы. С переходом в подданство Хивы ему была пожалована должность («мансаб») бия, после чего, при поддержке Мухаммед-Амин-инака, Айдос стал правителем (хакимом) всего каракалпакского «улуса»⁵. Переход Айдоса в хивинское подданство был предательством. Айдос фактически разделил каракалпаков на два лагеря. Значительная часть каракалпаков, состоявшая в большинстве своем из родо-племенных групп арыса он-торт уру, боролась за независимость своих владений на Жаны-Дарье. Каракалпаки же, оказавшиеся в подданстве Хивы, вынуждены были проигродействовать стремлениям «своей» знати, которая во главе с Айдосом помогала хивинским ханам и их приспешникам проводить агрессивную политику по отношению к каракалпакам, еще не завоеванным Хивой.

При Мухаммед-Рахим-хане (1806—1825) Айдос стал правителем и военачальником («сердаром») всего каракалпакского населения ханства, опорой хивинского хана в борьбе с узбеками-аральцами и каракалпаками. Мухаммед-Рахим-хан, считая необходимым еще более укрепить власть Айдоса среди каракалпаков, выстроил в местности Ак-Якыш крепость, собрал в этот район окрестное население («элят»), поручив ему заботу об этой крепости, и в течение нескольких лет помогал Айдосу в ее охране, присылая свои отряды⁶. Таким образом, крепость Айдос-кала стала важным форпостом Хивинского ханства в борьбе с узбеками-аральцами и базой завоевательных походов на жаны-дарьинских каракалпаков.

Во время борьбы Хивы с кунградцами, возглавлявшимися Торе-Мурад-суфи, братья Айдоса, Бегиш и Мыржык, присоединились к кунградцам и оказались во враждебном Айдосу лагере. Но в июне 1810 г. по приказанию Айдоса бий муйтенского рода Аймурза и Берды-Кашка-юзбаши с четырьмя сотнями бойцов совершили нападение на каракалпаков, живших в области («музафат») Кунград, многих из них перебили и вернулись, захватив в плен со многими другими брата Айдос-бия, Бегиша, который, как пишут Мунис и Агехи, «вступив во

³ См. «Риязу-д-довле. Соч. Мухаммед Риза мираба Агехи». МИКК, стр. 129—130.

⁴ Там же, стр. 128.

⁵ Там же.

⁶ Там же, стр. 129.

вражду с Айдост бием и проявив неблагодарность к этому вековечному государству (Хорезму), отправился в Кунград и находился среди бунтарей на службе у Суфи»⁷.

По хроникам известно, что, после того как Бегиш (в хронике Бикиш) был взят в плен, Айдос, умертвив брата, отправился в Хиву и, явившись ко двору хана, был награжден по «заслугам»⁸.

Об этих же событиях говорится в народных преданиях, сурово осуждающих Айдоса: «У Айдоса были два брата, старший Бегиш, младший Мыржык. Они оба были на стороне Торе-суфи. Хивинский хан все время уговаривал Айдоса уничтожить этих двоих. Хан говорил ему: «Если ты убьешь их, я тебя сделаю ханом над всеми каракалпаками». Соблазнившись этим, Айдос убил своих братьев обманым путем, каждого в отдельности»⁹.

После смерти Бегиша Мыржык в августе 1810 г. совершил поход на Ак-Якыш. В дальнейшем имя Мыржыка не упоминается. Судя по народным преданиям, его смерть совпадает с временем гибели Бегиша.

Народные предания отзываются положительно о братьях Айдоса, называют их батырами, сторонниками каракалпаков, боровшихся против хана. Айдоса же народ презирает за то, что он убил своих братьев, выступавших против хивинского владычества.

Во время завоевания жаны-дарьинских каракалпаков Айдос-бий снова изменил своему народу. По рассказу придворных хивинских историков, «в конце декабря 1810 г. трехтысячное хивинское войско во главе с Мухаммед-Рахим-ханом прибыло в местность, где оборонялись жаны-дарьинские каракалпаки. В этом походе особо отличились Айдос-бий, Кеченек-бий и Орунбай-бий. Они выполняли роль парламентариев и всячески старались обманым путем склонить народ к подданству Хиве. Так, посланный ханом к каракалпакам Кеченек-бий, «излжлив ханское послание, убеждал и призывал их вернуться на путь покорности и послушания...»¹⁰. В результате этих уговоров часть каракалпакских биев в конце концов перешла на сторону Хивы; жаны-дарьинские каракалпаки разделились на два лагеря. Теперь на стороне обороняющихся было всего 2500 семейств. Они, разумеется, не могли противостоять трехтысячному войску хана. Таким образом, миссия Айдос-бия и Орунбай-бия, которых хан прислал для переговоров с колеблющимися, удалась. Эсен-Кельди-бий, Токта-Пулад-бий и Маман-бий, представившись хивинскому хану, «выразили ему с полным смирением покорность...»¹¹. Хан переселил оказавших ему сопротивление каракалпаков в низовья Аму-Дарьи. Так Айдос-бий помог Мухаммед-Рахим-хану подчинить узбеков кунградцев, всех каракалпаков, а затем и казахов, живших на берегах Куван-Дарьи и Жаны-Дарьи.

⁷ «Фирдаусу-ль-икбаль». МИКК, стр. 105—106.

⁸ Там же, стр. 106.

⁹ Полевые записи Кара-Калпакского этнографического отряда, 1948 г., Кара-Узикский район.

¹⁰ «Фирдаусу-ль-икбаль», МИКК, стр. 115.

¹¹ Там же, стр. 117.

На протяжении своей долголетней службы Мухаммед-Рахим-хану Айдос, как крупный феодал, преследовал одну цель — любой ценой с помощью хана захватить в свои руки управление всеми каракалпаками. В некоторой степени это ему удалось, что видно из официальных хивинских хроник. В них говорится: «Айдост бий жил с полным почетом и уважением до счастливых дней (до восшествия на престол. — С. К.) покойного хана (Аллакули), и его работа одобрялась слугами его величества, который относился к нему милостиво; он же (Айдост) на правах специально доверенного лица (мехрем) докладывал непосредственно хану некоторые тайны, относящиеся к делам государства и к преуспеянию подданных. И его величество, принимая его услуги и исполняя все его слова, доверял его усмотрению наказание виновных и беспокойных и упорядочение дел подданных. Когда он (Айдост) прибывал по делам из степи в город, (хан) приглашал его на аудиенцию, с чрезвычайным вниманием осведомлялся о его положении, при обращении называл его «бий-баба» (дедушка бий) и при возвращении отпускал его с полным почетом, одаряя почетной одеждой и обильными деньгами»¹².

Айдос-бий сам собирал налоги с каракалпаков для ханской казны, но требовал в свою пользу половину собранной суммы, не удовлетворяясь четвертой частью, которую предоставлял ему хан.

Вот как говорит Бердах-шаир в своей поэме «Айдос-баба» об этих притязаниях сановного бия:

Кел баба шғынғыз торге,
Ҳақаратқан назар карде
Тенгғени болдик торт жерге
Брин алынғ Айдос баба.

Марть¹³ болған уаде-де турар,
Созин бузғанды ант урар,
Торттинг брине дихан турар
Тенг боль деди Айдос баба.

Шерик қылмай бир бендени,
Хиауда ханнан озғени,
Қосып жберди тенгғени.
Тенг айырды Айдос баба.

Келгенде хан орре турды,
Ханға қарсы жуап урды
Бирнеше жыл дауран сурди
Бул ғалмеен Айдос баба¹⁴.

Приходите, баба (дедушка), приходите на тор¹³,
Вы даны богом нам для счастья.
Мы разделили деньги¹⁴ на четыре (части),
Берите одну (часть), Айдос-баба.

Мужчина всегда стоит на своем слове,
Отрекшиеся от своего слова пусть будут прокляты.
«За четвертую часть только дихан может служить,
Разделите поровну», — сказал Айдос-баба.

Кроме хана хивинского,
Никому не дал приблизиться к деньгам,
Соединив разделенные на четыре части деньги,
Разделил (их) поровну Айдос-баба.

Когда он являлся к хану, хан с места вставал,
И он мог хану возражать,
Несколько лет господствовал.
Был на таком положении Айдос-баба.

¹² «Фирдаусу-ль-икбаль», МИКК, стр. 129.

¹³ «Тор» — почетное место в юрте или в комнате.

¹⁴ Здесь подразумевается весь собранный с каракалпаков налог.

¹⁵ «Марть» (буквально — мужчина) здесь — настоящий, мужественный человек.

¹⁶ Б е р д а қ. Толық жинақ, стр. 242—244.

Однако честолюбивого Айдоса и эти привилегии не удовлетворяли. Он стремился стать «ярим-ханом» (полуханом). «Айдос хотел, чтобы хивинский хан сделал его ханом всех каракалпаков, живших к северу от Майлы-Шенгель»¹⁷. Но это желание Айдоса, естественно, встретило сопротивление.

Хивинское правительство, учитывая значительную роль биев в общественном строе каракалпаков, укрепляло права наиболее преданных ему биев путем предоставления им различных льгот и привилегий. Однако такие привилегии предоставлялись тому или иному бию до поры до времени, т. е. до тех пор, пока этот феодал был еще необходим хану. После того как он становился по каким-либо политическим соображениям менее нужным, выбор хана падал уже на другого бия, который считался в данный момент более полезным; хан приближал его к своему двору. Потерявшие свой авторитет феодалы, обиженные ханом, становились в оппозицию и враждовали с ним. Так было и с Айдосом. Этот бий был необходим хивинскому правительству до окончательного подчинения узбеков кунградцев, каракалпаков и казахов. Как только к 1820 г. закончилось завоевание Мухаммед-Рахим-ханом жаны-дарьинских казахов и была укреплена северо-восточная граница ханства, хан начал ограничивать права Айдоса. На просьбу последнего сделать его ханом всех каракалпаков был дан отрицательный ответ. По народному преданию, хан сказал ему:

Баба бунша қатты қашпа,
Сум напсингинг аузын ашпа,
Ҳызметкер коп сеннен басқа.
Қанаат қыл Айдос баба¹⁸.

Бабá, слишкoм не горячитесь,
Не показывайте чрезмерную жадность,
Кроме вас — много слуг.
Удовлетворяйтесь тем. Айдос - баба,
чем вы располагаете.

В списке каракалпакских биев, которые участвовали в 1821—1822 гг. в походе Мухаммед-Рахим-хана на Чарджоу, имени Айдос-бия уже не встречается. К этому времени выделяются в качестве наиболее доверенных слуг хивинского хана Девлет-Назар-бий из мангытов и Кабыл-бий из кенегесов¹⁹.

При Аллакули-хане Айдос лишился своих привилегий. Как показывают исторические хроники, во время правления этого хана для сбора налогов к каракалпакам приезжали хивинские сборщики во главе с приближенным хана Гедай-Нияз-мехремом.

Айдос-бий считал себя оскорбленным хивинским правительством. Он понял, что его обманули, что ему никогда уже не удастся добиться восстановления своей власти, так как опорой хана стали другие представители каракалпакской знати. Однако он не переставал мечтать о крупной политической карьере и хотел достичь своей цели другим путем. Отлично понимая враждебное отношение

¹⁷ Полевые записи автора, 1950 г., колхоз «Кзыл аскер» Муйнакского района.

¹⁸ Полевые записи автора, 1951 г., колхоз им. Калинина Кара-Узякского района.

¹⁹ Б е р д а қ. Тольқ, жинақ, стр. 244

каракалпаков к хивинскому правительству, Айдос-бий решил воспользоваться этим, поднять каракалпаков против Хивы и, возглавив восстание, уйти вместе с повстанцами в Коканд, передав свой народ в подданство кокандскому хану. Он рассчитывал, предав интересы народа, в третий раз вернуть себе высокие привилегии и власть, теперь уже с помощью кокандского хана. Руководствуясь этой корыстной целью, Айдос-бий «хану перестал подчиняться, постепенно превратился в его врага» («ханга болмады пухара, карсы болды бара бара»²⁰) и ради личной выгоды стал в 1827 г. инициатором восстания каракалпаков. Других целей у него не было и не могло быть.

По-видимому, Айдос начал подготовку к восстанию заблаговременно. К моменту выступления уже было известно, кто будет на стороне Айдоса и кто против него, за хана. Когда хивинские сборщики налога появились на территории, управлявшейся ктаем Бек-Пулат-бием и конгратом Косберген-бием, эти бии сразу заявили ханским чиновникам, что они поддерживают восставших. А когда мехрем со сборщиками, возвращаясь в Хиву, заехал в аул Чонкара-бия, «сын того бия Кабиль бий вышел ему навстречу с женой и детьми, радушно ввел его в свой дом и после угощения и различных услуг заявил, что как прежде был, так и впредь останется верен хану и что если Айдос дойдет сюда, то прежде он должен будет уничтожить его (Кабиль-бия). Мехрем доверился искренним словам Кабиль бия, остался у него и отправил ко двору с вестью из надежных своих людей Баба, Ходжам берди и Эштай»²¹.

В начале июля 1827 г. Айдос-бий и примкнувшие к нему бии и каткуда стали собирать народ в местности Сары-атау. Айдос «разослал по окрестным каракалпакским аулам всадников с приказом, чтобы подданный ему народ (улус) незамедлительно со скотом и имуществом двинулся к нему и поскорее доставил в его лагерь (джар булджар) своих жен и детей, так как из капель образуется море и из зерен большие овины, и кто откажется принять участие в общем деле, тот враг и пусть пеняет на себя»²².

Избрав удобное для обороны место, повстанцы окружили свое укрепление арбами и «чатами» (большие ветки дикорастущей джиды) и окопались рвами. Внутри укрепления находилось около 2 тыс. кибиток²³. Закрепившись на Сары-атау, 29 июля 1827 г. Айдос послал для захвата Кунграда 300 всадников во главе со своими сыновьями Рза и Торе.

Однако осада Кунграда окончилась неудачей: большинство воинов Айдоса было перебито, остальные бежали к морю, где был достигнут и убит Рза-

²⁰ Бердақ. Толық жинақ, стр. 245.

²¹ «Риязу-д-довле», МИКК, стр. 130.

²² Там же, стр. 130—131.

²³ Полевые записи Кара-Калпакского этнографического отряда, 1948 г., Кара-Узакский район.

бегахдыр. Второй сын Айдоса, Торе-бегахдыр, был взят в плен и отправлен в оковах в Хиву²⁴.

По рассказу стариков-информаторов, Айдос отправил отряд повстанцев в Кунград не столько с целью его захвата, сколько для того, чтобы убить своего личного врага — правителя Кунграда, хивинского сановника, в результате происков которого, как полагал Айдос, он был лишен ханских милостей. Кроме того, Айдос рассчитывал угнать лошадей и крупный рогатый скот кунградцев в свою крепость, чтобы потом эти табуны и стада подарить своему новому покровителю — кокандскому хану²⁵.

Восставшие недолго находились на острове Сары-атау. Согласно хивинским хроникам, «Айдос, узнав от прибывших к нему остатков уничтоженного под крепостью Кунград отряда об его поражении, совершенно растерялся и со своими приверженцами и сородичами покинул Сары-атау, где не мог более оставаться, и двинулся по Келтебашскому пути через Беричи сенгир, забрал воды у начала Тенг-яр и дорогой на Яхши-кашка направился в сторону Кокана»²⁶.

Несколько иначе описаны эти события в народных преданиях. «Отряд во главе с Рза и Торе должен был отвлечь внимание хивинцев на Кунград, — рассказывал информатор Ернияз Принязов. — В это время восставшие должны были оставить свою крепость и перекочевать в сторону Коканда. Отряд же, захватив лошадей и скот кунградцев, должен был с этой добычей присоединиться к Айдосу по дороге к Коканду. Поэтому Айдос, хотя и слышал, что отряд перебит, но, не веря этому, не разрешил уничтожить колодцы (кудык) на пути уходивших каракалпаков, говоря: «Мой Рза сюда придет, мой Торе придет». Он даже остановил повстанцев в местности Чирик-рабат, решив дожидаться здесь своих сыновей, но вместо них его догнали хивинцы»²⁷.

Карательный отряд, направленный для подавления восстания, был скомплектован хивинским ханом еще 27 июля 1827 года. 29 июля он находился в окрестностях Ходжейли, а затем действительно был отвлечен нападением на Кунград отряда Рза и Торе. В составе карательного отряда, кроме хивинских и туркменских военачальников и нукеров, были также и каракалпакские, во главе с Мулла-Довлет-Назар-бием из мангытов²⁸.

После получения известия о разгроме отряда Айдоса под Кунградом хан (Алла-Кули) отправил послание Мухаммед-Назар инаку и Мухаммед-Риза кошбеги, находившимся с войском в окрестностях Ходжа-Эли. Хан приказал, чтобы «инаяк и кошбеги отправили против мятежников войско, чтобы они (посланцы. — *Ред.*) не доверяли их клятвам и обещаниям, доставили бы ко двору в оковах их

²⁴ «Рязу-д-довле», МИКК, стр. 131.

²⁵ Полевые записи автора, 1951 г., колхоз им. Калинина Кара-Узякского района.

²⁶ «Рязу-д-довле», МИКК, стр. 132.

²⁷ Полевые записи автора, 1951 г., колхоз им. Калинина Кара-Узякского района.

²⁸ См. «Рязу-д-довле», МИКК, стр. 130.

биев и старшин (кедхуда), а сами, разыскивая чрез преданных лиц врагов (подразумеваются повстанцы. — С. К.), казнили бы их, конфискуя их скот и имущество...»²⁹

Весть о передвижении Айдос-бия с повстанцами в сторону Коканда обеспокоила хивинцев не меньше, чем само восстание. Возникла опасность перехода нескольких сот подданных в другое ханство. Карательному отряду было велено «постараться по мере возможности настигнуть беглецов, не дать людям и сородичам (Айдоса) уйти»³⁰ с территории Хивинского ханства.

Хивинские войска догнали Айдоса близ Чирик-рабата и предложили ему сдаться, но он отказался, и завязался бой. Хивинцы ворвались в лагерь восставших, истребили их и захватили их имущество; Айдоса взяли в плен и отсекали ему голову. Из восставших только трое спаслись бегством, хивинцы же потеряли всего двух человек. Так сообщают официальные хроники³¹. Однако старики каракалпаки рассказывают об этом событии иначе. «Хивинцы, догнав Айдоса на Чирик-рабате, вручили ему письмо с печатью хана, где говорилось о том, что хан прощает ему его проступки, разрешает приехать обратно и занять свое прежнее положение. Учитывая, что Айдос был глубоко верующим человеком, хан написал письмо в коран. Айдос, прочитав письмо, поверил и не разрешил своим людям сопротивляться хивинцам. Его батыры Арзы и Адил настойчиво просили разрешения вступить в бой с хивинцами, убеждая, что разгромят их, хотя их и много, но Айдос не разрешил. Хивинцы пригласили Айдоса с батырами в свой лагерь, чтобы они торжественно поклялись в покорности и получили подарки, присланные ханом, но предупредили их, чтобы они пришли без оружия; если же придут с оружием, то их покорности не поверят.

Все батыры Айдоса советовали ему не идти в лагерь врагов, пытались убедить, что эти шайтаны (дьяволы) опять обманут, а если уж идти, то с оружием. Однако Айдос приказал своим батырам оставить оружие и идти за ним, говоря, что он никогда никакого зла хану не делал и поэтому хивинцы никакого вреда им не причинят. Как только Айдос и его батыры, оставив оружие, вступили в лагерь противника, хивинцы окружили их и уничтожили. Айдосу отсекали голову. Некоторые батыры, хотя и были безоружными, успели убить нескольких хивинцев. После событий у Чирик-рабата спаслись только трое или четверо батыров Айдоса, сказавшихся большими и не пошедших с ним в хивинский лагерь»³².

Во время наших полевых работ в 1948—1951 гг. при сборе фольклорных материалов о восстании 1827 г. мы слышали и записывали от информаторов один и тот же вариант сообщения о разгроме восставших каракалпаков хивинцами в Чирик-рабате, совпадающий с приведенным выше. Это народное предание кажет-

²⁹ «Рязу-д-довле», МИКК, стр. 132.

³⁰ Там же.

³¹ Там же, стр. 133.

³² Полевая запись автора, 1950 г., № 3, колхоз «Кзыл аскер» Муйнакского района.

ся нам более правдоподобным, чем сообщения хивинских хроник. Наши соображения подтверждаются многими фактами. Во-первых, если события и происходили действительно так, как говорится в предании, то хивинские историки все же не написали бы правды: она унизила бы престиж «победоносного» войска хана. Во-вторых, если обе стороны сражались, как пишется в хронике, то потери со стороны хивинцев должны были быть больше двух человек. В-третьих, весьма вероятно, что Айдос, убедившись в своем поражении и в том, что от хивинцев ему не уйти, действительно решил рискнуть поверить письму и возвратиться в Хиву, где ему обещали вернуть прежнюю власть. Судьба восставшего народа его не волновала.

После подавления восстания хивинский хан одарил своих военачальников, которые участвовали в карательных войсках, и «осыпал милостями» также не примкнувших к мятежу и сохранивших покорность ему каракалпакских старшин и биев, особенно «Кабиль бия, сына Чонг-кара бия кенегеса, за его любовное отношение и услуги в дни мятежа»³³.

Таким образом, восстание каракалпаков в 1827 г. против гнета хивинских ханов было быстро подавлено. Поражение восстания объясняется тем, что инициаторами и руководителями его были крупные каракалпакские феодалы во главе с Айдос-бием, которые не стремились к освобождению народа от ига хивинского хана путем организации объединенной борьбы каракалпаков, а рассчитывали использовать восстание в своих корыстных целях, найдя выгодным переход в подданство к кокандскому хану. Восстание не могло принять массовый характер, так как с самого начала восстания каракалпаки разделились на два лагеря. Айдосу удалось увлечь за собой только те племена, которые находились под его непосредственным влиянием.

Даже удачное осуществление замыслов Айдоса не принесло бы облегчения каракалпакскому народу: часть каракалпаков оказалась бы под властью Коканда, а оставшаяся в Хорезме основная масса народа была бы еще более ослаблена.

Однако восстание каракалпаков 1827 г., фактически превратившееся в движение, направляемое интересами представителя феодальной знати — Айдос-бия, имело большое значение в истории каракалпакского народа. Оно показало открытое недовольство каракалпаков хивинскими ханами и готовность их в любую минуту восстать против угнетателей.

Положение каракалпаков после восстания 1827 г. еще более ухудшилось. Аллакули-хан, применяя обычный в Хивинском ханстве способ наказания непокорных народов, уничтожил все посевы и обрек на голод один из основных земледельческих районов каракалпаков, закрыв проток воды в оз. Даукара, близ которого находился центр расселения восставших³⁴.

³³ «Риязу-д-довле», МИКК, стр. 133.

³⁴ См. Я. Г. Гулямов. История орошения Хорезма с древнейших времен до наших дней. Ташкент, 1957.

ВОССТАНИЕ КАРАКАЛПАКОВ В 1855—1856 гг.

С 1827 г. до 1855 г. в Хивинском ханстве сменилось три хана. Во время их правления шли непрерывные войны.

С 1845 по 1855 г., в период правления Мухаммед-Амин-хана, не прошло ни одного года без войны. Средства на все военные расходы собирались с населения насильственным путем. К 1850 г. разорение населения достигло неслыханных размеров. Русские, наблюдавшие жизнь подвластных Хиве казахов в 1849 г., писали: «В особенности ужасна нищета несчастных киргизов (казахов.— С. К.), о которой, не выдавши, и нельзя составить себе понятие; глядя на них, удивляешься живучести человеческой: они едва одеты, живут в прозрачных кибитках, продуваемых насквозь морозными ветрами, и едва не умирают с голоду. Довольно сказать, что кочующие по Сыр-Дарье (между Куван-Дарьей и Сыр-Дарьей, принявшие подданство Хивы. — С. К.) киргизы были ограблены четыре раза в течение каких-нибудь восьми месяцев! И как ограблены! Хивинец жжет и уничтожает все, что не хочет или не может забрать с собой. Варварство этих подлых разбойников превосходит всякое описание, и завоевание Хивы нами было бы величайшим благодеянием для всех подданных хивинского хана (которые также грабят хивинцами)»³⁵.

Подвластные Хиве народы: узбеки, каракалпаки, туркмены, казахи — все яснее начинали понимать свое угнетенное положение. Этому способствовало и приближение русских владений к границам Хивы.

После неудачного похода 1839 г. царское правительство, изменив тактику наступательного движения на Среднюю Азию, начало планомерную подготовку более прочного плацдарма для дальнейшего продвижения и приступило к строительству в казахской степи военных укреплений, все более приближаясь к границам Хивы, Бухары и Коканда. В 1847 г. было заложено укрепление Раим (переименованное в 1851 г. в укрепление Аральское, или форт № 1). В 1847 г. была создана Аральская флотилия, с помощью которой начала проводиться исследовательская работа по изучению моря и дельт Сыр-Дарьи и Аму-Дарьи для подготовки предстоящего наступления на среднеазиатские ханства. «Занятием в 1853 г. Ак-Мечети, известной теперь под названием форта Перовского (форта № 2), верстах в 350 вверх по течению Сыр-Дарьи, русские окончательно закрепили свое положение на этой реке»³⁶.

В июле 1854 г. была образована так называемая Сыр-Дарьинская линия. С этого же года российское правительство приступило к укреплению этой линии³⁷. Хотя продвижение русского царизма в глубь Средней Азии преследовало завое-

³⁵ ЦГАВМФ, ф. 4 «Письма Бутаковых», д. 82, л. 83.

³⁶ М а к-Г а х а н. Военные действия на Окусе и падение Хивы. М., 1875, стр. 14.

³⁷ ЦГАВМФ, ф. 410, оп. 2, д. 816, л. 3.

вательные цели, однако включение казахов в состав России объективно имело прогрессивное значение. «Несмотря на то, что значительная часть Казахстана в первой половине XIX в. входила в состав Российской империи, в тот период еще не была снята опасность порабощения казахского народа среднеазиатскими ханами, за спиной которых стояли английские колонизаторы. Западная часть Среднего жуза, южнее кочевья Младшего жуза, была захвачена кокандским ханом. Хивинское ханство захватывало низовья Сыр-Дарьи и претендовало на казахские земли вплоть до Эмбы»³⁸. Укрепление Сыр-Дарьинской линии русскими избавило казахский народ от порабощения среднеазиатскими ханами. Прекратились грабительские набеги на территорию казахов. В 1841 г. русский посол Никифоров вручил хивинскому хану следующую декларацию: «1) Всякий хивинский подданный, появившийся для сбора податей между киргизами, кочующими по северную сторону реки Сыра, будет предан смерти. 2) Всякий хивинский подданный, являющийся в аулы киргизов с намерением нарушить спокойствие оных,— будет схвачен и предан смерти. 3) Всякий хивинский подданный, посланный для сбора податей с киргизов, кочующих в песках Барсуках, на реке Эмбе, на берегах моря, в урочище Кай-Кунакты, по берегам залива Карасу и на северных частях Чинка (Усть-Урта), будет предан смерти как нарушитель мира»³⁹.

Теперь казахи Сыр-Дарьинской линии стали жить спокойнее, чем те казахи и каракалпаки, которые находились на территории Хивинского ханства.

Казахи, жившие близ Сыр-Дарьинской линии, теснее сближались с русскими, которые переселялись сюда в середине XIX в. Происходили изменения в казахской экономике и культуре. 22 августа 1850 г. на Сыр-Дарьинской линии была открыта «первая туземная школа для киргизов»⁴⁰.

Русское правительство запретило казахским феодалам содержать у себя невольников, т. е. рабов, захваченных в плен или купленных в соседних ханствах. По этому поводу в январе 1852 г. Оренбургская пограничная комиссия разослала объявление по аулам Младшего жуза и Букеевской орды, чтобы казахи выдали начальству всех имеющихся у них пленных, ставших невольниками (рабами), и «впредь ни под каким видом невольников не приобретали и не держали, под опасением при открытии после сего у кого-либо из ордынцев невольника уплаты за это штрафа до 150 руб. серебром и заключения в тюрьме до 6 месяцев, или же, смотря по важности сопряженных с приобретением пленника обстоятельств, и лишения всех прав состояния, телесного наказания и ссылки в Сибирь на поселение»⁴¹.

³⁸ «За марксистско-ленинское освещение вопросов истории и литературы Казахстана». «Казахстанская правда», 23/VII 1951 г.

³⁹ Н. А. Т р а н о в. Русский берег Аму-Дарьи. «Живописная Россия», 1885, т. X, стр. 104.

⁴⁰ ЦГИАЛ, ф. 1291 «Земский отдел», 8-е делопр., оп. 81, д. 215, л. 121.

⁴¹ Там же, л. 186.

В течение только одного 1852 г. было отпущено в Казахстане в районе Сыр-Дарьинской линии и в Букеевской орде следующее количество невольников: персов 22, бухарцев 3, хивинцев 1, туркмен 7, каракалпаков 2, афганцев 107, узбеков 32, непомящих родства 28, индейцев один⁴². Все они были освобождены от рабства; большинство возвратилось на родину, а некоторые по своему собственному желанию остались на русской территории Сыр-Дарьинской линии.

О мероприятиях русской администрации на Сыр-Дарьинской линии, об изменениях в жизни казахов, живших на линии, в лучшую сторону теперь не могли не знать народы соседних ханств. Подвластные Хиве народы сравнивали свое положение в ханстве с жизнью казахов Сыр-Дарьинской линии и еще яснее осознавали причины своих бедствий. Они понимали, что от полного разорения их может защитить только помощь России, и стремились стать ее подданными. «Киргизы же, каракалпаки и туркмены вообще недовольны хивинскими властями за их коварство и жестокости,— писала Оренбургская пограничная комиссия в отчете за 1849 г.,— даже многие хивинцы говорят, что если бы они подпали под владычество русских, то чаще умирали бы спокойно, т. е. (только) своей смертью»⁴³.

Начальник Аральской флотилии капитан А. И. Бутаков, плававший в 1848—1850 гг. в Аральском море вдоль его западных (хивинских) берегов, писал: «Мы вступили в разговоры с одним из их (казахских и каракалпакских.— С.К.) аксакалов... Вообще из слов аксакала я мог заключить, что киргизы, туркмены и каракалпаки не питают ни малейшей привязанности к Хиве»⁴⁴. Лично наблюдая тяготение хивинских подданных к русским, он писал в 1849 г., что в случае войны с Хивой «при первом появлении русских (на хивинском берегу), все киргизы, каракалпаки и большинство туркменов переходят к нам»⁴⁵.

Приближение русских к границам Хивы подавало надежду каракалпакам освободиться от хивинского ига. Они со дня на день ожидали, что русские овладеют Хивой, и тогда каракалпаки освободятся навсегда от владычества ханов. Эти настроения каракалпаков отражены во многих архивных документах. Так, например, в одном из них говорится: «В связи с рейсами шхун (Аральской флотилии) в низовьях Сыр-Дарьи и по Аральскому морю среди каракалпаков хивинского владения распространились слухи о том, что будто бы русские войска пойдут походом на Хиву по морю и Аму-Дарье на десяти кораблях, в каждом по пятьдесят человек, но что перед этим русские хотят построить в устье Аму-Дарьи крепость, а уж потом начать свои военные действия против Хивы»⁴⁶. «Каракалпаки не любят хивинского хана,— рассказывали русские пленные, возвратившиеся из Хивы,— да и он их не жалует. В случае войны берут их человек по

⁴² ЦГИАЛ, ф. 1291 «Земский отдел», 8-е делопр., оп. 81, д. 215, л. 278.

⁴³ Там же, л. 43—44.

⁴⁴ ЦГАВМФ, ф. 19 «Архив Меньшикова» (отдел писем), л. 32. Письма А. Бутакова, л. 27.

⁴⁵ ЦГАВМФ, ф. 4, д. 82, л. 83.

⁴⁶ Гос. ист. архив КазССР, ф. 4, д. 3253, л. 117—118, 1847 г.

тысяче и более, а плата очень мала. Они бы рады перекочевать в наши степи, да боятся хана и бедны крепко, нечем подняться»⁴⁷.

«Походы Мухаммед-Амин-хана на туркменов,— читаем в отчете Оренбургской пограничной комиссии за 1852 г.,— в течение уже десяти лет сряду продолжающиеся и, само собой отзываются весьма неблагоприятно для кочевых племен Хивинского ханства, у которых берут постоянно в тамошнее войско верблюдов почти за бесценок, так же как и непомерные стеснения всему хивинскому населению от его властей, вследствие истощения ханской казны на помянутые военные мероприятия, производят в ханстве всеобщий ропот, который выражают почти гласно: находившиеся в России в 1850—1851-х годах посланник мехрем Атания Бейсаниязов и начальствующий артиллерию Медали (Мухаммед Гали — пленный персиянин, он отливает в Хиве пушки и пользуется, по уму и искусству своему, высоким уважением хана и его подчиненных) изъявляли желание, чтобы русские овладели Хивою. Особенно хотят этого каракалпаки, находящиеся в пренебрежении у хивинских властей»⁴⁸.

Приближение русских к границам Хивы и стремление каракалпаков, казахов и туркмен к переходу в русское подданство сильно беспокоили хивинское правительство. Оно беспокоило и английских империалистов. Англия посылала своих агентов в Хиву, Бухару и Коканд, пытаясь сколотить коалицию против России, всячески препятствовала росту политического влияния России и проникновению русских товаров в эти города. В 1840—1841 гг. в эти ханства были направлены английские агенты Аббот, Стодарт, Конолли и Шекспир; в 1843 г. совершил поездку в Хиву англичанин Томсон.

«Около 16 марта,— писал в 1848 г. А. И. Бутаков,— приходил ко мне киргиз, выдававшийся с другом, недавно приехавшим из Хивы, который рассказывал, что перед самым его выездом оттуда прибыли в Хиву инглийсы спросить о хане, желает ли он быть с ними в дружбе или нет. Пребывание в Хиве английских агентов кажется мне фактом несомненным, тем более, что киргизам не выдумать название инглийсов»⁴⁹.

В начале 1849 г. хивинский хан Мухаммед-Амин под диктовку англичан осмелился требовать от русских, чтобы они сняли укрепления Раимское и Ново-Петровское. С таким требованием хан направил своих послов через Оренбург в Петербург. «Здесь дожидаются теперь для отправления в Петербург,— пишет А. И. Бутаков из Оренбурга в 1849 г.,— послы хивинского хана, который, по-видимому, значительно струсил, или за которого, лучше сказать, трясут англичане — Рыжий Джон-Бульль». Бутаков сообщил казахи, что англичане приехали в Хиву около февраля нынешнего года (1848) и, как видно, стараются всеми силами уничтожить

⁴⁷ В. Д а л ь. Рассказ пленника Ф. Ф. Грушина. Литературное прилож. к «Русскому инавалиду», 1878, № 5, стр. 85—86.

⁴⁸ ЦГИАЛ, ф. 1291 «Земский отдел», 8-е делопр., оп. 81, д. 215, л. 288.

⁴⁹ ЦГАВМФ, ф. 19 «Архив Меньшикова» (отдел писем), д. 32, л. 38.

всякий предлог к завоеванию нами Хивы. Так, например, хан посылал сюда двух прикащиков русского каравана, разграбленного хивинцами в поябре 1847 г. Но главное требование «отца величия» (так от себя называем хивинского хана) состоит в том, чтобы наш царь срыл укрепления Раимское и Ново-Петровское, которое на Каспийском море, на оконечности полуострова Маугышлака. Эти два укрепления у него, как бельмо на глазу, потому что мешают разбить (разбойничать) его верноподданным, которые, разумеется, обязаны делиться добычей с ним»⁵⁰. На свое требование хивинский хан, конечно, получил в ответ категорический отказ русского правительства.

После этого хивинское правительство усилило антирусскую пропаганду среди населения, начатую еще в 1839 г. во время похода Перовского. «Теперь хан хивинский рассылает по нашим киргизам зажигательные прокламации,— писал А. И. Бутаков,— и, по-видимому, желает действовать на них с религиозной стороны. Так, например, преданные ему султаны писали киргизам: «Чего вы ждете от этих неверных урусов (русских)? Идите к нам, хан вас примет, обласкает и не даст в обиду. Если вы магометане, то вы должны оставить неверных, если же нет, то кровь и мечь на ваши головы!»⁵¹.

Хивинский кушбег, первый везир хана, в одном из своих обращений к населению писал: «Омочите ваши руки и ноги в кровь неверных... и тогда идите к нам, за защиту истинной веры. Если же вы отступники, то проклятие на вас и предков ваших. Мы придем, растопчем вас и детей ваших копытами наших коней во славу аллаха!»⁵².

По рассказам стариков-информаторов, хивинский хан послал в то время к казахам пятьсот мулл с целью сагитировать казахов перейти на сторону Хивы. Посольство возглавлял преданный хану каракалпак Аскар-бий⁵³, отличившийся еще в 1839 г. в боях хивинцев с русскими⁵⁴.

Хивинское правительство одновременно усилило агитацию против русских и внутри самого ханства. Муллы, ишаны и ахуны, являвшиеся в этом деле правой рукой хана и стоявших за его спиной англичан, вели среди каракалпаков, туркмен, узбеков и казахов антирусскую агитацию и «всю зиму отмаливались в мечетях от русского нашествия, которого зело боялись»⁵⁵. Однако попытки хивинского правительства устранить русское влияние не привели к цели: среди народов ханства идея освобождения от ига Хивы все более распространялась. В 1847 г. подвластные Хиве казахи, жившие на берегу Сыр-Дарьи, восстали, с боем заняли

⁵⁰ ЦГАВМФ, ф. 4, д. 82, л. 92.

⁵¹ Там же, л. 77—78.

⁵² Там же.

⁵³ Полевые записи автора, 1951 г., колхоз им Калинина Кара-Узьянского района.

⁵⁴ «Рязу-д-довле», МИКК стр. 134.

⁵⁵ ЦГАВМФ, ф. 4, д. 82, л. 89.

хивинскую крепость Джан-кала и перешли в русское подданство⁵⁶. Туркменские племена, жившие на юго-западе Хивинского ханства, еще с 1840-х годов вели борьбу за свое освобождение; эта борьба усилилась к середине XIX в.

Среди каракалпаков антихивинские настроения были особенно сильны в 50-х годах XIX в. Войны разрушали их хозяйство. Вследствие постоянных наборов нукеров не хватало рабочих рук. Сокращались посевные площади. Многие каналы засорились и пересохли. Цветущие поля гибли без полива. Большое количество каракалпакских семей оказалось без земли; лишённые средств существования, они голодали. Несмотря на это, хан не уменьшал установленного размера салгыт-кесме; наоборот, в связи с войнами увеличивались дополнительные поборы.

Былыргыдан был жамап,
Қалай, қалай болды заман,
Ғарип-қасер қалмай амап,
Он тилладан келди салық⁵⁷.

Этот год еще хуже предыдущего года,
Каково становится время!
Всех, не исключая бедняков,
По десять тиллей обложили налогом,

пел Бердах-шаир про эти тяжелые годы.

Баяни, повествуя о правлении Мухаммед-Амин-хана, сообщает, что в 1850 г. были перекрыты левобережные протоки кунградской Аму-Дарьи⁵⁸. Это мероприятие хана было направлено против «непокорных» туркменских племен, которые отказывались от участия в грабительских походах хана в южную Туркмению.

Уже в 1851 г. в Хивинском ханстве начался голод и распространились эпидемии. «В апреле 1851 г. снова получено в (Оренбургской пограничной) комиссии донесение из глубины степи от бия Назарова отделения Чампыка Юсунова о существовании в Хиве повальной болезни»⁵⁹. В 1853 г. в ханстве появилась холера, в конце осени того же года она свирепствовала в самой Хиве⁶⁰.

Таким образом, положение народов Хивинского ханства, особенно каракалпаков, в этот период стало невыносимым и привело в 1855 г. к широкому восстанию против хивинского владычества.

В феврале 1855 г. Мухаммед-Амин-хан двенадцатый раз отправился воевать против мервских туркмен. Овладев Мервом, он двинулся в Персию на туркменскую крепость Серахс. Не надеясь на свои силы, серахские туркмены обратились с просьбой о помощи к правителю Мешхеда Феридун-Мирзе. Поддержанные персами туркмены заставили хана снять осаду с Серахса, а вслед за тем, захватив хивинцев врасплох, разбили их и обратили в бегство, причем погиб хан Мухаммед-Амин с некоторыми из своих родственников и приближенных⁶¹.

⁵⁶ С. К. Б а к ш и л о в. Взаимоотношения Казахстана с ханствами Средней Азии в первой половине XIX в. Автореферат кандидатской диссертации. М., 1951, стр. 16.

⁵⁷ Б е р д а к. Толық жинақ, стр. 100.

⁵⁸ См. статью В. В. Андрианова в настоящем томе, стр. 82.

⁵⁹ ЦГИАЛ, ф. 853 (бумаги В. В. Григорьева), д. 25, л. 51.

⁶⁰ Там же, ф. 1291, оп. 81, д. 215, л. 386.

⁶¹ Там же, л. 520.

К началу восстания каракалпаков значительно осложнилась внутриполитическая обстановка в Хивинском ханстве, особенно когда остатками разбитой хивинской армии был избран в ханы двоюродный брат Мухаммед-Амина — Абдуллах (Абдулла-бек), соперник Тангри-Кула (сына бывшего хана Мухаммед-Рахима). Жестокая расправа Абдуллаха (Абдулла-бека) со своими соперниками была поводом к выступлению против него брата покойного хана — Сейид-Мухаммеда. Последний, используя недовольства туркмен, поднял их против Абдуллаха. Повстанцы овладели несколькими городами Хивинского ханства. Абдуллах пытался ликвидировать это восстание, но был убит⁶².

3 сентября 1855 г. на ханский престол в Хиве вместо убитого иомудами Абдуллахана был возведен Кутлуг-Мурад-хан. По данным источников, одним из первых дел нового хана было воззвание, обращенное к казахам адаевцам, чтобы они, вооружившись против туркмен, наказали их за грабежи⁶³. Таким образом, Кутлуг-Мурад-хан, натравливая одну народность на другую (казахов на туркмен), намеревался потушить восстание. Туркмены, между тем, не признавая власти Кутлуг-Мурада, избрали себе другого хана — Ата-Мурада. Ата-Мурад послал к туркменам иомудам ишана Ибадуллу, которому было поручено склонить их мирным путем к подчинению. Почти одновременно с этим хан призвал из Мерва текинцев и частично другие туркменские племена, чтобы с их помощью подавить возмущение иомудов. С той же целью в ноябре 1855 г. против иомудов были направлены из Хивы военные отряды, состоявшие из каракалпаков и аральских узбеков. В то время как эти отряды продвигались к Куния-Ургенчу, неожиданно поступили известия о том, что среди каракалпаков, оставшихся на своей территории, произошло восстание⁶⁴.

По хивинским хроникам и по народным преданиям, собранным нами, восставших каракалпаков возглавил Ерназар-бий конграт (рода колдаулы), по прозвищу Алагоз. По мнению хивинских придворных историков, этот бий стал во главе восстания «в силу полного своего безрассудства и исключительной зловредности своей натуры»⁶⁵. Хивинские историки характеризуют восставших как «беспутных разбойников и негодяев», вступивших на путь «бессмысленного возмущения и вражды»⁶⁶. Народные предания показывают участников и руководителей восстания в ином свете, помогают установить причины восстания и повод к нему и объясняют, почему Ерназар, ставший одним из руководителей восстания, ненавидел хана. Один из информаторов рассказал: «Ерназар Алагоз (колдаулы) — сын Мыржыка, которого убил его брат Айдос за то, что он был против

⁶² ЦГИАЛ, ф. 1291, оп. 81, д 215, л. 521.

⁶³ Там же, л. 522.

⁶⁴ «Хивинские хроники Муниса и Агехи». Рукопись Института востоковедения АН СССР, Е 6, л. 513б, 515а, 516а. См. П. П. Иванов. «Новые данные о каракалпаках», стр. 75.

⁶⁵ «Гульшен-и-девлет. Соч. Мухаммед-Риза Мираба Агехи». МИКК, стр. 135.

⁶⁶ Там же, стр. 135.

ником хивинского хана. От Мыржыка остался четырехлетний сын Ерназар. Мать Ерназара была храброй женщиной; ее звали Кумар. После гибели мужа она ушла к своим родителям и стала воспитывать сына. Ерназар вырос сильным и храбрым джигитом. Мать воспитала его врагом хивинского хана, внушая ему с детства, что его отца убил хивинский хан: «Убивший твоего отца Айдос—это рука хивинского хана, ты должен отомстить за отца хивинскому хану»⁶⁷. Другая полевая запись продолжает рассказ о Ерназаре: «В молодости Ерназар был очень сильным. Однажды, когда происходило состязание борцов, Ерназар высоко поднял главного хивинского «палвана» (борца) и бросил его к ногам хана. Хан рассердился и заточил Ерназара в зиндан (темницу). Вскоре в Хиву прибыли туркменские палваны, которые побороли всех хивинских борцов. Вспомнили о Ерназаре и выпустили его. Ерназар поборол туркменских палванов. После долгих мытарств в Хиве ему удалось получить звание бия. Став бием, Ерназар перестал подчиняться хану»⁶⁸. «Ерназар обычно отнимал у хивинских сборщиков налога собранные ими деньги и раздавал их народу. Людей, приговоренных к смерти хивинским ханом, он освобождал от смерти, выискивая, где бы они ни находились; также освобождал людей, получивших другие виды наказания от хивинского хана. Если он обнаруживал случай спора бедного с богатым, он тут же вмешивался в это дело и решал спор в пользу бедного, говоря богатому: «Теперь твой соперник—я, если хочешь, спорь со мной». Узнав, что Ерназар-бий прогоняет хивинских чиновников, приезжавших для сбора налога с каракалпачков, хан вызвал его в Хиву, где его заключили в тюрьму на пять лет. «Освободив из тюрьмы, хан держал его в своем дворце несколько лет, пытаясь склонить на свою сторону, но из этого ничего не вышло»⁶⁹. Куда бы Ерназара ни посылал хан—всегда и везде тот действовал против него. Поэтому хан отнял в конце концов у него бийское звание. Однако Ерназар продолжал пользоваться авторитетом и властью и был не менее сильным правителем, чем другие каракалпачские бии.

По преданию, сам Ерназар, сравнивая себя с биями крупных племен, говорил:

Огизликке Ораз зор,	По упрямству сильнее (всех) Ораз,
Шешенликке Арзы зор,	По красноречию сильнее (всех) Арзы,
Хан касида Қабыл зор,	Около хана (из приближенных хана) сильнее (всех) Кабыл.
Қара таудан откен сонг,	Если же перейти за (горы) Каратау,
Ҳаммесиенен зор ⁷⁰ .	То сильнее всех — я.

Наконец Ерназар решил перейти к активной борьбе с хивинским правительством.

⁶⁷ Полевые записи автора, 1951 г., колхоз им. Калинина Кара-Узякского района.

⁶⁸ Полевая запись автора, 1950 г., № 2, колхоз «Қызыл аскер» Муинакского района.

⁶⁹ Полевая запись автора, 1950 г., № 7, г. Чимбай.

⁷⁰ Полевая запись автора, 1950 г., № 4, колхоз «Қызыл аскер» Муинакского района.

«Когда положение народа стало совсем плохим—из года в год не хватало зерна на хлеб, а хан еще увеличил налог,—Ерназар посоветовал народу не платить налог, убеждая, что все равно хан ничего не сможет сделать с непокорными. Узнав об этом, хивинский хан снова вызвал его в Хиву и хотел казнить, но он убежал»⁷¹. «Вернувшись из Хивы, Ерназар собрал всех биев, управлявших каракалпаками (их, считая и Ерназара, было в то время 60). Ерназар и бии договорились, что они восстанут против Хивы под предводительством Ерназара. В знак клятвы они разрубили одно яблоко на 60 частей, и каждый бий съел по куску»⁷².

Таким образом, из народных преданий видно, что Ерназар Алагоз был ярым врагом хивинского хана: он считал его своим «кровником» (в то время кровная месть еще играла серьезную роль в общественной жизни каракалпаков); кроме того, хивинский хан, лишив Ерназара бийского звания, оскорбил его. Ерназар решил стать во главе нараставшего движения. В то время как хивинская знать называла его «безрассудным, зловредным по своей натуре», народ, видя в нем прежде всего истинного врага хана, отзывался о Ерназаре хорошо, согласно пословице: «Кто хану не нравится, тот народу нравится». Однако Ерназар ориентировался в своей борьбе не на представителей народа, а на феодальную знать. Доказательством этого служит упомянутое выше собрание 60 биев. Под влиянием Ерназара восставшие против хивинского хана каракалпаки и туркменские племена избрали ханом Зарлык-Торе, при посредстве которого они рассчитывали осуществить свои планы. Зарлык-Торе был, по данным источника, один «из бедных и ничем не выделявшихся до того времени казахских «төре»⁷³. «Восставшие во главе с Ерназаром Алагозом решили,—рассказывают старики-информаторы,—выбрать ханом бедного человека. Они считали, что богатый не будет справедливым, и хотели, чтобы хан был из малочисленного рода; поэтому поставили ханом торе Зарлыка. Ерназар говорил: «Зарлык—человек, подходящий для хана, потому что он бедный и казах, будет относиться ко всем одинаково». Ерназар стал его везиром. Зарлык-хан правил только несколько месяцев. В это время каракалпаки жили свободнее»⁷⁴.

Обо всех этих событиях Ерназар сообщил на русскую пограничную линию, стараясь подчеркнуть законность избрания в ханы Зарлыка. «Мы — все сословия народа,—писал он войсковому старшине Султану Илекею,—начиная от Урганджа до Кунграда... видя, что прежний хан наш стал притеснять подданных своих так, что злодеяниям его не стало границы, и к тому же между нашим народом

⁷¹ Полевые записи автора, 1951 г., колхоз им. Калинина Кара-Узьякского района.

⁷² Полевые записи автора, 1950 г., № 2, колхоз «Кзыл аскер» Муинакского района.

⁷³ П. П. Иванов. Новые данные о каракалпаках, стр. 75. (Төре и султаны — сословие «белой кости» у казахов, считались потомками Чингиз-хана).

⁷⁴ Полевая запись автора, 1950 г., № 7, г. Чимбай.

началось безвинное кровопролитие и другие явные несправедливые истязания, с общего согласия возвели в ханы из поколения древних ханов Зарлык для того, чтобы никому между нами не были причиняемы вред и тому подобные злодеяния»⁷⁵.

Избрание каракалпаками своего хана (ставшего фактически подставным лицом, от имени которого проводил свою политику «везир» Ерназар) и провозглашение каракалпакского независимого ханства помогли Ерназару объединить разрозненные каракалпакские племена и, кроме своих сородичей — конгратов, привлечь «на свою сторону большинство биев и старшин (кедхуда) из прочих каракалпакских родов»⁷⁶. Оба арыса каракалпаков (конграт и он-торт уру) в этом восстании действовали совместно. Во главе первого стоял Ерназар Алагоз, во главе арыса он-торт уру — Ерназар из рода кенегес.

Узнав о происходящих событиях, все находившиеся на хивинской службе каракалпакские войска ушли на родину и присоединились к восставшим, что, конечно, «в значительной мере ослабило военные силы Хивинского ханства и укрепило позиции восставших»⁷⁷. Восстание стало приобретать массовый характер. В «Гульшен-и-девлет» при описании хода восстания указывается, что каракалпаки нападали на проходившие по Аму-Дарье торговые суда и забирали находившиеся на них товары⁷⁸. Об этом же говорят и народные предания. «Ерназар, после того как поставил Зарлыка ханом, не пропускал через Аму-Дарью ни одну хивинскую лодку. Всю добычу, взятую из лодок, он собирал в одно место около дома Зарлык-хана. Джигиты Ерназара отобрали очень много кож для сапогов. Из таких кож образовалась большая куча — как гора. Эти кожи Ерназар выдавал джигитам, отличившимся в бою с хивинцами»⁷⁹. В своей поэме «Ерназар би» Бердах говорит:

Душпанына сауда салды,
Тоғыз ушан кеме алды,
Журт сораган кусеги болды,
Арыслан туған Ерназар би⁸⁰.

Врагу своему он опомниться не давал,
Захватил у него девять больших лодок (ценных вещей).
Он правил народом в должности кущбеги,
Рожденный львом Ерназар-бий.

Хивинские хроники сообщают о том, что восставшие каракалпаки, в составе 2 тыс. всадников, производили набеги («шабуыл») на окрестности Шурахана, где якобы нападали на местных жителей и угоняли у них скот. Посланные ханом войска настигли каракалпаков, вступили с ними в бой и, рассеяв повстанцев, 12 декабря 1855 г. с богатой добычей и пленными возвратились в Хиву⁸¹.

⁷⁵ Гос. ист. арх. КазССР, ф. 4, оп. 1, д. 3701, л. 3.

⁷⁶ «Гульшен-и-девлет», МИКК, стр. 135.

⁷⁷ П. П. И в а н о в. Новые данные о каракалпаках, стр. 75.

⁷⁸ Там же.

⁷⁹ Полевые записи автора, 1951 г., Кара-Узякский район.

⁸⁰ Б е р д а к Тольк жынак, стр. 226.

⁸¹ См. П. П. И в а н о в. Новые данные о каракалпаках, стр. 76.

Информаторы об этом набеге рассказывали иначе: «Ерназар сказал джигитам: «Зачем нам брать скот все время у народа для наших войск? Давайте теперь возьмем его у хивинского хана. Ведь до этого хан брал скот у народа! На Уру-сае (в Каратау) пасется тысяча ханских лошадей. Нам надо их перегнать к себе. Этого нам хватит надолго»,—и спросил, кто отправится с джигитами за лошадьми. Народ ответил: «Пускай пойдет Бала Ерназар!» Бала Ерназар — это Ерназар-бий из рода кенегес. Он был моложе, чем Ерназар Алагоз колдаулы; чтобы не путать их, младшего прозвали Бала Ерназар. Этот Бала Ерназар был с самого начала восстания на стороне хана; все, что бы ни задумали восставшие, он тайно передавал хану. Одним словом он был «жансыз» (шпион), но об этом пока не знал никто. Когда Ерназар Алагоз приказал ему поехать за лошадьми хана во главе джигитов, он притворился больным и сказал: «Вот я заболел, когда вылечусь—поеду». Он «вылечился» через три дня. За это время он тайно послал хану письмо, где писал: «Ерназар Алагоз решил перегнать к себе ваших лошадей. Для этой цели он посылает меня. Пускай ваше войско будет на месте. У меня будет белый конь, а на голове будет белая шапка. Когда мы приблизимся к лошадям, я вырвусь вперед и дам знать о себе. Увидав ваши войска, я погону коня обратно и вызову панику среди джигитов. В это время можно будет напасть на них». Итак, Бала Ерназар поехал через три дня после своей «болезни» во главе джигитов за ханским табуном. Когда они прибыли на Уру-сай, ханские войска уже были там. Бала Ерназар сделал все так, как написал хану. В этом бою погибло много джигитов. Узнав о случившемся, Ерназар Алагоз хотел убить Бала Ерназара, но тот успел сбежать в Хиву»⁸².

Хивинский хан Кутлуг-Мурад послал в декабре 1855 г. для подавления восстания каракалпаков новые войска, состоявшие из узбеков и туркмен гокленов, под предводительством Якуб-мехрема и Худайбергена. Хивинский карательный отряд, вступив на территорию каракалпаков, начал грабить население. Полностью ограблены были каракалпаки в районе мазара Кучкар-Ата на берегу арыка («арна») Ак-жарма. «Все взрослое мужское население стало покидать свои насиженные места и разбегаться в разные стороны. Хивинские войска забрали в плен множество женщин и детей и захватили большое количество скота (карамал) и разного имущества. Через несколько дней, т. е. в конце декабря того же 1855 года, войска возвратились со своей добычей в Хиву, где получили от хана щедрые награды»⁸³.

Однако и эта карательная экспедиция не привела к подавлению восстания. Каракалпаки теперь объединились с восставшими туркменами иомудами. Бектемиров неправ, утверждая, что «восставшие каракалпаки во главе с Ерназаром

⁸² Полевая запись автора, 1950 г., № 4, колхоз «Кзыл аскер» Муинакского района.

⁸³ «Хивинские хроники Муниса и Агехи», л. 5176. (Цит. по П. П. Иванову. Новые данные о каракалпаках, стр. 76).

двинулись к Ургенчу с целью его ограбить»⁸⁴. По Бердаху, туркмены приглашали Ернизара в Ургенч для совета и совместных действий⁸⁵. Это объединение каракалпаков и иомудов ухудшило положение хивинского правительства, Хивинский гарнизон вынужден был покинуть в середине декабря крепость Ходжейли.

В начале января 1856 г. к восставшим каракалпакам и туркменам примкнули казахи и все узбеки северной части Хорезма. Правителем Кунграда стал казах Батырхан Джангазы Тюрин. Центр восставших находился в местности Жаны-базар, расположенной километрах в тридцати от Чимбая (в сторону Кунграда) на правом берегу Аму-Дарьи⁸⁶. В конце января 1856 г. правитель Кунграда Батырхан и оба бия Ернизара от имени всех восставших послали султану Илекею и всем казахам, кочевавшим в оренбургских степях дружественное письмо, где говорилось: «Будучи мы заодно с благомыслящими людьми, находящимися в улусах каракалпаков, иляуров (туркменов) и киргизов, начали воевать с хивинцами и для блага и спокойствия народа нашего возвели в ханы из поколения древних царей Зарлыка. Теперь спокойствие трухменцев... каракалпаков и киргизов восстановлено более прежнего. Ктому же они возвратили друг другу взятых в плен людей, угнанный скот и увезенное имущество. Таким образом ныне все мы, степные узбеки, живем между собой в единодушии»⁸⁷.

Хивинский хан Кутлуг-Мурад стал собирать войско, чтобы расправиться прежде всего с туркменами. Во время этих приготовлений в начале февраля 1856 г. он был убит своим двоюродным братом Мухаммед-Ниязом. Во время войны Абдулла-хаңа с помудами Мухаммед-Нияз был взят в плен туркменами. Пока хивинский хан готовился к походу, Мухаммед-Нияз с двумя тысячами туркмен ворвался в Хиву, занял ханский дворец, убил хана, намереваясь захватить власть. Ворвавшиеся вместе с ним в город туркмены уже было провозгласили его ханом, но приверженцы Кутлуг-Мурада, окружившие дворец, не выпустили ни Мухаммед-Нияза, ни забравшихся вместе с ним во дворец туркмен. Все они были перебиты⁸⁸.

Сейид-Мухаммед-хан, продолжая политику убитого хана, немедленно приступил к сбору войск для умирения туркмен. Прежде чем выступить, он послал к туркменам известного и влиятельного среди них Хубби-ишана со следующим воззванием: «О туркменский народ! Уже с древних времен вы ревностно служите (хивинскому) государству, с которым вас тесно связывают узы близкого родства! Все превратности судьбы и различные треволнения, какие происходили в последнее

⁸⁴ Б е к т е м и р о в. Буржуазиялык идеядагы адабиятты жаклаушылар, хамь мактау-мылар. «Кзыл-Каракалпакстан» (Нукус), 1952, 20 апреля.

⁸⁵ С м. Б е р д а к. Тольк жинак, стр. 226.

⁸⁶ Гос. ист. архив КазССР, ф. 4, оп. 1, д. 3701, л. 35.

⁸⁷ Там же, л. 4.

⁸⁸ А. Л. К у н. Заметки о Хивинском ханстве. «Туркестанские ведомости», 1873, № 40.

время, ныне миновали. Оставьте же теперь все ваши прежние возмущения и беспорядки и без задержки и замедления приходите на ханскую службу, пользуясь здесь всеми благами и дарами, какими будет награждать вас хан»⁸⁹.

Путем агитации через ишанов и мулл и нападений крупными силами на непокорные ишану туркменские аулы, Сейид-Мухаммед-хану удалось усмирить часть туркмен и привлечь их на службу в своих войсках. Тем самым он отвлек часть сил от туркменского хана Ата-Мурада. Кроме того, в конце февраля 1856 г. Сейид-Мухаммед-хан нанес у Ходжейли решительное поражение объединенным силам восставших каракалпаков, туркмен, казахов и узбеков, после чего эти союзники оказались разрозненными⁹⁰; объединиться в дальнейшем они не смогли. Восстание казахов было быстро подавлено с помощью бежавшего из оренбургских степей бия Аз-Бергена. Иомуды послали к бухарскому эмиру Насрулле (1826—1860) своих представителей с просьбой о помощи, но на обратном пути, при переправе через Аму-Дарью, их вместе с бухарцами перебили хивинцы. Часть оставшихся в живых бежала к восставшим каракалпакам⁹¹.

В эти годы, вследствие установления мирных торговых отношений с Россией, Бухарское ханство находилось в лучшем состоянии, чем другие среднеазиатские ханства. В 1855 г. в ханстве был собран обильный урожай хлеба и плодов. Бухарские купцы целый год продавали хлеб в низовьях Сыр-Дарьи⁹². Более сильной, чем Хива, была Бухара и в политическом отношении. По-видимому, все эти обстоятельства и побудили восставших каракалпаков связаться с Бухарой.

В отчете Оренбургской пограничной комиссии за 1855 г. указывается: «Носились слухи, что утомленные усобицею обитатели низовья Аму, подумывали вследствие того о подданстве эмиру бухарскому»⁹³. «Когда Ерназар Алагоз стал против хана,—говорит предание,—один из местных ишанов пришел к нему и сказал: «Ты выступаешь против хана, значит, ты и против бога. Советую прекратить свою затею». Ерназар сильно рассердился и приказал повесить ишана. Однако вскоре понадобилось написать письма в Бухару, но никого не нашлось, кто бы мог сделать это. Пришлось пользоваться услугами ишана, приговоренного к смерти. Ишан написал письма, после чего Ерназар отменил казнь и приказал ему быть «паекши»⁹⁴. Стать паекши для ишана было позором, ибо ишаны запрещали курить чилим, а теперь ишану пришлось самому предлагать людям чилим»⁹⁵.

Связь повстанцев с Бухарой, кроме этого рассказа, подтверждает и приведенное выше предание о том, что подвергавшиеся нападению хивинцев иомуды и бу-

⁸⁹ МИТТ, т. II. М.—Л., 1938, стр. 569.

⁹⁰ Гос. ист. архив. КазССР, ф. 4, д. 3701, л. 35.

⁹¹ См. «Гульшен-и-деветлет», МИГК, стр. 136.

⁹² ЦГИАЛ, ф. 1291, оп. 81, д. 215, л. 523.

⁹³ Там же, л. 522.

⁹⁴ Паекши — обслуживающий курящих чилим.

⁹⁵ Полевая запись автора, 1951 г.

харский посол бежали к восставшим каракалпакам и находились под их защитой. Но, помимо косвенных данных, прямых сведений об оказании помощи со стороны Бухары восставшим каракалпакам у нас нет. К сожалению, содержание писем Эрназара в Бухару нам не удалось выяснить.

После усмирения Сейид-Мухаммедом части восставших туркмен и нанесения сокрушительного удара объединенным силам восставших народов ханства среди руководителей восстания произошел раскол. Придворные хивинские историки писали: «Все бии и старшины «четыренадцати родов» каракалпаков, во главе с Эр-Назар бием из рода кенегес, проснулись от сна беспечности. Убоявшись ханского наказания и испытывая отвращение к помрачительным речам мятежника Эр-Назара бия из поколения колдаулы, они раскаялись в своем участии в мятеже... Они все единодушно заявили о своей покорности и чистосердечной готовности служить хану, сделавшись таким образом противниками злополучного Эр-Назар бия (колдаулы)»⁹⁶.

О причине раскола среди руководителей восстания пока ничего неизвестно, кроме фактов, указываемых в преданиях, где говорится: «Бала Эрназар был большим другом брата хивинского хана. Когда каракалпаки восстали во главе с Эрназаром Алагозом, обо всех планах каракалпакских биев Бала Эрназар тайно сообщал хану. Когда иомуды убили хана и вместо него ханом стал его друг, брат убитого хана, Бала Эрназар перешел на его сторону»⁹⁷.

Теперь бии он-торт уру с Эрназаром кенегесом во главе открыто выступают на борьбу с восставшими, защищая интересы хивинских феодалов. По сообщению хивинских хроник, они лишили Зарлык-хана всех атрибутов власти и даже стали держать его в заключении. «Узнав об этом, Эр-Назар (колдаулы) с большим числом всадников стал совершать нападения на (каракалпаков) «четыренадцати родов», пока те не освободили Зарлык хана, после чего он взял этого хана к себе. Однако войска из «четыренадцати родов» вступили в борьбу с Эр-Назаром и, разбив его, привели (Зарлык хана) обратно»⁹⁸.

«Благонамеренные и верноподданные бии», как их называет хивинский историк, с кенегесом Эрназар-бием во главе схватили и посадили Зарлык-хана снова под стражу. Получив донесение об этом, хивинский хан немедленно послал приказ, чтобы Зарлык-хана отправили в Хиву. Бии послушно выполнили приказ, и вскоре Зарлык-хан был доставлен к Сейид-Мухаммед-хану⁹⁹.

По преданию, записанному нами в 1950 г. в г. Чимбае от информатора Айтымова Туганаса, это событие освещается объективнее: «После того как узнали о тайных связях кенегеса Эрназара с ханом, Эрназар Алагоз хотел убить его, но кенегес

⁹⁶ «Гульшен-и-девлет», МИКК, стр. 136.

⁹⁷ Полевые записи автора, 1951 г.

⁹⁸ «Гульшен-и-девлет», МИКК, стр. 136.

⁹⁹ См. там же, стр. 136—137.

Ерназар убежал в Хиву, где пробыл продолжительное время. Затем хивинский хан послал его к каракалпакам, чтобы он привез в Хиву Зарлык-хана. Об этом никто не знал, кроме хана и кенегеса Ерназара. Кенегес Ерназар приехал к Ерназар Алагозу, привез ему в подарок хорошего коня и сказал: «Я перед вами каюсь, что так плохо поступал. Теперь больше так не подведу. Но только наши роды он-торт уру жалуются, что они до сих пор своего хана не видали; желают повидать его. Поэтому пускай Зарлык приезжает к нам». Ерназар Алагоз не поверил ему, но другие бии уговорили его отпустить хана съездить к он-торт уру, так как он действительно еще у них не бывал. Ерназар Алагоз согласился. Кенегес Ерназар отвез Зарлыка сначала к себе, а на следующий день вместе с другими преданными хану людьми увез в Хиву. Услышав об этом, Ерназар Алагоз поехал к дому кенегеса Ерназара и убил его отца»¹⁰⁰.

По прибытии в Хиву Зарлык-хан, по рассказу хивинской хроники, «был одет в шутовской наряд, лицо ему было вымазано черным, на пояс подвешен деревянный нож, а на голову была надета бумажная корона с украшениями из перьев. После этого его посадили назад лицом на «худого осла» и возили на посмеяние толпы по городу, а затем казнили»¹⁰¹.

Ерназар бий из рода колдаулы,—пишет далее хивинский историк,—являвшийся злостным мятежником и возмутителем, стал особенно враждебен после того, как каракалпаки «четыренадцати родов» схватили Зарлык-хана и доставили его к хивинскому хану. Ерназар собрал в своих районах 700 семейств каракалпаков, построил сильную крепость (кала) и засел в ней»¹⁰².

В своей поэме «Ерназар бий» Бердақ так излагает эти события:

Билер келип маслахат етти,
Зарлык ханды алып кетти.
Хиуа ханын хошуақ етти.
Хансыз қалды Ерназар би.

Қалғанларды жинап алды,
Излим жолға қала салды,
Тағдирге тауекел қылды,
Марть туйылған Ерназар би¹⁰³.

Бии, собравшись, устроили совет,
Отвезли Зарлык-хана,
Обрадовали хивинского хана,
Без хана остался Ерназар-бий.

Он собрал оставшихся (восставших каракалпаков),
Построил крепость на Излим-жоле¹⁰⁴,
Надеялся на судьбу свою,
Рожденный героем Ерназар-бий.

Крепость была построена на берегу Аральского моря, у самого устья Казах-Дарьи (рукава Улькен-Дарьи, протока Аму-Дарьи); она была окружена со всех сторон высоким земляным валом и глубоким рвом.

¹⁰⁰ Полевая запись автора, 1950 г., № 7, г. Чимбай.

¹⁰¹ «Гульшен-и-девлет», МИКК, стр. 137.

¹⁰² Там же.

¹⁰³ Бердақ. Тольқ жинақ, стр. 226—227.

¹⁰⁴ Излим-жол (Тар-жол) — узкая дорога, которая в то время соединяла казахов, живших на берегу Аральского моря близ Япы-су, с каракалпаками. (См. полевые записи автора, 1951 г.).

В сентябре 1950 г. нам удалось побывать на развалинах крепости Ерназар Алагоза. Современное название ее Ерназар-кала. Она находится на территории каракалпакского рыболовецкого колхоза «Кзыл-аскер» Казах-Дарьинского аулсовета Муйнакского района. Половина крепости смыта Казах-Дарьей. В оставшейся части еще заметны следы рвов и земляного вала шириной в 7 м. Длина оставшейся части крепости 600 м, ширина до берега реки 250 м. Земляные валы так размыты, что человек, не знающий о существовании здесь в былые времена крепости, не замечает ее остатков и не представляет, что когда-то здесь стояло укрепление. «Ерназар сначала построил крепость не здесь,—рассказывал нам Мухаммеддин Уразымбетов, председатель рыболовецкого колхоза «Кзыл-аскер»,— а в местности Кыргы-кала близ Чимбая. Но та крепость была далеко от воды. Потом Ерназару рассказали, что здесь можно кормиться рыбой, много пресной воды из Казах-Дарьи, для скота много камыша. Кроме того, это место было ближе к казахам; поэтому он решил построить крепость здесь»¹⁰⁵.

29 марта 1856 г. Сейид-Мухаммед-хан собрал всех биев он-торт уру во главе с кенегес Ерназаром, присоединил к ним свое войско и отправил его для подавления восстания каракалпаков¹⁰⁶. Хотя каракалпаки к этому времени фактически были разделены на два лагеря, по-видимому даже среди племен и родов, подвластных кенегес Ерназару, сочувствие к восставшим каракалпакам было настолько велико, что предводитель хивинских войск Махмуд-Нияз, переправившись через Аму-Дарью, не решился сразу прибыть в центр восстания. Он передал часть своего войска кенегес Ерназару, а сам с остальными войсками стал медленно двигаться в сторону Ерназар-калы, задерживаясь на каждой остановке по пять-десять дней. Он прибыл в Чимбай только к концу мая¹⁰⁷. По-видимому, было условлено, что к его приезду бии он-торт уру наведут порядок среди своего народа и тем самым подготовят почву для наступления на крепость. Прибыв из Хивы, бии он-торт уру «послали к Эр-Назару уважаемых людей с советом стать на путь покорности, повиновения и совместного служения хану. Мятажник, однако,—пишет хивинский историк—их не послушался, попав в тенеты упрямства и непокорности»¹⁰⁸.

Ишаны и муллы во главе с Каракум-ишаном¹⁰⁹ посланные хивинским ханом в крепость Ерназара для умирения восставших, прибыв в крепость, заявили

¹⁰⁵ Полевая запись автора, 1950 г., № 4, колхоз «Кзыл аскер» Муйнакского района.

¹⁰⁶ «Гульшен-и-девлет», МИКК, стр. 137.

¹⁰⁷ Там же, стр. 138.

¹⁰⁸ Там же.

¹⁰⁹ Наибольшей известностью среди ишанов на правом берегу Аму-Дарьи пользовались Каракум-ишаны, проживавшие в местности Наулыр. Первый Каракум-ишан—Кутлуг-Ходжа—появился в дельте в 40-х годах XIX в. Он прибыл в низовья Аму-Дарьи из Турции с поручением активизировать антирусское движение в казахской степи. (См. А. П. Сава и др. и др. Мюридизм и ишанство — заклятые враги каракалпакского народа. «Советская Кара-Калпакия» (Нукус), 11 февраля 1953 г.).

Ерназару: «Если с хивинцами будешь воевать и убивать их, ты будешь кафиром (неверным.—С. К.). Если погибнешь от их руки, то ты умрешь кафиром. Лучше прекратить борьбу и сдаться хивинцам». Но Ерназар отказался сдаться и прогнал ишанов¹¹⁰. В поэме «Ерназар-бий» Бердах дал выразительное и правильное описание причин раскола среди руководителей восстания.

Арбаларды кайтартнага,
Журтты елине кайтармага,
Ишан келди «ел кылмага»,
Хайран болды Ерназар би.

Чтобы арбы¹¹¹ разослать обратно,
Чтобы вернуть народ обратно,
Чтобы помирить народ с ханом, ишан приехал.
Удивился Ерназар-бий.

«Окпе-гиненгди айт-деди
«Енди райдан кайт-деди.
«Кайтпан деди Ерназар би.

«Расскажи о своей обиде»,—сказали (ишаны).
«Теперь смирись», — сказали (ишаны).
«Не смирюсь» — сказал Ерназар-бий.

Залым билердинг клыгына,
Ауз бирлигининг жоқлыгына,
Иштен кызган сумлыгына,
Ғапыл болды Ерназар би¹¹².

Поведением жестоких биев,
Отсутствием среди них единства
И тайным их предательством
Опечалился Ерназар-бий.

По прибытии в Чимбай Махмуд-Нияза-есаулбаши с основным отрядом хивинские войска начали наступление на крепость Ерназара Алагоза. По-видимому, одному хивинскому отряду, пришедшему сюда с Махмуд-Ниязом, взять крепость было трудно. 8 июня к Махмуд-Ниязу прибыло многочисленное аральское войско под предводительством Кутлуг-Мурада, и они общими силами осадили крепость¹¹³. 12 июня 1856 г. ночью был убит Ерназар Алагоз и крепость взята хивинцами. Об убийстве Ерназара Алагоза нам известны две противоречивые версии: одна— в хивинской придворной историографии, другая— в преданиях, записанных нами у каракалпаков. Хивинский историк пишет: «Видя безнадежность своего положения и сознавая превосходство сил противника, осажденные, ради спасения своей жизни и имущества, несколько раз просили Эр-Назар-бия подчиниться и просить прощенья за свои просяпки, а ключи крепости передать ясаулбашию, чтобы добиться для себя и своих людей пощады и избежать кровопролития. Тот, однако, продолжал упрямиться, пытаясь лживыми словами успокоить народ. Тогда люди поняли, что он подчиняться не намерен и не хочет с ними согласиться. Они тайно послали к ясаулбаши человека с предложением самим убить Эр-Назара-бия и сдать крепость, если им пообещают сохранность жизни и имущества. Ясаулбаши пообещал им пощаду и сохранность имущества, после

¹¹⁰ Полевые записи автора, 1951 г. Тахта-Кушурский район.

¹¹¹ Старики рассказывали, что крепость Ерназара была, кроме земляного вала, укреплена изнутри арбами.

¹¹² Б е р д а қ. Тольк жинақ, стр. 237.

¹¹³ См. «Гульшен-и-девлет», МИИР, стр. 138.

чего они успокоились и ушли к себе, выжидая удобного момента исполнить задуманное.

В среду 8 ша'бана (12 июня) ночью, они застрелили Эр-Назара¹¹⁴.

Приведем народный вариант освещения этих событий: «Хивинское войско вместе с войсками кунградских узбеков целую неделю осаждало крепость, но взять ее не смогли,—рассказывает информатор Реим Ауезов,—поэтому хивинцы решили послать в крепость своих жансыз (шпионов); они уговорили двух дальних родственников Эрназара, Желеке и Шонгкора, убить его и за это пообещали им дать звание биев. Обычно Эрназар ночью всегда делал обход своих войск. Два шпиона незаметно оказались на той дорожке, где обычно ходил Эрназар. Когда Эрназар проходил, Шонгкора выстрелил ему в спину. Желеке стрелять не решился. Эрназар был тяжело ранен и упал; добравшись до своей юрты, он умер. Услышав выстрел, хивинцы ворвались в крепость и отрубили Эрназару голову — уже после его смерти»¹¹⁵.

Таким образом, из-за предательства каракалпакских биев, ишанов и мулл восстание каракалпаков, начатое в конце ноября 1855 г., в середине июня 1856 г. было окончательно подавлено хивинским ханом Сейид-Мухаммедом.

Хивинские историки пишут: «Забрав с собой жен, детей, имущество и близких Эр-Назара, а также все (прочее), что имело отношение к нему, ясаул-баши отправился в Хиву... в сопровождении всех биев, юзбашей, старшин и всех знатных лиц...»¹¹⁶.

Старший сын Эрназара, Кожеке, и брат Эрназара, Искандер, были повешены в Хиве. Младшего сына Эрназара, 8-месячного Мамбетназара, восставшие каракалпаки скрыли от хивинцев. Хивинцы узнали об этом и хотели забрать его. Но каракалпаки одели его как девочку и сказали хивинцам, что «девочка ничего не может сделать хану»¹¹⁷. Жене Эрназара хан отдал бию из рода колдаулы, участвовавшему в подавлении восстания. Мать Эрназара Кумар он держал в хивинской тюрьме, но по просьбе всех каракалпаков через год возвратил ее на родину»¹¹⁸.

Подавление движения 1855—1856 гг. было для хивинского хана настолько важно, что даже в такие трудные для ханства годы Сейид-Мухаммед не пожалел отпустить участникам карательного отряда для наград 1922 тилли¹¹⁹.

¹¹⁴ «Гульшен-и-девлет», МИКК, стр. 139.

¹¹⁵ Полевая запись Кара-Калпакского этнографического отряда, 1948 г., Кара-Узюкский район.

¹¹⁶ «Гульшен-и-девлет», МИКК, стр. 139.

¹¹⁷ Мамбетназар умер стариком. У него были сыновья Мамыт и Аскар. Мамыт — колхозник. Аскар Мамбетназаров в настоящее время — народный судья 2-го участка г. Нукуса.

¹¹⁸ Полевые записи автора, 1950 г., № 2, 3, 4, 5.

¹¹⁹ Отдел рукописей Гос. публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Архив хивинских ханов, тетр. 49, л. 18а.

Хивинское войско и каракалпакские бии во главе с кенегес Ерназаром после окончательного подавления восстания 25 июня 1856 г. прибыли в Хиву. В конце июня того же года хивинский хан раздавал награды участникам подавления восстания. В списке получивших награды главное место занимали бии различных родов каракалпакского племени он-торт уру, игравшие, как сказано выше, активную роль в подавлении восстания. Размер денежных наград, выданных биям, колебался от 5 до 50 тиллей, по-видимому, смотря по «заслугам». Список биев, юзбашей и мулл, получивших награды за участие в подавлении восстания, свидетельствует, что хан стремился поддержать свой авторитет и влияние среди каракалпакской знати различных племен и родов, отколовшихся от враждебной Хиве группы Ерназар Алагеза.

Ерназар-бий из рода кенегес и Саипназар-бий из рода мангыт получили по 50 тиллей¹²⁰. Мухаммед-Кирим-юзбаша—30 тиллей¹²¹. Адиль-бий из рода ктай—25 тиллей¹²². Чержан-бий из рода колдаулы, Фазыл-бий из рода терис-тамгалы, Абди-бий из рода канглы получили по 20 тиллей¹²³. Кунград Оразби, Али-Мухаммед-бий из рода казаяклы, Кадир-Мухаммед-юзбаша из рода куйын, Жанибек-бий из рода бессары, Сейтназар-бий из рода мангыт получили по 15 тиллей¹²⁴. Кутлуг-Мурад-юзбаша из рода колдаулы, Тураняз-бий из рода терстамгалы, Арзы-бий и Абдулла-бий из рода костамгалы, Рахман-берди-бий из рода баймаклы, Артык-бий из рода балгалы, Асан-бий, Шариф-Махрам и Расули-юзбаша из рода ктай, Сырым-бий и Ережеп-бий из рода кышчак, Нуралы-бий из рода кенегес — получили по 10 тиллей¹²⁵. Каракалпакские муллы: Махмуд из рода колдаулы, Шариф из рода ашамайлы, Ермухаммед из рода айтеке, Шерим из рода ыргаклы, Ишназар из рода казаяклы, Ускенбай из рода мангыт—получили по 10 тиллей¹²⁶. Награды, полученные остальными каракалпакскими биями, не превышают 5 тиллей. Биев, получивших по 5 тиллей, в списке довольно много. По-видимому, щедро раздавая награды, хан стремился привлечь на свою сторону всех каракалпакских биев и предупредить, таким образом, возможность нового восстания.

Наряду с каракалпакской знатью в списке видное место занимают также бии аральских узбеков во главе с Кутлуг-Мурад-бием и бии казахов во главе с Азберген-бием. Эта реакционная верхушка после подавления восстания узбеков и казахов деятельно участвовала в подавлении движения каракалпаков.

¹²⁰ См. Архив хивинских ханов, тетр. 49, л. 156, 16а.

¹²¹ Там же, л. 7а.

¹²² Там же, л. 10а.

¹²³ Там же, л. 4а, 4б, 12а.

¹²⁴ Там же, л. 4а, 11а, 12а, 15б.

¹²⁵ Там же, л. 4а, 5б, 6а, 8а, 10а, 12б, 14б, 16а.

¹²⁶ Там же, л. 4а, 4б, 9б, 11б, 15б.

* * *

Восстание каракалпаков, вспыхнувшее в 1855—1856 гг., было вызвано тяжелым гнетом господствовавших в Хиве узбекских ханов, бедствиями, связанными с непрерывными войнами, междоусобицами и голодом в середине 1855 г. Восстание носило характер стихийного народно-освободительного движения, направленного против ханской деспотии и национального угнетения. «Всякий национальный гнет вызывает отпор в *широких массах* народа, — писал В. И. Ленин, — *а тенденция* всякого отпора национально угнетенного населения есть национальное восстание»¹²⁷.

Как говорилось выше, в середине XIX в. Хивинское ханство находилось под влиянием английских империалистов. Связи Хивы с Англией, а также с Турцией усилились во время Крымской войны. В 1853—1854 гг. Мухаммед-Амин-хан неоднократно посылал своих послов в Константинополь. «Владетель (Хивы), — пишет Оренбургская пограничная комиссия в отчете за 1854 г., — отправил снова в Турцию брата одного из приближенных своих, Бекжан мехрема, с пятью товарищами узнать: кто остается победителем в нынешней войне России с Оттоманской Портой и ее союзниками, о чем хивинцам уже известно»¹²⁸.

В эти годы хивинский хан по указке англичан и турок активизировал антирусскую агитацию в казахской степи через своих агентов — мулл. В 1854 г. Мухаммед-Амин-хан и кокандский хан «намеревались общими силами напасть на Сыр-Даринскую линию и отделить казахов от России»¹²⁹.

Восстание каракалпаков ослабило Хивинское ханство и в известной мере помешало проискам англичан и турок в Средней Азии. Однако трудящиеся массы каракалпакского народа все же не избавились от хивинского ига.

Руководство движением находилось в руках феодально-родовой верхушки. Каракалпакские бии, борясь за независимость каракалпаков от Хивы, что соответствовало интересам народа, преследовали свои классовые интересы. Они передали власть Зарлыку, желая иметь послушного хана, при посредстве которого им можно было бы эксплуатировать свой народ, не делясь доходами с хивинским ханом и его сановниками. Участие в движении каракалпаков мусульманского духовенства, раньше всех предавшего повстанцев, весьма способствовало неудаче восстания. Это признавал сам народ.

Современник восстания, каракалпакский народный поэт Отеп-шаир в стихотворении «Ответ Бердаху» говорит:

Бул гульгьла хаталыктынг ишаны, Уже это было признаком ошибки,
Алма берип каракумныг ишаны, Что в дело вмешался каракумский ишан, дав яблоко (биям),
Ерназар дос тугып ойламай аны¹³⁰. Ерназар поверил ему (ишану), не подумав о нем (плохого).

¹²⁷ В. И. Ленин. Соч., т. 23, стр. 49.

¹²⁸ ЦГАИЛ, ф. 1291 «Земский отдел», 8-е делопр., оп. 81, д. 215, л. 461.

¹²⁹ Там же, л. 460—461.

¹³⁰ О т е п - ш а и р. Танглаулы шгармалар, стр. 40.

Руководитель движения, Ерназар Алагоз колдаулы, принадлежал к оппозиционно настроенной части каракалпакской знати. Эта группа по своим политическим интересам стояла несколько ближе к народу, чем другие каракалпакские феодалы.

Став во главе движения, Ерназар Алагоз не боялся опереться на народные массы, но в то же время он никогда не возвышался до понимания противоположности интересов трудящихся масс каракалпаков и эксплуататорской верхушки — старшин и других каракалпакских феодалов; он поднимал массы на борьбу только против хивинского хана. Это было закономерно. Учитывая классовую ограниченность его идеологии, нельзя было ожидать от Ерназара осознания и использования в политической борьбе противоположности интересов биев и трудящихся.

Ерназар Алагоз никогда не шел на разрыв с биями, даже когда бии предавали его дело. Правда, нередко угрозами и репрессиями он стремился повлиять на отдельных биев, но от этого еще далеко до борьбы с биями как социальной группой.

Кроме общих причин поражения восстания, характерных для народно-освободительных движений в отсталом феодальном обществе, были и другие специфические причины, которые обрекали данное восстание на неизбежное поражение. Основная из них — господство у каракалпаков патриархально-феодалных отношений. Спасти движение можно было лишь путем развертывания борьбы против феодальной знати, но это противоречило бы стремлению возглавлявшего восстание Ерназара Алагоза создать каракалпакское феодальное ханство. К тому же патриархально-родовой быт сковывал сознание масс; у них еще не было развито классовое самосознание. В этом заключалась трагедия освободительной борьбы каракалпакского народа.

Говоря об Ерназаре Алагозе, нельзя не отметить некоторые положительные стороны его деятельности. Когда другие каракалпакские бии во главе с кенегес Ерназаром предали интересы своего народа, перешли на сторону хивинского хана и привели хивинское войско для подавления движения, Ерназар Алагоз не испугался, не оставил восставших каракалпаков. Он не агитировал присоединившихся к нему людей перекочевать в другое среднеазиатское ханство, как, например, поступил Айдос-бий. Напротив, отклонив предложение «уважаемых» людей хана, предателей каракалпакского народа — биев, мулл и ишанов примириться с ханом, Ерназар Алагоз, объединив вокруг себя восставших, построил крепость на Казах-Дарье и решил продолжать борьбу.

Дальнейшие события подробно освещены в материалах Оренбургской пограничной комиссии: «Некоторые из каракалпакских старшин, кочевавшие в хивинских пределах около устьев Аму-Дарьи, прислали в августе 1857 г. к заведующему присырдарьинскими киргизами (казахами. — С. К.), чиновнику Министерства иностранных дел, два письма, которыми просили дозволения перейти в нашу степь с 900 кибитками, — говорится в отчете за 1857 г., — что и было им оренбургским и самарским генералом-губернатором (в предложении Комиссии от 7 ок-

тября) разрешено на основании бывших прежде сего примеров, с тем, чтобы каракалпаки платили подобно киргизам (казахам.—С. К.) покибиточную подать, кочевали мирно там, где укажет начальство»¹³¹.

Присылка этих писем каракалпаками, жившими около «устьев Аму-Дарьи» (т. е., очевидно, на Казах-Дарье), летом 1857 г. на имя чиновника Министерства иностранных дел с просьбой принять их в подданство России, а также присылка Ерназаром в разгаре восстания дружественного письма казахам, в котором он просит их поддержки, — дает право предполагать, что и во время восстания, и после отхода от него каракалпакских биев Ерназар Алагоз ждал помощи не от Бухары, а от казахов Сыр-Дарьинской линии и через них от русских¹³². Несомненно, что бии, обратившиеся к России, принадлежали не к преданным Хиве «награжденным» группам, а к оппозиционным, участвовавшим в восстании вплоть до его поражения. Некоторые, поддержавшие Ерназара бии, как Алушы Кутлибаев и брат Зарлык-хана, Сыргазы Абулгазиев, сразу после подавления восстания перешли в русское подданство¹³³.

Возможно, что в связи с Крымской войной русское правительство не смогло обратить должного внимания на движение каракалпаков против Хивы. Если бы Россия оказала повстанцам помощь, это движение, несомненно, достигло бы своей цели — освобождения каракалпаков от гнета Хивы и привело бы к присоединению их к России.

ВОССТАНИЕ В КУНГРАДЕ В 1858—1859 гг.

После подавления восстания каракалпаков в начале июля 1856 г., в связи с начавшимся сильнейшим голодом¹³⁴, вновь вспыхнуло восстание той части туркмен иомудов, которых в феврале этого года хану удалось усмирить. Сейид-Мухаммед-хан старался любой ценой покорить восставших. Для этого он мобилизовал все население ханства. Войска набирались при помощи преданных ему биев из каракалпаков и из туркмен теке. Во главе каракалпакских войск стояли Кабиль-бий и Саипназар-бий из рода мангыт (последний, как упоминалось выше, получил 50 тиллей за подавление восстания каракалпаков). С начала июля хивинские войска начали систематические военные действия против иомудов. Однако это ни к чему не привело: иомуды оставались непокоренными.

Между тем положение населения ханства ухудшалось с каждым годом. С уходом земледельцев на войну поля оставались незасеянными и необработанными¹³⁵.

¹³¹ ЦГИАЛ, ф. 1291, оп. 81, д. 223, л. 94.

¹³² Гос. ист. архив КазССР, ф. 4, оп. 1, д. 3701, л. 3.

¹³³ Там же, ф. 383, д. 89, л. 33.

¹³⁴ МИТГ, т. II, стр. 572.

¹³⁵ См. Е. К и л е в е й н. Отрывок из путешествия в Хиву... стр. 103.

«Внутренние дела Хивинского ханства вследствие этих смут незавидны, — говорилось в отчетах Оренбургской пограничной комиссии, — в 1857 г. там продолжался повсюду голод, так что отцы семейств вынуждались продавать детей своих в рабство. Цены на хлеб доходили до 10 коп. серебром на наши деньги за фунт, и наконец, по совершенному недостатку в хлебе Сейид-Мухаммед хан отправил к бухарскому эмиру Несрулле нарочное посольство с просьбой дозволить закупить для Хивы хлеба на бухарских рынках, что и было разрешено»¹³⁶. Летом 1857 г. в Хиве свирепствовала холера, бывшая, вероятно, последствием голода и связанного с ним истощения сил; особенно велика была смертность среди детей¹³⁷. Все эти обстоятельства еще более усилили тяготение народов Хивинского ханства к России.

Выше мы указали, что в 1857 г., по данным Оренбургской пограничной комиссии, русское правительство разрешило большой группе каракалпаков перейти в русские владения. Какое именно число каракалпакских семей перешло в пределы России, на Сыр-Дарью, в отчетах Оренбургской пограничной комиссии за эти годы не указано. Но бывший в 1857 г. председателем Оренбургской пограничной комиссии В. В. Григорьев в своих примечаниях к «Путевым заметкам майора Бланкеннагеля о Хиве в 1793—1794 гг.» пишет, что «вследствие политических волнений в Хивинском ханстве и потом бескормицы весною 1857 г. значительное число каракалпаков выселилось отсюда в Бухарские пределы и до 700 семейств прикочевало к нам на Сыр-Дарью»¹³⁸.

В конце 1857 г. на Мангышлак прибыли туркменские послы, которые привезли от туркменского Ата-Мурад-хана и от знати иомудов, икдыров и ишенов письма на имя подполковника Тяукина, где они изъявляли желание жить на будущее время в мире с киргизами (казахами) и пользоваться покровительством русского императора¹³⁹.

Стремление народов Хивинского ханства перейти в русское подданство начало сильно беспокоить правительство Хивы. Однако старый метод борьбы хивинских ханов против русского влияния — религиозная агитация — не давал никакого результата. Разоренное войнами, замученное дороговизной и голодом, трудовое население ханства не обращало внимания на надоевшие уговоры мулл, ишанов и ахунов. Недаром появилась каракалпакская поговорка: «Иман ислам тоқлықта апаршылық көп болса, азан айтқан молланың саллеси қалар бөклықта» («Народ слушается слов мулл и ишанов, когда он сыт, а когда он голоден, их чалмы остаются в мусоре»).

Чтобы пресечь стремление народа присоединиться к России и для восстановления порядка в ханстве, Сейид-Мухаммед придумал следующую меру. Хан

¹³⁶ ЦГИАЛ, ф. 1291, оп. 81, д. 233, л. 131.

¹³⁷ Е. К и л е в е й н. Указ. соч., стр. 103.

¹³⁸ «Вестник РГО», ч. XXII, отд. 3, 1858, стр. 112.

¹³⁹ ЦГИАЛ, ф. 1291, оп. 81, д. 233, л. 213.

решил «наладить» отношения с русским правительством и добиться, чтобы оно не принимало в свое подданство хивинских подданных. С этой целью летом 1857 г. было отправлено посольство в Россию¹⁴⁰. В то же время Сейид-Мухаммед снова приступил к усмирению туркмен. В начале марта 1858 г. хан подчинил часть восставших туркмен иомудов; с остальными иомудами 5 марта 1858 г. был заключен мирный договор («ахд-намэ»), который обуславливал взаимное ненападение обеих сторон. «В заключении мирного договора участвовали не только хивинские узбеки и йомуды, но также все народности, населявшие Хивинское ханство, в том числе и каракалпаки»¹⁴¹.

В августе 1858 г. в Хиву прибыло русское посольство. Сейид-Мухаммед встретил посольство недружелюбно. В отчете Оренбургской пограничной комиссии за 1858 г. указывалось: «Как во время пребывания этого посольства в Хиве, так и после выступления его уже оттуда, хивинское правительство встретило нашего агента подозрительно и несоответственно достоинству великой державы, которой он был представителем, а пароходы русские, состоявшие в распоряжении посольства нашего, прошедшие через Аральское море в устье Аму-Дарьи, вынуждены были остановиться у Кунграда, ибо тамошний бек (Кутлу-Мурад) не дозволил вести их далее вверх», сообщив, что не имеет на это разрешения от своего правительства¹⁴².

Русскому посольству не удалось договориться с хивинским ханом и в начале сентября 1858 г. оно покинуло Хиву. По-видимому, попытки хана наладить отношения с Россией диктовались стремлением установить привычный порядок и спокойствие в ханстве. Когда это было достигнуто, хивинский хан отказался от помощи России.

Недовольство населения действиями хивинского хана с каждым днем усиливалось. Капитан А. И. Бутаков отмечает, что управляющие Кунградским владением «Кутлу-Мурад и есаул-баши Мамед были ненавидимы до нельзя кунградскими узбеками, каракалпаками и киргизами (казахами.—С. К.) за свою жестокость, жадность и неумолимую строгость при сборании податей в пользу хана и свою собственную»¹⁴³. Ненависть народа против них усиливалась с каждым днем. «Многие из узбеков,—по словам Бутакова,—поджигали эту ненависть; в особенности старались о том Мухаммед-Фена и Кулман бий»¹⁴⁴. Посольство, или «Русская дипломатическая миссия», возглавлялось полковником Н. П. Игнатьевым.

¹⁴⁰ ЦГИАЛ, ф. 1291, оп. 81, д. 233, л. 238.

¹⁴¹ МИКК, стр. 141

¹⁴² ЦГИАЛ, ф. 1291, оп. 81, д. 233, л. 239.

¹⁴³ А. Б у т а к о в. Эпизод из современной истории Средней Азии. «Отечественные записки», 1865, ноябрь, стр. 105.

¹⁴⁴ Там же. Мухаммед-Фена был внуком Торе-Мурад-суфи, который в начале XIX в. управлял Кунградским владением и был убит в 1811 г. при Мухаммед-Рахим-хане отцом Кутлуг-Мурада.

Мухаммед-Фена решил воспользоваться ненавистью народа к хану Кутлуг-Мураду и убить его, как своего кровника. В дальнейшем он намеревался отделить Кунград от Хивы, образовать самостоятельное ханство и стать ханом. В этом начинании его поддерживал узбекский бий Кулман.

Летом 1858 г., когда посольство Игнатьева было в Хиве, возник заговор с целью убийства хана Кутлуг-Мурада и отделения от Хивы. Заговорщики намеревались сделать кунградским ханом Мухаммед-Фена, как старшего из потомков Торесуфи¹⁴⁵. Заговор оказался несвоевременным и не получил поддержки среди народа, который в это время ожидал улучшения своего положения от переговоров хана с русским посольством. Но с отъездом посольства из Хивы, как указывают русские источники, кунградские узбеки и каракалпаки соединились к осени с туркменами иомудами, признавшими власть Ата-Мурад-хана, и убили своего правителя, Кутлуг-Мурада, со многими его приверженцами¹⁴⁶.

В убийстве Кутлуг-Мурада участвовали Мухаммед-Фена, Кулман-бий и один «строитель домов» («жай устасы») в Кунграде. В то время, когда русские корабли были около Кунграда, этому «строителю домов» было приказано восстановить старые разрушенные стены крепости Кунграда. Строитель должен был пригласить Кутлуг-Мурада, чтобы он осмотрел эту работу, так как заговорщики хотели захватить его в пути¹⁴⁷. «На мосту перед выездом в Кунград стояли Мухаммед Фена и Кулман бий,—пишет Бутаков,—оба они подошли к Кутлу-Мураду, и Кулман бий сказал, что имеет жалобу; между тем, инженер спешился, а Мухаммед Фена подошел еще ближе.—Какая у тебя жалоба?—спросил Кутлу-Мурад.—Теперь скоро будете собирать подати,—отвечает Кулман бий,—а из нас много бедных, которым нечем платить.—Да мне какое дело, нечем платить? Ну продавайте ваших детей!—Как, нам продавать наших детей!—воскликнул Кулман бий»¹⁴⁸. Кутлу-Мурад был тут же убит; заговорщики, следившие за этой сценой, бросились в город, убили шестерых хивинских таможенных чиновников и сборщиков податей и провозгласили Мухаммед-Фена правителем Кунграда.

Вместо того чтобы организовать для обороны Кунграда местных жителей: узбеков, каракалпаков и казахов, которых тогда только в самом городе насчитывалось 6—8 тыс.¹⁴⁹, Мухаммед-Фена, не доверяя им, пригласил к себе туркменских феодалов. Не все участники движения были согласны с этой политикой. Сразу же отделился от него казахский бий Азберген со своими людьми. Он откопчал на 30 км ниже по рукаву Аму-Дарьи, Талдыку, где выстроил себе небольшую крепость¹⁵⁰.

¹⁴⁵ А. Б у т а к о в. Эпизод из современной истории Средней Азии, стр. 105.

¹⁴⁶ ЦГИАЛ, ф. 1291, оп. 81, д. 233, л. 240.

¹⁴⁷ А. Б у т а к о в. Эпизод из современной истории Средней Азии, стр. 106.

¹⁴⁸ Там же, стр. 107.

¹⁴⁹ А. Б у т а к о в. Дельта и устье Аму-дарьи. «Отечественные записки», 1866, январь, кн. 1, стр. 131.

¹⁵⁰ А. Б у т а к о в. Эпизод из современной истории Средней Азии, стр. 107.

Вскоре после убийства хана Кутлуг-Мурада в Кунград приехали 25 влиятельных туркменских старшин и батыров, заинтересованных в усилении власти Мухаммед-Фена. Им удалось произвести его в ханы и укрепить свою власть¹⁵¹. Но, утвердившись в Кунграде, туркменские феодалы, по словам А. И. Бутакова, «стали мало-помалу своевольничать, обижая, однако, преимущественно киргизов (казахов.— С. К.), подчинившихся Мухаммед Фена»¹⁵². Этот произвол туркменских феодалов возбудил недовольство населения против Мухаммед-Фена. Родственники Кутлуг-Мурада, воспользовавшись этим, подготовили против хана заговор. Но заговор был открыт, заговорщики повешены, а Мухаммед-Фена еще более сблизился со своими сторонниками — туркменскими феодалами¹⁵³. Его связи с ними и недоверие к своему народу настроили против него широкие массы населения.

Мухаммед-Фена был вынужден обратиться к России. В марте 1859 г. он послал к начальству Оренбургского края доверенного человека с письмом, в котором просил занять Кунград русским отрядом¹⁵⁴. Доверенные одновременно были посланы и от туркмен. Они привезли с собой от Ата-Мурад-хана и его «почетных людей» на имя оренбургского генерал-губернатора и подполковника Тяукина три письма. Подтверждая выраженную в 1858 г. готовность служить русскому государю, они просили, чтобы: 1) устроено было русское укрепление на о-ве Чирикен (Челекен) или при Балханском заливе и открыта там ярмарка; 2) заняты были русскими военными частями города Кунград и Куя-Ургенч; 3) чтобы русское правительство приняло участие в судьбе разъединенных туркмен и устроило их. Доверенные настаивали на том, чтобы был назначен для управления туркменами особый султан¹⁵⁵.

Послы Мухаммед-Фена и Ата-Мурад-хана были тепло встречены в Оренбурге. Получив положительные ответы от русского правительства, они вернулись обратно¹⁵⁶.

Весть о том, что русские будут в Кунграде, воодушевила все население ханства. Особенно обрадовались томившиеся в неволе рабы, которые, узнав, что русские будут в Кунграде, бежали от своих хозяев в этот город. Появилась новая каракалпакская поговорка: «Қул қаша қонғраттан табылады» («Если раб бежал, то найдется в Кунграде»)¹⁵⁷.

¹⁵¹ А. Бутаков. Эпизод из современной истории Средней Азии, стр. 107—108.

¹⁵² Там же, стр. 108.

¹⁵³ Н. И. Веселовский. Очерк историко-географических сведений о Хивинском ханстве, от древнейших времен до настоящего. СПб., 1877, стр. 351.

¹⁵⁴ ЦГИАЛ, ф. 1291, оп. 81, д. 233, л. 241.

¹⁵⁵ Там же, л. 214. Отчет Оренбургской пограничной комиссии за 1859 г.

¹⁵⁶ Отдел рукописей Гос. публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Собрание отдельных поступлений, 155 (225). Материалы Оренбургской пограничной комиссии, л. 140.

¹⁵⁷ Полевая запись автора, 1950 г.

Стремление народов Средней Азии к присоединению к России начало сильно беспокоить английских империалистов. Весной 1859 г. в Туркмению прибыла английская вооруженная экспедиция.

Когда туркменская делегация, побывавшая в Оренбурге, возвращалась в Туркмению, хан Ата-Мурад, уже подпавший под влияние англичан, быстро переменял свою ориентацию и отправил в Кунград отряд из 300 туркмен, снабженных английским оружием. Всеми делами в Кунграде руководил туркмен Берды-инглис, являвшийся «не только главою мятежников (туркмен), но и полновластным распорядителем в делах гарнизона крепости»¹⁵⁸.

Хозяинничество туркменских феодалов возмущало население. Они «безнаказанно отнимали у жителей скот и имущество, даже жен и дочерей. Платить туркменам жалованье Мухаммед-Фена средств не имел, а потому разместил их по кибиткам жителей, обязав этих последних платить своим постояльцам по две серебряных теньги в день на всадника и столько же на лошадь»¹⁵⁹. Сам Мухаммед-Фена усиливал возмущение населения. Он самым жестоким образом наказывал жителей, сопротивлявшихся туркменским феодалам.

Каракалпаки и казахи стали отделяться от Кунграда; они «собирались вместе, рыли окопы («хандак»), строили крепости («кала») и жили курень с куренем рядом»¹⁶⁰.

Обособление каракалпаков от Кунграда отражено и в преданиях. Вот одно из них: «Бай Мулла-Прим из рода кият собрал все каракалпакские племена, живущие на левом берегу Таллыка и построил около устья (этого протока дельты) крепость, — рассказывает 66-летний Абди из 7-го аулсовета Кунградского района. — Цель его была оберегать народ от набегов туркмен, не давать Пана-хану (Мухаммед-Фена) войск и подати. Все собранные подати хотел он взять себе. Он был на стороне Хивы и держал тайную связь с ней. Узнав об этом, Пана-хан стал считать Мулла-Прима своим врагом, а туркмены начали совершать нападения на каракалпаков»¹⁶¹.

Туркменские феодалы нападали и на казахов, которые, отделившись от Кунграда раньше каракалпаков, построили укрепление на правом берегу Таллыка. Казахские бии получили от хивинского хана в помощь 500 нукеров¹⁶² и успешно отбивались от туркмен.

Тяжелым было положение каракалпаков, обосновавшихся на левом берегу Таллыка в крепости Мулла-Прим. Они не могли устоять против вооруженных отрядов туркменских феодалов. Последние «окружили крепость, через несколько

¹⁵⁸ МИТТ, т. II, стр. 596.

¹⁵⁹ Н. И. Веселовский. Указ. соч., стр. 353.

¹⁶⁰ «Гульшен-и-девлет», МИКК, стр. 141.

¹⁶¹ Библиотека Кара-Калпакского института экономики и культуры АН УзССР. Полевые записи П. З. Бердымуратова, л. 3.

¹⁶² Полевые записи Кара-Калпакского этнографического отряда, 1946 г., № 25.

дней ворвались в псе, подвергли каракалпаков неслыханному ограблению и истреблению, угнали всех оставшихся в живых, чтобы продавать их»¹⁶³. «После этого разгрома, — рассказывает информатор Каррамаддин Насыров из колхоза им. Калинина Муйнакского района, — из всех каракалпаков в этой местности, где насчитывалось 1500 кибиток, остались в живых: Мулла-Прим, бай Уттебберген со своими 20 хозяйствами, который, поссорившись с Мулла-Примом до постройки крепости, переправился на правый берег, а кроме того, несколько хозяйств скотоводов, живших к северу от крепости Мулла-Прим, на атау (острове) Сыр. Остальные все были уничтожены или взяты в плен»¹⁶⁴.

Чтобы представить, как тяжело было для каракалпакского народа это разорение, совершенное прислужниками английских колонизаторов — туркменскими феодалами, приводим строфы из поэмы каракалпакского народного поэта Ажинияза Косыбаева «Боз атау»¹⁶⁵, посвященной этой трагедии. Тяжело было каракалпакам покидать родную землю и уходить в рабство.

Кетер болдык, енди бизлер бас алып,
Хош аман бол бизден калдынг Боз атау!
Хошласалы кара козге жас алып,
Хош аман бол бизден калдынг, Боз атау!

Итак мы вынуждены уходить, оставив тебя
Прощай, покидаемый нами, Боз-атау,
Прощаемся со слезами в черных глазах,
Прощай, покидаемый нами Боз атау.

Ел хамь жер бландур, жер хамь ел блань,
Жерсиз елдинг омири дарба-дарь блань.
Омири отер журектеги шер блань,
Қадирияг сенинг бизге отти, Боз атау!

Народ с землей, и земля с народом,
А жизнь народа без земли — это не жизнь,
Такая жизнь проходит с горечью в сердце.
Ты нам дорог, Боз-атау.

Сен бағ единг, бул-бул ушты, зағ қалды,
Путқил денем жанды иште дарь қалды.
Қыйсық-Порқан атау севи жау алды.
Басынг қутлы сонғынг қашқы, Боз атау!

Ты был садом, но улетели твои соловьи
и осталось воронье.
Все тело горит, и на сердце горе,
Кысык-Порқан-атау¹⁶⁶, тебя враг захватил.
Вначале счастливый, потом разоренный, Боз-атау.

Кимсенинг анасы, кимнинг аммеси.
Кимсенинг атасы, кимнинг ишиси,
Кимсенинг қыз оғлы, кимнинг синглиси,
Атрек, Гурген, Хажар асты, Боз атау!

У кого мать, у кого тетя,
У кого дядя, у кого брат,
У кого дочка, у кого сестра —
Были отправлены в Атрек, Гурген, Хазар, Боз-атау.

¹⁶³ Полевые записи П. З. Бердымуратова.

¹⁶⁴ Полевые записи Кара-Калпакского этнографического отряда, 1946 г., № 25.

¹⁶⁵ «Боз-атау» («Плодородный остров») — название местности на левом берегу Таллыка, где каракалпаки жили до разорения их туркменскими феодалами.

¹⁶⁶ Кысык-Порқан-атау — прежнее название местности Боз-атау.

Сахар уакта кырлы дуфенг атылды,
Безде болуп турум колым шатылды,
Пердак кыз шоры болуп сатылды,
Канизлик басынга тусту, Боз атау.

Ҷала бузып, туркмен баурым дағлады,
Кимсеви дуфенглен, кимин бағлады,
Севде коп мишкеткеш улы жады,
Залымлыклар сонда ости, Боз атау.

Кимсе Ҷаза тапты жаннан айрылды,
Кимсе гедей болды малдан айрылды,
Кимсе кози кунгқарынан айрылды,
Басына аур ис тусту, Боз атау.

Тағдир кимлердики, себеп конграттан,
Бираҳимсейлхан деген елаттан,
Айра тусту ашамайлы-кияттан
Елатсыз, жайлаусыз калдынг, Боз атау.

Зиуарынг хошласар кадиригнги блип,
Козини жасартып бағрыны тлип,
Аман болса ҳал сорасар бир келип,
Хош аман бол бизден калдынг, Боз атау¹⁶⁸.

Под утро из ружья стрельба началась,
А я был пойман и руки мои связаны,
Девушки, подобные перу, были проданы в рабство,
Все в рабство попали, Боз-атау.

Разрушив крепость, замучили нас туркмены.
Кого застрелили, кого связали.
Слез пролили много твои жители-труженики,
И были неслыханные жестокости, Боз-атау.

Кто погиб и лишился жизни,
Кто обеднел и лишился богатства,
Кто лишился своей любимой,
Такое несчастье пало на народ, Боз-атау.

В смерти виноваты кунградцы,
И жестокое племя-Сиилхана¹⁶⁷.
Разлучились ашамайлы с киятами,
Без народа, без кочевий остаешься ты, Боз-атау.

Зиуар¹⁶⁹ прощается с тобой, зная твою цену,
Со слезами на глазах и печалью в груди.
Если он будет жив, возвратится к тебе.
Прощай, покидаемый нами, Боз-атау.

Только в начале 1859 г. русское правительство дало распоряжение об отправке помощи кунградцам. 14 июня 1859 г. А. И. Бутаков в своем рапорте в инспекторский департамент Морского министерства писал: «Сегодня в 7 часов вечера, имея на буксире парохода «Перовск» обе баржи, с размещенным на всех трех судах сухопутным отрядом, предназначенным для временного занятия Кунграда, вышел из устья Сыр-Дарьи в море и направился к устью Кичкина-Дарьи, главного из рукавов, которыми Аму-Дарья впадает в Аральское море»¹⁷⁰.

Хан Сейид-Мухаммед, став во главе своих войск, начал осаду Кунграда. Услышав о приближении русских судов, в ночь с 20 на 21 июня он снял осаду и отошел к горе Кубетау на правом берегу Таллыка, ниже Кунграда. Утром 21 июня хан с 10-тысячным войском встретил русские суда около Кубетау. Но, несмотря на многочисленное войско, завязать бой с русскими военными частями он не решился и отступил¹⁷¹.

24 июня 1859 г. утром Бутаков прибыл на барже в Кунград. Приход русских для трудящихся Кунграда был большой радостью. «Толпы оборванных киргизов

¹⁶⁷ Сеилхан — считается предком части туркмен.

¹⁶⁸ А ж и н и я з. Б о з а т а у. «Қарақалпақ халқ творчествосы», стр.45—46.

¹⁶⁹ Зиуар — литературный псевдоним Ажинияза.

¹⁷⁰ ЦГАВМФ, ф. 283, отд. 1, ст. 1, д. 261, л. 1.

¹⁷¹ Там же, л. 3.

(казахов), каракалпаков, узбеков, женщин и детей, — пишет один из участников этой кампании, — кучами стремились к берегу посмотреть на своих избавителей... Потерпев от ядер хивинского хана, разрушивших их ветхие кибитки... они с радостью встречали нас, надеясь, что с приходом нашим прекратятся все неистовства и грабежи. Поэтому лишь только баржи подошли к берегу, чтобы бичевою дойти до избранного места, мужчины и мальчишки с криками бросились помогать...»¹⁷².

В правящих группах кунградцев царило смятение. «Овладевший правлением, умертвивший хивинского правителя Кутлумурада прошлой осенью, узбек Мухаммед Фена бек, — пишет А. И. Бутаков, — человек совершенно бесхарактерный и ничтожный, был в полной зависимости и самой бесстыдной покорности у своих союзников..., которые разорили вконец кунградцев и уже были готовы поднести голову своего правителя хивинскому хану, чтобы помириться с ним, если бы мы не подоспели и не заставили его снять осаду Кунграда. Туркменского хана Атамурата не было, того который просил принять Ямудова племени в подданство России, — сообщает Бутаков, — он ко мне не являлся, пока я был в Кунграде, хотя и находился отсюда всего в 1/2 сутках пути»¹⁷³. Несмотря на это, русские с приездом в Кунград приступили к осуществлению своих целей. Они намеревались помирить кунградцев и туркмен с казахами и каракалпаками, вести переговоры о переходе кунградцев и туркмен в подданство России. Но эти намерения встретили явно недоброжелательное отношение правящих кругов кунградцев¹⁷⁴.

Мухаммед-Фена и туркменские феодалы выставили неприемлемые требования. Так, например, Мухаммед-Фена хотел, чтобы русские помогли ему завоевать Хиву и стать хивинским ханом, а туркменские феодалы требовали, чтобы русские помогли разграбить хивинские города Кипчак и Ходжейли и разгромить враждебные им племена чоудоров и гокленов¹⁷⁵. О мирной политике русского правительства и противодействию ей туркменских феодалов А. И. Бутаков писал следующее: «Когда я положительно объявил Магомету-Фена беку, что прислан поддержать его против хивинцев, что и исполнил, спасши его от хивинского хана за 4 дня тому назад, а вовсе не с тем, чтобы делать для него завоевания, и когда объявил туркменам, что грабежи и торговля людьми совершенно противны духу русского правительства... и что оно желает прекращения грабежей, водворения всюду мира и благоденствия, «восторг», произведенный нашим приходом, совершенно охладился и мало-помалу стал заменяться ненавистью и замыслами измены». Бутаков подчеркнул, что особенно восставали против туркваний русского правительства и «противились примирительным попыткам» туркменские власти, которым не хотелось лишиться своего господства в Кунграде¹⁷⁶.

¹⁷² В. Ш. Плавание Аральской флотилии в 1858—1859 гг., стр. 144.

¹⁷³ ЦГАВМФ, ф. 283, отд. 1, ст. 1, д. 261.

¹⁷⁴ См. там же, л. 6.

¹⁷⁵ Там же, л. 7.

¹⁷⁶ Там же.

Туркменские феодалы со своими отрядами в количестве трехсот человек три раза пытались совершить нападение на русские военные части. Но, убедившись в их готовности к отпору и опасаясь их картечи, которая, по словам А. И. Бутакова, «произвела сильное впечатление», они отказались от своих намерений. Было решено дожидаться хана Ата-Мурада, направлявшегося к Кунграду с подкреплением в 4 тыс. человек¹⁷⁷.

30 июня 1859 г. Бутаков предложил Мухаммед-Фена-хану ультиматум, где говорилось, что, если он к утру 1 июля не даст положительного ответа на требования русских и если не согласится распустить пленных каракалпаков (по-видимому, захваченных в крепости Мулла-Прим) и казахов, то флотилия оставит Кунград¹⁷⁸. Но ответа не последовало. 1 июля того же года русские были вынуждены оставить Кунград. К середине июля русская флотилия была уже в устье Сыр-Дарьи.

«Летом 1859 г. Кунград и окрестные жители были разорены таким хозяйничанием туркменом довельзя, — писал Бутаков, — торговли не было почти никакой, всякий боялся привезти что-либо на базар. В будущем предвиделся голод, потому что туркмены скормили своим лошадям большую часть посевов, да хивинцы, приходившие под предводительством самого хана покорять Кунград, вытоптали значительную часть окрестных пашен. Дома кругом были разрушены, сады вырублены, жители в нищете и под самым диким, необузданным гнетом»¹⁷⁹.

В начале июля, после ухода русских, в Кунград с многочисленным войском прибыл Ата-Мурад-хан. Убедившись, что русских уже нет и что разоренный Кунград не сулит «наживы», хан, оставив здесь 50 всадников, уехал обратно.

Вскоре совместно с хивинским ханом был подготовлен заговор против Мухаммед-Фена, завершившийся его убийством (август 1859 г.). Для управления Кунградским владением хан прислал Матмурат-бия. В начале августа Кунград был опять присоединен к Хиве.

Таким образом, стремления узбеков, каракалпаков и хивинских казахов освободиться от гнета хивинских ханов и перейти в подданство России не осуществились.

* * *

После подавления восстаний каракалпаков в 1855—1856 и 1858—1859 гг. хивинскому хану пришлось предпринимать ряд политических реформ. Участие в восстаниях широких народных масс и особенно участие в нем родовых старшин заставило его прежде всего усилить централизацию управления каракалпаками.

¹⁷⁷ В. Ш. Плавание Аральской флотилии в 1858—1859 гг., стр. 147.

¹⁷⁸ ЦГАВМФ, ф. 870. «Вахтенные журналы», оп. 3. Журналы баржи, № 2, за 1859 г.

¹⁷⁹ А. Б у т а к о в. Эпизод из современной истории Средней Азии, стр. 109.

Судя по хивинским источникам, особенно по 49-й тетради архива хивинских ханов, которая содержит данные об административном устройстве каракалпаков до середины XIX в., самой высшей была должность бия. Каждый каракалпакский бий имел право непосредственно обращаться от имени своего рода к хану и считал себя независимым от другого бия. Подобная система затрудняла управление каракалпаками, а ее невыгодность для центральной хивинской власти особенно проявилась во время восстания каракалпаков.

С 1859 г. в административной системе каракалпаков появились новые должности — аталыка и беглербеги¹⁸⁰.

Должность аталыка была выше: одному аталыку подчинялось несколько биев. Хан назначал аталыками преданных себе биев и контролировал их деятельность. С 1859 по 1870 г. должность аталыка получили бии: Ерназар из рода кенегес, Ораз из рода колдаулы-бескемпир, Торе-Мурад из рода ашамайлы, Адиль из рода кос-тамгалы. Все они имели заслуги перед хивинским ханом.

Беглербеги («бек над беками») — самое высокое звание, установленное хивинским ханом для каракалпаков. Беглербеги подчинялись бии и аталыки. По свидетельству Гиршфельда и Галкина, беглербеги управляли двумя главными объединениями каракалпакских племен — он-торг уру и конграт¹⁸¹.

Непосредственно к хану мог обращаться только беглербеги. Такая система облегчала управление каракалпаками, усиливала контроль над населением и связывала инициативу отдельных биев. Мелкие споры уже не доходили до центральной власти. Появление новых звеньев феодального управления способствовало усилению эксплуатации трудящихся каракалпаков, вызвало увеличение налогов, которые легли тяжелым бременем на дехкан. Это мероприятие ускорило и углубило процессы классовой дифференциации каракалпакского общества.

Для Сейид-Мухаммед-хана представляло большую опасность стремление каракалпаков к дружбе с Россией. Поэтому после восстания каракалпаков была усилена крепость, находившаяся севернее оз. Даукара на берегу Аральского моря: это должно было воспрепятствовать сношениям каракалпаков с русскими. Кроме того, хан, чтобы возбудить среди каракалпаков ненависть к русским, «назначил по 100 тилле награды за каждую русскую голову»¹⁸². Но политика хана успеха не имела. Рыболовы-каракалпаки тепло встретили русских, когда в конце августа 1859 г. в устье Аму-Дарьи прибыл корабль под командованием А. И. Бутакова. У русских кончилось топливо, и каракалпаки привезли им на 15 лодках саксаул¹⁸³. Услышав об этом, хивинский хан разгневался, «бедных рыболовов,

¹⁸⁰ См. Т. А. Жданко. Очерки исторической этнографии каракалпаков, стр. 73—77.

¹⁸¹ Г и р ш ф е л ь д и Г а л к и н. Указ. соч., т. II, стр. 26—27.

¹⁸² ЦГАВМФ, ф. 870, оп. 8, л. 22.

¹⁸³ Там же.

привозивших к нам на озеро саксаул,— пишет А. И. Бутаков,— он велел жестоко наказать, вследствие чего они были разграблены и многим отрезали носы и уши»¹⁸⁴.

Ни угрозы хивинского хана, ни репрессии хивинских властей, ни антирусская агитация мулл и ишанов не могли восстановить каракалпаков против русских. Антихивинские настроения каракалпаков и стремление их присоединиться к России особенно усилились в 70-х годах XIX в. Об этом свидетельствует тот факт, что во время движения Оренбургского отряда на Хиву в 1873 г. через территорию каракалпаков русские не встретили никакого сопротивления со стороны местных жителей. Наоборот, каракалпаки совместно с казахами толпами приходили в этот отряд и заявляли о своей покорности¹⁸⁵. После взятия Хивы они послали своих делегатов командиру русскими войсками с просьбой, чтобы он немедленно ввел на их земле русские порядки и чтобы их не присоединяли к Хиве¹⁸⁶.

Таким образом, усиливалась ориентация на Россию широких масс каракалпакского народа. Стремление народа войти в состав Русского государства осуществилось в 1873 г.

¹⁸⁴ ЦГАВМФ, ф. 870, оп. 8, л. 22.

¹⁸⁵ «Движение Оренбургского отряда в хивинских пределах». «Туркестанские ведомости», 1873, № 28.

¹⁸⁶ «Известия и заметки из действующего отряда». «Туркестанские ведомости», 1873, № 32.

Р. КОСБЕРГЕНОВ

ПОЛОЖЕНИЕ КАРАКАЛПАКСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В ХИВИНСКОМ ХАНСТВЕ В КОНЦЕ XIX—НАЧАЛЕ XX в.

ВВЕДЕНИЕ

1873 г. правобережная часть Хивинского ханства была присоединена к России и включена в состав Туркестанского генерал-губернаторства. Левобережная часть ханства со столицей Хивой существовала как обособленное феодальное владение, вступившее в вассальную зависимость от России. Ханская власть здесь была ликвидирована лишь в 1920 г. Таким образом, исторические судьбы левобережных каракалпаков в конце XIX—начале XX в. сложились иначе, чем у их собратьев, правобережных каракалпаков, вошедших в состав населения Российской империи.

Хивинское ханство представляло собою самый отсталый уголок дореволюционной Средней Азии; там вплоть до установления советской власти сохранялись во всей своей ужасающей неприглядности средневековые феодальные порядки и нравы.

Каракалпаки, составлявшие незначительную часть населения ханства, разделяли тяжелую участь его основного населения, узбеков и туркмен, угнетенных феодальными деспотами — ханами. Ко всем этим народностям в равной степени относились слова В. И. Ленина, сказанные им в речи на Всероссийской седьмой (апрельской) партийной конференции в 1917 г.:

«Мы совершенно не хотим, чтобы хивинский мужик жил под хивинским ханом. Развитием нашей революции мы будем влиять на угнетенные массы»¹.

История и этнография каракалпаков Хивинского ханства в очень незначительной степени освещены в литературе. Поэтому автор широко привлек материалы,

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 24, стр. 268.

собранные Кара-Калпакским этнографическим отрядом Хорезмской археолого-этнографической экспедиции, в составе которого он работал с 1945 по 1950 г., участвуя в полевых этнографических исследованиях, охвативших всю территорию Кара-Калпакской АССР². Однако работы отряда лишь частично затрагивали нашу тему; потребовались дополнительные этнографические обследования.

В 1950—1951 гг. автор выезжал специально для изучения дореволюционного прошлого каракалпаков, населявших левобережную часть бывшего Хивинского ханства, в современные Ходжейлинский, Шуманайский и Кунградский районы. Во время этих командировок был собран основной полевой историко-этнографический материал, который был использован в настоящей работе.

Наряду с полевыми материалами привлечены и документальные архивные источники, касающиеся положения каракалпаков в Хивинском ханстве, в частности документы, хранящиеся в Центральном государственном историческом архиве УзССР (ЦГИА УзССР).

Помимо указанных источников, автор использовал фольклорный материал, частично опубликованный на каракалпакском языке в разных изданиях. Ввиду отсутствия русских переводов большинства произведений, цитированных в работе, дается их смысловой подстрочный перевод.

Глава I

КАРАКАЛПАКИ В СОСТАВЕ НАСЕЛЕНИЯ ХИВИНСКОГО ХАНСТВА ПОСЛЕ ПРИСОЕДИНЕНИЯ ЕГО К РОССИИ

В конце XIX в. авторы одного из военно-статистических описаний Хивинского ханства сообщали: «Окруженный с севера пустынным морем, с востока, запада и юга песчаными пустынями Кызыл-Кумами и Кара-Кумами и безлюдным Усть-Уртом, район этот живет как бы вполне самостоятельной обособленной жизнью¹. Однако, несмотря на особенности своего географического положения, Хива, как и другие среднеазиатские ханства, издавна поддерживала тесные торговые и политические связи с соседними государствами и в первую очередь—с Россией.

Торговые и дипломатические связи с Россией, начало которым было положено еще в раннем средневековье, расширились в XVI—XVII вв., когда Русское го-

² См. Т. А. Жданко. Очерки исторической этнографии каракалпаков. «Труды Ин-та этнографии АН СССР», новая серия, т. IX. М.—Л., 1950, стр. 34 сл.; е е ж е. Каракалпаки Хорезмского оазиса. «Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции», т. I. М., 1952, стр. 471—476.

¹ Ги р ш ф е л ь д и Г а л к и н. Военно-статистическое описание Хивинского оазиса, ч. I. Ташкент, 1902, стр. 39.

сударство присоединило Поволжье (Казань в 1552 г., Астрахань в 1556 г.), Приуралье и Западную Сибирь. Среднеазиатские правители направляли в Москву своих послов; московские государи хорошо их принимали и всячески старались поощрять начатые торговые сношения². В 1564 г. хивинские и бухарские послы получили у Ивана IV разрешение на торговлю не только в Астрахани и Казани, но и в других русских городах. В течение XVII и в начале XVIII в. Россия неоднократно обменивалась послами со среднеазиатскими ханствами, стремясь улучшить и закрепить торговые связи. В 1716—1717 гг. Петр I, стремившийся отыскать удобный путь в Индию³, отправил под руководством А. Бековича-Черкасского экспедицию, которая должна была обследовать старое русло Аму-Дарьи — Узбой, выяснить возможности его обводнения, а затем проникнуть в Хорезмский оазис и наладить торговые и дипломатические связи с Хивой. Как известно, этот поход в Хиву закончился неудачей: хивинский хан Ширгази уничтожил русский отряд⁴.

Анализируя историю торговых сношений России с Хивой, один из дипломатических чиновников Туркестанского генерал-губернаторства писал в своей докладной записке: «Хивинское правительство после неудачного похода посланной при императоре Петре I экспедиции Бековича-Черкасского считало себя в политическом отношении вполне безопасным и не заботилось о поддержании дипломатических сношений с нами. Это ненормальное состояние затянулось благодаря существованию нейтральной зоны, населенной полунезависимыми киргизами, служившей буфером между Россией и Хивой.

Отсутствие правильных сношений между обоими правительствами не вызвало, однако, прекращения сношений торговых. Привлекаемые торговыми выгодами, хивинские купцы постоянно появлялись на рынках Астрахани и Оренбурга. Здесь они встречали полное покровительство наших властей... Весь ввоз и вывоз из России в Хиву находился в руках хивинских купцов.

Хивинское правительство знало о сношениях его подданных с Россией, но не препятствовало им, а сделало их источником прибыли для своей казны, обложив эту торговлю таможенными пошлинами⁵.

Таким образом, враждебная политика отдельных ханов не смогла воспрепятствовать развитию установившихся с давних времен экономических связей Хивы с Россией, игравших большую роль в хозяйственной жизни ханства.

В 1731 г. Младший жуз и часть Среднего жуза казахов во главе с ханами

² См. С. В. Жуковский. Сношения России с Бухарой и Хивой за последнее трехстолетие. Пг., 1915, стр. 2—3.

³ Н. И. Веселовский. Очерк историко-географических сведений о Хивинском ханстве от древнейших времен до настоящего. СПб., 1877, 167.

⁴ См. М. А. Терентьев. История завоевания Средней Азии, т. 1. СПб., 1906, стр. 34.

⁵ ЦГИА УзССР, ф. 2, оп. 1, д. 291, л. 6.

Абулхапром и Семеке, а также каракалпаки, жившие в низовьях Сыр-Дарьи, приняли подданство России⁶. Это было событие большой исторической важности для народов Приаралья; переход казахов в русское подданство открыл для России большие перспективы продвижения в глубь Средней Азии. Русское правительство предприняло ряд мер по укреплению своей власти в казахской степи.

С начала XIX в., в связи с ростом капиталистических отношений в России, ее торговые связи со среднеазиатскими ханствами заметно возросли. Так, в начале XIX в. Россия вывезла в Среднюю Азию товаров на 988 тыс. руб., а в конце первой четверти XIX в.—на 4390 тыс. руб. В свою очередь вывоз товаров из Средней Азии в Россию соответственно увеличился с 2071 тыс. руб. до 5759 тыс. руб.⁷

С середины 20-х годов XIX в. английские капиталисты начали отправлять в Среднюю Азию экспедиции, занимавшиеся разведкой торговых и военных путей; они устанавливали тесные политические связи с местной правящей верхушкой и вели широкую проанглийскую пропаганду⁸. Английские агенты приезжали в Хивинское ханство. Хивинское правительство оказывало большую помощь реакционному феодально-монархическому движению султана Кенесары Касымова против России в 30—40-х годах XIX в.⁹

Поддержка восстания Кенесары Касымова со стороны хивинского хана явилась поводом для военного похода царских войск в 1839 г. против Хивы. План этого похода, разработанный оренбургским генерал-губернатором Перовским, был одобрен императором Николаем I. Официальным мотивом этого похода было «ограждение русских торговых интересов в Азии, обеспечение спокойствия русских, киргизов и освобождение русских пленников», а фактически — завоевание Хивы и присоединение ее к Российской империи. Но поход был плохо подготовлен. Дороги на Хиву не были в достаточной мере исследованы. Не дойдя до Хивы, отряд Перовского вернулся обратно¹¹. Однако, несмотря на то, что поход окончился неудачно, хивинские правители были сильно напуганы. Опасаясь нового военного похода, хивинский хан Аллакули освободил 418 русских пленных, отправив их вместе со своим послом Ходжа Атаниязом в Петербург. Наряду с этим 19 июня 1840 г. хан издал приказ, где говорилось, что хивинцы не должны нападать на русских подданных и обращать русских людей в рабство¹².

⁶ С. В. Жуковск и й. Указ. соч., стр. 70; П. П. Иванов. Очерк истории каракалпаков, стр. 197.

⁷ См. «История народов Узбекистана», т. II. Ташкент, 1947, стр. 215.

⁸ См. В. Я. Непомини. Прогрессивное значение присоединения Средней Азии к России. «Известия АН УзССР», 1954, I, стр. 43.

⁹ См. «История Казахской ССР», т. I. Алма-Ата, 1957, стр. 320.

¹⁰ См. «История народов Узбекистана», т. II, стр. 223.

¹¹ См. там же, стр. 223—224.

¹² См. С. В. Жуковск и й. Указ. соч., стр. 120.

Продолжая дипломатические переговоры с Хивой (миссия капитана Генерального штаба Никифорова и полковника Данилевского), русское самодержавие готовилось к новому военному походу в Среднюю Азию. Были продолжены начатые еще в XVIII в. работы по созданию цепи русских крепостей. В 1847 г. при устье Сыр-Дарьи было построено укрепление Раим. В 1853 г. была занята кокандская крепость Ак-Мечеть и на ее месте был построен форт Перовский (ныне Кзыл-Орда). Через некоторое время возник форт № 1 (Казалинск). Эти крепости образовали Сыр-Дарьинскую линию.

В 60-х годах XIX в. царизм продолжал активное продвижение на восток. Основной причиной этого продвижения было стремление к освоению крупных рынков сбыта и источников сырья для развивавшейся русской промышленности. Сокращение ввоза хлопка из Америки и повышение цены на американский хлопок усилили заинтересованность России в хлопковом рынке Средней Азии.

В 1865 г. царскими войсками был взят Ташкент, в 1868 г. — Самарканд. Близ Зерабулака была разбита бухарская армия; эмир признал себя побежденным. Между Россией и Бухарой был заключен мирный договор, по которому часть земель ханства отошла к России. После подчинения России Бухары и Коканда значение Хивы для английского империализма сильно возросло. Английские империалисты организовали контрабандный ввоз оружия в Хивинское ханство и засылали туда большое количество агентов, которые под лозунгом «борьбы с неверными» пропагандировали ненависть к русским.

Хивинские правители, стремясь активизировать борьбу против русских, в 1869 г. попытались использовать недовольство казахов русской администрацией. По «Положению» 1869 г. на территории Оренбургского ведомства султаны отстранялись от власти. Ущемленная в своих интересах казахская феодальная знать пыталась восстановить против царской администрации широкие массы казахского населения. Это недовольство в свою очередь было использовано хивинским ханом Мухаммед-Рахимом. Посылая в 1870—1871 гг. своих агентов и войска в казахские степи, он пытался под лозунгом ислама поднять казахов против русских.

Хивинские правители не отвечали на письма генерала Кауфмана с предложением установить мирные торговые отношения между Россией и Хивой. В то же время Хивинскому ханству стала все более угрожать опасность быть захваченным английскими колонизаторами. Все эти обстоятельства ускорили открытое выступление России против Хивы.

Хивинский поход, возглавленный Кауфманом, начался весной 1873 г. 28 мая русские отряды были уже под стенами Хивы. Кауфман находился на расстоянии 20 км от Хивы. 28 мая в лагерь Кауфмана прибыли представители хана, которые доложили о его решении сдаться без боя. Это решение было принято ханом под давлением широких народных масс, которые не хотели воевать с русскими, а,

напротив, стремились присоединиться к России, ожидая от русских облегчения своей участи.

Между Мухаммед-Рахим-ханом и Кауфманом начались переговоры. В это время в Хиве произошел переворот: хан был низложен и бежал к туркменам, откуда вскоре прислал своих представителей в ставку русского главнокомандующего, а затем прибыл и сам. В результате состоявшихся переговоров Мухаммед-Рахим снова получил ханскую власть в Хиве.

В то время как Мухаммед-Рахим-хан оставался еще в расположении русских войск, каракалпаки, жившие в дельте Аму-Дарьи, направили свою делегацию к русскому командованию с просьбой принять их в русское подданство. Это было вызвано стремлением угнетенного каракалпакского населения освободиться от власти Хивы. Делегация несколько раз посещала штаб русских войск. М. А. Терентьев писал: «В числе депутатий явились 10 июня и представители каракалпаков, кочующих на правом берегу Аму-Дарьи при устьях ее. Они просили принять их в подданство. Им было приказано хорошенько обдумать это дело, но через два дня они снова явились и повторили свою просьбу. Это было принято во внимание при заключении мирного договора, и их кочевки присоединены к уступленным нам землям правого берега»¹³.

6 июня 1873 г. главнокомандующий Кауфман подписал положение об управлении ханством на время пребывания в нем русских войск. Был назначен совет управления — диван, под председательством хана. В него вошли, кроме четырех представителей с русской стороны, главные хивинские сановники. Диван обсудил вопросы снабжения русских войск и предложение об освобождении рабов. 12 июня того же года, в результате переговоров русских представителей с хивинским ханом и диваном, было подписано постановление об уничтожении «на вечные времена» рабства в пределах Хивинского ханства. Всего, по примерному исчислению, в Хивинском ханстве насчитывалось до 40 тыс. рабов-персов. Большинство из них было отправлено в разное время на родину¹⁴.

12 августа 1873 г. Россия заключила с Хивинским ханством мирный договор, состоявший из 18 пунктов. Хивинское ханство провозглашалось вассальным государством по отношению к России. Полному присоединению Хивинского ханства к России воспрепятствовали происки английской дипломатии. Еще в 60-х годах «английское правительство настаивало на том, что нейтральной полосой должна явиться территория среднеазиатских ханств, расположенных в бассейне Сыр-Дарьи и Аму-Дарьи, т. е. территория ханств Хивинского, Бухарского и Кокандского»¹⁵. Поэтому и во время хивинского похода «царскому прави-

¹³ М. А. Терентьев. История завоевания Средней Азии, т. II. СПб., 1906, стр. 265.

¹⁴ Ф. И. Лобысевич. Описание хивинского похода 1873. СПб., 1898, стр. 245—246.

¹⁵ История народов Узбекистана. т. II, стр. 249.

тельству приходилось... думать о преодолении не только лежащих на путях к Хиве безводных песков, но и дипломатических препятствий, строившихся в Лондоне»¹⁶.

Английское правительство использовало все средства, чтобы воспрепятствовать присоединению Хивинского оазиса к Российской империи. Из дипломатических соображений русское правительство было вынуждено сохранить ханскую власть в Хиве и объявить Хиву формально самостоятельным государством. Однако хан лишился права внешних сношений без разрешения России, даже с соседними туркменами и Бухарой. Ханская армия была ликвидирована. Территория Хивинского ханства, расположенная на правом берегу Аму-Дарьи, со всем ее населением вошла в состав России. Несколько позднее (в 1887 г.) здесь был создан Аму-Дарьинский отдел¹⁷, центром которого стал Петро-Александровск¹⁸ (после революции — Турткуль). Отсюда русская власть формально «контролировала» действия хана, а по существу управляла Хивинским ханством.

Теперь русские купцы имели право на беспошлинную торговлю в любом пункте Хивинского ханства. За сохранность их складов отвечали хан и местные власти. Требования и претензии русских купцов немедленно удовлетворялись. Русские не подлежали местному суду, их отправляли к ближайшему русскому начальству.

С 1873 по 1893 г. Хива должна была заплатить России военную контрибуцию в сумме 2200 тыс. руб.

Договор от 12 августа 1873 г. не внес существенных изменений во внутренние порядки Хивинского феодально-деспотического ханства. Однако это государство как вассальное, зависимое от Российской империи, вошло в сферу колониальной политики русского царизма. Вместе с тем договор содержал пункт об уничтожении рабства и торговли рабами в Хивинском ханстве. Это обстоятельство сыграло большую историческую роль для народов Средней Азии и, несомненно, было прогрессивным мероприятием России. По существовавшим здесь ранее порядкам, в качестве рабов могли быть проданы за долги закабаленные крестьяне — каракалпаки, узбеки. Ликвидация рабства, таким образом, касалась не только основной массы рабов — персов, калмыков и др., но и бедняцких слоев местного населения.

Установление зависимости от России повлекло за собой постепенное вовлечение края в товарно-денежное обращение Российской империи. Российский

¹⁶ А. Л. Попов. Из истории завоевания Средней Азии. «Исторические записки», № 9, 1940, стр. 239.

¹⁷ Аму-Дарьинский отдел входил в состав Сыр-Дарьинской области Туркестанского генерал-губернаторства.

¹⁸ Петро-Александровск получил свое название по следующим соображениям: Петр I сделал первую попытку включить Хивинское ханство в состав Российской империи, но это было осуществлено лишь при Александре II.

капитализм, проникая в колониальные окраины империи, способствовал росту производительных сил. Создавались предпосылки для экономического и культурного развития края, для сближения его населения с русской нацией.

* * *

Как уже упоминалось выше, по мирному договору между Российской империей и Хивинским ханством были изменены государственные границы ханства. К России отошли правобережные земли низовьев Аму-Дарьи, заселенные преимущественно каракалпаками. По второму пункту мирного договора граница вассального Хивинского ханства была определена от Кукерты вниз по Аму-Дарье до отделения от нее самого западного протока Аму-Дарьи — Талдыка, и по течению его до впадения в Аральское море. Далее граница шла по берегу моря до Урги, оттуда вдоль подошвы южного чинка Устюрта до Сарыкамыша и по Узбою.

Территория ханства, которая ранее исчислялась в 130 590 кв. верст (148 611, 4 км²), уменьшилась до 54 680 кв. верст¹⁹ (62 225,8 км²). В административном отношении Хивинское ханство после 1873 г. разделялось на 20 бекств и два наибства. Распределение жителей ханства по численности и национальному составу в отдельных бекствах и наибствах показано в таблице (см. стр. 215)²⁰.

Узбеки составляли преобладающее население ханства (64,7%). Они занимали преимущественно территорию среднего и верхнего течения главных оросительных систем: Палван-ата, Газават, Шах-Абад, Ярмыш, Клыч-Нияз-бай, Мангыт и др. Узбеки составляли большинство городского населения. Принято разделять узбеков Хорезмского оазиса по их происхождению на северных и южных. Первые до XX в. сохраняли значительные пережитки родо-племенного деления и в своем этногенезе связаны с узбекским родо-племенным союзом XV в. Они были сосредоточены преимущественно в северных бекствах и двух наибствах. В соответствии с числом находившихся на их территории узбекских родов, Беш-Арыкское наибство управлялось пятью наибями, а Кият-Кунградское — двумя. Южные узбеки, называвшиеся в XVIII и XIX вв. «сартами», по мнению исследователей, «являются в своей основе коренными обитателями Хорезма, потомками древних хорезмийцев, смешавшихся с переселившимися в XVI в. с севера узбеками»²¹.

Узбекское население занималось главным образом поливным земледелием, а в городах — торговлей и ремеслами.

Туркмены составляли менее одной трети всего населения (26,8%). Они жили на окраинах ханства, на рубеже пустыни и культурных земель, занимая низовья

¹⁹ См. Г и р ш ф е л ь д и Г а л к и н. Военно-статистическое описание Хивинского оазиса, ч. I, стр. 29—30.

²⁰ Там же, ч. II. Ташкент, 1903, стр. 106, табл. 2.

²¹ М. В. С а з о н о в а. К этнографии узбеков южного Хорезма. «Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции АН СССР», т. I. М., 1952, стр. 247.

Состав Хивинского ханства по народностям (в конце XIX в.)

	Узбеки и и сарты	Туркмены	Казахи	Каракал- пани	Всего
Город Хива и окрестности . . .	72 100	—	—	—	76 302 (в том числе: персов 3520, арабов 540, про- чих 142)
Бекства					
Питняк	3 840	1 325	—	—	6 365 (в том числе ара- бов 1200)
Хазарасп	39 170	—	—	—	39 170
Ханки	25 010	—	—	—	25 010
Новый Ургенч	16 315	—	—	—	16 315
Кош-Кульяр	4 000	—	—	—	4 000
Газават	3 550	53 000	—	—	56 550
Кият	8 950	—	—	—	8 950
Шабат (Шах-Абад)	12 860	—	—	—	12 860
Ташауз	31 740	—	—	—	31 740
Амбар-Манак	12 680	—	—	—	12 680
Гурлен	22 890	—	—	—	22 890
Мангыт	14 880	6 300	—	—	21 180
Клыч-Нияз бай	6 120	—	—	—	6 120
Кипчак	6 890	—	—	—	6 890
Порсу	100	27 500	—	—	27 600
Ильялы	6660	35 815	—	—	42 475
Куля-Ургенч	3610	15 700*	7 875	1 500	28 685
Ходжейли	7020	—	3 900	—	11 095 (в том числе ар- мян и пр. 175)
Шуманай	—	—	—	12 445	12 445
Кунград	10 550	—	5 835	6 050	22 435
Наибства					
Беш-Арык	24 030	—	—	—	24 030
Кият-Кунград	3 650	—	—	—	3 650
Итого	366 615	139 640	17 610	19 995	519 437

основных магистральных каналов: Газават, Шабат, Ярмыш, Клыч-Нияз-бай, Мангыт, Хан-яб и др. Каналы Шамурат, Лоудан и Он-кулач целиком принадлежали туркменам²².

Туркмены вели полукочевой образ жизни; часть их занималась земледелием, другая часть — скотоводством. Значительное число туркмен издавна служило

²² См. ЦГИА УзССР, ф. 2, оп. 1, д. 291, л. 113. Записка дипломатического чиновника «Состояние Хивинского ханства и желательные реформы», 1906.

у хивинских ханов в военных отрядах в качестве конных нукеров. С ликвидацией хивинской армии после 1873 г. значительно увеличилось число туркмен-земледельцев²³.

Казахи занимали окраины Ходжейлинского, Куны-Ургенчского и Кунградского бекств. По сведениям 70-х годов XIX в. они жили «между каракалпаками» (до 2 тыс. кибиток—семей) и кочевали между Талдыком и Айбугирскими озерами (до 5 тыс. кибиток). Казахи принадлежали к разным родам (табын, алым, байулы и др.). Наиболее многочисленным был род табын²⁴. Они, подобно туркменам, занимались скотоводством (разводили овец) и частично земледелием. Отмечая большое развитие земледелия у хорезмских казахов к началу XX в., Гиршфельд и Галкин пишут, что левобережные казахи «совершенно перестали кочевать и круглый год проживают близ своих пашен, на близлежащих пастбищах»²⁵.

Каракалпаков в конце XIX в., по сведениям Гиршфельда и Галкина, числилось в Хивинском ханстве 19 995 человек, а на русском берегу Аму-Дарьи—94 464 человека, т. е. почти в пять раз больше. На левом берегу проживало 5 тыс. каракалпаков, принадлежавших к арысу он-торт уру, и около 15 тыс. человек — к арысу конграт. В Аму-Дарьинском отделе преобладали он-торт уру: конгратов числилось 27 тыс. человек, он-торт уру—около 67 тыс.²⁶

Жили каракалпаки преимущественно на окраинах Кунградского земледельческого оазиса — на Шуманае, Кият-жаргане и в районе Куны-Ургенча. В других местностях ханства они встречались лишь отдельными мелкими группами. Самые северные части дельты по Талдыку (в каракалпакском произношении Таллык) занимали племена кият и ашамайлы. Они владели землями по Кият-жаргану и вокруг крепости Мулла-Прим, в местности Сор-куль.

По соседству с каракалпаками кият и ашамайлы на берегу Талдыка жили балгалы, часть которых располагалась и в пределах Аму-Дарьинского отдела, на правом берегу Аму-Дарьи. Шуманайский оазис (Шуманайское бекство) занимали преимущественно каракалпаки родов жаунгыр: казаяклы, терис-тамгалы, уйгур, тиекли, баймаклы и ыргаклы (часть баймаклы и ыргаклы была зарегистрирована в пределах Аму-Дарьинского отдела в 1912—1913 гг.).

²³ Сведения по истории туркмен Хорезма см. Г. П. Васильева. Итоги работы туркменского этнографического отряда Хорезмской экспедиции за 1948 г., «Труды Хорезмской экспедиции», т. I, М., 1952; Е е же, Этнографический маршрут в центральных районах Чарджуйской области ТССР и Бухарской обл. Узб. ССР. «Кр. сообщения Ин-та этнографии АН СССР», вып. XXVI, 1957; Г. Е. Марков. О формировании туркменского населения Хорезмского оазиса. СЭ, 1953, № 4, стр. 41 сл. Б. В. Андрианов и Г. П. Васильева. Опыт археолого-этнографического изучения покинутых туркменских поселений XIX в. «Изв. АН Турк. ССР», № 2, 1957.

²⁴ «Низовья Аму-Дарьи до Кунграда» (Из записок подполковника М. Г. Черняева). «Туркестанские ведомости», 1873, № 3.

²⁵ Г и р ш ф е л ь д и Г а л к и н. Указ. соч., ч. II, стр. 73.

²⁶ См. Г и р ш ф е л ь д и Г а л к и н. Указ. соч., ч. II, стр. 71 и табл. 2.

В районе Куны-Ургенча жили каракалпаки жаунгыр родов найман, баймак-лы, уйгур и некоторых других²⁷.

По своему образу жизни и типу хозяйства, по культуре и быту хивинские каракалпаки не отличались от правобережных. Это был один народ, насильственно разобщенный.

Каракалпаки левого берега Аму-Дарьи, в пределах Хивинского ханства, в исследуемый период делились на две различающиеся в хозяйственном отношении группы: у каракалпаков, занимавших удобные для поливного земледелия земли к югу от Кунграда (Шуманай, Куны-Ургенч), преобладало земледелие, а скотоводство носило подсобный характер; каракалпаки, жившие на берегу моря и разливов дельты, вели комплексное скотоводческо-рыболовно-земледельческое хозяйство.

Поливное земледелие каракалпаков имело давние традиции. Труд пахаря воспевался каракалпакским народом. Так, народный поэт Бердах в произведении «Мой бык» писал:

Ударю палкою его, беднягу,
Он движется, а я на плуг налягу,
Он без меня не может сделать шагу.
Мне честно служит службу черный бык.
«Э-эй, вперед!» — и мы идем по зною,
И вспарываем поле бороздою²⁸.

Однако в условиях Хивинского ханства оседлые земледельцы-каракалпаки временами вынуждены были переходить к более низкому по своему уровню полукочевому и даже кочевому хозяйству. Так, в 90-х годах XIX в. на правом, русском берегу кочевниками было лишь 4,8% всего каракалпакского населения, тогда как на хивинском в этот же период кочевало 36% каракалпаков²⁹. Это объясняется тем, что вследствие плохого надзора хивинского правительства за ирригационными системами стали пересыхать каналы Кият-жарган и Шуманай; жившее в их бассейнах каракалпакское земледельческое население стало переключаться на скотоводство и перешло в значительной массе к кочевому образу жизни³⁰.

Несмотря на древность земледельческой культуры, земледелие у каракалпаков, как, впрочем, и у остального населения Хорезма, было очень отсталым. Сельскохозяйственные орудия: «гунде» (соха), «мала» (борона), «кетпен» (в русском произношении кетмень — мотыга) и «орақ» (серп) сохраняли архаические формы. В качестве тягловой силы использовался главным образом крупный рогатый скот.

²⁷ Подробнее о родо-племенном составе и расселении каракалпаков см. Т. А. Жданко. Очерки исторической этнографии каракалпаков, стр. 37 сл., 141 сл.; Б. В. Андрианов. Формирование этнической территории каракалпаков в северном Хорезме, настоящий том, стр. 49.

²⁸ Бердах. Избранные произведения. Ташкент, 1951, стр. 37.

²⁹ См. Гиршфельд и Галкин. Указ. соч., ч. II, стр. 120—121.

³⁰ Подробнее см. стр. 238, 243, 244.

Важным орудием сельскохозяйственного производства являлось также водоподъемное колесо — «шгыр» (чигирь), которое применялось в тех местах, где по условиям рельефа местности было невозможно самотечное орошение.

В земледелии основным разрыхляющим орудием служила древняя соха с чугунным сошником («шўйин пазна»). Мала служила для раздробления после вспашки крупных комьев земли. Она представляла собой массивную доску около 2 м в длину и 40 см в ширину, называемую «маланынг котлиги», к которой прикреплялось дышло длиной в 2,5 м.

После вспашки поля нужно было убрать корни растений, стебли трав и т. п. Для этого употреблялись грабли («тырма»). Поле расчищалось от кустарников и трав большим кетменем, серпом и лопатой («бел»). При отсутствии гунде бедняки всю обработку производили вручную кетменем и лопатой.

Основным транспортным средством в сельскохозяйственном производстве каракалпаков являлась двухколесная арба. Каракалпакская арба («огиз-арба») менее массивна, чем узбекская; в нее впрягали быка. Но каракалпаки использовали и узбекскую арбу («ат-арба», или «ат-арба»), которую обычно везла лошадь. По словам стариков, арбы этого типа каракалпаки приобретали у узбеков Хорезма. Ат-арба и огиз-арба мало различались по своему устройству. Ободья их колес изготовлялись из плотно пригнанных один к другому отдельных брусков. Ат-арба имела более тщательную отделку и более высокие колеса, которые обивались большими гвоздями («гульмиык»).

У каракалпаков, живших в районе дельты, была распространена «телеген-арба», в которую также впрягали быка. Колеса этого вида арбы имели гнутые ободья. Телеген-арба часто называлась «конграт-арба». Это, возможно, объясняется тем, что она была наиболее распространена у хивинских каракалпаков конграта. Правобережные каракалпаки арыса он-торт уру жили лучше; они имели возможность приобретать ат-арбу и лошадь, а среди конгратов ат-арбу имели только богачи.

У каракалпаков существовало два типа посевов: «ақ-егис» и «коқ-егис». Ақ-егис включал следующие культуры: яровую и озимую пшеницу и ячмень; яровые сеяли ранней весной, урожай снимали в июле; озимую пшеницу сеяли в сентябре-октябре; до первых заморозков она прорастала на 5—10 см; созрела также в июле. Кок-егис включал джугару, просо, «маш» (бобовое растение), кукут, кендырь, рис, «шгин»; их высевали в мае, собирали в октябре. После сева ақ-егис начинали сеять кок-егис, в первую очередь — джугару («жуери»).

Орошение осуществлялось посредством многочисленных каналов — «арна», которые брали начало непосредственно из реки. Термин «арна» чаще применялся в районах, где по соседству с каракалпаками жили узбеки. Обычно же каракалпаки употребляли для магистральных каналов названия «жармыш», «жармыс», «жарган», «жарма». Название канала включало, кроме слов «арна», «жармыш» и т. д., также имя человека, по инициативе которого был проведен этот канал (бия,

бая, сановника), а иногда имя захватившего в свои руки распределение воды. Нередко канал носил родовое имя или название аула, который пользовался его водами, например: Примбет-жарган (руководил работами по проведению этого канала Примбет), Кият-жарган (канал был проведен киятами) и т. п.

Второстепенные каналы, которые брали начало из магистрального, назывались «жаб». Термин «жаб» применялся весьма широко; в некоторых случаях так назывались и большие каналы, например, в Тахта-каире магистральный канал, хотя и брал начало из протока реки, назывался Кият-жаб.

Магистральные каналы обычно проходили по землям многих племен каракалпаков. Второстепенный канал (жаб) чаще всего орошал земли одного рода или племени. Начало жаба называлось «саға», конец—«жабтынг аяғы». По характеру пользования поливными водами верхние части канала назывались «жабтынг ори», нижние—«жабтынг ығы». В голове каждого жаба ставились для регулирования воды примитивные сооружения «тарнау»³¹.

Отдельные группы хозяйств и отдельные хозяйства отводили из жаба третьестепенные каналы — «салма». От салма отходили мелкие арыки «қолшық», подающие воду на поля. Қолшық подавал воду на поливной участок—«атыз». Место, где он подводил воду к атызу, называлось «атыздың қулағы». Орошение, использующее силу текущей речной воды, т. е. самотечное орошение, называлось «аяқтан суғару».

Каракалпаки использовали и естественно-орошаемые участки земли («суалмадан егу», или «басудан егу»), расположенные в дельте, у берегов озер и т. п. Здесь посевы производились временно, земледельцы обычно арендовали их на год, т. е. на один сельскохозяйственный сезон. Эти земли не требовали особого ухода, проведения мелкой сети арыков, поливов и пр.

Многие земли хивинских каракалпаков были расположены выше уровня вод магистральных каналов, поэтому приходилось применять водоподъемные колеса—чигири (шгыр).

Скотоводство, будучи одной из важных отраслей хозяйства каракалпаков, не играло ведущей роли, как у казахов и некоторых групп туркмен. У каракалпаков земледельческих оазисов Куня-Ургенч, Шуманай скотоводство служило подсобной отраслью хозяйства, необходимой для обеспечения полеводства тягловой силой и удобрениями. В приморских и дельтовых районах, где преобладало комплексное рыболовно-скотоводческо-земледельческое хозяйство, скотоводство играло очень существенную роль.

В конце XIX в. каракалпаки были вынуждены покинуть обезвоженные шуманайские степи и заниматься почти исключительно скотоводством и рыболовством. В это время скотоводство стало главной отраслью их хозяйства. Но из

³¹ Подробную характеристику ирригационных сооружений см.: Я. Г. Гулямов. История орошения Хорезма с древнейших времен до наших дней. Гл. VIII. Из истории ирригационной техники в Хорезме. Ташкент, 1957.

этого нельзя делать выводы, что каракалпаки были кочевниками-скотоводами, так как это было временным явлением.

Издавна скотоводство каракалпаков отличалось преимущественным разведением крупного рогатого скота. В зажиточных хозяйствах было много овец и лошадей. Баи разводили овец с расчетом на сбыт их на среднеазиатских рынках.

Кормом для крупного рогатого скота служили отходы от полеводства: солома пшеницы, ячменя, риса, проса и т. д. Хорошим кормом был камыш, обширные заросли которого покрывали берега озер и протоков дельты Аму-Дарьи. Таким образом, крупный рогатый скот не нуждался в особых пастбищах и в больших сезонных перекочевках, в отличие от мелкого рогатого скота, для которого такие корма не годились и который отгоняли на близлежащие пустынные пастбища.

Скот у каракалпаков издавна служил основным мерилем богатства или зажиточности. Все продукты, товары измерялись путем перевода их стоимости в единицы скота. Скотоводство было важной отраслью хозяйства. Так, даже каракалпакское население земледельческого Шуманайского бекства считалось крупным поставщиком скота для Хивинского ханства. По сведениям Гиршфельда, каракалпаки Шуманайского бекства и Чимбайского участка Аму-Дарьинского отдела были главными поставщиками крупного рогатого скота на всех рынках оазиса³².

Наряду с земледелием и скотоводством большое место в хозяйственной деятельности каракалпаков занимало рыболовство. Для некоторых каракалпакских племенных групп (муйтеп, балгалы, ашамайлы, кият) рыболовство было ведущим занятием, и являлось главным источником питания и дохода (рыбу запасали впрок, продавали и меняли на другие продукты). Рыболовством занимались и земледельческое население районов, прилегающих к Аму-Дарье; здесь ловили рыбу в свободное от земледельческих работ время, в небольшом количестве, только для собственного потребления.

Орудия рыболовства у каракалпаков были примитивными. Большие сети отсутствовали. Лов производился в мелких озерах и протоках. Когда рыба уходила в глубину моря, рыболовы-каракалпаки переходили к другим занятиям.

Самое древнее орудие рыболовства у каракалпаков — острога — «шанышқы». Умело используя это старинное орудие, они получали хорошие уловы. Существует много каракалпакских поговорок и песен, в которых восхваляется мастерство рыболовов. Для того чтобы бить рыбу, джигит должен быть более быстрым и ловким, чем рыба. «Сегиз қырлы балықты, тоғыз қырлы жигит шаншады» (буквально: «восьмигранную рыбу девятигранный джигит бьет»).

Помимо остроги, береговые каракалпаки употребляли и другие рыболовецкие орудия, большая часть которых, однако, была заимствована у русских рыбопромышленников. При ловле рыбы пользовались лодкой, приспособленной для сетей («ау-қайқ») или для вентеря («нарете-қайқ»). Зимой для передвижения

³² См. Г и р ш ф е л ь д и Г а л к и н. Указ. соч., ч. II, стр. 171.

по льду рыбаки употребляли комбинированную лодку-сани «кеме-шана» (лодку ставили на железные полозья). Для транспортировки рыбы применялись сани «атшана» (в которые запрягалась лошадь) и «огиз-шана» (с быком в упряжке).

Рыбная ловля носила сезонный характер; в зависимости от сезона менялись рыболовные орудия и способы лова. Весенний лов—«ойн балық» (буквально игра рыбы) происходил во время икрометания. На лов выходило все население аулов, за исключением женщин. Рыбы ловили очень много и сушили ее на зиму («қақпап»). Из рыбьих голов женщины вытапливали жир. С середины мая—начала июня наступал другой рыболовный сезон—«когермей», когда рыбаки, прчась в камышах, били острой отдыхающую там после икрометания рыбу.

Весной и летом применяли ночную ловлю рыбы с факелами («шом котеру»): ослепленную рыбу били острой с лодки. Этот метод ловли рыбы каракалпаками в свое время был описан А. В. Каульбарсом³³.

* * *

У хивинских каракалпаков в конце XIX—начале XX в. была развита торговля, основной предмет которой составляли сельскохозяйственные продукты (шерсть, кожа) и некоторые товары домашнего и ремесленного производства. Наряду с мелкими купцами, ведшими розничную местную торговлю, среди каракалпаков уже появились крупные оптовые торговцы—скупщики семян люцерны, сухих фруктов, шерсти и рыбы. Рыботорговцы имели связи с центральными городами России через Кунград, Казалинск, Оренбург и по Аму-Дарье до Чарджоу и дальше по железной дороге³⁴. Они покупали в промышленных центрах текстильные товары и краски, чай, сахар и т. п., которые потом с выгодой перепродавали в Хивинском ханстве.

Торговыми центрами на территории хивинских каракалпаков являлись Кунград, Ходжейли, Куя-Ургенч, Жаны-кала (Шуманайское бекство), Якуббайкала (близ Урги). Все окрестное население собиралось на рынок два раза в неделю, в базарные дни: «кельте базар» (на третий день недели), «узын базар» (на седьмой день недели)³⁵. Базары играли крупную роль и в общественной жизни каракалпаков. Это было единственное место встреч и общения родственников и просто знакомых людей. Здесь обсуждались все повседневные, жизненные вопросы каракалпакского аула. Базары способствовали также развитию хозяйственных связей между различными народами ханства, привозившими сюда продукцию своего домашнего производства.

В более ранние времена торговля носила частично меновой характер. Так, нередко скот меняли на хлеб; хлеб, фрукты, дыни—на продукты животновод-

³³ А. В. Каульбарс. Низовья Аму-Дарьи, описанные по собственным исследованиям в 1873 г. «Записки РГО по общей географии», т. IX. СПб., 1881, стр. 569 сл.

³⁴ Гиршфельд и Галкин. Указ. соч., ч. II, стр. 192.

³⁵ Полевые записи автора, 1951 г., № 1.

ства и т. п. После 1873 г. денежное обращение получило более широкое распространение. Хивинское ханство интенсивно втягивалось во всероссийский рынок.

Основной денежной единицей в ханстве служила серебряная теньга, которая в переводе на русские деньги стоила около 20 коп.³⁶ Кроме тенги, имела обращение серебряная малая тилля³⁷ стоимостью в 9 тегег. Золотая монета — пухта-тилля в это время встречалась очень редко. Она стоила в два раза больше малой тилли, составляя 18 тегег. Разменной монетой служила «пула» (в теньге содержалось 32 пулы³⁸).

Глава 2

СИСТЕМА ПОЛИТИЧЕСКОГО И ЭКОНОМИЧЕСКОГО УГНЕТЕНИЯ КАРАКАЛПАКОВ В ХИВИНСКОМ ХАНСТВЕ

Общественно-политический строй Хивинского ханства после 1873 г. мало изменился. Правители Хивы были заинтересованы в сохранении старых порядков государственного устройства и общественной жизни. Весьма показательным в этом отношении секретное донесение начальника Аму-Дарьинского отдела в Туркестанское генерал-губернаторство о положении Хивинского ханства, где говорится: «Покойный Магомет Богадур Рахим хан после занятия Хивы правил ханством по старине. Всякое, даже малейшее, нововведение его пугало, он прилагал все усилия, чтобы, по возможности, отклонить их. Согласившись, хотя с большим трудом, на проведение телеграфа в Ургенч, он особенно просил, чтобы при его жизни Хива осталась по-прежнему. Хан сам во все вникал и всем сам руководил. Без ведома и разрешения самого хана никто ничего не мог сделать не только серьезного, но даже и в мелочах»¹.

Из донесения видно, что хивинское правительство не только не собиралось менять старые порядки в ханстве, но, напротив, всякими способами боролось за поддержание старого строя и привычного быта. В делах внутреннего управления хан был неограниченным деспотом, воля которого была законом для его подданных. Ему принадлежала высшая законодательная, административная и судебная власть.

Ни одно из должностных лиц в Хивинском ханстве не имело строго определенного круга прав и обязанностей. Значение и степень власти сановников и администрации определялись в первую очередь личным расположением хана к занимающему данную должность.

³⁶ Гиршфельд и Галкин. Указ. соч., ч. II, стр. 199.

³⁷ Малая тилля в XIX в. стоила в Хиве на русские деньги 1 р. 80 к.

³⁸ Гиршфельд и Галкин. Указ. соч., ч. II, стр. 199.

¹ ЦГИА УзССР, ф. 2, оп. 1, д. 191, л. 136—140. Записка начальника Аму-Дарьинского отдела управляющему канцелярией туркестанского генерал-губернатора за № 182, от 2 сентября 1910 г.

После смерти Мухаммед-Рахим-хана в 1910 г. ханская власть перешла к его сыну Исофендиару, попытавшемуся под давлением русского правительства провести кое-какие буржуазные реформы. Но эта попытка вызвала сопротивление со стороны реакционных феодальных кругов. Главный везир хана, Ислам-ходжа, приступивший к осуществлению реформ, был убит.

Высшие хивинские чины — кушбеги, мехтер и диванбеги ведали сбором налогов и доходов с государственных и ханских земель, распоряжались всеми расходами казны. Эти же лица распоряжались сборами земледельческого населения на трудовые повинности (рытье и очистка каналов, укрепление дамб, строительство крепостей и т. д.) и на военную службу². Кушбеги ведал южной частью ханства, мехтер — северной.

Перед присоединением Хивинского ханства к России должности мехтера и кушбеги потеряли свое прежнее значение. Управление ханством сосредоточилось в руках диванбеги Мат-Мурада, пользовавшегося большим доверием хана. После смерти Мат-Мурада (1901) первым министром стал Ислам-ходжа. Он носил титул «везир-акбар» («великий везир») и пользовался большим влиянием при ханском дворе. В народе говорили: «Бесполезно обращаться непосредственно к хану, не заручившись наперед согласием Саид-Ислама ходжи»³.

Ислам-ходжа управлял всем оседлым населением ханства. Казахами, каракалпаками и туркменами управляли другие сановники. Для ведения переписки и податных книг у каждого из этих лиц была своя небольшая канцелярия (диван), состоявшая из нескольких писцов⁴.

Следующими по чину были хакимы и наибы. Хакимы стояли во главе бекств. По заведенному ранее порядку, хакимы назначались самим ханом из наиболее близких ему знатных сановников. Должность наиба соответствовала должности хакима с той лишь разницей, что хакимом могло быть назначено любое лицо (обычно из числа богатых землевладельцев района). Хаким единолично правил всем районом. Наибами назначались старейшины узбекских родов; власть их распространялась только на членов их рода⁵.

Оседлое узбекское земледельческое население подразделялось на мелкие административные единицы — «мечит-қаум» (мечетное общество). Они представляли собой водно-земельные общины, члены которых были связаны общими интересами в земле-водопользовании.

² М. Ю. Ю л д а ш е в. Землевладение и государственное устройство феодальной Хивы XIX века в свете материалов архива хивинских ханов. Автореферат докторской диссертации. Л., 1953, стр. 23.

³ ЦГИА УзССР, ф. 2, оп. 1, д. 289, л. 172—174. См. рапорт начальника Аму-Дарьинского отдела туркестанскому генерал-губернатору от 30 сентября 1912 г., № 15.

⁴ См. Г и р ш ф е л ь д и Г а л к и н. Указ. соч., ч. II, стр. 22.

⁵ «Материалы по районированию Средней Азии. Территория и население Бухары и Хорезма», ч. II. Хорезм, 1926, стр. 31.

Каждое мечетное общество, иногда несколько таких обществ, расположенных по соседству, выбирали себе аксакала (старшину). Аксакалы также утверждались в своей должности ханом. За исполнение обязанностей аксакалы и хакиды не получали никакого жалования. Они жили на доходы от поборов с подчиненного им населения.

Все остальное кочевое и полукочевое население Хивинского ханства (туркмены, казахи и каракалпаки) управлялось своими особыми родовыми старшинами, носившими названия: у туркмен — бек, вакиль, кеткуда, аксакал, у казахов — бий.

У каракалпаков родовые старшины назывались аталыками и биями. Последние стояли во главе мелких родовых групп и подчинялись аталыкам, которые управляли более крупными родовыми подразделениями, состоявшими из нескольких мелких групп. Аталыки подчинялись особым ханским чиновникам из каракалпаков, так называемым беглербеги; беглербеги управляли главными родовыми подразделениями каракалпаков.

Должность родового старшины как у туркмен, так и у казахов и каракалпаков была наследственной. Но для занятия сыном должности после отца требовалось утверждение хана⁶.

Остановимся более подробно на системе управления хивинскими каракалпаками.

Как было указано выше, каракалпаки жили только в трех бекствах: Куня-Ургенчском, Шуманайском и Кунградском. Они были подчинены ханскому савоннику — диванбеги Мат-Мураду, а после его смерти, когда все обязанности по управлению ханством заново распределялись ханом между его приближенными, каракалпаками стал ведать Юнус-есаулбаши.

Следующее звено хивинской администрации составляли хакиды. По словам Гиршфельда и Галкина, «хакиму подчиняется во всех отношениях только узбекское и сартовское население»⁷. Однако это неверно: хакиму подчинялось все население бекства, в том числе и каракалпаки. Неправильны и другой вывод тех же исследователей о том, что хакиды были обязаны осуществлять надзор за живущими в пределах их бекств туркменами, киргизами (казахами) и каракалпаками, но не имели права без разрешения хана вмешиваться в их общественную жизнь⁸.

Полевые этнографические исследования среди населения бывших хивинских владений показали, что власть хакимов распространялась в те времена и на внутреннюю жизнь каракалпаков. Так, Шуманайское бекство вплоть до Великой Октябрьской социалистической революции управлялось хакимом Оразымбет-Байталом⁹, который осуществлял сборы всех налогов, разверстку повинностей,

⁶ См. Г и р ш ф е л ь д и Г а л к и н. Указ. соч., ч. II, стр. 26—27.

⁷ Там же стр. 23.

⁸ Там же.

⁹ Оразымбет — имя собственное, Байтал — прозвище (буквально кобыла).

разрешал все спорные вопросы¹⁰. Хакимы пользовались неограниченной властью и, после хивинского чиновника, управлявшего всеми делами каракалпаков, занимали второе место в административной иерархии.

Следующие после хакима более низкие административные должности замещались каракалпаками. В первой половине XIX в. это были бии. Так, крупнейшие правители каракалпаков (Айдос, Ерназар) еще носили звание бия, о чем свидетельствуют многочисленные произведения каракалпацкого исторического фольклора и другие источники.

Это не было случайным явлением. По словам П. П. Иванова, в начале XIX в., «учитывая отдаленность каракалпацких районов и не имея возможности создать здесь собственный административный аппарат, хивинские ханы намеревались укрепить свою власть над каракалпаками при помощи каракалпацких же биев и стремились поэтому всячески усилить их власть над народом»¹¹. Но укрепление власти биев было временным, так как ханы стремились к централизации управления, превращению полунезависимых феодалов-биев в покорных чиновников. Именно этим обстоятельством объясняется, как полагает Т. А. Жданко, исследовавшая этот вопрос по историческим и этнографическим материалам, появление новых административных должностей в управлении каракалпаками — беглербег и аталыка, установленных ханами в XIX в.¹²

По рассказам стариков информаторов, «у каракалпаков раньше аталыков не было, самым старшим был бий, а потом уже главная власть перешла к аталыкам и беглербегу»¹³. Первым беглербегу был Кабиль. Видимо, появление этой должности среди каракалпаков и следует отнести ко времени его правления — 60—70-м годам XIX века.

Появление должности аталыка также должно быть отнесено к этому периоду. Существует народное предание о том, как кенегесу Ерназару первому была пожалована должность аталыка. Хивинский хан решил в виде особой милости построить для каракалпацкого беглербеги дворец («шардара»). С этой целью был объявлен 12-дневный падшалык (трудовая повинность) для всего каракалпацкого населения. У одного из каракалпацких биев, Мансура, не хватило нескольких рабочих. Хивинский сановник Кара-Мехтер распорядился наказать его за это плетью. Увидев молодого каракалпака Ерназара, Мансур-бий попросил его о помощи. Ерназар оттолкнул есаула и освободил Мансур-бия. Кара-Мехтер вызвал Ерназара и стал спрашивать о причинах его поступка. Ерназар ответил, что у рабочих вышли все продукты, рассчитанные на 12 дней работы, а голодный народ не будет работать. Кара-Мехтер заявил: если Ерназар считает себя выше хана, пусть осво-

¹⁰ Полевая запись автора, 1951 г., № 3.

¹¹ П. П. И в а н о в. Новые данные о каракалпаках. Исторические заметки. «Советское востоковедение», т. III. М.—Л., 1945, стр. 72.

¹² Т. А. Ж д а н к о. Очерки исторической этнографии каракалпаков, стр. 74—75.

¹³ Полевая запись Кара-Калпацкого этнографического отряда, 1947 г., № 21.

бодит рабочих, если нет, пусть идет работать и без продуктов. Тогда Ерназар вскочил на арбу и закричал, чтобы все расходились с разрешения хана. Рабочие поверили Ерназару и разошлись. Кара-Мехтер свернул шатер и поспешил в Хиву сообщить о бунте. Ерназар также отправился в Хиву и, представ перед ханом, объяснил, что сделал это в интересах хана, чтобы народ не обвинил его в жестокости за приказ работать без еды. Удовлетворенный хан, отметив, что даже среди каракалпаков есть люди, беспокоящиеся о его престиже, наградил Ерназара новой должностью — аталыка¹⁴.

Действующие лица этого предания встречаются в архивных документах. Так, в документе 131 архива хивинских ханов наряду с Кабиль-беглербеги стоят имена Мансур-бия и Ерназар-аталыка. Ерназар стал верным слугой хана; его имя неоднократно встречается в придворных хивинских хрониках.

Народное историческое предание подтверждает, что изменения в административном управлении каракалпаками произошли во второй половине XIX в. Очевидно, прав С. Камалов, полагая, что ханы приняли меры к централизации власти над каракалпаками после крупного восстания 1858—1859 гг.¹⁵

На должности беглербеги и аталыка хивинский хан сам назначал преданных ему людей. По мнению Т. А. Жданко, «эти дополнительные звенья уменьшали влияние родовой знати — биев, а, с другой стороны, назначенные ханом сановники, будучи проводниками их политики, обеспечивали рост власти Хивы над каракалпаками»¹⁶.

По Гиришфельду и Галкину, административные должности соответствовали родо-племенной структуре каракалпаков. Беглербеги управляли арысами, аталыки — крупными группами племен и родов. Отдельные роды управлялись низшими административными лицами — биями¹⁷. Таким образом, административное управление в конце XIX в., по описанию этих авторов, мало чем отличалось от прежнего и полностью сохраняло родо-племенное деление каракалпаков. Однако эти данные не совпадают с записанными нами свидетельствами стариков каракалпаков.

По нашим этнографическим материалам, в конце XIX — начале XX в. каракалпаки разделялись на четыре части. Во главе каждой из них стоял беглербеги. Каракалпаков он-торт уру возглавлял Кутлуг-Мурат-беглербеги; остальные беглербеги ведали конгратами; киятами-ашамайлы управлял Шарибай-беглербеги; родами отделения жаунгыр: казаяклы и баймаклы — Кошан-беглербеги. Во главе терис-тамгалы, айллы, тиекли, шомак стоял беглербеги Жусуц¹⁸. Эти беглербеги управляли каракалпаками вплоть до Октябрьской революции. Все

¹⁴ Полевая запись Кара-Калпакского этнографического отряда, 1946 г., № 28.

¹⁵ См. статью С. Камалова в настоящем томе, стр. 204—205.

¹⁶ Т. А. Жданко. Очерки исторической этнографии каракалпаков, стр. 75.

¹⁷ См. Гиришфельд и Галкин. Указ. соч., ч. II, стр. 26.

¹⁸ Полевые записи автора, 1950 г., № 2.

должностные лица подчинялись друг другу: ханскому сановнику — хакиму, хакиму — беглербеги, последнему — аталыки, аталыкам — бии.

В распоряжении каждого беглербеги было четыре аталыка, каждому из которых подчинялись по четыре бия¹⁹.

Хакимы находились в центрах бекств — в Гуне (Куны-Ургенч), Жаны-кале и Кунграде. В Шуманайском бекстве, как уже говорилось, последним хакимом был Оразымбет-Байтал, присланный из Хивы. В Кунградском бекстве хакимы часто менялись²⁰. После 1873 г. эту должность занимал назначенный из Хивы Кутлуг-Мурад. После него хакимом стал Ата-мехрем, также присланный из Хивы; он носил прозвище Кул-ата. Его сменил Абдирейм, а перед революцией хакимом был кунградский узбек Кутлуг-Мурад-бий. Таким образом, в изучаемый период родоплеменное деление уже мало учитывалось; в основе административного деления лежал территориальный признак.

В распоряжении хакима, а иногда беглербеги и аталыков, находились «жужбасы». До 1873 г. эта должность была очень почетна, так как жужбасы распоряжались военными отрядами — сотнями (откуда термин «жужбасы», буквально сотник). После 1873 г., в связи с прекращением войн и ликвидацией хивинского войска, необходимость в этой должности отпала. Жужбасы превратились в начальников немногочисленных отрядов при хакимах, имевших полицейские функции. На памяти стариков каракалпаков были жужбасы Жусуп, Кадир. Их отряды не превышали 10—15 человек²¹.

Большую роль среди низших административных должностей играли мирабы, распоряжавшиеся поливной водой и организовавшие ирригационные работы.

Как уже отмечалось, на административные должности, начиная от главного ханского сановника по делам каракалпаков и кончая жужбасы, чиновники назначались по решению хана. Мираб же выбирался и утверждался аульным бием. Должности беглербеги, аталыка и бия передавались от отца к сыну. До 1873 г. каракалпаками арыса конграт управлял беглербеги Кабиль. После его смерти эту должность занял его сын Карабас, а после смерти Карабаса в конце XIX в. беглербеги стал его сын Кутлуг-Мурад²². Он управлял каракалпаками Шуманайского бекства вплоть до 1917 г. Отсюда видно, что фактически, вопреки утверждению Гиршфельда и Галкина²³, должность беглербеги была наследственной. Беглербеги и аталыков назначал хан из преданных ему лиц. Сыновья должностных лиц обычно воспитывались в Хиве, а потому являлись наиболее подходящими кандидатами для замещения должностей своих отцов.

¹⁹ Там же, № 1, 7.

²⁰ Там же, 1951 г., № 5.

²¹ Там же, 1950 г., № 6.

²² Там же, 1951 г., № 6.

²³ Гиршфельд и Галкин. Указ. соч., ч. II, стр. 27.

*
*
*

Хивинское ханство было типичным феодальным государством. У власти стоял класс крупных землевладельцев-феодалов во главе с верховным собственником земель всего ханства — ханом. Феодально-зависимые крестьяне выплачивали за пользование землей феодальную ренту (денежную, натуральную и отработочную).

«Часть крестьян сидела на общегосударственных землях, так называемых мемлеке-и-падшахи [в русских источниках «падшалычные». — *Р. К.*], пользуясь ими как бы на правах вечной аренды, другие обрабатывали мульковые (частновладельческие) земли отдельных сановников-феодалов, включая сюда и удельные земли самого хана; третьи, наконец, были заняты на так называемых вакуфных землях, юридически составлявших собственность мечетей, медресе и т. п. религиозных учреждений, фактически находившихся во владении духовенства»²⁴.

Население Хивинского ханства платило различные земельные подати в зависимости от формы землевладения. Землевладелец, обрабатывавший падшалычную землю, как бы арендовал государственную землю. Подать взывалась не с количества запахиваемой земли, а с собранного урожая. По этому поводу А. Л. Кун писал, что падшалычные земли отдаются арендаторам под условием платежа с каждых пяти батманов сбора — 2 батмана подати; некоторые платят с четырех батманов сбора 2 батмана подати: размер подати зависит в этом случае от ирригационных условий пашни²⁵. По сведениям Гиршфельда и Галкина, натуральные налоги на падшалычные земли («даяк» — десятина) взимались с земель, орошаемых чигирями, в размере одной десятой части урожая, с земель, орошаемых без чигиря, — в размере пятой части урожая²⁶.

Хотя приведенные данные разных авторов о размере податей не совпадают, нельзя их считать противоречивыми. В действительности даяк был очень разнообразным и зависел от произвола ханских чиновников, собиравших его. Они определяли урожай приблизительно, стараясь выгадать побольше в свою пользу. Поэтому оба сообщения могут быть правильными.

Падшалычные земли обрабатывались преимущественно безземельным населением ханства — «биватепли» (бездомные). Эти земли находились в западной части ханства близ Куны-Ургенча, Змукушира, Клыч-Нияз-бая и в южной части Хазараспского бекства²⁷. В условиях Хивы падшалычные земли лишь условно можно было называть «государственными».

Как установил М. Ю. Юлдашев на основании изучения материалов архива хивинских ханов, «в Хиве между землей, являвшейся собственностью хана, и

²⁴ П. П. Иванов. Архив хивинских ханов XIX века. Исследование и описание документов с историческим введением. Л., 1940, стр. 24.

²⁵ А. Л. Кун. Заметки о податях в Хивинском ханстве. «Туркестанские ведомости», 1873, № 32.

²⁶ Гиршфельд и Галкин. Указ. соч., ч. II, стр. 33—34.

²⁷ Там же, стр. 33.

землей, номинально считавшейся государственной, не было, по существу, никакой разницы... Хан ... не только имел обширные личные угодья, но и полновластно, как своей собственностью, распоряжался государственной землей»²⁸.

По рассказам стариков, хивинские каракалпаки пользовались падшалычными землями, расположенными по нижнему течению Шуманая, вдоль Айбугирских озер, в местности Кетенлер до Куна-Ургенча²⁹. Эти земли возделывали главным образом туркмены, а также безземельное каракалпакское население прилегающих районов.

О том, что в этих районах преобладали падшалычные формы землепользования, сообщает информатор Хидай Кулшаров: «Если кто-нибудь говорит, что на территории хивинских каракалпаков не было падшалычных земель, то ошибается. В этих местах свободные земли, начиная от Азлера и далее к горам Кесетек (Устюрт), считались падшалычными»³⁰. Арендовавшие эти земли безземельные каракалпаки платили хивинским чиновникам (мушрифам) натуральные подати — «кесим».

Народные предания и рассказы очевидцев раскрывают подробности кабальных условий взимания податей с падшалычных земель. 69-летний информатор Ауэз Муратов, родом из Кунградского бекства (местность Калла-кол) сообщает: «Я своими глазами видел, как хивинский сборщик мушриф в сопровождении помощников приехал перед молотьбой урожая прямо на ток; подтёхав на конях к стогу, они измерили его примерно, на глаз, и сообщили величину налога»³¹. Произвольно определив, сколько крестьянин получит зерна после обмолота, мушриф требовал уплаты одной десятой этого количества зерна. «Поэтому налог и называется кесим» (отрезанный)³².

Все мульковые земли в податном отношении разделялись на три категории: «ярлыклы-мульк», «мульк» и «атаи-мульк». Ярлыклы-мульковые и мульковые земли считались частновладельческими угодьями. Ярлыклы-мульк назывались такие земли, «которые в разное время были переданы из числа казенных (падшалычных. — Р. К.) земель по ханским ярлыкам в вечное и потомственное владение частным лицам. Такие документы скреплялись печатью казикаяна и печатью хана»³³. Владельцы таких земель назывались ярлыклы-мулькдарами. Получение ярлыка на владение землей было сопряжено с расходами, а потому многие, получив наделы падшалычной земли, не добивались ханского ярлыка, а прямо записывались в податные списки. Эти землевладельцы назывались мулькдарами.

²⁸ М. Ю. Ю л д а ш е в. Землевладение и государственное устройство феодальной Хивы..., стр. 12.

²⁹ Полевые записи автора, 1951 г., № 6.

³⁰ Там же, 1950 г., № 10.

³¹ Там же.

³² «Кесу» — отрезать.

³³ Г и р ш ф е л ь д и Г а л к и н. Указ. соч., ч. II, стр. 34.

Хивинское правительство, передав права собственности на мульковые земли населению, обложило мулькдаров и ярлыклы-мулькдаров поземельным денежным налогом («салгыт») в размере 4 тиллей с каждых 10 танапов земли³⁴. Безземельные, жившие среди мулькдаров и ярлыклы-мулькдаров, платили наравне с ними поземельную денежную подать.

К мульковым землям Гиршфельд и Галкин относят и «атлычные» земли туркмен; О. А. Шканский считает их падшалычными землями³⁵. Однако одно другому не противоречит. Дело в том, что прежде каждому хозяйству туркмен отводилось 30 танапов земли (900 кв. сажень), и за это в случае надобности оно должно было выставлять с каждого надела одного конного воина («атлы») с оружием. Отсюда и название этого надела — «атлык», т. е. конный³⁶. Эти земли считались падшалычными. До 1873 г. все атлычные земли, как земли привилегированной части населения, были освобождены от податей, а владельцы их — от повинностей. После заключения договора 1873 г., когда отпала необходимость в туркменском войске, атлычные земли стали облагаться денежной поземельной податью — «салгыт-кесме» в размере 10 тиллей с атлыка (30 танапов земли) и 2 тиллей за ирригационные повинности, которых туркмены не выполняли³⁷. Тем самым, естественно, бывшие «падшалычные», «атлычные» земли туркмен превратились в мульковые, став собственностью туркмен.

Атаи-мульки возникли в начале XIX в. Владельцы этих земель, как и все мулькдары, делились на три разряда и вместо поземельной подати платили подворную. Она взималась не пропорционально количеству принадлежавшей им земли, а сообразно тому разряду, к которому плательщики подати причислялись по своему имущественному положению. Высший разряд («агля») платил в ханскую казну 6 тиллей в год, хотя бы во владении плательщика было и несколько сот танапов; средний разряд («аусят») платил 4 тилля, низший разряд («адина») — 2 тилля в год³⁸. К 1910 г. подать со всех трех разрядов атаи-мульковых земель, а также с ярлыклы-мульковых и мульковых земель возросла на 2 тенгы. Об изменениях, совершившихся в землеустройстве, один дипломатический чиновник при Туркестанском генерал-губернаторстве писал: «Все землевладельцы были разделены на три наследственные категории, которые сохраняются до сих пор независимо от того, сколько земли кто имеет в данное время. Принадлежность к той или иной категории переходит потомственно от отца к сыну, почему и земли называются атаи-мульк».

³⁴ См. Г и р ш ф е л ь д и Г а л к и н. Указ. соч., ч. II, стр. 34; см. также А. Л. Ку в. Заметки о податях в Хивинском ханстве.

³⁵ О. А. Ш к а н с к и й. Аму-дарьинские очерки. К аграрному вопросу на нижней Аму-Дарье. Ташкент, 1900, стр. 93—95.

³⁶ ЦГИА УзССР, ф. 2, оп. 1, д. 291, л. 136—140.

³⁷ Там же.

³⁸ Г и р ш ф е л ь д и Г а л к и н. Указ. соч., ч. II, стр. 35—36, а также М. Ю. Ю л д а ш е в. Землевладение и государственное устройство феодальной Хивы..., стр. 13.

1) Аглия — землевладелец этой категории платит ежегодно 11 р. 20 к. (6 тилля и 2 теньги, тилля стоит теперь 1 р. 80 к. и включает в себе 9 тенег).

2) Аусят — 7 р. 60 к. (4 тилля и 2 теньги).

3) Адина — 4 руб. (2 тилля и 2 теньги). Такой порядок существует в основных бекствах ханства, каковы: Питгьяк, Хазарасп, Беш-арык, Ханки, Новый Ургенч, Хива, Шават, Газават, Кият, Гурлен и Ходжейли»³⁹.

Подворной податью облагались не все атай-мулькдары, а только узбекское население. Каракалпаки, хотя тоже считались атай-мулькдарами, платили особую подать.

Основной формой землевладения у хивинских каракалпаков была атай-мульковая; землей владели отдельные хозяйства. Они платили кибиточную подать в размере 21 теньги с хозяйства. Преобладание у каракалпаков в конце XIX — начале XX в. атай-мулькового типа землевладения подтверждается многочисленными свидетельствами стариков информаторов. Так, упомянутый выше Ауэз Муратов, живший всю жизнь на хивинской территории, рассказывал: «Все земли на левом берегу Аму-Дарьи, которыми пользовались каракалпаки, были атай-мульковые»⁴⁰.

Информатор Тажимурат Жаксымуратов из колхоза им. Ленина 10-го аулсовета Шуманайского района сообщил: «Вначале земля была выделена хивинским ханом для всех каракалпаков. Она была распределена между крупными племенами и родами. Внутри племенных и родовых территорий земли были поделены биями, которые оставили за собой наилучшие участки. Мелкие родовые подразделения распределяли земли между отдельными хозяйствами. При этом на долю богачей также были выделены лучшие земли. Мелкие участки общинников были закреплены за ними и передавались от отца к сыну. Они превращались в личную собственность и назывались «атай-мульк». Вначале земля было достаточно для обработки, даже частично оставались неиспользованные участки. Но с течением времени хозяйства все более дробились, территория участков уменьшалась. Хозяин имел право сдать свою землю в аренду или даже продать»⁴¹.

Старейший член колхоза 12-го аулсовета, 66-летний Казакбай Мамбетризаев рассказывал, что «во времена хана Мадемина⁴² диван Жуманияз распределил земли, подкрепив это ханской печатью. Эти земли стали мульковыми землями каракалпаков»⁴³. Информатор Хидай Кулшаров из колхоза им. Фрунзе того же аулсовета сообщил о размерах атай-мульковых земель: «По установленным правилам, каждому каракалпакскому хозяйству было выделено 50 тананов земли.

³⁹ ЦГИА УзССР, ф. 2, оп. 1, д. 291, лл. 105—118.

⁴⁰ Полевые записи автора, 1950 г., № 2.

⁴¹ Там же, № 6.

⁴² Мухаммед-Амин-хан (1845—1855).

⁴³ Полевая запись автора, 1951 г., № 6.

Эти земли стали их собственностью — мульк»⁴⁴. Елмурат Аскарлов утверждал, что на каждого мулькадара приходилось по 64 танапа земли⁴⁵.

В качестве иллюстрации земельных отношений может служить следующее сообщение информаторов⁴⁶. Узбекский ювелир («зергер») Бекполат сделал для ханской лошади красивую сбрую («ала қайыс»). Хан подарил ему за это ярлык на владение 250 танапами хорошей земли в любом месте по выбору ювелира. Бекполат-зергер выбрал землю на Ак-жабе, на территории шуманайских каракалпаков (современная территория колхоза им. Ленина Шуманайского района). Когда земля была благоустроена и орошена, шуманайские каракалпаки подали жалобу Кабиль-беглербеги, в которой указали, что Бекполат-зергер незаконно занял атай-мульковые земли, принадлежащие данному роду. С согласия Кабиль-беглербеги народ выгнал Бекполата. Тогда ювелир подал жалобу хивинскому хану. Последний вызвал Кабиля и стал спрашивать, на каком основании были отняты земли у ювелира. Кабиль заявил, что эти земли не падшалычные, а атай-мульковые и принадлежат шуманайским каракалпакам.

Аналогичных фактов можно было бы привести много. Все они свидетельствуют о том, что уже давно хивинскими ханами были распределены земли между крупными племенами и родами, а затем внутри родов и закреплены за отдельными хозяйствами. Каждое из записанных нами свидетельств имеет свои особенности, но ни один из информаторов не отрицает существования мульковых земель у хивинских каракалпаков. Все это подтверждает, что в исследуемый период среди каракалпаков Хивинского ханства общинно-родовые формы землепользования были уже полностью изжиты. Основной формой землевладения стала мульковая.

По сведениям большинства информаторов, мульк обычно составлял 50—60 танапов. Однако только незначительная часть этих земель была пригодна для орошения. Дипломатический чиновник Туркестанского генерал-губернаторства в своем донесении на имя министра внутренних дел писал: «Каракалпаки, киргизы (казахи. — *К. Р.*) и кунградцы платят 21 теньгу с кибитки (4 р. 20 к.). Номинально каждый имеет надел в 60 танапов, но в том числе поливной мало, а большая часть пастбищная»⁴⁷.

Об этом красноречиво свидетельствует также рассказ Ауэза Муратова: «Я имел 50 танапов земли в местности Каллы-кол в Кунградском бекстве и, хотя платил регулярно за землю подать в размере 21 теньги, эту землю не засевал, а арендовал землю в местности Лаудан у Мадьяр-Тюре, брата Асфендияр-хана. За это я платил натуральную подать — кесим»⁴⁸. Если бы Муратов имел возмож-

⁴⁴ Полевые записи автора, 1950 г., № 10.

⁴⁵ Там же, 1951 г., № 5.

⁴⁶ Там же, № 6.

⁴⁷ ЦГИА УзССР, ф. 2, оп. 1, д. 291, л. 105.

⁴⁸ Полевая запись автора, 1950 г., № 2.

ность засеять хотя бы небольшой участок из числа своих 50 танапов, он, разумеется, не пошел бы арендовать землю феодала.

Данные о налоговой системе Хивинского ханства свидетельствуют и о том, что размеры землепользования каракалпаков в основном были крайне незначительны. Так, узбеки соседних с каракалпаками районов, проживавшие в бекствах Ташауз, Мангыт, Кипчак, Куна-Ургенч, платили 4 тилли 2 теньги за каждые 10 танапов мюльковой земли, т. е. 38 тенег⁴⁹. Каракалпаки платили по 21 теньге с кибитки (кибиточная подать). Если бы с них взимался налог потанапно, то Ауэзу Муратову за 50 танапов нужно было бы заплатить 190 тенег. Видимо, размеры пригодных для обработки земель были у каракалпаков настолько незначительны, что ханы не могли взять с их владельцев подати, исходя из обычных расчетов.

Следует отметить, что узбеки южного Хорезма, владевшие атаи-мюльковыми землями, обычно выставляли на бегарные работы от каждого хозяйства одного человека, узбеки северных бекств — одного человека от каждых 10 танапов поливной земли⁵⁰, каракалпаки — одного человека от трех хозяйств. Это распределение бегара среди каракалпаков объясняется исключительно тем обстоятельством, что фактические размеры пригодной для обработки земли были у каракалпаков незначительны. В большинстве случаев их посевы не превышали нескольких танапов.

На территории хивинских каракалпаков были и удобные для орошения земли, но значительная часть их не была обеспечена водой. Кроме того, хорошие земли находились в руках феодальной знати — биев, аталыков, беглербеги, ишанов, т. е. привилегированного сословия, освобожденного от налогов и повинностей.

Возвращаясь к вопросу о мюльковой форме землевладения, необходимо отметить, что мюльковыми землями владелец мог распоряжаться по своему усмотрению. Он даже мог продать землю⁵¹, но продажа была ограничена определенными условиями, отражающими некоторые пережитки патриархально-родовых отношений. Так, например, владелец земли не мог продать землю в другой род; он должен был прежде всего предложить ее своему сородичу-соседу.

Разумеется, землю могли приобретать только самые богатые представители каракалпакского аула. Они использовали в своих корыстных интересах эти традиции и всячески умножали свои владения за счет разорившихся бедняков «сородичей». О росте владений каракалпакских феодалов свидетельствует рассказ уже упомянутого старика Хидая Кулшарова о Насредин-бие из рода казаяклы. Этот бий незадолго до 1917 г. засеял в один сезон одной только пшеницы 1100 батманов на площади в 900—1000 танапов⁵². Приведенные примеры подтверждают

⁴⁹ ЦГИА УзССР, ф. 2, оп. 1, д. 291, л. 105—118.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ См. полевые записи автора, 1950 г., № 6 и 10.

⁵² См. там же, № 10.

мнение П. П. Иванова о том, что власть общины над принадлежавшей ей землей (также пастбищами) была фиктивной и что фактически всеми земельными угодьями распоряжалась патриархально-феодалная знать⁵³.

Процесс классового расслоения настолько усилился у каракалпаков в XIX в., что получил отражение в произведениях классиков каракалпакской литературы. Так, Бердах-шаир в своем произведении «Шарибай»⁵⁴ описывает борьбу народных масс с верным прислужником хивинского хана Шарихабаем-беглербеги, который, несмотря на всеобщую ненависть, всеми правдами и неправдами приобрел чины, звания и богатства.

Баян етсам ҳаслы затын,
Арғы атасы Есенгелди,
Журтка шериклескен данглы
Шегара майлы Шенгелди.

Соннан туды Шахарбай
Тау тубинде каруан сарай,
Гайратына бул пдамай,
Жаслык кунинде бий болды.

Бир куни биликтен тусту,
Билем қандай тапты кушти.
Уллы ҳамелге жетисти
Сойтип ол аталык болды.

Ел болып жане тусирди,
Журтының қаули киширди,
Елин катты опшиктирди,
Ози беглербеги болды⁵⁵.

Если говорить о нем (о его происхождении),
То прадед его Есенгелди,
Он был известен всем,
Границей его (владений) служил Майлы-Шенгель.

От него происходил Шахарбай (Шарибай),
У подножья гор он построил каравансарай,
Путем насилия
Уже в молодости он стал бием.

Однажды он был снят народом с бийства.
Не знаю, где он нашел силу (опору),
Но достиг он высокой должности
И стал аталыком.

Опять был он сброшен народом,
Решение народа не было исполнено,
Народ был очень озлоблен,
Он (Шахарбай) стал беглербеги.

Таких представителей потомственной знати, как Шарибай, среди хивинских каракалпаков было довольно много. Эти правители были и самыми крупными землевладельцами. У них концентрировались из рода в род, от одного поколения к другому лучшие, наиболее плодородные земли. Концентрация земель в руках каракалпакской знати в XIX в., по мнению П. П. Иванова, достигла максимальных размеров. Поэтому «лишенная основного средства производства — земли, главная масса крестьянского населения, разумеется, находилась в полной зависимости от крупных и средних землевладельцев...»⁵⁶.

Третьей формой землевладения в Хивинском ханстве являлись вакуфы — земли, пожертвованные в пользование духовных учреждений. Вакуфные земли обычно сдавались в аренду отдельным безземельным крестьянам за десятую

⁵³ П. П. И в а н о в. Новые данные о каракалпаках, стр. 67.

⁵⁴ Шарибай, сын Енгалды-бия, родился во время пребывания его родителей в Хиве. Отсюда имя Шахар-бай («шахар» — город, сокращенно — Шарибай).

⁵⁵ Б е р д а х. Талык жинак, стр. 178.

⁵⁶ П. П. И в а н о в. Новые данные о каракалпаках, стр. 69.

часть урожая. Все сборы с вакуфных земель должны были поступать в распоряжение духовных учреждений, но обычно они расхищались ханскими чиновниками и духовенством.

На территории хивинских каракалпаков также существовали обширные вакуфные владения⁵⁷. Крупнейшее владение, составлявшее около 1000 танавов плодородной земли, принадлежало Мояддин-ишану. Оно находилось в современном Шуманайском районе. Другой крупнейший вакуфовладелец, Малик-ходжа, имел земли на территории современных колхозов 11-го и 7-го аулсоветов Шуманайского района.

* * *

Характеризуя налоговую систему в Хивинском ханстве в середине XIX в., М. Ю. Юлдашев пишет: «Аппарат по сбору налога в феодальной Хиве был чрезвычайно силен и занимал ведущее положение в системе государственного управления; налоги взыскивались со всей беспощадностью и свирепостью. Существовали специальные салгутные карательные отряды. Если крестьянин не внес салгут в назначенный срок, к нему являлись так называемые салгутные нукуры. Нукуры поселялись у налогоплательщика, и последний обязан был кормить их в течение всего времени пребывания в доме, т. е. до полной сдачи салгута... Попавший в беду крестьянин обычно вынужден был брать требуемую сумму в долг у ростовщиков, разумеется, под высокие проценты»⁵⁸.

Как известно, поводом к большинству народных восстаний каракалпаков в первой половине и середине XIX в. были бесчинства и жестокость сборщиков налога⁵⁹.

Взимание податей и повинностей было одной из главных задач сложного чиновничьего аппарата ханов. Вопросы налоговой системы, установленной в Хивинском ханстве для каракалпаков, мало изучены. Основными работами в этой области являются: статья А. Л. Куна⁶⁰, которая посвящена описанию налогов в период до присоединения Хивинского ханства к России, и указанная выше работа Гиршфельда и Галкина, освещающая налоговый гнет каракалпаков в условиях царского режима.

Мухаммед-Рахим-хан назначил для поселившихся в пределы Хивинского ханства каракалпаков особую подать — «салгыт-кесме». Каракалпаки должны были платить ежегодно 20 тыс. малых тиллей; помимо того, они были обязаны выстав-

⁵⁷ См. Дж. У р у м б а е в. Очерки по истории народного просвещения и школы в Каракалпакии. Кандидатская диссертация. Нукус., 1949, стр. 14. (Рукопись).

⁵⁸ М. Ю. Ю л д а ш е в. Землевладение и государственное устройство феодальной Хивы... стр. 15.

⁵⁹ См. С. К а м а л о в. Каракалпаки в Хивинском ханстве до присоединения к России. Кандидатская диссертация. М., 1953. (Рукопись. Архив Института этнографии АН СССР, № 153).

⁶⁰ А. Л. К у н. Заметки о податях в Хивинском ханстве.

лять ежегодно 6 тыс. рабочих на бегарные работы и 2 тыс. нукеров в ханские войска. Такая система взимания налогов вошла в силу в начале XIX в.⁶¹

Опираясь на данные А. Л. Куна, П. П. Иванов пишет: «Каракалпакское население стало платить салгыт-кесме в сумме 20 тыс. малых тиллей, независимо от числа возделываемой или занимаемой земли. Если тяжесть этой суммы при других условиях могла быть облегчена путем расширения посевов, то в данных условиях это являлось невозможным, в виду ограниченности орошаемых и вообще годных земель»⁶².

Салгыт-кесме взимался с каракалпаков вплоть до 1873 г., когда расчленение каракалпакской территории и переход значительной массы каракалпаков в русское подданство заставили хивинских правителей изменить систему взимания налогов и перейти к натуральному налогу с посевов. Этому способствовал и тот факт, что каракалпаки во второй половине XIX в. освоили для земледелия довольно большие территории и собирали значительные урожаи. Сбор натурального налога с урожая открывал хивинским чиновникам широкие возможности для злоупотреблений. Раньше, когда существовала огульная система взимания постоянного налога салгыт-кесме, на этом наживались только каракалпакские феодалы, которые собирали налог; из собранного налога определенную часть получал главный бий, который сдавал налог в ханскую казну. Об этом говорится в поэме Бердаха «Айдос-баба́» и во многих исторических преданиях. Теперь наживаться на сборе налога стал весь чиновничий аппарат.

Наряду с натуральными налогами хивинские каракалпаки платили закят скота в размере сороковой части поголовья⁶³. Эти налоги взимались с населения до 1890 г., когда хан заменил натуральную повинность кибиточным сбором «чангарак-пулы», а закят — податью «шоп-пулы» (сбор со скотовладельцев, выпасающих свой скот на ханских землях).

Изменения в налоговой системе были сделаны ввиду больших злоупотреблений со стороны сборщиков налогов при старом способе определения урожая «на глаз». Хищения иногда превышали размеры самого налога. Это существенно отражалось на доходности ханской казны. «Взимание податей в ханстве обставлено самыми невыгодными условиями, — писал А. Л. Кун, — сборщиков податей много, а для контроля над правильностью взимания нет никаких определенных данных. Весь успех сбора, т. е. большая или меньшая сумма поступающего дохода, зависит вполне от сборщика. Все основано на доверии к собирающему подати, и от его добросовестности зависит размер подати»⁶⁴. Можно полагать, что расчеты хана на «добросовестность» чиновников не оправдывались.

⁶¹ А. Л. Кун. Заметки о податях в Хивинском ханстве.

⁶² П. П. Иванов. Очерк истории каракалпаков. МИИР, стр. 80.

⁶³ См. Гиршфельд и Галкин. Указ. соч., ч. II, стр. 41.

⁶⁴ А. Л. Кун. Порядок взимания податей в Хивинском ханстве. «Туркестанские ведомости», 1873, № 33.

Другая причина замены налога заключалась в пересыхании главного арька Шуманайского оазиса — Шуманая. Сокращение воды вызвало катастрофическое уменьшение засеваемых площадей. Население стало покидать этот, недавно еще цветущий, плодородный район.

Кибиточная подать взималась вначале в размере 20 тенег с хозяйства⁶⁵. Начиная с XX в. эта подать была увеличена еще на одну теньгу⁶⁶. Этот размер ханского налога в 21 теньгу зафиксирован нами при всех опросах населения во время полевых историко-этнографических обследований.

Как уже мы отмечали, налог со скота (закят) был заменен шоп-пулы, взимавшимся с каракалпаков «в размере 5 коп. с барана, полутеньги с крупного рогатого скота и одной теньги с верблюда»⁶⁷.

Таким образом, у хивинских каракалпаков в исследуемый период существовали следующие виды податей: натуральная подать и закят со скота (1873—1890); кибиточная подать и шоп-пулы (1890—1917).

А. Л. Кун подробно изучил порядок взимания податей, существовавший до налоговой реформы. Сборщиками натуральных податей были мушрифы. Обычно это были писцы, служившие в канцелярии сановника, управлявшего каракалпаками. Каждый мушриф имел при себе «дефтери» — тетради со списками налогоплательщиков и должников. Натуральная подать собиралась осенью, начиная с октября. Обезд населенных пунктов и сбор натурального налога совершались мушрифами в сопровождении местных биев. До их приезда никто не смел начинать обмолот хлеба.

По исследованию А. Л. Куна, «мушриф со своими людьми при наступлении времени жатвы объезжает поля и на глаз, по соглашению с хозяином поля определив, как велик должен быть общий сбор пшеницы, джугары и пр., высчитывает, сколько податей следует уплатить в казну, и вносит эту цифру в запись»⁶⁸.

Мушрифы, определяя урожай, несмотря на протесты крестьян, увеличивали его предполагаемые размеры с целью выгадать побольше зерна в свою пользу. Но какую бы цифру ни назначали сборщики налога, крестьяне обязаны были после обмолота беспрекословно сдать указанное количество зерна. Помимо самого налога в размере двух пятых частей урожая, крестьяне платили мушрифу за «услуги» при сборе налога. Для того чтобы мушриф милостиво определял урожай и не слишком его завышал, приходилось давать ему большую взятку.

После налоговой реформы 1890 г., как указывалось выше, каракалпаки продолжали выплачивать натуральный налог только с падшалычных земель. О порядке этого сбора нам рассказывали старики очевидцы: «Когда сборщики опре-

⁶⁵ Г и р ш ф е л ь д и Г а л к и н. Указ. соч., ч. II, стр. 41.

⁶⁶ ЦГИА УзССР, ф. 2, оп. 1, д. 291, л. 105—118.

⁶⁷ Г и р ш ф е л ь д и Г а л к и н. Указ. соч., ч. II, стр. 41.

⁶⁸ А. Л. К у н. Порядок взимания податей в Хивинском ханстве.

делили величину налога, то старались его всячески увеличить. Если, например, с какого-то «кырман» (где собран урожай для молотьбы) можно было фактически получить после молотьбы 30 батманов зерна, они говорили, что с этого кырман можно получить 60 батманов, и требовали уплатить подать в 6 батманов зерна, из расчета десятой части урожая. Таким способом сборщики всегда увеличивали налог. Поэтому мы сразу весь урожай на кырман не привозили. Сначала часть урожая притащим на кырман (это делали ночью), немножко обмолотим копытами коня, потом на мякину кладем снопы. Таким образом мы уменьшали объем стога (чиновники определяли размер налога по объему стога). Некоторые копали под стогом яму («ура») и сбрасывали в нее зерно при обмолоте, от чего также уменьшался объем стога, а сверху клали необмолоченный хлеб. Один крестьянин сделал так: под стогом хлеба выкопал яму, покрыл ее, но сделал отверстие в яму, в которое вставил трубку («кегирдек»). Когда чиновника не было, хлеб быстро обмолотили, а зерно ссыпали через кегирдек в яму. На следующий день приехал человек от хана и спросил: «Почему с каждым днем кырман уменьшается?». Крестьянин каракалпак ответил, что зерно проходит через кегирдек (буквально: гортань). Ханский чиновник решил, что каракалпак употребляет зерно для пищи, и, рассчитав, сколько он может употребить за один день, примерно прикинул размер налога. На самом же деле зерно уходило через трубку кегирдек в яму в несравненно большем количестве»⁶⁹. Так двусмысленным ответом находчивый крестьянин спас часть своего урожая от жадных ханских мушрифов.

Наряду с натуральной податью население уплачивало налог со скота — закят. Как и натуральную подать, его собирали с большими злоупотреблениями.

Кибиточная подать взималась осенью, когда крестьяне успевали продать часть зерна и приплода скота. О сборе налога чиновник извещал хакима и посылал в селения людей, чтобы известить о предстоящих сборах. После этого местные бии и аталыки, не ожидая приезда ханского чиновника, начинали сбор налога, так как размер его был им известен⁷⁰. Иногда сборщик налога приезжал вместе с хакимом, который также использовал сбор налога с большой прибылью для себя; он получал взятки, разбирая накопившиеся тяжбы, за что его награждали «законной» оплатой. В некоторых случаях сбор налога осуществлялся одним хакимом, без ханского сборщика. Хаким сам отвозил его в Хиву.

Сборщиков налога и хакима сопровождала большая свита; во время разездов по аулам она располагалась в лучших помещениях. Содержание сборщиков налога ложилось тяжелым бременем на трудовое крестьянство. Во время сбора налога, продолжавшегося несколько месяцев, сборщик обычно отмечал в тетради получение денег, но расписки не давал. Это также открывало широкие возможности для грабежа населения. Потерпевшие, если даже и пытались жаловаться на неправильные действия сборщика, не могли их доказать. Налог взимался любыми

⁶⁹ Полевая запись автора, 1950 г., № 2.

⁷⁰ См. Г и р ш ф е л ь д и Г а л к и н. Указ. соч., ч. II, стр. 43.

средствами. Если кто-либо из плательщиков объявлял себя несостоятельным к уплате подати, его наказаниями принуждали к уплате или же предлагали зажиточным соседям внести подати за несостоятельного плательщика с тем, чтобы он отработал уплаченную за него подать⁷¹.

Размер кибиточной подати в результате хищений и взяток сборщиков увеличивался в несколько раз. Этому способствовала сама организация сбора. «Вся администрация, причастная к сбору налогов,— писал П. П. Иванов,— не получала определенного содержания от хана и жила исключительно на те средства, какие удавалось ей добыть с населения сверх установленных норм»⁷².

Хивинские власти через каждые три года повышали сумму кибиточного сбора на 5% из расчета, что за этот период число хозяйств в среднем увеличивается на одну двадцатую часть за счет прироста населения⁷³. Разверстка добавочного налога производилась местным бием, что давало ему возможность всяких злоупотреблений и махинаций. С течением времени налог поэтому увеличивался почти вдвое.

Налог шоп-пулы взимался не только с тех, кто выпасал свой скот на «казенных» землях, но со всех хозяев, даже с тех, кто не имел скота. Кроме того, хотя этот налог должен был взиматься в определенном размере: по 5 коп. с барана, полутенге с крупного рогатого скота и одной тенге с верблюда, фактически скот государственному учету не подвергался и сумма налога определялась чиновниками по собственному усмотрению⁷⁴.

Налоги были настолько тяжелыми и обременительными, что население пыталось жаловаться хану. Но ни одна просьба или жалоба не доходила до хана без того, чтобы высшие придворные сановники не получали взятки, нередко значительно превышавшей сумму налога. Кроме того, сборщики налогов имели влиятельных защитников при ханском дворе; спор с ними обычно решался не в пользу пострадавшего.

Каракалпакские правители (беглербеги, аталыки и би́и) прилагали все усилия, чтобы хивинские сборщики могли беспрепятственно собирать налоги. Они не давали хода жалобам и подавляли волнения среди населения.

* * *

Помимо перечисленных налогов и сборов, трудовое земледельческое население Хивинского ханства несло натуральные повинности — нукерскую службу, выполняло бегарные и обхурные работы.

Нукеры комплектовались из трудового населения. После 1873 г. на них фактически лежали полицейские функции. Нукеры должны были являться на службу

⁷¹ Г и р ш ф е л ь д и Г а л к и н. Указ. соч., ч. II, стр. 43.

⁷² П. П. И в а н о в. Очерк истории каракалпаков, стр. 82.

⁷³ Г и р ш ф е л ь д и Г а л к и н. Указ. соч., ч. II, стр. 41.

⁷⁴ Там же, стр. 42—43.

со своими лошадьми и оружием. Во время службы они питались за счет населения. Хивинский хан им ничего на платил, но освобождал от всяких податей и повинностей.

По словам Гиришфельда и Галкина, нукеры первоначально комплектовались только из атаи-мулькдаров первого и второго разрядов. Но с течением времени к этой повинности было привлечено и остальное земледельческое население ханства. Атаи-мулькдары выставляли от нескольких дворов одного нукера, мулькдары и ярлыклы-мулькдары должны были выставлять с 20 тананов земли одного нукера. По сведениям тех же авторов, в вассальном ханстве числилось 2400 нукеров. Над ними начальствовал есаулбаши. Нукеры разделялись на сотни и десятки; сотни возглавлял «юзбаши», десятки — «дабаши».

Из всех натуральных повинностей наиболее тяжелыми были ирригационные. Поливное земледелие базировалось на сложной сети оросительных каналов, которые строились отдельными группами населения. У каракалпаков и северных (кунградских) узбеков, туркмен и казахов каждый род и племя имели свои арыки, которые ежегодно очищались ими от наносов аму-дарьинского ила. Кроме того, ежегодно исправлялись или вновь устраивались головные сооружения отдельных арыков, тарнау, дамбы, мосты, исправлялись дороги. Эти работы считались обhurными; ими в пределах бекства управляли хакиды. Однако эти работы еще не могли обеспечить нормальное функционирование каналов. Необходимо было приводить в порядок главные магистральные каналы, что осуществлялось путем общей водной повинности по очистке каналов («казу»). Казу производились в каракалпакских районах на каналах Шуманай, Кият-жарган, Бек-жаб, Хан-жаб, Кият-жаб и др. Главным казу распоряжался непосредственно сам хан, поэтому его казу часто называлось падшалык.

Для организации падшалык-казу со стороны хана к населению посылались чиновник — саипкер. В его распоряжении находился ряд лиц: жасаул, арканши, шыбыкши, мираб (мураб) и бии того аула, которые приходили на казу со своими рабочими. Каракалпаки выделяли на казу от каждых трех хозяйств одного рабочего — белдара. Казу устанавливалось сроком на 12 дней. Каждый белдар приходил с лопатой и продуктами, рассчитанными на время казу. По распоряжению саипкера арканши (обмерщики, буквально: веревочники) измеряли и делили канал на участки — «шек». Длина их определялась в зависимости от грунта в 25—40 м. На трудные участки выделялось больше людей, на легкие меньше. Во главе каждого участка (50—100 человек) стоял шыбыкши (шыбык—прут, шыбыкши—человек с прутом). Мирабы измеряли очищенные арыки. Многолетние расчистки больших каналов приводили к тому, что на их берегах возвышались высокие валы; с каждым годом приходилось все выше и выше выбрасывать землю со дна арыка, поэтому казу было очень трудной работой. За каждую остановку в работе шыбыкши бил прутом белдара. Расчистка больших каналов начиналась ранней весной. Эта работа была жизненно важной для каракалпакского земледелия, так как

только хорошая расчистка магистральных каналов могла обеспечить водой ирригационную сеть во время поливного сезона.

Несмотря на огромную важность расчистки магистральных каналов, хивинские ханы и их чиновники использовали казу и падшалык-казу в целях своего личного обогащения. Падшалык-казу сопровождался беззастенчивой эксплуатацией трудовых масс со стороны хивинских чиновников и их приспешников. Саипкер посылал в каждый аул своего вестника с сообщением о начале падшалык-казу. Вестник информировал об этом мираба и местного бия, а затем на месте договаривался с желающими откупиться от этой работы. По принятому в ханстве правилу, из каждых 100 рабочих, посылаемых на казу, восемь могли откупиться⁷⁵. Ханские чиновники обычно злоупотребляли этим правилом и брали взятки со всех, желающих откупиться от тяжелого казу.

Размер откупной платы был равен 5 тиллям⁷⁶. Из собранных денег плата за освобождение от работы трех лиц оставалась в пользу местного бия, который помогал саипкеру. Все остальные деньги шли в карман саипкеров. Последние, разумеется, были заинтересованы в увеличении числа лиц, откупающихся от казу, а поэтому проводили всякие незаконные мероприятия: так, например, уменьшалась отступная плата с 5 до 3 тиллей, а в некоторых случаях до 11 тенег⁷⁷, что увеличивало число желающих откупиться от этой работы. Число откупающихся было весьма значительным. Однако нормы работ не уменьшались; поэтому оставшимся рабочим приходилось выполнять работу и за откупившихся.

Таким образом, на казу шли каракалпаки-бедняки, у которых не было средств откупиться от работы. К тому же каждый беддар должен был взять с собою 2 тенге для вознаграждения чиновника — руководителя казу. Эта плата называлась «афиньяк-пулы». Кроме того, все административные лица, управлявшие казу: саипкер, жасаул и др., а также и бии отдельных аулов кормились во время казу за счет беддаров. На беддарах лежала даже забота о лошадях начальства. Перед началом работы беддары платили шыбыкши по одной тенге и больше, для того, чтобы избавиться от наказания прутьями.

Нередко падшалычных рабочих использовали не по назначению. Их посылали на работы к ишанам, аталыкам, беглербеги и другим. Так, например, однажды хан объявил 12-дневный падшалык и собрал каракалпаков со всех концов Хорезма. Они были использованы для строительства усадьбы в местности Кум-жол (на современной границе с Туркменией) для каракалпакского беглербеги Кабиля⁷⁸. Информатор Абдикерим Бегжанов (из колхоза им. Ленина Шумайского района) рассказал, что во время падшалык-казу на Шумане его, вместе с несколькими рабочими,

⁷⁵ Я. Г. Гулямов. Указ. соч., стр. 262.

⁷⁶ Там же; см. также полевую запись Кара-Калпакского этнографического отряда, 1949 г., № 19.

⁷⁷ Полевая запись автора, 1950 г., № 2.

⁷⁸ Полевая запись Кара-Калпакского этнографического отряда, 1946 г., № 28.

послали на вакуфные земли Мойядин-ишана, расположенные к северу от Шуманая, для постройки мечети ⁷⁹.

С каждым днем работа на казу становилась все более и более тяжелой для рабочих. Но ханские чиновники, стремившиеся увеличить свои доходы, не считались с этим. Используя казу в своих интересах, они вынуждали рабочих откупаться от работы. По поручению саипкера жасаулы и шыбыкши уговаривали каждого казучи откупиться от казу; отказавшихся подвергали всевозможным издевательствам и даже телесным наказаниям. Таким образом, число рабочих непрерывно уменьшалось, что неблагоприятно сказывалось на очистке каналов.

Оставшиеся казучи не успевали справиться с работой; 12-дневный срок увеличивали еще на несколько дней. Рабочим не хватало запасов продуктов; они бедствовали. Тех, кто протестовал против злоупотреблений на казу, жестоко избивали, нередко до смерти. Существовал обычай, согласно которому начальство казу не несло ответственности за смерть рабочего ⁸⁰.

О тяжести работ на казу и о страданиях казучи Бердах писал:

Бардык казуға азықсыз,
Жедик таяқты жазықсыз,
Байлаулы турдық қазықсыз,
Қазу аур болды быыл ⁸¹.

Пошли на казу без провизии,
Попало нам палкой без вины,
Были привязаны без кольев,
Казу тяжелым был в этом году.

Злоупотребления и бесчинства организаторов казу приводили к тому, что каналы из года в год очищались все хуже, вследствие чего воды весной в них бывало недостаточно. Жители бросали свои поля и жилища и откочевывали в различные районы Хорезма.

Вода в Хорезме была жизненно необходимой для каракалпакского хозяйства. В безводных местностях она составляла самую заветную мечту земледельца. В песнях поется о том, как каракалпакская девушка, жившая на Шуманая, просила любимого прислать дыни и рису, которые давно не росли здесь из-за отсутствия воды.

Аулымыз Шоманайдынг бойында,
Бизге бир қыршымай туйнек жберсия,
Атасы, анасы бермеймиз десе,
Ушь болип озининг пайн жберсия.

Наш аул на берегу Шуманая.
Пусть он пошлет хоть маленький туйнек ⁸².
Если отец и мать не разрешат,
Пусть разделит на три части и пришлет свой кусок.

Основным мотивом дореволюционного фольклора шуманайских каракалпачков являлась тема воды и орошения.

По рассказам стариков, затруднения с водой и полное высыхание Шуманая произошли 50—60 лет назад (1890—1900). О канале Шуманая существует легенда ⁸³,

⁷⁹ Полевая запись автора, 1950 г., № 17.

⁸⁰ Там же, 1951 г., № 6.

⁸¹ Б е р д а к. Талык жинақ, стр. 108.

⁸² «Туйнек» — незрелая дыня.

⁸³ См. полевые записи автора, 1950 г., № 4 и 5.

в которой говорится, что он получил свое название от имени дочери Чинбая — Шуманай. Эта девушка вышла замуж за человека из киятов. Увидев, что местное население бедствует без воды, она попросила мужа провести канал. Муж исполнил ее желание. По рассказам стариков, начало канала было взято от оз. Каратерень, которое образовалось из протоков Аму-Дарьи — Катеп и Кумжыккын. Это было в очень давние времена. Предания каракалпаков делят Шуманай на три части: начало — Карабайли, середину — Шуманай, конец — Кият-жарган. Это деление отмечается и в каракалпакском фольклоре.

Народ вполне обоснованно делил Шуманай на три части: голова арыка находилась в урочище Карабайли, где от главного русла в середине XIX в. отходил большой проток Карабайли; в нижней своей части Шуманай смыкался с каналом Кият-жарган.

Падшалык-казу на Шумане, по народным преданиям, устраивался два раза, но из-за злоупотреблений хивинской администрации работы проводились недостаточно хорошо и вода не пошла по каналу. Недостаток воды затронул интересы не только широких народных масс, но и крупных землевладельцев. Владелец 1000 танапов Мояддин-ишан обратился к хану за разрешением третьего казу. Хан дал это разрешение. В свою очередь народ просил провести воду от Аму-Дарьи до начала Катепе. Но саипкер Жуманияз и беглербеги Жусуп уже отпустили значительную часть рабочих за откупную плату, вследствие чего оставшиеся на работе казучи не могли прорыть новое сага (начало канала) от реки, а только углубили старое русло. И в этот раз вода не пошла. Население, лишенное воды, стало покидать эти районы.

Несмотря на все бедствия, которые испытывали левобережные каракалпак-земледельцы, хивинские власти не принимали никаких мер к исправлению оросительной системы⁸⁴.

Злоупотребления при организации и проведении ирригационных работ в пределах Хивинского ханства привели к общему недовольству населения, на что обратила внимание и русская администрация Аму-Дарьинского отдела. В письме начальника отдела от 2 сентября 1910 г. на имя туркестанского генерал-губернатора говорится: «Для упорядоченности управления необходимо, чтобы все беки непременно жили на своих местах. Затем всем бекам назначить от хана содержание, запретив всякие поборы с населения, и строго следить за выполнением этой меры. На них же возложить наблюдение и руководство при производстве ирригационных работ, каждому в пределах своего бекства, сделав его ответственным как за плохую очистку, так и за недостаток воды и поздний пропуск ее в каналы из реки. До сего времени для наблюдения за ирригационными работами хан назначал особых людей из ближних чиновников или своих махремов, и те, главным образом как средством наживы, пользовались этим. Каждый рабочий, являю-

⁸⁴ Полевая запись автора, 1950 г., № 5.

щийся на ирригационные работы, должен принести две теньги (40 коп.) в вознаграждение наблюдающему за работами. Не довольствуясь этим, наблюдающие за работами, чтобы увеличить свой доход, многих более состоятельных рабочих отпускали с работ за деньги, что очень вредно отзывалось на качестве производимых ими ирригационных работ»⁸⁵.

Опасаясь волнений населения, русские власти много раз настаивали «на уничтожении двенадцатидневной принудительной казенной работы по очистке каналов и сопряженного с этим сбора в 2½ теньги с рабочего»⁸⁶. Но работы все же продолжались, являясь не только способом поддержания в порядке оросительной системы на землях хивинских феодалов, но также источником даровой рабочей силы и крупных доходов хивинской знати, злоупотреблявшей этой повинностью.

Кроме описанных основных налогов и трудовых повинностей, в Хивинском ханстве существовали и другие. В частности, торговцы и жители, продававшие свою продукцию на базарах, платили закят со скота, пригоняемого из Персии, Бухары и Афганистана, закят с привозимых из тех же стран товаров и кесим за право торговли; «такиджай», или базарный сбор, весовой сбор.

Из поступавших в ханскую казну средств лишь очень незначительная часть расходовалась на государственные цели, основная же часть составляла личный доход хана и правящей верхушки.

Русское правительство неоднократно обращалось к хану с советом об отпуске средств на развитие промышленности, сельского хозяйства, ирригации и пр. Однако в ответных письмах хан ограничивался лишь жалобами на большие расходы по благоустройству ханства. В одном из документов архива Туркестанского генерал-губернаторства разоблачается попытка хивинского хана ввести русские власти в заблуждение по вопросу о расходовании государственных средств. Хану ответили на его жалобы: «Из базарных сборов ничего не расходуется на исправление дорог, мостов мечетей и пр....

1. Общественные работы исполняются натуральной повинностью, причем каждый рабочий приносит с собой 40 коп. на вознаграждение лиц, руководящих работами. 2. Пути сообщения находятся в ведении райсов, обязанных чинить их при участии оседлого населения. 3. Мосты поддерживаются приписанными к ним приходами купырчей..., освобожденных от уплаты поземельной подати за обязательство поддерживать в исправности известный мост. 4. Существование школ, мечетей и благотворительных учреждений обеспечено пожертвованными вакуфами»⁸⁷.

⁸⁵ ЦГИА УзССР, ф. 2, оп. 1, д. 291, л. 136—140.

⁸⁶ ЦАУ УзССР, д. 1104, л. 194—196. Записка туркестанского генерал-губернатора хивинскому хану от 25/IV 1912 г. за № 310.

⁸⁷ ЦГИА УзССР, ф. 2, оп. 1, д. 291, л. 105—118.

* * *

Вся тяжесть налогов ложилась на трудовой народ. Должностные лица (бег-лербеги, аталыки, бии) и представители духовенства были освобождены от всех видов податей.

В поэме «Налог» Бердаха говорится:

Перед жадной свиньей, богачом Кулимбетом,
Блюда с жирной едой и зимою, и летом.
А крестьянин голодный бредет и раздетый,
Бедняка не оставит в халате налог!

А мечеть? И в мечети служителей много.
Кровь сосущих во имя великого бога.
Им — ишанам — не надо бояться налога,
Потому что введен не для знати налог⁸⁸.

Тяжелое положение широких народных масс усугублялось еще тем, что баи и другие зажиточные слои населения за взятки откупались от налогов. По народным рассказам, богачи платили по 5 тиллей сборщикам, которые записывали их в разряд ходжей («хожа»), не плативших налоги. Это вызвало большое возмущение населения против «ложных» ходжей⁸⁹.

Как пишет А. Л. Кун, богатые люди, «желая избавиться от платежа салгута и поставки рабочих, взятками подкупают дивана, который и записывает подкупавшего в разряд имамов, так как эти лица освобождены от платежа податей»⁹⁰.

Налоги, которые должны были платить откупавшиеся за взятки богачи, взимались с малоимущих крестьян. Из года в год число откупавшихся от налогов баев возрастало, а в связи с этим росли налоги на трудовой народ. Острыми, обличительными словами клеймит Бердах сборщиков налогов и всю феодальную знать. Он рисует тяжелую картину безвыходного положения каракалпакского трудового народа, под игом хивинских феодалов:

Наше время — тяжелое время, плохое,
Каждый год тяжелей предыдущего вдвое.
Гол бедняк, но его не оставят в покое
Десять звонких червонцев — проклятый налог.

Брать налог аталык приказал Нурынбету.
Целых десять монет! А у нас — ни монеты!
И без этого мы голодны и раздеты!
Десять звонких червонцев — проклятый налог!

Я молчу: у меня не совсем еще старый
Есть осел. Доведу я его до базара.

⁸⁸ Б е р д а х. Избранные произведения, стр. 34.

⁸⁹ Полевая запись автора, 1949 г., № 19.

⁹⁰ А. Л. К у н. Порядок взимания податей в Хивинском ханстве

Но другие-то как? Вот семья Ириазара,
С чем пойдет на базар, чем заплатит налог?

Что продать, если нет ничего за дуною,
Если только богатства — что брюхо пустое?
Нет и курицы (курица много ли стоит?).
Как же нищие люди заплатят налог?

В нищей юрте проснувшиеся на рассвете
Просят хлеба и плачут голодные дети.
Сердце жгут безответные жалобы эти,
Душит бедных в железных объятьях налог ⁹¹.

Тяжелая жизнь в Хивинском ханстве заставляла многих бросать свои земли и аулы и, невзирая на запреты, бежать на правый берег, в пределы Аму-Дарьинского отдела, где жили их родственники. Хивинские власти и русская администрация чинили беженцам всяческие препятствия. Но каракалпаки, находясь в состоянии полного отчаяния, массами переправлялись в русские владения, где положение крестьян было значительно лучше. Начальник Аму-Дарьинского отдела в своем рапорте туркестанскому генерал-губернатору о массовом переселении хивинских каракалпаков в русские владения писал: «При проезде моем из Петро-Александровска в Кунград и обратно по Бек-Джабу я встречал много каракалпаков, переселяющихся с левого берега на правый. Все они просили принять их в подданство России, ссылаясь на то, что они прежде жили в дельте и ушли на левый берег по своей глухости, но теперь им стало невыносимо жить от поборов хивинских чиновников и прибавляли, что они совершенно разорены... По приезде в Нукус я получил сведения, что ... возникло всеобщее возбуждение от страшных поборов сборщиков податей и что можно ожидать переселения к нам до 1500 кибиток... По частным известиям, на берег перешло уже около 600 кибиток, но что усчитать их трудно, так как многие бросают на левом берегу юрты, скот и имущество и спасаются к нам вплавь» ⁹².

Связанная договором с хивинским ханом, русская администрация Аму-Дарьинского отдела препятствовала переходу границы. Но обратное выселение беглецов было трудно осуществить. Об этом говорится в том же рапорте начальника Аму-Дарьинского отдела: «При этом считаю нужным доложить, что при водворении каракалпаков обратно предстоят большие трудности, добровольно они не пойдут, а при первой попытке нашей выселить их обратно силою они разбегутся во всей дельте, поселятся среди своих родичей, и при доброжелательности к ним нашей туземной администрации их даже отыскать будет трудно. С другой стороны, переселение 1500 кибиток, составляя само по себе существенный ущерб для хана, еще

⁹¹ Бердах. Избранные произведения, стр. 34.

⁹² ЦГИА УзССР, ф. 1, оп. 1, д. 726, л. 1—3. Рапорт начальника Аму-Дарьинского отдела туркестанскому генерал-губернатору от 27/IV 1884 г. за № 1376.

важнее для него тем, что может служить примером для других недовольных ханом, а в особенности его сановниками...»⁹³.

Бедствия и беспросветная нужда хивинских каракалпаков увеличивались из года в год.

* * *

Хивинское правительство, опасаясь со стороны угнетенных народных масс активных выступлений против существующего режима, издавна основывало свою политику на разжигании национальной розни между народами ханства. Оно травлило узбеков на туркмен, туркмен — на каракалпаков и казахов. Этим и можно в первую очередь объяснить неоднократные нападения туркменских отрядов, возглавленных военачальниками из туркменской знати — сердарами, на мирное каракалпакское и казахское население. Ярким примером таких нападений служат трагические события в Боз-атау (1859), когда почти все живущее в этой местности каракалпакское население было перебито или захвачено в плен и продано в рабство. После 1873 г. хивинский хан с помощью военной администрации удерживал туркмен от выступлений против правительства, но в то же время межнациональная вражда не прекращалась, так как сохранялись все ее предпосылки. Для разжигания национальной розни между народами хивинские ханы использовали противоречия в системе землепользования. Они сознательно поселяли туркмен и казахов в низовьях каналов, провоцируя их на вражду с узбекским населением, жившим по основному руслу и в верховьях каналов.

Хивинские сановники использовали рабочих, прибывших на бегар, для своих нужд либо за взятки освобождали их от очистки арыков. В результате ирригационная сеть из года в год приходила в упадок. Все меньше и меньше воды поступало в низовья каналов, где обитали туркмены и казахи. Население страдало от недостатка воды, из-за чего в пограничных узбекско-туркменских районах разыгрывались кровавые стычки за воду для полива полей. Часть разорившихся туркмен, вынужденная взяться за оружие, соединялась в отряды и грабила узбекские и каракалпакские аулы, что еще более усиливало межнациональную рознь. Хань были главными виновниками тех бедствий, которые терпели каракалпаки от набегов.

Однако эти враждебные взаимоотношения между различными народностями Хивинского ханства были только временным явлением. Каракалпаки, казахи, узбеки и туркмены издавна были связаны традиционными хозяйственными, торговыми и политическими отношениями, которые, несмотря на реакционную политику хивинских ханов, укрепляли дружбу между трудовыми массами. Трудящиеся этих народов нередко работали вместе на строительстве больших ирригационных систем и защитных дамб. Каракалпаки, северные узбеки и казахи в первой половине XIX в. неоднократно выступали совместно в восстаниях против влады-

⁹³ЦГИА УзССР, ф. 1, оп. 1, д. 726, л. 1—3.

чества хивинских ханов. Примером объединения народов Хорезма против хана может служить также ряд прошений от населения Хивинского ханства в адрес русской администрации и русского правительства по поводу притеснений со стороны хивинских властей.

Глава 3

ОБЩЕСТВЕННЫЙ СТРОЙ КАРАКАЛПАКОВ И ФОРМЫ ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРУДОВЫХ МАСС ФЕОДАЛЬНО-БАЙСКОЙ ВЕРХУШКОЙ АУЛА

У каракалпаков Хивинского ханства преобладали патриархально-феодальные отношения. Устойчиво сохранялась родо-племенная структура: каракалпаки разделялись на две группы (армы) — конграт и он-торт уру. Армы в свою очередь делились на племена, племена — на роды, роды — на родовые подразделения, родовые подразделения — на более мелкие деления — «коше»¹.

Население каждого каракалпакского аула в конце XIX — начале XX в. обычно состояло из членов одного родового подразделения. Земли жителей аула были смежными; пользовались водой из общего канала, иногда еще носившего родовое название (Кият-жаб, Кият-жарган, Кенегес-жаб и т. д.). Соблюдались родовые традиции, выраженные в каракалпакской поговорке: «Кесеуинг узын болса, колынг куймес, агаининг коп болса, кси тиймес» («Когда кочерга длинна, руки не обожгутся, когда твоих родичей много, люди не тронут тебя»).

Патриархально-родовые пережитки имели существенное значение не только в быту и семейной жизни, но и в экономике и в общественной жизни каракалпакского аула.

Полевые этнографические материалы ярко свидетельствуют о значительности пережитков родо-племенного деления в землепользовании и водопользовании и о том, что хивинские ханы издавна, еще со времени расселения каракалпакских племен в Хорезме, поддерживали старинные обычаи и традиции, используя их как средство для удержания широких народных масс в повиновении.

Однако, несмотря на устойчивость родо-племенной структуры, классовое расщепление среди каракалпаков было весьма значительным. Каракалпакское общество в середине XIX века делилось на два класса: патриархально-феодальную знать и феодально-зависимое трудящееся население, основную массу которого составляли крестьяне — земледельцы и скотоводы. К классу эксплуататоров относилось также духовенство и богачи-бай, которые не всегда отличались знатным происхождением.

¹ О родо-племенной структуре каракалпаков см. Т. А. Жданко. Очерки исторической этнографии каракалпаков, стр. 36.

По словам П. П. Иванова, еще до 1873 г. «не менее 16% всех каракалпаков совсем не имели земли, а огромное большинство остальных арендовало землю у других лиц на исключительно тяжелых условиях»².

Проведение границы между Аму-Дарьинским отделом и Хивинским ханством по мирному договору 1873 г. разрежало каракалпакские земли и тем самым значительно уменьшило размеры землепользования в пограничных районах. Это видно, например, из рапорта военного губернатора Уральской области от 8 мая 1874 г., адресованного на имя оренбургского генерал-губернатора, где говорится: «Кочующие и проживающие в районе Кунграта, на границах между Ходжейли и Кунградом по западному берегу Аму-Дарьи киргизы, узбеки и каракалпаки, почувствовав стеснение в земельных угодьях.., в присланном на мое имя прошении ходатайствуют о принятии их под покровительство русского начальства»³.

Сокращение земель на левом берегу Аму-Дарьи привело к стремлению безземельных каракалпаков перейти на русский берег. Но этому препятствовали условия мирного договора, по которому для перехода в русское подданство требовалось согласие хана. Поэтому масса малоземельных каракалпаков была вынуждена наниматься на работу к феодалам и баям или арендовать землю на кабальных условиях.

Одной из главных причин, ускоривших процесс обнищания народных масс, явилось развитие капиталистических отношений в Хивинском ханстве. Территория Кара-Калпакии оказалась в значительной степени приобщенной к капиталистическому рынку Российской империи. Проникновение капиталистических отношений в экономическую жизнь Кара-Калпакии не могло не отразиться на социальных отношениях в каракалпакском ауле в конце XIX — начале XX в. Усилилась эксплуатация трудящихся масс, в которой стали активнее участвовать баи — торговцы и ростовщики. Тяжелое экономическое положение крестьянства еще более ухудшилось в связи с пересыханием левобережных каналов и резким сокращением поливных площадей в районе Шуманая, Кият-жаргана и Кунграда.

Ухудшению положения безземельных крестьян также способствовали пережитки патриархально-родового быта, которые всячески поддерживались и консервировались феодальной знатью с целью их использования в своих классовых интересах. Так, по обычаю, человек, покинувший родственный аул и переселившийся в другие края, вызывал презрение сородичей. Его называли «келгинди» — бродяга. На новом месте он терял права, которыми пользовался в родном ауле. Не случайно так устойчиво жила в народе каракалпакская поговорка: «Ер туған жеринде журеди, ит тойған жеринде журеди» (Человек живет там, где он родился, собака — в любом месте, где ее кормят). Это удерживало бедняков в своем ауле даже в случае полного разорения. Богачи же использовали бедняков в своем

² П. П. И в а н о в. Очерк истории каракалпаков, стр. 79.

³ ЦГИА УзССР, ф. 1, оп. 1, л. 10.

хозяйстве в качестве дешевой рабочей силы. Они нанимали бедняков своего аула на кабальных условиях, под видом «помощи» своим немущим «сородичам». Так некоторые патриархальные обычаи способствовали, с одной стороны, разорению бедняков и росту числа батраков, а с другой — обогащению байской верхушки. Люди, уходившие на заработки, назывались «талапкер».

При полевом обследовании каракалпакской территории бывшего Хивинского ханства путем расспроса стариков каракалпаков удалось установить свыше десяти форм эксплуатации крестьян, обозначаемых терминами: жарымши, егиншерик, дихан, кунлукши, майына, сутине, когине, сауын, толжары, асырау, колик и др.

Ж а р ы м ш и буквально — половинщик. Так называлась испольщина, широко распространенная в земледельческом хозяйстве. Однако право на половинную долю урожая издолщика выражалось лишь в названии этой формы взаимоотношений бедняка с баем. В действительности же жарымши, обрабатывавшему землю бая его инвентарем и рабочим скотом, доставалась лишь незначительная доля урожая⁴. Испольщик обрабатывал почву для посева, чистил арыки, поливал посевы, производил обмолот хлеба и пр. Однако он сохранял видимую самостоятельность и не был так беден и закабален, как, например, дихан.

Е г и н ш е р и к буквально — компаньон на долю урожая. За все сельскохозяйственные работы на байском поле егиншерик получал по договоренности с баем от одной седьмой до одной десятой части урожая. Здесь равноправие «компаньонов» было лишь формальным, прикрывавшим эксплуатацию егиншерика его «компаньоном» — баем.

Д и х а н («дихан журу») — служить диханом) — одна из самых распространенных форм эксплуатации в каракалпакском ауле. Дихан — безземельный или малоземельный крестьянин, который работал у бая, жил и кормился у него. Условия найма дихана определялись баем. Обычно работа дихана в хозяйстве бая затягивалась на многие годы. На этой работе дихан едва мог прокормиться сам и подработать для семьи. Баи, заинтересованные в долгосрочной работе диханов, обещали им при найме щедрую оплату за долголетнюю работу. Но обычно они нарушали свои обязательства, а обманутые бедняки не могли пойти на богачей управу и доказать их обман, так как договоренность была устная⁵.

Записанные нами от стариков каракалпаков сведения об эксплуатации диханов совпадают с теми выводами, которые сделал Ю. М. Юлдашев на основании анализа хивинских архивных документов. Этот автор пишет: «Дехкан в XIX в. в Хиве — это не просто крестьянин, земледелец, как принято утверждать в нашей исторической литературе. Дехканами называли тогда лишь крестьян, вконец разорившихся, не имевших ни земли, ни двора, ни имущества. В отличие от издолщиков дехкане не имели возможности арендовать землю; чтобы не умереть

⁴ Полевые записи автора, 1949 г., № 18; 1950 г., № 6, 10.

⁵ Там же.

с голода, они вынуждены были на любых условиях наниматься к собственникам земли. Дехкане работали либо за ничтожную денежную плату, либо только за скудное питание, едва достаточное для поддержания жизни, и самую необходимую одежду, оставаясь при этом вечными должниками своих хозяев. Эксплуатация дехкан не знала пределов. Хозяева распоряжались ими и членами их семей как своей полной собственностью⁶.

Каракалпакский поэт Омар Сугуриббетов сложил песню о том, как он работал диханом двенадцать лет у некоего Еркембая:

Он еки жыл журдим сенинг қолында Қанекей Еркембай бергенинг сенинг, Азап пенен журдим сенинг жолында, Қаякта хақымды бергенинг сенинг.	Ровно двенадцать лет служил я у тебя диханом, Скажи, что ты дал мне, Еркембай? В мучениях я на тебя работал, Где же мой заработок, Еркембай?
Жласамда енгбегимди бармединг, Козимнинг жасыны неге кормединг. Усы бастан аман кетер депмединг, Олгенше изингде жуерермен сенинг ⁷ .	Я плакал, но ты не дал ничего, Не хотел даже обращать внимания на мои слезы. Однако ты не думай, что я так и ухожу, Я буду преследовать тебя до твоей смерти.

Другой поэт XIX в., Отеш в своем произведении «Шерменде» (Бессовестный) ярко описывает бессовестного бая, обманувшего бедняка:

Олейин деген қуинг жок, Байлықтан ҳасла мининг жок, Ҳақы берместен баска жининг жок Изимбет болдынг шерменде.	Ты не знаешь нужды, Ты богат, в этом нет сомнения, Но ты всегда отказываешь в плате дихану, Ты, бессовестный Изимбет!
Диханнинг ҳақын бермесенг, Адам шелли сен кормесенг, Рахмет хызметкер демесенг Адам жуерерме шерменде.	Если ты не платишь дихану за труд, Если ты не считаешь дихана за человека, Если не благодаришь дихана как работника, Кто же на тебя будет работать? Бессовестный!
Ол шегип жур уайымды, Бес жыл орды будайынгды Ойла ахмақ, қудайынгды Неғып журсенг сен шерменде.	Он от нужды страдает, Он пять лет косил твою пшеницу, Подумай, дурак, о боге, Что ты делаешь, бессовестный!
Җаз берермен, гуз берермен, Яки ойланп корермен, Еле бес жыл журдирермен Дединг Кемалға шерменде ⁸ .	Может быть, заплачу летом или осенью, Возможно, еще подумаю, Возможно, заставлю еще пять лет служить, Так ты сказал Кемалю, бессовестный.

Бай мог безнаказанно нарушить свои обязательства и не платить дихану. Недаром каракалпакская поговорка гласит: «Бай менен жарыспа, зор менен алыспа» (Не спорь с баем, не борись с сильным).

⁶ М. Д. Юлдашев. Землевладение и государственное устройство феодальной Хивы..., стр. 14.

⁷ О. Сугуриббетов. Қосықлар топламы. Нукус — Муйнак, 1948, стр. 51.

⁸ «Қаракалпак поэзиясының антологиясы». Нукус, 1956, стр. 121—122.

Омар Сугуриббетов в свое время несколько лет прослужил у известного бая Ораз-аталыка, который не заплатил ему ни гроша и выгнал его из дома⁹. Сугуриббетов пытался найти правду у казия, но напрасно. О тяжелой работе на бая он сложил песню «Гунайым» («Моя вина»), в которой говорит:

Ҳакымды бермединг куйдирдинг Ораз,	Почему ты, Ораз, не уплатил за мой труд?
Тусилмес барма менинг гунайым,	В чем же я провинился?
Берсенгде болады пулымды аз-маз,	Неплохо было бы (хоть) часть получить,
Нағлет Ораз барма менинг гунайым ¹⁰ .	А ты ничего не отдаешь. В чем же я виноват, проклятый Ораз?

К у н л и к ш и — поденщик, также одна из самых распространенных форм эксплуатации крестьянской бедноты. Перед началом жатвы крестьяне-бедняки ходили со своими серпами по аулам, нанимались на работу к баям. Кунлики договаривался работать поденно и получать плату за каждый день работы.

Во время сбора урожая обычно все безземельные крестьяне шли на поденщину. Поденщина широко практиковалась во время весенних и осенних работ по очистке каналов. Поденщики шли и на другие работы, так как их заработок был ничтожен: во время сбора урожая кунлики в среднем получал за день работы до 1 хантенге¹¹. На бегарных работах, особенно на падшалык-казу, заработок кунлики значительно повышался, что объяснялось более тяжелыми условиями работы. В среднем кунлики, работавший на падшалык-казу, получал до 2¹/₂ тенге¹². Ярко обрисовал тяжелую жизнь поденщика классик каракалпакской литературы XIX века Кунхожа (Жиемурат) в произведении «Орақшылар» (Жнецы)¹³.

Ростовщический кредит обычно завершал разорение бедняков и совершенно закабалял их, превращая в полукрепостных. Наиболее распространенными видами сделок ростовщиков были сутине и когине.

С у т и н е состояло в том, что разбогатевшие каракалпаки-ростовщики давали ссуды беднякам на следующих условиях: за взятые 10 тиллей через 6 месяцев возвратить 11,5 тилли. Это был наиболее распространенный порядок денежных ссуд. В тех случаях, когда брали более 20 тиллей, сделка совершалась в присутствии казия. Кредитор получал расписку от должника, скрепленную печатью казия. В расписке («қазикат») указывалось, сколько и на какой срок дано денег, а также когда и с какими процентами следует их возвратить. В расписке оговаривали залог, под который выдавалась ссуда. В качестве залога служило недвижи-

⁹ Об Ораз-аталыке см. П. П. И в а н о в. Архив хивинских ханов XIX века, стр. 211, а также полевые записи Кара-Калпакского отряда Хорезмской экспедиции, 1946 г., № 36.

¹⁰ О. С у г у р и м б е т о в. Указ. соч., стр. 51—55.

¹¹ Полевая запись автора, 1950 г., № 10.

¹² Там же.

¹³ «Қарақалшақ поэзиясының антологиясы», стр. 63.

мое имущество — дом, земля и т. д. Если должник возвращал в указанный срок только проценты, расписка оставалась у кредитора; если же должник отдавал все, расписку уничтожали. В тех случаях, когда должник был не в состоянии вернуть ссуду, кредитор обращался к казю с жалобой и требовал возмещения за счет имущества должника — земли, постройки и т. д.

Ростовщики часто использовали ссуды для приобретения по дешевке земель и другого имущества, тем самым способствуя обезземелению крестьян и концентрации земельных угодий в руках зажиточной верхушки каракалпакского аула. Наряду с деньгами ссуда выдавалась и натурой, т. е. зерном. Когда не хватало хлеба, богатеи ссужали им бедняков по существующим высоким ценам. Осенью, когда хлеб стоил гораздо дешевле, кредиторы требовали возвращения денег по весенним ценам¹⁴.

К о г и н е — ссуда зерном, которую должник возвращал зерном же после сбора урожая кок-егис (отсюда происхождение термина «когине»). Условия этой ссуды почти не отличались от изложенных выше условий сутине. За взятые 10 батманов зерна должник обязан был уплатить 12 батманов. Иногда договаривались о возвращении ссуды джугары пшеницей и т. п. Во всех случаях ростовщики эксплуатировали бедняков, не выходивших из кабальных долгов¹⁵.

Эксплуататорская верхушка каракалпакского аула использовала в своих выгодах не только землю, но и воду. Беднота всегда испытывала недостаток в воде, особенно во время мелководья, понижения уровня воды в каналах.

Чигирь имела только небольшая часть хивинских каракалпаков. Оборудование его, включавшее стоимость самого чигирия, тягловой и рабочей силы, требовало значительных затрат. Приобрести его могли только зажиточные земледельцы. Бедняки для оборудования чигирия были вынуждены объединяться по десять-двенадцать хозяйств. Покупка чигирия для бедняков была очень трудным делом, и поэтому они очень им дорожили, считали своим кормильцем. Бедняки, не имевшие возможности приобрести чигирь, изыскивали разные способы подъема воды в канале. Широко использовался среди бедноты «аспек». Вследствие того, что очистка арыков на хивинском берегу была недостаточной, уровень воды в каналах весной был всегда низок. Для одновременного полива полей, расположенных по каналу, воды было мало. В лучшем положении были те хозяйства, которые находились у начала канала. Каракалпакская пословица гласит: «Сагадағы су ишеди, аяқтағы у ишеди» («Тот, кто у головы канала, — тот воду пьет; кто в низовьях канала — тот яд пьет»). Чтобы уравнять «верхних» и «нижних» водопользователей, землевладельцы применяли систему «аспек», при которой канал разбивался на ряд участков. Распределители воды, мирабы, имевшиеся в каждом каракалпакском ауле, устанавливали сроки полива для каждого участка. В эти сроки

¹⁴ Полевая запись автора, 1950 г., № 6.

¹⁵ Там же.

орошались земли только одного участка; ниже его вода преграждалась плотиной («богет»). В следующий срок орошались земли следующего участка и т. д. Продолжительность сроков поливов варьировала от трех до пяти дней¹⁶. Население аула, которое пользовалось в данный срок водой, обычно охраняло плотину от жителей соседних селений, так как они, бедствуя от недостатка воды, могли разрушить ее и пустить воду на свои поля. Вода часто была причиной раздора между селениями. Когда кончался установленный срок асбека, соседи открывали богет независимо от того, закончила ли первая очередь полив своих полей. При использовании воды способом асбек в лучшем положении находились те земледельцы, пашни которых были расположены низко и легче поливались. Полив высоких земель всегда был более трудным, о чем свидетельствует одна из каракалпакских пословиц: «Акенг мурап болғанша, жеринг ой болсын» («Чем быть твоему отцу мирабом, пусть твои земли будут низкие»). Мирабы нередко использовали недостаток воды в своих интересах. Во время асбека они за взятки разрешали богачам орошать земли вне очереди продолжительное время, нарушая установленные сроки асбека. Бедняков, пытавшихся открыть плотину, мирабы лишали воды. Таким образом, поочередное распределение воды было лишь видимостью; фактически бедняк получал воду на свои посевы только после баев.

Жизнь каракалпакских земледельцев-бедняков, постоянно нуждавшихся в воде, ярко отражена в стихах Бердаха:

Су келмеди атызларға,
Асбек болды куши барға,

Жерлеримиз болды аяк,
Аспекти ашып жедик таяк,
Мурап болып онгкей саяк,
Кыс азыксыз калдык был¹⁷.

Вода не пришла к полям.
Асбек существует только для сильных.

Земли наши были в низовьях (канала).
Когда открыли асбек, нам понало палкой,
Мирабами были всякие негодяи,
Без запасов на зиму остались мы в этом году.

Все водные артерии находились в руках ханской администрации, богатых землевладельцев и духовенства. Головные участки каналов были заняты биями, аталыками, ишанами и другими землевладельцами. Трудовой народ был оттеснен в низовья арыков. Эти земли были преимущественно возвышенные, и потому их было трудно поливать.

Бедственное положение хивинских каракалпаков, чрезвычайно нуждавшихся в воде, неоднократно отмечалось русской администрацией. Выше мы уже приводили в качестве примера рапорт дипломатического чиновника при туркестанском генерал-губернаторе, сообщавшего, что хотя каракалпаки имеют много земель, однако орошается лишь очень малая часть их¹⁸.

¹⁶ Полевая запись автора, 1951 г., № 8.

¹⁷ Бердак. Тольк жывак.

¹⁸ ЦГИА УзССР, ф. 1, оп. 1, д. 291, л. 105—118.

Эксплуатация крестьян в скотоводческом хозяйстве была не менее жестокой.

Крупное скотоводческое хозяйство баев обслуживалось наемными пастухами и диханами. Положение последних было не лучше, чем в сельскохозяйственных районах. Они не только ухаживали за байским скотом (готовили корм, убирали помещения для скота), но и выполняли различные домашние работы в хозяйстве бая. Нанимаясь на работу к баю, диханы договаривались работать у него определенный срок. Но обычно их работа в хозяйстве бая-скотовладельца затягивалась на несколько лет. Обещания бая вознаградить дихана за долгую работу не выполнялись. Оплата труда дихана и при долголетней работе была низкой: он получал за несколько голов скота и кормился у бая.

Крупные владельцы скота не ограничивались наймом пастухов и батраков. Они использовали и другие формы эксплуатации, в том числе патриархально-феодалные, как, например, «сауын».

Сауын заключался в том, что богатые скотовладельцы под видом «помощи» отдавали молочный скот беднякам для выпаса. Бедняки пользовались молочными продуктами, но обязаны были выполнять домашние работы в хозяйстве бая. Последний как бы оказывал «благоденствие» бедняку, отдавая ему одну из своих коров на определенный срок и разрешая пользоваться ее молоком. По сути дела это была прикрытая патриархально-родовыми пережитками форма феодальной эксплуатации¹⁹.

Майна — отдача рабочего скота земледельцам за плату. Многие баи использовали не только безземельных односельчан, которые нанимались к ним в батраки или поденщики. Они отдавали свой рабочий скот нуждающимся крестьянам на кабальных условиях, обязуя выплачивать им за это от одной пятой (при самотечном орошении) до одной десятой части урожая (при штырном орошении). По рассказу Темирхана Хожамуратова из колхоза им. Ленина Шуманайского района, в его ауле в течение восьми лет бай отдавал своего быка соседям-беднякам, взыскивая с них десятую часть урожая. Иногда плата за скот устанавливалась заранее. Так, Тажимурат Жаксымуратов из того же аула сообщил, что он «нанимал» у бая быка на три года, ежегодно выплачивая за него 15 батманов зерна²⁰.

Толжары буквально — половина приплода. Так назывался один из видов найма пастуха для овец. Условия этого найма были следующие: от ста овец байского скота пастух должен был получить в течение года приплод в сто ягнят. Пастух, обеспечивший этот приплод, получал за пастбу овец 50 ягнят, т. е. половину приплода. Если же приплод был меньше, пастух ничего не получал. Так богачи-скотовладельцы кабальными сделками с бедняками обеспечивали себе бесплатную рабочую силу²¹.

¹⁹ Полевая запись автора, 1950 г., № 6.

²⁰ Там же.

²¹ Полевые записи автора, 1956 г., № 6, 10.

Прибегая к различным способам эксплуатации бедняков, бай увеличивали поголовье своего скота. Широко используя дешевый труд пастухов и диханов, они заготавливали зимний корм для скота (камыш, солому, сено), устраивали на зимовках помещения для скота (сейисхана, малхана), куда загоняли скот в большие холода. С помощью пастухов бай могли перегонять свои многочисленные стада на дальние расстояния, с одного пастбища на другое. Ранней весной их стада паслись на берегах озер и протоков, где раньше всего появлялась трава. (Перегон скота на весенние пастбища назывался «отарға шғару»). Лучшие летовки также использовали бай для пастьбы скота.

По-иному велось скотоводческое хозяйство у каракалпакских крестьян-общинников. Летом крупный рогатый скот обычно содержался на пастбищах, прилегающих к аулам. Крестьяне сообща нанимали пастуха («шопана») из числа безземельных бедняков. С пастухом заключалось соглашение, по которому община выделяла ему часть своего урожая или скотину. Шопан нанимался ранней весной и пас скот до поздней осени, ночуя и кормясь поочередно у владельцев скота. После сбора урожая пастуха отпускали.

Бедняки пасли свой скот сами, поочередно, на ближних пастбищах, куда скот перегонялся на короткое время. Отпустив со скотом только одно хозяйство, бедняки, остававшиеся на зимовке, уже с начала весны занимались сельскохозяйственными работами на своих небольших полях, расположенных около зимовки.

Тяжелы были условия зимнего содержания скота. Бедняки не имели возможности обеспечить скот кормами на зиму, и поэтому к весне он очень худел. Весенняя бескормица нередко приводила к массовому падежу скота.

Нуждаясь в молочных продуктах, бедняки вынуждены были держать скот короткое время и на весенних пастбищах. В целях обеспечения хозяйства молочными продуктами в самое трудное время года они должны были рассчитывать так, чтобы коровы телились к весне. Каракалпакская поговорка дает следующий совет скотоводу: «Тапқанынгды баҳар иш қыстынг қуны заҳар иш» («Зимой хоть яд пей, но сбереги запасы к весне»). В особо трудных условиях весенней бескормицы бедняки продавали свою кормилицу корову.

К о м е к буквально — общественная помощь. Обычай общественной помощи под разными названиями сохранялся у многих народов Средней Азии еще с древнейших времен.

Общественной помощью пользовалась главным образом зажиточная верхушка аула при постройке домов, при проведении арыков и т. п. Когда бай собирался строить дом, он объявлял коме́к, резал скот и готовил угощение. В работах должны были принимать участие в той или иной степени все жители аула — его сородичи. За свою работу на бая участники коме́ка ничего не получали, кроме угощения.

Так общественная помощь использовалась господствующей верхушкой аула в своих интересах. Ко́мек, как своеобразный пережиток родового строя, прикры-

вавший феодальную эксплуатацию трудовых масс «сородичей» со стороны богатеев, сохранялся вплоть до коллективизации.

А с ы р а у буквально — взять на воспитание. Баи нередко брали в свою семью детей умерших дальних родственников. Под видом опеки они использовали их в качестве работников. Баи эксплуатировали труд детей, считая свою опеку благодеянием для них.

Среди описанных видов эксплуатации имеются формы патриархально-феодальной, феодальной и даже капиталистической (сезонные рабочие, поденщики-кунлишки).

Тяжелым было также положение каракалпаков-рыбаков, живших на морском побережье в северо-западной части дельты Аму-Дарьи. Примитивная техника рыболовства, как указывалось выше, не позволяла им использовать в должной мере рыбные богатства Аральского моря. При отсутствии рыбы в озерах и протоках особенно страдали рыболовы-бедняки, у которых нередко не было других средств к существованию, кроме рыболовства. Бедственное положение их нашло свое отражение в произведении поэта Омара Сугуримбетова. Обращаясь к озеру, рыбак говорит:

Мен барсам колигнинг иши блағай,
Колге кетти тахия менен малахай,
Бир анқылдак шортан менен ылака,
Он кувде алғаным усы Айрша.

Когда я ни пойду, всегда беспорядок в твоём озере,
На твоём озере я потерял тюбетейку и шапку,
Только одна худая щука и худой сом —
Вот что за десять дней у тебя удалось добыть, Айрша.

Жғыламан дарманым жоқ, жаным жоқ
Балғым болмаса жерге наным жоқ.
Еки бетим қуарыпты хавым жоқ,
Неге сенинг тухымың қурыды
Айрша²².

Падаю (умираю) — нет силы, нет энергии.
Кроме рыбы, нет же у меня другой пищи.
С каждым днем иссыкает кровь.
Почему ты такая скупая, Айрша?

Бедняки, не имевшие собственных рыболовных снастей, занимались к богачам. Места, богатые рыбой, обычно считались собственностью хана и сдавались в аренду местным рыбопромышленникам. После 1873 г., в связи с появлением в низовьях Аму-Дарьи русских рыбопромышленников, рыбный промысел обогатился новыми орудиями лова — сетями, усовершенствованными лодками и др. Однако положение рыболовов-бедняков не улучшилось. В погоне за возрастающей прибылью в торговле рыбой с русскими купцами местные рыбопромышленники усилили эксплуатацию своих рабочих; как пишут Гиршфельд и Галкин, «часть пойманной рыбы, приблизительно около 25% улова, остается в оазисе и идет в пищу населению, остальная часть составляет предмет вывоза, причем рыбные продукты направляются главным образом через Кунград и Казалинск на Оренбург, а частью в Чарджуй и далее развозятся по железной дороге»²³.

²² О. Сугуримбетов. Указ. соч., стр. 29.

²³ Гиршфельд и Галкин. Указ. соч., ч. II, стр. 192.

Основные районы рыбных промыслов на Аральском море и в низовьях Аму-Дарьи после 1873 г. были разделены между русскими властями и Хивинским ханством. «Границей между русскими и хивинскими владениями на Аральском море была установлена линия, ведущая по левому берегу Талдыка до Талдыкского залива, затем по северному берегу полуострова Токмак-ата и от него по заливу Таджикибай, с направлением на Ургу — один из отрогов возвышенности Усть-Юрта»²⁴.

Отдельные рыболовные участки на берегу Аральского моря в пределах хивинской территории были распределены между крупными хивинскими рыбопромышленниками. Бедняки могли ловить рыбу только в мелких озерах или в прудах. Рыбопромышленники хивинского побережья были вынуждены ограничиваться своей территорией и не рисковали появляться в русских водах, но русские производили лов рыбы во всех районах Аральского моря. Таким образом, каракалпакские рыболовы испытывали гнет не только со стороны хивинских властей, распоряжавшихся рыбными угодьями, но и всяческие притеснения со стороны рыбопромышленников Аму-Дарьинского отдела. Это ярко иллюстрируется перепиской между хивинскими властями и русской администрацией, которая подтверждала право русских промышленников ловить рыбу в любом месте Хивинского ханства. В письме начальника Аму-Дарьинского отдела от 13 июня 1913 г. говорится: «Согласно пунктам 6 и 8 мирного договора с Хивой, русские предприниматели вправе устраивать на свободных хивинских землях вблизи русских вод промысловые заведения и производить промысла и торговлю беспрепятственно и беспощинно. Притязание местных жителей к русским промышленникам не должно иметь места»²⁵.

Заканчивая описание основных форм эксплуатации трудовых масс каракалпаков, необходимо отметить, что, несмотря на проникновение капитализма, в большинстве случаев они отражали особенности патриархально-феодалных отношений. Господствующие классы стремились консервировать патриархальные обычаи, используя их в своих интересах. О том, насколько жестокими были формы эксплуатации трудящихся, может свидетельствовать факт работы людей вместо скота для распашки территории на Кият-жабе при постройке Якуббай-калы. Эта жестокость была допущена каракалпакским бием Арзы-аталыком и вызвала всеобщее возмущение хивинских каракалпаков. Арзы-аталык, по преданиям, был вынужден даже бежать на правый берег реки, в пределы Аму-Дарьинского отдела.

Классовые противоречия в каракалпакском ауле получили свое отражение в многочисленных народных пословицах и песнях, как, например: «Бардынг куни фарман менен, жоқтынг куни арман менен» (Жизнь имущего протекает в приказаниях, жизнь неимущего протекает в горе); «Аспаннан кииз жауғанда,

²⁴ ЦГИА УзССР, ф. 125, оп. 1, д. 34, л. 5—6, 1913 г.

²⁵ Там же.

жарлыга ултарақ жетиспейди» (Хотя бы кошма с неба падала, бедняку даже ку-сочка от нее не достанется);

Бай менен бай худа болса,
Араларында жорга жүреди,
Жарлы менен жарлы худа болса,
Араларында дорба жүреди.

Если бай с баем будет сватом,
Между ними рысак ходит,
Если бедняк с бедняком будет сватом,
Между ними дорба ²⁶ ходит.

Народное возмущение и гнев против богачей нашли свое отражение в творчестве каракалпакских поэтов XIX в. Большинство поэтов дореволюционной Кара-Калпакии провели жизнь в бедности, сами испытали все ужасы нищеты и бесправия. Не случайно протест против угнетения трудового народа был основным мотивом многих произведений устного народного творчества. Так, например, Омар Сугуриμβетов в своем произведении «Не пайда» (Какая польза?) дает яркую картину эксплуатации в каракалпакском ауле, куда он пришел вместе с товарищами на заработки.

Журдим бес-алты кун шоллерди гезип,
Ҳасретте жанымнан гудерим узип,
Ҷарны местей байдынг уйлерин сузип,

Жузлерим телмирип отыр не пайда.

Журдим он еки кун тағамлер татпай,
Куни-туни ислеп бир қарап жатпай,
Кеулим тоқтамас буларды айтпай,
Бул дуньяга шыққан менен не пайда.

Асманы-заминнинг асты қапылып,
Залымларға пулсыз дихан табылып,
Кеше-кундиз жүрген менен сабылып,
Бизлерге пайда жок, байларга пайда.

Етпеди залымлар кеулимнинг хошын,
Жедик барха байдынг таяғын, мушын,

Корсеттилер бизге қолынын кушин,

Бул дуньяга шыққан менен не пайда ²⁷.

Бродил дней пять-шесть по степям,
Прощаясь с жизнью, теряя надежду.
Заходил в кибитки к толстобрюхим баям,
прося пишу,

Однако от них нет никакой пользы.

Двенадцать дней ходили, совсем не евши,
Днем и ночью работали без всякого отдыха.
Я не замолчу, не сказав об этом:

Если нет хорошей жизни, от этой жизни
какая польза?

Хоть для нас жизнь такая плохая,
А для жестоких налицо бесплатные диханы,
Хотя мы работаем целый день и ночь,
Это польза для богатых, а нам нет никакой
пользы.

Никогда нас ничем не обрадовали эти жестокие,
Всегда доставались нам лишь байские палки
и кулаки,

Что могли они сделать нам самое злое, то
все сделали.

Какая польза от того, что мы живем на этом
свете?

Протестом против засилья богачей проникнуто произведение Сугуриμβетова «Берермен».

²⁶ «Дорба» — нишенская сума.

²⁷ О. Сугуриμβетов. Указ. соч., стр. 6.

Жерин басып алып егин еккеннинг, Жазыксыз гуналап жанды соккеннинг,	Отнимавших у нас земли и засеявших их для себя, Сделавших нас без вины виновными, обругавших нашу душу
Озиндейдинг абройын токкеннинг, Тангда бир озине азап берермен.	И оскорблявших нас вместе с вами Когда-нибудь, увидишь, подвергну мучениям.
Ғаришлердинг мулкин алып жлатып,	Отнимавших имущество у бедных и заставлявших их плакать,
Коз алдымда итлерине талатып, Сау денесин таяк урып қанатып, Азап бергенлерге ғазап берермен ²⁸ .	Бросавших бедных на съедение собакам, Избывавших нас до крови, Вот увидишь, подвергну наказаниям.

Глава 4

СУД И ПРОСВЕЩЕНИЕ В РУКАХ РЕАКЦИОННОГО
ДУХОВЕНСТВА

Обездоленный, бесправный каракалпакский крестьянин не находил справедливости и защиты от притеснений в судебных органах Хивинского ханства.

Высшая судебная власть принадлежала хану. Следующими после хана инстанциями судебной власти были кази-каляя и кази-орда, которые находились в самой Хиве при хане. Все судебные дела, как правило, решались казиями («қазы»); лишь некоторые дела казахов, по разрешению хана, разбирались казахскими старшинами по казахскому обычному праву (адату); большая часть тяжёлых дел туркмен рассматривалась их родовыми старшинами (кеткуда, аксакалами) по туркменскому обычному праву¹.

Казия, как и хакиды, жили в главных центрах каракалпакской территории Хивинского ханства — в Куния-Ургенче (центр Куния-Ургенчского бекства), Жаныкале (центр Шуманайского бекства), в Кунграде (центр Кунградского бекства). Кроме того, в каждом центре бекства находились кази-раисы, которые следили за выполнением всех правил шариата. Раисы несли также ответственность за благоустройство города, за исправное состояние дорог, за правильность мер и весов и т. п. По словам Гиршфельда и Галкина, обязанности кази-раиса носили чисто полицейский характер².

Однако, по обычаю, каракалпаки при спорах всегда сначала обращались к местному бию. В тех случаях, когда обе стороны не удовлетворялись решением бия и продолжали спор, бий разрешал им обратиться к аталыку. Последний приглашал местного бия для разбора тяжбы и в большинстве случаев подтверждал

²⁸ О. Сугуриymbетов. Указ. соч., стр. 17.

¹ См. Г и р ш ф е л ь д и Г а л к и н. Указ. соч., ч. II, стр. 27 сл.

² Там же, стр. 31.

его решение. В тех же случаях, когда спорщиков не удовлетворяло и решение аталыка, они обращались к беглербеги, который, прислушиваясь к выводам аталыка и бия, решал спор вместе с ними.

В исключительных случаях тяжба могла разбираться более высокими инстанциями — хакимом и даже ханом, но большинство споров и тяжб решалось местными биями, так как судиться в высших инстанциях могли лишь очень богатые люди.

Переход спорных дел в более высокие инстанции не определялся характером иска, а зависел исключительно от экономического положения споривших. Бедняк должен был довольствоваться решением местного бия, независимо от его правильности.

Бий, аталык и беглербеги не имели специальных помещений для суда. Обычно судебное решение по тяжбе выполнялось на месте. В селение приезжали власти, останавливались у того, кто подал жалобу. Жалобщик должен был резать скот и угощать бия или аталыка и всю его свиту. Разбор дела продолжался иногда неделю. Издержки жалобщика все росли; он вынужден был идти на уступки. Чем выше была инстанция, тем значительнее требовалось угощение. Поэтому бедняки никогда не обращались в спорах к аталыкам и беглербеги. В высокие инстанции жаловались только богачи, уверенные в положительном исходе своего дела.

Бая пользовались не меньшим почетом и властью в каракалпакском ауле, чем бии и аталыки.

Когда спор происходил между баями и бедняками, последние редко обращались за разрешением спора к бию. Бедняк знал заранее, что дело будет решено не в его пользу. В основе разбора всех исков лежало взяточничество. Решающее значение для благополучного завершения дела в пользу истца или ответчика имело его богатство. Каракалпакская пословица гласит: «Бай менен жарыспа, зор менен алыспа» (Не спорь с баем, не борись с сильными). Бий, аталык и беглербеги за разбор тяжб и споров не получали какой-либо установленной платы, а брали взятку. Размер взятки зависел от характера дела. Если дело было серьезным, размер взятки устанавливал сам бий. Как правило, спор выигрывал тот, кто больше давал. Отсюда каракалпакская поговорка: «Жеген ауз уялар» (Кто взял взятку, тот сделает (решит дело) в твою пользу; буквально: «съевший рот стесняется»).

Взяточничество было настолько широко распространено в жизни каракалпакского аула, что нашло отражение во многих народных пословицах, поговорках, рассказах и анекдотах. Всякие споры и тяжбы служили для биев, аталыков и беглербеги источником дохода. Бии нередко искали случая раздуть ссору, чтобы обогатиться при разборе тяжбы.

Казии занимались разбором споров, имеющих религиозно-бытовой характер. Они судили на основе шариаата. Решение казия было окончательным и

не подлежало изменениям. Казии наблюдали за исполнением законов мусульманской религии. В случае нарушения шариата провинившихся, по распоряжению казия, наказывали на месте.

Особенно тяжелы были законы шариата в отношении женщин. В 1951 г., во время обследования Шуманайского района, нами был записан в колхозе им. В. И. Ленина следующий рассказ о событиях в Шуманайском бекстве в конце XIX в.

Жомарт-бай из племени кыпчак просватал за своего сына Тлегена дочь Бабажан-Котыра (Бабажан рябой) из того же племени. Сватовство состоялось, и был уплачен калым. Согласно шариату, дочь Бабажана уже считалась законной невестой Тлегена. Но она не хотела выходить замуж за Тлегена, так как любила другого — узбека Амеда. Влюбленные бежали из родного аула к туркменам. Тогда Жомарт-бай обратился с требованием о возвращении невесты к жаныкалинскому хакиму Оразымбет-Байталу. Хаким не хотел самостоятельно решать это дело, касающееся нарушения законов шариата, и обратился к хану. Хивинский хан предоставил разрешение этой тяжбы кази-каляну. В спорное дело вмешался казий Бекбаулы, родственник Жомарт-бая, только что окончивший хивинское медресе и получивший назначение на должность казия Шуманайского бекства.

Тем временем беглецов поймали и привезли в Хиву. Состоялся разбор дела. В Хиву приехали отец девушки, Бабажан-Котыр, и его брат, Ерлеспес-наиб. Они предложили Жомарт-баю вернуть калым и прекратить дело. Но Жомарт-бай и Тлеген отказались от калыма и стали требовать возвращения невесты, которая по шариату уже считалась законной женой Тлегена. Девушка категорически отказалась идти к Тлегену. По шариату женщина не имела права требовать развод, а муж в данном случае не хотел давать его. Тлеген заявил: если девушка не хочет выйти за него замуж, пусть ее судят по шариату, что он заранее согласен с любым решением. Стали спрашивать отца девушки. Он ответил, что девушка, нарушившая законы шариата, позорит отца, а потому она должна быть судима по шариату.

Казии-каляны по настоянию казия Бекбаулы приговорили девушку и Амеда за нарушение шариата к смертной казни. Девушка попросила перед смертью, чтобы ее убили раньше Амеда. Тлеген взял кинжал и на глазах у собравшегося народа зарезал сначала девушку, затем джиггита. Перед смертью девушка сняла золотую серьгу и отдала ее Тлегену на память³.

Ишаны, муллы и ходжи одурманивали народ своей проповедью слепой покорности богу и хану и требовали неукоснительного выполнения всех правил мусульманской религии, шариата и всех распоряжений ханских властей.

Представители духовенства, не ограничиваясь получением официально причитавшихся им налогов, придумывали самые разнообразные сборы с населения,

³ Полевая запись автора, 1951 г., № 3.

чтобы увеличить свои доходы. Ишаны, муллы и ходжи во время поминок рассказывали «правоучительные» истории, чтобы получить от населения дополнительные приношения.

Муллы, ишаны и ходжи иногда сами ездили по селениям и собирали обильные подаяния. В этом отношении особенно отличались ходжи, которые все время проводили в странствованиях, собирая пожертвования среди «правоверного» населения. Усугубляя всеобщее разорение и нищету, ходжи вызывали недовольство. По поводу вымогания последних крох у бедняков на «святое» подаяние народ говорил:

Ғар жауды деп куанба,	Не радуйся, что выпал снег:
Аязы болар сонгында	За ним следует холод.
Хожа келди деп куанба,	Не радуйся, что зашел ходжа:
Ниязы болар сонгында.	За ним следует голод.

Тяжелые материальные условия жизни каракалпаков имели следствием крайнюю отсталость их культуры. Беспросветная нищета, жестокие формы феодального гнета налагали неизгладимый отпечаток на духовную жизнь народа.

Хивинские ханы и его чиновники, местные феодалы, беглербеги, аталыки, бии и мусульманское духовенство не были заинтересованы в подлинном просвещении народных масс. Они стремились держать народ в темноте и невежестве, противились попыткам введения светского образования (открытию русско-туземных школ) и поддерживали только конфессиональную систему просвещения. Старая Кара-Калпакия была страной сплошной неграмотности. На тысячу человек приходился примерно один грамотный. К тому же приходилось осваивать грамоту на трудном для народа арабском алфавите⁴.

Дело просвещения полностью находилось в руках мусульманского духовенства. На территории хивинских каракалпаков существовали только мектебы, т. е. начальные школы, где детей обучали чтению корана и молитвам. Мектеб содержался на средства, собираемые среди прихожан. Местные баи, хотя и не затрачивали больших средств на содержание школ, однако принимали в делах мектеба широкое участие. Они были в первую очередь заинтересованы в воспитании подрастающего поколения в духе покорности религии, хану и существующим феодальным порядкам. Поэтому мектебы обычно помещались в домах богачей. Начальные же школы находились преимущественно при мечетях. О том, что представляли эти «начальные школы» — мектебы, можно составить представление по художественному описанию писателя К. Аимбетова: «На окраине аула стоит жалкого вида

⁴ См. «25 лет Кара-Калпакской Автономной Советской Социалистической Республики». Нукус, 1950, стр. 9.

мечеть некоего ишана. Тлеген (будущий ученик) с лепешкой в руках вошел в помещение. Внутренность худжры (кельи) была закончена, потолок был совершенно черным. На потолке имелось единственное небольшое отверстие, и никаких иных щелей для проникновения света не было. Тлеген не мог ничего разглядеть. Он растерялся. В этот момент он услышал: «Эй мальчик! Что, учиться пришел?». Это оказался мулла, который сидел на шкурке, в полосе света, слабо проникавшего из отверстия. Посмотрев внимательно, Тлеген заметил сидящие рядами сгорбленные фигуры двух десятков мальчиков и двух девочек»⁵.

Дети учились в старых, полуразвалившихся помещениях, сидя на земляном полу. Тяжелые антисанитарные условия школы часто приводили к заболеваниям. Детей учили малограмотные люди; так как задачей мектебов являлось только обучению чтению корана и молитвам, «от желающего преподавать не требовалось никаких документов об образовании. Учителем мог быть всякий, едва грамотный человек»⁶.

Ученики поступали в мектебе в возрасте пяти-шести лет. Занятия велись отдельно с каждым учеником. Ученику давалось задание выучить молитву или несколько строк на корана. Дети зубрили урок, даже не понимая смысла незнакомых им арабских слов. Обучение протекало в жестоких условиях. По обычаям ислама, дети должны были приходить на занятия голодными. Учитель впускал им, что пища мешает познанию грамоты. За малейшую провинность детей избивали. Показателен самый обряд приема ребенка в школу: отец или мать должны были сказать учителю: «Ети сзики, суйеги бзики» (Мясо ваше, кости наши). Таким образом, этой фразой родители как бы предоставляли учителю право наказывать ребенка. Рядом с муллой всегда стояли связки прутьев из жингила. Это были розги для наказаний провинившихся учеников.

В программу обучения в мектебах входило чтение нескольких книг, написанных арабским шрифтом. Арабский или персидский язык этих книг был чужд каракаллакам; поэтому обучение представляло для детей непреодолимые трудности.

Учение начиналось с изучения книги «Хафтьяк» (выдержки из корана), написанной на арабском языке, и состояло в зубрежке отдельных поучений. Так велось обучение в течение двух-трех лет, пока ученик не заучивал весь «Хафтьяк». Забуривание непонятных арабских слов было настолько трудным для каракаллапакских детей, что многие из них переставали учиться.

Заключив изучение «Хафтьяка», ученик переходил к следующей традиционной книге — «Суфи-Аллаёр». Эта книга, написанная на староузбекском языке, представляла собой собрание отвлеченных религиозно-философских рассуждений. В ней проповедовалась идея отрешения от мира и фанатичная вера в бога.

⁵ «Қызы Қарақалпақстан», 22/VII 1939.

⁶ «История народов Узбекистана», т. II. Ташкент, 1947, стр. 326.

По своему содержанию книга «Суфи-Аллаёв» вполне соответствовала политике хивинских ханов; она способствовала усилению роли ишанов и служила орудием распространения суфизма⁷. На зубрежку этой книги также уходило не менее двух-трех лет. Затем ученики изучали «Чор-китаб» — правила, касающиеся обязанностей мусульманина. Написанная на персидском языке, эта книга была почти непреодолима для каракалпакского учащегося. Сравнительно немногие дети учились по этой книге; кроме того, почти никто из них не мог прочесть ее полностью. Как правило, на этом заканчивалось обучение.

Изучение «Чор-китаба» было трудным не только для детей, но и для окончивших хивинское медресе. Поэт Бердах в стихотворении «Излер едим» (Искал бы) писал:

Шар ктаптан тура каштым,
Науайыдан сауат аштым,
Фзулудан дурлер шаштым
Дилуарларды излер едим⁸.

От «Чор-китаба» я бежал,
Но Навои мне знания дал,
У Фузули я перлы брал
И стал искать отважных я.

В результате многих лет обучения в мектебе ребенок умел читать только молитвы и коран на арабском языке, так как все его образование сводилось к бессмысленному вы зубриванию непонятных текстов и религиозно-схоластических поучений.

Как пишет Бердах в другом произведении — «Омирям» (Моя жизнь):

Баллар менен оқып куран,
Биле алмасам бағрым бирян,
Сондай етип зары-гирян,
Ахы-апқан откен омирям⁹.

Зубрили мы, ученики, коран,
И в муках протекли года,
И, не научившись ничему,
Лишь зря мы ювость погубили.

Обучение детей в мектебах являлось одним из крупных источников доходов духовенства. Уже при поступлении мальчика в школу учителю полагался подарок. Во время обучения каждую пятницу ученики приносили мулле по лепешке. При переходе от изучения одной книги к другой родители платили значительную сумму денег и преподносили учителю особый подарок. Кроме того, мулла во время обучения выманивал у родителей и другие обильные приношения.

Острыми, обличительными словами рисует образ муллы, школьного учителя, классик каракалпакской литературы Оташ-шаир в произведении «Нураддин».

⁷ Ж. Урумбаев. Указ. соч., стр. 47.

⁸ Бердак. Тольк живак, стр. 195.

⁹ Бердак. Тольк живак, стр. 94.

Аулымызда данг молла,
Айтатуғыны барға олла,
Ялған айтып неше жола,
Данг молламыз Нураддин.

Жумалық навынғ болмаса,
Кешигип исине қалса,
Берер нарсе болмаса,
Оқытайда Нураддин.

Устинде бар елтир тоны,
Айта берсенг көп тур мини,
Құрбанлықтың барлық кони
Жинап алды Нураддин.

Собрайған сопақ бойы бар,
Ойлаған бузық ойы бар.
Ушь жуз отыз бес қой бар.
Сонда-да аш Нураддин¹⁰.

Есть в нашем ауле мулла,
Он употребляет всегда слово «олла»¹¹
Всю жизнь говорит он неправду,
Так живет наш дангмулла¹² Нураддин.

Если в пятницу не принесешь лепешку,
Или он занят своей работой,
Или ты не дашь подарка —
Не будет учить детей твоих Нураддин.

Он одет в богатую шубу.
Если все рассказать, то много у него грехов.
Во время Құрбанлықа¹³ все шкуры
Собирает себе Нураддин.

Ростом он длинный,
Думы его вредные.
Он имеет триста тридцать пять баранов,
Но бедным притворяется Нураддин.

Хивинские ханы, учитывая, что ишаны и муллы были надежной опорой господствующего класса, наделяли их обширными земельными угодьями, предоставляли им различные льготы.

Каракалшаки Аму-Дарьинского отдела жили в лучших условиях. На них больше сказывалось влияние русской культуры. Появившиеся в Аму-Дарьинском отделе русско-туземные училища были учебными заведениями светского типа. Хотя в этих училищах обучались в первую очередь дети эксплуататорских слоев населения (волостных управителей, аксакалов, баев, купцов), все же самый факт создания подобных школ был прогрессивным явлением в быту каракалпаков.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Раздел территории каракалпаков на две части в 1873 г. оказал большое влияние на их исторические судьбы в конце XIX — начале XX в. Левобережное население осталось под игом хивинских ханов; каракалпаки правого берега Аму-Дарьи перешли в подданство России. В связи с этим дальнейшая жизнь левобережных и правобережных каракалпаков развивалась вплоть до Великой Октябрьской социалистической революции в различных экономических, политических и культурных условиях.

¹⁰ «Каракалпақ поэзиясының антологиясы», стр. 124—125

¹¹ «Олла» — здесь в смысле — «ей богу».

¹² Дангмулла — учитель мектеба.

¹³ Құрбанлық — главный религиозный праздник мусульман, во время которого режут жертвенный скот.

На хивинском берегу жизнь и имущество каждого каракалпака находились в полной зависимости от произвола местных феодальных правителей. В пределах же Аму-Дарьинского отдела каракалпакское население подчинялось русским законам.

Безусловно, политическими и правовыми привилегиями среди правобережных каракалпаков пользовались прежде всего имущие классы. Однако и широкие трудящиеся массы до некоторой степени испытывали на себе влияние более передовых форм политического управления. Не случайно в своем секретном рапорте туркестанскому генерал-губернатору начальник Аму-Дарьинского отдела писал: «Население правого берега Аму-Дарьи живет под сенью русского закона»¹. Описывая положение народов Хивинского ханства, тот же чиновник сообщал, что население ханства «терпит все невзгоды, происходящие от произвола и несправедливости в ханстве»². Утверждение начальника Аму-Дарьинского отдела не было простым бахвальством царского чиновника, но в значительной степени соответствовало действительности.

В экономическом отношении положение правобережных каракалпаков было значительно лучше, нежели положение хивинских каракалпаков. Непосредственно после присоединения правобережных земель к России и образования Аму-Дарьинского отдела русская администрация провела ряд мероприятий в области землеустройства для упорядочения системы взимания налогов и т. д. Так, в 1875 г. в отдел была направлена организационная комиссия под председательством полковника Носовича. В итоге значительной работы комиссии по учету населения и возделываемых земель было подготовлено, а затем принято администрацией положение о поземельно-податном устройстве отдела. Согласно этому положению, все земли отдела были причислены к государственным и закреплены за земле-владельцами на правах постоянного пользования. Налоги, установленные в Аму-Дарьинском отделе для «туземного» населения, были менее обременительны, чем взимаемые хивинскими правителями.

В результате грабительской политики хивинских феодалов народности ханства, и в первую очередь наиболее угнетаемые каракалпаки, непрерывно нищали и разорялись: площадь засеваемых ими земель уменьшалась, население обезземливалось.

Хивинские феодалы использовали раздел каракалпакского народа между двумя государствами в своих целях. Отделенные от основной массы народа хивинские каракалпаки уже не могли, как в первой половине XIX в., поднять восстание против угнетателей-ханов.

¹ ЦГИА УзССР, ф. 2, оп. 1, д. 189, л. 178—181. Рапорт начальника Аму-Дарьинского отдела туркестанскому генерал-губернатору от 28/X 1912 г., № 53.

² Там же.

Безвыходность положения хивинских каракалпаков, доведенных хивинскими властями до полной нищеты, вызывала их неоднократные массовые переселения на правый берег, в пределы Аму-Дарьинского отдела. Стремясь удержать каракалпаков, хан в конце XIX в. попытался уменьшить налоги. «Хивинский хан, желая прекратить переходы своих подданных в пределы Аму-Дарьинского отдела, где населению жилось несколько легче, чем в ханстве..., ввел такой же размер подати, какой существовал в отделе...»³. Таким образом хивинский хан пытался «сравнять» экономическое положение хивинских каракалпаков с положением каракалпаков Аму-Дарьинского отдела. Однако эти меры отнюдь не уменьшили незаконных поборов хивинских чиновников, собиравших налоги.

Уже после налоговой реформы начальник Аму-Дарьинского отдела генерал-майор Сусанин в записке на имя туркестанского генерал-губернатора от 12 августа 1910 г. писал: «Хивинцы бедны от поборов сановников, которые ими управляют, которые нередко произвольно, как хотят, так и облагают»⁴.

Каракалпаки, находившиеся в русском подданстве, имели не только экономические и политические преимущества перед хивинцами. Трудовой каракалпакский народ завязал связи с русским рабочим классом. На полукустарных хлопкоочистительных и других предприятиях дореволюционной Кара-Калпакии рядом с русскими работали 150 каракалпакских рабочих⁵.

В Аму-Дарьинском отделе (в Турткуле, Нукусе и Муйнаке) были открыты русско-туземные школы. В них обучали русскому языку. Знакомство с русским языком ускорило и усилило благотворное влияние русской культуры на культуру каракалпаков.

Однако и правобережные каракалпаки не были избавлены от эксплуатации местными феодалами и баями — и угнетения царским самодержавием.

Подлинное освобождение от эксплуатации каракалпакский народ получил только после Великой Октябрьской социалистической революции.

³ Т. Г. Тухтаметов. Взаимоотношения царской России с Хивинским ханством с 1873 по 1910 г., ч. 1. Кандидатская диссертация. Ташкент, 1949, стр. 115 (рукопись).

⁴ ЦГИА УзССР, ф. 1, оп. 1, д. 291, л. 91. Дипломатический чиновник при Туркестанском генерал-губернаторстве. Цит. по указ. соч. Т. Г. Тухтаметова (стр. 155).

⁵ «25 лет Кара-Калпакской АССР», стр. 7.

У. ШАЛЕКЕНОВ

БЫТ КАРАКАЛПАКСКОГО КРЕСТЬЯНСТВА ЧИМБАЙСКОГО РАЙОНА В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ

ВВЕДЕНИЕ

Всемирно-историческая победа социализма в СССР обусловила коренную перестройку быта всех народов страны. Особенно ярко сказались ее результаты для тех народов, которые до Великой Октябрьской социалистической революции жили в условиях колониального режима царской России. Ныне они стали равноправными членами великого содружества социалистических наций Советской страны.

Пример коренного социалистического преобразования являет собой жизнь крестьянства Кара-Калпакии, до революции одного из наиболее отсталых народов Средней Азии. Низкий материальный и культурный уровень каракалпакского дехканства в дореволюционном прошлом определялся примитивной техникой сельского хозяйства, господством патриархально-феодалных отношений, полным бесправием дехканских масс, двойным угнетением их со стороны местных эксплуататоров и царской администрации.

Колхозное производство Кара-Калпакии оснащено новой, современной техникой; в нем применяются все достижения сельскохозяйственной науки. Прежнее экстенсивное, малопродуктивное единоличное хозяйство превратилось в мощное механизированное коллективное сельское хозяйство, в котором ведущую роль играет высокодоходная техническая культура — хлопчатник. Неграмотный, отсталый каракалпакский крестьянин, находившийся в плену пережитков патриархально-родового быта, стал активным строителем коммунистического общества; полностью изменился его морально-политический облик.

* * *

Предлагаемая работа имеет целью показать на примере колхозов Чимбайского района Кара-Калпакской АССР те огромные изменения, которые произошли в хозяйстве и в быте каракалпакского крестьянства.

В основу разработки этой темы положены полевые этнографические материалы, собранные автором в 1951 и 1952 гг. в шестнадцати колхозах Чимбайского района и в районном центре — г. Чимбае¹. Кроме материалов о современном быте, во время полевых работ были получены от информаторов (колхозных руководителей, сельской интеллигенции и рядовых колхозников) ценные сведения о дореволюционной жизни трудового крестьянства, о безжалостной эксплуатации его местной привилегированной верхушкой и царскими чиновниками, об установлении советской власти в районе, об истории организации колхозов и о классовой борьбе, происходившей в годы коллективизации в аулах Чимбайского района, а также много других важных для нашей темы данных².

Для характеристики экономического роста колхозов нами использованы их годовые отчеты за несколько лет, а также отчеты чимбайских районных организаций — отделов водного хозяйства, здравоохранения, народного образования, культурно-просветительных учреждений и т. д., отражающие работу, проведенную Коммунистической партией и советской властью по организационно-хозяйственному укреплению колхозов, повышению материального благосостояния и культурного уровня колхозников. Много интересного, нового материала получено также из республиканских архивов министерств сельского хозяйства, просвещения, здравоохранения, а также из архива Областного комитета КПСС Узбекистана в г. Нукусе. При изучении материалов Кара-Калпакского государственного архива были обнаружены важнейшие документы, характеризующие борьбу каракалпакского народа под руководством Коммунистической партии за восстановление народного хозяйства в Чимбайском округе (1921—1925), за укрепление Советов в том же округе (1928) и т. д.

¹ За время с момента представления данной работы к печати, в жизни каракалпакского народа, и в частности — населения Чимбайского района, произошли огромные изменения в области сельского хозяйства, культуры и быта. Особую роль сыграли решения коммунистической партии и советского правительства о дальнейшем развитии колхозного строя и реорганизации МТС.

² Всего опрошено свыше ста информаторов, среди них старики, жители Чимбая, Асан Айымбетов и Алламурад Усманов, а также колхозник сельхозартели им. XVIII партсъезда Бахтлинского аулсовета Диханбай Кулеkenов, рассказавшие об эксплуатации дехкан местными баями и духовенством; сведения об истории организации и развитии колхозов Чимбайского района сообщили председатель колхоза им. Калинина Азатского аулсовета, член КПСС Палбанияз Сейткамалов, председатель сельхозартели им. К. Е. Ворошилова Первомайского аулсовета, депутат Верховного Совета СССР, член КПСС Бибизада Ходжелепесова, сельский учитель, заведующий начальной школой им. Кирова Пахта-Адабского аулсовета Кайып Арзуов и многие другие.

Полевые и архивные материалы дополнены имеющимися в литературе³ и в местной периодической печати сведениями о хозяйственной и культурной жизни населения Чимбайского района. Используются и некоторые фольклорные материалы, приводимые здесь в смысловом переводе.

Глава I

ЧИМБАЙСКИЙ РАЙОН КАРА-КАЛПАКСКОЙ АССР

(КРАТКИЙ ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ И ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕР)

Чимбайский район расположен в дельте Аму-Дарьи, в плодородной местности в бассейне среднего течения канала Кегейли. Поверхность обширной поймы Аму-Дарьи представляет собой плоскую низменную равнину, созданную речными наносами и орошаемую густой сетью каналов. Северные части дельты полностью не освоены. Поля и бахчи перемежаются болотами, озерами, тугайными и камышовыми зарослями, пустынными пространствами; последние используются в качестве пастбищ. Однако на территории Чимбайского района, раньше других частей дельты освоенного каракалпаками под земледелие, площадь культурных земель довольно значительна.

³ Отдельные сведения, характеризующие хозяйственную жизнь, быт и культуру крестьянства Чимбайского района, разбросаны в работах как дореволюционных, так и советских авторов о Кара-Калпакии в целом. Из дореволюционных изданий можно назвать в первую очередь: А. В. К а у л ь б а р с. Низовья Аму-Дарьи, описанные по собственным исследованиям в 1873 г. «Записки РГО по общей географии», т. IX. СПб., 1881; Г и р ш ф е л ь д и Г а л к и н. Военно-статистическое описание Хивинского оазиса, ч. I и II. Ташкент, 1902—1903 (книга содержит некоторые данные по этнографии населения Аму-Дарьинского отдела и, в частности, Чимбайского участка); «Материалы по обследованию кочевого и оседлого туземного хозяйства и землепользования в Аму-Дарьинском отделе Сыр-Дарьинской области», вып. I и II. Ташкент, 1915 (опубликованы Переселенческим управлением). После Октябрьской революции изучение истории и этнографии каракалпацкого народа заметно продвинулось, в особенности благодаря исследованиям Хорезмской археолого-этнографической экспедиции. Вышел ряд работ о каракалпаках, в том, числе: П. П. И в а н о в. Очерк истории каракалпаков. МИИГ. М.—Л., 1935; е г о ж е. Каракалпаки. Сб. «Советская этнография», т. IV. М.—Л., 1940; С. П. Т о л с т о в. К вопросу о происхождении каракалпацкого народа. РСИЭ, вып. II. М.—Л., 1947; е г о ж е. Основные проблемы этногенеза народов Средней Азии. Сб. «Советская этнография», т. VI—VII. М.—Л., 1947; е г о ж е. Основные итоги и очередные задачи изучения истории и археологии каракалпаков. «Бюллетень АН УзССР, 1945, № 9-10; Т. А. Ж д а н к о. Очерки исторической этнографии каракалпаков. (Родо-племенная структура и расселение в XIX—начале XX в.). «Труды Института этнографии АН СССР, новая серия, т. IX. М.—Л., 1950; е ж е. Каракалпаки Хорезмского оазиса. «Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции», т. I. М., 1952; статьи того же автора, посвященные непосредственно этнографии изучаемого нами района: «Этнографическая разведка в Чимбайском районе Кара-Калпакской АССР» (РСИЭ, вып. II) и «Быт каракалпацкого колхозного аула» (СЭ, 1949, № 2).

Рис. 1. Схематическая карта административного деления Чимбайского района Кара-Калпакской АССР (по данным Чимбайского райсельхозотдела, 1951 г.)

1 — границы района; 2 — границы аулсоветов; 3 — границы колхозов; 4 — шоссе и дороги

Климат в низовьях Аму-Дарьи континентальный, типично пустынный, характеризуется малым количеством осадков; большую часть года совершенно не бывает дождей, количество снега зимой ничтожно. Отмечаются большие колебания температуры; зима короткая, холодная; лето длинное, очень жаркое. По данным Чимбайской метеорологической станции, средняя температура самого жаркого месяца (июля) составляет +26,3°, самого холодного (января) равна -10,3°; средняя годовая температура в г. Чимбае +9,3¹. Средняя относительная влажность за летние месяцы определяется для г. Чимбая в 49%². Большую часть года стоит ясная солнечная погода; лишь изредка появляются облака.

Климатические условия района благоприятны для развития скороспелых сортов хлопчатника, люцерны и других сельскохозяйственных культур.

Ирригация района, как и всей республики, базируется на водах Аму-Дарьи — одной из крупнейших рек Средней Азии. Режим этой реки благоприятствует поливному земледелию: время ее наибольшей многоводности совпадает с периодом наибольшей потребности хлопчатника и многолетних трав в воде³. Большое значение для ирригации Чимбайского района имеет канал Кегейли, берущий начало из канала Кыз-Кеткен⁴. Экономическое значение Кегейлинского канала для территории Чимбайского района отмечалось еще авторами XIX в.: «Кегейли — это жизненная артерия Чимбая; он же — и его главный путь сообщения с прочими пунктами, лежащими выше, и водами самой Аму-Дарьи», — писал Н. Каразин⁵. До настоящего времени земли Чимбайского района питаются водами Кегейли.

Оба берега Кегейли, особенно левый, близ головной части канала очень низменны; во время наибольшего паводка уровень воды поднимается значительно выше окружающей местности. Вследствие этого прилегающие к левому берегу окрестности издавна защищены искусственными дамбами. В годы пятилеток все оросительные системы подверглись реконструкции. С постройкой в пределах Чимбайской оросительной системы магистрального канала Кыз-Кеткен угроза наводнений исчезла.

¹ И. П. Герасимов, Е. Н. Иванов, Д. П. Тарасов. Почвенно-мелиоративный очерк дельты и долины реки Аму-Дарьи (в пределах Кара-Калпакской АССР). «Труды Кара-Калпакской комплексной экспедиции 1931—1932 гг.». М.—Л., 1935.

² И. Г. Давидовский. Земли древнего орошения Каракалпакии и перспективы их освоения. «Труды Первой конференции по изучению производительных сил Кара-Калпакской АССР», т. II. Л., 1934.

³ Сведения о режиме Аму-Дарьи см. в статье Б. В. Андрианова в настоящем томе.

⁴ Некогда Кегейли был одним из многоводных протоков Аму-Дарьи; начинался он от Ташузка, нижнего истока Куваныш-жармы; теперь старое начало его русла, называемое «Куны-Кегейли», закрыто плотинами.

⁵ Н. Каразин. В низовье Аму. Путевые очерки. «Вестник Европы», 1875, № 2, тр. 205.

Почвы Чимбайского района характеризуются большим разнообразием. В юго-западной части района распространены луговые и болотно-луговые почвы; большие пространства заняты тростниковыми зарослями. Наибольшую часть орошаемых земель составляют плодородные малозасоленные почвы; местами по окраинам встречаются возвышенные участки с незасоленными пойменно-аллювиальными луговыми почвами и солончаковыми — суглинистыми и глинистыми. Грунтовые воды неглубоки.

Преобладающая часть земельной площади района занята посевами культурных растений (хлопчатника, люцерны, пшеницы), а также садами и бахчами. На северо-западе имеются густые заросли чингила, дикой джиды и другой тугайной растительности. Многочисленны в районе виды растений, имеющих пастбищное значение. Тысячи голов колхозного скота летом находятся на пастбищах в пойме реки и на тугайных выпасах.

Большую роль в жизни населения играет районный центр — город Чимбай. Он расположен в южной части района приблизительно в 70 км от ближайшей железнодорожной станции Ходжейли, с которой соединен шоссеиной дорогой через республиканский центр Нукус. Расстояние от Чимбая до Нукуса — 60 км. В Чимбае сходятся автомобильные дороги из шести северных районов (см. карту, рис. 1).

С давних времен Чимбай был связан сухопутными и водными торговыми путями с Россией — через Ак-Мечеть (современное название Кзыл-Орда) и Оренбург, а также с Хивой, Ташкентом, Бухарой, Ашхабадом и другими крупными городами Средней Азии. До Октябрьской революции Чимбай был торговым центром волостей, входивших в состав Чимбайского участка Аму-Дарьинского отдела. В городе в то время было 80 лавок, торговавших «красным товаром», около 100 бакалейных, 10 пекарен и др. Товары поставляли оренбургские купцы, приезжавшие сюда с караванами весной и в конце лета для закупки шкур, семян люцерны, хлопка и т. д.⁶

История основания Чимбая точно неизвестна. В легенде, которую рассказывают жители Чимбая, говорится, что «сравнительно давно здесь жили два брата — Чинибай (Чимбай) и Тынбай. Они занимались бахчеводством, рыболовством и, построив себе жилища, основали город. Чинибай был старшим, и в его честь город был назван Чимбай»⁷.

По преданиям, записанным работниками Пересслепческого управления в 1913 г., «торговое селение Чимбай насчитывает не менее двухсот лет своего существования». Однако исторические данные первой половины XVIII в. не подтверждают давности возникновения города. Противоречит этому и другое сообщение Пере-

⁶ «Материалы по обследованию кочевого и оседлого туземного хозяйства и землепользования в Аму-Дарьинском отделе Сыр-Дарьинской области, вып. I, стр. 325. (В дальнейшем цит. «Материалы по обследованию...»).

⁷ Полевые записи автора, 1951 г.

селенческого управления, в котором говорится: когда основывался город, население его было исключительно каракалпакское и уже позднее явились узбеки, а еще позже — киргизы (казахи), переселившиеся из Сыр-Дарьинской области. Но, как известно, каракалпаки стали осваивать этот район лишь в начале XIX в.

В 1880 г. русские власти официально переименовали Чимбай из селения в город. В это время в Чимбае проживало 195 узбекских семей, 163 каракалпакских и 164 казахских; кроме этих основных народностей, в Чимбае жили армяне и татары, занимавшиеся исключительно торговлей. Все население города составляло 2619 человек⁸. После присоединения правобережной Кара-Калпакии к России в Чимбае появились русские. После Октябрьской революции Чимбай стал значительным промышленным центром; в нем построены маслобойный, хлопкоочистительный, кенафный и другие заводы. Население Чимбайского района и самого города быстро растет. По переписи 1926 г. в Чимбае было 5388, в 1939 г. — 8200 жителей⁹; к 1952 г. численность населения возросла более чем в три раза по сравнению с численностью в 1926 г.

Колхозное население района, по данным Министерства сельского хозяйства республики, в 1953 г. составляло свыше 19 тыс. человек¹⁰.

Подавляющее большинство населения Чимбайского района составляют каракалпаки. Только на окраинах района вперемежку с ними живут казахи, а на восточной окраине — незначительное число узбеков.

* * *

29 мая 1873 г. Хивинское ханство было занято русскими войсками. 12 августа того же года с хивинским ханом Сейид-Мухаммед-Рахимом был заключен договор, согласно которому хан признал себя вассалом России. Правобережная часть территории ханства, с преобладающим каракалпакским населением, отошла к России¹¹.

Присоединенная к России территория составляла около 1920 км², с населением в 130 тыс. человек¹². На правом берегу Аму-Дарьи был образован Аму-Дарьинский округ, в 1874 г. переименованный в Аму-Дарьинский отдел. В 1887 г., после введения «Положения об управлении Туркестанского края», он был

⁸ «Материалы по обследованию...», вып. I, стр. 324.

⁹ «Краткая объяснительная записка к народнохозяйственному плану на 1940 г. по г. Чимбаю». Из архива Чимбайского Горисполкома.

¹⁰ Из отчета Чимбайского и Кенесского районов за 1953 г.

¹¹ В договоре указывалось, что «весь правый берег Аму-Дарьи и прилегающие к нему земли, доньше считавшиеся хивинскими, отходят от хана во владение России со всеми проживающими и кочующими там народами». (См. Г и р ш ф е л ь д и Г а л к и н. Указ. соч., ч. I, Приложение 1, стр. 3).

¹² К. П. Кауфман. Проект всеподданнейшего отчета. 7 ноября 1867 — 25 марта 1881 г. СПб., 1885, стр. 12.

включен в состав Аму-Дарьинской области¹³. Во главе административного аппарата был поставлен начальник Аму-Дарьинского отдела, получивший обширные полномочия и подчиненный непосредственно туркестанскому генерал-губернатору.

Аму-Дарьинский отдел был разделен на два участка — Шураханский и Чимбайский. Последний делился на волости: Даукаринскую, Кок-Узьякскую, Ишимскую, Наупырскую, Кок-Кульскую, Талдыкскую, Яны-Базарскую, Кегейлинскую, Беш-Ябскую, Чимбайскую и Нукусскую. Во главе участка стоял пристав, во главе волости — волостной управитель; аульными обществами управляли аульные старшины — аксакалы. Волостные управители и аульные старшины, по «Положению», должны были выбираться населением из своей среды на три года. Для управления крупными оросительными каналами начальник Аму-Дарьинского отдела назначал особых «арык-аксакалов»; для регулирования водопользования из мелкой оросительной сети население должно было «выбирать» из своей среды мирабов. Суд вершили казии, решавшие дела единолично; формально они также должны были выбираться на волостных съездах населения на три года.

Однако выборы сопровождалась взятками и подкупам, и на эти должности всегда оказывались избранными представители эксплуататорских классов.

В 1875 г. в Аму-Дарьинский отдел была командирована специальная Организационная комиссия во главе с полковником Носовичем «для организации волостей, для нового земельного и податного устройства отдела»¹⁴. В 1877 г. была проведена податная реформа, немного облегчившая существовавшую при ханах систему налогов¹⁵. Новое законодательство, утвержденное в «Положении об управлении Туркестанского края» 1886 г., отразившись на землепользовании Шураханского участка, в порядок пользования землей в Чимбайском участке перемен не внесло, так как Организационной Комиссией и «Положением» 1886 г. население этого участка было неправильно причислено к кочевому и облагалось высокой кибиточной податью.

Накануне присоединения к России социально-экономический строй каракалпаков характеризовался крайней отсталостью. Господствовали натуральное хозяйство и патриархально-феодалные отношения. Основная масса населения была занята земледелием и скотоводством, носившим экстенсивный характер. Только после включения в состав Российского государства создались условия для некоторого развития экономической жизни населения Аму-Дарьинского отдела. Развитие товарно-денежных отношений повлекло за собой включение этой отдаленной отсталой страны в общероссийский рынок. В Аму-Дарьинском отделе, в частности и в Чимбайском участке, впервые стала зарождаться промышленность. Одновременно здесь развивались сельское хозяйство, торговля. Появление

¹³ Г и р ш ф е л ь д и Г а л к и н. Указ. соч., ч. II, стр. 2.

¹⁴ К. П. К а у ф м а н. Проект всеподданнейшего отчета, стр. 251.

¹⁵ См. «Материалы по обследованию...», вып. I, стр. 1.

первых полукустарных промышленных предприятий, несмотря на их малочисленность, имело большое значение, так как положило начало формированию рабочего класса Кара-Калпакии.

Однако вошедшие в состав Российской империи каракалпаки попали под гнет господствовавшего в России самодержавного режима. Основная масса каракалпакского населения несла тяжелое бремя податей и налогов, испытывала феодальную и торгово-ростовщическую эксплуатацию, была лишена политических прав. Продолжали сохраняться хозяйственная и культурная отсталость каракалпакского народа, патриархально-феодальные пережитки в общественной жизни и быту. Царская администрация поддерживала родо-племенную раздробленность каракалпаков; создавшаяся в связи с договором 1863 г. территориальная разобщенность препятствовала сплочению каракалпакского народа.

С первых же дней победы Октябрьской революции Коммунистическая партия приступила к организации Советского государства как братского сотрудничества народов. В опубликованной 2 (15) ноября 1917 г. «Декларации прав народов России» рабоче-крестьянское правительство провозгласило равенство, свободу и братство народов нашей страны.

Победа социалистической революции в центре России явилась решающим условием ее победы и на окраинах. Развернулась борьба за установление советской власти в Туркестане. Впереди шли рабочие больших городов. 1 (14) ноября 1917 г. власть перешла в руки Советов в Ташкенте. Это было сигналом к революционному восстанию во всей Средней Азии.

В Аму-Дарьинском отделе, экономически и культурно отсталом, борьба за советскую власть несколько затянулась, завершившись окончательной победой лишь в первой половине декабря 1917 г.

70-летний житель г. Чимбая, Алламурат Усманов, в 1951 г. поделился с нами своими воспоминаниями о событиях, происходивших в Чимбае в первые дни после победы Октябрьской революции: «В декабре 1917 г. на чимбайском городском базаре собралось много людей; на середину базара вышел командир красных отрядов и объявил о победе революции в Петрограде, Москве, Ташкенте и Петро-Александровске (ныне Турткуль), что было радостно встречено дехканами. На собрании из бедных слоев населения и красных отрядов был выбран новый состав управления городом из семи человек. Сразу же после этого арестовали последнего чимбайского пристава»¹⁶. С этого времени Аму-Дарьинский отдел стал форпостом советской власти во всем Хорезмском оазисе, оказывая огромное революционизирующее влияние на широкие народные массы Хивы и Бухары.

Трудящиеся Кара-Калпакии, руководимые Коммунистической партией, при поддержке бойцов героической Красной Армии разгромили силы контрреволюции, которые пытались бороться против советской власти, опираясь на местную эксплуататорскую верхушку, буржуазно-националистическую партию «младохивинцев»

¹⁶ Полевая запись автора, 1951 г., дневник 1.

и контрреволюционное казачество. Предводителем местных баев, мулл и басмаческих шашек стал Мухаммед-Курбан-сердар Джунаид-хан из туркменского племени помудов, возглавлявший так называемую «туркменскую» партию в Хивинском ханстве. В конце 1918 г. он переправился со своими сторонниками через Аму-Дарью и начал беспощадно грабить правобережных каракалпаков, в том числе жителей окрестностей Чимбая. Он пытался захватить г. Турткуль, где были сосредоточены все местные революционные силы. Но население возвело вокруг города высокую глинобитную стену и около двух недель героически выдерживало осаду, пока не пришла помощь из Советского Туркестана.

В августе 1919 г. в Чимбае вспыхнуло кулацкое восстание, предводительствуемое богатыми уральскими казаками, ханскими сановниками и местными баями. Получив поддержку оружием и деньгами со стороны атамана Дутова, стоявшего в то время во главе контрреволюционного оренбургского казачества, восставшие приступили к активным действиям. В конце 1919 г. главари кулацкого восстания овладели Нукусом, после чего пытались организовать наступление на революционный центр Кара-Калпакии Турткуль, но вскоре были разбиты подошедшим отрядом красных частей. В первой половине 1920 г. чимбайское кулацкое восстание было ликвидировано.

В конце 1920 г. — начале 1921 г. была уничтожена еще одна из наиболее крупных басмаческих шашек в Средней Азии — банда Джунаид-хана. Постепенно трудящиеся Кара-Калпакии при поддержке частей Красной Армии окончательно разгромили силы контрреволюции¹⁷. В Кара-Калпакии были созданы необходимые условия для дальнейшего укрепления органов советской власти, для мирного труда. Необходимо было вместо старого аппарата организовать новый, советский аппарат управления, ликвидировать хозяйственную разруху, бороться с голодом, урегулировать финансовое положение, решить, на основе декрета советского правительства, земельный вопрос, навести революционный порядок и обезопасить Советы от проникновения в них контрреволюционных элементов.

С помощью русского народа, под руководством Коммунистической партии все эти трудности успешно преодолевались в молодой Советской Туркестанской республике, в состав которой входило население Аму-Дарьинской области.

Полная победа страны Советов над интервентами, белогвардейцами и басмачами, улучшение хозяйственного и политического положения в Средней Азии, переход ее народов к мирному строительству — все это позволило провести в конце 1924 г. национально государственное размежевание Средней Азии.

Октябрьская революция оказала огромное воздействие на народы Хивы и Бухары. В 1920 г. восставшие народные массы при поддержке частей Красной Ар-

¹⁷ В резолюции Хорезмской республиканской конференции 1924 г. выражается горячая благодарность Красной Армии за уничтожение шашек Джунаид-хана и Арджап-ишана. (Республиканский архив, ККАССР, кн. 45, л. 64).

мии свергли власть хана и эмира. Хива и Бухара стали народными республиками. К 1924 г. их развитие в сторону социализма настолько продвинулось, что стало возможным их переименование в советские социалистические республики.

12 июня 1924 г. ЦК ВКП(б), рассмотрев предложения партийных и советских органов Туркестана, Бухары и Хорезма, принял решение о национальном размежевании советских республик Средней Азии. VIII съезд Коммунистической партии Туркестана и Среднеазиатское бюро ЦК ВКП (б), обсудив вопрос о национальном размежевании, признали его своевременным и необходимым. В сентябре 1924 г. III Чрезвычайная сессия ЦИК Туркестанской республики вынесла постановление о национально-государственном размежевании.

Национальное размежевание осуществлялось в обстановке ожесточенной классовой борьбы. Но партийные организации Средней Азии, поддержанные широкими массами трудящихся, дали решительный отпор всем контрреволюционным вылазкам врагов.

В результате национального размежевания советских республик Средней Азии каракалпакский народ был воссоединен. 11 мая 1925 г. была образована Кара-Калпакская Автономная Область, вошедшая в Казахскую АССР. В 1932 г. она вошла в РСФСР, а 20 марта 1932 г. в результате достигнутых успехов в социалистическом строительстве была преобразована в автономную республику. С 5 декабря 1936 г. Кара-Калпакская АССР входит в Узбекскую ССР.

Основной задачей партии и советской власти в этот период было упрочение советской власти в ауле.

Укрепление советов в ауле проходило в обстановке классовой борьбы и сопровождалось ростом политической активности трудящихся аула, привлечением аульных масс к управлению государством. Результатом этого явилось улучшение всей работы низовых советов; создалась возможность осуществить мероприятия по низовому районированию, по изменению административно-территориального устройства в Кара-Калпакии в его низшем, аульном звене.

Из-за отсутствия достаточных сведений о хозяйственном состоянии области и численности населения работа эта продолжалась около трех лет, так как весь этот период был посвящен изучению экономики и населения области; территория ее была очень обширной, население разбросано; старое, дореволюционное административное деление на правом и левом берегах Аму-Дарьи имело существенные отличия.

Районирование области было фактически осуществлено только в 1928 г. К районированию партия и правительство подходили с точки зрения максимального учета как естественно-исторических условий, так и хозяйственно-культурного состояния и перспектив развития Кара-Калпакии в общей связи с социалистическим строительством СССР.

Новое административное деление дало значительное упрощение: вместо четырех округов и 24 волостей Кара-Калпакская автономная область была разделена

на 11 районов. По типам хозяйства всю территорию области разделили на районы: скотоводческий, земледельческий и смешанный. Чимбайский округ был разделен на четыре административных района: Чимбайский, Кегейлинский, Тахта-Куырский и Наупырский. Первые два считались земледельческими, остальные — смешанными. Чимбайский район образовался из волостей Чимбайской и Нукусской¹⁸; Кегейлинский — из Яны-Базарской и Кегейлинской; Наупырский — из Талдыкской и Наупырской, а Тахта-Куырский район — из Даукаринской и большей части Кок-Узякской волости.

Таким образом, вскоре после образования Кара-Калпакской Автономной Области впервые образовался Чимбайский район. В дальнейшем границы района несколько раз менялись, однако основная его территория до 1952 г. оставалась неизменной.

Представляя собой один из важнейших экономических районов Кара-Калпакии, густо населенный, обладающий самым крупным после Турткуля (столицы Каракалпакии до 1939 г.) городским промышленным и культурным центром, Чимбайский район играл ведущую роль в процессе социалистического преобразования экономики, культуры и быта каракалпакского народа в годы борьбы партии и советской власти за социалистическую индустриализацию страны и коллективизацию сельского хозяйства, в период строительства социалистического общества и победы социализма.

Глава 2

ХОЗЯЙСТВО КАРАКАЛПАКОВ ЧИМБАЙСКОГО РАЙОНА В ПРОШЛОМ И ЕГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЕ

ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ НАСЕЛЕНИЯ ЧИМБАЙСКОГО УЧАСТКА ДО РЕВОЛЮЦИИ

В соответствии с данными производственного, почвенно-ботанического и статистического обследования, произведенного в 1912—1913 гг. Переселенческим управлением, весь Аму-Дарьинский отдел был разделен на пять природно-хозяйственных районов. Одним из них был Чимбайский район, занимавший среднюю часть дельты Аму-Дарьи. Поливное земледелие носило здесь, сравнительно с другими районами дельты, более интенсивный характер¹. Население сеяло в основном пшеницу, джугару, ячмень, просо, а из бобовых — «маш». Сажали дыни, арбу-

¹⁸ В дальнейшем, в результате образования Куйбышевского района, юго-восточная часть Чимбайского района отошла к Куйбышевскому. В 1945 г., в связи с затоплением бывшего Кара-Узякского района, юго-восточная часть его отошла к Чимбайскому району.

¹ «Материалы по обследованию...», вып. I, стр. IV.

зы, тыквы, лук, морковь, перец и др. После присоединения правобережья Аму-Дарьи к России здесь впервые появились такие культуры, как картофель, помидоры, капуста. Из технических культур сеяли хлопок («кауша»), люцерну («жонгышқа»), кенаф. Из плодовых культур наиболее были распространены яблоки, персики, виноград, абрикосы; в пищу шли также плоды тутового дерева (шелковицы) и произраставшей в диком состоянии джиды.

Земледелие каракалпаков Чимбайского участка было основано на применении искусственного орошения. Обработка поля и оросительные работы требовали очень большой затраты физического труда, так как техника земледелия была очень низка.

По данным Гиршфельда и Галкина, в Чимбайском участке имелось 2 239 580 десятин земли, из них пахотной — 29 400, т. е. 1,3%². Пахотная земля распределялась следующим образом: под пшеницу — 11,9%, ячмень — 6,0%, рис — 8,0%, джугару — 9,4%, просо — 30,0%, хлопок — 0,9%, люцерну — 6,3%, прочие растения — 18,7%³. Отсюда можно заключить, что до Октябрьской революции каракалпаки окрестностей Чимбая в основном сеяли зерновые, а технические культуры были мало распространены. Урожайность была крайне низкая. Однако с развитием капиталистических отношений в сельском хозяйстве Кара-Калпакии площадь посева технических культур постепенно увеличивается. Местное земледельческое население выделяло под эти культуры до 15% квасух пашен и ежегодно увеличивало размеры их посева⁴.

Пшеницу сеяли озимую и яровую, первую — в сентябре, вторую — в марте. Прежде чем посеять пшеницу, землю перепаживали, удобряли навозом и во время обработки обильно поливали; затем поливку производили уже после появления всходов. Озимую пшеницу поливали только после весенних всходов, осенью не поливали. Урожай пшеницы собирали в июне, причем озимую — на неделю раньше. Ячмень сеяли весной, в марте; собирали его также в июне.

Одной из самых распространенных культур была джугара. Пospевает джугара в начале октября и может стоять до первых морозов. Урожай джугары бывал обычно обильным (130—260 пудов с десятины). При позднем посеве она не созрела и ее использовали на корм скоту.

Просо также являлось одной из наиболее распространенных культур. Его сеяли обычно в июне. Землю под просо не удобряли: поле, с которого только что сняли пшеницу, поливали и перепаживали, а после посева снова поливали несколько раз. Урожай проса снимали в сентябре. Сеяли также мелкое просо «кунак», которое употребляли в пищу только бедняки.

Поля под рис удобряли не навозом, как под другие культуры, а сорными травами: их расстилали рядами, затем поле заливали водой и, после того как оно

² Г и р ш ф е л ь д и Г а л к и н. Указ. соч., ч. II, стр. 142.

³ Там же, стр. 144.

⁴ Там же, стр. 147.

просыхало, перепахивали несколько раз; потом снова заливали водой и в нее разбрасывали семена. Рис сеяли немного позже джугары. Собирали урожай риса в сентябре.

Маш сеяли в июне, тоже вторым посевом после пшеницы или ячменя; обработку и полив поля под маш производили так же, как под просо.

Масло изготовляли из кунжута и других масличных (льна, конопля). Урожайность этих культур была 50—60 пудов с десятины.

Люцерна (жонгышка) шла на корм скоту. Ее сеяли один раз в течение восьми-девяти лет и уже на второй год получали хороший урожай. Люцерну жали серпом по четыре-пять раз за лето, получая с десятины до 4000 снопов. Поле, засеянное люцерной, поливали очень часто. По истечении восьми-девяти лет поле перепахивали. Люцерна Чимбайского участка славилась во всем мире, семена ее в значительной части шли на экспорт.

Каракалпаки занимались также садоводством и бахчеводством. Садоводство было развито преимущественно в Шураханском участке, в Чимбайском — слабее; бахчи же, на которых сажали дыни, арбузы, «суқабақ»⁵ и пр., были почти у всего земледельческого населения. Каждое хозяйство отводило под бахчу небольшой участок земли. На территории Хорезмского оазиса произрастали лучшие в Средней Азии сорта дыни.

С конца XIX в. на всей территории Средней Азии большую роль стало играть разведение хлопчатника, причем местные сорта вытеснялись новыми американскими сортами. Однако в Чимбайском участке хлопчатник сеяли главным образом для собственного употребления и, как вообще в Аму-Дарьинском отделе, американские сорта были мало распространены. Местный хлопчатник отличался от американского тем, что его коробочка не раскрывалась полностью, а только растрескивалась; выход хлопка был значительно ниже. Население предпочитало местный сорт: он был дешевле американского и больше приспособлен к климату.

Посевы хлопчатника производили в начале апреля. Сеяли на хорошо удобренной земле, перепаханной пять раз и более и три-четыре раза политой. В течение лета хлопчатник поливали редко. Сбор урожая обычно начинался с середины августа и продолжался до конца сентября. Урожайность была крайне низкой: с десятины обычно собирали 100 пудов «гурек» (коробочек хлопка). Из одного пуда гурека получалось 8 фунтов чистого хлопка (20 пудов с десятины). Стоимость его, в зависимости от сорта, равнялась 4—7 руб. за пуд. Таким образом, хотя хлопчатник — очень трудоемкая культура и на обработку его требовалась большая затрата рабочей силы, цена его была ничтожной.

До вхождения каракалпаков в состав России местное население очищало волокно от семян на ручных станках «чыгырқ», пропуская хлопок-сырец между деревянными валиками, которые выдавливали семена; к концу XIX в. ручные станки

⁵ Суқабақ — вид тыквы, которую каракалпаки, выдолбив мякоть, используют в качестве сосуда для воды.

стали встречаться реже, так как начали распространяться хлопкоочистительные машины. Стали появляться небольшие хлопкоочистительные заводы, которых к началу XX в. в Аму-Дарьинском отделе насчитывалось четырнадцать⁶. Очищенный хлопок прессовали, а затем отправляли на верблюдах или на лодках-каюках на железную дорогу. Большая часть хлопка-сырца вывозилась из Хорезма в Россию.

В связи с развитием текстильной промышленности в России русское правительство стремилось вывезти из Средней Азии как можно больше хлопка. Однако паризм не смог создать даже минимальной технической базы для развития хлопководства; урожайность хлопчатника оставалась низкой. Коренное изменение в сельском хозяйстве Кара-Калпакии, в частности в хлопководстве, произошло только после Великой Октябрьской социалистической революции.

* * *

До революции каракалпаки обрабатывали землю примитивными сельскохозяйственными орудиями. Главными из них были: гунде (соха), мала (борона), кетпен (кетмень) и бел (лопата).

Гунде имела самое примитивное устройство. Для ее изготовления выбирали толстый кусок твердого дерева, искривленный с одного конца. Этот конец обтесывали, чтобы можно было насадить на него чугунный сошник, а к другому концу приделывали деревянную ручку, служившую для управления. Немного выше того места, где начинается изгиб для сошника, пробивали отверстие, в которое вставляли прямую оглоблю. На конце оглобли делали 3—4 отверстия для прикрепления ярма. Глубина пахоты регулировалась расстоянием от конца оглобли: чем дальше от конца прикреплялось ярмо, тем глубже была вспашка. Тягловой силой служила впрягаемая в гунде пара быков.

Мала (борона) состояла из доски (маланынг котлиги) длиной 2 м, шириной около 35 см и толщиной в 8—9 см. Одна сторона доски была усажена в два ряда железными остриями. К ребру доски приделывали два кольца, к которым прикрепляли оглобли. На концах оглоблей пробивали отверстия для закрепления ярма.

Кетмень — мотыга с железным лезвием и длинной ручкой — применялся при всевозможных полевых работах.

Лопаты широко употреблялись в полевом и домашнем хозяйстве. Каракалпакские лопаты, как и лопаты хорезмских узбеков⁷, хорошо приспособлены к очистке каналов и другим ирригационным работам. При уборке урожая и травы для скота употребляли серп.

⁶ О. А. Шкапский. Как хивинцы ведут полевое хозяйство на своих безводных землях. М., 1900, стр. 37.

⁷ См. М. В. Сафонова. К этнографии узбеков южного Хорезма. «Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции», т. 1, стр. 258, рис. 2, 6—9.

Ныне, с внедрением в сельское хозяйство Кара-Калпакии механизации, прежние орудия обработки земли почти исчезли: так, гуде на колхозных полях уже не встретишь, лопаты же местных форм и кетмонь все еще играют значительную роль в инвентаре колхозов и производятся многими промысловыми артелями.

В дореволюционной Кара-Калпакии оросительное хозяйство было очень отсталым. Несмотря на существование многочисленных мелких самостоятельных каналов-отводов из протоков Аму-Дарьи и магистральных каналов (каждая аульская община отводила себе канал и селилась вдоль него), посеы снабжались водой недостаточно.

По данным А. В. Каульбарса (1873), бассейн Кегейли был покрыт густой оросительной сетью. Кегейли питал на участке от Куваныш-жармы до Чимбая свыше 250 оросительных каналов. Кроме того от левого берега на этом участке отходили три протока, из которых в свою очередь вытекало множество арыков. Ниже Чимбая число арыков, выходящих из Кегейли, также было велико. В этом месте Кегейли раздваивался: на северо-запад продолжалось его течение, а на северо-восток — течение Наупыра. По сообщению А. В. Каульбарса, из всего правого берега Кегейли выходило арычных истоков около 175, а из левого берега 125; из обоих берегов Наупыра 50, а в целом минимум 350⁸.

Однако из-за низкой техники ирригации большая часть земель, особенно в районе восточного берега Кегейли, не была достаточно обеспечена водой. Нехватка воды усугублялась системой ее распределения, при которой байские земли получали больше воды. Из-за недостатка воды между ктай-кыпшаками и кенегес-мангытами часто возникала вражда⁹, продолжавшаяся вплоть до Октябрьской революции.

Орошение осуществлялось при помощи многочисленных каналов «арна», или «жарма», «жармыш», берущих начало непосредственно из Кегейли¹⁰. Название канала обычно совпадало с именем построившего его рода; иногда канал носил имя селения или человека, прорывшего его, а во многих случаях — имя захватившего водопользование в свои руки богача бая, ишана или другого представителя верхушки аульной общины.

Второстепенные каналы, берущие начало из магистрального, носили название «жаб». От них отделялись оросительные арыки «салма», ширина и длина которых была различной. Салма — артерии мелкой оросительной сети — бывали двух типов: «аяқ-салма» и «шғыр-салма». Аяқ-салма — самотечная, а шғыр-салма питалась водой, набираемой чигирем (водоподъемным колесом). От салмы начинались еще более мелкие канавки, ведшие воду на поля.

Регулирование воды в головных каналах и распределительной сети издавна, хотя и примитивно, практиковалось каракалпаками. В головной части Кегейли

⁸ А. В. Каульбарс. Указ. соч., стр. 122.

⁹ См. Т. А. Жданко. Очерки исторической этнографии каракалпаков, стр. 38.

¹⁰ Термин «арна» — южноузбекского происхождения; «жарма», или «жармыш», — каракалпацкого.

для этой цели было устроено особое приспособление, называемое «қысма-саға»¹¹. Когда вода текла в оросительном канале ниже уровня орошаемых полей, приходилось применять чигири (рис. 2). Чигири имели разные размеры, в зависимости от того, с какой глубины поднимали воду. Большой чигирь, по сообщению

Рис. 2. Двойной чигирь, вращаемый лошадьми. (Из материалов Переселенческого управления)

О. А. Шкапского, имел на ободу 32 глиняных горшка и поднимал, примерно, 6 ведер воды в минуту с 4 аршин (2,84 м) глубины; приводил его в движение верблюд. Средний чигирь поднимал воду с глубины 3 аршин (2,13 м), имел 25—27 горшков и давал в минуту от $2\frac{1}{2}$ до 5 ведер воды, смотря по тому, какое животное его вращало: лошадь или бык, вращавший чигирь почти вдвое медленнее лошади. Малый чигирь поднимал воду с глубины 2 аршин (около 1,5 м), имел 15 горшков и подавал 2 ведра в минуту; приводился в движение ослом¹².

Животному, вращавшему чигирь, завязывали глаза тряпкой или особой войлочной повязкой.

Орошение чигирем брало много труда; для приведения его в действие нужны были тягловая сила и человек, непрерывно наблюдавший за работой. Чигирь

¹¹ Описание «қысма-саға» см. Г и р ш ф е л ь д и Г а л к и н. Указ. соч., ч. I, стр. 208—209.

¹² О. А. Ш к а п с к и й. Как хивинцы ведут полевое хозяйство..., стр. 18; там же см. подробное описание устройства чигири.

обеспечивал водой всего 6—10 тананов земли и стоил очень дорого, но жители описываемого района все-таки вынуждены были его устанавливать, так как постоянно испытывали острый недостаток в воде.

«За последние 20 лет в Чимбайском и Шураханском районах, благодаря углублению русла некоторых арыков, а также и обмелению (например, в арыках, выведенных из Куваныш-Джармы, Кегейли и др.), усиленно продолжалось распространение чигирей. Достаточно сказать, что в Шураханском районе к концу 90-х годов (XIX в.— У. III.) их насчитывалось 4558, а теперь (в 1912—1913 гг.— У. III.) исследованием обнаружено их уже 7774»¹³. В Чимбайском районе в 1912—1913 гг. насчитывалось 4782 чигиря¹⁴.

Для регулирования поступления воды в арыки каракалпаки устанавливали в месте отвода арыка особое приспособление— «тукуртка». Для этого брали длинное бревно, раскалывали его вдоль и выдалбливали в обеих половинах желоб, после чего снова связывали обе половины; получалась труба. С одного конца ее имелось отверстие величиной в кулак, а с другого — несколько отверстий меньших размеров. Благодаря этому приспособлению можно было, по мере надобности затыкая небольшие отверстия, пропускать необходимое количество воды.

Аму-Дарья несет громадное количество ила, поэтому очистка арыков была обязательной ежегодной работой каракалпаков, как и всех земледельцев Хорезмского оазиса. Очистка начиналась с середины марта и продолжалась до середины апреля, но в некоторых местностях завершалась раньше, в зависимости от величины арыков. Для проведения очистки собирали трудовое население аулов. Мирабы распределяли людей по арыкам. Сначала чистили мелкие арыки, затем переходили к более крупным, в последнюю очередь очищали магистральные каналы. Например, порядок работ на канале Наупыр, питавшем второстепенные арыки— Аксакал-яб, Бес-яб, Аралбай-яб, Келе-яб, Шереуши-яб и др., был таков; сначала очищали ябы; каждый аул работал на том арыке, которым пользовался; по окончании чистки всех второстепенных арыков, собирались на очистку канала Наупыр. На «казу» (общую работу по очистке арыков) выставляли одного человека от каждого 10 тананов земли на 12 дней. Идя на казу, крестьянин брал свой инструмент (лопату, кетмень), продукты на 12 дней и 50 коп. деньгами в уплату надсмотрщикам за работой. Кроме казу, дехканам приходилось строить плотины и выполнять другие ирригационные работы. Такой порядок существовал во всем Аму-Дарьинском отделе. При высоких паводках и зимних зажорах вода, переливаясь через низкие берега Кегейли, затопляла прилегающую местность. Там, где обнаруживалось опасное место в оросительной системе, заранее строили земляные валы, представлявшие собой защитные дамбы, предохранявшие культурные земли от затопления.

¹³ «Материалы по обследованию...», вып. 1, стр. 209.

¹⁴ Там же, вып. II, стр. 371, 387.

Распределением воды среди населения занимались особые лица, — арык-аксакалы, назначаемые царской администрацией. В помощь арык-аксакалу население «выбирало» из своей среды мирабов — пожизненно или на неопределенный срок. Арык-аксакалы и мирабы должны были следить за исправным состоянием арыков и их своевременной очисткой. На обязанности арык-аксакала лежал общий надсмотр за нормальным состоянием ирригации определенного водного участка, за что он получал денежное вознаграждение со стороны царской администрации. Мираб получал вознаграждение от общества. Размер вознаграждения в зависимости от числа и размеров арыков колебался от 10 до 200 руб. в год; в некоторых водных обществах мирабы получали вознаграждение продуктами.

Арык-аксакалы и мирабы, эксплуатируя на ирригационных работах местных дехкан, в первую очередь снабжали водой привилегированную верхушку — баев, ишанов. Трудовое население постоянно страдало от недостатка воды, не имея возможности платить огромные взятки, вымогавшиеся водной администрацией.

* * *

Скотоводство у каракалпаков, как отмечает П. П. Иванов, «не играло в позднейшее время самостоятельной роли, развиваясь лишь в тех рамках, какие ставились ему потребностями и интересами оседлого земледельческого хозяйства»¹⁵. Скотоводством в широких размерах на территории Кара-Калпакии занимались главным образом кочевые и полукочевые казахи, жившие в Кзыл-Кумах и на территории современного Тахта-Купырского района. Каракалпаков-скотоводов было значительно меньше.

В качестве подсобного занятия скотоводство было распространено среди каракалпакского земледельческого населения повсеместно. Как сообщают Гиршфельд и Галкин, «недостаток луговых пастбищных мест и густота населения препятствуют широкому развитию скотоводства у оседлого населения, тем не менее оно ведется им в достаточном размере и составляет нередко важную отрасль сельского хозяйства»¹⁶. Каракалпаки разводили крупный рогатый скот, лошадей, овец, верблюдов и ишаков. Статистическая комиссия в 1912—1913 гг. учла по Чимбайскому району 31 488 голов рогатого скота, 19 569 лошадей, 2669 верблюдов, 38 990 овец, 89 864 козы и 1411 ослов. На одно хозяйство приходилось в среднем по району: лошадей 1,56, рогатого скота 2,50, верблюдов 0,21, овец 3,10, коз 7,15, ослов 0,11¹⁷. Отсюда видно, что местное население Чимбайского района в основном разводило крупный рогатый и мелкий скот. За средними цифрами скрывалась, однако, крайне неравномерная обеспеченность скотом разных социальных групп. Основное количество скота было сконцентрировано в руках местных баев. В 1913 г.,

¹⁵ П. П. Иванов. Каракалпаки, стр. 27.

¹⁶ Гиршфельд и Галкин. Указ. соч., ч. II, стр. 169.

¹⁷ «Материалы по обследованию...», вып. I, стр. 268. (Имеется в виду Чимбайский естественно-хозяйственный район; см. там же, стр. 77).

по данным Переселенческого управления, в Чимбайском районе число хозяйств, не имевших лошадей, достигало 24,1%; число хозяйств без крупного рогатого скота составляло 38,9%, без верблюдов 92,0%, без овец 81,5%, без коз 46,5%, без ослов 90,6%, хозяйств, не имевших никакого скота, было 12,42%¹⁸.

Преимущественное разведение крупного рогатого скота, а также лошадей характерно для оседлого населения Кара-Калпакии. В Аму-Дарьинском отделе, в частности в Чимбайском участке, разводили кроме местных, казахские и туркменские породы крупного рогатого скота. Среди местных пород изредка встречались высокоудойные коровы «мақтамалы» (от «мақтау» — похвала). Каракалпаки широко применяли в сельском хозяйстве крупный рогатый скот в качестве тягловой силы. В зажиточных хозяйствах держали коров для получения мяса и молочных продуктов, но бедняки, при отсутствии тягловой силы, часто использовали в земледелии свою единственную дойную корову.

Лошадей в Кара-Калпакии разводили преимущественно двух пород: казахской, отличавшейся своей выносливостью и неприхотливостью, и каракалпакской — «карабаир», «будан», «қарақалпақ туқым», «ханызат» (лошадь чистой крови). Карабаиrow использовали главным образом для верховой езды, а также для сельскохозяйственных работ.

Аргамачи у каракалпаков встречались очень редко; лишь богачи покупали их за высокие цены у туркмен. Использовали аргамачов только для верховой езды; они отличаются быстрым и легким аллюром.

Овец разводили курдючной породы, отличающейся выносливостью, вкусным мясом и большим отложением жира. Следует отметить, что в Чимбайском участке очень малое распространение получила каракулевая овца; ее в основном разводили в южной части Аму-Дарьинского отдела. Коз также разводили исключительно местной породы. Они получили наибольшее распространение в бедняцких хозяйствах, так как требуют мало корма и ухода, дают много молока и быстро размножаются.

Довольно широкое распространение имели ослы; на них ездили верхом, запрягали в небольшие арбы. Верблюдов держали только крупные торговцы, использовавшие их главным образом в качестве транспортного животного для торговых караванов и разных перевозок. В Кара-Калпакии встречались преимущественно двугорбые верблюды («айыр-гуйе»), реже — одногорбые («нар»).

Зимнее и летнее содержание скота в описываемый период происходило следующим образом. Пастбища были распределены между отдельными родовыми группами, однако лучшие участки захватили богачи. Преобладающее большинство дехкан ощущало недостаток в пастбищах, из-за чего постоянно происходили крупные споры и столкновения. Беднейшие слои населения вынуждены были до минимума сокращать поголовье своего скота или оставаться совсем без скота и идти в паству к баям.

¹⁸ «Материалы по обследованию...», вып. I, стр. 275.

Летом богатые хозяева выгоняли свои стада на пастбища, оставляя в ауле только молочный и рабочий скот. Лошади и крупный рогатый скот паслись в дельте Аму-Дарьи, вблизи камышовых зарослей, верблюды и мелкий скот — на более возвышенных пастбищах. Со стадом обычно уходил и пастух со своей семьей. Рабочий и молочный скот пасся на пастбищах, расположенных вблизи аулов; его сопровождал пастух («падашы»), которого нанимали всем аулом.

Каракалпаки, жившие на территории современного Чимбайского района, до присоединения к России редко заготавливали корм на зиму. В зимнее время почти весь скот находился на подножном корму. После присоединения правобережья Аму-Дарьи к России, с переходом к прочной оседлости, местное население стало больше запасать на зиму камышового сена, соломы риса, проса, маша, джугары и др. Кроме того, запасали люцерну (жонгышку). Однако обеспечить скот запасами кормов могли только зажиточные хозяйства; скот основной, беднейшей части населения оставался исключительно на подножном корму. В снежные зимы, бураны и холода много скота бедняков погибало от голода. Число зимних падежей скота обычно бывало очень значительным.

Большинство хозяйств не имело помещений для зимнего содержания скота. По всему Чимбайскому району в 1912—1913 гг., по данным статистического обследования, число хозяйств, не имевших закрытых помещений, составляло 74,2%; 68,2% хозяйств не имело даже открытых загонов.

Наиболее распространенным типом закрытых хозяйственных построек был «бастырма». Его строили из таловых и тополевых жердей, заполняя промежутки прутьями и колючками. Крышу застилали длинными жердями из джиды и покрывали травой. В таких постройках зимой содержали крупный рогатый скот или рабочих лошадей. Теплые хозяйственные постройки встречались крайне редко, только у богатей. Стены глинобитной «сейсханы» (хлева) воздвигались из пахсы, дверь делали плетеную, а богатые — дощатую.

Бедняки обычно для зимнего содержания скота устраивали «жертоле» (землянку), а некоторые хозяйства, жившие близ зарослей камыша, строили из него крытый «қамыс қора» (камышовый загон). Открытый загон «қора» сооружали из кольев, оплетенных ветками и камышом.

До революции местное население не имело представления о ветеринарной помощи, и ежегодно сотни голов скота погибали от различных болезней. «Массовые падежи скота стали постоянным явлением за последние 20—25 лет. Особенно сильный падеж от бескормицы, холода и гололедицы был в суровую зиму 1910—11 г. Больше пострадал рогатый скот (телята) и овцы»¹⁹.

Такова была неприглядная картина состояния скотоводства до Октябрьской революции в нынешнем Чимбайском районе.

¹⁹ «Материалы по обследованию...», вын. I, стр. 300.

* * *

Население дельты Аму-Дарьи с древнейших времен занималось рыболовством, являвшимся одним из основных средств существования. Способы ловли рыбы были весьма примитивны: рыбу били острой и ловили в плетенки из камыша («казы»). А. В. Каульбарс, сообщая о рыболовстве в низовьях Аму-Дарьи, описывает способ ловли рыбы посредством остроги ночью²⁰. С приходом в Аму-Дарьинский отдел в 70-х годах XIX в. казаков-уральцев местное население познакомилось с более совершенными способами ловли рыбы, стало применять сети и крючки, а позже и венгерь («нарете»).

Население Чимбайского участка также занималось рыболовством. Ловили рыбу (сазана, жереха и др.) по протоку Кегейли, Куваныш-жарма, Яны-су и в озерах. На севере, на побережье моря, рыболовство играло более важную роль в хозяйстве, чем в местностях близ Чимбая²¹.

СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ПЕРЕУСТРОЙСТВО ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЖИЗНИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Коренные преобразования в сельском хозяйстве Кара-Калпакии и в положении каракалпакского дехканства наступили после победы Великой Октябрьской социалистической революции, когда каракалпакский народ при братской помощи великого русского народа навсегда освободился от колониального гнета и эксплуатации. Декретом, принятым 26 октября (8 ноября) 1917 г. на II съезде Советов по докладу В. И. Ленина, была провозглашена национализация земли.

Советская власть обратила землю и воду во всенародное достояние. Из средства эксплуатации и угнетения земля стала в руках пролетарского государства той экономической силой, которая, наравне с государственной социалистической собственностью на фабрики, заводы, банки, послужила основой уничтожения всякой эксплуатации, всякого угнетения.

Однако в Кара-Калпакии, как и в других отсталых районах Средней Азии, реализация права крестьянства на землю и воду фактически была осуществлена позже, после национального размежевания Средней Азии и последовавшего затем включения всего воссоединенного каракалпакского народа в Кара-Калпакскую Автономную область.

Новому землеустройству предшествовала длительная подготовка. На первой стадии подготовительных работ производился учет населения, изучалось его экономическое положение, производилась подробная инструментальная съемка фак-

²⁰ А. В. Каульбарс. Указ. соч., стр. 572.

²¹ И в настоящее время рыболовство в Чимбайском районе большого значения не имеет. В Чимбае рыболовством занимается только одна артель «Победа», обеспечивающая город рыбой.

тического землепользования как отдельных земельных обществ, так и каждого двора.

В 1926 г. приступили к землеустроительным работам; начало им было положено в Кегейлинской волости Чимбайского округа²². План работ на 1927/28 г. предусматривал охват землеустройством по Чимбайскому округу 5617 хозяйств на площади 511 087 га²³.

В осуществлении землеустройства и в последовавшей затем борьбе партии и советской власти за коллективизацию в Средней Азии, и в частности в Кара-Калпакии, большую роль сыграли такие общественные организации, как союз «Кошчи», женотделы и сельскохозяйственные кооперативные товарищества.

Первой организацией крестьянского населения в Аму-Дарьинской области был союз дехкан, созданный на I съезде киргизской (казахской) бедноты Туркестанской республики в январе 1921 г. Через год, в 1922 г., союз дехкан был упразднен и вместо него создан союз Кошчи²⁴. Союз быстро охватил своим влиянием дехканство бывшего Аму-Дарьинского отдела, как и всей Туркестанской республики. Первыми в союз Кошчи вступили беднейшие и малоимущие крестьяне — каракалпаки, узбеки, казахи. Но наряду с беднотой туда проникли чуждые элементы, ставшие разложить союз изнутри. Необходима была коренная перестройка союза с учетом классовой принадлежности его членов, для чего была проведена чистка и проверка рядов союза Кошчи. Чистка началась в июне 1923 г.; из общего числа членов Кошчи (по Аму-Дарьинской области 6281 человек) после чистки осталось 2100, т. е. 30%²⁵. Это мероприятие послужило основой поднятия политического уровня организации Кошчи. Малоимущий дехканин и батрак теснее сплотились в его рядах вокруг Коммунистической партии и советского правительства.

Через союз Кошчи была оказана беднейшим дехканам большая помощь. Так, в одном 1937 г. им было выдано единовременных безвозвратных пособий на сумму 2200 руб. Кроме того, Облисполком отпустил 7000 руб. пострадавшим от стихийных бедствий, а обком союза Кошчи роздал беднякам скот на сумму 4700 руб.²⁶

В июне 1924 г. на пленуме союза Кошчи было решено создать женотделы, задачей которых было вести работу среди женщин. Женотделы проводили собрания женщин, организовали для них лекции и доклады. По инициативе женщин-батрачек была открыта школа по ликвидации неграмотности.

В эти же годы стала развиваться в Кара-Калпакии сельскохозяйственная кооперация. В сельскохозяйственные кооперативные товарищества вступали преимущественно беднейшие слои населения. В 1926/27 г. земельные органы Кара-Калпакской автономной области зарегистрировали 30 сельскохозяйственных

²² ЦГАОР КазССР, ф. 74, оп. 1, д. 557, св. 48.

²³ Республиканский архив ККАССР, ф. 63, д. 107.

²⁴ ЦГАОР КазССР, ф. 30, оп. 6, д. 35, св. 5.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же.

кооперативных товариществ, две сельскохозяйственные артели и два мелиоративных товарищества. Сельскохозяйственные кооперативные товарищества снабжали население инвентарем и обеспечивали его сельскохозяйственной продукцией. Особенно большую роль играло Чимбайское хлопковое товарищество, пользовавшееся большой популярностью среди хлопкоробов²⁷.

Пробравшиеся в сельскохозяйственную кооперацию кулацкие элементы вели агитацию против кооперативных товариществ, пытались подорвать их изнутри. С помощью партийных и советских организаций эти попытки были ликвидированы²⁸.

Союз Кошчи, женотделы, сельскохозяйственные товарищества сыграли активную роль в укреплении власти беднейших крестьян в ауле, содействуя приближению органов управления к дехканским массам.

В 1927—1928 гг. землеустроительными работами были охвачены все намеченные планом волости как по Кара-Калпакии в целом, так и по Чимбайскому округу. С января 1929 г. в Кара-Калпакии была начата земельно-водная реформа, проводившаяся под руководством партийных и комсомольских организаций и аулсоветов. В это же время все больше развивалось и крепло колхозное движение.

Землеустройство и коллективизация проходили в ожесточенной классовой борьбе с кулачеством. Нами записано в Чимбайском районе много сообщений информаторов о хозяйничавших здесь баях и о борьбе с ними.

Члены колхоза им. Ворошилова Азатского аулсовета Ходжанияз Жиембаев и Кутлымурат Досымбетов рассказывали о крупном кулаке казахе Тулубае Мамбетове: он имел около 3 тыс. овец и коз, около 100 голов крупного рогатого скота, 200 лошадей, 300 верблюдов; до сотни батраков-дехан обрабатывали его посевы и пасли стада. Его имущество, как имущество кулака, было конфисковано в 1928 г.²⁹

Член сельскохозяйственной артели им. Андреева Бахтлинского аулсовета Абдираман Еримбетов рассказывал, что современной территорией 11-й и 12-й бригад этого колхоза владел раньше крупный богач Халмуратбай Курбанов, торговавший с Ашхабадом, Бухарой, Оренбургом и другими городами. Его земли также были конфискованы³⁰.

В бывшей Наупырской волости жил крупнейший каракалпакский ишан — Каракум-ишан, имевший более 200 десятин земли³¹. Он собрал возле себя всех живших в этом районе влиятельных каракалпакских ишанов и других лиц мусульманского духовенства. Его поместье являлось центром распространения религиозного влияния среди каракалпакского и казахского населения. С помощью реакционного

²⁷ Республиканский архив ККАССР, ф. 63, д. 41, л. 79.

²⁸ Там же.

²⁹ Полевая запись автора, 1952 г., дневник 2.

³⁰ Там же.

³¹ Республиканский архив ККАССР, ф. 14. Выписка из протокола № 3.

духовенства Каракум-ишан вел активную борьбу против упрочения советской власти и коллективизации аула.

Все эти эксплуататоры и враги советской власти в годы землеустройства и коллективизации были лишены земли; их имущество было конфисковано. Распорядителями всей земли и инвентаря, конфискованного у баев, стали местные Советы. Изъятой землей и инвентарем наделялись в первую очередь безземельные и малоземельные дехкане. Комитеты бедноты, члены союза Кошчи сыграли большую роль в борьбе с сопротивлением кулачества, проводили конфискацию имущества, изъятие земельных излишков.

Местные баи и ишаны активизировали борьбу против советской власти; пытались сорвать проводимые советской властью мероприятия, они не останавливались перед террористическими актами — убийством советских работников и вооруженными выступлениями.

По сообщению стариков информаторов, Даулетияра Алламбергенова, члена колхоза им. Кирова Кенесского аулсовета, и Асана Аймбетова, жителя г. Чимбая, осенью 1929 г. крупные баи и духовенство организовали в местности Нурым-Тубеке, южнее Тахта-Купыра, контрреволюционное восстание. Собрал отряд из своих родственников, они заняли районный центр Тахта-Купыр, ограбили жителей и убили нескольких советских работников³². Но уже на другой день восстание было подавлено и районный центр освобожден красными отрядами, организованными в Чимбае.

Весной 1930 г. банда братьев-ишанов Акмурзы и Токмурзы численностью до 200 человек напала на тахта-купырские и минбулакские аулы. Вскоре красный отряд принудил ее сдаться без боя в полном составе³³.

Острая классовая борьба сопровождала переход от политики ограничения кулацких элементов к политике ликвидации кулачества как класса в Кара-Калпакии.

Год великого перелома явился началом нового исторического этапа в строительстве социализма в нашей стране.

В Кара-Калпакии, в частности в Чимбайском районе, первые колхозы были организованы еще в период начала наступления на байско-кулацкую верхушку. В 1928 г. в области насчитывалось 13 колхозов, а в мае 1929 г. их было уже 32³⁴. На территории нынешних колхозов им. Калинина и им. Тельмана Азатского аулсовета в 1929 г. был организован колхоз «Косомол», в 1930 г. — колхозы «8 марта», «Жадик» и др.³⁵

На нынешней территории колхоза им. XVIII партсъезда Бахтлинского аулсовета в 1930 г. был организован колхоз «Коммуна», в 1931 г. — колхоз

³² Полевая запись автора, 1951 г., дневники 1 и 2.

³³ «Советская Кара-Калпакия», 20/XII 1933 г.

³⁴ ЦГАОР КазССР, ф. 247, оп. 1, д. 133, св. 6.

³⁵ Полевая запись автора, 1952 г., дневник 1.

«Минеткеш»; на территории колхоза им. Андреева того же аулсовета были организованы колхозы «Муратбай», им. Ленина и др.³⁶

Об истории образования и роста колхоза им. Андреева рассказал нам член этого колхоза, один из первых вступивший в него, Абдираман Еримбетов. В 1928 г. на нынешней территории колхоза 48 хозяйств объединились в товарищество по совместной обработке земли (ТОЗ), которое уже в следующем году было преобразовано в сельскохозяйственную артель, получившую название «Муратбай». Вошли в нее выходцы из различных племен и родов — каракалпаки конграт, ктай, кырк, а также казахи. Товарищество в составе 55 хозяйств образовалось на нынешней территории 9-й и 10-й бригад колхоза им. Андреева. В 1930 г. оно было преобразовано в сельскохозяйственную артель им. Ленина. На территории 2-й бригады в 1932 г. был создан колхоз «Нагмет», в который вошли 33 хозяйства каракалпаков конграт и боклы-ктай. В том же году 33 хозяйства каракалпаков кенегес объединились в колхоз «Жаксынет»; на территории 5-й и 7-й бригад был организован колхоз «Бахтлы» в составе 24 хозяйств (в дальнейшем из него выделился колхоз «Таза-Бирлик»), а на территории 11-й и 12 бригад — колхоз «Кайрлы-Бирлик», выделившийся из колхоза им. Ленина, с которым он воссоединился в 1940 г.³⁷

В 1943 г. многие колхозы слились и укрупнились: колхозы «Муратбай» и «Нагмет» объединились в один, получивший название колхоза им. Андреева; «Жаксынет» и «Бахтлы» также объединились в один колхоз им. Юсупова; «Кайрлы-Бирлик» влился в колхоз им. Ленина. В 1945 г. колхоз им. Юсупова влился в колхоз им. Андреева; в 1950 г. с ним слился и колхоз им. Ленина. Так был создан мощный колхоз им. Андреева.

Аналогична история образования другого крупного колхоза — имени Ахунбабаева, создавшегося в результате объединения нескольких мелких колхозов³⁸.

Таким образом, организация колхозов в районе происходила путем образования сначала мелких колхозов, создававшихся на базе родовых аулов, а затем эти мелкие колхозы в результате укрупнения постепенно сливались. Победа колхозного строя увенчалась созданием крупных сельскохозяйственных артелей с дружными, часто многонациональными коллективами.

Громадные успехи коллективизации вызвали бешеное сопротивление всех вражеских элементов внутри и вне нашей страны. Враги партии всячески пытались помешать взятому партией курсу на коллективизацию сельского хозяйства. В ряде районов, областей, в том числе и в Кара-Калпакии, были нарушены прямые указания ЦК партии о темпах и сроках коллективизации. В отдельных районах, в частности в Чимбайском, иногда нарушался принцип добровольности в колхозном строительстве. Враги использовали эти перегибы, рассчитывая, что ошибки, до-

³⁶ Полевая запись автора, 1952 г., дневник 3.

³⁷ Там же.

³⁸ См. Т. А. Жданко. Быт каракалпакского колхозного аула, стр. 40.

пущенные местными организациями при коллективизации, вызовут недовольство крестьянства. Они применяли самые гнусные методы запугивания крестьян, призывали к уничтожению скота и т. д.

Партия и правительство своевременно заметили эту опасность и приняли необходимые меры по борьбе с перегибами.

В частности, был опубликован «Примерный устав сельхозартели», утвержденный ЦИК и СНК СССР. Это было первое в истории положение о коллективном социалистическом хозяйстве в деревне. Первый «Примерный устав сельхозартели» сыграл большую роль в укреплении колхозного строя.

В результате принятых партией и советским правительством мер были ликвидированы искривления партийной линии в колхозном строительстве. Успехи колхозного движения были закреплены, была создана почва для дальнейшего мощного развития колхозов во всей стране, в Чимбайском районе в частности. Об этом свидетельствуют следующие цифры, взятые из районных годовых отчетов колхозов Чимбайского района:

	1936 г.	1937 г.	1938 г.
Число колхозов	157	107	97
» дворов	3 998	4 551	6 029
Численность населения . .	21 626	25 659	36 072

Из таблицы видно, что с каждым годом число дворов и численность населения в колхозах района увеличивались, а сами колхозы постепенно укрупнялись.

Одним из важнейших мероприятий в осуществлении сплошной коллективизации и ликвидации на этой основе кулачества как класса явилось создание опорных пунктов советского государства в деревне — машинно-тракторных станций.

Еще в 1925/26 г. в Халкабаде Чимбайского округа был открыт, снабженный необходимыми сельскохозяйственными машинами и орудиями, технический агропункт, который оказывал помощь дехканам в обработке земли и уборке урожая. На базе агропункта в 1933 г. была организована Халкабадская МТС, снабжавшая колхозы Чимбайского района тракторами и другими сельскохозяйственными машинами.

В 1933 г. были организованы политические отделы МТС, в которые были направлены лучшие представители Коммунистической партии. Создан был политотдел и при Халкабадской МТС, которая в то время обслуживала Чимбайский район. Политотдел развернул большую работу по организационно-хозяйственному укреплению колхозов.

Вскоре Чимбайский район стали обслуживать две МТС: первая из них была организована в марте 1934 г., вторая — в мае 1937 г.³⁹

³⁹ Годовой отчет машинно-тракторных и специализированных станций Чимбайского района ККАССР за 1939 г.

Чимбайские МТС с первых шагов своей деятельности были активными организаторами и техническими центрами колхозного хозяйства. Уже в 1939 г. они обслуживали 68 колхозов, имевших 16 600 га пахотных земель⁴⁰. В первое время машинно-тракторные парки чимбайских МТС были маломощны, но в последующие годы они пополнялись современными сельскохозяйственными машинами. Число их на

Рис. 3. Культивация хлопчатника на полях колхоза им. Кирова

колхозных полях Чимбайского района с каждым годом увеличивалось. В послевоенный период чимбайские МТС все более оснащались мощными тракторами, хорошо приспособленными к природным особенностям района. В 1952 г. на полях района работало свыше 200 колесных тракторов и свыше 100 гусеничных, в том числе мощные высокопроизводительные дизельные тракторы⁴¹. Далеко в прошлое ушли примитивная соха гунде и борона мала.

В сельском хозяйстве района механизировались все основные процессы обработки хлопка и других культур (рис. 3). Особенно важное значение имела механизация обработки уборки хлопчатника — основной культуры в колхозах Чимбайского района. Хлопкоуборочные машины с каждым годом получали все большее применение на колхозных полях. Роль МТС в хозяйственной жизни аула, в повышении

⁴⁰ Годовой отчет машинно-тракторных и специализированных станций Чимбайского района ККАССР за 1939 г.

⁴¹ Годовой отчет МТС Чимбайского района за 1952 г.

Рис. 4. Работники 1-й Чимбайской МТС: а — механик Сайтаке Сайекаев;
б — токарь Улбосын Кабылова (1954 г.)

культуры производства возрастала. МТС начали обслуживать не только полеводческое хозяйство, но и другие отрасли сельского хозяйства района — животноводство, садоводство, огородничество.

С внедрением современных машин в сельском хозяйстве Кара-Калпакской АССР, как и в других братских республиках, появились квалифицированные

Рис. 5. Обучение молодых кадров на 1-й Чимбайской МТС (1954 г.)

специалисты: агрономы, механики, трактористы, бригадиры тракторных бригад и т. д. (рис. 4 и 5). В прошлом неграмотные дехкане в результате победы колхозного строя стали хозяевами современной сложной сельскохозяйственной техники.

* * *

С первых же лет после победы Октября перед советской властью встал важнейший вопрос о коренном переустройстве ирригационного хозяйства в районах орошаемого земледелия. Уже в мае 1918 г. В. И. Ленин, несмотря на трудное положение молодой Советской республики, подписал декрет о проведении оросительных работ в Средней Азии и об ассигновании для этой цели из бюджета РСФСР 50 млн. руб.⁴² Населению Кара-Калпакии также предстояло провести огромную

⁴² См. «Ленин и Сталин о Средней Азии и Узбекистане». Партиздат ЦК КП(б) Уз., Ташкент, 1940, стр. 54—59.

работу по переустройству оросительной сети и приспособлению ее к социалистическим формам земле- и водопользования.

После окончания гражданской войны работа в области ирригации была в первую очередь направлена на восстановление и приведение в порядок старых оросительных каналов. Особенно важное значение придавалось проведению этих работ в Чимбайском водном округе, самом крупном в Кара-Калпакии. В 1931 г. начались большие работы по капитальному строительству новых систем и техническому улучшению уже существующих.

По данным плана ирригационных работ на 1925/26 оперативный год, общая длина действующих магистралей, распределителей и оросителей, которые подвергались обязательной ежегодной очистке (иногда до двух раз в год), составляла по Чимбайскому водному округу 1410 км⁴³.

Еще с 1924 г. в Кара-Калпакии уделялось большое внимание изыскательской работе на трассе будущего канала Кыз-Кеткен, строительство которого должно было стать основой орошения северных правобережных районов: Куйбышевского, Кегейлинского, Чимбайского, Тахта-Купырского, Кара-Узякского. До проведения канала Кыз-Кеткен эти районы питались водой из отмиравшего протока Каттагар. Некогда он был протоком Аму-Дарьи, но к 1927 г. почти высох и забирал такое ничтожное количество воды, что ее едва хватало на орошение около 15 тыс. га во всех пяти районах. Причиной маловодья протока Каттагар был отход Аму-Дарьи от правого берега к левому в месте, где расположены истоки ряда правобережных протоков, подававших воду в систему Куваныш-жармы и Кегейли. Для предупреждения надвигающейся катастрофы Казводхозом в 1926 г. были проведены изыскания и составлен проект, по которому протоки Таш-узяк и Кок-узяк заменялись одним каналом Кыз-Кеткен длиной в 17,8 км. Головная часть его была запроектирована в месте залегания твердой породы, где невозможен отход реки,— около Тахия-Таша. Осенью 1926 г. Казводхоз предложил Облводхозу Кара-Калпакской Автономной Области приступить к сооружению канала Кыз-Кеткен⁴⁴.

В первые годы стройки канал был вырыт до протока Кок-узяк на длину 12,4 км⁴⁵. Таким образом, Кыз-Кеткен был присоединен к системе Кегейли. В 1935 г. на Кыз-Кеткене пущено в эксплуатацию железобетонное головное сооружение.

До постройки Кыз-Кеткена посевные площади осваивались непланомерно; разделка земли производилась недостаточно тщательно. «Бесплауовое и разновременное освоение змли приводило к постройке излишних каналов, последующее же их интенсивное заилнение заставляло забрасывать эти каналы и строить другие»⁴⁶.

⁴³ Республиканский архив ККАССР, ф. 176, ГК 161 за 1926—1927 гг.

⁴⁴ Там же, ф. 63, архив 120.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ А. Н. Л я п и н. Ирригация Кара-Калпакской АССР. «Материалы по производительным силам Узбекистана, т. I. Кара-Калпакская АССР». Ташкент, 1950, стр. 176.

Устройство оросительной сети было крайне нерациональным. Так, в колхозе им. Кирова Чимбайского района (9-й аулсовет) свыше 50% земли, отведенной под ирригационную сеть, было занято недействующей сетью. На 1 га орошаемой площади приходилось 347 м действующей и 209,3 м заброшенной сети⁴⁷. Орошаемые площади были разбросаны мелкими участками по всей территории, закрепленной за колхозом, причем из 90 таких участков больше половины были размером до 1 га и лишь один составлял 20 га. «Каждый участок разбивался постоянной ирригационной сетью на мелкие карты площадью от 0,1 до 0,5 га. Колхоз им. Кирова получал воду из межколхозного распределителя Беш-Сары в 42 точках»⁴⁸. Из-за неправильной организации территории приходилось поддерживать оросительную сеть на большом протяжении.

Благодаря сооружению канала Кыз-Кеткен в семь раз увеличились посевные площади северных районов. Реконструкция оросительных каналов и сооружение Кыз-Кеткена явились крупнейшими достижениями в ирригации республики. Кыз-Кеткен стал бесперебойно снабжать водой прилегающие к нему земли. Отпала необходимость в чигирях.

Огромное значение Кыз-Кеткена для каракалпакского дехканства нашло отражение в творчестве каракалпакских поэтов⁴⁹.

В годы пятилеток в Чимбайском районе проводились капитальные работы по объединению отводов и реконструкции всей ирригационной сети района. Коренной реконструкции подвергся канал Куваныш-жарма, в результате чего повысился горизонт воды в каналах и Куваныш-жарма стал снабжать водой более 2 тыс. га новых поливных земель, обеспечивая самотечную подачу на ранее орошавшиеся чигирями земли. Были реконструированы каналы Май-яб, Марха-узьяк: русла их были расширены и выпрямлены. Были реконструированы и вновь построены каналы Октябрь-Абад-яб, Киров-ата, Колхоз-Абад, Новый Таш-яб, Ленинбад-яб, Новый Ор-яб, Артель-яб и др. (рис. 6). Все межколхозные каналы были значительно расширены.

Одновременно со строительством новых каналов и реконструкцией старых была проведена большая работа по улучшению эксплуатации ирригационных систем. До войны все земляные работы по очистке каналов в большинстве случаев осуществлялись вручную. В послевоенные годы широко развернулась механическая очистка арыков, значительно облегчившая тяжелый труд населения. В 1954 г. в республике работали четыре машинно-экскаваторные станции, одна из которых в Чимбайском районе (рис. 7-б). Благодаря применению мощных землеройных машин (экскаваторов, бульдозеров, канавокапателей и пр.) сотни тысяч людей освобо-

⁴⁷ А. Н. Л я п и н. Указ. соч., стр. 177.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ См., например, Ж. А й м у р з а е в. «Кыз-Кеткен». Уллы Уатан. Адеби альманах, III. Торткул, 1939, стр. 30.

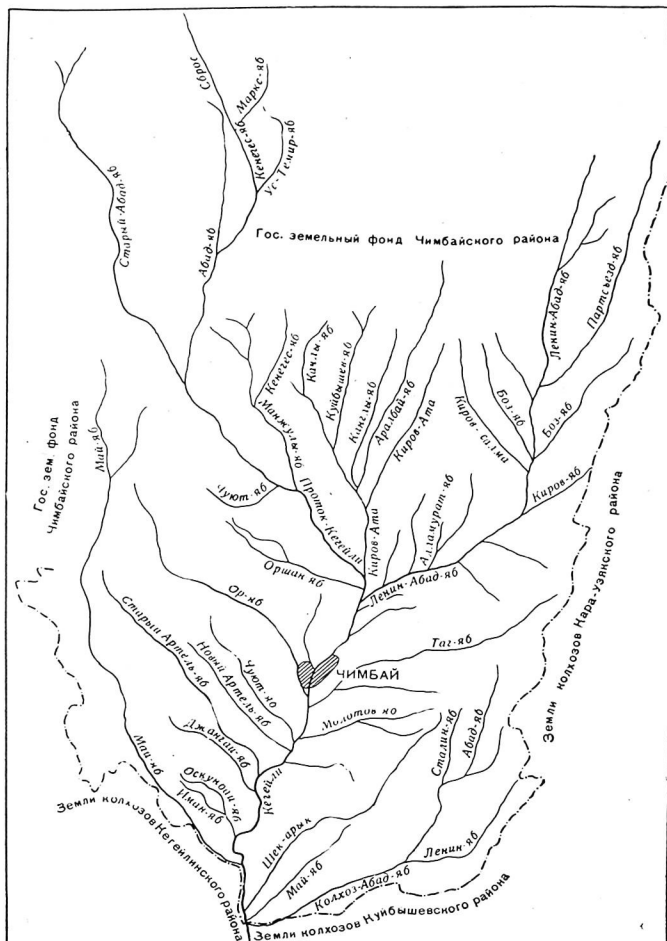

Рис. 6. Оросительная сеть Чимбайского района (по данным Райводхоза, 1951 г.)

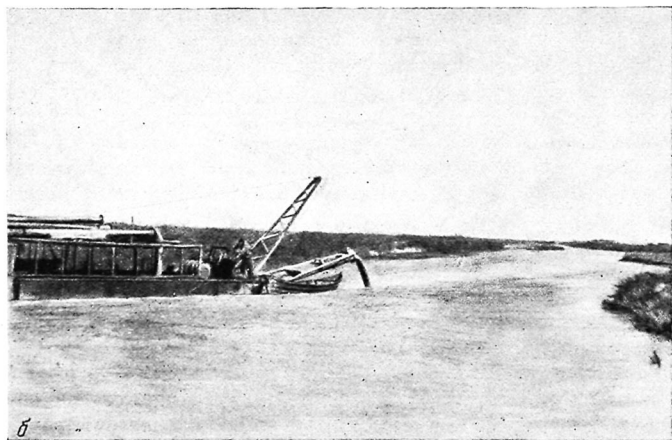

Рис. 7. Канал Кегейли в Чимбайском районе
а — общий вид; б — механизированные работы по углублению канала

дились от очистки оросительных каналов. С урегулированием подачи воды в Кыз-Кеткен в значительной мере отпала необходимость в устройстве дамб для защиты от затопления паводковыми водами Аму-Дарьи прилегающих низменных мест, на что раньше тратились огромные усилия. Теперь в Чимбайском районе дамбы возводят только при особенно сильных паводках⁵⁰.

Крупную роль в дальнейшем развитии и совершенствовании ирригации в республике, в частности в Чимбайском районе, сыграло опубликованное 17 августа 1950 г. постановление Совета Министров СССР «Об улучшении механизации в сельском хозяйстве и о переходе к новой системе орошения для полного использования всех посевных площадей». В соответствии с этим постановлением постоянная мелкая арычная сеть, дробившая посевные площади на крохотные участки, заменяется временными оросительными канавками, что дает широкий простор применению мощных сельскохозяйственных машин. Следует, однако, сказать, что в Чимбайском районе переход на новую систему орошения до 1953 г. не был полностью завершен, что не могло не вызвать некоторой задержки еще большего внедрения в колхозное хозяйство этих машин.

* * *

В результате победы колхозного строя и механизации сельского хозяйства в Кара-Калпакии бурными темпами развивается социалистическое земледелие. В Чимбайском районе полеводство играет наибольшую роль, причем ведущее место занимают технические культуры; за ними следуют зерновые. В 1936—1939 гг. посевная площадь района увеличилась почти вдвое (с 8861 до 16 918 га), а площадь под озимой пшеницей и рисом — почти в три раза⁵¹. После окончания Великой Отечественной войны все отрасли колхозного производства стали развиваться более высокими темпами благодаря освоению передовой советской сельскохозяйственной науки и новой техники. В 1953 г. общая посевная площадь района составляла более 18 тыс. га, из них свыше 16 тыс. га были заняты под технические культуры⁵². Колхозное хозяйство Чимбайского района перешло на более высокую ступень культуры земледелия. Основное внимание обращалось на дальнейший подъем урожайности технических культур, наиболее доходных для колхозов. Особенно важно, что наряду с расширением посевных площадей под хлопчатником и люцерной внедрялись в производство другие технические культуры (кенаф, джут, куижут).

⁵⁰ Дамба представляет собой земляной вал, насыпанный из местного грунта. Из всех видов дамб (береговые, озерные, кольцевые) в Чимбайском районе, по условиям местности, применяются почти исключительно береговые.

⁵¹ Из районных колхозных годовых отчетов за 1936—1939 гг.

⁵² То же, за 1953 г.

Эти новые культуры с каждым годом получали все большее распространение на территории района; некоторые колхозы даже специализировались в этом направлении. Если за 1944—1951 гг. площади под этими культурами возросли почти в десять раз (с 229,67 до 2139 га)⁵³, то уже в 1953 г. колхозы Чимбайского района

Рис. 8. Сотрудники Чимбайской зональной опытной станции СоюзНИИП.
Первый слева — селекционер Г. И. Гаврилов (1954 г.)

засеяли кенафом, джудом и кунжутот около 4 тыс. га⁵⁴. В 1953 г. колхоз им. Молотова Абадского аулсовета засеял кенафом 350 га; колхоз «Коммунист» Первомайского аулсовета занял под кенаф и джут 40 га⁵⁵.

Рост культуры земледелия в колхозах района был связан с укреплением МТС и ростом механизации, с развертыванием агротехнической сети и улучшением агрономической помощи колхозам со стороны МТС и сельскохозяйственных органов, а также с повышением квалификации руководящих кадров колхозов (председателей, агрономов, бригадиров) и с общим поднятием культурного уровня всех колхозников.

⁵³ Полевая запись автора, 1952 г., № 1.

⁵⁴ Из районных колхозных годовых отчетов за соответствующий год.

⁵⁵ «Советская Кара-Калпакия», 30/V 1953.

Повышение уровня современной агротехники обеспечивалось не только увеличением объема основных работ, но и качественным их улучшением. С каждым годом в колхозах района улучшалась обработка почвы и уход за растениями. Велась упорная борьба за повышение урожайности колхозных полей. Немаловажное значение в этом имело применение различных удобрений.

Одним из показателей высокой культуры земледелия является посев отборными семенами, наиболее приспособленными к местным условиям и наиболее урожайных сортов. Колхозы Чимбайского района еще до войны уделяли большое внимание выбору лучших сортов и созданию из них семенных фондов.

Постановление Совнаркома СССР от 29 июня 1939 г. помогло колхозам улучшить семеноводство, усилить контроль за качеством семян. В этом деле большую инициативу проявила Чимбайская опытная станция СоюзНИХИ. При станции имеется несколько научных лабораторий, которые занимаются селекцией, семеноводством. Одной из селекционных лабораторий много лет руководил агроном, депутат Верховного Совета Кара-Калпакской АССР Г. И. Гаврилов, работавший над выведением новых сортов хлопчатника (рис. 8). В результате упорной многолетней работы он создал длинноволокнистые, раннеспелые, урожайные сорта «КК-351», «КК-602», «КК-1036», «КК-1083» и другие. Эти новые сорта хлопчатника с каждым годом все шире распространяются в колхозах северных районов республики и дают высокий урожай. Они занимают все большее место в хлопковом производстве Кара-Калпакии, а в последние годы стали применяться и на территории южной Украины. Партия и правительство, высоко оценив труд Г. И. Гаврилова, наградили его орденом Трудового Красного Знамени⁵⁶.

Другой сотрудник селекционной лаборатории той же станции, агроном С. Крыжевец в результате многолетнего труда создал раннеспелые сорта пшеницы, маха, карликового сорго («хигир») ⁵⁷. Эти новые сорта поспевают на 15 дней раньше других и дают высокий урожай⁵⁸.

* * *

Скотоводство было самой отсталой отраслью сельского хозяйства каракалпачков. В годы гражданской войны животноводство Чимбайского района пришло в еще больший упадок. Лишь после ликвидации контрреволюционных банд на территории района оно начало восстанавливаться. В 1923 г. количество скота в Кара-Калпакской автономной области составляло 566 458 голов — в 1927/28 г. оно возросло до 1 341 480 голов⁵⁹. В этот период наряду с количественным ростом животноводства оно улучшилось и качественно.

⁵⁶ Полевая запись автора, 1951 г., дневник 1.

⁵⁷ Карликовое сорго (хигир) — зерновая культура, получаемая в результате скрещивания маха с джугарой.

⁵⁸ Полевая запись автора, 1951 г., дневник 1.

⁵⁹ ЦГАОР КазССР, ф. 30, оп. 6, д. 35, св. 5.

Однако еще в 1929 г. все поголовье скота находилось в руках дехкан-единоличников, причем значительная часть его была сосредоточена в байско-кулацких хозяйствах; но уже к концу второй пятилетки колхозам и колхозникам принадлежало 88% всех лошадей, 83% крупного рогатого скота и 84% овец и коз⁶⁰.

Большую роль в развитии колхозного животноводства сыграли директивы XVII съезда ВКП (б) и решение Июньского пленума ЦК ВКП (б) 1934 г. об организации колхозных товарных ферм.

Крупных успехов достигло животноводство Чимбайского района после постановления Совнаркома СССР и ЦК ВКП (б) от 8 июля 1939 г. «О мерах по развитию общественного животноводства в колхозах». Постановление указывало на целесообразность организации в каждом колхозе трех животноводческих ферм и определяло минимум поголовья в зависимости от количества закрепленной за колхозами земли.

Для проведения научно-исследовательской работы по породному улучшению скота был организован Чимбайский животноводческий пункт. Животноводство всегда должно быть связано с полеводством, иначе невозможна рациональная организация того и другого. Тесная связь животноводства и растениеводства приводит к более планомерному и полному использованию трудовых ресурсов колхоза, что способствует и повышению производительности труда.

По мере роста и укрепления полеводства, повышения культуры земледелия, увеличения производства зерна росло и крепло в колхозах Чимбайского района общественное животноводство. Колхозы района имели тысячи гектаров естественных выпасов и сенокосов, с каждым годом расширяли посевные площади кормовых культур, повышали их урожайность. Все это благоприятствовало дальнейшему развитию животноводства. Ныне животноводство в Чимбайском районе является наиболее важной после полеводства отраслью сельского хозяйства. В этом районе развиты все основные отрасли животноводства: овцеводство, коневодство, разведение крупного рогатого скота, птицеводство. Ежегодно увеличивается поголовье скота и его продуктивность.

Рост колхозного стада тесно связан с укреплением кормовой базы. В послевоенное время кормовая база в колхозах Чимбайского района значительно расширилась: в 1951 г. площадь кормовых культур в районе возросла по сравнению с 1936 г. в 19 с лишним раз⁶¹. Уборка кормов в колхозах района за последнюю пятилетку полностью механизирована. В результате проведенных партий и правительством мероприятий колхозное животноводство Чимбайского района за 1940—1951 гг., несмотря на трудности военного времени, значительно выросло. Так, прирост крупного рогатого скота в 1951 г. составил по отношению к 1940 г. 158,5%, овец и коз — 372,8, птицы — 147,4, ослов — 111,2%⁶².

⁶⁰ «25 лет Кара-Калпакской АССР». Нукус, 1950, стр. 110.

⁶¹ Из районных колхозных годовых отчетов за 1936—1951 гг.

⁶² Из районного колхозного годового отчета за 1940—1951 гг.

Большую роль в развитии животноводства в этот период сыграло постановление Совета Министров СССР и ЦК ВКП (б) «О трехлетнем плане развития общественного колхозного и совхозного продуктивного животноводства 1949—1951 гг.». Претворяя в жизнь исторические решения партии и правительства, колхозники и колхозницы Чимбайского района с энтузиазмом борются за выполнение и перевыполнение планов развития животноводства. Об этом свидетельствует образцовая работа многих колхозных животноводов, имена которых хорошо известны в республике⁶³. Так, Алгашбай Юсупалиев, более пятнадцати лет работающий чабаном на овцеводческой ферме колхоза им. Ленина Абадского аулсовета, ежегодно добивается замечательных успехов, умножая поголовье отары; в 1953 г. от 70 овцематок он получил 90 ягнят⁶⁴. Нуратдин Сейтимбетов, табунщик того же колхоза, в 1952 г. от 30 конематок получил 28 жеребят, а в 1953 г. от 32 конематок 32 жеребенка⁶⁵. Другой табунщик, член колхоза им. Ворошилова Первомайского аулсовета, Байсейтов в 1953 г. от каждой из 55 конематок получил по жеребенку. Пастух сельхозартели им. Куйбышева Кенесского аулсовета Юсупов в том же году от 153 коров получил по теленку⁶⁶, а табунщик колхоза им. Ахунбабаева план прироста поголовья лошадей выполнил на 117%⁶⁷. Как в довоенные, так и в послевоенные годы партия и правительство уделяют огромное внимание улучшению зоотехнического и ветеринарного обслуживания животноводства, подготовке кадров и развертыванию научно-исследовательской работы в области животноводства.

В районе все шире развертывается строительство помещений для колхозного скота. В 1951 г. скотных дворов было на 120,3% больше, чем в 1940 г.⁶⁸ Только в 1952 г. в районе выстроено более 40 различных построек для скота⁶⁹.

В каждом колхозе имеется на ферме хорошо отстроенная сейсхана (хлев) для содержания крупного рогатого скота в зимних условиях; каждая бригада имеет сейсхану для содержания выделенного ей рабочего скота. Колхозные сейсханы почти однотипны; примером может служить здание молочно-товарной фермы колхоза им. Ахунбабаева, зафиксированное в 1948 г. этнографическим отрядом Хорезмской экспедиции (см. рис. 9). Хлевы на фермах строятся с отдельными помещениями для молодняка, коров, быков. Кроме зимних хлевов, строятся открытые загоны, которые используются для содержания скота в летнее время.

⁶³ См. «25 лет Кара-Калпакской АССР», стр. 116.

⁶⁴ «Советская Кара-Калпакия», 26/VIII 1953.

⁶⁵ Там же, 17/VII 1953.

⁶⁶ Там же, 11/IX 1953.

⁶⁷ Там же, 30/III 1954.

⁶⁸ Из районного годового колхозного отчета.

⁶⁹ Там же, за 1952 г.

Овчарни колхозных овцеварных ферм строятся отдельно, иногда далеко от колхозного поселка, там, где расположены пастбищные участки. Коневфермы находятся вне пределов территории района. Табуны многих колхозов, например им. Андреева, XVIII партсъезда, пасутся на Кушканатауской низменности, табуны колхоза им. Ахунбабаева — в урочище Казан-Кеткен близ Кунграда. Табунщики обычно пригоняют табуны на территорию своего колхоза только осенью.

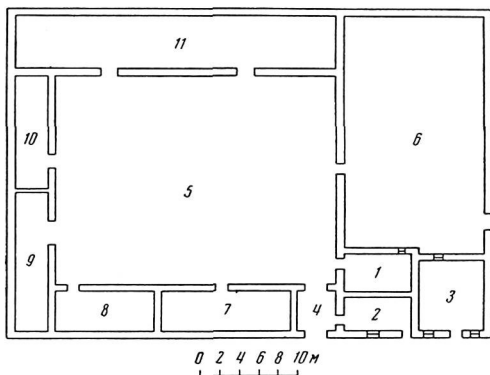

Рис. 9. План животноводческой фермы колхоза им. Ахунбабаева

1—3 — служебные помещения; 4 — дализ; 5, 6 — открытые загоны; 7—11 — крытые помещения для скота

В развернутой программе дальнейшего развития сельского хозяйства СССР, принятой Сентябрьским пленумом ЦК КПСС 1953 г. по докладу Н. С. Хрущева «О мерах дальнейшего развития сельского хозяйства СССР», особое внимание уделяется подъему животноводства. «...Быстрейший подъем животноводства, и в первую очередь общественного, — говорится в постановлении Пленума, — имеет жизненно важное значение для страны и является ныне самой неотложной задачей партии и государства в сельском хозяйстве»⁷⁰.

Для дальнейшего развития животноводства партия и правительство провели ряд мероприятий. К подобным мероприятиям относится новый закон о сельскохозяйственном налоге, принятый пятой сессией Верховного Совета СССР, а также дополнительные важнейшие постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР.

⁷⁰ «Коммунист» (Москва), 1953, № 13, стр. 9.

Колхозы и колхозники Чимбайского района с большим воодушевлением приняли эти постановления как проявление новой заботы партии и правительства об укреплении колхозного строя, об увеличении коллективной собственности колхозов, о неуклонном росте материального благосостояния колхозников.

* * *

Шелководство в Чимбайском участке и вообще в Кара-Калпакии до Октябрьской революции велось примитивно и имело ограниченное распространение. В иные годы шелководством совершенно не занимались. Широкое развитие оно получило только после Октября. Громадное значение в дальнейшем развитии этой отрасли хозяйства имел перевод шелководов с частного снабжения греной и частного сбыта коконов на кооперативное, а также контрактация коконов. В 1928 г. продажа грены частными предпринимателями прекратилась и грена раздавалась дехканам только через кооперацию⁷¹. В этот период была проведена большая работа по созданию кормовой базы шелководства на территории Кара-Калпакии, в частности в Чимбайском районе. В результате проведенных мероприятий уже в 1929 г. валовой сбор коконов увеличился по сравнению с довоенными годами в полтора раза. В 1928/29 г. в Чимбайском районе шелководством занимались 6522 хозяйства.

За годы пятилеток шелководство из подсобного, примитивного, малопроизводительного промысла превратилось в важную отрасль сельского хозяйства и занимает большое место в экономике района. В 1945 г. в Чимбайском районе было собрано 2546 кг коконов, в 1951 г. 7155 кг, в 1953 г. 8648 кг⁷². В колхозах района количество деревьев высокоствольной шелковицы из года в год возрастает, расширяются также кустарные плантации. Создана материально-техническая база шелководства, в колхозах района построены многочисленные коконосушилки, инкубатории, черводядни, которые полностью обеспечивают развитие колхозного шелководства. План развития шелководства в районе ежегодно перевыполняется. Многие колхозы, бригады и звенья добились получения 70—84 кг коконов с коробки грены. Примером служит колхоз «Коммунист» Первомайского аулсовета Чимбайского района, получивший уже в 1949 г. по 84,2 кг, а бригадир Зияда Утемуратова сдала государству по 94 кг коконов с каждой из 10 коробок грены, превысив выход коконов с одной коробки, по сравнению с выходом в 1948 г., на 10 кг⁷³.

⁷¹ М. А. Стеценко. К вопросу о развитии шелководства в Кара-Калпакской АССР. «Материалы по производительным силам Узбекистана», вып. 1. Ташкент, 1950, стр. 234.

⁷² Из районных годовых отчетов.

⁷³ «25 лет Кара-Калпакской АССР», стр. 127—128.

Колхозы Чимбайского района занимаются также огородничеством, бахчеводством, садоводством. Сажают главным образом дыни, арбузы, капусту, помидоры, картофель, огурцы. Огородные культуры начали широко распространяться после революции; теперь овощи наряду с бахчевыми культурами прочно вошли в пищевой рацион населения Чимбайского района.

Чимбайский район по своим естественноисторическим условиям имеет все данные для самого широкого развития садоводства и виноградарства. Этому способствуют плодородные почвы и благоприятные климатические условия. Однако до революции оно было слабо развито. Некоторые хозяйства близ своих усадеб сажали вдоль арыков абрикосы (урюк), лох (джиуду) и другие плодовые деревья. В Чимбайском участке было очень мало виноградников по сравнению с южными районами Аму-Дарьинского бассейна. Только после Октября стали развиваться на базе колхозов садово-виноградные культуры.

В районе проводилась большая работа по реконструкции плодового хозяйства. Данные районного годового отчета показывают, что с 1943 по 1946 г. площадь плодовых деревьев в районе возросла на 261,4%. В каждом колхозе организованы специальные бригады, тщательно ухаживающие за садово-виноградными насаждениями. Однако и поныне в Чимбайском районе, как и повсюду в Кара-Калпакии, колхозные сады занимают еще очень небольшую площадь, большей частью всего в 2—3 га. Перед колхозами района стоит задача — на деле осуществить популярный в нашей стране лозунг: «Каждому колхозу — сад и виноградник, каждому колхознику — фруктовые деревья и виноградные кусты на приусадебном участке».

* * *

За годы советской власти многие колхозы Чимбайского района стали передовыми, высокомеханизированными и многоотраслевыми сельскохозяйственными артелями. Хозяйственную жизнь передовых колхозов данного района хорошо иллюстрирует пример одного из них, в котором работал этнографический отряд Хорезмской экспедиции с 1948 г. Это один из лучших колхозов республики — сельхозартель им. Ахунбабаева Кенесского аулсовета⁷⁴. Этот колхоз со дня его образования непрерывно рос и успешно развивался. По государственному акту за ним закреплено 4278 га земли. Из этого количества земли почти половину (около 2 тыс. га) составляют хорошо орошенные пашни. Ведущая культура в хозяйстве колхоза — хлопчатник занимает основную часть посевной площади. Затем следуют пшеница, рис, ячмень, просо, бобовые, сеяные кормовые травы. Небольшая часть площади занята под огород и колхозный сад. Колхоз специализируется по хлопководству. За годы существования колхоза посевная площадь под хлоп-

⁷⁴ Ныне отделение им. Ахунбабаева совхоза «Кенес». Описание колхоза относится к 1953-1954 гг. (Ред.).

чатником выросла больше чем в 15 раз (с 41 га в 1931 г. до 693 га в 1952 г.)⁷⁵.

Систематически повышалась и урожайность этой ценной культуры: за послевоенные годы она возросла в пять раз (с 6,2 центнера с гектара в 1945 г. до 20,3 в 1952 г.). Колхозники и колхозницы сельхозартели им. Ахунбабаева своим самоотверженным трудом доказали, что при выполнении всех требований передовой

Рис. 10. Колхозница-каракалпачка, одна из лучших сборщиц хлопка к-за им. Ахунбабаева

советской агрономической науки можно, несмотря на неблагоприятные климатические условия, добиться устойчивых высоких урожаев хлопчатника (рис. 10). В последние годы колхоз перешел на новые сорта высокоурожайного длинноволокнистого хлопчатника, выведенные на Чимбайской зональной станции. В 1951 г. колхоз посеял новый сорт «КК-602» на площади 120 га, и, так как этот опыт оказался очень успешным, в следующем году по просьбе колхозников этим сортом была засеяна площадь в 471 га.

Колхоз им. Ахунбабаева, развивая хлопководство, расширяет возделывание других сельскохозяйственных культур — зерновых и бобовых.

⁷⁵ Данные взяты из газеты «Кзыл Каракалпак стан» от 12 ноября 1952 г. и из колхозных годовых отчетов.

Большие успехи достигнуты колхозом и в области животноводства. Благодаря освоению травопольных севооборотов улучшилась кормовая база для всех видов скота. Рост поголовья общественного стада показывает следующая таблица⁷⁴:

	1941 г.	1945 г.	1946 г.	1951 г.	1952 г.	1953 г.
Крупный рогатый скот . . .	260	360	346	573	550	647
Лошади	322	317	344	500	590	673
Овцы и козы	378	366	393	1171	1370	1720

Из приведенных цифр видно, что количество скота в колхозе непрерывно росло, особенно в послевоенные годы. Следует добавить, что в последнее время в колхозе организована новая отрасль животноводства — птицеводство.

В колхозе сооружены просторные и удобные помещения для каждого вида скота, прекрасные зернохранилища, склады; каждая бригада имеет свой «пахта-хырман» (хлопковый ток), хлопкосушилку и др. Неподалеку от зернохранилища расположена постоянно действующая мельница. Выстроено здание правления колхоза, с большим колхозным клубом (рис. 11 и 12). При колхозе имеется радиоузел, детский сад, ясли, библиотека. Ежегодно большая часть полевых работ (пахота, культивация, уборка хлопка, очистка ирригационных систем и т. д.) производится обслуживающей колхоз тракторной бригадой II Чимбайской машинно-тракторной станции. Во время сбора хлопка в колхозе используются хлопкоуборочная и ворохоочистительные машины, обслуживаемые опытными механиками.

В колхозе выросли многочисленные кадры передовиков сельского хозяйства, которые уже по нескольку лет работают в разных отраслях колхозного производства. В результате многолетней практической работы колхозники с каждым годом расширяют технические знания. Правление колхоза, заботясь о систематическом повышении квалификации своих колхозников, посылает их на курсы и в сельскохозяйственные школы в районный центр и в столицу республики. Большую роль в развитии колхоза играет его председатель Бекбай Утениязов, пользующийся доверием и авторитетом у колхозников (рис. 13).

Все колхозники распределяются по постоянным производственным бригадам — полеводческим, животноводческим, овощеводческим и др., представляющим собой вполне определившиеся производственные единицы. В 1952 г. в колхозе было 12 полеводческих бригад, в которых работало 467 колхозников. За ними закреплены участки посева, сельскохозяйственные орудия, рабочий скот, производственные постройки; инвентарь и тягло, имеющиеся в бригадах, закрепляются за отдельными колхозниками. Бригады имеют постоянный состав колхозников; каждый колхозник является членом какой-нибудь бригады. Бригадир избирается из числа наиболее опытных и авторитетных членов колхоза. Наличие постоянных бригад дает возможность значительно улучшить планирование и продуктивность колхозного производства.

⁷⁴ Из колхозных годовых отчетов за указанные годы.

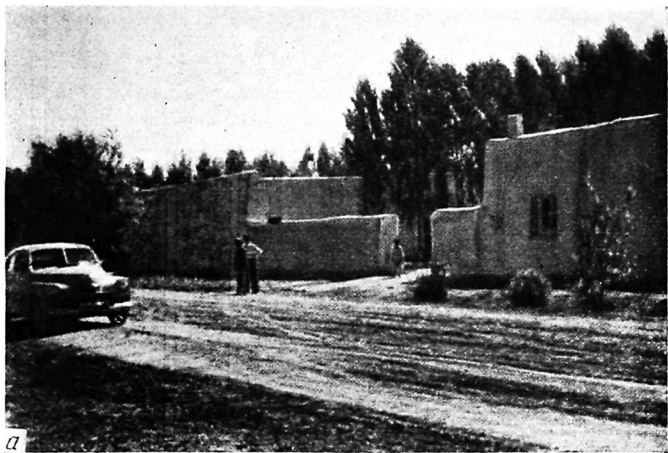

Рис. 11. Здание правления и клуба колхоза им. Ахунбаева
а — общий вид; б — фасад клуба

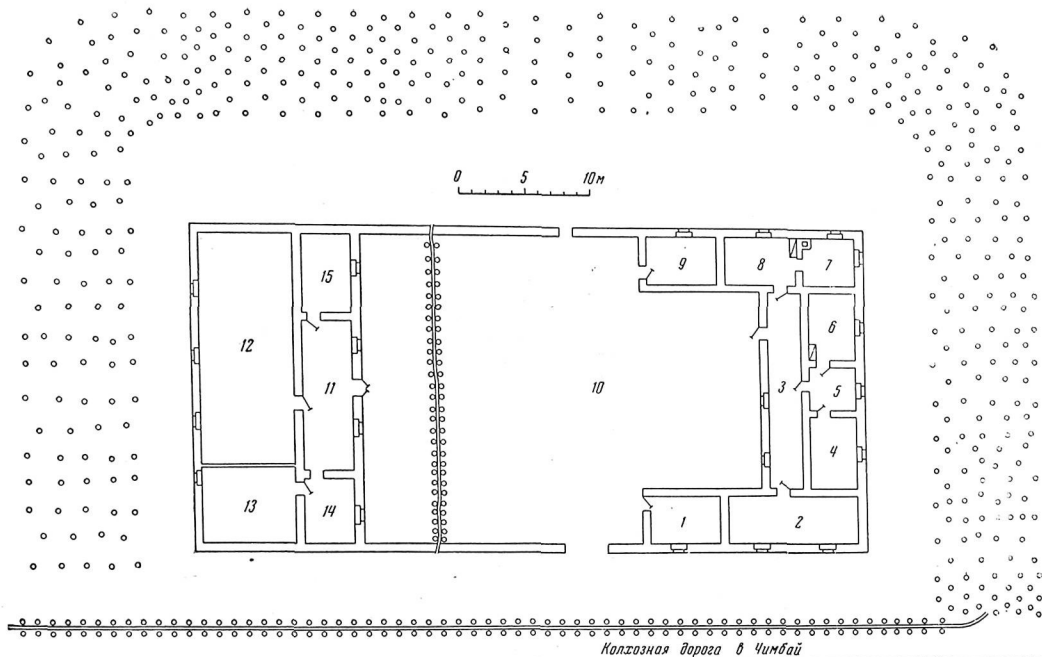

Рис. 12. План здания правления и клуба колхоза им. Ахунбаева. 1952 г.

- 1 — библиотека; 2 — кабинет председателя; 3 — коридор; 4 — кабинет партorgа; 5 — комната оциданий; 6 — кабинет номсорга; 7 — бухгалтерия;
 8 — комната счетовода; 9 — медпункт; 10 — двор; 11 — коридор; 12 — зрительный зал; 13 — сцена; 14 — артистическая уборная;
 15 — комната сторожа

Каждая полеводческая бригада имеет постоянный, хорошо оборудованный полевой стан — «мадани шертек»; в некоторых бригадах строят отдельные полевые станы и для звеньев. Здесь кипит жизнь и в горячую пору посевной, и во время междурядной обработки хлопчатника, и в период хлопкоуборочной кампании.

Мадани шертек — постройки несколько облегченного типа; их обычно делают не паховыми (глинобитными), а каркасными. Они служат местом отдыха хлопкоборцов во время обеденного перерыва; здесь в прохладе тенистого навеса проводятся

Рис. 13. Председатель правления колхоза им. Ахунбабаева Бекбай Утениязов (справа) с бригадиром 4-й бригады на хлопковом поле

беседы, читка газет и пр. Мадани шертек украшается лозунгами, плакатами, портретами; там имеется радиоприемник, шахматы, шашки, домино, художественная литература. Примером может служить мадани шертек, построенный в 1951 г. для звена Героя Социалистического Труда Шамурата Мусаева и расположенный на хлопковом поле звена, на территории 9-й бригады (рис. 14). Первое помещение не имеет фасадной стены; это — прохладный шертек. На полу сделана «спа» (глинобитное возвышение), на ней расстелена циновка «шыпта», сверх шынты — кошма «кийиз» и ковер «клем». Второе помещение — закрытое, тоже предназначенное для отдыха; в третьем помещается кухня — «асхана».

Каждая бригада имеет пахта-хырман (хлопковый ток; см. рис. 15); при нем устроена сушилка для хлопка-сырца с отопительным ходом, проведенным под кир-

пичным полом (типа корейского «кана»). Во время хлопкоуборочной кампании пахта-хырман является как бы штабом борьбы за успешную уборку хлопка. Круглые сутки дежурят здесь специально выделенные члены бригады. В это время на хырман поступают сотни центнеров хлопка. Колхозники сушат его на солнце, а

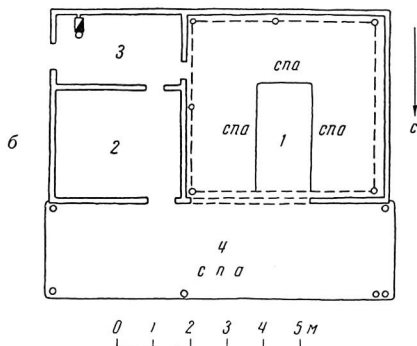
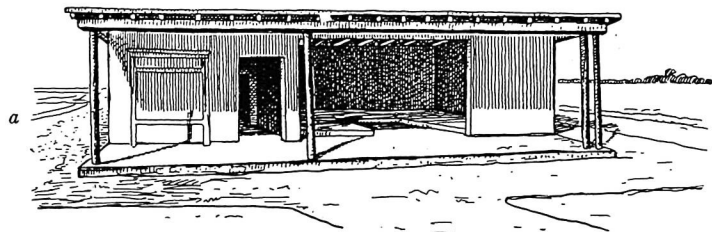

Рис. 14. Мадани шертек звеньевой 9-й бригады колхоза им. Ахунбабаева Шамурата Мусаева

а — внешний вид; б — план; 1 — помещение (с открытым фасадом) для отдыха звена во время обеденного перерыва; 2 — закрытое помещение для отдыха звена; 3 — асхана (кухня); 4 — айван

в пасмурные и дождливые дни — в сушилке; затем хлопок отгружают для сдачи на приемный пункт. Сдача государству первого в сезоне урожая проходит как народный праздник, устраиваются митинги. Каждый колхоз организует «Қзыл Қаруан» (красный караван; рис. 16). На пахта-хырмане выпускаются «боевые листки», отмечающие достижения передовых работников, критикующие отстающих. Эти боевые листки имеют большое воспитательное значение

В колхозах района работает много опытных полеводческих бригадиров, являющихся хорошими организаторами и мастерами выращивания длинноволокнистого хлопчатника. Таков, например, бригадир 9-й бригады колхоза им. Кирова Кенесского аулсовета Гани Машымов, член партии с 1928 г.; благодаря его опытности бригада, которой он руководит, всегда выполняет и перевыполняет свой план. В колхозе им. Ахунбабаева также имеется ряд передовых бригад, ежегодно перевыполняющих планы. Примером является 9-я бригада, которую с 1944 г. возглавляет один из лучших мастеров хлопководства член Коммунистической партии Советского Союза Торе Якупов. Он вступил в этот колхоз в первые же годы коллективизации и до сего времени постоянно работает в нем. В результате умелого руководства бригадиром и добросовестного, сознательного труда колхозников бригада ежегодно получает высокие урожаи. В 1949 г. она получила с гектара 37 центнеров хлопка-сырца, в 1950 г. — 38 центнеров, в 1952 г. — 40. Партия и правительство оценили мастерство бригадиром Торе Якупова, наградив его двумя медалями «За трудовую доблесть»⁷⁷.

В этой же хлопководческой бригаде, как и в ряде других, имеются прославленные звенья. Таково, например, звено, которое возглавляет Герой Социалистического Труда, депутат Верховного Совета Кара-Калпакской АССР Шамурат Мусаев — мастер высоких урожаев хлопка, прославившийся не только в Кара-Калпакии, но и во всей Советской стране (рис. 17). На его достижениях стоит остановиться подробнее. Шамурат Мусаев родился в 1891 г. в семье бедняка в Канглинском ауле бывшей Беш-ябской волости. Он вступил в колхоз в первые годы коллективизации и с тех пор трудится на хлопковых полях. За это время он накопил большой агрономический опыт и знания, в результате чего каждый год получает очень высокий урожай. Достижения Ш. Мусаева росли систематически, из года в год; это показывают цифры постепенного повышения урожайности на уча-

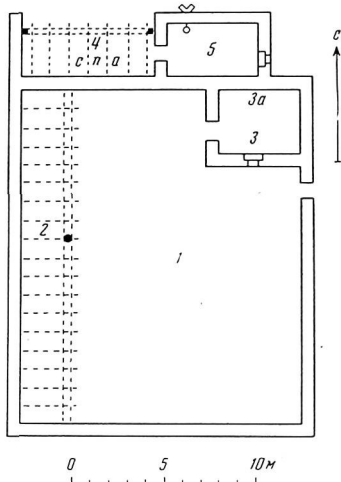

Рис. 15. План хозяйственных построек 13-й бригады колхоза им. XVIII партсъезда Бахтлинского аулсовета

1 — открытая площадка для сушки хлопка; 2 — шертек (навес); 3 — закрытая площадка для сушки хлопка в дождливые или пасмурные дни; 3а — сушилка; 4 — полевой стан; 5 — асхана (кухня)

⁷⁷ Полевая запись автора, 1952 г., дневник 3.

стке его звена: в 1937 г. он собрал по 36 центнеров с гектара, в 1941 г. — по 62, в 1947 г. — по 72, в 1954 г. — по 79⁷⁸. Свои знания и опыт Ш. Мусаев творчески применяет на практике. Задержались всходы хлопчатника — он проводит дополнительные мероприятия, чтобы ускорить их появление; наступила спелость почвы и время культивации, а трактор занят на полях другой бригады, — звеньевой организует конную культивацию, не допуская потери влаги. В каждом случае опытный

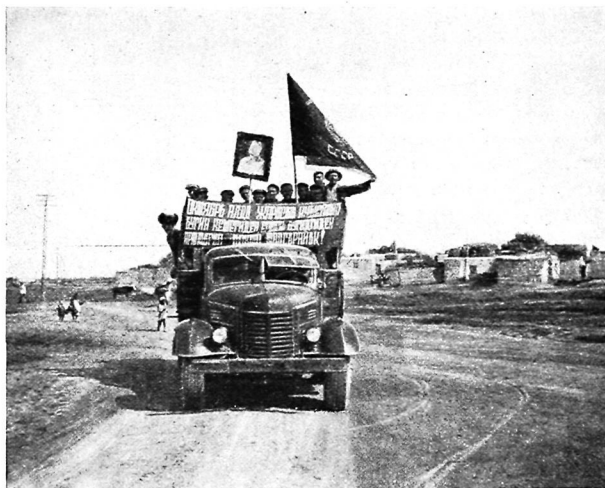

Рис. 16. Головная машина «красного каравана»

звеньевой учитывает состояние почвы и ход развития растений, управляет дальнейшей их вегетацией.

В колхозе им. Ахунбабаева, как и в других колхозах района, имеется немало таких людей, которые в течение десятилетий накапливают опыт выращивания устойчивых высоких урожаев хлопка; свое мастерство они совершенствуют, умело сочетая его с последними достижениями агрономической науки. Партия и правительство всемерно поощряют таких людей, широко распространяющих свой опыт среди хлопкоробов района и республики. Вооруженные агрономической наукой, отличной современной техникой и, главное, любящие свое дело, передовые хлопко-

⁷⁸ Данные до 1947 г. взяты из работы Т. А. Жданко «Быт каракалпакского колхозного аула» (стр. 45), за 1954 г. — из газеты «Советская Кара-Калпакия» (26/XII 1954).

робы Кара-Калпакии собирают большие урожаи не только на старых поливных землях, но и на вновь освоенных, где до революции не росло ничего, кроме верблюжьей колючки.

В полеводческих бригадах огромную роль играет женский труд. Женщины колхоза наравне с мужчинами участвуют во всех сельскохозяйственных работах — во время весеннего сева, хлопкоуборочной кампании и т. д. В колхозе много женщин, награжденных орденами и медалями. Такова, например, Узипа Усенова, ежегодно собирающая до 15 тонн хлопка-сырца (рис. 18). Партия и правительство высоко оценили ее труд, наградив орденом Трудового Красного Знамени и медалью «За трудовую доблесть». Можно назвать и еще сборщиц хлопка, которые за день собирают 160—170 кг, а за сезон — до 10—15 тонн: Халжангул Шамуратову, Жуму Утегенову, Тойдык Каипову, Тойдык Есенбергенову, Б. Каипназарову, Д. Примбетову, П. Хабитову и ряд других. Многие из них награждены орденами и медалями Советского Союза⁷⁹.

Рост культуры земледелия, подъем урожайности и продуктивности всех отраслей сельского хозяйства обеспечивают рост валовой продукции колхозов Чимбайского района, увеличение колхозных доходов и социалистического накопления.

В 1954 г. колхоз им. Ахунбабаева получил более 3,5 млн. руб. дохода, в том числе более 1 млн. премиальных за сдачу хлопка-сырца сверх плана отборным и первым сортом⁸⁰. Растут и доходы, получаемые колхозниками. В 1939 г. колхоз им. Ахунбабаева выдал своим колхозникам в среднем на трудодень по 1,840 кг зерна и по 10 р. 86 к.⁸¹, в 1951 г. — по 8,5 кг зерна и 28 руб. деньгами⁸²; прославленный звеньевой Ш. Мусаев получил за свой годовой труд в колхозе 10 тонн зерна и 50 тыс. руб.; член того же колхоза Бердимурат Аймов — 8 тонн зерна и 30 тыс. руб., Сагаддин Нзаматдинов — 7 тонн зерна и 20 тыс. руб.

Рис. 17. Мастер высокого урожая хлопка Шамурат Мусаев

⁷⁹ Полевая запись автора, 1952 г., дневник 3; «Советская Кара-Калпакия», 26/XII 1954.

⁸⁰ «Советская Кара-Калпакия», 26/XII 1954.

⁸¹ Из районного колхозного годового отчета.

⁸² «Кзыл каракалпакстан», 12/XII 1952.

В соответствии с уставом сельскохозяйственной артели каждая семья в колхозе им. Ахунбабаева, как и в других колхозах Чимбайского района, имеет приусадебный участок, на котором возделывает огород и кормовые культуры для своего скота; у многих имеются фруктовые деревья. Правление колхоза оказывает помощь в обработке приусадебных участков, выделяя инвентарь и тяговую силу, за что колхозники расплачиваются при годовом расчете по трудодням.

Рис. 18. Колхозница-орденоноска
Узина Усенова

Кроме того, они и в личной собственности имеют простейший сельскохозяйственный инвентарь: лошади, кетмени, вилы, косы, грабли, а в некоторых хозяйствах до сих пор сохраняют для обработки своих огородов гунде. Для подвоза удобрений правление предоставляет колхозникам транспорт. Уход за приусадебным участком в основном лежит на членах семьи, не занятых в колхозном производстве; это в большинстве старики и школьники.

Все члены колхоза им. Ахунбабаева обеспечены личным скотом. Для пастбы его правление колхоза выделяет специальные участки. Каждая бригада имеет своего пастуха (падашы), которого нанимают сообща из числа посторонних

колхозу лиц. Скот ежедневно пригоняют в аул; доение и приготовление молочных продуктов каждая семья производит у себя. Многие семьи держат в личном хозяйстве и птицу.

Успехи, достигнутые колхозами Чимбайского района, обусловлены постоянной помощью и заботой Коммунистической партии и Советского правительства, а также повседневным руководством колхозной партийной организации, проводящей среди колхозников большую массово-политическую работу. Большую помощь оказывают ей комсомольцы, принимающие участие во всех политико-просветительных и практических производственных мероприятиях, своим примером побуждающие к тому же и остальную молодежь колхозного аула.

Глава 3

ИЗМЕНЕНИЯ В ДОМАШНЕМ БЫТУ

В связи с развитием социалистической экономики, неуклонным подъемом материального благосостояния колхозников и ростом культуры за годы советской власти произошло коренное преобразование быта населения Кара-Калпакской АССР. В материальной культуре каракалпаков коренные изменения произошли в первую очередь в типе селений и жилищ колхозников.

До революции сельское население Кара-Калпакии жило в аулах. Каракалпакский аул состоял из нескольких десятков юрт, разбросанных на различных расстояниях одна от другой, без определенного плана. «Аулы как оседлых туркмен, каракалпаков и киргизов (казахов. — У. Ш.), так и кочевников, состоят обыкновенно из нескольких кибиток, число которых доходит иногда, преимущественно в каракалпакских аулах, до 80 и даже до 100», — сообщают Гиршфельд и Галкин¹.

В окрестностях Чимбая незадолго до революции в аулах кроме юрт стали появляться уже в значительном количестве и глинобитные дома-усадыбы «там». Расстояние между усадьбами было довольно велико, приблизительно 300—400 м. «Такого рода «хуторской» тип расселения, — писал П. П. Иванов, — целиком зависящий от условий местного орошения, является, как известно, характерной вообще особенностью района низовий Аму-Дарьи»².

Аулы располагались вдоль арыков, выведенных из Кегейли. Богатые хозяйства имели возле построек «баг» (сад) и декоративные деревья. Они пользовались привилегиями в водопользовании, хорошо орошали свои участки; их усадьбы утопали в зелени садов, к которым непосредственно примыкали поля. Части аулов, населенные бедняками, плохо снабжаемые водой, обычно были лишены деревьев.

Поскольку в распределении земли и воды до революции еще сильны были пережитки родовых отношений, это определяло и тип расселения: жители каждого аула принадлежали к одному роду и селились на определенном «родовом арыке». Каждый аул делился на две-три части или более, объединявшие хозяйства нескольких близкородственных семей, составлявших мелкое родовое подразделение. Аул обычно носил название рода или имя какого-либо представителя этого рода — бая, бая, ишана и др. (например: Шеримбет-аулы и т. п.)³.

Кое-где аулы Чимбайского района до сего времени сохранили старые наименования, но большинство колхозных поселков носит название самого колхоза, например: поселок колхоза имени XVIII партсъезда, колхоза им. Ахунбабаева и т. д.

¹ Гиршфельд и Галкин. Указ. соч., ч. II, стр. 124.

² П. П. Иванов, Каракалпаки, стр. 29—30.

³ Шеримбет Сейтимбетов накануне Октябрьской революции служил в должности волостного управителя.

Кроме родовых пережитков, на характер поселений и жилища каракалпаков влияли и природно-хозяйственные условия.

В Чимбайском участке, как и в других дельтовых районах, земледелие не было устойчивым. Причиной этому были постоянные затопления, вызываемые перемещением течения Аму-Дарьи и ее протоков. Аулы или части аулов, в особенности в волостях к западу от Чимбая, часто приходилось переносить в другие места из-за неустойчивости гидрологического режима Аму-Дарьи, ее протоков и каналов.

В 1873 г. А. В. Каульбарс наблюдал такой случай: «Приближаясь к каракалпакскому аулу, расположенному вблизи небольшого лимана, снабжаемого водой Аму лишь в полноводье, мы увидели суматоху; со всех сторон раздавались крики; имущество и кибитки быстро складывались на арбы, и все, что было готово, поспешно куда-то отходило. Полагая, что наше неожиданное появление было причиной этого бегства, мы ускорили шаг и выслали наших вожakov успокоить население. Оказалось, однако, что причиной суматохи была быстрая прибыль воды в соседнем лимане, и на наших глазах место, занятое аулом, было залито, так что запоздавшие арбы грузились уже людьми, стоящими в воде»⁴.

В силу той же причины основным видом жилища, несмотря на большое развитие оседлости и земледелия, долго оставалась юрта. «...В период присоединения Хивинского ханства к России, — писал П. П. Иванов, — преобладающее большинство каракалпаков жило в юртах (кибитках)»⁵. Но и в обеспеченных от затопления местностях только в конце XIX в. создались условия для постоянных поселений. До присоединения к России правобережные каракалпаки жили в постоянной тревоге, опасаясь набегов и грабежей туркменских вооруженных отрядов, возглавляемых феодалами-правителями, зависимыми от Хивы. «Летом каракалпаки считают себя более или менее обеспеченными от этих набегов: широкая Аму со своими бесчисленными рукавами, протоками и болотистыми берегами защищает их от туркмен, но зимой опасно, они проходят через лед»⁶.

После присоединения к России и ликвидации постоянной угрозы набегов в поселениях Чимбайского района все более распространялись типы прочных оседлых жилищ. Статистическое обследование, проведенное Переселенческим управлением в 1912—1913 гг., зафиксировало в аулах окрестностей Чимбая на 14 936 юрт 3995 глинобитных жилых построек. Иногда близ юрты ставили глинобитные хозяйственные помещения для хранения продуктов, хлев (сейисхана) и другие постройки (рис. 19).

Каракалпакские юрты, до сих пор распространенные в Чимбайском районе, бывают четырех-, шести- и восьмиканатные⁷. Деревянный остов юрты состоит из складных решетчатых стенок — «кереге», установленных кругом. К верхней части

⁴ А. В. Каульбарс. Указ. соч., стр. 498.

⁵ П. П. Иванов. Каракалпаки, стр. 30.

⁶ Н. Карзин. В низовье Аму, стр. 205.

⁷ «Канат» — отдельная часть деревянной решетки, из которых составляется остов юрты

кереге («керегенинг басы») при помощи шерстяного шнура «уық бау» прикреплены деревянные, согнутые в концах на 45° жерди — «уық», образующие купол юрты. Верхняя часть уыков упирается в массивный деревянный обруч «шангарақ», нижнюю вогнутую часть при помощи уык-бау привязывают к верхней части кереге. Через отверстие шангарака выходит дым и освещается юрта. Шангарак покрывают квадратной кошмой «тунглик», к каждому углу которой привязана шерстяная веревка «тунглик бау». Три угла тунглика прикреплены к остову юрты, четвертый

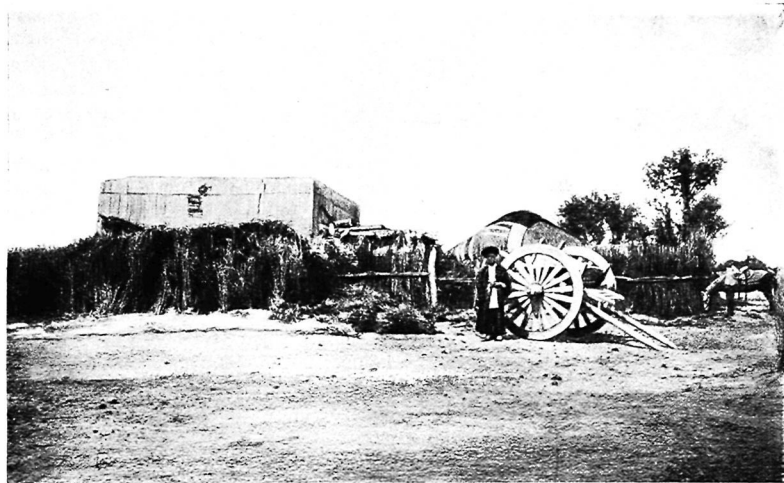

Рис. 19. Дореволюционная каракалпакская усадьба.
(Из материалов Переселенческого управления)

откидывается или натягивается при помощи тунглик бау или специального шеста — «бақан». Круг, образуемый кереге, замыкается деревянной рамой, обрамляющей входное отверстие⁸; на нее навешивают двустворчатую дверь «ергенек». Вход с наружи закрывается нашитой на кошму циновкой из «шия» (тростника), одна сторона которой прикреплена к верхней части дверной рамы.

Кереге (решетки) изготавливаются из слегка согнутых жердей, сложенных крестнакрест и скрепленных ремешками из сыромятной кожи — «хам қайыс», которые продеваются в отверстия, просверленные на перекрестках решетки. Кереге

⁸ Верхняя часть дверной рамы (притолока) называется «манглайша», нижняя (порог) — «табалдырык».

обтянуты циновками; вся куполообразная часть юрты и шангарак покрыты большими кошмами — «узык» и «тунглик», которые плотно притянуты к остову юрты ткаными орнаментированными полосами «ақ-қур» и «қзыл-қур».

Куполообразная верхняя часть юрты состоит из 70 или 85 уыков (в зависимости от числа канатов). Купол венчается шангараком, диаметр которого в среднем 1,75—1,85 м. Шангарак скреплен несколькими перекрестно расположенными жердочками и имеет отверстия, в которые вставляются верхние концы уыков.

Для придания деревянному остову юрты большей прочности его обтягивают (на высоте около 1 м от земли) толстой шерстяной веревкой «бел бау». Диаметр четырехканатной юрты в среднем равен 4—4,5 м, высота ее от земли до шангарака доходит до 4 м.

Циновка сплетена из стеблей тонкого тростника. Каждый стебель в нескольких местах обматывают шерстяной нитью; приложив следующий стебель, обматывают той же нитью и его; так связывают всю циновку. Тростниковый ший немного превышает кереге. Верхний край шия закрывается нижним краем кошмы узик.

На рис. 20 показан внешний вид юрты.

В Чимбайском районе бытовали и до сего времени бытуют два типа юрт: каракалпакская и казахская. По своему устройству они в основном сходны, различаясь по внешнему виду и некоторым деталям. Каракалпакская юрта гораздо массивнее казахской. Ее купол выше и больше приближается к форме усеченного конуса; купол казахской юрты — полусферический, потому что образующие его уыки более изогнуты. Кереге каракалпакской юрты отличаются толщиной жердей, из которых они сделаны; эти жерди — круглые в сечении; в казахской же они плоские и украшены орнаментом. Имеются отличия и в переплетах шангарака казахской и каракалпакской юрт (рис. 21).

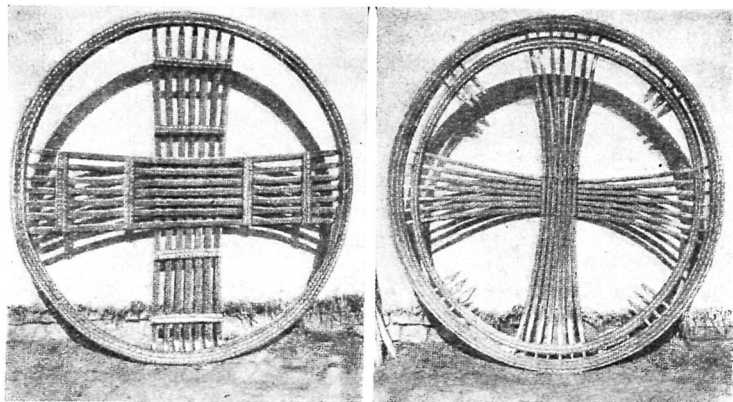
Юрта обычно ставится против дома (рис. 22). Весной, летом и осенью живут в юрте, устраивая возле нее навес «шертек». К зиме ее убирают или ставят в «уй жай»⁹ и складывают в нее хозяйственные вещи. В прошлом обязательно соблюдалось деление юрты на «женскую» (правую от входа) и «мужскую» (левую) половины. Это до сих пор сказывается в размещении различных предметов внутри юрты. Обычно направо от входа держат посуду и утварь, необходимые для приготовления

⁹ Уй жай — помещение с легкой кровлей, куда переносят юрту с наступлением осенних холодов и дождей.

Рис. 20. Внешний вид каракалпакской юрты.

и принятия пищи. Там же хранится запас продуктов. Дальше стоит «сандық», где хранится легкая одежда, а в одном из его отделений — чайная посуда. На сандыке или на «арша»¹⁰ складываются горкой постельные принадлежности — кошмы, одеяла, подушки. На кереге развешивают предметы верхней женской одежды, иногда новые платья. Постель новобрачных или невесты устраивались тоже

а

б

Рис. 21. Шангараки
а — казахской юрты; б — каракалпакской юрты

на правой стороне юрты, отгораживая ее ситцевой или шелковой занавесью — «шмылдык». Налево от входа складывают и вешают предметы, принадлежавшие мужчинам: одежду, вещи, связанные с уходом за скотом, верховой ездой — седла, уздечки и пр.

Против входа в юрту находится «почетное место» — «төр»; здесь усаживают гостей; ночью төр иногда служит местом для сна. В центре юрты имеется четырехугольное углубление для костра; «ошақ» (очаг для варки пищи), сложенный из глины, помещается в «қазан аяқ жақ» (правой части юрты).

На полу расстилают циновки шыпта, поверх которых кладут кошмы «текимет», «кийиз» и ковры; на них для гостей стелют «корпе» (стеганную на вате подстилку). На кереге за төром вешают узорчатую кошму «алакийиз» или орнаментированный палас «алаша» (рис. 23, а и б), служащие украшением юрты.

¹⁰ Сандык — невысокий орнаментированный шкафчик местного производства; арша — сундук русского образца.

В прошлом юрты богачей-баев и представителей администрации своей величиной и убранством резко отличались от юрт бедняков. По внешнему виду юрты можно было сразу определить, кому она принадлежит. Юрты богачей были больше; войлочные покрывки на них были новыми, добротными; шерстяных тканых полос (ак-кур, кзыл-кур и др.), употребляемых для обтягивания деревянного остова юрты и укрепления ее, также было больше. Юрты бедняков не имели украшений, и даже войлочные покрывки нередко заменялись камышовыми циновками.

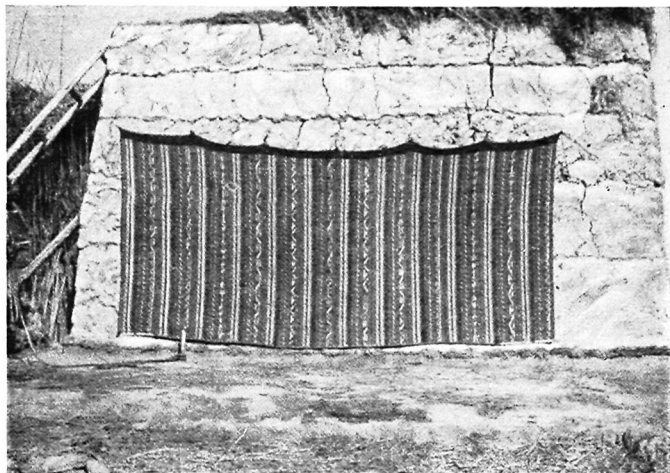

Рис. 22. Юрта перед домом

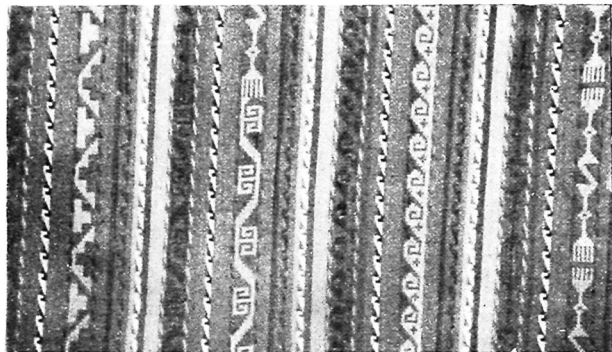
Гиршфельд и Галкин сообщали: «Внутреннее убранство кибиток очень незатейливо и в зависимости от средств хозяина состоит или из кошем, или же из паласов и ковров, которыми устилается пол и увешиваются бока кибитки. У богатых кибитки снаружи обтягиваются узкими затканными полосами, которыми придерживаются кошмы; у бедняков последние прикрепляются обыкновенными верблюжьими веревками. В таких кибитках большей частью помещается вся семья от мала до велика. У зажиточных людей на семью ставятся 2—3 кибитки. У бедняков же очень часто вместе с хозяевами в кибитке помещается зимою и мелкий скот. В общем как внутри кибитки, так и снаружи царит невообразимая грязь, заражающая в жаркую погоду воздух своим зловонием»¹¹.

Н. Карзин после своего путешествия по низовьям Аму-Дарьи в 1875 г. писал: «Полная нищета царствовала в этой кибитке. Не было ни одного ковра, не

¹¹ Гиршфельд и Галкин. Указ. соч., ч. II, стр. 126—127.

a

б

Рис. 23. Домотканый узорчатый палас—алаша
a — общий вид; *б* — деталь

было даже ни одного войлока, необходимой принадлежности кочевых жилищ»¹².

Жили в юртах не только летом, но и зимой, утепляя их. «На зиму, для защиты от пронизывающих холодных ветров, юрты окружались изгородью из ветвей или плотно прилегающих друг к другу и поставленных вертикально снопов камыша, которые закапывались нижними концами в землю и слегка обваловывались пашной землей»¹³.

Рис. 24. Женщины, занятые тканьем алаши. Кенесский аулсовет

Жившее близ Чимбая местное зажиточное население строило глинобитные дома-усадыбы хивинского типа. В окрестностях Чимбая встречаются еще и в настоящее время обширные старые замки-усадыбы с высокими глинобитными стенами и стоящими по углам, а иногда и вдоль стен глинобитными же столбами «гунггире», украшенными резьбой по сырой глине. Внутри такие здания были разделены на множество жилых и хозяйственных помещений, дворики (уй жай) и террасы («айваны»). Такова, например, усадьба Аскарбая Утемуратова, которая до сего времени сохранилась в окрестностях г. Чимбая на территории колхоза им. Андреева Бахытлинского аулсовета. Большинство подобных усадеб превратилось ныне в развалины, а некоторые, не совсем развалившиеся, используются в качестве колхозных складов. Конечно, замки-усадыбы могли воздвигать только крупные

¹² Н. Карази. Указ. соч., стр. 189.

¹³ Т. А. Жданко. Каракалпаки Хорезмского оазиса, стр. 526.

каракалпакские баи, феодалы, торговцы, волостные управители и другие привилегированные лица. Народное глинобитное жилище того времени характеризуется невысокими стенами, а следовательно, и низкими потолками, небольшими световыми отверстиями.

Наиболее распространенными в Чимбайском участке накануне революции были небольшие глинобитные дома («там»), в которых под одной крышей помещались жилье и хлев. В плане это — четырехугольная постройка, разделенная на две половины коридором «дализ». Из дализа входили прямо в хлев, который занимал длинное помещение вдоль всей задней стены дома. Жилые помещения, находившиеся по обе стороны дализа, обычно делились на «миманхана» (комната для гостей) и асхана (кухня), в которой проходила вся жизнь семьи. Освещение таких жилищ было крайне недостаточным. Богатые и зажиточные хозяйства имели в таме не две, а несколько комнат. Строители таме старались приспособить его к природным условиям, сделать прохладным в жару и теплым зимой; однако бедняки не имели возможности его утеплить. Привычка к жизни в юрте вела к тому, что тот, кто имел возможность, устраивал в своем таме уй жай. Над шангаракон в крыше уй жая оставляли небольшое прямоугольное отверстие, через которое выходил дым из юрты. Перед дверью таме часто устраивали шертек (навес) для сохранения прохлады в летний зной. Там старого типа еще встречается изредка в колхозных поселках.

В 1952 г. на территории колхоза имени Тельмана Пахта-Абадского аулсовета Чимбайского района нами был снят план старого дома, принадлежавшего до революции довольно крупному скотовладельцу Сундетбаю и построенного приблизительно 80 лет назад. В этой постройке в настоящее время помещается животноводческая ферма колхоза. Несмотря на некоторую переделку, она сохранила типические черты старого жилища. Там сложен из пахсы и представляет собой невысокое глинобитное здание длиной 23,5 и шириной 18 м, с единственным выходом, раньше закрывавшимся воротами — «даруаза», а теперь открытым. От главного входа идет длинный коридор — дализ, соединяющий все внутренние жилые и хозяйственные помещения. Сразу от входа начинаются жилые комнаты — «ожире»: первая — асхана, вторая — миманхана, далее идут кладовая — «данхана» и хлев — сейисхана (рис. 25).

Для нас представляют интерес помещения 1 и 2 — жилые комнаты, мало подвергшиеся изменениям. Зимой их иногда используют колхозные животноводы для хозяйственных целей и как временное жилье. Комнаты освещены небольшими (60 × 64 см) окнами. Двери также небольшие (140 × 70 см). Крыша плоская, потолок низкий. Жилые комнаты имеют примитивные обогреватели — очаги. Наружная и внутренняя побелка никогда не производилась.

Там Сундетбая свидетельствует о том, что до революции не только бедняки строили весьма примитивные глинобитные дома, но даже и некоторые богачи имели неблагоустроенные жилища. Это объясняется чрезвычайно низким культурным

уровнем как бедных, так и богатых. Все же, несмотря на свою примитивность, старое глинобитное жилище гораздо лучше, чем юрта, защищало от зимних морозов и ветров. Строительным материалом для глинобитного тама служили глина, дерево, камыш. После выбора места для здания выравнивали почву, затем закладывали фундамент, представлявший собой прокладку по линии будущих стен

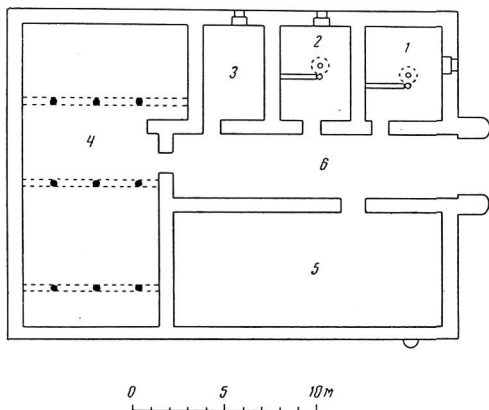

Рис. 25. План усадьбы Сундетбая (конец XIX в.)
1, 2 — жилые комнаты; 3 — данхана; 4, 5 — сейсхана; 6 — дализ

стеблей камыша, иногда сплетенных в «бойра» (циновки). Не имевший прочного фундамента там легко размывался и разрушался. Стены воздвигались из пахсы толщиной приблизительно в 50—60 см; чем выше поднимались стены, тем они становились тоньше. Техника кладки пахсовых стен своеобразна: постепенно укладываются ряды пахсы, состоящие из хорошо промешенной и плотно прибитой колотушками глины; сперва на фундамент укладывается один ряд пахсы, после ее подсыхания укладывают другой ряд. Высота каждого слоя 50—60 см. Средний невысокий там строился из трех рядов пахсы; на последнем, верхнем слое укладывали «пардиуал» (слой глины, где укрепляются балки кровли) высотой в 20—25 см.

Все строившие там выполняли определенную работу: одни месили глину, другие подвозили подготовленную глину к стройке, третьи подавали ее, четвертые клали стены, а мастер выравнивал их специальной лопаткой. На его обязанности было руководить всеми работами и тщательно следить за правильным возведением стен.

Объем и высота тама определялись богатством хозяина. Обычно богатые люди строили себе дома из пяти-шести слоев пахсы, а бедняки — из трех-четырех слоев.

Стены обмазывали с внутренней и наружной стороны глиной два раза: первый раз — глиной, смешанной с соломой («топрак ылай»), а затем глиной с большим количеством песка («топрақ ылай»). Как и все среднеазиатские жилища, там имел плоскую крышу, лежащую на продольной балке «аргыт» или «борен», опирающейся на стены, а иногда и на столб «оре» или «треу», стоящий посреди комнаты или у одной из стен. В связи с недостатком лесоматериала глинобитный треу часто встречался даже в домах зажиточных людей. Поверх аргыта клали поперек тонкие жерди «қада», опиравшиеся концами на верхнюю часть стен. На қада клали камыш, сено, а затем насыпали землю. Все это обмазывали глиной; иногда сверху насыпали золу для большей водонепроницаемости кровли. Пол там был глинобитный.

До присоединения правобережной Кара-Калпакии к России большинство хозяйств не имело застекленных рам; такие рамы ставились только в тамах крупных баев. В тамах бедняков окна закрывались шыптой (камышовой циновкой). Печей не ставили, единственным средством отопления служил очаг.

После присоединения правобережья в г. Чимбае получил распространение жженный кирпич. Из него строили дома для царских чиновников, а местные городские зажиточные люди изредка употребляли жженный кирпич для фундамента тама. Примером кирпичной постройки может служить здание, ныне занятое Чимбайской городской больницей. Оно было построено до Октябрьской революции из жженого кирпича, по русскому образцу. В этом здании находилась резиденция пристава Чимбайского участка.

Из деревьев местной породы изготавливались деревянные детали жилища: балки, двери, рамы, столбы и пр. В уй жае богатых людей обычно ставили деревянные треу, украшенные резьбой. Другие деревянные детали (двери юрты и т. п.) часто также украшались резьбой работы местных мастеров.

После присоединения Средней Азии к России, с проведением железной дороги вглубь Средней Азии, среди зажиточного населения довольно широко стало распространяться стекло и другие строительные материалы; в Кара-Калпакию их привозили русские кушцы, и стоили они дорого.

К старому типу жилища следует отнести и жер толе (землянку). Выше отмечалось, что в домах бедняков имелись одна-две комнаты, но и такой дом построить могли далеко не все дехкане; многие бедняки проводили зимы в жер толе. Устройство землянки было очень простое. Прямоугольную яму, глубиной приблизительно в 1—1,5 м, покрывали двускатной крышей «ит арқа», уложенной на небольшую продольную балку аргыт и жерди «шабақша» или қада. Поверх жердей укладывали камыш или бурьян, а затем засыпали кровлю землей. Посредине крыши оставляли небольшое отверстие, которое заменяло окно и дымоход. Внутри землянки устраивали очаг для приготовления пицци. Дверь обычно была очень низкой, поэтому рослые люди при входе в землянку нагибались. Внутри было темно и очень сыро, что крайне отрицательно влияло на здоровье обитателей землянки.

* * *

Победа Октябрьской социалистической революции создала предпосылки для ликвидации пережитков патриархально-родового быта, в частности, распределения земли и воды по родовому принципу. Новое земельно-водное устройство привело к изживанию родовых устоев в расселении. Прежние обособленные «родовые» аулы преобразовались в новые, большие колхозные поселки.

Планировка аулов социалистического типа в колхозах Чимбайского района отвечает требованиям правильного размещения основных производственных участков дорожной и оросительной сети. При планировке новых поселков учитываются также рельеф местности, направление ветра, число колхозных дворов и т. д. Высокий технический уровень ирригационной системы обеспечивает аулы от наводнений и позволяет создавать постоянные благоустроенные, озелененные крупные поселения.

За годы пятилеток чимбайскими земельными и водными органами были проведены планировка и озеленение почти всех селений. Современный колхозный аул располагается вдоль улиц, окаймленных арыками и обсаженных деревьями. Большинство аулов утопает в зелени (см. рис. 26). Лишь некоторая часть колхозников, недавно поселившаяся на вновь освоенных землях на северной окраине района, еще сравнительно мало озеленила свои аулы. Однако колхозные аулы района все же не полностью перешли к компактному поселковому типу расселения. Часть домов еще разбросана на расстоянии 200—300 м один от другого. Иногда сохраняется местная традиция: дома расположены по основным артериям оросительной сети каналов — Октябрь-Абад-яб, Киров-ата, Таз-Ор-яб и др.

До укрупнения колхозов каждый мелкий аул составлял одну бригаду. После укрупнения колхозов бригаду стали составлять несколько аулов. Хотя процесс переселения колхозников в поселки еще не закончен, теперь уже всюду есть центры будущих поселков с одной-двумя улицами. Обычно в центре колхоза помещаются: правление колхоза, клуб, изба-читальня, медицинский пункт, сельский магазин, школа, колхозный склад, склад для сельскохозяйственного инвентаря и т. д. В центре территории каждой бригады строятся бригадные склады, хлевы и полевые станы. Характерна планировка аула колхоза им. Ахунбабаева, расположенного в 25—30 км к северу от Чимбая¹⁴. Поселок этого колхоза строится на территории 9-й бригады, на левом берегу арыка Октябрь-Абад. Однако часть колхозников еще живет на старых местах и в других бригадах. С 1948 г. центральный поселок значительно вырос, но разбросанность усадеб и домов кое-где еще сохраняется.

В качестве примера может служить поселок колхоза им. XVIII партсъезда Бахытлинского аулсовета. Поселок, состоящий из 40 усадеб, расположен юго-западнее колхозного бага (сада). Он имеет две просторные улицы, обсаженные по

¹⁴ См. Т. А. Жданко. Каракалик Хорезмского оазиса, рис. 4. (План аула составлен в 1948 г.).

краям деревьями. В центре находится начальная школа и правление колхоза, магазин, механическая мельница. Этот поселок, как и другие колхозные селения, является хозяйственным и культурным центром.

Важную роль в развитии новых поселков играет тот факт, что былое бездорожье между аулами и внутри аулов за годы советской власти ликвидировано. Построены новые автомобильные и грунтовые дороги и мосты, что способствует дальнейшему развитию экономики и культуры колхозного аула.

Рис. 26. Озелененная улица поселка колхоза им. Ахунбабаева

Исследование позволяет выделить три типа современных жилищ: новый колхозный дом поселкового типа (рис. 27); дом, в котором черты нового, благоустроенного жилища сочетаются с некоторыми элементами дореволюционного каракалпакского тама; дом старого типа.

Современный там поселкового типа состоит из двух-трех ожире (комнат), кладовой, дализа (коридора) и шертека (навеса). Такие дома имеют не менее трех-четырех окон. Дом изолирован от хлева. В жилых комнатах установлены сложенные из сырцового кирпича печи двух видов: вытянутой прямоугольной формы и более новые, квадратные в плане. Печи последнего вида в настоящее время широко распространены среди колхозного населения республики: они занимают мало места, легко устанавливаются и согревают помещение быстрее, чем печи первого вида.

Нередко в комнатах ставят круглую печь из листового железа — «темир печь», которая соединяется с обогревателем короткой жестяной трубой. Такая печь также широко применяется колхозниками. В хозяйственной комнате на темир печи варят пищу, в комнате для гостей она служит для обогрева.

Почти в каждом доме, кроме жилых комнат, имеется данхана (кладовая), примыкающая к асхане. Летом часто перед домом, входом к шертеку, ставят юрту, где живут в жаркое время года, когда в комнатах душно.

Рис. 27. Дома поселкового типа

Примером нового поселкового дома служит там, построенный в 1940 г. Утепизом Айтмуратовым, членом колхоза им. Карла Маркса Ленинабадского аулсовета (рис. 28). Там — высокий, построен из пяти рядов пахсы (высота одного ряда в среднем 50 см). В доме две комнаты, кладовая и коридор. Благодаря мастерству строителя («уста») стены сложены совершенно вертикально, подобно кирпичным и не суживаются кверху. Крыша дома плоская; пол в комнатах деревянный. В каждой комнате имеется кирпичный обогреватель с примыкающей к нему железной печью. Перед входом — навес (шертек), близ него стоит юрта «қара уй». Возле дома посажен «ерик бағ» (абрикосовый сад), перед окнами — деревья, на приусадебном участке — джугара, картофель, табак. К северо-западной стене тама пристроена сейсхана.

Такого же типа дом Жамала Тохымбетова, члена колхоза им. Ахунбабаева Кенесского аулсовета (рис. 29).

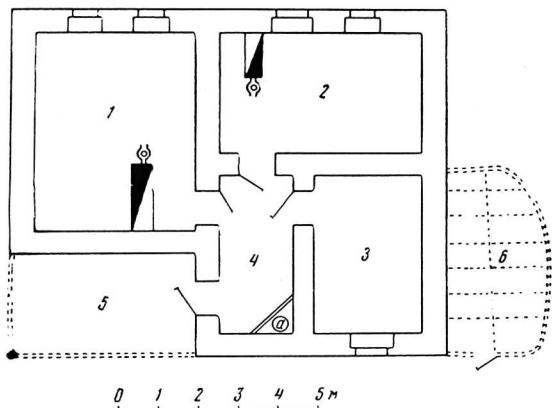

Рис. 28. План дома Утенияза Айтмуратова

1 — миманхана; 2 — асхана; 3 — данхана; 4 — дализ, а — ручная мельница; 5 — шертек; 6 — хлев

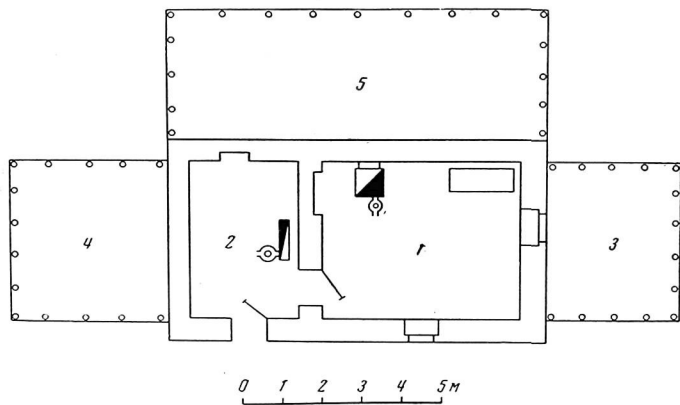

Рис. 29. План дома Жамала Тохымбетова

1 — миманхана; 2 — асхана; 3,4 — шертек; 5 — шертек для летнего содержания скота

Ко второй группе можно отнести там, построенный в 1948 г. Бекназаром Сеймуратовым, членом сельхозартели им. Ворошилова Первомайского аулсовета (рис. 30). Этот там в большей степени, чем описанные выше, отражает черты традиционного каракалпакского быта; в нем имеется уй жай, который, как и все здание, сложен из пахсы, но гораздо обширнее и выше остальных комнат. В летнее время вся семья живет в уй жае и в юрте, выносимой в сад; ожире до осени пустуют. Осенью юрту устанавливают в уй жае и живут в ней вплоть до зимы, когда перебираются в комнаты; весной снова переходят в юрту, а с прекращением дождливой погоды ее переносят из уй жае в сад.

Уй жаи имеются в домах многих колхозников Чимбайского района; это удобные, прохладные помещения для жилья в жаркое время; поэтому сохранение их в быту каракалпаков не следует относить к числу вредных пережиточных явлений.

Другим примером жилища второго типа можно считать дом Жумамурата Сейтимбаева, сторожа бригадной сейисханы в колхозе им. Андреева Бахтлинского аулсовета (рис. 31). Дом пристроен к общественной сейисхане; в нем имеются две хорошие комнаты, уй жай и сейисхана для скота, находящегося в личной собственности хозяина; несмотря на наличие особого входа, хлев соединен дверью с уй жаем.

К третьей группе относится дом с прочно сохраняющимися традиционными чертами, выстроенный в 1949 г. Жуманазаром Сапасвым, членом колхоза им. Кирова Кенесского аулсовета (рис. 32). Этот дом, как и все описанные, сложен из пахсы. Вход в дом — через дализ, по обе стороны которого находятся жилые комнаты: миманхана и асхана; в каждой из них имеется обогреватель. Летом пищу варят на очаге, сложенном посередине уй жае. Из дализа проходят в уй жай, данхану и сейисхану, не отделенную от жилого помещения. Последнее обстоятельство унаследовано от планировки дореволюционного жилища и, безусловно, является отрицательным моментом.

Подобные дома в колхозах все еще встречаются, но они постепенно уходят из быта. Следует, однако, отметить, что даже такие дома все же резко отличаются от дореволюционных построек: они имеют высокие потолки, большие окна, хорошие печи, общее внутреннее убранство также отличается от старого. Обычно возле дома расположен плодовый сад, а вокруг дома, возле салма (арыка), посажены деревья.

Гораздо более архаичными и совсем уже редко встречающимся видом старого жилища следует считать дом братьев А. и Е. Уразымбетовых и их дяди К. Урманова в колхозе им. Ворошилова Первомайского аулсовета (рис. 33). Этот дом принадлежит трем семьям, состоящим в кровном родстве; каждая из них теперь ведет самостоятельное хозяйство; в прошлом же в таких домах жили неразделенные большие семьи.

Дом Кутыма Урманова построен в 1945 г. рядом с его же старым жилищем. В доме семнадцать помещений (см. план, рис. 33).

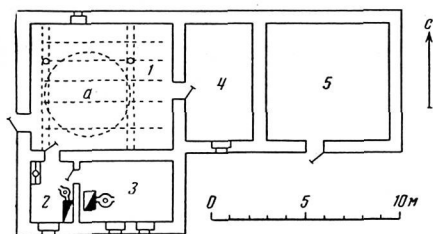

Рис. 30. План дома Бекназара Сейтмуратова
 1 — уй жай, а — место для юрты; 2 — асхана; 3 — миман-
 хана; 4 — данхана; 5 — сейсхана

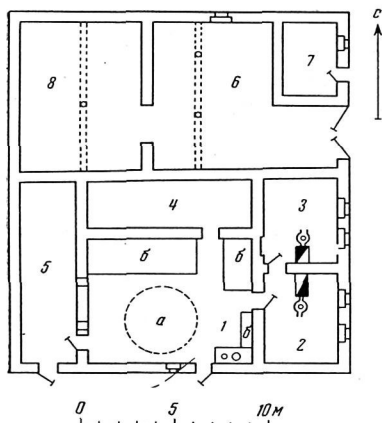

Рис. 31. План дома Жумамурата Сей-
 тимбаева

1 — уй жай, а — место для юрты, б — спа;
 2 — асхана; 3 — миманхана; 4 — данхана;
 5 — сейсхана; б — сейсхана для рабочего скота
 12-й бригады данного колхоза; 7 — караулхана;
 8 — саманхана

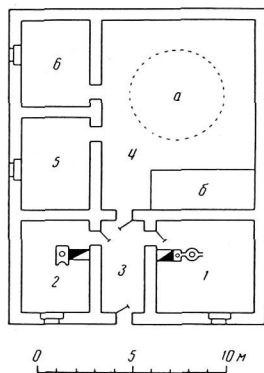

Рис. 32. План дома Жуманазара
 Сапаява

1 — миманхана; 2 — асхана; 3 — дализ;
 4 — уй жай, а — место для юрты,
 б — спа; 5 — данхана; б — сайсхана

Современная техника постройки глинобитных домов почти не отличается от старой (см. рис. 34). В основание здания обычно также кладут камыш или бойру. Но стены современных жилищ гораздо выше, чем в старых домах: прежде стены

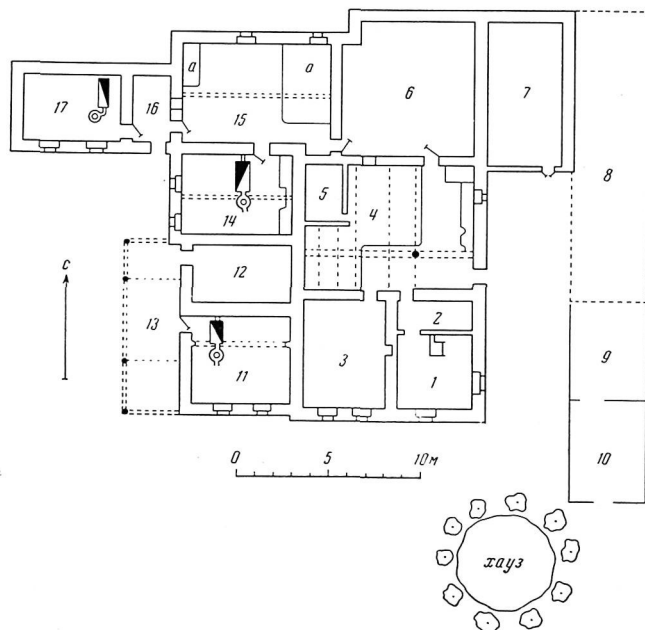

Рис. 33. План дома родственных семей Кутыма Урманова, Есжана Уразымбетова и Аяша Уразымбетова

Квартира К. Урманова: 1 — миманхана; 2 — дализ; 3 — жай (жилая комната); 4 — уй жай (айван); 5 — данхана; 6 — полуразрушенное помещение; 7 — сейсхана; 8 — разрушенное помещение; 9, 10 — летняя сейсхана. Квартира А. Уразымбетова: 11 — жай; 12 — данхана; 13 — шертек. Квартира Е. Уразымбетова: 14, 17 — жай; 15 — уй жай, а — спа; 16 — дализ

сооружались большей частью из трех-четырёх рядов пахсы, а теперь обычно кладут четыре-пять рядов; поверх укладывают еще и пардиуал. С повышением высоты стен увеличивается кубатура помещения, что, естественно, создает лучшие санитарно-гигиенические условия.

В последние годы в домах все чаще настилают деревянные полы. Окна новых колхозных жилищ имеют в среднем 75—80 см в ширину, 106—110 см в высоту.

Колхозники стремятся обращать окна на юг, так как в домах живут главным образом зимой. Рамы окон деревянные, одинарные, с форточками; в некоторых домах встречаются и двойные рамы.

Внутреннее убранство жилища, хотя и сохраняет в известной мере традиционные черты, все же сильно изменилось. С ростом зажиточности и культурных запросов колхозников появились новые предметы убранства, в домах царят чистота и

Рис. 34. Постройка дома из пахсы

порядок. Обычной стала фабричная мебель: металлические кровати, столы, стулья. Не только у ведущих работников и колхозной интеллигенции, но и у многих рядовых колхозников часто можно видеть две-три нарядно убранные никелированные кровати, шкафы, диваны, столы, швейные машины, радиоприемники и другие новые для каракалпакского крестьянства предметы домашнего обихода. Из прежних предметов сохраняются традиционные сандыки и похожие на русский сундук арша, но орнаментальная отделка их стала значительно богаче.

Большинство колхозников имеет типичные для местной мебели деревянные кровати кустарного производства («кат», или «агашкат»). Их застилают коврами или кошмами и обычно ставят в жай или на айван. На них, как и на спа, в летнее время отдыхают и едят члены семьи.

* * *

Юрта, как мы видели, еще довольно прочно сохраняется в быту каракалпакских колхозников. В настоящее время юрты изготавливает преимущественно Чимбайский горпроромкомбинат. Устройство их, как и названия разных частей (казан, аяк жак, торь и т. п.) остались прежние. Но внутреннее и внешнее убранство юрт в массе стало несравненно богаче и наряднее.

Размещение различных предметов в юрте претерпело значительные изменения. Большинство колхозников уже не ставит утварь в правой части юрты, а выносит ее в хозяйственные помещения. Исчез очаг для приготовления пищи, остался лишь центральный очаг под отверстием шангарака, разжигаемый для кипячения чая и обогрева юрты в холодную погоду. Отсутствие утвари и очага увеличивает жилую площадь и облегчает соблюдение чистоты внутри юрты. Сандык и арша ставят на традиционное место и на них укладывают горкой нарядные одеяла и длинные подушки «дастық». Пол юрты застилают циновками: сначала шыпта, поверх которой стелют нарядные кошмы или ковры и на них — корпе.

В левой части юрты ставят кровать; между кроватью и дверью — стол; на нем обычно стоит радиоприемник, лежат книги и письменные принадлежности. Позади тора на кереге вешают алакйизы, ковры или другие украшения. В правой части юрты помещают предметы женского обихода: швейную машину, самовар на тумбочке и т. д. Напротив двери над тором развешивают портреты выдающихся деятелей нашей страны, фотографии родственников, почетные грамоты и т. д. Таким образом, обстановка современной юрты — летнего жилища колхозника — походит на обстановку лучшей комнаты дома — миманханы.

Бытовая обстановка каракалпакского крестьянства ярко показывает происшедшие за годы советской власти коренные изменения. Вместо прежних убогих, закопченных, грязных и темных лачуг, в которых люди жили вместе со скотом, дехкане-каракалпаки имеют светлые теплые дома, пользуются новой удобной и гигиенической утварью и, сохраняя общий национальный облик быта, во многом воспринимают русскую культуру.

Русская передовая культура за короткий исторический отрезок времени сыграла и играет огромную роль в деле социалистического преобразования быта колхозного крестьянства Чимбайского района. Проводником этой передовой культуры среди колхозников является сельская интеллигенция, получившая образование в городах или крупных районных центрах республики. В частности, немалую роль в распространении городской культуры в аулах играет город Чимбай.

* * *

До Великой Октябрьской социалистической революции каракалпаки изготавливали одежду преимущественно из местных кустарных тканей. Привозные русские фабричные ткани употреблялись в небольшом количестве; их могли приобретать

только состоятельные люди. Социальные различия проявлялись не в покрое одежды, а в качестве материала, из которого ее шили, в ее количестве и украшениях: богатые носили одежду из покушного сукна, шелка или бархата, бедные — из кустарной хлопчатобумажной, иногда из дешевой фабричной и очень редко из шерстяной ткани. При этом бедняки имели всего один, зачастую неполный комплект одежды, у богачей же было по несколько комплектов.

Каракалпакская национальная одежда имеет много общих черт с одеждой соседних среднеазиатских народов, отличаясь лишь некоторыми специфическими деталями. Одежда населения Чимбайского района, почти сплошь каракалпакского, типична в этом отношении¹⁵.

Рост материального благосостояния каракалпакского колхозного крестьянства, обуславливающий рост его покупательной способности, развитие советской торговли, обеспечивающей возможность удовлетворения запросов аульного населения, наконец, что самое важное, все большее внедрение городской культуры в быт каракалпакского аула — все это влечет за собой огромные изменения в материальной культуре и, в частности, в одежде каракалпаков. Вырабатывается новый тип национального костюма, сочетающего элементы традиционной каракалпакской и современной одежды городского типа.

Этот процесс особенно ярко проявляется в мужском костюме. Среди мужской части каракалпакского населения широко распространено ношение костюмов городского образца из шерстяной или из плотной хлопчатобумажной ткани. Однако с таким костюмом зачастую носят рубаху традиционного покроя с горизонтальным разрезом ворота, а на голове — «шогирме», наряду с которой широким распространением пользуются городские шляпы, фуражки, кепи а также шапки-ушанки (кулақ-шың), отделанные каракулем. Поверх современного покушного костюма нередко надевают «бешпент» традиционного покроя, но с измененной формой воротника. После Великой Отечественной войны в моду вошли костюмы военного образца, которые носят с фуражкой, кепи либо с шогирме. На рис. 35 показаны различные типы каракалпакской одежды.

Женская каракалпакская одежда в большей мере сохраняет традиционные черты — как в покрое, так и в расцветке, деталях отделки и т. д. Новое заключается главным образом в хорошем качестве материала, из которого шьют одежду. Колхозницы приобретают всевозможные сорта хлопчатобумажных, шелковых и шерстяных тканей, вырабатываемых на фабриках и в местных промысловых артелях. Молодые женщины, особенно из среды сельской интеллигенции, зачастую покупают готовую одежду городских фасонов, пожилые предпочитают традиционные формы одежды.

Имеется четыре основных типа платьев, встречающихся в настоящее время у каракалпакских колхозниц. Пожилые носят большей частью платье-рубаху

¹⁵ Описание традиционной каракалпакской одежды см.: П. П. И в а н о в. Каракалпаки, стр. 32—33; Т. А. Ж д а н к о. Каракалпаки Хорезмского оазиса, стр. 550—559.

«койлек» старинного туникообразного покроя со стоячим воротником. Ко второму типу относятся «бурме койлек» — отрезные по талии платья с пришитой в сборку юбкой и отложным воротником — «қайырма жаға». Платья этого покроя носят девушки и молодые женщины. Их шьют из ярких цветных, чаще всего красных хлопчатобумажных или шелковых тканей. К третьему типу относятся платья узбекского покроя на кокетке, так называемые «шайы койлек», сшитые из узбекского узорчатого шелка «шайы». Их чаще всего носят молодые женщины и девушки в качестве праздничного наряда. Четвертый тип — это готовые платья городских фасонов, приобретаемые в магазинах и находящие все больший спрос со стороны молодых колхозниц. В качестве нательной женской одежды большое распространение получает трикотажное белье.

В холодное время года, кроме традиционного камзола носят городского покроя жакеты и пальто из шерстяных материй, бархата или плюша, являющегося излюбленным видом ткани каракалпачек. Зимние пальто отделывают предпочтительно серым каракулем.

Головные уборы носят соответственно возрасту. Девочки с шести-семи лет завязывают голову небольшим ситцевым или шелковым платком «орамал», чаще всего красного цвета; концы его завязывают сзади. Молодые женщины и девушки концы орамала завязывают узлом над лбом, оставляя конец платка висеть сзади. Иногда концы платка обматывают вокруг головы. Поверх платка надевают большую разноцветную шаль «жамылмасам олгеймен», завязывая ее концы сзади на шею. Такая шаль — любимый современный праздничный головной убор. Этот головной убор считается и свадебным, поэтому жених прежде всего покупает его невесте.

Некоторые женщины средних лет носят тюбетейку — «тахия», поверх которой надевают красный платок или наматывают «бас орамади» — длинное полотнище цветной ткани, укладываемое так, что получается своеобразный головной убор с утолщением с одной стороны (рис. 36). С возрастом женщины размеры бас орамал увеличиваются, а годам к 35—40, после женитьбы первого сына или выдачи замуж дочери, каракалпакские женщины вместо цветного бас орамал начинают носить белый.

Дополнением к костюму молодых женщин и девушек служат различные мелкие украшения: браслеты, серьги, бусы, кольца. Их вырабатывает преимущественно Чимбайский горпромкомбинат. Широко бытовавшие в старину украшения «арабек» (серьга, продававшаяся в ноздрю) и «қайкел» (тяжелое нагрудное украшение с подвесками) вышли из употребления.

Обувь как мужчины, так и женщины носят большей частью фабричного производства — сапоги, ботинки, туфли, резиновые ботинки или галоши. Из традиционных видов обуви бытуют ичиги, которые носят с кожаными галошами «геуш». Молодые женщины иногда носят сапоги на высоком каблуке. Мужчины под сапоги надевают портянки из грубой дмотканной «боза», а зимой — шерстяные.

Рис. 35. Типы одежды колхозников каракалпаков Чимбайского района

Употребляются также толстые домашней вязки чулки «жун шулых» или фабричные носки и чулки.

Как уже говорилось, в проникновении городской культуры в аулы большую роль играет сельская интеллигенция. Она не только изменяет бытовую обстановку

Рис. 36. Каракалпачки в головном уборе «бас орамал»

в своей семье, но и оказывает влияние на рост запросов колхозных масс. Этому же в большой мере способствует систематическая связь колхозников с жителями г. Чимбая и других центров республики.

* * *

Пища каракалпаков во многом сходна с пищей других народов Средней Азии. Однако у каракалпаков имеются некоторые специфические блюда¹⁶.

Неуклонный экономический рост колхозов, материальная обеспеченность колхозного крестьянства привели к значительному расширению пищевого рациона

¹⁶ Кулинария каракалпаков описана на основе полевого материала, собранного в Чимбайском районе (полевые записи автора, 1952 г., дневник 3).

каракалпаков. Питание колхозников изменилось как качественно, так и количественно.

Эти изменения особенно наглядны при сопоставлении современной повседневной пищи каракалпацких колхозников с полуголодным рационом дореволюционного крестьянства. Неимущая часть каракалпацкого населения не имела средств для приобретения продуктов питания, а собственное хозяйство недостаточно обеспечивало бедняков. Если баи и другие представители привилегированной верхушки не менее трех-четырёх раз в день употребляли мясную, молочную и другую питательную пищу, то беднякам приходилось довольствоваться горячей едой в лучшем случае один раз в день. Бедняки, не имевшие коров и коз, не ели молочных блюд и питались главным образом похлебкой из проса, джугары или дикорастущего «шигина». Баи и духовенство, жившие близ Чимбая, владели фруктовыми садами; поэтому в состав их пищи входили яблоки, абрикосы, виноград и др. Беднякам же в лучшем случае были доступны только дыни.

Пищу каракалпацкого колхозника составляют растительные и молочные продукты, мясо и рыба. Преобладающую часть продуктов колхозники получают по выработанным ими трудовням, кроме того, они располагают продуктами, получаемыми с личного приусадебного участка. Недостающие продукты они покупают в колхозных и городских магазинах или на рынке. Современная крестьянская семья живет в достатке, пользуясь продукцией многоотраслевого колхозного производства, связана с рынком, с городом; благодаря этому питание стало многообразным и качественным. К тому же за годы советской власти здесь распространились новые для каракалпаков культуры — капуста, помидоры, свекла, картофель и др.

Преобладающую роль в пище каракалпаков играет хлеб, который выпекают в виде лепешек из пшеничной муки («шорек», «қатырма») или из джугаровой («загара»). Пекут их в специальных стоящих во дворе печах «тандыр», сходных у всех среднеазиатских народов. Тандыр — куполообразная глиняная печь; ее диаметр в основании — около метра, у вершины — 35—40 см; толщина стенок 4—5 см. Наверху находится отверстие для закладки топлива, а у основания с боков — четыре небольших круглых отверстия, служащих для проникновения воздуха во время топки. Топят тандыр через верхнее отверстие колючками, стеблями хлопка — «гоза пая» и т. д. Нагревание тандыра регулируется при помощи специальной палки «косуе»; когда топливо прогорает и остаются угли, нижние отверстия закрывают и тем самым прекращают тягу.

Тесто для лепешек готовят заранее. Выпечкой лепешек занимаются две-три женщины: одна или две из них делают лепешки из готового теста и подают их третьей, которая берет лепешку на круглую мягкую стеганую рукавицу «рапида», надевая на руку, и насаживает лепешку на внутреннюю стенку тандыра. Во время выпечки лепешек стенки печи несколько раз опрыскивают холодной водой, благодаря чему шорек подрумяниваются.

Кроме шорека и загары, из теста готовят «баурсак», «ақсаулақ» и «шелпек» — маленькие тонкие лепешки различной формы, поджариваемые в котле на сале, сливочном или растительном масле, а также изделия типа клецок или лапши.

Из круп самые распространенные — пшено «сок», рис «гуриш», джугара. Просо обдирают вручную в деревянной ступке «кели», при помощи двустороннего песта «келсап». Мелют зерно также большей частью на ручных мельницах, но в тех колхозах, где имеются механические мельницы, помол зерна для личных надобностей колхозников проводится в организованном порядке.

Повседневным кушаньем большинства населения являются различные жидкие блюда, приготовляемые из зерен джугары, пшеницы или ячменя, из маша или пшена. Чаще всего это суп — «жуери жарма», «арпадан исленген жарма» (суп из ячменной муки) и пр. Сваренный из толченого зерна суп заправляется квашеным молоком «катық». Зимой при отсутствии молока в похлебку добавляется разведенный в воде сушеный творог «торақ».

Другого вида похлебка — «гоже» готовится из нетолченого ободранного зерна. Гоже также заправляют катыком или молоком и употребляют как в горячем, так и в холодном виде; в последнем случае его едят после заквашивания, такое блюдо называется «ашытқан гоже» (заквашенный суп).

Одно из любимых кушаний — отваренное в воде и слегка поджаренное пшено — «сок». Для этого просо перед обдиранием поджаривают, затем толкут, очищают от шелухи, заготавливая его в таком виде впрок. Сок употребляется в пищу с молоком или с топленным маслом. Иногда готовят из него похлебку — «сок гоже», сдобренную кислым или пресным молоком, топленным маслом или бараньим салом с поджаренным в нем луком. Иногда в сок гоже добавляется немного муки; получается густая похлебка «белбайлы». Из риса готовят похлебку «гуриш гоже», приправляемую кислым молоком, кашу «шауле», молочный суп «сутбурыш», а иногда плов «палау»; в отличие от узбеков и туркмен, у которых плов — излюбленное блюдо, каракалпаки готовят его редко, большей частью только для гостей.

Из зерновых продуктов готовят еще другие кушанья: «машаба» — суп из маша; «катыбламық» — заваруху из джугаровой муки, которую едят с маслом или катыком; «кеспас» — лапшу; «гешир гуртик» — морковный суп с клецками из джугаровой муки; «нан сорпа» — суп с накрошенной лепешкой, заправленный поджаренным на масле луком; «шажгуртик», или «кайыс гуртик», — тесто из пшеничной муки, сваренное в масле; «сықпан» — суп с клецками из джугаровой муки; ақсаулақ: тонко раскатанную лепешку, испеченную в горячем котле, крошат в чашку; заливают ее похлебкой и в таком виде едят; такую же лепешку заливают разваренной, очищенной от кожуры дыней — это «қаун ақсаулақ».

Овощи и фрукты (дыни, арбузы, огурцы, яблоки, абрикосы и т. д.) употребляют преимущественно в свежем виде; на зиму фрукты заготавливают впрок, для чего их сушат на солнце; особенно любят высушенные на солнце длинные тонкие ломти дыни, называемые «қаун қақ»; из дыни также варят «қаун қурт». Из лакомств

употребляют мед — «бал»; однако в Чимбайском районе он встречается реже, чем в южных районах республики.

Любимый вид мяса у каракалпаков района — говядина, затем — баранина, конина, козлятина, птица; едят кур, гусей, «қырғаул» (фазанов), «түйе тауқ» (индеек) и др. Совершенно не принято употреблять в пищу мясо хищных животных и птиц, а также свинину; однако в последнее время некоторые молодые люди стали есть и ее. Исчезают и другие запреты в отношении пищи, существовавшие раньше у каракалпаков, как и у других народов, исповедовавших ислам. Так, например, строго запрещалось есть мясо животного, убитого немусульманином; теперь на это внимания не обращают. Способы умерщвления животных также были строго определены: связав ноги животного, его клали головой на юго-запад, ножом перерезали горло, причем обязательно должны были произносить молитву. Таким же способом перерезали горло у дичи, убитой на охоте, хотя бы она уже была мертвой; не резали только рыбу.

Из мясных блюд наиболее распространена «сорпа»: сваренное мясо вынимают из котла; в кипящий бульон бросают кусочки тонко раскатанного теста; когда тесто сварится, его достают большой деревянной ложкой «шомиш», кладут в деревянную чашку «табақ», засыпают мелко накрошенным вареным мясом, иногда посыпают толченым красным перцем и в таком виде едят, заливая разлитым в шалы бульоном. В бульон часто добавляют картофель, помидоры, иногда капусту.

Другим излюбленным блюдом является «қуырдақ» — нарезанное мелкими кусочками мясо, которое жарят в котле в сале или растительном масле вместе с луком и перцем. Разновидностью его является «картошка қуырдақ»: в кипящем масле или сале жарится в котле картофель, туда же кладут мелкие кусочки мяса и лук.

Из других мясных кушаний следует отметить каракалпакские пельмени «борек», начиненные мясом — «гош борек», яйцами — «майек борек», почками и сердцем «жау борек». Готовят также шашлык «кабаб» и некоторые другие мясные блюда.

Кроме свежего, едят также вяленое и сушеное мясо, хотя и неохотно. Для этого мясо, отделенное предварительно от больших костей, держат некоторое время в казане с солью, затем вывешивают на несколько дней в прохладное место и складывают в плотный мешок, где и хранят.

У населения Чимбайского района, живущего по берегам Кегейли и вблизи дельты Аму-Дарьи, большую роль в питании играет рыба: сазан, «ылақа» (сом), «шортан» (щука), «шабақ» (лещ), «бскре» (осетр), «суен» (усач). Обычное рыбное блюдо «қарма» — уха с клецками из джугаровой муки. Из рыбы готовят: «уылдырық нан» — хлеб из икры, выпекаемый с добавлением небольшого количества муки; «балық сорпа», которую готовят, как описанную выше мясную сорпу; «балық қарма»: сваренную рыбу очищают от костей, после чего снова варят с кусками джугарового теста до тех пор, пока рыба окончательно разварится и образуется своеобразная каша. Готовят и жареную рыбу — «балық қуырдақ». Это

кушанье особенно принято в Чимбае, где в базарные дни на рынке несколько человек жарят рыбу на продажу приезжим.

Молоко каракалпаки Чимбайского района предпочитают коровье, меньше идет овечье и козье. «Кумыз» (кумыс — кобылье молоко) и «шубат» (верблюжье молоко) каракалпаки пьют очень редко; готовят и потребляют его преимущественно живущие на территории района казахи. В каракалпакском пищевом районе значительную роль играют молочные продукты: квашеное молоко (катык), масло («сарымай»), сливки («қаймақ»), а также кислое молоко («айран»), сыр («қурт»), «сузбе», «примшик» и др. Катыком заправляют различные блюда; в жаркое время года, разбавив холодной водой, готовят из него прохладительный напиток «шалап». Из катыка делают масло, сбивая его в маслобойке «губи». В последние годы в Кара-Калпакии широко распространились сепараторы. Возможность быстро отделить от молока жировую часть изменила традиционный способ изготовления масла: его стали сбивать не из катыка, а из сливок.

При сбивании катыка после отделения масла остается айран — кислое жидкое молоко, употребляемое в качестве напитка. Излишки айрана выливают в специальные мешочки, вешиваемые на палке или на стене, чтобы жидкость стекала; оставшаяся густая часть айрана называется сузбе. Спрессованное сузбе сушат на солнце и затем едят с чаем, иногда без чая. Часто из сузбе делают сыр — курт; для этого сузбе кипятят в казане с добавлением некоторого количества ячменной муки и соли, затем вливают в мешок и дают жидкости стечь; образовавшуюся массу скатывают в небольшие шарики и сушат на солнце. Курт едят в сухом виде, разбавляют в воде и употребляют как напиток или приправляют им разные кушанья.

Из приведенных нами материалов видно, что пища каракалпакского колхозного дехканства стала питательной и разнообразной. Нет никакого сравнения с прежней жизнью крестьянина-бедняка, которому постоянно приходилось заботиться о чашке жармы или айрана. Пищевой режим современного дехкана отражает зажиточность колхозного аула: колхозникам не в редкость мясо, в пищевой обиход вошли картофель и овощи, стали доступны широким массам рис и другие, прежде недоступные продукты. Об этом свидетельствуют наши наблюдения над повседневным питанием колхозников сельхозартелей им. Ахунбабаева Кенесского аулсовета, им. Андреева Бахтлинского аулсовета, им. Калинина Азатского аулсовета и других колхозов Чимбайского района.

По утрам каракалпаки пьют чай с лепешками; в полдень обязательно едят горячее блюдо с лепешками, затем кок-чай или катык; вечером варят мясной суп, иногда делают плов или куырдак. Легом часто едят фрукты; широко распространены кондитерские изделия — конфеты, печенье и др.

Огромное значение имеет в колхозах общественное питание. Оно организуется во всех бригадах во время сезонных работ на полевых станах. На это время выделяются повара из числа колхозниц. Чаще всего готовят мясной суп, но

варят и другие горячие кушанья. После успешного окончания полевых работ и по случаю больших советских праздников во многих колхозах организуется в складчину коллективное угощение.

* * *

Победа социализма в нашей стране привела к коренному изменению семейного быта. На таких отсталых окраинах, как дореволюционная Кара-Калпакия, борьба за социалистическое преобразование семейно-бытового уклада была особенно сложной и трудной. Этому преобразованию препятствовали пережитки патриархально-родового быта, старые обычаи, законы ислама, суеверия и предрассудки, освященное религией униженное, бесправное положение женщины.

Октябрьская революция нанесла сокрушительный удар по всем патриархальным устоям, в том числе и в области семейного быта. В ходе строительства социализма в нашей стране сформировалась новая семья. Основой ее формирования был коллективный труд. Все работоспособные члены колхозов, работая в коллективном производстве, сообща боролись за построение новой жизни. В процессе перестройки жизни у колхозников сложилось новое, социалистическое отношение к средствам производства, к труду, появилось новое отношение к людям, основанное на товарищеской взаимопомощи. Новые производственные отношения, новые общественные навыки переносятся и в семейную жизнь.

На жизнь каракалпакской семьи огромное влияние оказало раскрепощение женщины Кара-Калпаккии. Октябрьская революция навсегда освободила женщин нашей страны от векового гнета, открыла им, равноправным членам социалистического общества, путь к широкой государственной и общественной деятельности. С первых дней своего существования советская власть уничтожила все законы, ставившие женщину в подчиненное, униженное положение в обществе, уравнивала ее в правах с мужчиной.

В. И. Ленин еще в 1919 г. отметил: «И мы можем теперь сказать с полной гордостью, без всякого преувеличения, что, кроме Советской России, нет ни одной страны в мире, где бы было полное равноправие женщин и где бы женщина не была поставлена в унизительное положение, которое особенно чувствительно в повседневной, семейной жизни. Это было одной из наших первых и важнейших задач»¹⁷.

Каракалпачки активно боролись за установление советской власти. В годы гражданской войны, во время борьбы с басмаческими бандами Джунаид-хана и с белоказаками, каракалпакские женщины активно помогали нашим бойцам. Так, во время подавления частями Красной Армии контрреволюционного восстания, поднятого в 1919 г. в Чимбайском участке ишанско-ханской верхушкой и белоказаками, каракалпачки радушно встречали красноармейцев, кормили

¹⁷ В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 23—24.

голодных и усталых бойцов. «Нередки бывали случаи, когда, вопреки запрету старшин аулов выходить навстречу красноармейцам, женщины украдкой выносили им хлеб, молоко, радостно приветствуя их как своих освободителей»¹⁸.

Одним из многочисленных мероприятий по раскрепощению женщин Средней Азии было запрещение калыма. В 1924 г., в соответствии с решением первого пленума Обкома союза Кошчи, при Обкоме был создан женотдел, проводивший большую работу среди каракалпачек: была организована школа для неграмотных, проводились собрания, доклады, беседы и другие мероприятия¹⁹. С образованием 11 мая 1925 г. Кара-Калпакской Автономной области работа в этом направлении усилилась. Местные бай, аксакалы, ишаны упорно сопротивлялись раскрепощению женщин. Этому мешали также пережитки патриархально-родового быта, неграмотность населения, культурная отсталость страны. 22 марта 1928 г. в Турткуле открылось Всекаракалпакское совещание по вопросам отмены калыма и многоженства. В числе делегатов была и представительница чимбайских каракалпачек, активистка Сапаргуль Турдыкулова, ныне живущая в Чимбае. Это совещание имело большое значение для дальнейшего развертывания агитационно-пропагандистской работы по раскрепощению женщины, популяризации прав женщины, данных ей Коммунистической партией и советской властью.

Благодаря повседневной работе среди женщин их политическое самосознание быстро развивалось. Рост сознательности каракалпакских женщин ярко проявился в годы коллективизации. В Чимбайском районе уже в первые колхозы наряду с мужчинами вступили десятки каракалпачек, которые и поныне самоотверженно трудятся в колхозном производстве: члены колхозов им. Куйбышева Кенесского аулсовета Гулзира Тлекеева, им. Ахунбабаева Шоним Шамуратова, им. Кирова Пахта-Абадского аулсовета Жангыл Ганиева и др.

Многие каракалпачки активно участвовали в борьбе за коллективизацию и упрочение советской власти в Чимбайском районе. Таковы, например, Айжамал Ибадуллаева, в первые годы коллективизации заведывавшая женотделом при Чимбайском райкоме партии, ныне директор Чимбайского горпромкомбината; Сапаргуль Турдыкулова, в те же годы бывшая заместителем редактора чимбайской газеты «Колхоз куши» и инструктором женотдела; Сапаргуль Джаксымуратова, с 1929 по 1948 г. работавшая в Чимбайском районе сначала на партийной, потом на преподавательской работе; в дальнейшем была избрана депутатом Нукусского городского совета.

Каракалпакские женщины вместе с мужчинами боролись против кулаков и помогали местным советским органам в ликвидации кулачества, как класса. Так, уже упоминавшаяся Нашабике Муратова во время кулацкого восстания 1929 г. в Тахта-Купыре спасла жизнь русского коммуниста, спрятав его в своем доме²⁰.

¹⁸ «25 лет Кара-Калпакской АССР», стр. 160.

¹⁹ Республиканский архив ККАССР, ф. 30, л. 37.

²⁰ Полевая запись автора, 1952 г.

Нередко женщинам принадлежала инициатива проведения коллективизации в ауле.

Победа колхозного строя обеспечила фактическое равенство женщин, положив конец их прежней экономической зависимости от мужа. Колхозница каракалпачка, получая равную оплату с мужчиной за равный труд, имеет полную возможность самостоятельно распоряжаться бюджетом своей семьи.

Благодаря неустанной заботе Коммунистической партии и советского правительства бесправные прежде каракалпачки стали ныне могучей силой в колхозном хозяйстве.

Великая Отечественная война явилась суровой школой проверки политической зрелости и моральной силы женщин. Это испытание советские, и в том числе каракалпачки, женщины выдержали с честью. В годы войны женщины района были застрельщиками высокопроизводительного, стахановского труда в колхозах. Так, звеньевая колхоза им. Калинина Азатского аулсовета, депутат Верховного Совета Каракалпакской АССР Бибираба Ембергенова ежегодно собирала высокий урожай хлопка, перевыполняя планы хлопкозаготовок.

В Чимбайском районе, как и в других районах республики, имеются сотни передовых сборщиц хлопка, которые включились во всенародное движение рекордного сбора хлопка-сырца. Многие из участниц этого движения проявили подлинный трудовой героизм в борьбе за высокий урожай и сохранение выращенного хлопчатника. Имена некоторых из них приведены выше.

За свою активную производственную работу женщины пользуются почетом и уважением в обществе и в семье. Многие каракалпачки Чимбайского района избраны на руководящую колхозную работу — на должности председателей, их заместителей и членов правления, бригадиров, звеньевых, заведующих фермами и т. д. (рис. 37).

Ярким свидетельством политического и культурного роста каракалпачских женщин является выдвижение их на партийную работу, избрание их в руководящие органы советской власти. Так, женотделом Чимбайского райкома партии заведует Салима Упаева. В 1950 г. в Верховный Совет СССР избрана председатель колхоза им. Ворошилова Первомайского аулсовета Чимбайского района.

Рис. 37. Председатель аулсовета Айтгуль Менглимуратова

Бибизада Ходжеленесова; в депутаты Верховного Совета Кара-Калпакской АССР были избраны Латипа Умирзиязова из колхоза «Коммунист» того же аулсовета, Бибираба Ембергенова из колхоза им. Калинина Азатского аулсовета. Двенадцать женщин были избраны депутатами Чимбайского городского Совета, восемь — Чимбайского районного Совета и 68 — аульных Советов этого района ²¹.

Участие в производственной и общественной жизни внесло коренные изменения в семейную жизнь каракалпачек. С изменением общественного положения женщин меняется и отношение к ним в семье. В большинстве каракалпакских семей женщины являются равноправными хозяйками в доме, вместе с мужем решают семейные дела, принимают активное участие в воспитании детей и т. д.

Новое отношение к женщине проявляется с первых дней ее появления на свет. Раньше, как известно, рождение девочки не приносило радости семье, теперь это такой же праздник, как и рождение мальчика. Изменилось и воспитание детей; они с малых лет воспитываются в коллективе — в яслях, детских садах, затем учатся в школах. Родители обычно всячески стараются создать соответствующие условия для их занятий.

Отмена советской властью калыма не только в корне изменила отношение к браку как к торговой сделке, унижающей девушку; она внесла изменения в жизнь семьи, где забота об уплате или о получении калыма занимала очень большое место, влияла на взаимоотношения членов семьи, вызывала ссоры, вносила разлад в семейную жизнь.

В основе современного брака лежит взаимная любовь и обоюдное уважение супругов. Строго соблюдается закон, согласно которому девушка имеет право вступить в брак только после 18 лет. Следует отметить, что в последние годы многие девушки-каракалпачки выходят замуж только после получения высшего образования.

Если в прошлом законы шариата и обычаи не допускали браков с лицами другого вероисповедания, то теперь, особенно в среде каракалпакской интеллигенции, эти ограничения все больше изживаются. Так, например, учителя чимбайских школ Султанбат Насыров и Сапарбай Таджимуратов женились на русских девушках. Их дети говорят одинаково хорошо на русском и каракалпакском языках.

Юноши и девушки сами выбирают себе спутника жизни. Они знакомятся в учебных заведениях, на производстве, в часы отдыха. Хотя перед заключением брака молодые люди, соблюдая обычаи, просят согласия родителей, но в решении последних первенствующую роль играет теперь взаимная склонность их детей. После решения вопроса о женитьбе жених готовится к свадебному тою, покупает подарки невесте и ее родителям. Иногда родители девушки в свою очередь дарят корову или баранов семье жeníха.

²¹ «Қазыл Қарақалпақстан», 14/IV 1953.

Жених по обычаю покупает невесте так называемый «бес кним» («пять одежд»). В состав его входят: обувь («аяқ кним») — хорошие туфли городского фасона, большой нарядный платок, «шайы койлек» (платье из бухарского шелка) или другое шелковое платье городского образца, камзол или жакет, шерстяной или бархатный, хорошее пальто. Чаще всего эти подарки преподносятся до свадьбы, но иногда и после нее.

Свадьбу обычно устраивают осенью, после сбора урожая или в дни праздников — Нового года, 8 марта, 1 мая, 7 ноября.

Жених с друзьями привозит на машине или на арбе невесту домой, а затем устраивает той. На той приглашают родителей невесты, знакомых и родственников жениха. Обязательно приглашаются музыканты, артисты. Молодые женщины и мужчины сидят в одной комнате, старики и старухи — в другой. Молодые поют народные каракалпакские, русские, казахские, узбекские песни, веселятся до рассвета.

Регистрация брака в загсе обычно происходит на следующий после той день. С переходом в дом мужа женщина становится равноправным членом его семьи и продолжает работать по своей специальности, будь то учительница, врач или рядовая колхозница.

В Чимбайском районе, как и во всех уголках нашей великой родины, создана сеть родильных домов с женскими консультациями и поликлиниками, яслями, домами ребенка и т. п.; в некоторых больницах есть родильные отделения²². Все реже роженицы прибегают к помощи бабоек-повитух. В большинстве случаев роды происходят в больнице, а если и дома, то приглашают акушерку или врача, обслуживающих данный колхоз. Советская медицина все шире входит в быт каракалпакского населения района.

Акушерки сельских родильных домов не только принимают роды, но и систематически наблюдают за здоровьем беременных, посещают родильниц на дому, наблюдают за грудными детьми. Работники фельдшерско-акушерских пунктов ведут наблюдение за развитием новорожденных детей, проводят профилактические мероприятия, в частности оспопрививание, благодаря чему в районе совершенно исчезли случаи заболевания оспой.

В системе детских учреждений важная роль принадлежит яслям, которые дают возможность трудящейся женщине сочетать свой труд с материнством и помогают ей в правильном воспитании ребенка.

Повседневный уход за детьми колхозного крестьянства — яркий показатель заботы о матери и ребенке в Советском Союзе, в частности в таком отдаленном его уголке, как Чимбайский район Кара-Калпакской АССР.

²² Например, на территории колхоза им. Кирова Кенесского аулсовета в 1940 г. построена сельская больница, в круг обслуживания которой входят северные укрупненные колхозы Чимбайского района; в ней есть родильное отделение и детская палата.

Глава 4

КУЛЬТУРА КАРАКАЛПАКОВ ЧИМБАЙСКОГО РАЙОНА
В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ

В дореволюционном прошлом культурное развитие каракалпакского народа чрезвычайно тормозилось влиянием религии и духовенства. Ислам налагал свой отпечаток на весь строй общественной и духовной жизни народа. Выполнение религиозных обрядов занимало большое место в быту и зачастую требовало значительных расходов. Многочисленная армия мулл, ишанов, шейхов и ходжей эксплуатировала даровой труд дехкан, облагала население всевозможными поборами, всей тяжестью ложившимися на плечи трудящихся¹.

До революции Хива была религиозным центром Хорезмского оазиса. Отсюда ислам активно распространялся среди каракалпакского и казахского населения. Но, кроме духовенства, приехавшего из Хивы, много духовных лиц было и в среде самих каракалпаков.

«Помимо имамов (настоятелей) многочисленных мечетей и шейхов (хранителей) мазаров,— пишет П. П. Иванов,— духовенство пополнялось также за счет различных бродячих проповедников, представителей религиозно-мистических орденов — дервишей, диванэ и т. д., а также так называемых ишанов — духовных старцев, руководивших религиозным воспитанием своих последователей — муридov — в мистическом духе суфизма (тасаввуф)»².

Религиозным центром Чимбайского участка Аму-Дарьинского отдела был г. Чимбай, с тремя большими мечетями. Небольшие мечети имелись в каждом каракалпакском ауле.

Среди духовенства правобережной Каракалпакии было много ишанов, составлявших идеологическую опору существовавшего строя. На территории Чимбайского участка было несколько известных ишанов: Кара-кум-ишан и сменившие его после смерти отца Сражатдин-ишана, Тажатдин-ишан, Зайтжан-ишан, Китжан-ишан, Аблаким-ишан и др. Каждый ишан имел многочисленных преданных ему муридov-суфи. По свидетельству источников, влиятельные ишаны имели до 5 тыс. муридov, которые должны были быть рабами ишана, проповедовать его учение и поднимать его авторитет³. Муриды собирали с населения деньги и продукты для своего ишана, привозили ему мешками зерно, дыни, фрукты, пригоняли скот. Ишаны через своих муридov широко распространяли ислам среди населения и, пользуясь своим влиянием, пропагандировали реакционные идеи, межнациональную вражду и т. д.

Из духовных лиц назначался судья — казий, разбиравший дела по законам шариата, являясь грозной силой для трудящихся. Будучи далеки от правосудия,

¹ Подробнее об этом см. в статье С. Камалова в настоящем томе.

² П. П. И в а н о в. Каракалпаки, стр. 40.

³ ЦГАОР КазССР, ф. 30, оп. 6, д. 35, св. 5.

казии сурово карали малейший проступок бедняков, тогда как богатые взятками зачастую освобождались от наказания за серьезные преступления.

После присоединения правобережья Аму-Дарьи к России чины местной администрации, в том числе и казии, формально считались выборными, фактически же «избирался» тот, кто платил русской администрации. Так, по рассказам жителя г. Чимбая Алламурата Усманова, в Беш-Ябской волости подвизался некий Аскар Урумбаев — казий, «избранный» на эту должность при поддержке своего родственника, известного богача Аскарбая Утемуратова ⁴.

Духовенство участвовало во всех важных событиях жизни населения. Для руководства проведением религиозного праздника духовное лицо выделяло помощников из числа своих знакомых. Во время семейного празднества, например по случаю рождения ребенка или во время похорон, этот человек устанавливал нормы угощения и число приглашаемых гостей и вообще вел подготовку к данному обряду.

По законам ислама каждый мусульманин был обязан совершать паломничество в Мекку. Однако это требовало больших затрат, и в Мекку могли ездить только богачи или люди духовного звания, собиравшие для этой цели деньги с населения. Большинство каракалпаков вместо путешествия в Мекку совершало паломничества к местным святыням — мазарам, местам захоронения разных «святых». Такие «святые места» охранялись духовными лицами — шейхами. Шейх строил себе возле мазара дом и жил там круглый год. Посетители, приносившие пожертвования похороненным в мазаре «святых», передавали их шейхам, которые существовали на эти приношения и зачастую накапливали таким путем изрядное состояние.

На современной территории Чимбайского района наиболее популярны были «святые места»: кладбище Айымбет-ишана, Шанхай-баба, Багдад и др.⁵ Кладбище Айымбет-ишана находилось на территории колхоза им. Калинина Азатского аулсовета. До революции окрестное население по пятницам приезжало туда молиться, привозя подарки шейхам. На территории колхоза «Алгабас» Ленинабадского аулсовета на развалинах средневекового города находится кладбище Багдад, существующее, по рассказам местных жителей, с давних времен. До революции это кладбище ежедневно, а особенно по пятницам, посещали десятки женщин и мужчин. Среди молящихся были больные, а также бездетные женщины, приезжавшие за исцелением. До 1941 г. здесь жил шейх, охранявший кладбище и собиравший принесенные молящимися подарки. В настоящее время Багдад уже не посещается молящимися.

Все эти муллы, шейхи, ишаны распространяли ислам среди населения Чимбайского участка. «Мусульманская пропаганда,— писал А. В. Каульбарс,— действуя то убеждением, то насилем и страхом, находит обильную почву среди

⁴ Полевая запись автора, 1951 г., № 2.

⁵ Полевая запись, 1952 г., № 2.

осевшего населения; возводят медресе, т. е. духовные школы, подчиняют весь общественный и домашний строй жизни шариату и требуют строгого исполнения обрядов»⁶.

Местное духовенство, пытавшееся задушить прогрессивные стремления народа, ненавидело таких талантливых каракалпакских поэтов, как Омар-шаир, Отеш-шаир и Аяпберген Мусаев, произведения которых призывали к активной борьбе против засилия духовенства.

До присоединения к России на правобережье Аму-Дарьи функционировало довольно много мусульманских духовных школ: начальных (мектебов) и «высших» (медресе), чисто конфессиональных по своему характеру. По подсчету Ж. Урумбаева, в Чимбайском участке Аму-Дарьинского отдела было 605 мектебов, где училось 8024 мальчика и 3133 девочки⁷. Кроме того, некоторые богачи держали в доме муллу для обучения своих детей. Занятия в мектебах стояли на крайне низком уровне, большинство учителей не имело достаточного образования. Документа об образовании от них никто не требовал; считалось, что тот, кто мог кое-как читать коран, мог быть и учителем в мектебе.

В мектебы принимали детей пяти-шестилетнего возраста. «Учащиеся — все приходящие — разбиваются на две группы: старшую из 2—3 человек и младшую из 10—12 человек. Учение начинается для обеих групп с октября и кончается для младшей в июне, для старшей в начале октября. В неделю два раза делается перерыв: в четверг и пятницу; в четверг занимаются до полдня, а в пятницу занятий не бывает совсем»⁸. В противоположность узбекам и таджикам, каракалпакские мальчики и девочки обучались вместе: каракалпачки, как и казашки, пользовались относительно большей свободой в быту.

Дети, вступив в мектебы, с первых же дней заучивали краткие вступительные молитвы на арабском языке. Затем их учили 28 арабским буквам. Механическое заучивание непонятных детям букв представляло большую трудность. После заучивания букв переходили к чтению отрывков из корана, на что требовалось приблизительно два-три года. Учащиеся старшей группы должны были читать полный текст корана и знать молитвы. Срок обучения в мектебе составлял от четырех до восьми лет. Длительность учения не приносила детям пользы, но имамы и муллы заставляли детей учиться подольше как ради своей выгоды, так и с целью укрепления ислама среди населения. За преподавание они получали с семьи «около 4 пудов пшеницы и джугары, за обучение платили с учащегося по 40 коп. перед началом учения, в середине учебного года платили еще два раза, также по 40 коп.; перед отправкой в Хиву для продолжения образования в медресе выплачивали еще по 40 коп.»⁹

⁶ А. В. Каульбарс. Указ. соч., стр. 527.

⁷ См. Ж. Урумбаев. Очерки по истории народного просвещения и школы в Кара-Калпакии. Кандидатская диссертация. М., 1949, стр. 65. (Рукопись).

⁸ «Материалы по обследованию...», вып. I, стр. 330.

⁹ Там же.

Кроме этой обязательной платы, ученики каждый четверг приносили учителю «достархан» (угощение): лепешки, чай, сахар; дети из богатых семей дарили различные предметы одежды и т. п. Детей, часто приносивших подарки имаму или мулле, не наказывали, а наоборот, поощряли; тех же, кто подарков не подносил, не любили и часто наказывали.

Мектеб представлял собой сырое, грязное, холодное помещение. Дети часто подвергались различным инфекционным заболеваниям. Большинство детей не заканчивало даже начального образования.

В мектебе дети, поджав босые ноги, сидели на циновках на сыром полу. Перед ними восседал суровый имам или мулла, возле которого у стены обычно стояли различной длины тонкие прутья, называемые «шбык». Имамы и муллы наказывали учеников за малейший проступок. Нередко учитель бил ученика по щекам, драл за уши. Дети не имели права жаловаться родителям на жестокость учителей. В результате такого «воспитания» и негежества учителей способности ребенка нередко притуплялись.

Подобные духовные школы на территории Чимбайского района, как и во всей Средней Азии, сохранялись вплоть до Великой Октябрьской социалистической революции.

Медресе считалось высшим духовным училищем, сочетавшим среднее и высшее образование. Медресе, как и мечети, содержались в основном на доходы от вакуфов; дополнительными средствами были различные сборы с населения.

На правом берегу Аму-Дарьи число медресе было невелико. По данным 1901 г., в Аму-Дарьинском отделе их было пять¹⁰, а согласно архивным данным, по подсчету Ж. Урумбаева, — два, не считая мелких. В этот период на территории Науырской волости находилось известное медресе Кара-кум-ишана. Член сельхозартели им. Карла Маркса Ленинабадского аулсовета, 72-летний Утенияз Палуанов сообщил нам, что в этом медресе обучались в основном каракалпаки, но приезжали учиться и из Казахстана¹¹. На территории колхоза им. Калинина Азатского аулсовета до сего времени сохранилось здание медресе Айымбет-ишана, считавшегося одним из наиболее крупных в Кара-Калпакии. При медресе было общежитие на 40 «окушы» (студентов), приезжих из Казахстана и из дальних районов Кара-Калпакии. Внутри здания имеется несколько небольших темных комнат, где проводились занятия. Внешний вид его очень убогий. По сообщению жителя колхоза им. Калинина 72-летнего Бекмана Сейтназарова, медресе Айымбет-ишана построено приблизительно сто лет назад¹².

В медресе принимались уже умевшие читать коран. Каракалпакские медресе по уровню даваемых знаний стояли гораздо ниже бухарских и хивинских. Такие крупные города, как Бухара, Самарканд, Хива и др., будучи центрами ислама в Средней Азии, концентрировали основные силы мусульманского духовенства.

¹⁰ Г и р ш ф е л ь д и Г а л к и н. Указ. соч., ч. II, стр. 92.

¹¹ Полевая запись автора, 1952 г., № 25.

¹² Там же.

В каждом медресе этих городов преподавало по несколько ахунов, тогда как, например, в медресе Айымбег-ишана был только один — Махтум-ахун¹³.

«В Каракалшакии медресе имели не три курса, как в Туркестане, а только два. На первом курсе главное внимание уделялось морфологии и синтаксису арабского языка; этот курс носил название отделения «мошкилят». На втором курсе главным образом изучались законы шариата; этот курс называли отделением «массалья»¹⁴.

Срок обучения в медресе не соблюдался: некоторые студенты заканчивали его в семь-восемь лет, другие учились более двадцати лет. Полный курс проходило ничтожное число учащихся — дети духовенства и изредка богатых баев, остальные же по разным причинам отсеивались, главным образом из-за отсутствия материальной помощи, по болезни и т. д. Дети бедняков обычно в медресе не попадали.

Царская администрация не внесла существенных изменений в организацию народного просвещения. Ей нужны были чиновники и писари из коренного населения, без чего управление представляло большие трудности. Были сделаны попытки учредить в Аму-Дарьинском отделе русско-туземные школы. Первая такая школа открылась 1 августа 1887 г. в селении Нукус Чимбайского участка, по числу учащихся в ней было ничтожно мало: в 1887/88 г. в этой школе училось всего восемь человек (пятеро нерусских, местных, и трое русских)¹⁵. Причиной такого малого числа учащихся послужило то обстоятельство, что ишаны и муллы всячески отговаривали население посылать детей в русско-туземную школу; кроме того, место для школы было выбрано неудачно — селение Нукус: здесь население в основном вело полусоседный образ жизни. В силу этих причин уже в 1888 г. первая русско-туземная школа прекратила свою работу. В 1898 г. начальник Аму-Дарьинского отдела обратился к туркестанскому генерал-губернатору с просьбой открыть в отделе три русско-туземные школы для подготовки писарей и переводчиков. Генерал-губернатор, частично удовлетворив эту просьбу, разрешил открыть с 1 июля 1900 г. две русско-туземные школы в Шурахане и Чимбае¹⁶. По ходатайству начальника Аму-Дарьинского отдела в том же году были получены из Ташкента для вновь открываемых школ необходимые учебники и учебные пособия, а также кое-какое оборудование, всего на 665 руб. Первый учебный год в Чимбайской школе начался 17 октября 1900 г. Здание школы сохранилось до сего времени (сейчас в нем находится склад Чимбайского педагогического училища).

Бывший ученик Чимбайской русско-туземной школы, 69-летний Алламурад Усманов рассказал нам: «Я учился в этой школе. Преподавали два учителя: один

¹³ Полевая запись автора, 1952 г., №25.

¹⁴ Ж. Урумбаев. Указ. соч., стр. 60.

¹⁵ Там же, стр. 101.

¹⁶ Там же, стр. 104.

по-русски, другой «по-мусульмански» (по-каракалпакски. — У. III.). Это был мулла, приехавший из Нукуса, Жиенали Журихов. Учебный день делился на две части по три часа каждая: три часа преподавал русский учитель и три часа — мулла. В школе училось приблизительно 25—30 человек. Преподавание стояло на низком уровне, окончивший едва мог говорить и читать по-русски»¹⁷. Низкий уровень знаний учащихся объяснялся тем, что преподаватели не имели соответствующего специального образования, не знали методики преподавания; почти отсутствовали контроль и помощь со стороны органов просвещения Туркестанского края. Так, например, накануне Октябрьской революции царское правительство израсходовало за год на нужды просвещения по Аму-Дарьинскому отделу только 7260 руб. В эти годы во всем отделе было 1647 книг¹⁸. Эти ничтожные цифры показывают, как мало царское правительство заботилось о народном образовании.

Чимбайская и другие русско-туземные школы были враждебно встречены мусульманским духовенством, всячески клеветавшим на русских учителей. Оно вело тайную антирусскую агитацию, стремясь к тому, чтобы население отдавало своих детей не в русско-туземную школу, а в мектебы и медресе. Таким образом, распространение русской культуры среди каракалпакского населения тормозилось реакционным мусульманским духовенством, равно как и развитие национальной каракалпакской культуры. Талантливых народных поэтов, писателей и музыкантов духовенство считало своими врагами.

Русско-туземные школы в Аму-Дарьинском отделе, как и по всей Средней Азии, большого результата не добились. Трудовое население до революции оставалось сплошь неграмотным. Это вынужден был признать в 1885 г. туркестанский генерал-губернатор Розенбах: «Невольно приходится сознаваться, что мы здесь пока совершенно бессильны в борьбе с мусульманским невежеством, что мы в продолжение 20-летнего управления краем почти совсем не приступили к осуществлению лежащей на нас исторической задачи и просветительной миссии — к образованию инородцев»¹⁹.

Вместе с тем необходимо отметить положительное значение организации русско-туземных школ. Благодаря им местное население знакомилось с русским языком, с передовой русской культурой. Это были первые в Средней Азии светские школы; кроме русского языка, в них преподавали географию, физику и другие предметы, о которых не имели представления учащиеся и учителя духовных школ.

* * *

Переломным этапом в развитии культуры каракалпакского народа явилась Великая Октябрьская социалистическая революция. Советская власть с первых

¹⁷ Полевая запись автора, 1951 г., № 2.

¹⁸ Ж. У р у м б а е в. Указ. соч., стр. 121.

¹⁹ «История народов Узбекистана», т. II. Ташкент, 1947, стр. 328.

же дней своего существования в Кара-Калпакии уделила большое внимание культурному строительству в стране. Коммунистическая партия и Советское государство встретили на этом пути огромные трудности. Особенно сильно тормозила проведение культурной революции экономическая и культурная отсталость Кара-Калпакии. Кроме того, остатки местных эксплуататорских классов — байство и духовенство — всеми силами боролись против проведения культурных мероприятий. «Против советской школы, — говорится в одном из документов того времени, — духовенство ведет усиленную агитацию; так, на одном из собраний мусульманского духовенства Каракум-ишан сказал, что «Турткуль выпускает 500 детей ежегодно из коренного населения, потерявших веру в бога, а посему нужно поручить аксакалам и почтенным лицам аулов и кышлаков, чтобы они не пускали детей в школы и интернаты, а приезжим из интерната на время отпуска детям не давали возможности оставаться дома», а также призывал на собрании вести агитацию среди населения, дабы последнее не посылало своих детей в советские школы»²⁰.

Культурное строительство в Кара-Калпакии началось с первого года установления советской власти. 30 июня 1918 г. в Аму-Дарьинском отделе был организован Отдел народного образования, который открыл в Чимбае, Нукусе и других местах начальные школы с обязательным преподаванием родного и русского языков. Работники этого первого в Кара-Калпакии советского органа народного просвещения, слюбив вокруг себя актив из беднейших дехкан, вели непримиримую борьбу с реакционными элементами.

Отдел народного образования встретил серьезные трудности: не было помещений для школ, почти отсутствовали учебные пособия, не хватало преподавательских кадров. В 1918 г. территория бывшего Аму-Дарьинского отдела была почти полностью захвачена басмаческой бандой Джунаид-хана, вследствие чего Отдел народного образования вынужден был в конце года на некоторое время прекратить свою деятельность.

1 января 1919 г. Отдел народного образования предпринял перепись детей с целью введения всеобщего обучения. Однако это мероприятие не увенчалось успехом, так как в Чимбае вспыхнуло кулацкое восстание, возглавленное контрреволюционной частью уральского казачества. Восставшие разгромили школу на территории Чимбайского района. В марте 1919 г. была проведена повторная перепись детей; в августе того же года в Турткуле открылись учительские курсы, где обучалось 24 человека. В том же году решением Отдела народного образования школы были приняты на государственный бюджет, установлены повышенные оклады для преподавательского состава. Были организованы интернаты для детей местного населения, родители которых погибли на войне. В Аму-Дарьинском отделе было шесть интернатов (два в г. Турткуле, остальные в аулах). В 1919/20 уч. г.

²⁰ ЦГАОР КазССР, ф. 30, оп. 6, д. 35, св. 5.

число воспитанников этих интернатов доходило до 266²¹. После окончания гражданской войны работа в области народного просвещения пошла более успешно. В 1922 г. в Чимбае была организована школа первой ступени, в которой преподавали 5 учителей; в ней было 136 учащихся — 111 мальчиков и 25 девочек²². В 1924/25 уч. г. в Чимбайском округе, кроме детского дома и школы-коммуны, было уже 13 школ, в том числе 11 аульных. В следующем году число школ увеличилось до 15; в них обучалось 337 каракалпаков, 17 узбеков, 203 казаха, 44 татарина, 5 русских; в числе этих учащихся было 26 девочек²³. Но все же в эти годы охват детей школами шел крайне медленно: в 1923/24 уч. г. в Чимбайском округе только 1,04% от общего числа детей школьного возраста посещало школу.

Из года в год расширялась работа по ликвидации неграмотности среди взрослых. В 1919 г. в аулах Кара-Калпакии было открыто 44 школы ликбеза, в них вовлечено 1769 неграмотных. Здания трех мечетей были переданы под школы²⁴. С октября 1925 г. по 10 июля 1926 г. в Чимбайском округе функционировали семь школ по ликвидации неграмотности; из них четыре в городе и три в аулах. В числе 270 учащихся было 153 каракалпака, 34 казаха, 8 татар, 1 узбек; из них 13 женщин. 27 сентября 1926 г. при Чимбайской школе открылись вечерние курсы для взрослых мужчин, где училось 90 человек. В основном грамоте обучались малоимущие слои населения. Многие из учащихся были активными участниками укрепления советской власти в аулах Кара-Калпакии.

В 1936 г. декретом советского правительства по всей стране было введено всеобщее обязательное начальное обучение. Осуществление этого важного декрета способствовало дальнейшему подъему народного образования в Кара-Калпакии, в частности в Чимбайском районе. В 1934 г. в Чимбае открылся педагогический техникум, в Турткуле — Кара-Калпакии государственный учительский институт, который в 1937 г. выпустил 27 учителей. Кроме того, в республике ежегодно функционировали краткосрочные курсы по подготовке и переподготовке учителей. В 1935—1938 гг. на курсах занималось более тысячи человек; педагогические училища окончило 210 учителей²⁵. Население училось читать и писать на арабском алфавите; затем был введен для каракалпакского языка латинизированный алфавит. С 1940 г. письменность была переведена на новый алфавит, выработанный на основе русской графики. На новом алфавите изданы учебники и учебные пособия как для школ, так и для пунктов ликвидации неграмотности. Это способствовало еще более быстрому развитию народного образования в Кара-Калпакии. Переход на новый, упрощенный алфавит на основе русской графики имел огромное

²¹ См. Ж. Урумбаев. Указ. соч., стр. 141.

²² Республиканский архив ККАССР, ф. 175, д. 342.

²³ Там же, ф. 176, л. 161.

²⁴ «Коммунистическое просвещение», 1929, № 1, стр. 40.

²⁵ Цифровые данные взяты из указанной работы Ж. Урумбаева (стр. 194—195).

значение для общего подъема культуры каракалпакского народа и облегчил овладение достижениями русской передовой культуры.

Еще до Великой Отечественной войны в Чимбайском районе К.-К. АССР было осуществлено всеобщее обязательное начальное обучение. В 1940 г. в районе было 33 начальных, 14 семилетних и 3 средних школы. Кроме того, в самом городе Чимбае были две средние школы и одно педагогическое училище.

После победоносного окончания Великой Отечественной войны наша страна, наряду с великими стройками, развернула энергичную деятельность в области культурного строительства.

В настоящее время в Чимбайском районе, как и по всей Кара-Калпакии, учатся все дети школьного возраста. За пятилетие 1944/45—1950/51 гг. число учащихся в школах района увеличилось более чем вдвое (с 5466 до 12 809 чел.), причем более трети составляли девочки²⁶. Однако далеко не все девочки кончают школу, так как в некоторых отсталых семьях родители считают достаточным для женщин начальное образование. Местные учителя ведут упорную борьбу с этими настроениями, добиваясь сокращения отсева девочек в старших классах.

Как говорилось выше, в первые же годы после установления советской власти в Кара-Калпакии была начата подготовка педагогических кадров; теперь в республике имеются: Кара-Калпакский государственный педагогический и учительский институты и три педагогических училища, одно женское педагогическое училище, институт усовершенствования учителей и др. Окончившие эти педагогические учебные заведения десятками прибывают на работу в Чимбайский район. В 1923/24 уч. г. во всей Кара-Калпакии насчитывалось всего 40 учителей, в 1951/52 г. только в Чимбайском районе было 328 учителей, из них 22 с высшим и 103 с незаконченным высшим образованием. Многие учителя заканчивают высшее образование в заочных отделениях педагогических вузов. В г. Чимбае — две образцовые средние школы (рис. 38), куда колхозники посылают своих детей для завершения среднего образования.

Многие учителя Чимбайского района и города Чимбая награждены орденами и медалями. В районе работает несколько заслуженных учителей, более 25 лет отдавших делу народного просвещения. Так, Канапия Алиев, член КПСС, с 1925 г. преподает в Чимбайском районе. Уроженец этого района (он родился в семье крестьянина Кегейлинской волости Чимбайского участка), всю свою жизнь посвятил преподавательской работе в родном крае. Партия и правительство присвоили ему почетное звание заслуженного учителя Кара-Калпакской республики²⁷. Учитель одной из средних школ г. Чимбая Ходжан Сапаров также имеет педагогический стаж свыше 25 лет. Он воспитывался и получил начальное образование

²⁶ Данные годовых отчетов Чимбайского района и ГорОНО за указанные годы. Число учащихся в г. Чимбае сюда не включено.

²⁷ Полевая запись автора, 1952 г., № 14, дневник № 3.

в Чимбайском интернате, а перед Великой Отечественной войной окончил Чимбайское педагогическое училище²⁸.

Среди учителей Чимбайского района имеются женщины-каракалпачки, получившие среднее и высшее образование в советской школе. Так, например, Карылхан Косаева, родившаяся в 1929 г. в семье члена колхоза им. Куйбышева Кенесского аулсовета, после окончания среднего, а затем высшего училища

Рис. 38. Средняя школа в Чимбае

преподает в чимбайской средней школе и заведует ее учебной частью. На педагогической и общественной работе она проявила большую активность; в 1951 г. народ избрал ее депутатом Верховного Совета Кара-Калпакской АССР²⁹.

Работники народного просвещения пользуются всенародным почетом. Семьи колхозников высоко ценят школу и учителей и стремятся обеспечить своим детям все условия для успешных занятий.

В Чимбайском районе, как и по всей стране, наряду со всеобщим обязательным средним образованием вводится политехническое обучение. С 1952/53 уч. г. во многих школах района стали устраивать для учащихся экскурсии на предприятия и колхозные поля, на земли нового орошения, на машинно-тракторную станцию и т. д. Во время экскурсий учащиеся знакомятся с работой тракторов,

²⁸ Полевая запись автора, 1952 г., № 14, дневник 3.

²⁹ Там же, № 11, дневник 4.

бульдозеров, токарных и других станков; на колхозных полях они видят, как применяются передовые методы в земледелии, создаются условия для повышения урожайности сельскохозяйственных культур, какое широкое развитие получает механизация всех сельскохозяйственных процессов.

До Октябрьской революции на территории Чимбайского участка не было ни одного культурно-просветительного учреждения, ни одной изданной на каракалпакском языке книги, не было библиотек. После революции появилась и стала расти сеть культурно-просветительных учреждений.

В колхозы часто приезжают артисты из республиканского государственного театра, а также из соседних республик. Так, колхозный театр Хорезмской области бывал во многих колхозах Чимбайского района с концертами для хлопкоробов.

В 1949 г. в Чимбае открыто отделение Общества по распространению политических и научных знаний. Лекторские группы, организованные этим обществом, а также райкомами партии и комсомола, ведут большую агитационно-массовую работу как в самом Чимбае, так и в аулах. Кроме того, десятки лекций и докладов ежегодно организуются Областным комитетом Коммунистической партии.

Ежегодно увеличиваются ассигнования на комплектование районных и сельских библиотек и изб-читален. Об этом свидетельствуют данные за 1947—1951 гг.³⁰:

	1947 г.	1948 г.	1949 г.	1950 г.	1951 г.
Районные библиотеки	5000	6000	6000	10000	12000
Сельские »	1300	3000	6000	17500	23500
Изб-читальни	4400	8000	6000	11000	11000

Эти цифры показывают особенно быстрый рост расходов на сельские библиотеки — почти в 20 раз. Сельская библиотека есть в каждом аулсовете. На территории колхоза им. Калинина при аулсовете открыты сельская библиотека и изба-читальня; большинство имеющихся в ней книг — на родном языке, но есть и на русском, казахском, узбекском языках.

Колхозники не только пользуются библиотечными книгами, но и покупают их; у ряда колхозников имеются хорошие личные библиотечки, включающие политическую и агротехническую литературу, произведения современных каракалпакских, а также узбекских, казахских и других писателей; много у колхозников и книг русских классиков, переведенных на каракалпакский язык.

В аульных Советах, правлениях колхозов, на полевых станах колхозная общественность выпускает стенные газеты, боевые листки, где сообщается об успехах и недостатках колхозного производства, о быте колхозников.

В Чимбае регулярно выходит на каракалпакском языке районная газета «Колхоз куши». Периодическая печать широко распространяется среди населения. По данным Чимбайской районной конторы связи, ежегодно проводится под-

³⁰ Из годовых отчетов районного отдела культпросветучреждений за указанные годы.

писка на сотни экземпляров центральных газет, свыше 2 тыс. республиканских, столько же районных³¹. Газеты и журналы получают библиотеки, клубы, избывчитальни, колхозы, МТС, работники производственных и тракторных бригад и животноводческих ферм, сельские учителя и рядовые колхозники.

В культурном росте населения Чимбайского района огромную роль играют кино и радио. В Чимбайском районе имеется две звуковые киноустановки — передвижная и стационарная. Передвижная установка регулярно обслуживает колхозное крестьянство и пользуется большой популярностью.

Все большее значение в жизни населения района приобретает радио. В г. Чимбае имеется радиопузел, обслуживающий городское население. С 1950 г. на радиопузле установлен новый мощный аппарат, что дало возможность провести радио в дома многих колхозников (в колхозах им. Ворошилова, им. Андреева, «Москва» и др.). Все больше колхозников покупает радиоприемники³². Некоторые колхозы, например, им. Ахунбабаева, имеют колхозные радиопузлы. В 1952 г. этот колхоз имел 100 радиоточек в домах колхозников³³.

Уровень культурной жизни района характеризуется также развитием различных средств связи. В послевоенные годы все колхозные правления и конторы, аульные советы, МТС района соединены телефонными линиями с Чимбаем³⁴. С проведением телефонной сети в аулах сократилась связь через верховых, которая раньше была единственным средством передачи срочных сообщений.

* * *

Былая экономическая и бытовая отсталость населения Чимбайского района, как и всей Кара-Калпакии, отражалась на состоянии здравоохранения. Среди населения были широко распространены различные есоциальные болезни — чечотка, цынга, трахома, сифилис и т. д.; антисанитарные условия быта и плохое питание способствовали распространению инфекционных болезней.

До присоединения правобережья Аму-Дарьи к России медицинская помощь местному населению совершенно отсутствовала. Процветали знахари—табибы. Как справедливо оценили их Гиршфельд и Галкин, «в огромном большинстве случаев табибы должны быть отнесены к разряду шарлатанов и совершенных невежд в медицине»³⁵. Некоторые способы лечения средствами народной медицины давали положительные результаты. Так, иногда табибы помогали при переломах («снық»), накладывая своего рода лубок — неподвижную повязку из напластований ваты, пропитанной клейстером из пшеничной муки и стеблей камыша.

³¹ Полевая запись автора, 1951 г., № 4.

³² Там же.

³³ Там же, 1952 г., № 25, дневник 3.

³⁴ Там же, 1951 г., № 4.

³⁵ Г и р ш ф е л ь д и Г а л к и н. Указ. соч., ч. I, стр. 243.

Во время полевых этнографических работ 1951—1952 гг. нам удалось собрать сведения о способах лечения, практиковавшихся табибами в Чимбайском районе.

Многие из этих способов были мучительны и вредны. Например, кровотокашюрану табибы посыпали толстым слоем пепла от сожженной кошмы.

Так как у каракалпаков сохранялись пережитки доисламских верований, они нередко в случае заболевания обращались к «порхану» (шаману). Вечером в темном помещении, где находился больной, собирались люди, и туда же приходил порхан. Он начинал «лечение» с того, что собирал с присутствующих деньги «для духа», а затем принимался шаманить («зикр салу»), громким криком «ауа-ак-ауу, аууе-ак» вызывая духа и произнося заклинания. Затем становился на лезвие сабли, бился головой о дверь, брал в рот раскаленное железо, иногда бил больного, чтобы отогнать якобы вселившихся в него злых духов. Порхан отбирал у больного лучшую одежду: считалось, что благодаря этому из больного уходит болезнь. Такие способы «лечения» продолжались от трех до семи дней. В эти дни в доме больного резали барана или корову черной, белой или красной масти. Мясо зарезанного животного раздавали присутствующим на зикре, а кости по указанию порхана выбрасывали на дорогу, так как предполагалось, что вместе с костями уйдет и болезнь. Порхан не только «лечил» больных, но и «отгадывал» местонахождение потерянной вещи, мысли людей и т. д.³⁶

Одним из способов лечения был «ушықлау». В шпалу с водой бросали табачный пепел, пять комков соли, головки от семи различных растений. Все это смешивали, затем семь растений связывали веревкой в пучок, смачивали его описанным раствором и били им больного. После этого больного заставляли пройти вокруг дома и, тепло укрыв, клали в постель. Подобное «лечение» мог практиковать любой пожилой мужчина или женщина³⁷.

Муллы, ишаны и шейхи, используя суеверие и темноту населения, занимались производством амулетов — «тумар». Мулла писал на бумаге изречение из корана или из другой религиозной книги, а также завещание больного. Тщательно сложенную записку, плотно обернутую в шелк и зашитую, закладывали в художественно украшенную серебряную или золотую трубочку и затем прикрепляли к головному убору или пришивали к спинке верхней одежды детей и взрослых. Тумар носили здоровые и больные, независимо от пола и возраста. Он якобы охранял носившего его от порчи и сглаза, от болезни и злого духа.

Муллы раздавали также молитвы — «дуа». На небольшом листке бумаги мулла писал несколько раз одну и ту же молитвенную фразу, например «ила-илаха-илл-алла». Написанные несколько раз фразы молитвы, по словам мулл, отвращают всякие болезни, мрачные сновидения и т. п.

³⁶ Полевая запись автора, 1951 г., № 6.

³⁷ Там же.

Кроме тумаров и дуа, муллы давали амулеты «иширтки». Молитву писали обязательно желто-зеленой краской, изготовляемой из желчи животного. Написанную бумагу свертывали, потом разрезали на части, и больной должен был три раза в день глотать по куску³⁸.

Перечисленные способы «лечения», часто изуверские, вредные для здоровья, реже — просто бесполезные, составляли значительную статью дохода духовных лиц, но больным, разумеется, никакого облегчения не приносили.

После присоединения правобережья Аму-Дарьи к России в Аму-Дарьинском отделе, хотя и в крайне ограниченном числе, появились медицинские учреждения. В 1877 г. в Петро-Александровске (нынешний Турткуль) была открыта амбулатория. Хотя она была очень мала, но в некоторой мере все же обслуживала местное население, в результате чего оно узнало пользу настоящей медицины. Гиршфельд и Галкин сообщали: «Небольшая сравнительно амбулатория в Петро-Александровске начала привлекать все большее и большее количество посетителей»³⁹. В 1887 г. в Петро-Александровске была открыта стационарная больница⁴⁰. Но даже в 1915 г. в этой больнице было всего 15 коек, а на весь Аму-Дарьинский отдел был один врач и три человека среднего медицинского персонала. Ввиду отдаленности Петро-Александровска от Чимбайского участка в 1889 г. в Чимбае, а в 1890 г. в Нукусе были открыты фельдшерские амбулаторные пункты.

В 1892 г. врач И. Авдакушин писал: «Чимбайский фельдшерский пункт быстро завоевал себе симпатию со стороны населения, привлекая к себе не только жителей ближайших от села Чимбай кишлаков, но даже отдельных пунктов нашей части дельты Аму-Дарьи. Для фельдшерского пункта в дельте нельзя было найти лучшего места, как именно село Чимбай. С 1 ноября 1889 г., в течение ноября и декабря, было принято 750 человек при 1058 посещениях. Всех больных в течение 1890 г. было принято 4909 человек, женщин 620 и детей 461»⁴¹. По данным И. Авдакушина, из числа принятых в 1890 г. на Чимбайском и Нукусском фельдшерских амбулаторных пунктах большинство было заражено сифилисом (590 человек), чесоткой (1167), глазными болезнями (397), проказой (117)⁴².

Чимбайский фельдшерский амбулаторный пункт обслуживал только один фельдшер, в помощь себе нанимавший рабочих — санитаров из местного населения. Царское правительство за 1889—1890 гг. отпустило на Чимбайский фельдшерский амбулаторный пункт всего 1785 р. 31 к.⁴³

³⁸ Полевая запись автора, 1951 г., № 25.

³⁹ Г и р ш ф е л ь д и Г а л к и н. Указ. соч., ч. I, стр. 245.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ «Сборник материалов для статистики Сыр-Дарьинской области». Изд. Сыр-Дарьинского областного статистического комитета. Ташкент, 1892, стр. 184.

⁴² Там же, стр. 187—192.

⁴³ Там же.

Появление первых лечебных учреждений в Аму-Дарьинском отделе, несомненно сыграло положительную роль. Местные жители впервые познакомились с русской медициной и увидели ту пользу, которую она приносит.

С первых же дней победы Октября советская власть уделяла и уделяет большое внимание охране здоровья населения Чимбайского района, как и всей Кара-Калпакии. Однако в первые годы мероприятия по здравоохранению встретили большие трудности. Не хватало медицинских кадров; среди местного населения не было медицинских работников. В последующие годы все эти трудности были преодолены и сеть лечебных учреждений широко разрослась не только в городах, но и в аулах. В 1937 г. в Кара-Калпакии было 13 больниц на 374 койки, два венерологических диспансера со стационарами (один из них в Чимбае), 15 детских яслей на 358 мест, 60 колхозных сезонных детских яслей на 1800 мест; построен больничный городок в Мишекли Турткульского района, рентгеновский и физиотерапевтический кабинеты, бактериологическая лаборатория в г. Турткуле и др.⁴⁴ В Чимбае в 1938 г. была открыта амбулатория и построен образцовый родильный дом, в 1939 г. — детские ясли. В эти же годы в районе была организована терапевтическая станция и несколько терапевтических пунктов. Для борьбы с малярией ежегодно проводится опрыскивание заболоченных мест с самолетов, ведется профилактическая акрихинизация населения. Санитарные самолеты по первому вызову вылетают для оказания врачебной помощи в самые отдаленные уголки. Использование санитарных самолетов в условиях Кара-Калпакии, где до последних лет не было железнодорожного сообщения, является одним из важнейших проявлений заботы Коммунистической партии и советского правительства о здоровье человека. Благодаря этой неустанной заботе ликвидированы господствовавшие среди населения до революции сифилис и другие социальные болезни.

С каждым годом растут кадры медицинских работников. В 1939 г. Турткульская фельдшерско-акушерская школа выпустила первых фельдшеров и медицинских сестер, преимущественно из местного населения. Средний медицинский персонал проходил подготовку и на краткосрочных курсах, выпустивших свыше 500 человек. Это пополнение позволило обходиться собственными силами. Врачи же в основном приезжие — из Узбекистана и других союзных республик. Число их ежегодно пополняется. До Октябрьской революции в Чимбайском участке не было ни одного врача; в 1949 г. только в Камыс-Арыкском и Пахта-Абадском сельских врачебных участках работало 5 врачей и 13 медицинских сестер⁴⁵.

Чимбайский райздравотдел обслуживает все сельские местности района. Он разделен на три участка: Пахта-Абадский, Камыс-Арыкский, Кенесский. Первый участок охватывает 14 колхозов, второй — 2, третий — 10 колхозов. В Кенес-

⁴⁴ «Советское здравоохранение в Кара-Калпакии АССР. Сборник статей». Турткуль, 1940, стр. 6.

⁴⁵ Из годового отчета чимбайских сельских врачебных участков за 1949 г.

ском участке организована сельская больница, расположенная на территории колхоза им. Кирова. Как сообщил нам старик — житель этого колхоза Джуманияз Туреев, с открытием этой больницы медицинская помощь прочно вошла в быт сельского населения. До ее открытия жители северных колхозов района вынуждены были ездить в чимбайскую больницу (рис. 39), а теперь тяжело больные направляются на излечение в местной больнице⁴⁶.

Рис. 39. Районная больница в Чимбае

Медицинский персонал пользуется большим уважением населения аулов. Колхозники охотно обращаются к фельдшеру или в больницу. Даже старики, еще помнящие лечение у табибов и порханов, хорошо понимают значение медицинских учреждений.

Работа по здравоохранению тесно связана с организацией отдыха трудящихся. Ежегодно на курортах нашей страны отдыхают десятки трудящихся Чимбайского района, направляемых туда по льготным путевкам. В 1948 г. недалеко от г. Чимбая на территории колхоза им. Тельмана Азатского аулсовета открылся республиканский дом отдыха. Он с каждым годом благоустраивается. Здание дома отдыха состоит из 16 комнат. В 1951 г. в распоряжение дома отдыха отдал расположенный неподалеку сад Чимбайского хлопкового завода. Дом отдыха имеет подсобное хозяйство, обеспечивающее его овощами и молочными продуктами,

⁴⁶ Полевая запись автора, 1951 г., № 11.

в частности кумысом, изготовляемым для отдыхающих, которые приезжают и из других районов республики⁴⁷.

В укреплении здоровья, в подготовке подрастающего поколения к труду и защите отечества большую роль, как известно, играет физическая культура. Раньше каракалпаки не знали других видов спорта, кроме борьбы «гурес» и конной игры «кокбар». Ныне различные спортивные игры широко распространены. Чимбайский районный спортивный комитет развертывает физкультурную работу как в городе, так и в сельских местностях. В каждой школе учащиеся занимаются физкультурой, проводят различные гимнастические игры. Ежегодно десятки мальчиков и девочек района сдают нормы ГТО. В городе при некоторых предприятиях организованы спортивные команды, принимающие участие в спортивных состязаниях как районных, так и республиканских центров.

* * *

Приведенные данные ярко свидетельствуют о происшедшей в Чимбайском районе культурной революции. На территории этого района число культурных учреждений с каждым годом растет: строятся новые школы, клубы, детские ясли, сады, лечебные учреждения и пр. Благодаря неустанной заботе Коммунистической партии и Советского государства и всесторонней помощи русского народа ранее отсталый каракалпакский народ шагнул далеко вперед как в экономическом, так и в культурном развитии.

Советской властью были в корне преобразованы основы производства и быта крестьянства Кара-Калпакии, как и всей нашей страны.

В настоящее время Коммунистическая партия и Советское правительство наметили в качестве насущной всенародной задачи необходимость добиться в течение ближайших лет крутого подъема всех отраслей сельского хозяйства, резко повысить обеспеченность населения страны продовольственными товарами и вместе с тем обеспечить всей массе колхозного крестьянства более высокий уровень материального благосостояния и культурно-бытового обслуживания. Боевой программой, разработанной для реализации этих задач, являются постановления XX съезда Коммунистической партии Советского Союза. Эта историческая программа — неотъемлемая часть великого плана коммунистического строительства, осуществляемого советским народом под руководством Коммунистической партии. Намеченные в нем мероприятия — новое подтверждение того, что служение интересам народа, забота о его благе является высшим законом всей деятельности партии.

⁴⁷ Полевая запись автора, 1952 г., № 3, дневник 2.

Часть II

**НАРОДНОЕ
ОРНАМЕНТАЛЬНОЕ ИСКУССТВО
КАРАКАЛПАКОВ**

ПО МАТЕРИАЛАМ, СОБРАННЫМ КАРАКАЛПАКСКИМ
ЭТНОГРАФИЧЕСКИМ ОТРЯДОМ ХОРЕЗМСКОЙ
АРХЕОЛОГО-ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ
АН СССР (1945—1954) И ЭКСПЕДИЦИЕЙ ОБЩЕСТВА
ПО ИЗУЧЕНИЮ КАЗАХСТАНА (1928)

Т. А. ЖДАНКО

НАРОДНОЕ ОРНАМЕНТАЛЬНОЕ ИСКУССТВО КАРАКАЛПАКОВ

(К ПУБЛИКАЦИИ МАТЕРИАЛОВ КАРАКАЛПАКСКОГО ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО
ОТРЯДА ХОРЕЗМСКОЙ АРХЕОЛОГО-ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ
И ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ОБ-ВА ПО ИЗУЧЕНИЮ КАЗАХСТАНА)

Публикация образцов народного орнамента каракалпаков давно стала необходимой. Прикладное искусство этого народа до настоящего времени остается настолько мало изученным, что не фигурирует ни в одном из обобщающих исследований в области истории культуры и искусства Средней Азии; оно оказалось незаслуженно забытым, не введенным еще в научный оборот. Не только дореволюционные авторы, но и советские искусствоведы пока не предпринимали попыток изучить особенности художественного творчества каракалпацкого народа, небольшого по численности, но обладающего сложной этнической историей, своеобразной национальной культурой и художественно одаренного.

В дореволюционный период передовым представителям русской общественности постоянно приходилось вести борьбу с реакционными тенденциями буржуазных авторов, стремившихся приуменьшить культурный уровень народов Средней Азии, лишить их культурного наследия, приписывая их произведения искусства другим, соседним, в первую очередь «арийским» народам. Известно, например, с какой страстью В. В. Стасов защищал свои убеждения о самобытности и своеобразии искусства Средней Азии и как горячо призывал он русскую научную общественность к изучению этого искусства¹. Особенно высоко ценил Стасов народное изобразительное творчество и, в частности, орнамент народов Средней Азии; он писал, что пристальное изучение художественных памятников Средней

¹ См. рецензию В. В. Стасова на труд П. Симачова «Искусство Средней Азии» («Художественные новости», 1888, № 24).

Азии «приводит к открытию в них присутствия многих разнообразных элементов собственно среднеазиатских, очень характерных и оригинальных. Особенно оно ясно в орнаментике»². В другой работе он отмечал, что «самые оригинальные и коренные проявления среднеазиатского искусства и стиля» следует искать в ковровых изделиях, вышивках, где воплотилась «чистейшая Средняя Азия, которую не с чем другим сравнивать из всего известного на свете по части рисунка и художественных форм»³.

Под влиянием прогрессивных русских ученых в конце XIX — начале XX в. постепенно стали публиковаться труды, посвященные художественным изделиям таджиков, туркмен, киргизов, но при этом художественное творчество каракалпаков продолжало оставаться неизвестным; более того: сложилось предубеждение, будто этот народ не обладает художественным даром и не искусен в производстве ковров и прочих предметов своего обихода. Изделия каракалпаков считались «неизящными» и «весьма грубыми»⁴. Так, например, А. Фелькерзам в своей работе о среднеазиатских коврах утверждал, что каракалпакские ковры «всегда хуже качеством и грубее прочих узбекских ковров»⁵, ворс очень длинный и неровный, узор неизящный и не выработан, так что в общем изделия их производят впечатление какой-то дикости»⁶. При этом Фелькерзам, никогда не бывавший в Средней Азии и не имевший представления о подлинном прикладном искусстве каракалпаков, судил о нем лишь по случайным образцам ковров, приобретенным коллекционерами-любителями, которые, как известно, очень часто ошибались при определении каракалпакских изделий⁷.

Отдаленность основной территории каракалпаков, живших в Хорезмском оазисе преимущественно в районе дельты Аму-Дарьи (северная часть Аму-Дарьинского отдела Сыр-Дарьинской области), плохая транспортная связь, слабое развитие их хозяйства, еще недостаточно втянутого в товарооборот с Россией — были причинами того, что изделия домашних промыслов каракалпаков не появлялись на рынках Средней Азии и не были известны торговцам и коллекционерам. Предметами каракалпакского прикладного искусства считалась продукция тех мелких

² В. В. Ст а с о в. Собр. соч., т. I. СПб., 1894, стр. 861.

³ «Художественные новости», 1883, № 4, стр. 134. Цит. по статье Ю. С. Дашевского «В. В. Стасов об искусстве Средней Азии» («Сов. этнография», в дальнейшем цит. СЭ, 1951, № 4, стр. 139).

⁴ См. Р и з а - К у л и - М и р з а. Краткий очерк Аму-Дарьинской области. СПб., 1875, стр. 26.

⁵ А. Фелькерзам считал каракалпаков одним из узбекских племен.

⁶ А. Ф е л ь к е р з а м. Старинные ковры Средней Азии; «Старые годы», июнь 1915, стр. 38.

⁷ В данном случае Фелькерзам описывает по всей вероятности так называемые «джульхырсы» — редко встречающиеся узбекские ковры особого архаического типа. Эти ковры, в производстве которых сохранились черты древнейшей техники ковроделия, очень высоковорсовые и грубые, вырабатывались в некоторых районах Самаркандской области. См. В. Г. М о ш к о в а. Джульхырсы. Два уникальных узбекских ковра XIX в. из собрания Музея истории АН УзССР. «Труды Музея истории народов Узбекистана», вып. 1. Ташкент, 1951; «Народное декоративное искусство советского Узбекистана. Текстиль». Ташкент, 1954, стр. 91 сл.

групп этой народности, которые жили среди населения других национальностей, главным образом узбеков, в Самаркандской и Ферганской областях Туркестана и в значительной степени утеряли уже своеобразие своей культуры. Однако и этим группам каракалпаков несведущие торговцы и «любители старины» зачастую приписывали чуждые их культуре изделия других народов и этнографических групп⁸.

За годы советской власти изучение народного прикладного искусства Средней Азии значительно шагнуло вперед. Вышли из печати специальные исследования и альбомы по орнаменту⁹. Характеристике художественного творчества узбеков, таджиков, киргизов и казахов посвящен ряд статей известных советских искусствоведов: Б. П. Денике, В. Чепелева, Б. В. Веймарна и др. Однако все их немногочисленные замечания и суждения об искусстве каракалпацкого народа отражают недостаточную изученность вопроса. Снова, как и у дореволюционных авторов, привлекаются для анализа и сопоставления только образцы изделий мелких групп «самаркандских» каракалпаков¹⁰.

В главе IV своего обобщающего труда «Искусство Средней Азии» Б. В. Веймарн дает обстоятельный обзор характерных черт изобразительного искусства всех народов Средней Азии, кроме каракалпацкого; о нем же пишет лишь следующее: «Очень мало знаем мы о художественном творчестве каракалпаков. Собранные в наших музеях произведения каракалпацкого искусства имеют некоторую общность с орнаментальным искусством других кочевых и полукочевых народов Средней Азии, но в то же время обладают своими интересными специфическими чертами»¹¹.

При создавшемся положении необходимо было не только изучить каракалпацкие ковры и другие изделия, хранящиеся в наших музеях, большей частью не имеющие научного паспорта¹², но прежде всего провести полевые исследования в Кара-Калпакии и собрать точно паспортированный этнографический материал, который и подвергнуть искусствоведческому и историко-этнографическому анализу.

⁸ См. ниже о выявленной А. А. Семеновым и С. М. Дудиным путанице с так называемыми каракалпацкими и самаркандскими коврами на ковровых рынках Туркестана.

⁹ С. М. Д у д и н. Киргизский орнамент. «Восток», 1925, № 5; М. А н д р е е в. Орнамент горных таджиков и киргизов Памира. Ташкент, 1928; М. Г а в р и л о в. Орнамент киргиз Сусамыра. Ташкент, 1929; Е. К л о д т. Казахский народный орнамент. М., 1939 (с вводной статьей В. Чепелева); М. Р ы н д и н. Киргизский национальный узор. М.—Фрунзе, 1948. Значительный материал по орнаменту содержится в изданиях: «Народное декоративное искусство советского Узбекистана. Текстиль». Ташкент, 1954; «Народное декоративное искусство советского Узбекистана», Москва, 1955, и др.

¹⁰ См. Б. В. В е й м а р н. Искусство Средней Азии. М.—Л., 1940, стр. 139—140 (узоры 8 и 12).

¹¹ Б. В. В е й м а р н. Указ. соч., стр. 145.

¹² Следует отметить, однако, что в двух музеях нашей страны—Музее народов СССР (Москва) и в Кара-Калпацком государственном музее (Турткуль) существовали коллекции, представлявшие прикладное искусство каракалпаков с полной этнографической достоверностью.

Попытки такого рода собирательской работы были проведены этнографической экспедицией Общества по изучению Казахстана (1928—1929) и Хорезмской археолого-этнографической экспедицией, в составе которой этим занимался в 1945—1950 и 1954 гг. Каракалпакский этнографический отряд. Однако ни одна из этих экспедиций не ставила своей специальной задачей сбор материалов по прикладному искусству: обе экспедиции вели комплексные этнографические исследования; при изучении материальной культуры они фиксировали и художественные изделия путем зарисовок и фотографирования. Собранный материал не дает пока возможности подготовить систематическое описание прикладного искусства каракалпаков по его отдельным отраслям (ковроделие, ткачество, резьба по дереву и т. д.). И все же учитывая, что обеими экспедициями было проведено этнографическое обследование, охватившее все главнейшие районы расселения хорезмских каракалпаков¹³, мы полагаем, что эти материалы характеризуют главные особенности художественного творчества каракалпакского народа, имеют значительную научную ценность и заслуживают опубликования первоначально хотя бы в такой сжатой форме, как это позволяет настоящее издание¹⁴.

Большая часть образцов каракалпакского народного узора, публикуемых ниже, собрана Каракалпакским этнографическим отрядом Хорезмской экспедиции. Рисунки выполнялись с натуры научным сотрудником Института этнографии АН СССР Б. В. Андриановым, работавшим в отряде ряд лет в качестве картографа и художника; некоторые из рисунков обработаны Б. В. Андриановым для издания с черновых зарисовок и эстампажей, сделанных другими сотрудниками отряда. В меньшем числе использованы хранящиеся в Музее антропологии и этнографии АН СССР (Ленинград) полевые зарисовки художника А. С. Мелкова, работавшего в 1928—1929 гг. в составе этнографической экспедиции Общества по изучению Казахстана. Наконец, кроме полевых материалов, привлечены и отдельные музейные экспонаты из коллекций (сборы С. П. Толстова) Музея народов СССР, ныне хранящихся в Государственном музее этнографии народов СССР (Ленинград). Рисунки в тексте настоящей статьи выполнены художником И. В. Са-

¹³ Маршрут экспедиции Общества по изучению Казахстана охватил всю территорию входившей тогда в состав Казахской ССР Кара-Калпакской автономной области от Турткула до Каах-Дарьи; Каракалпакский этнографический отряд Хорезмской экспедиции, собравший материалы по этнической истории каракалпаков и данные для этнографической карты, работал во всех районах Кара-Калпакии (см. подробнее в «Трудах Хорезмской археолого-этнографической экспедиции», т. I, М., 1952, стр. 471—476).

¹⁴ Отдельные образцы прикладного искусства каракалпаков, собранные Хорезмской экспедицией, были опубликованы ранее в научных отчетах Т. А. Жданко: Этнографическая разведка в Чимбайском районе Кара-Калпакской АССР. «Краткие сообщения Института этнографии» (в дальнейшем цит. КСИЭ), вып. II, 1947; Каракалпаки Хорезмского оазиса, «Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции», т. I; Изучение народного орнаментального искусства каракалпаков, СЭ, 1955, № 4, стр. 56—69.

вицким; фотографии частью выполнены по негативам фондов Музея антропологии и этнографии, частью сделаны фотографом Хорезмской экспедиции Ю. А. Аргирополо.

Орнамент настолько проник в быт каракалпаков, что было бы неправильным рассматривать его обособленно от тех предметов материальной культуры, с которыми он органически связан. Поэтому в публикуемом альбоме народный орнамент показан вместе с бытовыми предметами, которые он украшает, преимущественно с предметами, входящими в этнографические комплексы народного жилища и одежды. Узоры ковровых изделий, паласных тканей и кошем показаны на предметах убранства юрты. Резьба и роспись по дереву у каракалпаков, как это видно по альбому, распространены в основном на дверях той же юрты и на шкафчиках для посуды и мелких хозяйственных вещей («сандық», «сабаяқ»), хотя иногда встречаются и на других деревянных изделиях (на арбах, на столбах, подпирающих навесы, на подставках для светильников и т. д.). Не лишены декоративного оформления и отдельные части жилища оседлого типа — глинобитные стены домов и «хаули» (усадеб). Каракалпаки, как и хорезмские узбеки и туркмены, украшают их нанесенным на сырую глину штриховым орнаментом и вертикальными желобками — каннелюрами. Вышивка показана на различных видах одежды и женских головных уборов. Преимущественно с одеждой связаны и ювелирные изделия. Они бытуют не только в форме различных мелких женских украшений (серьги, браслеты, кольца и др.), но и в виде орнаментированных нагрудных блях, крупных пуговиц, изящных колец для прикрепления ключей и пр.

В публикуемом альбоме отражены далеко не все виды изделий, связанных с орнаментальным искусством каракалпаков. Мы не смогли показать в нем узоры, характерные для резьбы на некоторых деревянных частях арбы, для строчки на бархатных камзолах, плетения цветной тесьмы и бахромы, плетения разнообразных камышовых циновок, оформления конского набора ювелирными бляхами и пряжками, тиснения по коже на «тебенге» и других частях седла и т. д. Ни в какой мере не претендуя на исчерпывающий характер издания типов орнамента каракалпаков, автор и художник поставили своей задачей лишь ознакомить по возможности широкий круг читателей с образцами оригинального художественного изобразительного творчества каракалпакского народа, показать, насколько этот народ всегда, даже в самые тяжелые периоды своей истории, был проникнут творческим стремлением к украшению своей бытовой обстановки, и, наконец, выявить ценность и значение каракалпакского народного орнамента как историко-этнографического источника, в котором можно проследить многие черты, освещающие историю происхождения каракалпаков, их этнические и культурные связи с древними и средневековыми племенами и народами, а также с некоторыми современными народами Средней Азии, Восточной Европы и Сибири.

* * *

Наибольшее число самых разнообразных орнаментированных предметов входит в комплекс убранства исконного жилища каракалпаков — юрты «Қара уй» и особенно праздничной юрты для новобрачных — «отау», включающей все традиционные принадлежности и декоративные детали убранства.

Рис. 1. Юрта в усадьбе колхозника. Кара-Узякский район, 1954 г.

В настоящее время основным видом жилища в сельских местностях Кара-Калпакии стал глинобитный дом «там», но и юрта имеет еще очень широкое распространение; это — удобное, прохладное летнее жилище, которое легко перенести из усадьбы в сад, а в случае хозяйственной необходимости — и в поле, на бахчу или на пастбище (рис. 1). Во многих местностях Кара-Калпакии (Кегейлинский, Чимбайский, Кенесский районы) привычка к жизни в юрте еще так велика, что до сих пор в больших, просторных и хорошо утепленных домах колхозники строят особое помещение — «уй жай» (место для юрты), более высокое, чем остальные комнаты дома, и ставят в него на зиму свою юрту; здесь, «под двойным кровом», живут осенью и весной, лишь на самое холодное время года переселяясь в теплые комнаты дома (рис. 2).

Каракалпакская юрта по своей конструкции очень близка к туркменской, казахской, узбекской, хотя каждая из них имеет некоторые отличия — в деталях

«шангарақа», «кереге», «уық» и других частей деревянного остова. В то же время по характеру своего убранства юрты каракалпаков существенно отличаются от юрт других народов, при этом тип убранства весьма устойчив, сохраняя национальные особенности повсеместно, во всех районах Кара-Калпакии¹⁵.

В соответствии со структурой альбома рассмотрим в первую очередь орнамент ковровых изделий, характеризующих типичное убранство каракалпакской юрты.

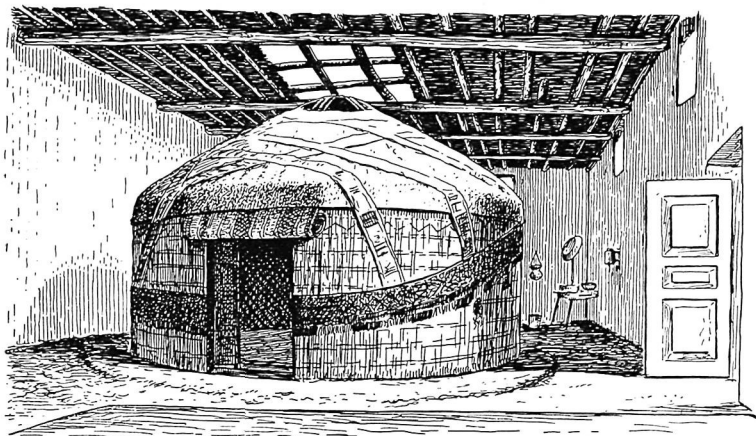

Рис. 2. Уй-жай. Кегейлинский район, 1954 г.

Исследователи Средней Азии обычно подразделяют ковровые изделия на две группы: ворсовые ковры и безворсовые ковровые ткани. Промежуточное место между обеими группами занимают изделия, в которых на фон гладкой безворсовой ткани наносится ворсовый орнамент¹⁶. У каракалпаков распространены все перечисленные типы изделий, но преимущественно именно последний, «комбинированный» тип. Этой техникой всегда выполняются несколько видов дорожек: широкая, опоясывающая и скрепляющая весь остов юрты дорожка — «ақ-басқур»; она обращена лицевой, орнаментированной стороной внутрь юрты (рис. 3); две такие же широкие, но отделанные по низу длинной, красиво переплетенной бахромой дорожки «жамбау», имеющие декоративное значение, прикрепляются снаружи

¹⁵ См. общее описание убранства каракалпакской юрты: Т. А. Жданко. Каракалпаки Хорезмского оазиса, стр. 562—564.

¹⁶ См. С. М. Дудин. Ковровые изделия Средней Азии. «Сборник МАЭ», VII. Л., 1928, стр. 78.

юрты: одним концом — к косяку двери, другим — к остову юрты в его верхней боковой части. Эти светлые узорчатые полосы с рельефным ковровым орнаментом наискось пересекают камышовые «шии» — пиновки, прикрывающие снаружи решетчатые стены (кереге), и придают юрте чрезвычайно нарядный вид (табл. I).

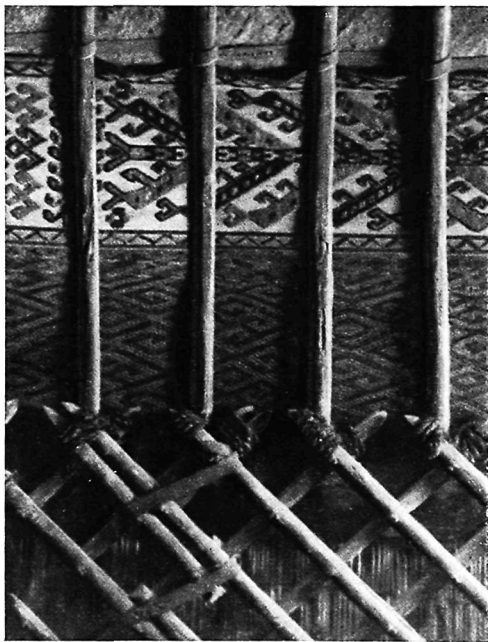

Рис. 3. Расположение стягивающих остов юрты дорожек: кзыл-баскур (нижняя) и ак-баскур (верхняя). Кегейлинский район, 1954 г.

Та же техника характерна для вертикальных, довольно широких (до 50 см) ковровых полос «ший онгир», обрамляющих снаружи с обеих сторон двери юрты. Преобладает она и на ковровых полосах, украшающих «есик» — щель, нашитую на кошму и завешивающую вход в юрту. Кроме того, к комбинированным ковровым изделиям относятся так называемые «ишки жамбау», сходные с внешними жамбау, но гораздо меньших размеров; они пришиваются одним концом к висящему

над дверью внутри юрты ворсовому коврику «есик-қас» (о нем см. ниже), а другим концом привязываются к одному из уыков, образуя как бы две нарядные гирлянды, обрамляющие вход изнутри (рис 4). Наконец, следует отметить изделия из сшитых между собой узких дорожек, выполненных «комбинированной» техникой:

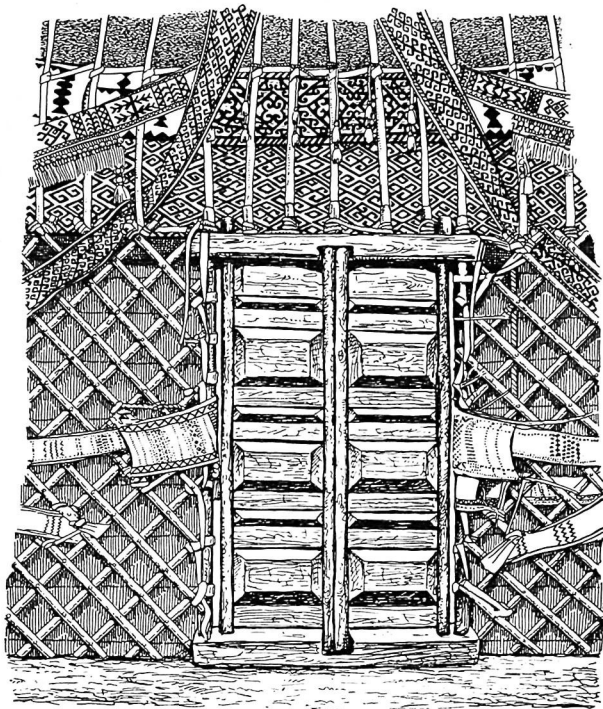

Рис. 4. Внутреннее убранство каракалпакской юрты возле двери

это сумки — «керге» — для вещей (рис. 5), а иногда целые коврики, которыми украшается решетка юрты против входа над «почетным местом» — тёр. Таково у каракалпаков многообразное применение изделий, выполненных этой техникой.

В основе всех этих изделий — белая (от времени принимающая желтовато-серый оттенок) хлопчато-бумажная ткань, составляющая их фон. Ворсовый

орнамент наносится одновременно с тканьем фона путем завязывания (как и при обычном ковровом тканье) узелков цветной шерстяной пряжи; концы узелков продеваются между нитями основы и подстригаются (рис. 6). Для выполнения узора употребляется шерстяная пряжа многих цветов: коричневого, черного, красного, фиштакково-зеленого, розового, синего, золотисто-желтого; вместе с тем узор не производит впечатления чрезмерной пестроты — тона шерсти мягкие и

Рис. 5. Керге с рельефным ковровым узором. Кегейлинский район, 1928 г.

мастерицы каракалпачки достигают удивительно приятного и гармоничного сочетания их в узоре (табл. II). Самый узор ак-баскуров, жамбау и пр. чрезвычайно разнообразен. Говорят, что старые каракалпачки насчитывают более 60 видов и наименований этих узоров. Нами собрано около 30 названий; запись их проводилась и художником А. С. Мелковым попутно с зарисовкой орнамента в полевой альбом. Следует отметить, что закономерного единства в этой терминологии в настоящее время уже нет — один и тот же узор зачастую называют по-разному. Однако преобладают в орнаменте так называемые «муйиз» — рога, в самых различных комбинациях; «қосмуйиз» (пара рогов); «сегиз муйиз» (восемь рогов); «тоқалақ муйиз» (обрубленный рог, без одного рога); «жумалақ муйиз» (закрученные, круглые рога) и др. (рис. 7). Наряду с ними часто встречаются другие названия, связан-

ные с животным, растительным миром, с домашней утварью, одеждой, хозяйственными предметами: «тай туяк» (копыто жеребенка); «газ мойын» (шея гуся); «карга тырнак» (коготь вороны); «уйрек» (утка); «қауша гул» (цветок хлопка); «ырғақ» (крючок); «тарақ» (гребень); «сырға» (серьга); «тумар» (амулет) и т. д. (рис. 7). Узоры в своей основе часто имеют ромб или горизонтальную ось, вокруг которых группируются все детали рисунка.

Характерна и всегда выдержана композиция орнамента на дорожках этого типа. Каждый узор, всегда построенный в горизонтальном направлении, самостоятелен: он отделяется от следующего за ним узким «разделительным» вертикальным узором (например, газ мойын). От верха и низа орнаментальной полосы до краев дорожки оставляется белое поле, по которому делают с обеих сторон полосу очень простого, обычно зигзагообразного мелкого орнамента; за ним, еще ближе к краю, следует сплошная тонкая линия второй каймы. Концы дорожек оставляются не затканными ковровым узором: они используются для привязывания к остову юрты.

Столь характерные для каракалпаков ковровые изделия типа ак-баскуров и жамбау имеют ближайшие аналогии в изделиях туркмен номудов, в так называемых «йолам». С. М. Дудин, подробно описывая номудские дорожки йолам, отмечает их декоративность и высокие технические качества. Кроме геометрического орнамента, имеющего, по его словам, преимущественно «мотив дерева или, пожалуй, какого-то цветущего растения с симметрично расположенными зубчатыми листьями», на них встречаются иногда схематические изображения людей, всадников на верблюдах или лошадях, собак и т. д.¹⁷

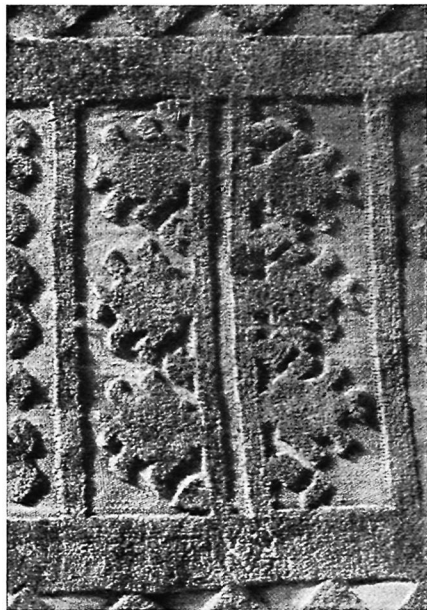

Рис. 6. Деталь ак-баскура. Видна фактура комбинированного ткавья. Кегейлинский район, 1928 г.

¹⁷ С. М. Д у д и н. Ковровые изделия Средней Азии, стр. 128—129, 160, 161 (табл. III, IV). Название «йолам» не точно: дорожки такого рода обычно называются туркменами «ак-йуп».

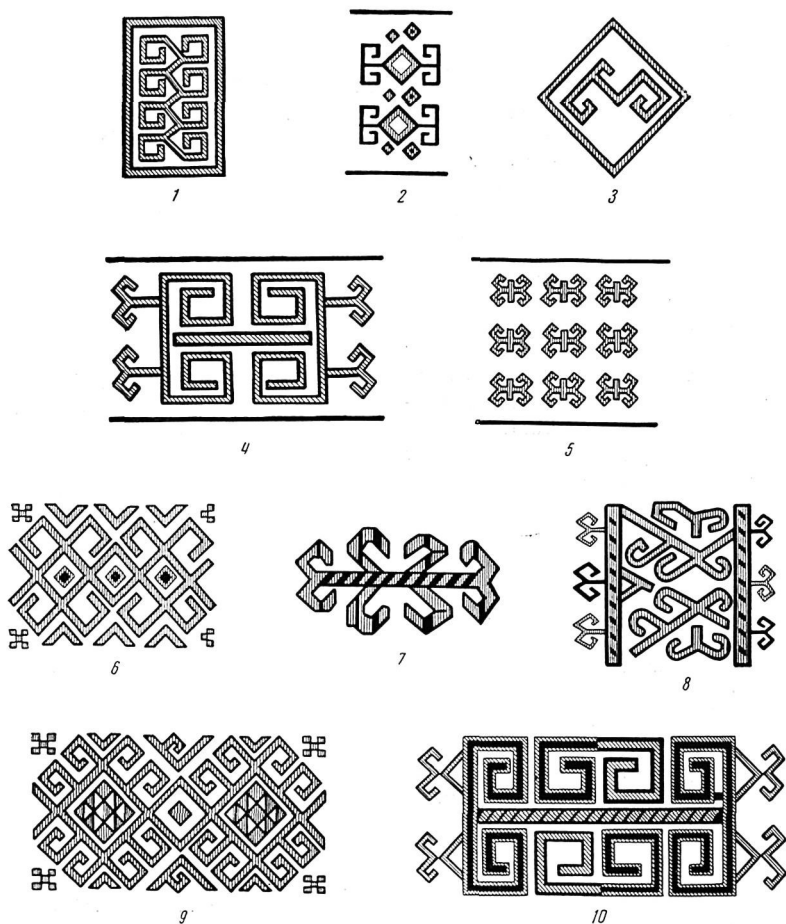
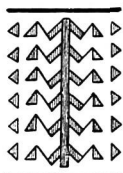
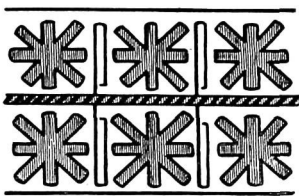

Рис. 7. Образцы узоров на ак-баскурах и жам

1 — муйиз (Халкабадекий район, 1948 г.); 2 — жумалақ муйиз (Кара-Узьянский район, 1954 г.); 3 — шытырмақ муйиз — перекрещивающиеся рога (Тахта-Купырский район, 1948 г.); 4 — улкен муйиз — большие рога (там же, 1948 г.); 5 — ишнентай муйиз — маленькие рога (там же, 1948 г.); 6, 7 — жумалақ муйиз (Кара-Узьянский район, 1954 г.); 8 — қос муйиз — парные рога (там же, 1954 г.); 9 — сегиз муйиз (там же, 1954 г.); 10 — тоқалақ муйиз (там же, 1954 г.)

11

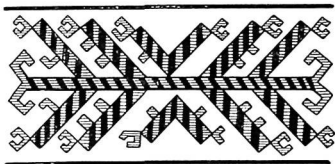
12

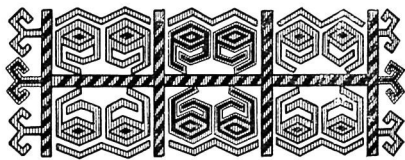
13

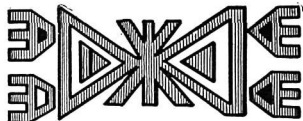
14

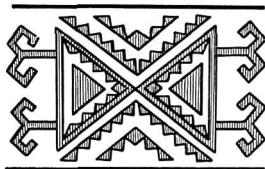
15

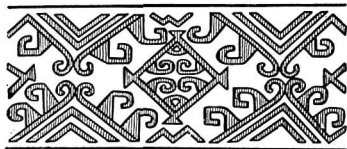
16

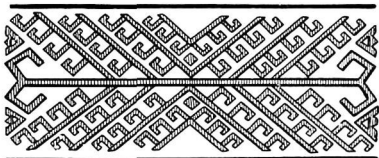
17

18

19

20

бау (в скобках — район и год зарисовки)

11 — газ мойин (Тахта-Куырский район, 1948 г.); 12 — тарақ — гребень (Кара-Узникский район, 1954 г.); 13 — карга тырнақ там же, 1954 г.); 14 — қауша гул — коробочка хлопка (Халкабадский район, 1948 г.); 15 — уйрек (Тахта-Куырский район, 1948 г.); 16 — тай туяқ (Кегейлинский район, 1954 г.); 17 — сырга (Кара-Узникский район, 1954 г.); 18 — арыс — ось (Тахта-Куырский район, 1948 г.); 19 — қалта гул — узор кармана (Халкабадский район, 1948 г.); 20 — туркмен нағыс — туркменский орнамент (Тахта-Куырский район, 1948 г.)

С. М. Дудин возражает А. Боголюбову, который в своем альбоме (на табл. VIII) назвал такую дорожку «ахальской»; основываясь на ряде наблюдений и собранных сведений, Дудин считает этот вид туркменских изделий характерным в первую очередь не для текинцев, а именно для иомудов, т. е. для племени, по своим культурным связям более близкого к каракалпакам. Дорожки описанного типа встречаются также у узбеков северного Хорезма и казахов, живущих в оазисе и прилегающих к нему областях, однако, как показали наши расспросы, это обычно приобретенные у каракалпаков вещи. Нам в точности не известно, знают ли такую технику ковроделия казахи Западного Казахстана; Е. Р. Шнейдер наблюдал здесь тканье только безворсовых или ковровых дорожек¹⁸, но в его же статье помещена фотография С. И. Руденко, изображающая убранство юрты казахов алимулинцев, где среди несомненно казахских предметов имеется и дорожка типа каракалпакского акбаскура¹⁹. По альбому Е. А. Клодта можно судить, что в Восточном Казахстане техника комбинированного тканья не была распространена: художник приводит образцы только гладких тканых дорожек²⁰. Большой интерес вызывает распространение этой техники в некоторых районах южной Киргизии. Вместе с другими материалами Киргизской археолого-этнографической экспедиции, работающей уже несколько лет и осуществляющей сплошное этнографическое обследование республики, этот факт подтверждает предположение исследователей о наличии давних культурных, а возможно, и этнических связей каракалпаков с некоторыми родоплеменными группами киргизов²¹.

Безворсовые ковровые изделия у каракалпаков следующие: «кзыл баскур» — широкая дорожка, как и ак-баскур, опоясывающая остов юрты; она помещается ниже ак-баскура (см. рис. 3). Основной тон ее — темнобордовый, орнамент геометрический, коричневый, синий или черный. Ширина достигает 35—40 см. «Ақ-қур» — более узкая (15—18 см) белая дорожка-тесьма, пришиваемая к войлокам, которыми покрывается кровля юрты (см. рис. 1). Орнамент на ней скромный, редкий, строго геометрический, состоящий из вписанных друг в друга ромбов с геометризованными «муийиз» между ними, из косо расположенных рядов муийизов (табл. 2, 1). Свообразен мотив из перекрещивающихся косых полосок, называемый «салма» (т. е. оросительный канал). К каждому из кусков войлока верхней крышки юрты пришивается по два-три ак-кура; они имеют чисто практическое значение, но вместе с тем, располагаясь плавно перекрещивающимися полосами на куполообразной кровле юрты, чрезвычайно красиво украшают ее внешний

¹⁸ Е. Р. Шнейдер. Казакская орнаментика. Сб. «Казаки. Антропологические очерки». Под ред. С. И. Руденко. Л., 1927, стр. 139—141.

¹⁹ Там же, стр. 136—137, табл. XVII, рис. 2.

²⁰ Е. А. Клодт. Указ. соч., табл. IX, рис. 18—20.

²¹ См. С. М. Абрамзон. Предварительные итоги полевых этнографических исследований в Киргизской ССР в 1954 г. КСИЭ, XXV, 1956, стр. 21; его же, Очерк культуры киргизского народа. Фрунзе, 1946, стр. 62.

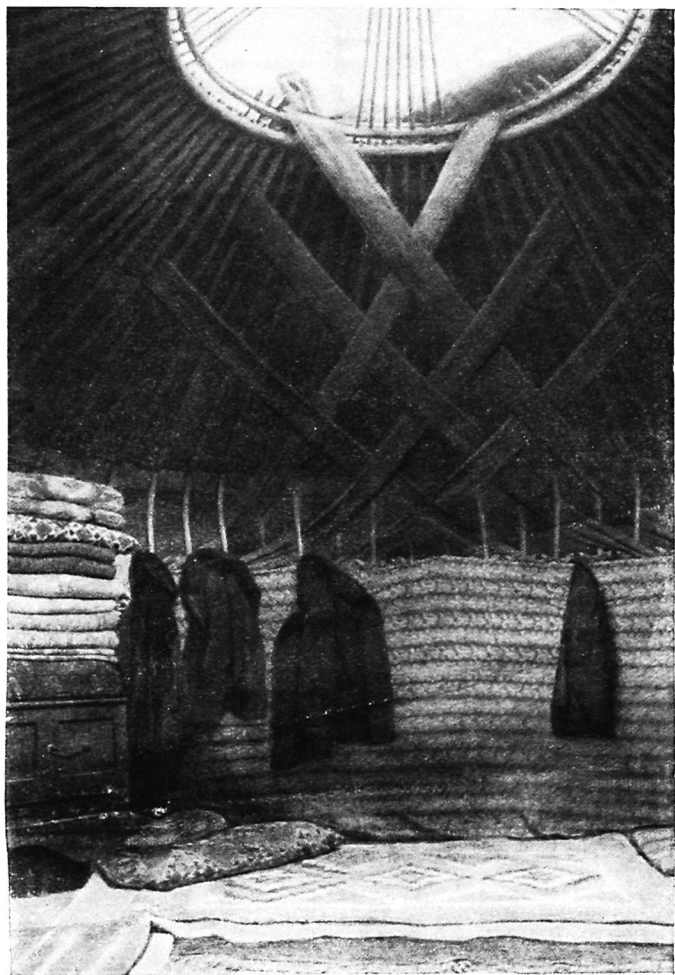

Рис. 8. Тёр с переплетением над ним кзыл-куров (Кегейланский район, 1954 г.)

вид. Так же искусно используются в декоративных целях и *кзыл-куры* (исширокые, 12—15 см, тканые дорожки), основное назначение которых — прикрепить войлоки кровли к остову не снаружи, где эту роль выполняют *ак-куры*, а изнутри. Пришитые к краям войлоков, *кзыл-куры* продергиваются между уыками кровли и переплетаются между собой, образуя нависающую над *төрөм* живописную

Рис. 9. Изготовление «алаша» — узорной шерстяной ткани для паласа (Кара-Узйекский район, 1954 г.)

сеть из красивых узорчатых лент (рис. 8). Преобладающий фон — темно-бордовый или коричневый; на нем орнамент из вытянутых, геометризованных муйизов зеленого, желтого, красного и других цветов. Цветовая гамма очень скушая, обычно на каждом *кзыл-куре* — двуцветная (табл. III, 2—4).

Еще *ўже* *ак-куров* и *кзыл-куров* (около 4 см) «*дизбе*» — тканая тесьма, коричневая или черная, с белым геометрическим узором. Она служит для связывания отдельных решеток *кереге*, образующих остов юрты.

Наряду с дорожками и тесьмой, скрепляющими остов каракалпакской юрты, для внутреннего убранства ее характерны также паласы, производство которых сохранилось и до настоящего времени, но встречается довольно редко. У ка-

ракалпаков паласы шивают из узкой узорной ткани «алаша», которая вырабатывается на узконовойном передвижном станке «ормек», употребляющемся для домашнего производства шерстяных тканей (рис. 9). Эта техника, более древняя, чем выделка цельнотканых широких паласов, издавна известна и некоторым группам узбекского населения, живущим в районах с преобладанием животноводства и богарного земледелия. Орнамент паласов плохо изучен, известные нам старые экземпляры не точно определены. Ткачихи современных паласов говорят, что узор они заимствуют со старых образцов. Паласы вешают на решетчатую стену юрты за тóром, против двери.

Вопрос о типах ворсовых ковров у каракалпаков исследован еще не до конца. В последние десятилетия у них выделялись коврики преимущественно двух видов: «қаршын» и «есик-қас». Қаршын служит лицевой стороной продолговатой сумки, в которой хранятся одежда, шерсть и прочие мягкие вещи; сумка кладется на деревянный сандык, стоящий возле тóра, и на нее укладывают «жук» (сложенные стопкой одеяла и подушки), так что неорнаментированная часть сумки скрыта; из-под одеял виднеется только ее лицевая сторона — узорчатый коврик қаршын (рис. 10). Размер последнего в среднем 30×120 см. Вязка қаршына не очень плотная, ворс ровный, длина его около 45 мм. Орнамент қаршына («қаршын на-ғыс») довольно устойчив; встречаются всего три-четыре варианта, причем больше половины зафиксированных нами қаршынов относится к варианту, изображенному на таблице IV, 1. Этот узор состоит из расположенного на центральном поле ряда (пять-шесть) восьмиугольных медальонов, отделенных один от другого вертикальными, тоже узорчатыми полосками. В центре восьмиугольника — ромб, поставленный на угол, внутри ромба — крестик; поле между ромбом и сторонами восьмиугольника разделено крест-накрест на четыре части, из которых две, находящиеся друг против друга, всегда белые, а другие две — красные. На каждом из этих четырех участков поля выткано по три мелких ромбика и оригинальная фигура в виде крючка или одинарного рога (муйиз); возможно, это остатки схематизированного изображения животного, которое, по словам ковроведов, характерно для узора старинных каракалпакских ковров. Кайма қаршына широкая, иногда двойная, достигает одной трети ширины центрального узора. Орнамент каймы состоит из цепочки ромбиков, чередующихся по цвету, а иногда из простых муйизов или прямоугольников, расчлененных на разноцветные квадратики.

Кроме этого, наиболее типичного вида орнаментации қаршынов, имеются и другие; так, в Кегейлинском районе и художником А. С. Мелковым, и нами был зафиксирован коврик с узором из трех горизонтальных полос мелких ромбов, вписанных не в восьмиугольник, а в квадрат. В центре ромбов — кресты; закономерность деления свободного поля на четыре части и диагональной расцветки их сохраняется; разделителями служат две пары муйизов, обращенные друг к другу своими Т-образными вершинами. Для этого варианта қаршына характерно иногда наличие зеленого цвета и особый, лиловатый оттенок красного (см.

узор на табл. IV, 5). Остальные варианты орнамента каршына встречаются довольно редко. Некоторые из них мы встречали закономерно у каракалпаков одних и тех же родоплеменных групп — например, у каракалпаков конграт. Узор 2

Рис. 10. Сандык со сложенными на нем одеялами и подушками. Под одеялами — сумка из коврика каршын (Кегейлинский район, 1954 г.)

до сих пор носит название одного из родов каракалпацкого племени мангыт — «шуйыт нагыс». Можно полагать, что в прошлом орнамент каракалпацких каршынов был отличным у каждого из племен, подобно тому, как это было и у туркмен.

Второй вид ворсового ковра каракалпаков — еси-кас имеет почти те же размеры, как и каршын. Его назначение — украшать вход в юрту изнутри; еси-кас протягивают между жердями купола юрты и ее войлочной покрывкой, прямо

над дверьми. С боковых сторон к нему, как отмечено выше, пришивают бсье с рельефным узором и бахромой декоративные дорожки ишкы жамбау (см. рис. 4). Узор есик-каса имеет еще меньше вариантов, чем узор каршына. Наиболее распространенный, общепринятый узор показан на таблице IV, 4. Он состоит из ряда соединяющихся восьмиугольных медальонов, в которые вписаны ромбы. Ромбы обрамляются желтовато-охристыми, светлыми, ступенчатыми, симметрично расположенными парными муйизами, которые заполняют почти весь фон восьмиугольного медальона и придают есик-касу общий светлый колорит. В центре внутреннего ромба — узор из двух пар встречных, обращенных друг к другу завитками красных рогов. Один из вариантов орнамента есик-каса, зафиксированный нами в Кегейлинском районе и имеющий полную аналогию в рисунке ковровой сумки керге, сделанном А. С. Мелковым в этой же местности, — в основе имеет также восьмиугольник, но не черный, а красный. В него вписан крест, четыре конца которого белые, а середина красная. В каждый из четырех белых квадратов креста вписан узор, обычно называемый «тарақ» (гребень), — треугольник с отходящими от его основания тремя «зубьями».

Ковровые вещевые сумки керге у каракалпаков довольно редки; большей частью их, как указывалось, сшивают из дорожек с рельефным ворсовым орнаментом. Ковровые переметные сумы — «қоржын», повсеместно распространенные в сельских местностях, по словам жителей, редко выделяются каракалпаками: их приобретают на базарах у туркмен.

Вопрос о существовании у каракалпаков Хорезма в прошлом выработки больших ворсовых ковров еще недостаточно исследован. Расспросы среди населения пока не дали определенных результатов; большинство пожилых женщин-информаторов отрицательно отвечает на этот вопрос, другие же, наоборот, положительно.

Термин «каракалпакские ковры», как мы уже говорили, был принят в специальной литературе по отношению к некоторым типам изделий полукочевого населения Самаркандской области, но в определении этих типов не было и нет еще ясности. А. А. Семенов, критикуя в своей рецензии на ковровый альбом А. Боголюбова поверхностный и ненаучный подход автора к подбору и определению публикуемых им образцов, пишет, что помещенные в издании Боголюбова два образца старинного каракалпакского ковра Самаркандской области не характерны и «не дают представления о наиболее ходячих коврах»²². Описание же типичного, бытового ковра он не дает. С. М. Дудин пишет: «Среди узбекских ковров мне известны только ковры, называемые на рынках общим именем «каракалпакских» и так называемых «самаркандских»²³. В особом разделе «Каракалпакские ковровые изделия» он рассматривает качество и стилевые особенности этого типа ковров, весьма высоко оценивая добротные достоинства и художественное выполнение

²² А. А. Семенов. Ковры русского Туркестана. «Этнографическое обозрение», 1911, № 1—2, стр. 150.

²³ С. М. Дудин. Ковровые изделия Средней Азии, стр. 141.

известных ему старинных экземпляров, и дает в прилагаемой к работе таблице образцы их орнамента (рис. 11). Среди последних лишь некоторые (например, первые два слева в верхнем ряду) сходны с ковровыми изделиями хорезмских каракалпаков; возможно, конечно, что здесь имелись локальные отличия, но в то же время трудно сказать, принадлежали ли описываемые С. М. Дудиным ковры дей-

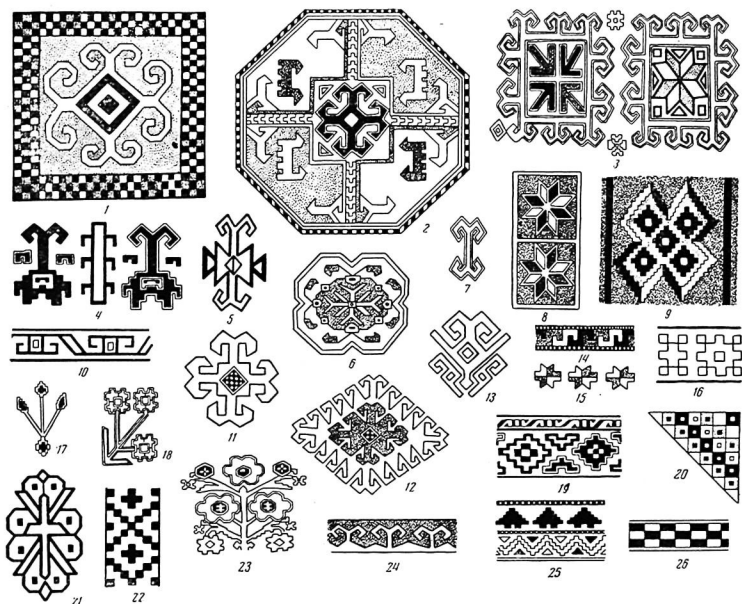

Рис. 11. Образцы орнамента каракалпакских ковров Самаркандской обл. (по С. М. Дудину)

ствительно каракалпакскому населению Самаркандской области²⁴. Сам Дудин пишет о невероятной путанице, существовавшей на ковровом рынке Средней Азии в названиях ковров. Как он указывает, все среднеазиатские ковровые изделия делили на текинские, бухарские и кашгарские. Все ковры, шедшие на русские рынки из Средней Азии через оренбургские степи, назывались «бухар-

²⁴ С. М. Дудин. Ковровые изделия Средней Азии, табл. VI, рис. 1—27, 30 и 31. См. также «Народное декоративное искусство советского Узбекистана». Ташкент, 1954, стр. 86; 89—90.

скими». По этому же признаку кизылякские и баширские ковры приамударыньских туркмен, шедшие в Россию через Бухару, относились к «бухарским», а ковры прикаспийских туркмен номудов и огурджиалинцев торговцы причисляли нередко к «кавказским». Учитывая все эти факты, необходимо с большой осторожностью относиться к старой, не основанной на научном исследовании коврового производства номенклатуре. Весьма возможно, что самаркандские каракалпаки ткали ковры такого же типа, как хорезмские, — об этом может свидетельствовать приведенный Шнейдером узор «самаркандского каракалпакского коврика», хранившегося в Этнографическом отделе Русского музея, в точности воспроизводящий типичный мотив есик-каса²⁵. Неясность вопроса о производстве крупных ковров самими каракалпаками не исключает того, что в быту их широко распространены такие ковры туркменской и казахской выделки. Эти ковры вешают на стены юрт и домов и постилают на пол поверх войлочных кошем.

Каракалпакские войлочные кошмы без узора называются «кийиз»; узорные, как и у казахов, — «текимет»; кроме кошем, служащих подстилкой, делаются также войлочные потники для лошадей — «терлик». Техника орнаментации кошем — «вваливание узора»; ни войлочная инкрустация, ни аппликация, столь характерные для казахского прикладного искусства, у каракалпаков не распространены. Технические приемы валянья узорных кошем описаны во многих работах, и мы на них останавливаться не будем. Отметим лишь некоторые особенности каракалпакских текиметов, отличающие их от казахских и сближающие с туркменскими. Главная из них — орнамент каймы: как на текиметах, так и на войлочных потниках этот орнамент изображает завитки в виде волн, с чередующейся расцветкой их (табл. VI). Орнамент волны очень древний, в Хорезме он встречается на памятниках античного времени. Так, при раскопках дворца Топрак-кала (III в. н. э.) в одной из комнат западной башни были найдены изображенные на панели волны с плавающими в них рыбами²⁶. Историческую преемственность этого мотива в произведениях современного прикладного искусства народов Хорезма отмечает С. П. Толстов²⁷. Центральная часть текимета чаще всего делится на два ряда прямоугольников, в которые вваливается крупный декоративный узор с мягкими очертаниями — схематизированные цветы, розетки, завитки. Валянье узорных текиметов у каракалпаков распространено повсеместно; наиболее сходны с ними по орнаменту туркменские кошмы; об этом говорят и сами мастерицы. В казахских, как известно, всегда преобладает мотив рогов и на центральной поле, и в кайме²⁸.

²⁵ См. Е. Р. Шнейдер. Указ. соч., стр. 171, рис. 90.

²⁶ См. С. П. Толстов. По следам древнехорезмийской цивилизации. М., 1948, рис. 48 а.

²⁷ С. П. Толстов. Хорезмская археолого-этнографическая экспедиция АН СССР (1945—1948). «Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции», т. I, стр. 13—15, рис. 2.

²⁸ См. альбом Е. А. Клодта «Казахский народный орнамент», а также Е. Р. Шнейдер. Указ. соч., стр. 169, рис. 59, 76, 77; О. А. Корбеи и Е. И. Махова. Декоративное искусство колхозниц Казахстана. КСНЭ, вып. XI. М., 1950, стр. 47, 48 и др.

Киргизские же изделия этого типа ближе к казахским по характеру своего орнамента.

Чтобы завершить описание орнаментальных мотивов на предметах, связанных с жилищем, следует остановиться на украшении деревянных частей юрты и деревянной утвари. Резьба по дереву у каракалпаков изучена еще меньше, чем их ковроделие. О ней не упоминается даже в специальных работах по резному дереву Средней Азии. Так, Н. М. Бачинский в одном из своих исследований всесторонне охарактеризовавший резьбу по дереву в архитектуре Средней Азии, отмечает наличие художественной резьбы на дверях юрт у туркмен, казахов и киргизов²⁹, но ни словом не упоминает о каракалпакском искусстве резьбы по дереву. Не знал его и Б. П. Денике³⁰. Между тем резьба по дереву у каракалпаков очень распространена и интересна своими оригинальными чертами искусства полукочевого народа, находящегося к тому же «на стыке» культурного влияния кочевников казахов, известных мастеров резьбы по дереву и камню, и исконных земледельцев — южных узбеков Хорезма, создавших шедевры резного дерева среднеазиатской архитектуры.

Каракалпаки покрывают резьбой двустворчатые филенчатые двери своих юрт. В прежние времена резными делались и шкафчики для посуды и утвари, которые теперь украшаются росписью масляными красками. На дверях покрываются резьбой не только филенки, но и разделяющие их перекладины, а также притолоки с фигурными выступами на них, служащими для привязывания дверей к решеткам юрты — кереге.

Двери всегда открываются внутрь юрты; в летнее время их обычно оставляют распахнутыми, если хозяева дома. Резьбой покрывается наружная сторона дверей и поэтому орнаментированная поверхность остается на виду и служит декоративным целям не только когда юрта закрыта и на двери смотрят снаружи, но и когда двери раскрыты.

Резьба плоско-рельефная: контур прорезается вертикально к плоскости, фон углублен и занимает довольно значительное место в орнаменте, располагающемся на нем свободно, четкими, рельефными фигурами с резко очерченным абрисом рисунка. Глубина рельефа не одинакова; наиболее глубоко режется орнамент казахского типа, с характерной удвоенной линией контура, обведенного по краю рельефа желобком. В резьбе нет такого единства и устойчивости орнамента, как в ковровых изделиях; тут узор разнообразнее. Встречаются мотивы очень близкие казахским³¹, с многообразными комбинациями завитков муйиз.

²⁹ См. Н. М. Б а ч и н с к и й. Резное дерево в архитектуре Средней Азии. М., 1947, стр. 5, 20, рис. 31.

³⁰ См. Б. П. Д е н и к е. Прикладное искусство Средней Азии. Сб. «Художественная культура Советского Востока». М.—Л., 1931.

³¹ См. альбом Е. А. Клодта «Казахский народный орнамент», табл. XX.

Резьба каракалпаков резко отличается от сложного, изощренного стиля орнамента узбекских мастеров Хивы. У них нет такого обилия и разнообразия растительных мотивов — виртуозных композиций цветов, листьев, многочисленных перессекающихся спиралевидных завитков — растительных побегов и характерных для хивинской резьбы фигурных плетенок. Отсутствует и типичная хивинская композиция с центральным медальоном. Растительные элементы орнамента каракалпаков гораздо проще, в них преобладает мотив цветка ириса — одинарный или двойной, причем он часто сочетается с геометрическими фигурами и с кочевническими муйизами (рис. 12). По своему облику орнамент каракалпаковской резьбы по дереву ближе всего к туркменской, немногочисленные образцы которой, опубликованные, в частности, у Н. М. Бачинского и у Р. Карутца, носят те же черты общего стиля и содержания узора³² (рис. 13).

Особо следует остановиться на орнаменте обрамления и кайм основного узора резьбы по дереву. Здесь мы совсем не видим типичных для южного Хорезма обводок из жгута, но встречаются обрамления в виде изогнутых побегов с листьями и цветами, напоминающие окаймления центрального орнамента на дверях хивинских зданий (например, двери мечети Сейид-бея в Хиве)³³ (рис. 14, а).

Довольно часто встречаются повсеместно распространенные в Средней Азии на резных дверях каймы, сделанные способом трехгранно-выемочной резьбы, строящейся на цепочке треугольников, вырезанных трехгранными углублениями. Однако в кайме резного орнамента каракалпаков преобладает геометрический штриховой узор из перекрестных заштрихованных треугольников, ромбов, полукругов и других фигур (рис. 14, б); этот же узор характерен для старинных резных шкафчиков каракалпаковской резьбы (см. табл. IX). Такого же типа узор широко применяется до сих пор в резьбе по сырой глине при декорации глинобитных стен хорезмских усадеб (хаули) — узбекских, туркменских и каракалпаковских (см. табл. X)³⁴. Как показано ниже, этот тип штрихового узора резьбы по дереву и сырой глине можно считать одним из наиболее архаических декоративных приемов, сохранившихся в прикладном искусстве населения Хорезма.

Особо следует остановиться на орнаментации расписных деревянных шкафчиков для посуды и мелкой утвари, называемых сандык и составляющих непременную часть обстановки каракалпаковского жилища (табл. V). Поверх них, как отмечалось выше, складывается жук из одеял, подушек и вещевых сумок. Створки

³² См. Н. М. Б а ч и н с к и й. Указ. соч., рис. 45. (Средневековая резная дверь туркменских мастеров. Ташауз); Р. К а р у т ц. Среди киргизов и туркмен на Мангышлаке. СПб., 1916, табл. 29. (Туркменская кибитка).

³³ См. Н. М. Б а ч и н с к и й. Указ. соч., рис. 34.

³⁴ См. М. В. С а з о н о в а. К этнографии узбеков южного Хорезма. «Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции», т. I, стр. 293, 296, а также «Труды Южно-Туркменистанской археологической комплексной экспедиции», т. III. М., 1953, рис. 33—40 (Усадьбы туркмен эрсарицев приамударьинских районов).

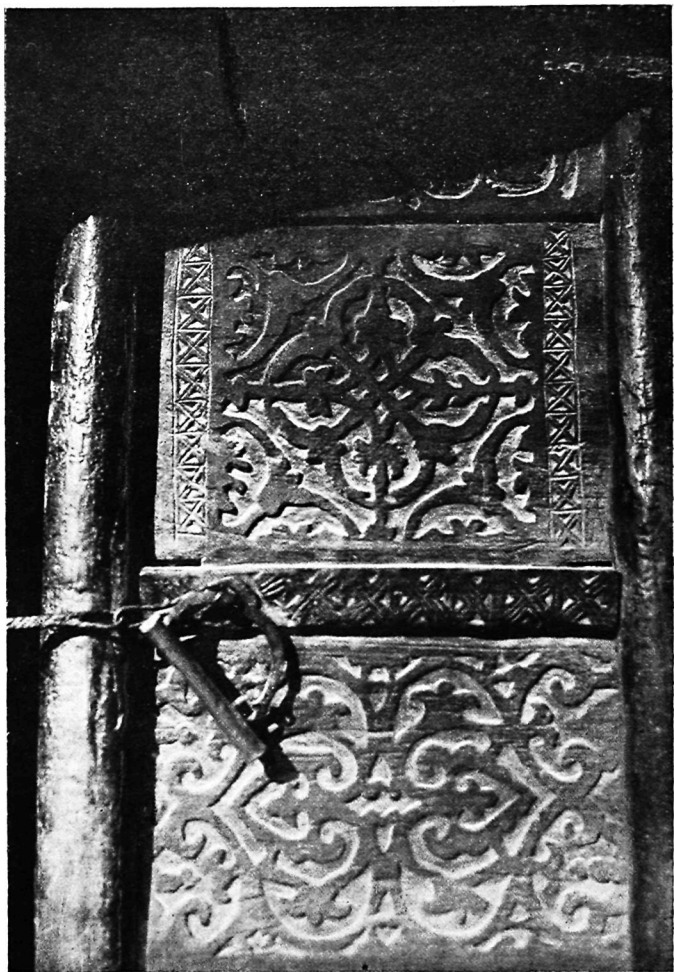

Рис. 12а. Резная дверь каракалпакской юрты. Видно сочетание геометрического и растительного мотивов

Рис. 126. Резьба на двери каракалпакской юрты. Завитки муиз казахского типа сочетаются с растительным узором в бордюре

сандыка выдвигаемые, а не на петлях: весь фасад его расписан своеобразным традиционным орнаментом, ближайшие аналогии которого встречаются на казахских шкафчиках подобного же назначения. Фон росписи на сандыках обычно темно-красный. Узор наносят желтой, зеленой, черной красками, располагая его симметрично на соответствующих створках и бордюрах шкафчика. Особенность орнамента,

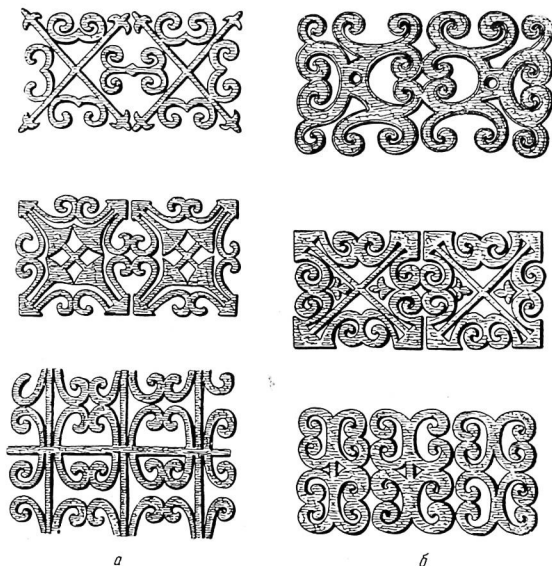
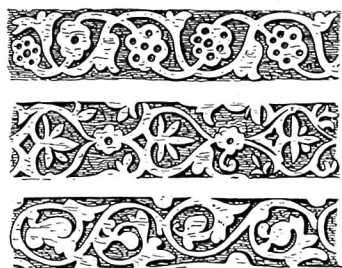

Рис. 13. Аналогии в характере орнамента резьбы на дверях юрт у туркмен и каракалпаков

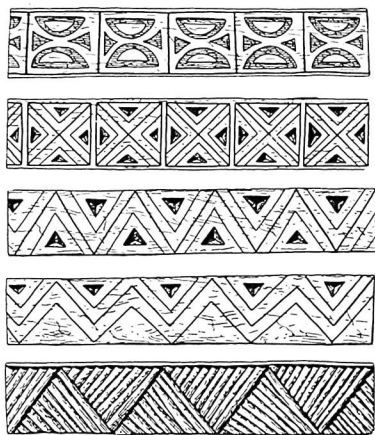
а — прорисовка орнамента на двери турменской юрты (Мавгышлак; по Р. Карутцу); б — прорисовка орнамента на двери каракалпацкой юрты (Кегейлинский район, 1928 г.)

состоящего из геометрических фигур и простейших розеток, заключенных в круг, ромб или прямоугольник, составляет обязательный мотив узора, находящегося по сторонам центральной створки: с одной стороны последней всегда изображается кувшин («мыс қумған»), с другой — пара ножей («пшақ») и гребень («тарак»). Значение этих узоров, сейчас уже забытое, очевидно, связано с былыми магическими представлениями.

Орнаментальное искусство каракалпаков выражается также в вышивке на предметах народной одежды и в ювелирных изделиях.

a

b

Рис. 14. Бордюры узора на филенках резных дверей у каракалпаков
a — растительные мотивы; *b* — геометрические мотивы

Вышивкой у каракалпаков украшается главным образом одежда и лишь изредка некоторая мелкая утварь (например, мешочки для чая — «шайқалта»). Вышивки выполняются петельным, тамбурным швом и крестом. Вышивку крестом население считает более древней и исконно каракалпакской, но встречается она

в быту гораздо реже других. В комплексе старинной народной женской одежды³⁵ наиболее богато украшены вышивкой головной убор — «кимешек», накидной халат — «жегде», нарукавники — «женгсе», рубаха старинного типа — «койлек» и назатыльники головного убора «саукеле».

Кимешек — головной убор замужней женщины, закрывающий голову, шею, грудь и спину. Спереди он скроен в виде треугольника с овальным отверстием для лица, задняя часть имеет форму большого ромба, выкроенного из узорчатой шелковой ткани. Нижние стороны этого ромба («қуйрықша» — хвост) по краям обшиты каймой из красного и черного сукна с вышивкой и цветной шелковой бахромой. Нагрудная часть кимешека, всегда из алого сукна, обильно украшена вышивкой, расположенной по строго традиционной композиции: «орта-қара» — на широкой черной полосе, нашитой параллельно основанию треугольника, под подбородком, и «шеттеги-қара» — на черных же полосах, окаймляющих боковые стороны треугольника. Вышиваются орнаментальные полосы и на красном поле; они примыкают к черным нашивкам (табл. XV, XVI). На кимешеке очень редко встречается вышивка крестом, обычно для него принят петельный шов. Центральная полоса орта-қара заполняется рядом ромбов, расчлененных накрест на четыре части, с цветной розеткой в каждой; второй вариант традиционного орнамента для орта-қара — крупные зигзаги ыргак (крючок). На шеттеги-қара и красном поле вышиты несколькими рядами полосы из геометризованных, по-разному сочетающихся между собой муйизов (кос-муйиз, «тақ-муйиз» и др.) и отдельно стоящих, чередующихся по цвету, чрезвычайно разнообразных элементов узора, каждый из которых имеет определенное название. Семантика узора вышивки, так же как и коврового орнамента ак-баскура и жамбау, связана преимущественно с животным, растительным миром и хозяйственной деятельностью, но значительно разнообразнее. Чаще всего встречаются названия «солақ» (часть арбы), ыргак (крючок), «пшскешсе» (пестик маслянойки), «тырнақ» (коготь), «қу-мырсақ бел» (поясница муравьи), «шаян қуырық» (хвост скорпиона), различные варианты цветка («гул») и др. (рис. 15). Целая серия элементов орнамента носит общее название «туркмен нағыс» (туркменский узор); аналогично с ним, действительно, легко заметить в узоре туркменской вышивки (рис. 16). Интересно, что очень яркие аналогии этого орнамента имеются также у алтайцев, в так называемом (по классификации С. В. Иванова, VII) нижнеиртышском — североалтайском типе орнамента народов Сибири³⁶. Та же техника вышивки и орнамент употреблялись каракалпаками для старинной женской, уже не бытующей части верхней

³⁵ Описание старинной женской одежды каракалпаков см. Т. А. Ж д а н к о. Каракалпакки Хорезмского оазиса, стр. 550—557.

³⁶ С. В. И в а н о в. Орнамент народов Сибири как исторический источник. КСИЭ, вып. XV, М., 1952, табл. VII.

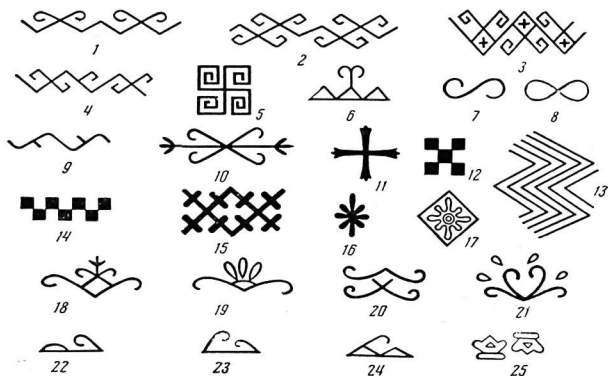

Рис. 15. Образцы узоров вышивки на старинной женской одежде каракалпаков — кимешеке, женгсе, жегде (Кегейлинский район, по зарисовкам 1947 г.)

1 — муйиз — рог; 2, 3 — қос муйиз — парные рога; 4 — тақ муйиз — непарные, нечетные рога; 5 — тоқалақ муйиз — обрубленный рог; 6 — тырнақча — коготь, коготок; 7, 8 — қумырсақ бел — поясица муравья; 9 — солақ (часть арбы); 10 — шаян құйрық — хвост скорпиона; 11 — қауша гүл — цветок хлопника; 12 — пискешке — пестик маслобойки; 13 — ырғақ — крылок; 14 — омыртқа — позвоночник; 15 — құыршақ ауыз — рот куклы; 16 — гүл ашылды — распустившийся цветок; 17—24 туркмен нағыс — туркменский узор; 25 — болиң муйиз — разделенные рога

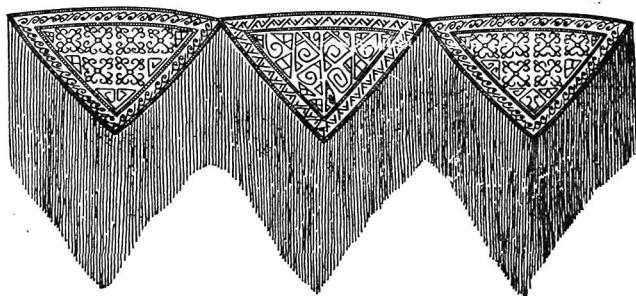

Рис. 16. Туркменская вышивка (по Карутцу). Аналогии с каракалпакским узором туркмен-нағыс

одежды — женгсе (нарукавников из красного сукна с черными поперечными полосами, табл. XIV). Женгсе нашивались на рукава женской шубы «исык». Нам удалось в 1945 г. в Чимбайском районе увидеть такую шубу с женгсе, хранившуюся среди домашних реликвий семьи каракалпакского колхозника. Одинаковый с кимешком материал женгсе, идентичный характер вышивки яркими цветными нитками (красными, зелеными, желтыми, белыми) и тот же орнамент свидетельствуют, что это вещи одного историко-культурного комплекса костюма. Среди других народов Средней Азии кимешек встречается еще (под тем же названием) у казахов, но совсем другого покроя и более скромный — из белой хлопчатобумажной ткани; вышивка на нем большей частью делается крестом. Женгсе у народов Средней Азии параллелей не имеет; подобного типа нарукавники носили ногайцы, с которыми долгое время жили на общей территории и в одном политическом объединении каракалпаки. Вопрос о том, какой из этих народов заимствовал у другого эту своеобразную часть одежды, — пока открыт; но, возможно, эти черты общности культуры имеют этнические корни.

Типичные для кимешека и женгсе композиция, стиль, техника вышивки и орнамент встречаются и на других частях женского костюма каракалпаков — на вороте рубах («жаға») и жегде — накидываемых на голову халатах с ложными, спшитыми сзади рукавами, сходных с узбекской паранджой и туркменским «чырпы» (табл. XII). Но старинные экземпляры этих видов народной одежды, в особенности старушечьи белые жегде («ақ-жегде»), всегда украшены вышивкой крестом. Для этой вышивки («шрыш нағыс тғу») характерен совершенно иной, строго геометрический орнамент из треугольников, ступенчатых ромбов и прямоугольных завитков. Некоторое однообразие его скрадывается расцветкой: вышивки этого рода отличаются приятной гаммой мягких тонов — розовато-красного, коричневого, фиашково-зеленого, золотисто-желтого. В чередовании одинаковых элементов орнамента, очень простых по своей форме, но вышитых шелком разных цветов, проявляется хороший вкус вышивальщиц, чувство цвета и художественного ритма. Аналогии этого типа вышивки и орнамента, видимо, следует искать на северо-западе — у народов Поволжья и Приуралья. В Средней Азии сходство с ним мы пока обнаружили только в орнаменте кимешека у казахов Кегеньского района Алма-Атинской области, современное прикладное искусство которых изучалось О. А. Корбе и Е. И. Маховой. Эти авторы приводят образец подобной вышивки среди многих других, явно заимствованных в недавнее время у русского и украинского населения и резко различающихся по орнаменту и стилю³⁷. Очень оригинальна, не свойственна другим народам Средней Азии, самая композиция вышивки крестом на старинных каракалпакских синих койлекках — женских рубахах из окрашенной в кубовый (синий) цвет хлопчатобумажной ткани: вышивка расположена на рукавах, подоле и очень широкой полосой — на

³⁷ О. А. Корбе и Е. И. Махова. Указ. раб., стр. 54, рис. 8, г.

грудь. На ак-жегде вышивкой украшается и спина, а рукава иногда отделяются не только каймой, но сплошь зашиваются орнаментом.

На старинном женском головном уборе саукеле³⁸ вышивка встречается лишь на назатыльнике и на шлемообразной шапочке «тумақ», в верхней ее части, которую отделяют двумя лежащими крест-накрест на красном сукне черными полосами ткани.

Виды ювелирных украшений каракалпаков больше всего имеют сходства с туркменскими и казахскими; они крупнее и массивнее по сравнению с узбекскими. До сих пор повсеместно носят кольца, перстни, серьги с ромбовидными подвесками, литые массивные браслеты. Вышли из употребления носовые кольца «арбек», украшенные спиралевидным завитком из золотой проволоки; аналогичные кольца носили туркменки приамударьинских районов. Редко можно теперь встретить характерные крупные яйцевидные серебряные пуговицы с рельефным пояском из рядов зерни и с узором растительного характера. Богато орнаментированы, тоже преимущественно растительным узором, типично каракалпакские крупные нагрудные украшения — узорный «хайкел» с цветными камнями (обычно с сердоликом), с бахромой из подвесок, а также «онгирмоншак» — украшение в виде полого полушария с шумящими подвесками из цепочек, бубенцов и ромбиков.

Старинное каракалпакское саукеле следует рассматривать как целый комплекс ювелирного искусства. Налобная часть его состоит из нескольких соединенных один с другим рядов крупных бус. В середине нижнего ряда находится большая выпуклая серебряная бляха — «жига» с крупным цветным камнем в центре; наушники также украшены нитками бус и многочисленными серебряными бляхами меньших, чем жига, размеров (табл. XVIII). В музейных коллекциях есть экземпляры старинного металлического головной убора — круглой, плоской шапки, надевавшейся, судя по собранным нами в Кара-Калпаки сведениям, поверх тумака (табл. XIX); такую шапочку, обильно украшенную цветными камнями и выпуклыми бляхами с выгравированным орнаментом, в некоторых случаях даже позолоченным, описывает под названием «касавой» Муравин, один из членов русского посольства, побывавшего у каракалпаков в 1740 г. Как и другие ювелирные украшения каракалпаков, этот головной убор украшался орнаментом из растительных стеблей, цветов и вишенок, отличавшихся от основного фона своим золотистым или серебристым цветом.

* * *

Публикуемые в настоящем томе образцы каракалпакских предметов домашнего обихода, украшенные орнаментом, являются подлинными произведениями

³⁸ Подробное описание каракалпакского саукеле см. Т. А. Жданко. Каракалпаки Хорезмского оазиса, стр. 552—553.

народа. Среди них нет случайных, нетипичных изделий, попавших в каракалпакские семьи со стороны, с рынка, вещей, чуждых каракалпакской культуре. В большинстве случаев это самодельные предметы: коврики и дорожки, сотканые хозяйкой дома и юрты, ее матерью или бабушкой; кимешек и другие части одежды, вышитые ими же или их родственницами. В Кегейлинском районе, где более всего распространена резьба по дереву, до настоящего времени есть известные мастера этого искусства и у населения сохранились в памяти имена старых, уже умерших резчиков, воспоминания о том, какие и кому они сделали двери для юрт.

Народность каракалпакского прикладного искусства придает ему особую ценность, как историко-этнографическому источнику. С. П. Толстов во многих своих работах использует этот источник для решения проблемы происхождения народов, населяющих Хорезм. Анализ археологических материалов, добытых раскопками хорезмских памятников, параллельно с этнографическими материалами дает, по его словам, возможность «протянуть прочные нити исторической преемственности от культуры древних народов и племен Приаралья — через средневековые — к современным народам Средней Азии, вскрыв самобытные истоки их богатой и яркой культуры»³⁹. Исследования Хорезмской экспедиции выявили эту историческую преемственность в различных областях материальной культуры — в народном жилище, одежде, керамике, ювелирных изделиях и орнаменте.

Как и другие формы искусства, орнаментальное творчество находится в тесной связи с историей формирования народа и его культуры, отражает развитие специфических этнических черт культуры данного народа на разных исторических этапах. Самые названия элементов узора показывают, как в нем отражаются мотивы окружающей природы, хозяйственной жизни, быта, религиозных представлений. Вместе со всей культурой народа орнамент развивается, видоизменяется, но это не может служить опровержением глубокой традиционности многих его форм, переживающих века и тысячелетия. Неопровержимым доказательством этого являются археологические материалы, без сопоставления с которыми на современном уровне развития исторической науки всякие попытки искусствоведческого или этнографического анализа материальной культуры оказываются необоснованными и бесплодными.

Очень важный и интересный опыт использования орнамента народов Сибири для этногенетических исследований был сделан С. В. Ивановым, который в процессе работы над составлением «Этнографического атласа народов Сибири»⁴⁰ обобщил собранный за многие годы огромный материал и выделил двенадцать

³⁹ С. П. Толстов. Хорезмская археолого-этнографическая экспедиция АН СССР (1945—1948), стр. 13.

⁴⁰ Атлас подготовлен сектором Сибири Института этнографии АН СССР и находится в печати.

основных типов орнамента. Происхождение некоторых из этих комплексов он, основываясь на обширных археологических данных, датирует эпохой неолита ⁴¹.

В целом ряде новейших трудов этнографов и археологов убедительно доказывается генетическая связь некоторых типов современного народного узора с орнаментом эпохи бронзы. Так, еще в 1931 г. С. П. Толстов, изучая на этнографическом материале вопрос о происхождении терюхан (Поволжье), сделал выводы о преемственной связи орнамента их вышивки и тканья с орнаментом керамики андроновского типа ⁴². К подобным же выводам пришел В. Н. Чернецов, прослеживая в одной из своих работ историю развития орнамента ленточного типа, распространенного на одежде, обуви, берестяной посуде и других бытовых предметах обских угров — хантов и манси ⁴³. Сопоставляя андроновский орнамент, дошедший до нас на керамике, но применявшийся, по мнению исследователей (М. П. Грязнов), в эпоху бронзы и для мягкого материала (мех, кожа, может быть — береста), с современным орнаментом ленточного типа, В. Н. Чернецов доказывает не только стилистическую общность этих узоров, но во многих случаях «даже полную тождественность древних и современных орнаментов» ⁴⁴. К положительным результатам привела и попытка авторов альбома осетинского народного орнамента ⁴⁵ «показать преемственность элементов современного осетинского узора от предметов материальной культуры древних насельников края» ⁴⁶, в том числе и предметов культуры Кобана, датируемой концом бронзового века и началом железного (конец II—начало I тысячелетия до н. э.). Не менее глубокие исторические корни имеет и орнамент населения Средней Азии, причем, как правило, архаические черты его сохраняются более устойчиво в прикладном искусстве полукочевых народов, жителей горных и степных районов, до недавнего времени сохранявших в своем отсталом хозяйственно-бытовом укладе многие пережитки первобытно-общинного строя.

Каракалпакский народ на пути своего этнического развития и становления в народность, а затем в советскую социалистическую нацию, пережил сложные исторические процессы переселений, смешений с пришлыми племенами и народами и т. д. ⁴⁷ Наиболее древними предками его были племена Прваралья, называвшиеся

⁴¹ С. В. И в а н о в. Орнамент народов Сибири как исторический источник, стр. 12—18.

⁴² S. P. T o l s t o v. Les principales étapes du développement de la civilisation teriouxkhane. «Eurasia septentrionalis antiqua», VI, 1931, стр. 55, 62, 67.

⁴³ В. Н. Ч е р н е ц о в. Орнамент ленточного типа у обских угров. СЭ, 1948, № 1, стр. 139—152.

⁴⁴ В. Н. Ч е р н е ц о в. Указ. соч., стр. 151; см. там же табл. VI («Прообразы современного ленточного орнамента в орнаментике эпохи бронзы»).

⁴⁵ «Осетинский народный орнамент». Собрал А. З. Хохов, текст К. А. Берладиной. Дзауджикау, 1948.

⁴⁶ Рецензия А. Иванова на альбом «Осетинский народный орнамент». СЭ, 1950, № 1, стр. 227.

⁴⁷ Об этногенезе каракалпаков см.: П. П. И в а н о в. Очерк истории каракалпаков. Сб. «Материалы по истории каракалпаков». Труды Института востоковедения АН СССР, т. VII.

греческими авторами «массагетами болот и островов», в том числе предшественники печенегов — апасиаки; дальнейшее развитие каракалпакской народности происходило в среде огузов и печенегов; в XI — позже, в XII вв., важным этапом в процессе их этнической консолидации было завоевание Приаралья кыпчаками и вхождение огузо-печенежских племен в состав кыпшацкого родо-племенного союза. В послемонгольский период каракалпакские племена находились в составе ногайского племенного союза; часть их вместе с ногайцами обитала в бассейнах Урала и Волги. С XVI в. каракалпаки, принимавшие деятельное участие в событиях хозяйственной и политической жизни Средней Азии, уже упоминаются в исторических рукописях. На протяжении многовекового процесса своего формирования, происходившего на территории Приаралья — дельтовых областей Аму-Дарьи и Сыр-Дарьи и окружающих их степей, каракалпакский народ соприкасался и частично смешивался с племенами древнего Хорезмийского государства, восточных областей Средней Азии, Южной Сибири, а также с населением Урала и Поволжья.

Средневековые предки каракалпаков — группы «черноклобуцких» огузо-печенежских племен, известные по русским летописям, проникали на Украину, расселились русскими князьями на р. Роси и в других районах и частично ассимилировались с украинцами, частично возвращались на родину в степи Приаралья и к низовьям могучих среднеазиатских рек.

Эти сложные переплетения этнических и культурных связей находят свое отражение в специфических национальных чертах культуры каракалпакского народа, в том числе и в некоторых мотивах его орнаментального искусства.

Даже то краткое описание каракалпакского народного узора, которое мы дали в этой небольшой вступительной статье, позволяет наметить пути его изучения в историко-этнографическом плане. Древнейшие по своему происхождению мотивы сохраняются в некоторых узорах вышивки, резьбы по дереву и сырой глине (штриховой геометрический орнамент).

Полную аналогию с этим орнаментом представляет орнаментация керамики эпохи бронзы, находки которой столь обильны на территории древнего Хорезма, что ее узоры могли бы составить целый альбом образцов первобытного орнаментального искусства. Особенное богатство типов штрихового орнамента, характерных для хорезмского локального варианта культуры эпохи бронзы, дает керамика

М.—Л., 1935; С. П. Т о л с т о в. К вопросу о происхождении каракалпакского народа. КСИЭ, вып. II, 1947; его же. Города гузов. СЭ, 1947, № 3; его же. Древний Хорезм. М., 1948; его же. По следам древнехорезмийской цивилизации. М., 1948; его же. Огузы, печенеги, море Даукара (Заметки по исторической этнонимике восточного Приаралья). СЭ, 1950, № 4; Т. А. Ж д а н к о. Очерки исторической этнографии каракалпаков. Труды Института этнографии АН СССР, новая серия, т. IX. М.—Л., 1950; его же. Каракалпаки Хорезмского оазиса. «Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции», т. I, М., 1952, стр. 477—488.

из открытого Хорезмской экспедицией в 1954 г. могильника Кокча 3 и стоянок Акча-Дарьинской дельты Аму-Дарьи (рис. 17, а). Этот архаический примитивный узор, пережив тысячелетия, сохранился не только у полукочевников каракалпаков, но и у наследников древних традиций хорезмийской цивилизации — узбеков южного Хорезма, предки которых перенесли его с керамики на монументальные стены и башни своих глинобитных жилищ (рис. 17, б). Существует он и у приамударьинских туркмен. Устойчивости этого орнамента способствовала, очевидно, особая его

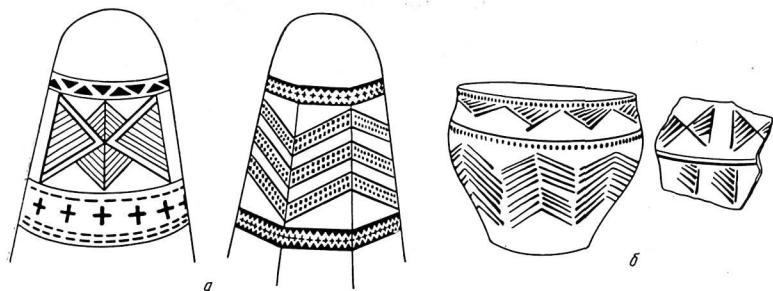

Рис. 17. Сходство архаического типа орнамента резьбы по сырой глине у народов Хорезма (а) с орнаментом керамики бронзового века (тазабагтыбская культура) (б)

декоративность, создающаяся игрой света и тени в рельефном узоре. Резьба по сырой глине на фасадах пригородных усадеб Самаркандской области и других районов Средней Азии имеет несколько иной облик, чем в Хорезме. Штриховый орнамент там играет подсобную роль; преобладает же узор из больших кругов-розеток, вероятно, символов солярного культа⁴⁸.

Не менее древнее происхождение имеют некоторые элементы орнамента вышивки и дорожек комбинированного тканья. Так, типичные для каракалпаков композиционные сочетания мотива рогов — муйиз повсеместно встречаются на керамике андроновского типа в Казахстане (рис. 18). С. В. Иванов зафиксировал точно такую же группу узоров у народов северного Алтая и низовий Иртыша и выделил ее в особый (VII) тип орнамента народов Сибири. Этот тип он считает весьма древним, входящим, по его классификации, во второй комплекс сибирского орнамента, сформировавшийся «по-видимому, позже, чем первый, неолитический комплекс»⁴⁹.

⁴⁸ См. В. Л. Воронина. Народные традиции архитектуры Узбекистана. М., 1951, стр. 47, рис. 30.

⁴⁹ С. В. Иванов. Орнамент народов Сибири как исторический источник, стр. 12, 15 (табл. VII).

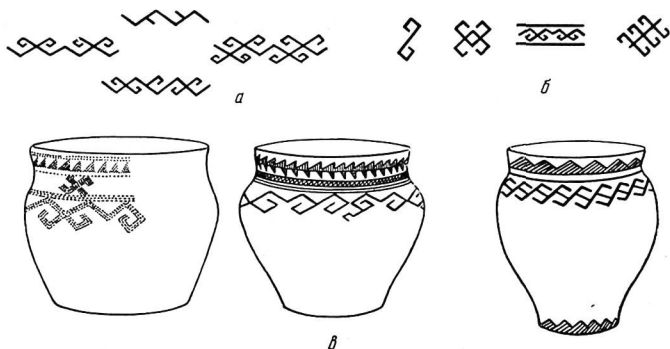

Рис. 18. Аналогии архаических типов орнамента вышивки каракалпаков и туркмен Хорезма (а) с VII типом (по Иванову) орнамента народов Сибири (б) и с орнаментом керамики бронзового века (андроновская культура) (в)

Орнамент античного Хорезма первых веков нашей эры, имеющий столь широкие и прямые параллели в прикладном искусстве хорезмских узбеков и туркмен, отражается также и в народном каракалпакском узоре; например, стиль и композиция орнамента вышивки кимешека, как это показал С. П. Толстов, аналогичны рисункам нагрудной части одежды женских фигур, изображенных в росписях дворца Топрак-кала. Старинные каракалпакские резные двери, обнаруженные в Муйнакском районе, сохраняют узор розеток с перекрещивающимися двойными завитками, заключенными в круг, — мотив, часто встречающийся в росписях этого же памятника. Много аналогий с орнаментом резных дверей, с ювелирными изделиями каракалпаков можно выявить и в археологических находках на памятниках позднейших периодов, в частности, афригидского времени (VI—VIII вв. н. э.). Все это говорит о давности и глубине исторических связей предков каракалпакского народа с оседлым земледельческим населением Хорезма — носителем высокой древней цивилизации. Но не менее убедительны свидетельства этнической общности предков каракалпаков с древними и средневековыми кочевыми и полукочевыми племенами, жившими в прилегающих к Хорезмскому оазису областях, на периферии Хорезмского государства⁵⁰.

⁵⁰ См. С. П. Толстов. Города гузов, рис. 13, 27, рис. 15, 20, 21; его же. Работы Хорезмской археолого-этнографической экспедиции в 1955—1956 гг. «Советская археология», 1958, № 1.

Особенно распространены у каракалпаков узоры, типичные для огузских племен и встречающиеся в изобилии на керамических изделиях из развалин огузских городов в низовьях Сыр-Дарьи и у берегов Арала, а также в Ташаузской области Туркмении, на памятнике Куна-Уаз, гибель которого С. П. Толстов датирует XI веком и связывает с приходом сюда с Сыр-Дарьи сельджукских завоевателей — огузов.

Подтверждением большого участия огузских племен в этногенезе каракалпаков служит и распространение орнамента вышивки, называемого туркменнагыс⁵¹.

Многие отмеченные выше черты сходства каракалпаковского народного узора (как и других форм культуры) с казахскими говорят об этническом родстве этих народов, скорее всего связанном с более поздним историческим этапом формирования каракалпацкой народности — XI—XII вв., когда в Приаралье нахлынули жившие у берегов Иртыша кыпчакские племена (см. выше, стр. 406). Кыпчаки, как известно, стали одной из главных составных частей будущего казахского народа, формировавшегося на соседней с каракалпаками территории степей «Дешти-Кыпшак». В дальнейшем ходе исторических событий судьбы предков каракалпацкого и казахского народов, а затем и судьбы самих этих народов имели много общего, их хозяйственные, политические и культурные связи не прекращались.

Чрезвычайно интересны упомянутые выше результаты сопоставления каракалпацкого узора с южносибирским, в частности с алтайским. Сходство их, столь очевидное благодаря исследованиям С. В. Иванова, нельзя считать случайным. Новейшие этнографические материалы по Алтаю (Л. П. Потапова) и по Башкирии (Р. Г. Кузеева) дают все более явственные доказательства значительных связей тюркских племен Алтая в разные исторические эпохи с населением Приаралья и Урала. Участие их в этногенезе каракалпаков прослеживается, в частности, при анализе родо-племенного состава каракалпаков муйтепов, имевших в своем составе род теле, предки которого, как можно предположить, были выходцами с Алтая, где родо-племенное объединение теле известно уже в первых веках нашей эры⁵².

Не менее важно выявить в этногенезе каракалпаков их исторические связи с населением Восточной Европы, народами Поволжья и Урала. В изучении этого

⁵¹ О другом обширном этнографическом материале, выявляющем связи с огузами и значительную близость материальной и духовной культуры каракалпаков с туркменами, мы уже неоднократно сообщали в своих работах (см. Т. А. Жданко. Очерки исторической этнографии каракалпаков, стр. 107—108; е е ж е. Каракалпаки Хорезмского оазиса, стр. 479—481, 566).

⁵² См. Л. П. Потапов. Очерки из истории алтайцев. Изд. 2, М.—Л., 1953, стр. 139 сл., 152 сл.; Р. Г. Кузеева. Родо-племенной состав башкир в XVIII в. Автореферат кандидатской диссертации. М., 1954, стр. 6, 7; Т. А. Жданко. Очерки исторической этнографии каракалпаков, стр. 102.

вопроса сыграет большую роль не только сравнительный анализ форм одежды и головных уборов, которому положено начало работами С. П. Толстова и В. Н. Беллицер⁵³, но и анализ орнамента, в частности своеобразного и, видимо, древнего узора каракалпакской вышивки крестом.

Пока еще орнамент очень мало используется в исторических трудах в качестве научного источника для изучения этногенеза народов Средней Азии.

Мы будем удовлетворены, если эта первая публикация небольшого собрания образцов каракалпакского народного орнамента возбудит творческую мысль ученых— историков, этнографов, археологов и искусствоведов,—натолкнет их на новые сопоставления и исследования и поможет в разработке сложной проблемы происхождения каракалпакского народа и вопросов истории становления его самобытной и своеобразной национальной культуры.

⁵³ S. P. T o l s t o v. ^f Les principales étapes...; В. Н. Б е л и ц е р. К вопросу о происхождении удмуртов. СЭ, 1947, № 4, стр. 113 сл.; е с ж е. Народная одежда удмуртов. «Труды Института этнографии АН СССР», новая серия, т. X, М., 1951, стр. 56—58.

ОБРАЗЦЫ КАРАКАЛПАКСКОГО НАРОДНОГО ОРНАМЕНТА

Рисунки Б. В. Андрианова и А. С. Мелкова

ОПИСАНИЕ ТАБЛИЦ¹

Т а б л и ц а I. Убранство каракалпакской юрты. Муйнак, 1946 г. (X. э.)

Т а б л и ц а II. 1 — орнамент на жамбау (техника комбинированной ткани). Халкабад, 1928 г. (K. э.); 2 — ак-кур — безворсовая узорчатая тесьма, укрепляющая войлоки кровли юрты, Чимбайская вол., I аул, 1928 г. (K. э.); 3 — орнамент на жамбау. Куйбышевский район, колхоз им. Куйбышева, 1948 г. (X. э.); 4 — то же, Муйнакский район, колхоз им. Ворошилова, 1946 г. (X. э.).

Т а б л и ц а III. 1 — орнамент на ишки-жамбау (техника комбинированной ткани). Чимбайский район, колхоз им. Куйбышева, 1945 г.; 2 — кзыл-кур. Чимбайская волость, 1928 г. (K. э.); 3 — то же. Халкабад, 1928 г. (K. э.); 4 — то же. Чпмбай, 1928 г. (K. э.); 5, 6 — дизбе. Куйбышевский район, колхоз «КИМ», 1949 г. (X. э.); 7 — то же. Чимбайская волость, 1928 г. (K. э.).

Т а б л и ц а IV. 1, 3 — орнамент коврика каршы (техника ворсового тканья). Кегейлинский район, колхоз им. Чапаева, 1947 г. (X. э.); 2 — то же, Куйбышевский район, колхоз им. Чапаева, 1948 г. (X. э.); 4 — орнамент коврика есик-кас (техника ворсового тканья). Муйнакский район, колхоз «Кзыл-аскер», 1946 г. (X. э.); 5 — орнамент каршина, Кегейлинский район, колхоз «Бахтлы», 1947 г. (X. э.).

Т а б л и ц а V. 1 — сандык с росписью на передней стенке. Куйбышевский район, колхоз «КИМ», 1948 г. (X. э.); 2, 3 — детали росписи на сандыке. Кегейлинский район, колхоз им. 8 Марта, 1947 г. (X. э.); 4—7 то же. Кегейлинский район, колхоз «Сталинабад», 1947 г. (X. э.).

Т а б л и ц а VI. Орнаментация текимета. 1 — Кара-Узьякский район, колхоз им. Ленина, 1954 г. (X. э.); 2 — Бийбазар, 1928 г. (K. э.).

Т а б л и ц а VII. Орнамент резьбы на деревянной двери юрты. Кегейлинский район, 1947 г. (X. э.).

Т а б л и ц а VIII. Орнамент резьбы на деревянной двери юрты. Кегейлинский район, колхоз «Сталинабад», 1947 г. (X. э.).

¹ Принятые сокращения: (X. э.) — сборы Кара-Калпакского этнографического отряда Хорезмской экспедиции; (K. э.) — сборы экспедиции Общества по изучению Казахстана. Год относится ко времени зарисовки узора.

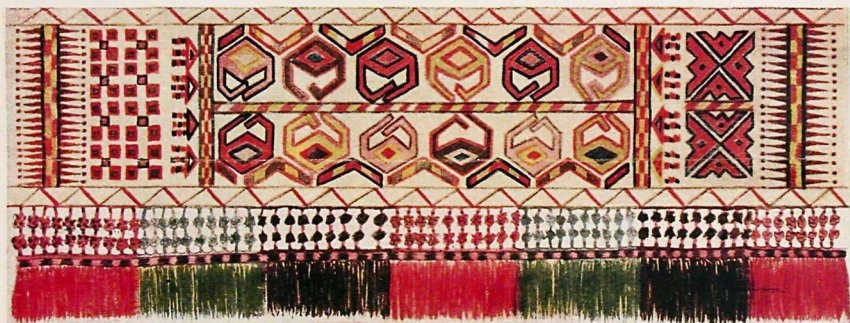

1

2

3

4

1

2

3

4

5

6

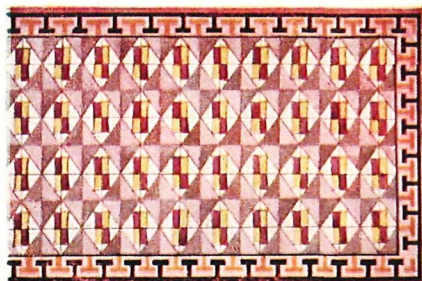
7

1

2

3

4

5

1

2

4

3

5

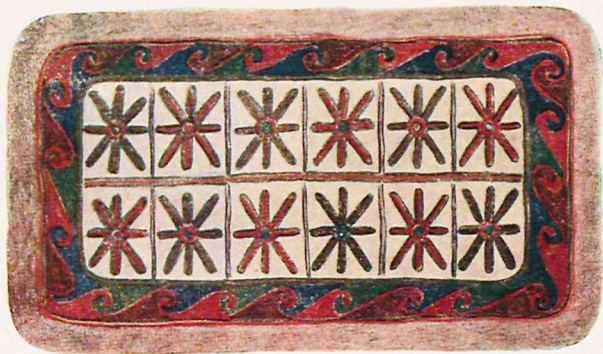

6

7

2

1

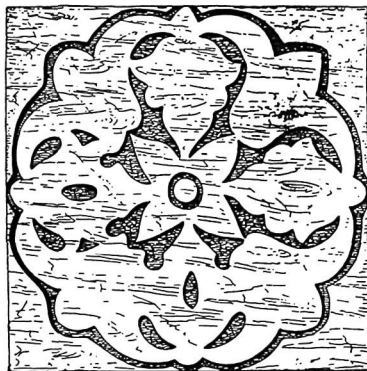

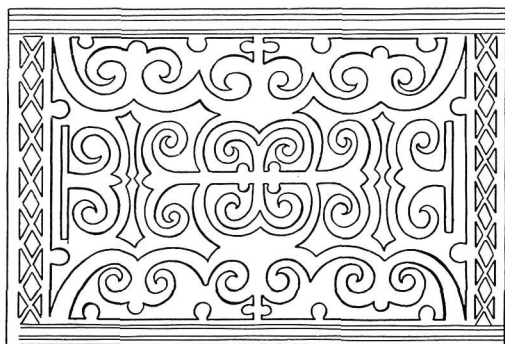
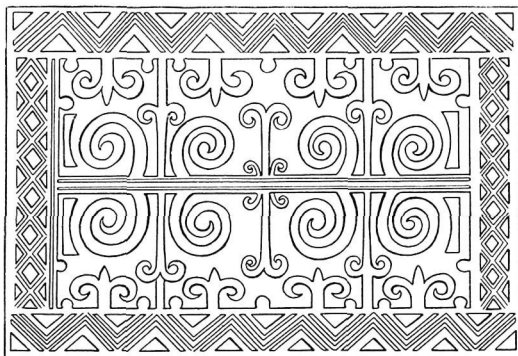
1

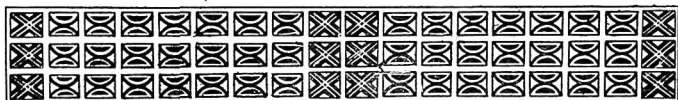
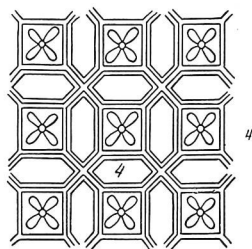
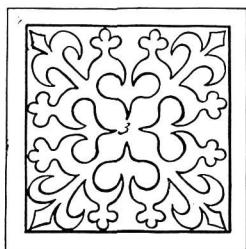
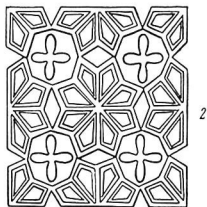

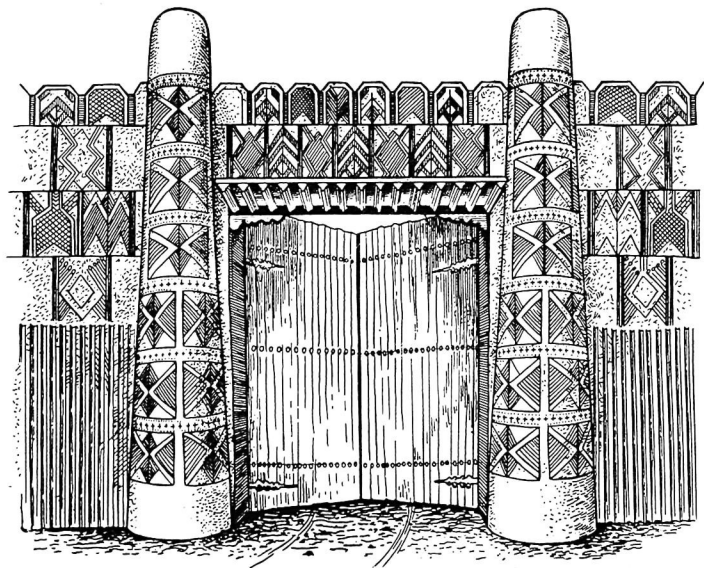
2

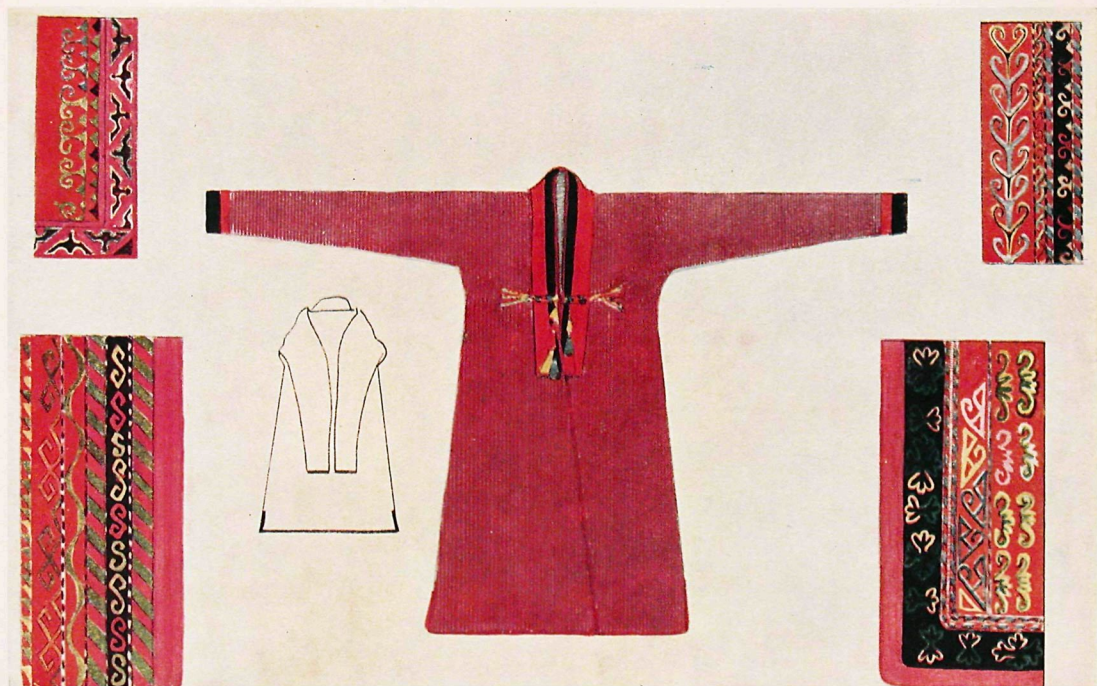
3

1

2

3

1

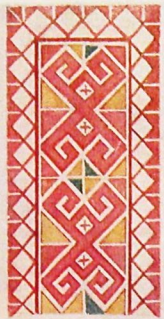
2

3

4

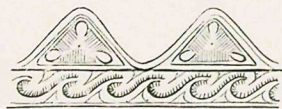
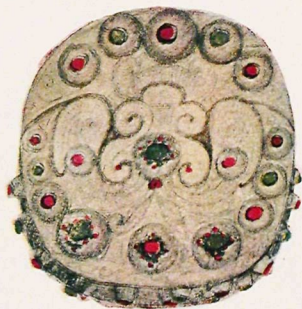
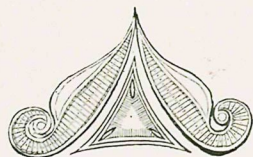

5

6

Т а б л и ц а IX. Орнамент резьбы на деревянных шкафчиках сандык и сабаяк. 1—4 — Кегейлинский район, колхоз «Сталинабад», 1947 г. (X. э.); 5 — Муйнакский район, поселок Казах-Дарья, 1946 г. (X. э.).

Т а б л и ц а X. Орнамент резьбы по сырой глине на пахсовых стенах хаули. Чимбай, быв. усадьба Аскарбая, 1945 г. (X. э.).

Т а б л и ц а XI. Украшение орнаментом мелкой хозяйственной утвари. 1 — шанап — кожаная сумка для хранения муки (апликация из ткани и вышивка). Куйбышевский район, колхоз им. Куйбышева, 1948 г. (X. э.); 2 — шайкалта — сумочка для чая (вышивка на ткани). Кара-Узякский район, 1948 г.; 3 — туй-куш из войлока для снятия котла с очага (апликация из ткани). Муйнакский район, колхоз «Кзыл аскер», 1946 г.; 4 — то же. Тахта-Купырский район, колхоз «Кзыл Узбекистан», 1948 г.

Т а б л и ц а XII. Жегде — старинный женский халат с откидными рукавами, набрасывавшийся на голову, и орнамент вышивки на вороте и рукавах. Кегейлинский район, колхоз им. Энгельса, 1947 г. (X. э.).

Т а б л и ц а XIII. 1, 2 — жага — ворот рубашки, Чимбайская волость, аул № 3, 1928 г. (К. э.); 3, 4 — то же. Тахта-Купыр, 1928 г.; 5 — вышивка крестом на обшлага старинной женской рубахи. Кегейлинский район, 1947 г. (X. э.).

Т а б л и ц а XIV. Орнамент вышивки на женгсе — нарукавниках. 1 — общий вид женской шубы исык с нарукавниками женгсе. Чимбайский район, колхоз им. Куйбышева, 1945 г. (X. э.); 2 — женгсе. Кегейлинский район, колхоз «Кенес», 1947 г. (X. э.); 3 — то же. Тахта-Купыр, 1928 г. (К. э.).

Т а б л и ц а XV. Старинный женский головной убор кимешек (вышивка петельным швом «жона тегис» и двойным петельным швом «қуртартип тегис». Шуманай. 1946 г. (X. э.).

Т а б л и ц а XVI. Образцы орнамента вышивки на кимешеке. 1 — кайма накуйрыкша — части кимешека, спускающейся на спину. Шуманай, 1946 г. (X. э.); 2 — вышивка на нагрудной части кимешека. Там же, 1946 г. (X. э.); 3 — то же. Кара-Узякский район, колхоз «Пионер», 1948 г. (X. э.).

Т а б л и ц а XVII. 1 — кемпир-кимешек (старушечий кимешек) — нагрудная часть, вышивка крестом. Чимбайский район, колхоз им. Ахунбабаева, 1949 г. (X. э.); 2—6 — образцы орнамента вышивки крестом на кемпир-кимешеке. Чимбайский район, колхоз им. Ахунбабаева, 1945 г. (X. э.).

Т а б л и ц а XVIII. Саукеле с вышивкой и ювелирными украшениями. Из коллекций Музея народов СССР (хранится в Гос. Музее этнографии народов СССР в Ленинграде).

Т а б л и ц а XIX. Старинный женский головной убор тобелек ювелирной работы. Из коллекций Музея народов СССР (хранится в Гос. Музее этнографии народов СССР в Ленинграде).

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Часть I

ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ОЧЕРКИ

<i>Б. В. Андрианов.</i> Этническая территория каракалпаков в северном Хорезме (XVIII—XIX вв.)	7
<i>С. Камалов.</i> Народно-освободительная борьба каракалпаков против хивинских ханов в XIX в.	133
<i>Р. Косбергенов.</i> Положение каракалпакского населения в Хивинском ханстве в конце XIX — начале XX в.	207
<i>У. Шалкенов.</i> Быт каракалпакского крестьянства Чимбайского района в прошлом и настоящем	269

Часть II

НАРОДНОЕ ОРНАМЕНТАЛЬНОЕ ИСКУССТВО КАРАКАЛПАКОВ

<i>Т. А. Жданко.</i> Народное орнаментальное искусство каракалпаков	373
<i>Б. В. Андрианов и А. С. Мелков.</i> Образцы каракалпакского народного орнамента . . .	411

**Материалы и исследования
по этнографии каракалпаков**

*Труды Хорезмской
археолого-этнографической экспедиции,
том III*

*

*Утверждено к печати
Институтом этнографии
имени Н. Н. Миклухо-Маклая
Академии наук СССР*

*

Редактор издательства *И. Г. Анолова*
Технический редактор *Г. Н. Шевченко*

РИСО АН СССР № 90-81В.

Подпис. к печати 19/VIII 1958 г.

Формат 84×108^{1/16}. 26 печ. л.—42,64 усл. печ. л.—12 вклеек

33,3 уч.-изд. л. Тираж 1500 экз. Т-07466

Изд. № 1481. Тип. зак. № 1408

Цена 25 руб. 30 коп.

*

Издательство Академии наук СССР
Москва Б-64, Подосенский пер., 21
2-я типография Издательства АН СССР
Москва, Г-99, Шубинский пер., 10

ИСПРАВЛЕНИЯ И ОПЕЧАТКИ

Стр.	Строка	Напечатано	Должно быть
19	16 св.	11 млн. м ³	11 млрд. м ³
22	8 св.	гидрогеологического	гидрологического
31	9 св.	(рис. 7 и 8)	(рис. 6 и 7)
71	14 св.	(см. карту, рис. 14)	(см. карту, рис. 13)
112	8 св.	676 м ²	676 кв. верст
112	8 св.	1231 м ²	1231 кв. версты
143	7 св.	Куни-туникиналыш	Куни-туни киналыш
152	13 св.	Дуры жуап	Дуры жуан
164	15 св.	Бардактынг	Бардактынг
176	4 св.	индейцев	индийцев
181	7 св.	Хаммесинненмен	Хаммесиннен мен
210	1 св.	Абулхапром	Абулахайпром
215	8 св.	366615	336615
250	8 св.	Ю. М. Юлдашев	М. Ю. Юлдашев
251	14 св.	бармединг	бермединг
251	4 св.	М. Д. Юлдашев	М. Ю. Юлдашев
255	18 св.	обязуя вынлачивать им	обязуя их вынлачивать
279	18 св.	В 1932 г.	20/VII-1930 г.
282	10 св.	гурек	горек
294	14 св.	боклы-ктай	баклык тай
300	15 св. }	Киров-ата	Киров-аша
301	карта }		
352	11 св.	Султанбат	Султанбай
354	14 св.	Сражатдин-ишана	Сражатдин-ишан
407	3 св.	(рис. 7, а)	(рис. 7, б)
407	7 св.	(рис. 17, б)	(рис. 17, б)
412	13 св.	накуйрыкша	на куйрыкша

